

Виктор Астахов

Меч и Магия: Сердце Земли

"Сердце Земли" — история, пропитанная духом авантюризма, балансирующая на грани сказки и тёмного фэнтези во вселенной Меча и Магии.

Этот мир живёт по своим правилам, под пристальным взглядом драконьих богов, что переплетают историю каждого отдельного персонажа в нити бесконечного узора — паутину судеб. Сможет ли одинокая душа отыскать место в этом чуждом для себя мире? Что за тайны скрывает прошлое древнего клана эльфов? И что за сила таится в лазурных недрах «Талмона» — «Сердца Земли»?

Tal'a'Mon

*Когда пробил час и вознесения Его минул далёкий день,
Как и в дни Войны Огня, нашим миром овладела тень.
Твердыни древней скрепы дали брешь, содрогнулись своды.
Исчез мир, что мы знали и в ужасе застыли народы.*

*Асха — мать богов — трёхликая, изнеможённая,
Воссияла в небесах, кровью окроплённая.
Гром без туч, топот копыт, рёв среди серного смрада,
В долину чёрных елей вторглись легионы ада.*

*Пришла пора войн и новых лишений,
Холодная Рука разила врага без страха и тени сомнений.*

*Гропы среди лесов полнились слезами и кровью, агонией истребления,
Дети земли бились отчаянно, но терпели поражение.
Ненависть, кровь и слёзы правили бал.
Враг, что не знал жалости в хаос мир погружал.
Более не осталось надежды, последние рубежи пали,
И даже древние покровители лесов поступь копыт не сдержали.*

*Устами мудрецов была соткана победа,
Ибо в недрах древнего храма, они создали «монету».
Сердце самой земли, скреплённое их душами,
Оно воссоздало то, что всё изменило и легионы ада разрушило.*

*Рёв и грохот, треск костей столпов, затухающее пламя.
Возмездие пало на недругов земли за их тёмные деяния.
Лазурное сиянье и в сердце мощь веков,
Сила пробудилась, скинув тяжесть оков.*

*Аспектом единым, силой народов были повергнуты Ургаша дети,
Не суждено ранить наши тела их бичам и острым плетям.
Победа была не легка, её жертвы в памяти живых хранятся,
Как и жизни тех мудрецов, что предпочли за свободу сражаться.
Луна остыла, цветут черные ели, горя народы не знают,
Но вид одинокой горы в душах очевидцев, страх и в сей день воскрешает.*

Неизвестный автор. Тарлад 336 г Э.С.Д.

листьев столь свежие на фоне тёмной хвои постепенно протискивались на волю после долгого зимнего сна. Солнце медленно клонилось в направлении горизонта, вечер раскрывал свои объятия. Прохладный ветерок доносил до жителей леса аромат уходящего дня. Как ни странно, царившая вокруг влажность не вызывала неприятия среди тамошних обитателей. Напротив, животные радовались приходу первых тёплых дней ровно, как и духи, населявшие это место. Жизнь была ключом.

Пташки терялись среди гнёзд, постепенно уступая место ночным обитателям верхних этажей леса, и лишь пучеглазая старушка сова покачивалась на ветвях дуба, предвкушая очередную бессонную ночь. Где-то вдалеке слышался вой одинокого таёжного волка. Семейство ланей остановилось на водопой — стройные, тонконогие создания, около дюжины голов. Их вожак — крупный бурый самец вобрал в лёгкие прохладу вечернего воздуха и высвободил струи пара. Один лишь вид сего статного, величественного животного и его могучих ветвистых рогов вызывал восхищение и трепет в глазах каждого наблюдателя.

Вуаль темноты продолжала опускаться на мир.

Среди кустов бесшумно, словно кошки промелькнула пара силуэтов. Они двигались стремительно, но плавно избегая препятствий, дабы не привлекать внимания со стороны. Низкие хвойные кроны служили им укрытием, а ветер, дувший в лица, надёжно скрывал тонкий аромат чуждый для жителей леса. Затрещала тетива. Щелчок! Одна за другой две стрелы свистнули в воздухе, выпущенные в один единственный миг из единственного лука.

Молодая самка оленя упала навзничь не в силах опомниться и понять происходящего. Сородичи помчались прочь. Большие тёмные глаза застыли в приступе ужаса. Стрелок опустил лук, в то время как его напарник уже метнулся к жертве, отыскав беспокойное оленьё сердце коротким ударом клинка. Глаза животного вспыхнули искрами и потухли окончательно. Боль ушла. Более не было ни страха, ни страданий. На поляне повисла тишина.

— *Lavaka sil-sin*, — трясущимся голосом пропела девушка, вынимая из плоти оленя окровавленный кинжал. — *Silanna gil-sintalost*.

Она благодарила создание за принесённую жертву на языке «Mónlin», молила духов природы за его упокой, согласно традициям эльфийских охотников. Но не только манера речи выдавала в охотниках представителей эльфийского рода. Высокий рост, узкие плечи и бёдра, стройное сложение тел, укрытых одеждой из прочного сукна и грация, проступавшая в каждом, даже самом простом, обыденном движении. Их снаряжение представляло собой пару композитных луков и коротких однолезвийных клинков, служивших средствами охоты и защиты в условиях дикого леса ничуть не хуже, чем обострённые чувства восприятия.

Девушка склонилась над телом оленя и засучила рукава. В её движениях, ныне проглядывалась некая скованность. Из тени капюшона показалась прядь волос цвета первого снега, а едва различимый взгляд устремился в направлении стрелка. Компаньон коротко кивнул, обозначив согласие.

Охота была закончена, настало время для следующего этапа. Скрипнув зубами, охотница вонзила сталь в тело.

Когда процесс был завершён, солнце скрывалось за линию горизонта. Тьма плавно сковывала мир в нежных объятиях. Первые блики звёзд проступили на тёмной завесе неба, словно стаи застывших светлячков. В самом центре небосвода, заливая всё видимое пространство прохладным сиянием, возвышалась она — Её Величество Луна. Бледный диск

идеально круглой формы с размытыми лёгким пурпуром границами. Если и существовал на свете пейзаж, способный прикоснуться к душе обездоленного путника, то это было грядущее полнолуние в месяц Изумрудной Песни (апрель).

Девушка брела впереди, прогибаясь под весом выпотрошенной оленьей туши. Несмотря на принадлежность к сильному полу её напарник совершенно не торопился пачкаться в крови и предлагать помощь. Он двигался неспешно позади, параллельно любуясь завораживающим видом звёзд. По всем признакам то был лесной эльф — типичный представитель западных земель Иролла́на, однако едва капюшон сполз с его чела — на свет явилась необычная деталь внешности.

Лесные эльфы Иролла́на имели светлую, лишённую всяческой растительности, гладкую кожу. Бледная кожа народа Игг-Шайл — тёмных эльфов, стала следствием их подземного образа жизни. У охотника же кожа имела фиолетовый оттенок близкий к цвету лавандовых лепестков.

— *Хорошая работа, Ли́ара, — улыбаясь, произнёс он. В свете звёзд проступили лозы острых зелёных татуировок, украшающих темпераментное лицо. — Зверь не мучился. Немного замялась со свежесеванием... но для первого раза неплохо. В будущем, будь аккуратнее с лодыжками. Продолжай в том же духе.*

Эльфийка промолчала. Её голова опустилась немного ниже, но причиной тому был совсем не вес добычи. Эта охота не была для Лиары первой, но в этот вечер впервые её рукой была отнята жизнь.

— *Ри́лан? — прервав молчание, тонким голосом пропела девушка. — Это правда, что нас — эльфов, называют хранителями природы? Я имею в виду другие народы.*

— *Ну, куда чаще я слышал совсем иные наречения, — улыбнулся охотник. — Остроухие разбойники, например. Но, да. Порой нас зовут стражами природы.*

— *Тогда, почему мы убиваем её детей?*

Рилан протяжно вздохнул.

— *Ли́ара, мы — не убийцы. Охота — совсем иное. Ты поймёшь со временем. Мы должны быть сильными, чтобы выживать.*

— *Понимаю. Но... мы ведь несём в себе частицу Силанны. Богиня природы благоволит нам. И всё же, мы должны отнимать жизни её созданий. Разве это правильно?*

Охотник замедлил шаг и в очередной раз поднял взгляд к вечернему небу. Как и всегда, восходящая луна притягивала его внимание. На лице появилась добрая, слегка натянутая улыбка. Заметив остановку напарника, остановилась и Лиара. Девушка опустила тушу животного на землю предчувствуя начало грядущего наставления — одного из десятков, сотен, тысяч подобных наставлений, что девушка слушала в течение многих лет своей недолгой по эльфийским меркам жизни.

— *Знаешь, когда я начал охотиться, я был даже более юн, чем ты сейчас. Тогда у нас не было возможности размышлять над такими вопросами, но я помню, как тяжело в первый раз отпускалась тетива или как глаза жмурились, когда стрела свистнула к цели. Да, ремесло следопыта — непростой труд и охота — лишь один из его аспектов, но даже у неё есть своя философия. Видишь ли, жизнь и смерть всегда идут рука об руку. Каждый, кто когда-то родился, однажды должен и умереть, освободив путь для будущих поколений. Это есть баланс, Ли́ара. Мы никогда не убиваем из собственной прихоти потому, что уважаем жизнь, а я остаюсь спокоен, ибо знаю, что жертва каждого существа, что пало от моей руки, не была напрасной. Каждое из них подарило нашему клану жизнь.*

— *Говоришь, как мастер Дрэвен,* — кротко усмехнулась Лиара. — *Ну а что же остальные? Эльфы ведь не единственный народ, обитающий в Асхáne. Что гномы... или же люди? Придерживаются ли они подобных убеждений? Ценят ли жизнь, так как это делаем мы?*

— *Сомневаюсь. Совсем иные культуры, совсем иной менталитет,* — следопыт пожал плечами и приблизился к подопечной. — *Мой опыт общения с людьми далёк от приятных воспоминаний, но в первую очередь мы должны думать о собственных поступках и строить наше окружение.*

Коротким движением рука Рилана разворошила белые волосы на голове Лиары, оставив на месте уложенной причёски локальный взрыв. Глаза девушки цвета самого яркого сапфира вспыхнули огоньками ярости.

— *Терпеть не могу, когда ты так делаешь!* — фыркнула она и попыталась поймать руку обидчика. — *Как потом это расчёсывать?! И я уже не ребёнок!*

— *Конечно же, нет,* — в издевательской манере протянул охотник. — *Не хотел пачкаться, но до Лан-Лур ещё пару миль пути. Глядишь, свалишься. Придётся тащить две тушки.*

Внутренняя тревога отступила. Лицо Лиары ожило в игривой улыбке.

— *Гляди, как бы мне не пришлось тащить тебя!* — фыркнула девушка.

Водрузив ношу на плечи Рилана, пара заметно ускорила шаг. Диалог на монлин и далее украшал нависшую над миром тишину, но на сей раз затрагивал куда более простые, незначительные темы.

Рилан знал Лиару с тех самых пор, когда та впервые увидела свет. Во многом именно влияние сего следопыта формировало личность юной эльфийки, прививая ей любовь к путешествиям и живым просторам леса. Когда же девочка подросла и стала проявлять интерес к жизни клана, старый друг семьи превратился в её наставника. Рилан делился с Лиарой мудростью жизни, практическим опытом и правилами, коим должен следовать каждый эльф и следопыт клана. Вместе они читали следы, выискивали животных и даже порой втайне от старейшин ходили на зелёный ручеёк наблюдать за духами природы.

Пусть с недавних пор былые лесные прогулки превратились в охотничьи вылазки, а этим вечером Лиаре и самой довелось преследовать дичь, она безмерно любила это занятие, а Рилан всегда мог отыскать нужные слова, дабы уберечь свою подопечную от душевных терзаний.

Темнота окончательно заволокла небосвод, когда пара охотников достигла заветной поляны, оказавшись перед сводами высоких деревянных врат. Резные рисунки с изображениями величественных единорогов и крылатого дракона приветствовали путников, как и часовые, затерявшиеся в укрытиях на вершинах стен. Эльфийская тяга к искусству прослеживалась в каждом окружающем элементе, будь то врата города, форма бойниц или кладка фундамента, украшенного набором скульптур. Ворота издали протяжный скрип — пара резных единорогов «расступились» по сторонам, красовавшийся в центре дракон — разделился надвое. Звуки музыкальных инструментов уже ласкавшие слух путников, многократно усилились. Лан-Лур — поселение, возведённое среди чащи леса, близ озерного берега, чьё название в переводе на всеобщий язык означало «Долина Мира». Родной дом Лиары, Рилана и всего клана «Иль-Вэн».

Пара неспешно бороздила тихие улочки, безмолвно наслаждаясь хором свирелей,

доносившихся из недр Лан-Лур. Звук плавно растекался по воздуху, заигрывая с тишиной и шумом ночного леса. Всё окружающее пространство представляло собой гармоничное сочетание древесной растительности и аккуратных построек, выполненных по главным заветам эльфийской архитектуры с использованием смол и тросов, без единой скобы или гвоздя. Преимущественно хижины располагались в нескольких метрах над землёй и всегда отличались скромными размерами при весьма живописной наружности. Нередко части строений становились единым целым со стволом дерева, будучи расположенными вокруг или вросшими в кроны. Отворённые окна и ставни переливались мягким сиянием зелёных и синих ирад, коими сияли и все улицы эльфийского поселения. Магические камни столь любимые народом лесов служили прекрасным дополнением к окружающей атмосфере, подчёркивая эстетическую красоту Лан-Лур и связь поселения с природой.

Как и строй любого эльфийского клана, «Иль-Вэн» делились на касты. Следопыты занимались поиском добычи и исследованием окружающих лесов, ремесленники трудились над улучшением Лан-Лур во всех его аспектах, стражи вели дозор, а друиды, как и прочие жрецы, стали маяком мудрости для своих сородичей, поддерживая их связь с духами окружающего мира и богиней земли. В то же время, пользуясь непререкаемым уважением со стороны «Иль-Вэн» совет старейшин, состоявший из семи старших эльфов клана, трактовал законы Лан-Лур и правила его жизни.

Ввиду сурового климата здешних земель и малочисленности клана, границы каст оказались весьма размыты. Нередко охотники занимали посты на рубежах стражей, а магия друидов приходила на помощь земледельцам, поддерживая скудный урожай. Даже старейшины порой снисходили до простого труда в кузне или мастерских, а в случае военного конфликта или прямой угрозы извне, каждый эльф клана, будь то ремесленник или друид, знал, что ему придётся взять в руки оружие.

Жизнь «Иль-Вэн» была далека от изобилия и порой представляла собой банальное выживание в попытке преодолеть погодные условия и дефицит ресурсов. Но эльфы справлялись. Они продолжали выживать благодаря своей сплочённости и вере в Силанну, зная, что всегда смогут отыскать поддержку и братское плечо даже здесь, вдали от родного дома, среди глухих северо-восточных лесов и изоляции от внешнего мира.

— *Похоже, все уже в сборе,* — окинув взглядом центр поселения — место, откуда разносилась музыка, промолвил Рилан. — *Нам тоже не стоит затягивать. Я займусь шкурой, а ты пока подготовь воду и не скупись на соль, чтобы мясо не пропало.*

Отворив двери охотничьей избышки — места, что Лиара обыкновенно старалась обходить стороной, охотники разложили дичь на столе и приступили к выполнению обязанностей. Лиара скинула плащ и нырнула в погреб. Как и у всех эльфов клана, в том числе Рилана и её отца, кожа девушки имела ярко выраженный фиолетовый оттенок. По рассказам старших, фиолетовая кожа стала следствием магического катаклизма драконьей жилы, произошедшего в глубинах земли незадолго после рождения Лиары. Данное событие стало одним из поворотных моментов в жизни клана и причиной гибели многих эльфов «Иль-Вэн». Конечно же, юная эльфийка едва ли могла помнить события тех дней, минувшие около шестидесяти лет назад, однако, как и все эльфы клана, она в полной мере ощутила последствия, ибо приобретённая фиолетовая кожа, стала для годовалой девочки совсем незначительной бедой на фоне страшной утраты — гибели родной матери.

Сталь проникала в плоть, отделяя шкуру от мышц и костей. Как и всегда Рилан работал

аккуратно, с уважением к своему ремеслу и телу животного. Лиара же выполняла роль помощника, придерживая тушу или разделявая наиболее простые участки. Как ни странно далёкий от эстетики процесс давался эльфийке куда проще, нежели тот единственный удар, что погасил последнюю искру жизни в сердце лани. Теперь животное не ощущало боль, не ощущало страданий, но остывшая кровь на фиолетовых ладонях, вновь и вновь напоминала Лиаре тот злополучный момент.

— *Ты в порядке?* — глядя на остекленевший взгляд своей подопечный, промолвил Рилан.

— *Ты слышал?*

— *Что именно я должен был услышать?*

— *Шёпот. Откуда он?*

— *Шёпот?* — удивился эльф.

— *Может, подышишь свежим воздухом?*

— *Рилан, хватит меня разыгрывать. К тому же, неужели ты думаешь, что справишься без меня?*

— *Розыгрыши? Однако вы очень самоуверенны, юная леди,* — широко улыбнулся охотник. — *Лучше придержи здесь и готовь берёзовый нож. Ох! И как только меня угораздило связаться с тобой.*

Вместо ответа на фиолетовом лице расцвела ехидная улыбка. Сталь вновь и вновь проникала в плоть.

— *Хорошо, время уже за полночь. Празднество в самом разгаре. Нужно привести себя в порядок. Не идти же на площадь по локоть в оленьей крови. Мм?*

По окончанию работы пара вышла на улицу, наслаждаясь светом звёзд и симфонией чистых звуков. Прохладный ночной воздух наполнял лёгкие, а ветер разносил аромат озёрной волны и освежающей хвои.

— *Верно,* — спустя мгновение раздумий, кивнула эльфийка. — *Встретимся на месте. И не забудь приодеться, наставник.*

— *Ещё бы,* — показательно усмехнулся Рилан и расправил воротник плаща. — *В такой то день, все дамы мои.*

— *Ха-ха!* — столь же демонстративно усмехнулась эльфийка. — *Это мы ещё поглядим. Посмотрим, чем ты сумеешь меня удивить.*

— *Тебя? Я, кажется, упоминал дам, а не лялек вроде тебя.*

— *Ну, я тебя!..*

После скоротечной игривой потасовки напарники разделились, разойдясь в направлении своих жилищ. Среди притоптанных тропинок разносилась музыка, вдали звучали радостные голоса. В эту ночь большая часть поселения собралась на центральной площади Лан-Лур, а потому в пути по окраине Лиара не встретила ни одного соплеменника, что позволило ей окунуться в собственные мысли и побыть наедине с собой.

Как ни странно, на этот раз убеждения Рилана не принесли должный эффект. Девушку по-прежнему терзали сомнения. Вопросы в её голове касались и фундаментальных вещей и собственного выбора, а ответы, что она давала себе лишь порождали новые вопросы. Что такое этот баланс? Страж природы? С каким ремеслом она хочет связать свою жизнь теперь, когда достигла совершеннолетия?

Слишком много вопросов. Слишком мало ответов.

Когда Лиара, наконец, вернулась из размышлений, то обнаружила себя обнажённой в банной комнатке собственного жилища. Фиолетовая ладонь потянула за трос, позволив скопившейся дождевой воде окатить её потоком. Ароматный мыльный раствор смывал с уставшего тела кровь, а прохлада успокаивала разум.

— *Как же мне сейчас не хватает твоего совета...* — прошептали фиолетовые уста.

Собрав мысли воедино и глубоко вздохнув, Лиара привела себя в порядок. Место окровавленного охотничьего жилета заняла простая, но нарядная одежда: пара удобных туфель и яркий льняной киртл под цвет сияющих глаз. Несмотря на роскошный внешний вид, подобное платье было просто в изготовлении и практически никак не ограничивало подвижность, позволяя владельцу двигаться в такт музыке, будь то медленный танец или зажигательная чечётка. Однако, Лиара всегда предпочитала более простые и короткие одеяния, которые не страшилась испачкать или порвать во время прогулок. Будучи молодой эльфийской девой, она едва ли могла представить себе спокойную размеренную жизнь без авантур и постоянного поиска приключений. Возможно, именно по этой причине путь в касту следопытов и выглядел наиболее предпочтительным, даже несмотря на обратную сторону этого ремесла. Уж слишком сильно Лиара любила свободу и живую тишину просторных лесов. Последнее, что оставалось сделать начинающей охотнице — привести в порядок сырую причёску. Эльфийские аристократы очень ревностно воспринимали каждую, даже малозначительную деталь внешности. Благо, Лиара никогда не причисляла себя к таковым, да и непростые условия жизни в Лан-Лур не располагали к подобному ритму и восприятию. Расчёска проделала путь вдоль переплетённых локонов. На лице проступила неоднозначная улыбка, связанная с воспоминанием о руке, что ранее разворошила волосы. На тот момент это была забавная выходка, несмотря на напускное возмущение Лиары. Но теперь, цепляясь гребнем о сплетённые узлы волос, она хотела попросту убить своего наставника.

Девушка уселась на траву и неспешно вобрала воздух, готовясь повторить процесс. Но всё сложилось несколько иначе...

Воздух, который вдохнула Лиара пронёсся по её телу подобно волне, задевая все органы восприятия. Неожиданно для себя эльфийка поняла, что музыка из центра Лан-Лур звучит отдалённо, практически беззвучно для её острого слуха в отличие от музыки иной, представлявшей собой симфонию окружающего мира. Шелест листвы, голос ночного ветра, воды далёкого озера и даже сами звёзды ныне пели для неё своими беззвучными голосами. Лиара попыталась встать, но тело не подчинилось. Поток энергии наполнил землю теплом, а руки Лиары силой. Окружение вспыхнуло новыми красками, а запахи усилились многократно. Страх отступил, а на его место пришло спокойствие и сменяющиеся образы в сознании Лиары:

Маленькая девочка, восседающая у корней титанического древа, такого большого, что его ветви укрывали небосвод. Несмотря на то, что на небе виднелась луна и вуаль ночи, каждый лист древа, каждая ирада в его бесконечных ветвях, были отчётливо различимы для эльфийского глаза. Девочка у могучих корней была похожа на тех детей, что жили в Лан-Лур — обычный ребёнок, но её светлая кожа сливалась с волосами, белыми словно ромашковые лепестки. Из уст ребёнка лился немой шёпот, ставший единственным звуком, доносившимся до слуха Лиары.

Лиара попыталась приблизиться, но осознала, что присутствует лишь в роли наблюдателя.

Древо протянуло ребёнку ветвь. Листья воссияли зелёными переливами, а из древесной коры явилось семя — сияющий зелёный кристалл. Он сиял столь ярко, что ослепил наблюдателя и был принят в виде дара в руки ребёнка, что тут же спрятал источник света, прижав к груди.

«Домой» — прозвучал тот же шепчущий голос, что Лиара слышала ранее, в тот самый момент, в избушке охотников.

Девочка подняла голову и плавно обернулась в направлении гостя. Едва-едва, но Лиара уловила её профиль и искры глаз. Зелёный сияющий кристалл, зажатый в руках по ту сторону хрупкого тельца. Казалось, время застыло и вот-вот всё встанет на свои места, а взгляд девочки или её уста откроют наблюдателю суть происходящего. Но ответом стало молчание.

За мгновение до ныне вожделенной встречи взглядов в округе воцарилась тьма. Образы померкли. Последнее, что увидела Лиара, была яркая зелёная вспышка и тусклый лазурный луч в недрах её сияния.

Лиара вздрогнула и пришла в себя. Всего мгновение назад она вдыхала воздух ночного Лан-Лур и вдруг такое! Ориентация была утеряна, как и связь с окружающим миром. Эльфийка просто сидела на земле, впившись пальцами в почву.

— *Что... что это было?* — трясущимся голосом прошептала она. — *Силанна...*

Несмотря на собственный вопрос, Лиара уже имела понимание. Будучи созданиями, тесно связанными с природой, эльфы находились в непосредственной близости к различным сущностям Мира Духов и различные видения являлись следствием этой связи. Друиды утверждали, что именно по средствам видений, Силанна — богиня-покровительница эльфов вступает в контакт со своими почитателями, направляя их на тот или иной путь. Даже осознание собственного совершеннолетия эльфы получали из коротких, но красочных видений, приходящих в ночь. Но что на этот раз хотела донести богиня? Или то была иная могущественная сущность? Лиара не знала ответ. Она была слишком напугана, слишком обескуражена, чтобы делать хоть какие-то выводы. Всё что могла юная эльфийка в нынешний момент — вскочить на ноги и шустрым, местами переходящим в бег шагом, направиться в центр Лан-Лур, в место где проходило празднество. В место, где находился тот, с кем Лиара не боялась и самой смерти.

2

Эльфийские празднества — отдельная черта многогранной культуры народа земли. Будучи жизнерадостными и добродушными по своей натуре, эльфы не ищут повода дабы собраться небольшой компанией по окончанию очередного дня. Каждый вечер, в той или иной части поселения «Иль-Вэн» случались скромные посиделки, полные радостных голосов и тихой разливающейся музыки, а их частью мог стать каждый желающий вне зависимости от возраста и касты.

Когда же наступал день празднования или некоего большого события, всё поселение включая гостей становилось его частью. Неизменно, звучала музыка и хоровое пение, сияли огни ирад, танцевальная площадка едва не трескалась от числа желающих присоединиться к танцам — одному из любимейших занятий эльфов.

Атмосфера подобных мероприятий, казалось, обрела собственную жизнь. Однако, несмотря на весь размах, празднества эльфов отличались и простотой. Не было застолий с переизбытком пищи, утомительных посиделок и, упаси Силанна, хмельных дрызг. Редкие травяные настойки, такие как душистый «Аруэн» или ароматная «Силлинь» служили исключительно катализатором веселья, но никак ни его причиной.

Во многом столь гармоничный уклад жизни объяснялся физиологией лесного народа — эльфам не требуется много еды, они могут проводить без сна по несколько суток, а срок жизни детей земли исчисляется веками.

Из дневника архимага Шеймуса. 855 год.

Этой ночью в поселении Лан-Лур проходил «*Shad-ir Nab*» или «Ночь Звездного Шарма» — праздник, посвящённый полнолунию в месяц Изумрудной Песни и приходу первых тёплых деньков. Здесь на востоке, в суровых условиях земель Ранаара, природа, восстающая после затяжных зимних холодов, значила для эльфийского народа много больше, нежели на благословенной иролланской земле.

Струны звенели в завораживающих ритмах подхваченные духовыми. С присущей им лёгкостью и грацией эльфы кружились в многочисленных пируэтах танцев. Подобно поводырю музыканты задавали задорные ритмы коими и вели всех собравшихся по пути веселья. Танцоры шустро подхватывали правила игры, сменяя такт движений и стиль танца. Неизменными оставались лишь улыбки на фиолетовых лицах. Эльфы просто были здесь и сейчас — женщины, мужчины, дети, но не старики. Годы не забирали у народа земли их молодости даже по прошествии веков, а потому старшие эльфы выплясывали задорные ритмы наравне с юными сородичами и лишь татуировки, украшавшие их тела, несли в себе богатые истории своих обладателей.

Клан предавался всеобъемлющему веселью, и лишь самые старшие члены «Иль-Вэн» ныне отсутствовали на празднестве, ибо в этот вечер старейшины были вынуждены собрать совет. Неподалёку от общей массы танцующих, расположилась и группа вернувшихся с поста стражей, что только приобщались к окружающей атмосфере после двухнедельного дозора в лесах. Ароматный «Аруэн», отдававший нотой имбиря и фенхеля, уже наполнил бокалы, а диалоги полнились историями и шутками со стороны пройдохи Алайя — одного из самых задорных эльфов «Иль-Вэн». В этом кругу царила собственная атмосфера, частью которой стал и Рилан.

Лиара появилась неожиданно, заметно выбиваясь из общей массы гостей. Острый глаз, натренированный десятилетиями охотничьей практики, едва ли мог упустить появление подопечной и её торопливый, встревоженный шаг. Рилан поднял руку, приветствуя девушку, но Лиара оказалась слепа к его жесту. Направление её шага сменилось, а взор устремился к залу в кроне ветвистого дуба — месту в окошках коего сияло пламя жаровни и огоньки ирад.
— *И что могло пойти не так?* — недоумевающе прошептал охотник.

Некогда, суровые земли Ранаара служили домом для диких животных и духов, населявших густые чащобы и бескрайние степи. Лишь редкие группы авантюристов решались отправиться в скитания в дикие дали востока, где воочию могли узреть неприветливый нрав тамошних обитателей и дух этих суровых земель.

Почти пять веков назад минул далёкий 330 год, «Война Кровавой Луны» и последующая

череда орочьих восстаний. Земли Ранаара нашли новых хозяев в лице народа орков, созданных магами Семи Городов, но отринувших своих хозяев. Восточные земли по-прежнему оставались малонаселённым местом, куда редко ступала нога полководцев или путешественников, а агрессивные кланы орков стали очередным дополнением их неприветливого фона. Клан «Иль-Вэн» появился в этих землях много позже, чуть более двух веков назад. Возведённое поселение — Лан-Лур легко затерялось в лесных массивах востока. Отсутствие всякой цивилизации на многие мили вокруг предавало спокойствие размеренной жизни эльфов. Они всегда предпочитали держаться вдали от мелочной грызни и мирских проблем пребывающих в вечной суете народов.

Старейшина Лорот — ныне неформальный лидер клана — эльф, что нашёл для «Иль-Вэн» новый дом в момент, когда те оказались изгнаны из родных лесов запада. Эльф, что путём принятых решений, нашёл спасения для своего клана.

Они собрались в палате — все семь старейшин клана. В помещении пахло сожжёнными в жаровне веточками эвкалипта и мятой. Запах мягко подкрадывался к восприятию, предавая лёгкость разуму после долгих размышлений. Звучавшая снаружи музыка превратилась в глухой фоновый звук и в эту ночь не могла разбавить тяжёлую атмосферу собрания.

— *Пока, это — не проблема,* — нарушив молчание, произнёс Дрэвен — старший друид клана, — *лишь её предпосылки. Но я уже слышал голос. Вскоре, он явит себя. Теперь, это — вопрос времени.*

— *Нам остаётся только ждать,* — нахмутив брови ответил друиду Лорот.

В его голосе звучала сталь. Несмотря на возраст, солидный даже по меркам эльфийского народа, Лорот ничуть не изменился за последние века. Лишь морщины на его лице становились чуть глубже, а тёмно-синие татуировки поверх фиолетовой кожи обзавелись белыми контурами. Изумрудные глаза, сиявшие, словно сердце самой Силанны, являлись олицетворением многовековой мудрости и силы, сокрытой внутри этого эльфа.

— *Друг мой, ручей, бьющий сквозь маленькую щель в скале, не беспокоит камень, но позже он превращается в реку. Ожидание не всегда идёт во благо. Ты же понимаешь, чем это всё грозит?*

— *Лучше, чем кто-либо другой,* — выдохнул Лорот. — *Но, к сожалению... у меня нет решения проблемы. Пока есть такая возможность, мы будем оберегать его.*

— *Рискованно. Слишком рискованно. Позволь мне отправиться в путь. Я лично совершу паломничество на запад в леса Тарла́да и закончу эту главу нашей истории.*

— *А что если ты потерпишь неудачу?*

— *Я должен попытаться,* — склонил светловолосую голову друид.

— *Рискованно связываться с этой силой, Древен. Ты сам знаешь, что было возложено на алтарь, и я не позволю тебе идти на подобные жертвы. К тому же... ты нужен нашему клану здесь.*

Нехотя, но друид кивнул, выразив согласие с Лоротом. Старейшины вновь погрузились в раздумья. Парочка можжевельных веточек стали пищей для танцующих языков пламени. Помещение вновь наполнил аромат.

— *А ведь некогда, мы с тобой настаивали на противоположных решениях,* — улыбнулся Древен. — *Когда мы успели поменяться ролями, сир Лорот?*

— *Паутина судеб непредсказуема, мастер Древен,* — слегка натянуто улыбнулся старейшина в ответ на замечание старого друга.

Старейшина Илинас — высокий, статный эльф приблизился к окну и затаил взгляд на

праздных сородичах. Лицо эльфа — лицо выдавшего испытания воина, обычно серьёзного и невозмутимого, вдруг расцвело в задорной, почти детской улыбке. — *Сир Лорот*, — промолвил Илинас. — *Ты не говорил, что ожидаешь гостей.*

На лице Лорота вспыхнула лёгкая нотка недоумения. По ступенькам винтовой лестницы слышались беззвучные шаги, которые так бы и остались незамеченными, если бы не внимание, привлечённое Илинасом. Шаги становились громче, а их ритм Лорот узнал бы и после бессонной недели. Стук в дверь — на лице старейшин показались улыбки.

— *Входи, дитя*, — промолвил Древен.

Молодая беловолосая эльфийка — дева из клана «Иль-Вэн» ворвалась в зал. Лиара всегда очаровывала окружающих своим скрытым обаянием. Весёлая, любознательная, слегка неряшливая и растерянная, она каждый раз приковывала к себе внимание старейшин, которые и после совершеннолетия девушки продолжали называть её *ia* — «ребёнок». Однако в этот раз старейшины молчали, а ошарашенный вид Лиары и застывший взгляд её глаз, зарождали немые вопросы.

— *Что-то на охоте?* — взволнованным, совсем не официальным тоном произнёс Лорот. — *Лиара? Ты в порядке?*

— *Да. Отец... старейшина Лорот, простите меня за вторжение. Но... мы можем поговорить?*

Лорот оглянулся по сторонам — старейшины без лишних вопросов одобрили немую просьбу товарища.

Едва ли не с самого рождения дочери, Лорот стал всей её семьёй. Мать Лиары — друидесса Ильсйн, погибла в тот самый день катаклизма, так и не услышав первых слов из уст дочери. Они остались вдвоём — отец и его маленькая дочка. Будучи старейшиной клана, Лорота сковывали обязанности перед своим народом, но каждый свободный миг, каждую свободную минуту он стремился посвятить дочери. В спокойные дни они проводили время на берегу озера, лепили в мастерской, а по вечерам за кружечкой мятного чая отец ведал дочери истории из своего далёкого прошлого. После смерти жены Лиара стала его опорой — самой светлой частью жизни Лорота. Её улыбки, смех, белизна волос и, конечно же, эти сияющие звёздным светом глаза — едва ли во всей вселенной было хоть что-то, что могло согреть душу старейшины столь сильно как их взгляд.

К сожалению, слишком часто обязанности оказывались непреодолимой преградой между отцом и дочерью, но клан, что всеми силами оберегал Лорот, отвечал ему взаимностью. Лиара никогда не оставалась без присмотра. Старая подруга Ильсин — эльфийка Луника, её муж — Арис и, конечно же, один зеленоглазый следопыт которому Лорот некогда и сам заменил семью...

— *Я слушаю тебя, Лиара. Что случилось? Что-то с Риланом? Опять виверна?*

В голосе Лорота прозвучали тревожные нотки, что не могли не звучать учитывая ошарашенный вид дочери. Соприкоснувшись с прохладным воздухом, его глаза окутала пелена, но взгляд по-прежнему отдавал сталью.

— *Нет-нет! С Риланом всё в порядке. Отец... у меня было видение.*

— *Видение?* — густые эльфийские брови утратили хмурь. По крайней мере, Лиара была цела и не впуталась в очередную передрагу. — *Что ж, совершеннолетия ты достигла прошлой зимой. Опиши, что видела.*

Лиара кратко изложила отцу очертания виданных образов. Конечно, в нынешнем

состоянии девушка не смогла чётко описать набор виданных образов, углубляясь скорее в эмоции, что возникали в её душе при виде титанического древа и его кроны. Но даже сквозь взволнованные фразы дочери, старейшина уловил сомнительную деталь в виде некоего зелёного кристалла — семени, попавшего в руки девочки.

— *Всё было, как наяву. Я видела этого ребёнка так, как сейчас вижу тебя. Поверь, я не лгу.*

— *Конечно, нет, малышка,* — отцовские ладони обхватили тонкие плечи и сковали Лиару объятьями. — *Успокойся. Не думаю, что здесь есть дурной посыл, но всё же, это зелёное семя... впрочем, не важно. Мы со всем разберёмся.*

— *Это было... потрясающе,* — вдруг прошептала Лиара, вжавшись в отцовскую грудь. — *Я была едина со всем окружающим миром, была его частью. Я видела, слышала то, что никогда раньше не могла почувствовать! Я... я так и не увидела её глаз.*

Старейшина нахмурил брови и опустил взгляд к земле. Видение поселило в его сердце тревогу, но эти мысли касались лишь его и не должны были тяготить разум дочери, а потому на лице Лорота расцвела улыбка:

— *А вы с Риланом сегодня на охоте не собирали никаких странных ягод... или грибов?*

— *Отец!*

— *Нет-нет, я так, на всякий случай.*

На лице Лиары расцвела улыбка — выражение детской радости, что цвело и на лице её отца. Как же они были похожи и как в то же время разнились. Их глухие усмешки постепенно росли в звонкий смех. Да, исходя из эстетики поведения, Лороту следовало как можно скорее разобраться с проблемой и вернуться наверх, где его ожидали соратники. Но помимо того, что он был старейшиной, Лорот был ещё и отцом. Он был единственным, к кому могла обратиться Лиара и в любой день, в любом расположении духа, при любых обстоятельствах — отец всегда станет опорой и защитой для своей маленькой девочки.

— *Я должен обсудить твоё видение с мастером Древеном. Друиды смогут дать точный ответ. Но, давай отложим это до завтра. Сегодня, у нас много дел.*

— *Ты не явишься на празднование?*

— *Нужно решить вопросы по укреплению гарнизона на севере и поставках базальта в Лан-Лур. К тому же, учитывая скрупулёзность старейшины О'Сэйша...* — Лорот усмехнулся. — *Боюсь, совещание затянется до утра.*

Лиара кивнула в знак согласия и прильнула к отцу, положив голову на плечо. Его руки сковали дочь в объятиях, а фиолетовые губы нежно коснулись её лба. По мере того, как Лиара тонула в ткани его накидки, Лорот ощущал, как успокаивается её сердце. Обязанности заставляли отца возвращаться к работе, но к счастью старейшина уже решил в чьи руки передаст дочь на время празднества.

— *Ах, да. Рилан? Как прошла охота?* Лиара нахмурилась, но в тот же миг недоумение было разрушено шелестом кустов из которых явился её наставник.

«*Ах ты, негодяй!*» — про себя усмехнулась девушка.

— *Охота прошла удачно, старейшина.*

У следопыта был вид провинившегося подростка. Он комично выпрямил голову и сжал руки за спиной в безуспешной попытке сохранить образ. Лиара прикрыла ладонью улыбку и спрятала взгляд к земле. Похожая улыбка блеснула и на лице старейшины. На фиолетовых щеках Рилана проступил лёгкий румянец стыда, но охотник продолжал свой рапорт.

— *Лиара показала хорошие навыки следопыта. Ситуация в восточной части леса —*

спокойная. Нам удалось выследить семейство ланей на юго-востоке и настигнуть их на водопое. Добыча пала без мучений и уже готова к подаче на стол. Встреч с опасностью удалось избежать.

— Что ж, вы молодцы. Но могу ли я просить тебя ещё об одной услуге, Рилан? Скорее даже личной просьбе.

— Конечно, старейшина.

— Сегодня полнолуние Изумрудной Песни — «Ночь Звёздного Шарма». Это — значимый праздник в Лан-Лур. Проследи, чтобы Лиара... после того как вы вдвоём повеселитесь, благополучно добралась до дома. Сделаешь это для меня?

— Можете на меня рассчитывать, — после короткого замешательства ответил следопыт.

— Вот и отлично. Гуляйте, молодёжь. В конце концов, кто если не вы должны наслаждаться благами весенних ночей. Всё, бегите.

Рилан тяжело выдохнул. Лицо Лиары только что серьёзное, полное внимания к отцу, вдруг исказилось в усмешливой гримасе. Ночной воздух, переполненный прекрасной музыкой, наполнился ещё одной симфонией — звонким смехом Лиары.

— И как долго ты там сидел?!

— Достаточно. Давай забудем об этом.

— Нет-нет! Я теперь буду припоминать тебе это о-о-очень долго!

— Вот значит, как? — едва сдерживая растерянную улыбку, промолвил следопыт. — Неужели, я ожидал иного. Ладно, идём. Не будем терять время. Веселье в самом разгаре.

— Так чего мы ждём... наставник?

Минуя редкие столы и повеселевших следопытов, парочка отправилась на празднование. Сейчас, после разговора с отцом, большинство тревожных мыслей покинули голову молодой эльфийки. Его сильный мелодичный голос, взгляд и, конечно же, отцовские объятия — сложно описать насколько Лорот был дорог дочери. В свою очередь, Рилан не задавал вопросов, не пытался понять, что именностряслось с подопечной. Не из-за того, что не интересовался жизнью Лиары, а потому, что не хотел вновь вгонять девушку в раздумья. Неспроста старейшина просил следопыта составить компанию его дочери, неспроста он оставил совет, дабы уделить ей время.

Фиолетовая ладонь нарушила размышления Рилана, поймав его запястье и потянула в круг. Не в силах сопротивляться, эльф угодил в течение танца, сопровождаемый задорной чистой мелодией. Пара тут же разминулась сменившись партнёрами, ещё и ещё, снова и снова, пируэты, восторженные взгляды глаз, касания ладоней. Их личности исчезли, растворились в общем потоке красок, слившись с окружающим естеством. Лиара кружилась словно лёгкий вихрь, улавливая взгляды таких же эльфов — счастливых, как и она сама. Заиграли струны — танец изменил ритм, общая конструкция сменила направление. Окружающий сумбур из сверкающих глаз и весёлых улыбок, превратился в ритм и новую последовательность. Лиара ощутила на плече лёгкое касание руки. Обернулась. Рилан потянул её к себе и закрутил в очередном пируэте. Музыка вновь сменяла ритм, голоса эльфов звучали в разной тональности. Лишь одно было неизменно — улыбка на лице Лиары и огоньки её сверкающих глаз. Секунды, минуты, часы — время потеряло былое значение.

Луна поднималась всё выше, заняв место в центре небосвода — полная и прекрасная, освещённая сиянием тысяч и тысяч звёзд. Дело стремилось к утру. Музыка стихла. Огоньки

ирад были погашены так же как и пламя жаровен. На Лан-Лур опустилась крошечная тень, но не было в этой тени ни капли страха. Лишь восторженные взгляды, застывшие в предвкушении грядущей церемонии. Воцарилась тишина. Укутанная в мантию девушка — друидесса из храма Силанны заняла почётное место в центре площади. В её руках расположился единственный источник освещения на земле — широкий фонарик ирады нежного лазурного цвета. Собравшиеся вокруг эльфы взяли за руки. Их взгляды по-прежнему стремились ввысь.

— *Shad-ir hal, shad-ir hal*, — потревожила тишину друидесса голосом, что звучал подобно самой чистой мелодии.

— *Shad-ir hal, shad-ir hal*, — хором подхватили эльфы.

— *Shad-ir hal sil-sin linlur*.

— *Shad-ir hal sil-sin linlur*.

— *Shad-irhal...*

Ладони эльфов окутало едва различимое сияние. Силанна услышала их песню. Тот, кому хоть раз доводилось слышать хоровое пение эльфов, навсегда сохранит это светлое воспоминание в своей душе. Музыка переплетения голосов проникала в самые основы, затрагивала самые живые участки душ, словно живое воплощение магии. Слезы сверкали на искрящихся глазах девушек, когда снова и снова они произносили заветные слова, умоляя звёзды и землю о мире и всеобщей любви. «*Shad-ir hal*» — раз за разом звучала фраза из уст друидессы. «*Shad-ir hal*» — отвечал ей клан.

Не стала исключением и Лиара. Рилан мягко обхватила её тонкую ладонь когда увидел слёзные блики на фиолетовых щеках. И Лиара сжала его руку, позволив соприкосновению воссиять.

— *Это было просто потрясающе!* — чуть ли не прыгая от восторга, пропищала Лиара. — Как и всегда! *Жаль... что всё подошло к концу.*

— *Всё рано или поздно подходит к финалу*, — улыбнулся Рилан. — *Тебе пора, юная леди. Отец ждёт.*

Тусклый свет ирады, тянувшийся из окна родного жилища подтверждал фразу охотника.

— *Знаю*, — улыбнулась девушка. — *Так... какие планы на завтра?*

— *Завтра я заступаю в дозор на северных границах. А вас, как я понимаю, будут ждать друиды.*

— *Точно! Совсем забыла! Друиды!*

— *В прочем, ничего нового*, — усмехнулся охотник. — *Ладно, дурёха, мне пора идти. Завтра...*

— *Стой!* — выпучив глаза воскликнула Лиара. — *Рилан, что это?!*

Не теряя ни мгновения, следопыт принял стойку и потянулся к ножнам кинжала, что неизменно носил с собой. Его рука уже коснулась рукояти, когда эльф почувствовал на своей щеке мимолётное прикосновение холодных фиолетовых губ. Как ни в чём не бывало Лиара побежала по ступеням домой, даже не одарив наставника прощальным взглядом. Недоумевающий Рилан так и остался стоять на месте, наблюдая растворяющийся в дверях силуэт.

— *Хм. Хорошо сыграно, малютка*, — промолвили его уста. — *Балл за тобой.*

Когда Лиара поднялась в дом, её встретил запах мятного пара. Лорот сидел за столом, терпеливо ожидая возвращения дочери. Задумчивое лицо старейшины выражало все черты присущие эльфийскому лидеру, но едва завидев дочь — сталь в его лице давала слабину в виде короткой улыбки. Радость не смогла скрыть и Лиара. Отец и дочь любили проводить вечера вместе за чаем и продолжительными разговорами на самые разные, порой совершенно неважные темы. Не часто им удавалось побыть вдвоём, в стороне от суеты и дел, но та ночь, близившаяся к утру, стала исключением. Они болтали, делились впечатлениями о музыке и смеялись, вспоминая курьёз Рилана. Внимательный взгляд Лорота улавливал лёгкую нотку волнения в глазках дочери каждый раз, когда звучало имя этого эльфа.

— *Мы поговорили с Древеном. Он будет ждать нас утром. Полагаю, нам есть, что обсудить.*

— *Что же это?* — в глазах Лиары блеснули искры. — *Отец, расскажи!*

— *Хе-хе. Поумерь своё любопытство, дочь. Завтра всё узнаешь.*

Лиара скорчила недовольную гримасу и прильнула к кружке с чаем, не отрывая рассерженного взгляда от отца. Улыбка на лице Лорота становилась всё шире.

— *Как же ты похожа на маму,* — покачал головой старейшина. Лиара ощутила, как отцовская ладонь прикоснулась к её руке.

— *Сегодня, перед видением я вспоминала её... вернее, думала о том, какой она была. Наверное, Ильсин... мама, смогла бы многому научить меня,* — тоскливый взгляд синих глаз встретился с тоскливыми глазами отца и плавно перешёл на картину, где красовался портрет бледнокожей девушки, столь схожей ликом с Лиарой. — *Как жаль, что я не знаю её голос.*

— *Мама всегда рядом с тобой, крошка. Как и я.*

— *Сегодня... спасибо, что поддержал и нашёл время выслушать. Это, правда, было очень важно.*

— *Для тебя я всегда найду время,* — на мгновение Лорот сжал её руку сильнее, заставив Лиару ощутить хват, некогда сжимавший рукоять зачарованного меча, что ныне красовался на стене в виде трофея. — *Завтра у нас большой день. Тебе нужно отдохнуть и набраться сил после бессонной ночи.*

— *И правда. Но сначала...*

— *Приберусь без тебя,* — улыбнулся Лорот. — *Иди. И не спорь.*

Лиара ответила усталым кивком и поцелуем в щёку. Мягкая перьевая подушка, лёгкий беспорядок — уютные просторы родной комнатки. Уже заснув девушка всё ещё ощущала, как отцовская ладонь касается её прохладного лба или разглаживает белые локоны.

Лорот был для Лиары всем — другом, учителем, семьёй. Что же до неё — Лиара уже давно стала его жизнью.

3

Возвышающаяся среди густой травы ограда из массивных булыжников стала своеобразной границей, разделявшей храм Силанны и весь прочий Лан-Лур. Лиара и Лорот медленно приближались к этой границе, ступив на тропы яблоневого сада. Поросшие мхом булыжники, густая зелёная трава и цветущие в середине весны листья яблонь приветствовали гостей вместе с фигурой одинокого друида. Каждый четвёртый день недели — Силдень, все эльфы Лан-Лур посещали храм, дабы прочитать молитву Силанне и ощутить собственную связь с землёй. Каждый раз, оказываясь в стенах храма, они чувствовали силу этого места и силу духов, что населяли его чертог.

— *Наконец-то вы явились, друзья!* — разводя руками, воскликнул старший друид.

Древен был давнишним другом Лорота — старшим среди всех. Весёлый, спокойный, не лишённый некоей загадочности — он всегда служил образцом сдержанности и мудрости для всех эльфов «Иль-Вэн». Древен выделялся среди прочих старейшин клана крайне выдержанным характером и жизнелюбием столь свойственным для мирного жреца земли. Лишь ритуальные татуировки на его фиолетовой коже и традиционное облачение друида не позволяли принять старейшину за одного из молодых эльфов, сколь лёгок и прост он был в общении.

Друид предпочитал вести уединённый образ жизни в маленькой избушке близ храма Силанны, а редкое свободное время не отягощённое наставлением подопечных и делами старейшин, он проводил в одиноких скитаниях по лесам — своём самом любимом занятии.

— *Приветствую тебя, мудрейший,* — поклонился Лорот, — *Как спалось?*

— *В эту ночь сон обошёл меня стороной,* — покачал головой друид, сопроводив свой жест улыбкой. — *Свежий воздух придал куда больше сил, чем я того ожидал. Хе-хе. А вот и наша юная леди, которая похитила старейшину во время заседания. Именно вас я и ожидаю.*

Лицо Древена всегда пребывало в улыбке и даже в моменты негодования оно сохраняло свой позитивный вид. Менялся лишь характер этих улыбок и взгляд наполненных мудростью золотистых глаз.

— *Приветствую вас, старейшина,* — робко произнесла девушка.

Их взгляды встретились, и улыбка на лице друида изменила свой вид. Девушка знала Древена столько, сколько знала себя, но даже несмотря на всю значимость друидов в эльфийском обществе, беловолосый ураган попросту не мог представить себе жизнь полную длительных часов медитаций, книг, нудных ритуалов и уединённой жизни в стороне от общего веселья и друзей. Жизнь, которую некогда вела и мама Лиары, до тех пор, пока не повстречала её отца.

К счастью для дочери Лорота, друидами становились лишь зрелые, мудрые эльфы, желавшие познать путь дракона земли, а Лиара ещё пару сотен лет точно планировала держаться подальше от подобного описания самой себя.

В сопровождении друида отец и дочь проследовали во двор храма. Трава неестественно зелёная для второго месяца весны тот час бросилась в глаза, как и редкие созревающие плоды на кронах яблонь. Алтари Силанны где бы они ни располагались, благоприятно влияли на окружающую флору и фауну. Немногочисленные друиды, что в это утро воздержались от прогулки за стены Лан-Лур, пребывали в медитации. Их гармоничные позы застыли на вершинах замшелых булыжников, а сознания растворились в путешествии по Миру Духов. Всё это место пребывало в гармонии, и лишь крошечные духи природы, материализовавшиеся в виде оживших грибов и листиков, бороздили свои невидимые тропинки в компании мелких грызунов, став главными факторами активности в округе.

На лице Древена воссияла широкая улыбка, когда из зарослей травы навстречу гостям робко показала нос маленькая чёрная волчица, чуть более двух месяцев от роду. Древен подобрал её едва живую у тела павшей матери, от которой та не отходила ни на шаг. Крошка ещё не успела привыкнуть к обществу эльфов, но уже узнавала лицо и запах своего спасителя, уверенно следуя за старшим друидом по пятам. Её неловкие движения, короткие лапы и необыкновенно большое брюхо — неужели когда-нибудь эта малютка превратится в настоящего хозяина лесов?

— *Всё же поставил кроху на ноги?* — наблюдая за чёрным комком, тянущимся через траву, улыбнулся Лорот. — *Уже дал имя?*

— *Майя,* — промолвил друид и поймал на себе взгляд двух крохотных жёлтых глаз. Крошка откликнулась.

Солнце ещё не успело набрать силу и невзирая на безоблачную погоду, Лиаре и Лороту пришлось укутаться в тёплые накидки, в то время, как мастер Древен приготовил чай. Сочетание имбиря и лимона, а так же капельки мёда из пчелиных ульев с задворок храма — сладкий согревающий аромат мягко прикоснулся к чувствам Лиары.

— *Однозначно, твоё видение есть дар Силанны, дитя,* — сделав глоток, промолвил друид. — *Тем самым, богиня хотела донести некое знание.*

Крошка-волчица тем временем задремала на его коленях, приласканная касанием заботливой руки. Её крупный размер в столь раннем возрасте не остался незамеченным для внимания Лиары.

— *Богиня пыталась предостеречь меня?*

— *Я бы сказал, напротив. Силанна пыталась направить тебя по некоему пути. Дерево из твоего видения — воплощение Бритигги.*

— *Матери всех древ?*

— *Да. Её корни — символ наших традиций и мудрости, а ветви — символ стремления к духовному пробуждению. Именно из этих ветвей та девочка, по всей видимости — ты, получила сердечный дар. Что касается, самого дара... здесь всё несколько сложнее.*

Взгляд золотистых глаз коснулся Лорота. Казалось, старейшины поняли друг друга без слов и на их лицах проступили хмурые ноты.

— *И как мы можем трактовать это видение?* — промолвил Лорот.

— *Если бы не юный возраст Лиары, я бы огласил свой вердикт без всяких раздумий.*

— *Мой возраст?* — удивилась девушка.

— *Да,* — кивнул друид. — *Скажи, Лиара, после того видения, ты стала ощущать себя иначе? Ты чувствуешь изменения в своём восприятии или может быть потоки окружающей энергии? Что ты чувствуешь сейчас, находясь в сосредоточии храма? Возможно... есть некий голос?*

— *Голос? Пожалуй, что нет, но...*

— *Древен,* — лишь в редких случаях, Лиара слышала, чтобы её отец просто так, без всяких титулов и привычных формальностей называл друида по имени. — *Уж не хочешь ли ты сказать...?*

— *Хочу,* — выдохнул Древен. Улыбка на его лице округлилась. — *Силанна взывает к ней, мой друг. Богиня желает, чтобы Лиара ступила на путь её просветления. Духи взывают к ней.*

Синие огни глаз вспыхнули искрами недоумения. Лиара хотела подобрать слова, но уста онемели от шока.

— *Нет. Не может быть,* — ответил за дочь Лорот. — *Тут должна быть какая-то ошибка. Древен, я не могу...*

— *Прости, друг. Ты сам знаешь. Силанна сказала своё слово. Теперь решение остаётся за Лиарой.*

Сияющие глаза по-прежнему метались из стороны в сторону, указывая на беспорядок — круговорот мыслей, воцарившийся в голове. Девушка взглянула на отца в надежде получить

поддержку, но заметила лишь несвойственную нотку волнения и недоумение на его лице. В это мгновение Лиара ощутила страх. Среди собравшихся эльфов повисла задумчивая тишина. Каждый из них получил мгновение на единение с собственным я и приведение в порядок мыслей.

— Я понимаю, как непросто может даваться это решение и не в коем случае не собираюсь вас торопить, юная леди. Возможно, нам стоит подождать и взглянуть на дальнейшее развитие событий. Хоть и маловероятно, но возможно, мы столкнулись с разовым явлением или банальными вибрациями потоков. Как-никак, Силанна всегда добра к своим детям и если ты считаешь, что не готова, мы всегда сможем отыскать компромисс.

Лорот молчаливо кивнул и наострил взгляд в направлении дочери.

— Мастер Древен, — дрогнувшим голосом промолвила девушка. — У меня ведь нет ни мудрости, ни знания. Почему Силанна выбрала меня?

— Неисповедимы пути судеб, дитя. Я не могу сказать, почему на тебя пал выбор богини, но уверен, что на то есть причины.

— И что же это значит — быть друидом?

— Хороший вопрос, — улыбнулся Древен. Золотистый взгляд прикоснулся к чёрному комочку шерсти, дремлющему на его на руках. — Это — путь. Путь поиска баланса, поиск гармонии и красоты в каждом листочке, павшем на ветру и взгляде крошечного муравья. Быть друидом значит стать частью природы, частью общей картины, сотканной нитями нашей любящей матери, отыскать место под солнцем и самого себя.

— И вы, правда, считаете, что я справлюсь? Считаете, что я готова?

Друид выдохнул. Улыбка на его лице приобрела то же доброе выражение, что и взгляд.

— Правда в том, дитя, что я не знаю ответов на твои вопросы. Единственный, кто может их дать, так это ты сама. Могу лишь сказать, что некогда, много лет назад, ещё до возведения Лан-Лур я знал одну девушку очень похожую на тебя. Нет, она была куда старше и куда искущённее, но из её уст исходили те же вопросы, что я слышу сейчас. В итоге эта девушка стала моим лучшим учеником и одним из величайших друидов, что я когда-либо знал.

Лорот застыл. Сталь вновь сковала фиолетовое лицо, лишив эмоций. Он был зол на Древена, имел для этого все основания, но предпочитал молчать. Что же до Лиары, круговорот мыслей в её голове обрёл свою кульминацию. Образы друзей, беззаботных вечеров и лесных прогулок в компании Рилана — всё это превратилось в черту, вставшую перед молодой эльфийкой. Могла ли Лиара сделать шаг и начать новую жизнь в роли столь чуждой её естеству? Могла ли оставить всё позади и отдаться на волю случая? Девушка прикрыла глаза и тяжело вздохнула. Нет, она не слышала голоса, о которых говорил мастер Древен, не ощущала потоки энергии связь, с которыми испытывал каждый друид. Возможно, всё это и впрямь окажется ошибкой, а образы — не более чем уловка уставшего на охоте сознания? Возможно, она вновь вернётся в лес, и будет читать следы под чутким наставлением следопытов, позабыв это день и беседу?

Казалось, такие мысли должны были приносить Лиаре покой, но душу эльфийки внезапно отяготила боль и короткий миг воспоминания о минувшем дне и клинке, пронзившем сердце лани. Мысли о поиске силы, гармонии и баланса. Мысли об отце, матери и богине.

— Значит, решено, — уверенным тоном, вдруг промолвила Лиара. — Если такова воля

Силанны... если богиня ждёт решения и всё зависит от меня, токогда я смогу приступить к обучению, мастер?

— *О-хо-хо! Вот это энтузиазм!* — радостно воскликнул друид. — *А ты, вижу, всё ещё не любишь долгих раздумий. Будем считать, обучение уже началось, дитя.*

На мгновение взгляды старейшин пересеклись — хмурый взгляд изумрудных глаз и золотистый взгляд, полный доброты и печали. Лиара видела негодование отца, но в чём крылась его первопричина? В решении, на которое натолкнул её Древен или в чём-то ином? Девушка не могла знать ответов на эти вопросы. Всё, что она могла — мягко сжать отцовскую ладонь и попытаться смягчить его грусть своей доброй улыбкой.

Вскоре отец и дочь покинули двор храма, оставив Древена наедине с собой и крохотной волчицей, что всё ещё дремала на его руках. Друид никуда не спешил, не торопился покидать насиженное место, внимая голосу ветра и земли, в то время как золотистые глаза окончательно заволокла печаль. Впервые за долгое время с лица старейшины исчезла всякая улыбка, а его уста шептали беззвучную молитву — просьбу уберечь Лорота и его дочь от новых испытаний и участи, что готовила им судьба.

За весь путь от храма отец и дочь не обмолвились и словом. Оба тонули в потоке нахлынувших мыслей. Лиара думала о будущих испытаниях, лишениях и необратимости своего выбора. Мысли Лорота уводили его в совершенно иную степь. — *Отец?* — робко произнесла девушка по возвращению в дом.

— *Не нужно, дочь,* — слегка натянув улыбку, ответил Лорот. — *Я очень, очень сильно горжусь тобой и твоим решением. Просто... я и не мог подумать, что всё произойдёт так, и ты станешь взрослой настолько быстро.*

Лиара кивнула, ощутив на своей щеке касание отцовской ладони.

— *Береги себя, малышка. Я не переживу если с тобой что-то случится,*

— *Не волнуйся, отец. Я буду сама осторожность,* — девушка улыбнулась. — *К тому же, я уже совсем не ребёнок.*

— *Хотел бы я сказать то же самое о твоём новом наставнике,* — на эльфийских лицах расцвели сдавленные улыбки. — *Впрочем, Древен далеко не такой зануда, каким может показаться на первый взгляд. Скоро ты это поймёшь и раз уж всё зашло так далеко, да и кто я такой, чтобы противиться воле Силанны, полагаю пора вручить тебе что-то.*

С последней фразой Лорот скрылся в просторах комнаты, заскрежетав затворным механизмом сундука. Спустя минуту ожидания, он вернулся к дочери, вручив ей аккуратно сложенное полотно ткани. Лёгкая накидка с завышенным воротником на пуговичных застёжках. Лозы из шёлковых золотистых нитей раскинулись поверх зелёной ткани подобно цветущему плющу. Лиара облачилась в одеяние, принятое из рук отца. Широкий кожаный ремень с изящной бляшкой в виде берёзового листа сомкнулся на её талии. Свободный угловатый подол укрыл ноги чуть ниже колен, а просторные рукава прикрыли локти. Накидка представляла собой прекрасное сочетание роскошного внешнего вида, простоты и практичности — типичное одеяние друида. Оно не стесняло движений, защищало от ветра и непогоды, а пронизанная волшебными нитями ткань неожиданно для Лиары наполнила её дух силой.

— *Только посмотри,* — улыбнулся Лорот. — *Как же ты красива! Это вещь*

принадлежала той самой девушке, о которой говорил мастер Древен. Носи его с гордостью.

— Но отец... я не могу...

— Только ты и можешь. Пусть память о маме всегда будет с тобой.

Лиара полной грудью приняла едва различимый аромат засушенной мяты, с коей одеяние и хранилось в сундуке. Её глаза наполнились влагой, как и глаза стоявшего перед ней эльфа, что уже мгновение спустя сжимал дочь в объятьях. Лорот прижал её так, как никогда ранее, так, будто делал это в последний раз.

— Ох, отец! Как же мне страшно! — слёзы всё же пробили брешь, вырвавшись из глаз девушки. Она пыталась сдерживаться, дабы не огорчать отца, но эмоции всё же взяли верх. *— Вдруг, я ничего не смогу или окажусь недостойна тебя и матушки.*

— Не нужно ничего бояться, дочь, — прижав к себе Лиару, промолвил Лорот. На его лице проступила улыбка, несколько кроткая от грусти, но всё же настоящая. *— Я повидал этот мир во многих его проявлениях, видел чудеса и удивительные переплетения судеб, испытывал горечь поражения и радость побед. Запомни, малышка, ты можешь столкнуться с неудачей, оступиться или даже упасть, но никакие преграды не должны сбивать тебя с выбранного пути. В этом мире нет ничего, нет ни единой вершины, что устоит перед терпением и кропотливым трудом,* — отцовская ладонь утёрла слезу с щеки дочери, а улыбка на его лице приобрела более мягкий родной вид. *— А теперь иди, слушайся Древена, будь сильной и знай, что бы ни случилось — я всегда буду рядом.*

Глава 2. Место под Солнцем. Часть 1

Юная эльфийка восседает на коленях и взирает на своды титанического древа. В округе повисла тишина. Луна прохладным светом поблёскивает в бесконечных листах величественной необъятной кроны. Девочка видит жизнь, что кипит у корней древа, видит сотни существ, что плывут в постоянном жизненном потоке — всё в этом месте пребывает в гармонии. Верхушки деревьев покачиваются на ветру, скрывая пик далёкой одинокой горы совершенно безмятежной на фоне ночного неба.

В душе ребёнка царит покой. Опустив взгляд к земле, она замечает лунную розу — цветок «*ilven*». Луна наполняет его лепестки лазурными бликами энергии. Стебель начинает извиваться и юная эльфийка сама не замечает, как оказывается рядом с произведением искусства, созданным самой природой. Цветок продолжает распускаться и неожиданно для неё самой, оказывается в руках девочки. Не сорванный с земли, он плавно тянется ввысь навстречу лунному сиянию и огонькам двух любопытных глаз.

Пальцы ребёнка трепетно касаются сияющего бутона, страшась нарушить его целостность. Каждое прикосновение отдаётся согревающим потоком в ладонях. На невидимом лице расцветает улыбка. Цветок распускается, более не пытаясь скрыть красоту — сияющий лазурный бутон поверх шипастого стебля — огонёк, чей свет способен проникнуть в самую душу, в её самые потаённые уголки.

Вдруг! Ревущей волной по небесам проносится протяжное эхо грохота. Звук, сотрясающий землю. Луна только что безупречно чистая, размытая белизной и пурпуром, подобно сосуду наполняется тенью и огнём. Звёзды исчезли с небес, животные взревели в панике.

Невидимые глаза ребёнка наполняются слезами, по мере того, как диск луны приобретает оттенок из крови и тени. Огонь вырвался из земных недр. Вьющиеся на ветру колосья травы, сменили танцующие языки пламени. Златокрылый сокол взмыл в небеса и рухнул объятый пожарищем. Волк, грифон и олень сошлись в смертельной схватке. Пламя пожирает саму землю, подкрадываясь к исполинскому древу. На невидимом детском лице застыла гримаса первородного ужаса. Пламя ударяет о кору, оставляя обугленные грани и тут же отступает назад, испепеляя почву. Животные бегут и корчатся в агонии, гармония самой природы превращается в безумную какофонию криков. Вновь и вновь оранжевая стена врзается в корни древа, превращая в угли древесную плоть. Кульминация сего безумия знаменуется видом опаленного соколиного птенца и первым щелчком механизма.

Очередной грохот заставляет вздрогнуть земную твердь, однако вскоре, на алом диске луны проступают первые светлые проблески. Постепенно, вместе с кровью исчезает и огонь, оставляя лишь тлеющие угли у корней древа. Ветер доносит до слуха привычную песнь, возвещающую об окончании хаоса. Всё возвращается на круги своя и лишь звери, обожжённые скверным пламенем, продолжают свою бессмысленную схватку на пепле прежней земли.

Изнеможённая, девочка падает на траву близ лунного цветка. Более ни далёкие раскаты грома, ни щёлкающий стук шестерней не тяготят ей разум. Вид чудесного цветка наполняет сознание ребёнка спокойствием, а лёгкое прикосновение к его лепесткам вызывает улыбку на уставшем лице. Цветок окончательно завладевает вниманием девочки даже более чем полная луна или кристаллическое семя в недрах её одеяния. Она оказывается настолько

поглощена видом цветка и собственной радостью, что лишь в последний момент замечает некое присутствие со стороны и тихую поступь в такт механизму. Невидимый силуэт, чёрный, словно самая глубокая тень, он восстаёт за спиной девочки. Испуганный ребёнок вскакивает, дабы воочию узреть лик незваного гостя, но взгляд тут же охватывает темнота, в голове слышится треск исполинских ветвей. Короткие проблески лазури.

Последнее, что видит девочка — сияние двух зелёных глаз и лунную розу, тающую в её ладони.

1

Лиара вскочила с постели. На лице девушки застыл ужас, а капли пота окропили фиолетовый лоб. Поток мыслей, обыкновенно тянущийся в её голове, был расколот на части. Эльфийка потеряла дар речи, но реальный мир постепенно забирал её в свои объятия. Глубокий вдох сменился выдохом в попытке восстановить дыхание, а по мере его восстановления сознание приходило покой.

Отыскав собственный голос у себя в голове, Лиара села за стол и силой воли зажгла тусклый огонёк ирады. Мягкое зеленоватое сияние озарило лицо и пару белых татуированных полос, появившихся на её щеках позапрошлой осенью. Дневник в толстом кожаном переплёте — подарок мастера Древена глухо плюхнулся на стол. Зашелестели страницы, исписанные текстом и набросками образов, что посещали Лиару в течение последних лет.

— *В этот раз всё иначе,* — тихо прошептала эльфийка. — *Кровавая луна? Дурной знак.*

Обмакнув перо в серебряную чернильницу, девушка начертила идеальной формы круг, ставший основой пейзажа, увиденного во сне. Более десяти лет миновало с тех пор, как Лиара начала обучение у мастера Древена и лишь прошлым летом, в седьмой месяц Сменяющегося Ветра ученица была удостоена звания жрицы Силанны, став самым молодым друидом клана «Иль-Вэн» среди ныне живущих жрецов, а возможно и за всю его историю.

Конечно, навыки друидессы всё ещё оставались на уровне ученика, а подавляющее число ритуалов по-прежнему не поддавались её усилиям, но, как и наставлял отец, Лиара продолжала упрямо тянуться к знаниям, неожиданно для всех и самой себя, проявив дисциплину.

Стояла жаркая летняя ночь, слух радовало стрекотание цикад, а прохладный ветерок мягко трепетал листву деревьев. Лиара вздохнула полной грудью и ступила за порог. Босые стопы коснулись прохладной древесины балкона, что не являлся частью её родного дома. Новым жилищем, а по совместительству и лабораторией Лиары стал одинокий домик на окраине Лан-Лур, на вершине ветвистого дуба — спокойное место идеально подходящее для наблюдений за природой и длительных часов медитаций. Пташки, что обыкновенно ведали Лиаре секреты небес, уже тихо дремали среди многочисленных гнёзд ветвистой кроны. Друидесса уселась на дощатый порог, подняв взгляд к звёздным просторам небес и сияющему лунному диску, что находился в паре суток от полнолуной фазы.

Едва ли сейчас, глядя на луну неизменно прекрасную в своём одиночестве, друидесса могла поверить, что ночное светило — символ самой Асхи, способен окраситься кровью и нести страх в сердце каждого наблюдателя.

Закрыв глаза, Лиара вобрала прохладный аромат ночи. Освежающий поток наполнил тело и очистил разум от тревог. Ныне, та самая луна, что стала эпицентром эльфийских кошмаров, принесла друидессе и покой, ибо этот вид, созданный из тысяч крошечных,

казалось бы незначительных элементов, такой простой и завораживающий — Лиара могла наблюдать за ним вечно. Величественный лунный диск плавно скользил среди тёмных пучин, освещая остроконечные ели южного леса. Всё окружение, каждый элемент, касавшийся эльфийского слуха, обоняния или глаз завладевал эльфийским естеством. Вскоре, компанию друидессе составила стая мотыльков, слетевшихся на свет одинокой ирады и даже любопытный вороний птенец, показавшийся из гнезда на вершине дуба.

И пусть на утро Лиара ждала гостей, никому ведь не станет хуже, если она посидит здесь, под летним ночным небом ещё пару скоротечных минут?..

Рилан появился с первыми лучами солнца. Как и всегда он проник в домик Лиары, прокравшись по ступеням. Ни внешний вид, ни повадки эльфа не претерпели никаких изменений за десяток ушедших лет. По мере подъёма ввысь по винтовой лестнице, интуиция следопыта подала первый тревожный сигнал. Когда же он увидел распахнутую дверь, то невольно замедлил шаг и прикоснулся к рукояти кинжала. Пусть и не крайне редкие, но в окрестных лесах водились существа, способные пробраться в эльфийский дом и закусить его обитателем. Будучи тёртым следопытом, Рилан видел большинство подобных тварей наяву и уже рассчитывал шансы на встречу теневика или оголодавшего стрекозмея.

Ещё мгновение, порог остался позади и взору гостя открылся лёгкий беспорядок, повсеместно царивший в жилище эльфийки. Стопы книг на полу, страницы свитков и зарисовок, пустые склянки и прочие инструменты травника. Нет, окружение отнюдь не напоминало свалку. Предметы были скомплектованы и не разбрасывались где попало, но в этом доме у вещей попросту не было своих мест. К счастью, никаких признаков погрома или борьбы обнаружено не было.

Наконец, Рилан выдохнул, ибо увидел её — хозяйку жилища. Одни опасения остались позади, иные подтвердились. Лиара оказалась не просто не готова к визиту гостя, но даже не думала просыпаться и тихо посапывала, укутавшись в плед на краю постели.

В любой другой ситуации, следуя этическим нормам, Рилан бы предпочёл удалиться прочь не смея тревожить хозяев жилища. Но только не в случае с Лиарой.

— *Время идёт. Годы сменяют годы. Но ты, как я вижу, остаёшься собой.*

— *Проспала!* — девушка тут же вскочила с постели, заставив Рилана округлить взгляд.

Беловолосый ураган пронёсся по дому. Взъерошенные подушкой волосы, мятое ночное платье и ошарашенный взгляд — Лиара никогда не была образцом порядка, но в это мгновение она представляла собой само олицетворение хаоса.

— *И куда ты?* — утопая в улыбке, промолвил Рилан. — *Успокойся. Лиара! Не торопись. Приводи себя в порядок, я займусь сбором.*

— *Нет! Я должна...*

— *Бегом!*

Чай из трав — неотъемлемая часть культуры эльфийского народа. Пока Рилан занимался выбором трав для заварки, Лиара пыталась проснуться. Весьма ожидаемо, пару лишних минут под звёздами превратились в пару часов. Мысли, собранные в кучу, пришли в привычный поток лишь после соприкосновения лица с холодной водой. Настал момент ежедневных гигиенических процедур: щётка для зубов и травяная паста, набор традиционных украшений и капля мятного экстракта, предававшая Лиаре мягкий ненавязчивый аромат.

— *А вот и я,* — обозначила своё появление девушка, заплетая волосы в косу.

Следопыт ждал на балконе.

— *Даже не закрыла дверь,* — улыбнувшись, покачал головой Рилан. Как и всегда, в его голосе, присутствовала нотка усмешки. — Видимо виверн в наших лесах больше не водится, как и мантикор, и стрекозмей...

— *Да-да. Знаю. Забыла. Опять. Что поделать. Не успела проснуться, а ты уж нудишь!*

— *Не меняется,* — беззвучно выдохнул следопыт.

Лиара присела и вобрала пряный пар, прежде чем припасть к кружке губами. Аромат мяты и эвкалипта прекрасно дополнился медовым послевкусием и ноткой сушёной ромашки, что согрело эльфийское утро. Конечно, напиток, что готовил отец занимал особое место в душе Лиары, но Рилан каждый раз удивлял девушку новым сочетанием трав и каждый раз попадал в самую точку её предпочтений. Не смотря на весьма суматошное утро, так вышло и на сей раз.

— *У меня было видение.*

— *Всё, как обычно? Девочка? Дерево?*

— *Почти. На сей раз, куда тревожнее.*

— *Хоть бы раз, тебе привиделись единороги и бабочки,* — на лице следопыта проступила усмешка. — *Думаю, стоит заглянуть к твоему наставнику. Мастер Древен, наверняка сможет дать ответы.*

— *Так я и сделаю. Но, чуть позже. У нас же всё в силе?* — Лиара повела игривый взгляд, отыскав глаза собеседника.

Следопыт улыбнулся.

— *А как думаешь, для чего я будил тебя?*

2

Среди народов бытует мнение, что животные существа — порождения природы обделены разумом в отличие от старших духов и представителей смертных рас. Возможно, в том есть толика смысла, но лишь малая часть. Да, животные не носят одежды, не добывают драгоценный металл и не строят каменных крепостей. Все их заботы сводятся к единственному, текущему мгновению и ограничиваются потребностями. Однако эльфы знают иную сторону бытия, ибо проводят жизни в непосредственной близости к созданиям природы и кому, как ни эльфам знать, что в мире дикой природы важны лишь качества, имеющие практическое значение — умение выживать.

Едва ли во всём Асхане сыщется тот, кто способен понимать сущность живой природы столь же глубоко как друид. Прочная связь с флорой и фауной, преданность идеям гармонии и баланса позволяют жрецам Силанны использовать магию земли на недостижимом для иных чародеев уровне и пусть эти ритуалы носят преимущественно исцеляющий характер, разгневанный друид способен превратиться в настоящий кошмар для любого глупца, что посмеет угрожать гармонии природы или безопасности её детей.

Благодаря особому ритуалу, именуемому «*Tal'a'sini*» — «Сердце и Душа» друиды способны соприкоснуться с потоками живой энергии и даже вступить в ментальную связь с представителями животного мира. Ритуал не отличается простотой и помимо способностей самого жреца зависит от эмоционального состояния животного. Однако именно сей ритуал, является тем ключевым умением, что отличает друида от прочих жрецов

земли и волшебников-геомантов.

Не удивительно, что именно этот аспект стал связующим звеном ремесла, позволив ему бесповоротно захватить Лиару. Ученица Древена использовала ритуал связи при каждой удобной возможности, но в рамках ограничений мастера. Сначала грызуны и птицы, позднее лоси и олени, кабаны и даже огромный бурый медведь из восточных лесов, чей взаимный интерес превратил могучего зверя в одного из самых интересных собеседников начинающей друидессы. Способности Лиары росли, как рос и её неуёмный интерес, и сложность занятий, а потому в сей день девушку ждала новая встреча — встреча с волками.

Как в старые добрые времена, Лиара и Рилан ступили на бескрайние лесные просторы. Лорот настаивал, дабы Лиара заручилась поддержкой группы следопытов, но девушка решила пренебречь наставлениями отца и подобной опекой. Не слишком часто друидессе представлялась возможность окунуться в ностальгию путешествий в компании бывшего наставника и ей не хотелось превращать грядущее приключение в скупой безопасный поход. Конечно, даже в процессе обучения Лиара не находилась в заключении стен Лан-Лур. Былые путешествия заменили иные, куда более неторопливые, сосредоточенные на философских беседах и неспешном изучении лесов в компании Древена. Порой, старший друид любил удивить ученицу, превращая утомительный процесс в весёлую забаву. Вместе они скакали по лужам, бегали наперегонки, взбирались на вершины деревьев и даже играли в салки с семейством кабанов. Древен указал Лиаре иную сторону искусства, не виданную ей ранее, и вёл ученицу по этому пути, своевременно подкидывая хвост новых знаний в огонёк интереса, пылающий в юном, неискущённом уме.

Солнце постепенно входило в силу, но кроны деревьев укрывали лес. Пара покинула поселение и отправилась по узкой охотничьей тропе на север. Как и ранее, они крались среди древесных стволов, отыскивая отпечатки лап, копыт и прочие следы жизнедеятельности. Повсюду царило спокойствие и тишина, перебиваемая лишь криками птиц и стуком дятла. В отличие от прошлых путешествий, где Лиара выступала в роли начинающего следопыта, мчащегося наперевес с луком, на сей раз в руках девушки находился дубовый посох — символ её связи с Силанной и духами природы, подаренный мастером в день посвящения. За минувший год гладкое древко покрылось резными рисунками, каждый из которых значил некое событие в истории Лиары, а сияющий зелёный камень на вершине посоха служил магическим катализатором.

Девушке хотелось исследовать каждую частицу уже давно изученных троп или вновь наведаться на зелёный ручеёк — обитель духов. Каждый раз, лес открывал ей всё новые и новые тайны даже в вещах, казалось бы, известных и изученных. Однако время путешествия таяло вместе с движением солнца. В последние месяцы лесные обитатели всё чаще сообщали друидам о гостях в дальних частях леса. Возможно, то были охотники или лесорубы, бандиты или того хуже — орки. В целях предосторожности совет старейшин принял меры. Теперь все эльфы, за исключением стражей рубежей должны были возвращаться в Лан-Лур засветло, дабы не подвергать опасности собственные жизни и благополучие «Иль-Вэн». Правило существовало для всех, и даже мастер Древен — старейшина клана, любивший прогулки по ночному лесу, был вынужден оставаться в поселении с приходом темноты.

Спустя пару часов пути, бесед и параллельного сбора трав, следопыт и друидесса достигли северных рубежей Лан-Лур — одинокого поста, затерявшегося среди густых крон.

Малозаметные метки на коре деревьев служили тому подтверждением. Самих стражей видно не было, но и Рилан, и Лиара прекрасно понимали, что это лишь видимость и окажись на месте парочки эльфов чужаки, их головы превратились бы в потенциальную мишень для десятка метких лучников — ключевой составляющей эльфийских войск, будь то армии Ироллана или отряд защитников Лан-Лур.

Эльфы не строили деревень, не нуждались в обширных земляных наделах, а единственным важным источником ресурсов служила базальтовая каменоломня к северу от поселения. «Иль-Вэн» не приходилось прилагать большого труда, чтобы сохранить своё присутствие в тайне и даже постоянно растущее число гарнизонов позволяло лишь усилить контроль за территорией, но не оккупировать её. Вместе с числом гарнизонов, рос и сам Лан-Лур. Поселение более не испытывало нужду в припасах, базальт стал прекрасным материалом для возведения новых стен, появились склады припасов, а друиды выводили всё новые зерновые сорта, способные приносить урожай даже в условиях суровых северо-восточных земель. Вместе с тем ширились и ряды следопытов, а стены воинского зала наполнились желающими познать путь клинка под началом мастера Ариса. Нет, «Иль-Вэн» не собирались вести войну, но старейшины клана не понаслышке знали, сколь жестока бывает судьба и то, что жаждущий мира — должен быть готов к войне.

Минуя гарнизон, Рилан и Лиара нашли место указанное мастером Древеном Расщеплённое ударом молнии древо на краю оврага стало их дозорным пунктом. Древесина сохраняла былую прочность, а тянущиеся ввысь зелёные побеги превратились в прекрасную маскировку для укрытия.

— *Сколько у нас времени?* — чуть слышно произнесла эльфийка.

— *Не больше шести часов, если хотим вернуться до захода солнца. Уверена, что это здесь?*

— *Да. Это определённо то место, что указал мастер. Расположимся наверху и будем ждать. Он сказал, что волки частенько заглядывают в овраг в жаркие дни. И, Рилан, помни — главное, никаких жертв.*

— *Даже если на нас нападут?*

Лиара кивнула и сделала глоток остывшего чая. Рилан лишь пожал плечами и укрылся плащом, затерявшись среди зелёных ветвей. У животных куда более острые чувства, чем у людей и даже эльфов, но встреча с группой беглых разбойников или агрессивных лесных созданий сулила куда больше неприятностей, нежели стая волков.

Наконец, настало затишье. На лице Лиары воссияла улыбка. Лёгкое дуновение летнего ветерка заигрывало с её волосами, а сапфиры любопытных глаз жадно осматривали окружение в поисках крошечных чудес. Как и наставлял мастер, Лиара находила их повсеместно — в каждом холмике близ ручья, в каждой прожилке зелёного листа, укрывавшего её от солнца, в каждой крошечной букашке, путешествующей вдоль лабиринтов древесной коры. Прекрасный, бескрайний узор, сплетённый нитями самой природы — чудеса в каждой детали.

В отличие от своей подопечной Рилан сохранял хладнокровие и внимательность. Как-никак именно на его плечах находилась ответственность за сохранность двух эльфийских жизней, а внимательность и кругозор оставались их главной защитой. В течение нескольких часов, следопыт безмолвно осматривал окрестности в попытке уловить любые признаки опасности или стаи волков. К его счастью, в овраге царило спокойствие, сопровождаемое

криками птиц, стрекотанием кузнечиков и видом одинокой лисицы, что сквозь заросли осоки прокралась к ручью. Всё это время Лиара провела в медитации. Как и прочие жрецы, друиды проводили значимую часть времени, путешествуя сознанием по Миру Духов, ибо оттуда они черпали силы для сотворения ритуалов и находили связь с духовными сущностями, что покровительствовали своим благочестивым проповедникам.

Лиара же пусть и понимала значение подобных практик и даже находила в себе силы и дисциплину на соблюдение таковых, но по-прежнему не отличалась усидчивостью и всегда предпочитала активность проведённым в спокойствии часам.

— *Всё в порядке?* — спустя несколько часов тишины, прозвучала первая фраза из уст Рилана.

— *Да. Просто... не могу сконцентрироваться,* — выдохнула Лиара и приоткрыла глаза.

— *Я думал, это даётся вам куда проще. Так что тебе приснилось сегодня?*

— *Всё начиналось как обычно. Маленькая девочка, дерево. Потом появился огонь, грохот и луна. Она окрасилась кровью.*

— *Кровавая луна?* — Рилан взглянул на Лиару. Его тёмные брови исказила хмурь. — *Ты же понимаешь, что это может значить?*

Вопрос следопыта имел риторический характер, ибо, как и все эльфы клана «Иль-Вэн», а возможно и каждый житель Асхана, Лиара знала о цикле лунных затмений. Старшие эльфы «Иль-Вэн» могли многое поведать о приходе кровавой луны, пусть сам цикл и начался задолго до их рождения, во времена, когда по землям Асхана ступала нога Сар-Илама — таинственного пророка, что возвысился среди смертных, став Седьмым Драконом на пантеоне богов.

Поверженный во время Войн Созидания и заключённым в ядре Асхана, Ургáш — первородный дракон хаоса, родной брат Асхи, пылал ненавистью к собственной сестре и всем её порождениям, параллельно с тем множа легионы бездушных существ, олицетворявших хаотичную природу своего создателя. Демоны вырвались из темницы в начале письменной хроники, ознаменовав начало Огненных Войн. Народы оказались на грани полного уничтожения, пала бóльшая часть ангелов — детей света и лишь жертва Седьмого Дракона сумела уберечь Асхан от полного уничтожения. Отказавшись от будущих перерождений, Сар-Илам сплёл из собственной души магическую темницу — Шио, с помощью которой и запечатал демонов в недрах Асхана, бок о бок с их создателем. Однако, заклинание Седьмого Дракона оказалось несовершенно и во времена лунных затмений, когда тень Асхана полностью затмевала луну — символ Асхи, магическая темница давала брешь.

Каждое полное затмение луны, каждая ночь когда бледный диск затмевала кровавая тень меняла лик Асхана, становясь очередным поворотным моментом в богатой истории сего обширного мира. Первое затмение случилось спустя три века после Огненных Войн в 330 году, вновь поставив Асхан на грань уничтожения. Второе затмение 564 года ставшее одной из главных причин разделения эльфийских народов и исхода клана «Иль-Вэн». Так же история знает и третье кратковременное затмение 717 года, минувшее сто тридцать лет назад, уже после основания Лан-Лур, но не затронувшее его существование.

— *За свою жизнь, мне довелось дважды увидеть кровавую луну,* — тихо промолвил Рилан. — *Впервые, триста лет назад. Демоны появились в лесах и жгли наши поселения. В одном из таких поселений находилась моя семья. Все они погибли. Если бы не твой отец, сир Лорот, не было бы и меня.*

— *Рилан*, — девушка мягко прикоснулась к руке следопыта в знак соболезнования. — *Прости... я не знала.*

— *Всё уже в прошлом*, — кивнул эльф, но жестом отблагодарил Лиару за поддержку. — *В те годы наш народ уже заключил договор с драконом тьмы и её потомками. Безликие вместе с нашими воинами дали демонам отпор, благо силы захватчика не отличались числом. Но даже эти скопления нанесли нашему дому не меньше вреда, чем вся имперская армия в годы войны и даже пожар, что оставил после себя их проклятый император. Демоны есть бездушное воплощение своего создателя, они — противники естественного порядка вещей. Им нет места в круге жизни и в нашем мире.*

Воспоминания о давно минувших годах вспыхнули в сознании эльфа. Образы пылающих деревень, кричащих в агонии собратьев, силуэты огромных наполненных хаосом существ и звуки собственных шагов, что уводили мальчишку прочь, подальше от безумия и огня. Невольно, ладонь следопыта превратилась в кулак, а зелёные глаза сверкнули искрами гнева. Рилан затих, выискивая подходящие слова среди потока бушующих мыслей, но ощутил лишь то, как ладони Лиары бережно сжали его кулак.

— *Мы со всем справимся*, — чуть слышно прошептала эльфийка. — *Пока жива вера в Силанну и Асху, мы всё преодолеем... Пока ты рядом, я ничего не боюсь.*

Рилан молчал. Воспоминания стихли, как стих и страх, что всего мгновение назад тянул когти к эльфийскому сердцу. Да, Рилану действительно довелось пережить многое, но то было давно, и более он не являлся тем испуганным мальчишкой, что прятался от демонов три века назад. Теперь, он был воином, защитником клана и, конечно же, защитником для девушки, которую некогда нянчил на руках и что ныне, сама держала его за руку.

— *С каждой нашей встречей, ты потрясаешь меня всё больше и больше, дочь Лорота. Ты и впрямь повзрослела за эти годы*, — на лице следопыта расцвела улыбка. Та самая улыбка, по которой так сильно тосковала Лиара. — *Я не знаю чего нам ждать от будущего, но если затмение грядёт и враг явится в наш дом, то знай — я буду защищать тебя, куда бьётся моё сердце. Клянусь.*

Взгляд Рилана коснулся её глаз. Как и всегда, они сверкали огнём самых ярких сапфиров. Лиара наблюдала Рилана в новом, невиданном ранее свете — не как друга, наставника или защитника, а как нечто большее. Стук сердца усилился. Чувство схожее со страхом, но совершенно иное, доселе неизвестное юной друидессе. Лиара ощутила, как её ладони тонут в хватке его рук. С каждой секундой их взгляды становились всё ближе. Это мимолётное мгновение... казалось, оно длится вечность.

На лице следопыта вновь расцвела улыбка, но на сей раз иная, выражавшая скорее сожаление, нежели радость. Он спрятал взгляд, и в последний раз крепко сжав ладони Лиары, отстранился. В это мгновение Рилан едва не переступил грань, что некогда была начертана. Среди старых добрых друзей повисло затянувшееся молчание. Птицы щебетали, журчал ручей, ветер играл привычную песню, солнце проплывало по безмятежному летнему небу привычный маршрут, плавно склоняясь в сторону запада.

— *Лиара, смотри!* — вдруг, воскликнул Рилан.

Девушка повела взгляд и увидела волка, потом ещё одного, ещё и ещё. Целое семейство волков, разных размеров и окраски, в компании маленьких волчат, тянущих друг друга за уши. Всё ближе и ближе. Стая неспешно спускалась к ручью. Во главе стаи — большой чёрный лютоволк, заметно выделявшийся на фоне собратьев.

— *Что теперь? Тебе нужен прямой контакт?*

— Да. Это важно. Мы должны находиться в равных условиях.

— Это волки, Лиара. Будь осторожнее и не показывай страха. Особенно с чёрным.

Лиара кивнула и прыгнула вниз, намеренно привлекая к себе внимание. Животные отреагировали мгновенно. Волчата спрятались за родителей, а взрослые особи наострили взгляды в направлении незваной гостьи. Расстояние в пятьдесят шагов постепенно сокращалось. С дерева донёлся едва различимый треск натянутой тетивы. Лиара сконцентрировалась, её уста пропели заклинание, а ладонь озарилась тусклым зелёным сиянием. Лютоволк неторопливо двинулся навстречу. Лиара не чувствовала агрессии, исходящей от зверя, но видела сверкающие огни его жёлтых глаз и этот пронизывающий взгляд хищника. Он был почти вдвое больше самого крупного серого волка и реши зверь напасть, Лиаре пришлось бы надеяться только на удачу и милость богов. На мгновение девушка ощутила страх, но собрала волю в кулак. Зверь тем временем приблизился вплотную, а «*Tal'a'Sini*» постепенно сплетал их разум воедино.

«Ты хорошо пахнешь, — раздался женский голос в голове Лиары. — Кто ты?»

«Приветствую тебя, свободный дух, — отозвался эльфийский голос в голове зверя. — Мы пришли с миром. Моё имя Лиара. Я друид из клана «Иль-Вэн»

Губы девушки не шевелились, а зелёное сияние глаз и руки то тускнело, то вновь набирало яркость. Именно так и происходил ритуал «*Tal'a'sini*» — общение на уровне сознания.

«Мы? — насторожилась волчица. — Второй, там? Наверху»

Огромные клыки, каждый длиной в большой палец, обнажились в оскале — тетива лука издала лёгкий треск.

— *Рилан!* — командным тоном воскликнула Лиара. — *Всё в порядке. Оставь.*

Скрипя зубами, но следопыт опустил оружие.

«Кто он, Лиара из клана «Иль-Вэн»? — вновь раздался уже более спокойный голос в голове друидессы. — Твой самец?»

«Рилан... мой друг и защитник»

Волчица взглянула в глаза эльфийки. Взгляд её был столь сильный и пронзительный, что Лиаре невольно захотелось отступить и спрятать лицо.

«Друг и защитник? Зачем Лиаре нужен защитник? Лиара слаба? Зачем Лиара пришла к нам, если слаба? Лиара... боится?»

«Нет. Мне нечего страшиться, о гордый лесной дух»

«Лиара, правда, так думает? Если я захочу, ты и твой друг станете добычей. Ты пришла сюда, чтобы стать добычей?»

«Нет. Мой мастер... я должна была найти волков и...»

«Ты нашла волков, — продолжила наседать волчица. — Что дальше?»

Сердце девушки вздрогнуло, как дрогнула и связь. Ощувив слабинку, волчица показала короткий оскал. Вид огромных клыков заставил кровь Лиары стечь в жилах. Окружающие волки пришли в движение. Девушке захотелось бежать. Но куда? Общение с волками, даже с одной особью не было похоже на то, что Лиара испытывала ранее. Все прочие контакты с животными шли по простому сценарию. Создания природы искренне удивлялись, когда существо совершенно иное и, казалось бы, чуждое, вдруг начинало общаться с ними на одном языке. Животные тянулись к Лиаре, чувствуя её ауру и любопытство. Их фразы были просты, мысли упорядоченны, а главным фундаментом общения служило обоюдное любопытство и интерес. Однако сейчас всё было иначе. Казалось, даже в разговоре

огромный чёрный волк пытается охотиться на Лиару. Каждая фраза девушки постепенно загоняла её в тупик, а каждая секунда лишь обостряла ситуацию. В голове прозвучало воспоминание отцовских слов и встревоженный взгляд Рилана. Концентрация пошатнулась. Всего один шаг отделял девушку от провала и сейчас, от ответа на вопрос, заданный зверем, будет зависеть её судьба.

«Я — друид, страж природы, — раздался уверенный, насколько это возможно, голос в сознании волка. — Я пришла к вам потому, что того требует мой долг. Я должна защищать царство Силанны. Но прежде, я должна научиться понимать созданий этого царства»

Жёлтые глаза сверкнули в солнечных лучах, в голове Лиары раздалась злая усмешка.

«Ты слишком слаба Лиара из клана «Иль-Вэн», чтобы понять волка. Откуда уверенность, что ты достойна этого? Разве ты — охотник? Как ты можешь защитить что-то, если не способна защитить сама себя?»

Секундная задержка, далёкий образ кинжала, пронзившего сердце оленя.

«Я бывала в шкуре охотника. Мне довелось отнимать жизнь и теперь, как и охотник, я понимаю её цену. Ты можешь усомниться в моей силе, лесной дух, но ты не смеешь усмехаться надо мной!»

И вот затишье. Уже по окончанию ментальной фразы Лиара поняла, что её собственное лицо искривилось в оскале. Если бы не приказ отложить лук в сторону — в этот момент стрела Рилана без сомнений отправилась бы в полёт. Лиара стиснула зубы. Всё тело девушки, все её чувства говорили «беги!». Но Лиара не отступила. Огни её глаз вспыхнули искрами, а сияние ладони достигло пика яркости.

Вдруг, огромный зверь уселся у ног девушки, вновь уставившись в её глаза. На сей раз искры покинули звериный взгляд. На их место пришло нечто иное, схожее с любопытством.

«Интересно, — вдруг прозвучал голос в голове Лиары, в разы более сдержанный и спокойный. — Неплохой ответ. Ты сильно выросла с нашей последней встречи, Лиара из клана «Иль-Вэн»

Девушка опешила, едва не потеряв концентрацию. Её растерянное сознание наполнилось вопросами и лишь давний, позабытый образ маленького чёрного комка — крошки, мчащейся за мастером Древеном, в тот самый день, когда Лиара ступила на путь друида, затмил собой все прочие воспоминания и вопросы девушки.

— *Приветствую тебя, Майя,* — широко улыбнувшись, вслух промолвила Лиара.

Как и должно было произойти, в этот вечер Майя стала наставницей Лиары. Девушке по-прежнему казалась странной та мысль, что некогда крошечный чёрный комок сумел не просто превратиться в огромного сильного хищника, но и встать во главе волчьей стаи. В последний раз Лиара видела Майю ещё подростком, когда та повзрослела, но и близко не дотягивала до своих нынешних кондиций. Волчица росла на глазах девушки, на её глазах мастер Древен вытаскивал у крошки первые молочные зубки и гонялся за ней в яблоневом саду. С помощью Древена Майя прибилась к стае местных волков, где мало-помалу постигала мудрости охотничьей жизни. Конечно, друид и волчица продолжали встречаться и после её ухода. Подобно любящему отцу Древен всегда интересовался жизнью Майи и всячески способствовал её благополучию, но никогда не вмешивался напрямую, ибо того требовал кодекс друида.

За минувший десяток лет пока Лиара ступень за ступенью постигала ремесло, Майя

успела сполна почувствовать вкус жизни — стать членом стаи, занять место её вожака, познать радость материнства и главное — найти своё место в мире. Поведение животных, взаимодействие в стае, повадки добычи. В мире животных не существует слабых и сильных. Существует лишь охотник и жертва, что постоянно меняются ролями. Именно эти знания и передавала Майя Лиаре, пока солнце медленно клонилось к горизонту.

«Вожак олицетворяет силу стаи и волк всегда следует за вожаком. Но вожак должен быть сильным. Если вожак слаб, его место должен занять другой. Когда я стану слаба, мои дети заберут у меня главенство. Так обеспечивается наша сила. Так живут волки»

«А если вожак достаточно силён?»

«Волк будет следовать за ним всегда. Так мы устроены»

«И как же мне быть волком? Как показать силу?»

«Лиара выдаёт себя. Твой запах, движения, голос. Волки чувствуют слабинку. Если ты говоришь с волком, то должна чувствовать себя волком. Сила не только в клыках и лапах, дочь Лорота. Сила внутри»

«Я много раз слышала эту фразу от Древена. Он многому научил тебя, как и меня»

Казалось, Майя впала в раздумья, остановившись взглядом на оранжевом солнечном диске, что застыл над вершинами западных лесов. Закатные лучи отразились в тоскливых глазах зверя.

«Когда-то я думала, что мы всегда будем вместе, — продолжила Майя. — Отец готовил меня к чему-то. Он желал отправиться следом за солнцем, в далёкие земли. Я должна была стать его спутником. Но всё изменилось с твоим появлением»

«С моим появлением? Следом за солнцем? Запад? О каком путешествии речь?»

«Я не могу сказать, дочь Лорота. Когда придёт время — ты сама всё узнаешь. А сейчас, близится темнота. Тебе и твоему самцу пора отправляться домой. Если решишь продолжить — отыщи меня. Наша стая не охотится на эльфов «Иль-Вэн»

«На эльфов «Иль-Вэн»? А есть другие?»

«Да. Это я поведала Древену о незваных гостях. Я их не видела, но чужа запах и слышала шаги. Они чем-то похожи на вас, но другие. Являлись на закате, но дичь их совсем не интересует»

«Значит, не охотники. Майя, дочь Древена, я благодарна тебе за уроки, данные мне. Твоя мудрость подобна твоей силе» — Лиара склонила голову в знак благодарности.

«Эльфы «Иль-Вэн» всегда желанные гости в наших владениях, дочь Лорота. Особенно, ты и Древен. Передай отцу, что я всё ещё жду встречи»

На лице Лиары расцвела улыбка. Решив не сдерживаться, девушка склонилась к волчице и чмокнула большой чёрный нос. Взгляд жёлтых глаз вспыхнул лёгким недоумением, но тут же преобразился, наполнившись теплом. Предпочитая не устраивать долгих прощаний, Лиара дала отмашку следопыту, что до сего момента не решался спуститься вниз. Не потому, что Рилан боялся волков или не доверял заявлениям Лиары, а потому что не желал оставлять дозор. Более десятка пар жёлтых глаз провожали эльфов в вечерний путь. Взгляд Рилана отыскивал среди них взгляд Майи и их взгляды встретились. Внимательный взор волчицы не отпускал глаз эльфа до самых последних секунд, будто пытаясь донести до него некое знание, что Рилан не мог осознать лично. Волчий разум понимал то, что не могла понять парочка эльфов, ибо жёлтые глаза глядели куда глубже, нежели наружность прекрасных фиолетовых лиц.

Послышался одинокий волчий вой, плавно перетекающий в целый хор. Волчья стая

прощалась со своими гостями.

3

Ритуал пусть и не истощил, но заметно ослабил силы Лиары. Девушка мчалась по лесным тропам в надежде поспеть за напарником, но каждый шаг давался ей всё тяжелее. Рилан понимал — засветло им не успеть. Несмотря на наличие гарнизонов и постоянной разведки, местность близ Лан-Лур оставалась диким опасным местом. Волки, медведи, змеи, тигры или куда более экзотические звери, такие как виверны и манतिकоры являлись обыкновенными обитателями северо-восточных лесов. Особое опасение вызывали так же гости из Мира Духов, что представляли угрозу не из-за животной агрессии или инстинктов, а по причине непредсказуемости отдельных индивидов.

— *Не спеши,* — остановив Лиару, промолвил Рилан. — *Ночь не терпит спешки. Не будем рисковать.*

Лиара хотела возразить, но поняла правоту своего спутника. Лучше вернуться в Лан-Лур с заходом солнца, нежели стать чьей-то добычей на его закате. Осторожность превыше всего.

Рилан выглядел более сосредоточенным, чем когда-либо. За весь путь Лиара так и не услышала ни одной пресловутой шуточки из его привычного арсенала. Всё, что она ощущала — сила ладони, ведущей её за собой и спокойствие души, пока этот эльф находился рядом. Солнце окончательно скрылось за горизонт, на тёмном небе проступили звёзды. Стрекотание цикад стало фоновым звуком ночного леса, вместе с криками козодоев и сов.

Как ни странно, атмосфера сего окружения завладевала друидессой, заставляя забыть о тревожных мыслях, снестись и сосредоточиться на текущем моменте. Каждый вздох, каждый взгляд на беспросветную тьму заставлял её душу петь и ощущать свободу. Видя настрой подопечной Рилан лишь протяжно вздохнул и слегка сбавил шаг. Он понимал, чем чревато промедление и помнил клятвы, данные Лороту ещё много лет назад, в дни юности Лиары. Рилан поклялся оберегать дочь старейшины и как никто другой знал об опасностях леса, но всё же не торопился возвращаться домой. Возможно, причиной тому была банальная осторожность или восторженные сапфиры этих сияющих глаз, что с любопытством взирали на тьму ночного леса. А возможно... и сам Рилан хотел продлить это мгновение. Он вёл Лиару по лесу, так и не выпустив её ладони из своей руки.

— *Нам повезло,* — тихо промолвил следопыт, глядя на окутанные лунным светом врата Лан-Лур. — *Может, удастся вернуться незамеченными.*

Вокруг царил мрак и даже стражи стен, обладавшие острым зрением, могли не сразу распознать путешественников, а потому идти приходилось не спеша, заранее обозначив своё присутствие.

— *Это Рилан! Открыть ворота!* — вдруг послышался голос стража. — *И Лиара! С ними всё в порядке.*

— *Вернуться незамеченными, говоришь?* — усмехнулась эльфийка. — *Сейчас что-то будет.*

Дубовый затвор издал глухой щелчок — резные единороги расступились по сторонам. Момент подобный тому, что произошёл более десятка лет назад, но на сей раз всё было иначе, ибо путников не ждала праздничная музыка и атмосфера весеннего праздника. На сей раз, за воротами ожидал Лорот и отец Лиары пребывавал в гневе.

— *Хвала Силанне!* — выдохнул старейшина. — *Ну и где вы были? Солнце уже давно зашло!*

Не менее трёх дюжин эльфов собрались вместе с Лоротом у врат, ожидая возвращения заплутавших сородичей.

— *Отец, всё в порядке,* — виновато улыбнулась Лиара. — *Мы немного...*

— *Я не хочу ничего слышать, Лиара,* — в гневном голосе старейшины звучала сталь. Сталь застыла и на его хмуром лице. Лорот не кричал, не бранился, но эта ровная интонация голоса ныне казалась куда страшнее любых криков. — *Я же сказал собрать отряд. Почему вы ушли вдвоём?! А ты, Рилан. Как ТЫ мог допустить подобное?*

— *Отец, перестань,* — протестующе воскликнула Лиара. — *Это только моя вина. Из-за меня мы застряли в лесу. К тому же, ничего не случилось. Мы ведь здесь, в целости и сохранности.*

— *Это — не оправдание вашей безответственности!*

— *Но как же...*

— *Лиара,* — перебил её Рилан. — *Хватит. Старейшина Лорот прав. Это моя ошибка и я буду держать за неё ответ.*

Взгляды застыли. Сталь на лице Лорота окрепла, но искры гнева постепенно исчезали из изумрудных глаз. Старейшина выдохнул и машинально опустил ладонь на рукоять меча, что красовался на поясе. Только сейчас, собравшись с мыслями и успокоившись Лиара поняла, что видит отца не в привычной зелёной мантии, а в кожаном нагруднике, скрытым под накидкой плаща. Подобный облегчённый доспех, приспособленный для вылазки в леса, присутствовал и на телах прочих эльфов, что собрались у северных врат. Лорот не просто ожидал дочь. Он собрал целый отряд добровольцев, дабы отправиться на её поиски. Ради безопасности Лиары старейшина был готов плюнуть на собственную репутацию и переступить правило, что некогда огласил.

— *Благодарю вас, друзья,* — поклонился Лорот в обращении к собравшимся. — *Прошу простить за подобную просьбу и моё бестактное поведение. Спасибо вам, от всего сердца.*

— *Не нужно извиняться, сир Лорот,* — коснувшись его плеча, промолвила Уэла — одна из старейшин клана. — *В случае нужды, на поиски мог отправиться весь Лан-Лур и никто, ни единый эльф, не подумал бы упрекнуть тебя в этом. Помни, судьбы «Иль-Вэн» превыше всех правил.*

Казалось её фразы, адресованные Лороту, предназначались не только старейшине, но и каждому из собравшихся эльфов и в особенности его юной дочери, в сознании которой уже созрели вопросы. Чем могло обернуться, на первый взгляд невинное опоздание? Что бы было с её отцом, узнай он о гибели дочери? Как смотреть в глаза женщины, чей муж отправился в ночной лес на поиски двух пропавших эльфов, но стал жертвой зверей? Протестные настроения в душе девушки сменились глубоким стыдом.

— *Твоя мудрость сопоставима лишь с твоей добротой, леди Уэлаэна. Спасибо.*

— *Не будь к ней слишком строг, мой друг,* — прошептала Уэла. На сей раз, её фраза предназначалась исключительно слуху старейшины. — *Все мы были юны и все мы совершали ошибки.*

Старейшина в очередной раз хлопнула Лорота по плечу, коротко подмигнула Лиаре и по случаю сбора, пригласила всех явившихся эльфов на чай. Как ни странно, культурные особенности сыграли свою роль, и неспешным шагом весь отряд удалился в направлении центральной площади. Отец остался наедине с дочерью и её напарником, молчаливо внемля

прохладному ночному воздуху.

— *Что до вас двоих, —* усталый взгляд старейшины пал на пару эльфов. — *Идите по домам. Вы уже сделали всё, что могли.*

— *Отец, подожди!* — трясущимся голосом протянула девушка. Её руки сжались вокруг отцовских плеч, а глаза наполнились влагой. — *Прости меня! Я была глупа...*

— *Мы не просто так придумываем правила, дочь, —* выдержав паузу, ответил старейшина. Его хмурое лицо вернуло былой спокойный вид. — *Только так мы можем обеспечить безопасность Лан-Лур и нашего клана. Очень надеюсь, что ты поймёшь это. Рилан, взглянешь ко мне завтра? Хочу поговорить.*

Следопыт обозначил согласие кивком.

— *А тебя сегодня кое-кто искал, —* продолжил Лорот, обращаясь к дочери. — *Забавно. Если бы не внимание с его стороны, то ваша вылазка могла остаться незамеченной.*

— *Древен? Я собираюсь...*

— *Не Древен. В Лан-Лур гости.*

Короткая пауза. На лице Лиары застыло недоумение, сменившееся неподдельным детским восторгом.

— *Все дела завтра, дочь —* командным тоном произнёс старейшина. — *Сейчас, иди спать. Вам нужен отдых, а мне кружечка мятого чая... или бокал вина. Кавалер ведь проявит учтивость проводить тебя до дома?*

— *Неловко вышло, —* по пути домой, промолвила Лиара.

Рилан коротко кивнул.

— *Слышал про нашего гостя?*

— *Слышал. Это тот, о ком я думаю?*

— *Надеюсь, что да. Отец как всегда —* ничего до конца не договаривает.

Рилан выдохнул.

— *Завтра тебя ждёт встреча с ним. Может, пойдём вместе?*

— *Он просил прийти меня, а не нас. Полагаю, это будет разговор по душам.*

— *Как думаешь, чего он хочет?*

— *Не имею представления. Возможно, это связано с сегодняшним опозданием, возможно, хотел обсудить что-то связанное с нашими границами или поговорить о тебе. Завтра всё узнаю.*

— *Волнуешься?*

— *Не то слово, —* следопыт улыбнулся. — *А ты, обязательно расскажи друидам о своём видении. Не забудь! Это может быть очень важно.*

— *Такое так просто не забудешь. К тому же, нам есть о чём потолковать с мастером...*

— *Не сомневаюсь. О чём же, если не секрет?*

— *Секрет, —* улыбнулась Лиара.

— *Знаешь, а вы с отцом очень даже похожи.*

— *Да? И в чём же?*

— *В умении договаривать.*

Ночные огни Лан-Лур сияли подобно звёздам на небе. Простота окружения в скупе с уникальной атмосферой этого места придавали ему особый шарм. Суэта оставила поселение

вместе с заходом солнца и на маленьких улочках царила тишина, но не пустота. Эльфы выбирались на балконы, выглядывали из окон, наслаждаясь видом чистого ночного неба в канун полной луны.

Поселение изменилось за минувшие годы. Дома стали более ухоженными, резные скульптуры, подобно стражам Лан-Лар заняли посты близ его переплетённых троп. Изваяния драконов, древних эльфийских героев и величественный единорог, в создании которого участвовала и сама Лиара, расположились в окрестностях центральной площади. Заметно разросся тренировочный зал и материальные склады, а после укрепления камнем стен и возведения нового фундамента, Лан-Лур стал представлять собой пусть относительно небольшую, но надёжную крепость. Однако самое важное изменение коснулось населения Лан-Лур, ибо всё чаще в сводах каменных стен стали звучать голоса юных эльфов.

Пара тем временем, достигла места, с которого и началось их сегодняшнее путешествие.

— *Ну что ж,* — вздохнул Рилан. — *Вот и всё. Пора расходиться. Впредь... будем умнее.*

— *Да. Спасибо за потрясающий день, Рилан и прости, что всё вышло так...*

— *Всё в порядке. Ты не виновата.*

— *Но...*

— *Никаких, но, Лиара. Всё в порядке.*

— *Спасибо тебе.*

Девушка сковала Рилана в объятия, потонув в ткани тёмно-зелёной накидки. Её глаза закрылись, а плечи ощутили мягкое прикосновения рук.

— *Рилан... ты это видишь?!* — вдруг, с ужасом воскликнула она.

Следопыт тут же потянулся к рукояти кинжала и обернулся в направлении, что указал испуганный взгляд. Мгновение тишины. Эльф шагнул в сторону и встретил Лиару, что тянулась к нему с поцелуем лицом к лицу. Их губы соприкоснулись.

— *Как ты...?!* — выпучив глаза, возмутилась эльфийка.

— *Ты думала, что сумеешь подловить меня дважды? Один — один, леди Лиара.* Парочка звонко рассмеялась, оборвав безмятежность ночи.

— *Ладно-ладно! Сегодня победа за тобой, но я что-нибудь придумаю! И месть моя, будет страшной!*

— *Конечно,* — Рилан улыбнулся. — *Я буду ждать...*

Лёгкий порыв утреннего ветра покачнул оконную раму, стилизованную под орнамент вьющихся лоз. Помещение наполнилось ароматным паром кипящей в арашале воды, приправленной эвкалиптом. Тянущийся из медной трубы прозрачный дымок сообщал о нужной температуре углей, калящихся в топке аппарата для разогрева его внешнего цилиндра. Фиолетовая ладонь повернула краник в форме совы, позволив потоку кипящей жидкости наполнить заварочный чайник. Щепотка ромашки, мятный листок, ложечка мёда и терпение, что позволит воде вобрать аромат, вкус и все полезные свойства выбранных ингредиентов.

В очередной, уже второй за это утро раз, Луника раздумывала о том, кто мог придумать столь сложный и в то же время простой аппарат и как сильно арашал вжился в традиции её тяготеющего к чаепитию народа. Эльфийка вдохнула полной грудью, насладившись витающим запахом трав, и вышла на площадку балкона. Лан-Лур — поселение, что никогда не знало сна, постепенно наполняла активность. С вершины деревьев послышалась тонкая соловьиная трель тут же подхваченная свирелью. Стражи возвращались с постов, а ремесленники уже попивали чай, планируя ряд грядущих работ. Молодые мамы в компании своих чад собирались в путь, дабы собрать трав и провести пару безмятежных часов на берегу озера.

В Лан-Лур проживало около двухсот жителей и, разумеется, каждый из них знал друг друга в лицо. Эльфов «Иль-Вэн» всегда связывали прочные узы, что превращали клан в одну большую семью. Именно эти узы некогда и спасли клан от участи быть утерянным в пучине времён.

На фиолетовом лице, что являлось самым воплощение эльфийских понятий красоты, воссияла улыбка, ибо талии Луники коснулись объятья двух крепких рук, а прохладное касание губ скользнуло по её шее.

— *Даже не останешься на чай?* — промурлыкала Луника и закинула руки за спину своего обожателя, отыскав рукояти двух изящных близнецов лотраэнов «*Ron'borag*» и «*Lit'borag*» — мечи пощады и гибели.

— *Дела не ждут,* — прошептал Арис. — *Для начала нужно заглянуть в храм, забрать у Кáтлы снадобья. Потом на площадку. Сегодня большой день.*

Луника прильнула к эльфу так близко, как только могла, желая прикоснуться к нему каждым миллиметром кожи. Арис прижал её к себе, вобрав грудью аромат чёрных волос, и нежно прикусил кончик уха.

— *Пообещай, что не станешь задерживаться,* — послышался шёпот из уст эльфийки.

— *Как только, так сразу,* — улыбнулся эльф, продолжая тонуть в шевелюре возлюбленной. — *Не могу же я заставляя свою любимую жену ждать.*

— *И всё же, я жду,* — усмешливо ответила Луника и опустила взгляд в направлении лан-лурских троп. Улыбка на её лице приобрела более мягкий оттенок. — *Доброе утро, леди Лиара.*

— *Доброе утро!* — тот час выстрелила друидесса, помахав рукой.

— *Вот и наша гулёна,* — склонил голову Арис. — *Идешь в храм? Подожди минутку, нам по пути.*

Мужчина ещё раз поцеловал щёку жены, прижался к её спине и скрылся в направлении винтовой лестницы. Лиара приблизилась к балкону, попав под прицел двух выразительных глаз цвета зимней луны.

— *Как твои дела, синеглазка?* — улыбнувшись доброй, почти материнской улыбкой промолвила Луника. — *Что вчерастряслось у вас с Риланом? Вы всех нас напугали.*

Не удивительно, что именно Луника и Арис стали первыми эльфами, откликнувшимися на зов Лорота. В детстве Лиара проводила много времени под присмотром этой женщины, а сама Луника оказала на Лиару не меньшее влияние, чем Рилан и в некоторой степени заменила девочке мать. Вместе они отправлялись на берег озера, вместе заплетали косы и штопали вечно рвущиеся брючки и платья. Именно Луника зародила в Лиаре любовь к творчеству, когда часы напролёт проводила с девочкой в мастерской, вылепливая глиняных коняшек. Добрая, весёлая, утончённая, а главное верная и любящая — Луника создала в сознании дочери Лорота образ истинной эльфийской женщины, коей со временем надеялась стать и сама Лиара.

— *Этодолгая история. Можно сказать, что я слишком увлеклась работой... и потеряла счёт времени.*

— *Я всё понимаю, дитя. Послушай, я не стану читать тебе нотаций и тем более в чём-то упрекать. Но прошу, береги своего отца. Старейшина Лорот очень сильно тебя любит, как и все мы. Не забывай об этом.*

Лиара не смогла найти слов и молча спрятала взгляд. На короткое мгновение между эльфийками воцарилось молчание.

— *Главное, что вы в порядке и всё обошлось. А сейчас, будь так добра, проводи моего бестолкового мужа до ворот храма.*

— *Я всё слышу,* — пробурчал Арис.

— *А я и не скрываю. У всех свои незадачи, а у меня муж...*

— *Значит так?* — эльф поднял бровь. Уголок его рта искривился в ухмылке.

— *Да, так!* — засмеялась Луника. Её задорный смех звучал сродни звону колокольчика. — *Иди уже! И чтобы никаких синяков... на моей любимой мордашке.*

Лиара едва сдержала улыбку, причиной которой была не столь словесная баталия супругов, сколько радость при виде этой парочки и витающей между ними магии чувств. Однако, так было отнюдь не всегда и первая встреча Луники и Ариса, произошедшая ещё до исхода «Иль-Вэн» из земель запада, была далека от дружески и уж тем более романтических встреч будущих супругов. Изначально, Арис, будучи иролланским воином пришёл в пограничное с землями людей королевство эльфов — Тарлад, дабы нести месть тамошним эльфам за сожжение столицы Ироллана в «День Огненных Слёз». Это была кровная месть — выплеск копившейся ненависти к народу, что некогда впал в ересь и отрёкся от изначального пути, продолжая тонуть во тьме и предательстве. Однако вместо подлого врага, коего рисовали генералы Ироллана, мечник нашёл лишь испуганных недоумевающих эльфов, что отличались от его родичей лишь вероисповеданием и поклонением двум драконам стихий. Переломной точкой сего похода стала именно встреча с Луникой — девушкой, которая изменила всё. Разочарованный в войне, Арис оставил былую жизнь и поклялся защищать ту единственную, что сумела завладеть его сердцем, разумом и душой. И Арис всегда будет верен клятве, до тех пор покуда его сердце бьётся в груди.

С ранних лет жизни Лиара помнила Ариса как добродушного весёлого эльфа, не лишённого чувства юмора, но несколько отрешённого от происходящего. Казалось, даже в

разговоре на важные темы мечник оставался внутри собственной головы, ведя постоянное размышление о чём-то своём, недоступном для собеседников. Даже сейчас, по мере диалога с Лиарой и приближения к храму, эльф напевал себе под нос надоедливую, но приставучую мелодию, которую опасалась подхватить друдесса — «Ту-ту-ру-ру-ту-ту-ту...»

Арис всегда казался окружающим слегка легкомысленным и даже беспечным, но только при поверхностном суждении. Несмотря на весёлую, миролюбивую натуру этот эльф являлся ветераном множества битв, а старейшина Лорот называл его одним из лучших мечников когда-либо виданных им в жизни. А старейшина знал многих. Воины подобные Арису — настоящие мастера своего дела, всегда будут цениться как среди «Иль-Вэн», так и среди всего эльфийского народа и всех народов Асхана, ибо история этого мира — есть список коротких промежутков затишья среди пламени постоянных войн. Именно по этой причине с возведением Лан-Лур, одним из первых строений в стенах поселения стал просторный тренировочный зал — место, где Арис и подобные ему танцоры с клинками, практиковались в умении «Vin-ра» — «Боевого танца». Мастера с радостью делились знаниями с сородичами, позволяя тем постигнуть основы обращения с благородным оружием. По большей части эльфы приходили в зал, дабы попросту успокоить дух. Физические практики, как известно, всегда были лучшим лекарством от дурных мыслей и тревог. Другие же, восхищённые красотой и философией «Vin-ра», приходили в воинскую обитель с целью стать учениками Ариса и будущими танцорами с клинками.

В библиотеке храма стояла тишина. Страницы книг изредка шелестели в руках расположившихся внутри мужчин. Первым, был никто иной как, мастер друидов «Иль-Вэн» — Древен. Развалившись в резном кресле, друид неспешно листал трактат в кожаном переплёте, обложка которого оказалась исписана символами на всеобщем языке — наиболее простом общепринятом наречие и основным диалектом у большинства народов людей.

Молчаливый собеседник мастера, погрязший в чтении трактата, заметно выбивался из числа привычных обитателей Лан-Лур. Кожа его имела привычный, несколько смуглый оттенок отличный от фиолетовых тонов «Иль-Вэн», на лице отсутствовали привычные темпераментные черты, но красовалась аккуратная чёрная борода — элемент внешности, совершенно несвойственный эльфам ввиду их физиологии. Однако главным отличием гостя являлось отсутствие его принадлежности к детям земли. Это был человек. Серый цвет глаз, странствующих по строкам эльфийских книг и застывшее на лице любопытство. Его пышную чёрную бороду и волосы уже коснулась седина, а на лице проступили первые возрастные морщины. Роскошная бордовая мантия несколько потёртая за годы путешествий укрывала сухощавое тело, как и дорогой стёганный жилет, а тонкие длинные пальцы венчал набор серебряных перстней с драгоценными камнями. Под рукой человека подвешенный к поясу, красовался его бессменный друг — завёрнутый в мягкую обложку дневник со всевозможными записями и заклинаниями, изученными за годы путешествий, а во внутреннем кармане мантии таился небольшой деревянный футляр.

В очередной раз покачав головой, человек откинулся в кресле, зевнул и потянул руки в стороны. На лице Древена блеснула улыбка. Несмотря на столь значительный разрыв в возрасте, гость ничем не уступал старшему друиду в вопросах мудрости и знаний. Они прекрасно дополняли общество друг друга и никогда не пренебрегали возможностью разузнать что-то новое, будь то практическая информация или банальные слухи из уст

окружающих зевак. Древен наострил слух — дверь библиотеки издала характерный скрип.

— *Магистр Шеймус?* — послышался нарастающий голос, звучавший на всеобщем наречие. — *Магистр Шеймус!*

Гость поднялся с кресла и выпрямился в полный, высокий по человеческим меркам, но средний по меркам эльфов рост, поравнявшись взглядом с дочерью Лорота. При виде этой девушки с белыми волосами и сияющими сапфирами глаз, на его лице каждый раз цвела широкая улыбка.

— *Lir-ada inya Liara*, — ответил Шеймус с интонацией слегка грубоватой для эльфийского слуха. Лиара тут же бросилась навстречу дорогому гостю и заключила в объятия, едва не свалив того с ног.

Магистр Шеймус был рождён далеко на юге, в лиге Серебряных Городов — государстве магов. Будучи сыном двух учёных волшебников, с раннего детства мальчик тянулся к знаниям. Его живой ум и дисциплина стали фундаментом, позволившем тогда ещё ученику академии достичь немалых высот в изучении тайных искусств — направлении волшебства, что основывалось не на вере, как это происходило у жрецов, а на разуме и самоконтроле. Уже тогда, в те далёкие годы Шеймус проводил уйму времени за страницами книг, выстраивая в своём воображении целые миры, в то время как его сверстники предпочитали шумные игры и гуляния на жарких улочках южных городов. Шаг за шагом он постигал магию под началом учителей, демонстрируя редкое сочетание настойчивости и таланта. Уже в двенадцать лет юный волшебник сотворил свою первую «Молнию» втайне от учителей, а в пятнадцать лет подрабатывал в мастерской конструкторов. К третьему десятку Шеймус уже владел званием архимага и местом во втором круге магов города Шихам.

Однако судьба волшебника завела его в совершенно иную степь, нежели кафедры академии, ибо по тем или иным причинам Шеймус, будучи высокопоставленным чином в обществе магов покинул родное государство и отправился в мир. Он никогда не распространялся о причинах своего решения, но за годы, проведённые в странствиях, волшебник успел побывать в отдалённых уголках Асхана, отыскать новые пути познания и познакомиться с ранее чуждыми культурами, в том числе и эльфами «Иль-Вэн».

Эта история берёт начало с того момента, когда волшебник осел в свободном городе-государстве Листмур, став членом местной гильдии магов. Способности Шеймуса быстро возвысили его среди коллег и уже через несколько лет южный гость носил титул листмурского архимага, входил в состав городского совета и располагал достаточным влиянием, чтобы худо-бедно влиять на обстановку в городе, а его дружелюбие в скупе с отзывчивостью и гибким умом позволили волшебнику обзавестись множеством полезных знакомств и сводили на нет все попытки очернить его доброе имя. Так и шло время, возраст забирал своё, а реалии жизни Листмура, несмотря на все привилегии и возможности, всё же не прельщали свободолюбивый нрав Шеймуса. За годы путешествий он слишком полюбил жизнь далёкую от постоянной суеты и многолюдных улиц городов. Шеймус мечтал о тихой жизни подальше от мирских забот в компании своих самых верных друзей — книг. Именно по этой причине, узнав о руинах старой обсерватории в северо-восточных лесах, Шеймус понял, что его мечте суждено сбыться. Маг превратил руины в свою обитель — убежище от всего внешнего мира, место, где находил своё пристанище во времена свободные от гильдейских дел. Именно в башне маг проводил научные изыскания и рассчитывал встретить старость в тишине и гордом одиночестве. Однако у Девы Судьбы были совершенно иные

планы...

Одной зимней ночью в месяц Ночной Вуали когда шапки снежных сугробов заваливали окрестности всех окружающих троп, а единственным зелёным цветом в лесах оставалась тёмная хвоя, Шеймус проводил время за чтением очередной книги. На сей раз, то был не привычный трактат с рассуждениями на темы чуждые неискущённому разуму, а обыкновенный сборник сказок. Приятная книга, тёплый чай, потрескивающее в камине пламя и прекрасная тишина. Казалось, что может нарушить покой одинокого мага?

Подобно вспышке молнии среди ясного неба, в дверь башни раздался уверенный стук. Шеймус опешил и затих, но «гости» не унимались. Какого же было удивление мага, когда, всё же выйдя на порог, он обнаружил пару эльфийских следопытов, едва живых после встречи с грозной мантикорой. Едва ли человек ожидал встретить эльфов так далеко на востоке, в такой глуши... да ещё и с фиолетовой кожей. Следуя голосу совести, Маг приютил следопытов, дал им пищу и кров, а так же вернул с того света юношу Муралона который, что не пал жертвой токсичного яда. Так продолжалось пару недель, пока следопыты не встали на ноги. Однако следом за одними гостями явились и другие — шедшие по следу своих сородичей...

Таким образом, Шеймус стал первым человеком, переступившим через ворота Лан-Лур. Старейшины приняли гостя, но отнеслись с недоверием к знаниям, коими тот отныне располагал. У «Иль-Вэн» были причины подобного отношения к людям, как были и причины скрывать своё существование. Лан-Лур должен был оставаться тайной, даже если ценой этой тайны будет чья-то жизнь. Весь последующий год Шеймус провёл в стенах эльфийского поселения под чутким наблюдением старейшин. Он изучал язык эльфов, делился знаниями и даже оказывал посильную помощь клану. Казалось, что человек совершенно не испытывает тягот находясь среди чуждого общества и от части, то было правдой. За время, проведённое с эльфами, человек успел не только проникнуться к их культуре, но и завести среди «Иль-Вэн» друзей, в числе которых оказался старший друид клана и его юная ученица. Шеймус разжёг воображение Лиары, поведав девушке о мире далеко за воротами Лан-Лур. Поведал о величественных городах запада и солнечных крестах на вершинах имперских храмов, о горных вершинах Гримхейма и летающих крепостях в южных пустынях. Поведал о великих драконах, редких существах, древних цивилизациях и тайнах, что хранили руины их городов.

Когда же минул год и наступил момент судьбоносного вердикта, на сторону человека встал старейшина Древен. Друид увидел в Шеймусе то, что принесло спокойствие его душе. Впервые за несколько сотен лет эльф «Иль-Вэн» доверился человеку, а вместе с ним доверился и весь клан. И Шеймус сохранил их секрет. Ко всеобщему удивлению маг появился у врат Лан-Лур спустя пять месяцев после возвращения к людям. На сей раз, Шеймус был принят как друг, а эта традиция сохранилась и по сей день, спустя восемь лет с его первого визита в поселение эльфов.

— Ха-ха! Как же я рад видеть тебя, дочь Лорота! — отпустив девушку из объятий, произнёс маг. — Продолжаешь совершенствоваться в языках?

— Конечно, лорд Шеймус, — улыбнулась Лиара. На сей раз, из уст девушки звучал не привычный монлин, а не лишённый лёгкого акцента всеобщий язык. — Давно вас не было в наших краях.

— Лорд Шеймус? Как по мне, слишком официально. Я задержался в Листмуре чуть дольше, чем планировал. Торговые сделки, соглашение с южными коллегами. Ох! Сама знаешь, эти люди... у них всегда полно забот. Хе-хе. Слышал, вчера у вас что-то стряслось. Всё в порядке?

— Да. Вчера был долгий день, к тому же, мастер Древен... сумел удивить своим заданием.

На лице молчаливого друида проступила улыбка. Лиара взглянула в глаза волшебника и в то же мгновение радостные блики исчезли из её собственных глаз, а взгляд наполнился тревогой.

— Но теперь я должна просить вашего совета, мастер Древен. Прошлой ночью, мне было видение. Я видела затмение и кровавую луну.

— Кровавая луна? — нарушил молчание друид и, изогнув тёмную бровь, взглянул на Лиару. Привычная улыбка на его лице сочлась с хмурью. — *Позволишь, я взгляну?*

Друидесса передала дневник с зарисовками образов, сделанных прошлым утром, параллельно с тем излагая детали увиденного. Пылающий златокрылый сокол, его обожжённый птенец, ожесточённое сражение у корней дерева, цветок в руках юной девы и самое главное — страх, что сковал её душу при виде тени. Видения Лиары никогда не давали чёткой картины, но позволяли интерпретировать события грядущих или минувших дней с завидной точностью.

— Затмение произойдёт, как и планировалось. Мы готовы встретить кровавую луну, — друид задумчиво опустил взгляд. — *А вот звери и тень вызывают некоторые вопросы.*

— Возможно, отсылка ко второму затмению? — пожал плечами Шеймус, будучи информированным о даре Лиары. — Смерть Лайма Сокола и последующие дворцовые интриги с императрицей Гвэндолин. А тень... скорее олицетворение событий, что произошли в Тарладе.

— *Очень может быть, но нельзя сказать наверняка...*

— Готовы к затмению? — обескураженным голосом промолвила Лиара. Её удивлённые глаза округлились подобно двум лунам. — *Мастер Древен... я не понимаю. Что, вы хотите сказать?*

— *Подумай, дитя,* — продолжая разглядывать зарисовки ученицы, промолвил друид. — *Подумай хорошенько и ты сама найдёшь ответы.*

И вновь слова наставника повергли её в шок. Неужели старейшины знали о надвигающейся беде? Почему же о ней не было известно никому из жителей Лан-Лур? Почему молчал отец? Что значат слова мастера? Неужели все изменения, постигшие Лан-Лур в последние годы, были реакцией на конкретное событие? Возведение каменных стен, обустроенные в городе склады, увеличение числа гарнизонов и десятки учеников в стенах воинского зала. Старейшины знали о грядущей беде и начали подготовку задолго до этого дня.

— *Лиара, Орден Слепых Братьев предсказал четвертое затмение, ещё много лет назад,* — промолвил Шеймус. — *Все, кому хватило рассудительности, давно готовятся к встрече с демонами.*

— *Значит, вы всё знали? Так почему молчали? Ни друиды, ни старейшины ничего не говорили о затмении. Если бы не видение... не знала бы и я.*

Старший друид всё же отложил в сторону дневник, поднялся с кресла и приблизился к

открытому в библиотеке окну. Жестом, он подозвал ученицу и предложил окинуть взором окрестности храма и улочки Лан-Лур. Повсюду звучали отголоски музыки, разговоров и смеха, что отдавались звонким эхом в кронах деревьев. Небольшие группы эльфов, свободных от повседневной суеты, направлялись в храм, дабы получить благословение своего дракона. Друидеса Катла скакала близ замшелых булыжников, играя в догонялки с маленьким ручным лисом, неподалёку Арис вёл неспешный диалог с друидом, то и дело, сотрясая воздух своим звонким хохотом. Семьи, компании друзей и коллег — такие разные, но такие похожие, эльфы проживали жизнь, шедшую своим чередом, и попросту радовались приходу нового дня.

— Ты, видишь этих эльфов? — промолвил наставник. — Они счастливы?

— Да, — ответила Лиара спустя пару задумчивых секунд.

— Зачем же рушить всё это? — продолжил Древен. — Зачем заставлять их жить в страхе и готовиться к неизбежному? Сейчас, наша задача — подготовиться к приходу затмения и не поднимать паники среди наших братьев. На души многих из них и без того выпали тяжёлые испытания.

Лиара хотела возразить и оспорить решение, которое однозначно принадлежало совету старейшин, но сдержав внутренний порыв — осознала, что в словах наставника крылся смысл. Как и говорил её отец — старейшины не просто так принимали решения. Последовало молчание. Шеймус открыл футляр и вытянул роскошную курительную трубку из чёрного дерева с серебряным мундштуком и резной чашей. Достал мешочек табака и тампер.

— И когда нам ждать кровавую луну?

— Если верить предсказанию, — палец Шеймуса вспыхнул искрами огня, воспламенив забитый табак. — Следующей весной. Но прогнозы слепых братьев имеют погрешность.

— И, вы думаете... Лан-Лур устоит?

— Сложно сказать, дитя, — пожал плечами друид. — Мало, что способно устоять перед силами адских армий. Но мы сделаем всё необходимое, дабы избежать встречи с врагом и устоять, если того потребует случай.

Лиара ещё раз взглянула в окно. Мысли в её голове сменяли друг друга. Как бы девушке не хотелось воспротивиться этому, она приняла план старейшин даже несмотря на факт замалчивания от клана. Паника и впрямь была худшим, что могло произойти с Лан-Лур, учитывая грядущие события.

— Лиара, — обратился к ней Древен, — ты же понимаешь, что всё сказанное сейчас, не должно покинуть стен храма?

Эльфийка кивнула в знак согласия.

— Вот и славно. Что касается других деталей твоего видения, я должен всё обдумать. Предлагаю отправиться во двор и провести часок другой в медитации. Возможно, духи укажут нам некоторые ответы.

Девушка отправилась к выходу и уже собиралась покинуть библиотечный зал, когда наткнулась взглядом на кленовый посох, стоявший у книжного шкафа — инструмент магистра Шеймуса. Толстое древко с тусклым, сияющим у вершин кристаллом-катализатором. Подобно его обладателю, за простой наружностью сего предмета крылся его огромный потенциал. Взгляд девушки тут же переместился к дверям, в место, где стоял её собственный посох столь же простой и непримечательный, как и его владелица. С дубового древка на девушку взирала резная голова волка, появившаяся всего пару часов назад, как дань

памяти событиям минувшего дня.

— *Мастер Древен?*

— *Да, дитя?*

— *Она... сказала, что всё ещё ожидает встречи.*

Лицо друида, изменилось в радостной улыбке.

— *Ох, все эти разговоры. Я даже не расспросил о твоём задании! Надеюсь, всё прошло гладко? Хм. Я и не сомневался. Как тебе стая? Познакомилась с малышами Гэло и Сильвией? Обычно они очень даже любопытны, особенно по отношению к нам.*

— *Мастер? Майя поведала мне о путешествии. Вы планировали отправиться на запад. Для чего? И почему отказались от этой затеи? Древен коротко переглянулся с Шеймусом. Маг весело усмехнулся и опустил взгляд в книгу. Похоже, гость Лан-Лур прекрасно знал о каком путешествии ведёт речь юная друидесса.*

— *Хм. Похоже, Майя поведала тебе несколько больше, чем я ожидал. Что ж... кое в чём, она ошиблась. Я не отказался от затеи путешествия. Но время ещё не пришло.*

— *Значит... вы покинете нас?*

— *Только не тебя, дитя,* — двусмысленно улыбнулся друид. — Я обещаю, что расскажу тебе всё, но чуть позже, когда настанет время. А пока иди, у духов много времени, но они не любят ждать.

5

Уже с первыми лучами солнца звонкие голоса разносились среди улочек Лан-Лур. Мужчины, женщины, дети — все они были поглощены своими повседневными делами. Музыка лилась над лесом, сочетаясь с его собственной симфонией звуков.

Следопыт проснулся немного позже чем обычно, позволив себе задержаться в постельном плену, ибо то был его первый сон за пару минувших суток. Сидя в своём жилище, возведённом меж двух дубовых стволов, Рилан наблюдал из окна за тренировочной площадкой и подготовкой воинов, попивая тёплый травяной чай. Годами он наблюдал за тем, как будущие мечники шаг за шагом, изо дня в день затачивают одни и те же движения с каждым разом, становясь лучшей версией себя.

Рилан всегда восхищался терпением и спокойствием с коим Арис подходил к процессу тренировок, восхищался плавностью сего представления и сталью клинков, отражающей солнечные лучи.

— *Если повезёт, составлю вам компанию вечером,* — тихо промолвил следопыт.

Несмотря на дивное утро свободное от забот, мысли эльфа уносили его в совершенно иную степь, не позволяя полноценно предаться отдыху, ибо сегодня, самым главным делом Рилана оставалась встреча со старейшиной Лоротом.

Рилан как никто другой уважал этого эльфа. Следопыт был обязан ему очень многим, как и большинство семей «Иль-Вэн». Именно Лорот организовал поход на восток и по его инициативе был заложен первый камень в основании Лан-Лур. В давно минувшие годы именно Лорот приютил юного осиротевшего эльфа, занявшись его воспитанием и обучением, фактически заменив тому отца.

С годами Рилан возмужал, нашёл любимое дело и сумел организовать собственную жизнь, но даже теперь, минуя три сотни лет с тех событий, Лорот оставался героем в глазах следопыта и образцом для всеобщего подражания.

— *Ну что ж, храни меня Силанна,* — облачившись в повседневный наряд, выдохнул

эльф и сделал шаг навстречу неизвестности.

— *Войдите*, — вопреки желаниям следопыта, послышался уже хорошо знакомый голос, после троекратного стука дверным молоточком в форме совы.

Дверь отворилась чуть легче нежели он того ожидал, полы издали глухой скрип, а взгляду Рилана стал доступен образ старейшины Лорота, что вёл обыкновенные домашние хлопоты.

— *А, это ты, Рилан? Я ожидал твоего визита несколько позже*, — старейшина поприветствовал гостя взглядом и сосредоточил внимание на пыхтящем арашале. — *Ну, да ничего. Проходи, присаживайся, чай почти готов*.

Рилан безмолвно кивнул и сел за старый стол, где некогда вместе с Лиарой и Лоротом устраивал утренние чаепития. Старейшина скрылся в просторах кухонного зала, выбирая травы для заварки. Его поведение казалось Рилану слегка необычным, ибо Лорот предпочитал не тянуть с делами, особенно если это касалось чего-то важного и особенно его дочери.

В доме стоял лёгкий аромат мяты, на стенах, как и ранее, висело множество трофеев и произведений эльфийских мастеров. Десятки глиняных и резных статуэток единорогов украшали навесные полки и углы тумб. Магические жеребцы — создания, чьё величие заставляло восторгаться художников остались далеко на родине «Иль-Вэн», но их образы и по сей день согревали души восточных эльфов. Одна из статуэток, явно уступающая в качестве прочим работам, являлась первой подделкой, созданной руками Лиары и занимала особое место среди всех прочих работ, как дань памяти светлым дням её далёкого детства.

Рядом с широким окном возвышаясь над просторами комнат, красовалась хорошо знакомая Рилану картина, окутанная венками из засохших стеблей роз. Прекрасная беловолосая дева, сияющая сапфирами глаз, своим ликом столь схожая с ликом дочери Лорота. Ильсин — ушедшая в объятия Асхи жена Лорота, мать Лиары.

Рилан почтительно перевёл взгляд на росток янтарного дерева, найденный старейшиной во время исхода «Иль-Вэн». За период почти в три сотни лет ветвь увеличилась в размерах всего на пару дюймов. Однако медленный темп роста имел и обратную сторону, ибо по поверьям эльфов, янтарные деревья растут на протяжении всей своей жизни куда более длительной, нежели жизни детей земли. Если верить легендам, то в стародавние времена до разделения Асхана на материальный мир и Мир Духов, кроны янтарных деревьев касались облаков и царства самого Илата — первородного дракона воздуха.

«*Failriz*» — «Лезвие Удачи» — легендарный меч, некогда служивший старейшине Лороту, ныне красовался на стене, скрывая зачарованную сталь клинка в изящных ножнах. Уже многие годы грозное оружие оставалось нетронутым рукой старейшины, служа ему памятью о прошедших днях и боевых заслугах.

— *Помнишь его?* — поставив перед следопытом кружку чая, произнёс Лорот. Взгляд изумрудных глаз пал на резную рукоять меча, что некогда сжималась его хватом. — *Когда-нибудь, я найду ему более достойное применение. Негоже такому оружию висеть на стене*. Рилан кивнул в знак солидарности, его ладони прильнули к тёплой деревянной кружке.

— *Рилан, я могу задать тебе личный вопрос?*

В глазах Лорота блеснула искра.

— *Конечно, старейшина. Я слушаю*.

Ненадолго, в помещении воцарилась тишина. Воспользовавшись моментом, Рилан

сделал пару глубоких глотков, смочив пересохшее горло. Мятный аромат и вкус успокоили его сознание.

— *Давай обойдёмся без титулов и поговорим как... старые добрые друзья. Однако, учти, я рассчитываю на твою откровенность,* — на лице старейшины проступило смятение. В его обыкновенно ровной речи вдруг появились чуждые неловкие паузы. — *Рилан, я бы хотел знать... что у вас с моей дочерью?*

Только что ароматный напиток превратился в ком посреди горла. На мгновение, нутро эльфа превратилось в окаменевший бардак.

— *Лиара — мой близкий друг,* — промолвили его уста в достаточно сдержанной манере.

— *А ты для Лиары?*

— *Думаю, она видит во мне что-то похожее.*

Лорот припал губами к кружке и неспешно покачал головой. На его лице проступила нотка усмешки.

— *Полагаю, ваши отношения уже давно вышли за пределы простой дружбы, Рилан. Лиара видит в тебе не только друга. Даже если она сама ещё не поняла этого.*

Тело следопыта, что до сего момента удерживал себя в руках, дало лёгкую слабину, а пальцы свободной руки выдали предательскую чечётку по дубовому покрытию стола.

— *Но Лиара... старейшина Лорот, я понимаю ваши опасения. Если Лиара и правда...*

— *Дело не в Лиаре, мальчик. Дело в тебе. Вопрос в том, что ты хочешь от Лиары? Что, ты видишь в ней?*

Рилан вновь застыл. Его мысли заметались в голове подобно урагану. Лорот тем временем продолжал:

— *Ты был ещё мал, когда судьба впервые свела нас. Но уже тогда я мог видеть совсем юного, но смелого и верного своим идеалам эльфа. Потом юный эльф повзрослел и не раз доказал мне о верности этих суждений. Я всегда доверял тебе, Рилан. Всегда знал, что могу на тебя положиться.* — Лорот на мгновение замолчал, дабы своей следующей фразой отправить собеседника в беспмятство. — *И теперь, я готов доверить тебе самое дорогое, что есть в моей жизни.*

Глаза Рилана вспыхнули подобно двум зелёным лунам.

— *Старейшина Лорот, я...*

— *Подожди, Рилан. Я хочу закончить мысль. Ты должен знать — грядут перемены. Не знаю когда и какие, но они грядут. Вы с Лиарой всегда были вместе и к тому же, здорово сблизились в последнее время. Никогда нельзя предсказать события завтрашнего дня и если случится что-то серьёзное или вдруг не станет меня, прошу не оставляй мою дочь.*

— *Старейшина, о чём вы? Что за перемены? Что должно произойти?* — дуги бровей нахмурились над зелёными глазами, но в тот же миг к Рилану пришло осознание. — *Значит, видение Лиары... грядёт затмение, верно?*

— *Затмение, не затмение,* — Лорот лишь покачал головой, а его лицо сохраняло привычный стальной вид, будто весть о приходе кровавой луны не имела никакого значения.

— *Существуют вещи страшнее кровавой луны, Рилан и всё это не важно. В крайнем случае, пока. Я лишь хочу убедиться, что несмотря ни на что, ты не оставишь Лиару.*

— *Конечно же, нет!* — возмутился охотник. — *Лиара очень дорога мне и я не оставлю её ни за что на свете.*

— *Ты можешь дать клятву?*

Рилан был поражён. Он шёл на разговор со старейшиной, готовясь быть отчитанным за

проступок. Но на деле — Лорот обращался к нему с просьбой. Следопыт понял, о чём говорил старейшина. Его опасения подтвердились. Затмение не было просто сном и поведение Лорота было тому прямым доказательством. Будущее клана оказалось под угрозой, но Рилан точно знал, что сдержит своё слово, и дело тут было совсем не в просьбе Лорота.

— *Sirlay-sal!* — уверенно ответил охотник, скрепив данную клятву.

— *Спасибо, Рилан,* — Старейшина кивнул и сделал глоток чая. — *Теперь, вернёмся к моему вопросу. Что для тебя значит Лиара?*

— *Лиара? Я...*

— *Подожди. Не нужно спешки. Пусть ответ и будет известен лишь тебе. Прости, если ты... всё же придёшь к мысли, что Лиара для тебя нечто большее, чем просто друг,* — в комнате повисла тяжёлая тишина. — *Моё благословение будет с вами.*

Все барьеры рухнули в одночасье. Вновь воцарилась тишина и мысли эльфа, бесновавшиеся в шальном вихре, затихли, и даже взволнованное сердце перестало барабанить в груди.

— *Ступай с миром,* — положив руку на плечо следопыта, произнёс Лорот. — *Пусть все детали этого разговора останутся между нами. И Рилан, каким бы не было твоё решение... спасибо.*

Пьянящий аромат лесного ветерка коснулся обоняния эльфа. Рилан оглянулся, в очередной раз, встретившись взглядом с Лоротом, что провожал следопыта в дверях. Лицо старейшины, такое же твёрдое и невозмутимое сохраняло былой вид, но в глубине изумрудных глаз показались едва различимые искры радости. Впервые за долгие годы жизни, Рилан вновь почувствовал себя одиноким. Подобно оголённым мышцам тела его восприятие столкнулось с правдой внешнего мира. И эта правда была пугающей... и в то же время, настал момент тишины и честности. Честности по отношению к самому себе. Честности, на которую ранее он не имел права.

Взгляд Лорота скрылся за дверью. В воздухе повис немой вопрос, но Рилан уже знал все ответы, как знал и направление, в котором совершит свой следующий шаг.

6

— *И всё равно, я ничего не понимаю,* — покачала беловолосой головой Лиара. — *Как мы собираемся противостоять демонам, если когда-то они смогли одолеть объединённые армии народов Асхана?*

— *Видишь ли, Лиара,* — пустив в воздух дымное кольцо, промолвил Шеймус. — *Затмения, как правило, имеют ярко выраженный локальный характер. Демоны попытаются нанести максимальный ущерб миру на тех территориях, где будут открываться врата, и не думаю, что им будет дело до затерянного в лесах поселения эльфов. Особенно учитывая бурный нрав ваших ближайших соседей.*

Стояло ранее утро, солнце только поднималось ввысь, отражаясь в каплях росы на густых еловых иголках, а соловьи уже молвили свою мелодичную песню. В компании двух эльфийских друидов пожилой человек продвигался сквозь лесную тропу в направлении северной части леса.

— *Наших соседей?* — удивилась Лиара. — *Вы имеете в виду орков?*

— *Да. Эти дикари никогда не отличались манерами, но демоны их боятся. И прошу*

заметить — не без причин, — Шеймус сделал короткую задумчивую паузу. — *Хм. Порой мне кажется, старейшина Лорот неспроста выбрал это место...*

— *Отец?*

— *Не исключено, — кивнул Древен. — Нам с Лоротом довелось повоевать бок о бок с этими... созданиями, во времена первого затмения, пять веков назад. Не без помощи орков, нашему народу удалось отстоять Тарлад и Ироллан.*

— *Мастер, а на кого похожи орки и почему вы называете их созданиями?*

— *Орки похожи на демонов, — вмешался Шеймус. — Архимаг Демара вывел орков пять веков назад, в годы первого вторжения. Он сумел соединить людскую плоть и кровь порождений ада, создав новую расу, сочетающую в себе черты обоих миров. Орки дики, сильны и полны ярости. Наши предки хотели обуздать их тягу к разрушению, но орки бежали прочь и разбрелись по миру. Всё что они признают — язык силы и с охотой переходят к кровопролитию, а во времена, когда воевать не с кем — убивают своих сородичей. Одним словом — дикари.*

Лиара уважала Шеймуса и с почтением относилась к мудрости этого человека. Волшебник отличался рассудительностью и лёгкостью мыслей, выделявшейся даже на фоне эльфов, а так же исключительным миролюбием. Но сейчас, едва ли не впервые за всё время знакомства, Лиара ощутила со стороны гостя некоторую предвзятость и даже ненависть.

— *Что ж, магистр, — пожал плечами друид. — Конечно, орков можно назвать дикарями. Они и впрямь дикие и необузданные. Но в то же время, я помню их как хороших воинов, что всегда держались кодекса чести. Сложно сказать. Я уже слишком давно не встречал никого из представителей сего народа.*

— *Ваше счастье, мастер Древен, — улыбнулся человек. — Ваше счастье.*

Друид и человек глухо рассмеялись, прежде чем друид продолжил отвечать на вопросы ученицы:

— *Сохранность Лан-Лур будет зависеть от многих факторов, дитя. Ныне, наш дом твёрд как никогда, а его местонахождение находится под большим секретом. Мы не собираемся противостоять этой буре. Мы постараемся её переждать. Спрятаться от мира, как делали это ранее.*

Среди путников воцарилось молчание. Лиара взвешивала слова наставника, в то время как Шеймус потягивал табак, утопая в потоках собственных мыслей.

— *Мастер Древен, так для чего вы собирались или... собираетесь отправиться на запад?*

Древен молчал, но на его лице так же проступила задумчивость. Старейшина пытался подобрать слова, дабы дать ответ, но был опережён Шеймусом:

— *Скажи, Лиара, тебе известно что-нибудь об артефакте под названием «Талмон»?*

— *«Талмон»?* — удивилась эльфийка и лишь озадаченно покачала головой. — *Боюсь, что нет.*

— *Возможно, ты знаешь это имя из другого источника, — вмешался Древен. — Песнь «Tal'a'Mon».*

— *«Сердце и Земля» — тут же кивнула эльфийка. — Песнь о кровавой луне и мудрецах, что защитили родной край от вторжения демонов. Луника пела её, когда я была маленькой. История про монету и древний храм.*

— *Харасан-Талу, — улыбнулся Древен одной из сотни своих улыбок. — Некогда, святая святых нашего народа и всех тарладских лесов. Однако, что если я скажу, что*

история этой песни не вымысел, а та самая монета, спасшая долину чёрных елей, находится сейчас в Лан-Лур?

— Монета? «Талмон»? — удивилась девушка. — Так значит, сказка — не ложь?

— В каждой сказке есть некая доля правды, дитя.

Лиара затихла, взвешивая полученную информацию.

— Теперь ясно! Вы собираетесь использовать «Талмон», чтобы предотвратить вторжение. Как в песне о мудрецах! «Лазурное сиянье и в сердце мощь веков, Сила пробудилась, скинув тяжести оков». Кажется так. Использовать силу артефакта против порождений Шио! Крайне предусмотрительно, мастер!

Друид и волшебник лишь озадачено переглянулись.

— Боюсь, это не так, — выдохнул Древен. — Сила, что хранится в недрах «Талмона», слишком непредсказуема, чтобы контролировать её. Наш клан уже долгое время хранит артефакт и с каждым годом эта задача становится всё сложнее, — и вновь настал тот редкий момент, когда улыбка исчезла с лица друида. — Для этого я и собирался отправиться в поход на запад. Чтобы вернуть «Талмон» в Харасан-Талу — место, где артефакт был рождён, и стереть его из этого мира.

— Стереть? Но... Наверное, это благородная цель, — несколько раздосадовано кивнула Лиара. — Я не всегда согласна с вашими словами, мастер, но не стану оспаривать вашу мудрость.

На мгновение лицо друида изменило свой вид, а золотистый взгляд отыскал глаза Лиары. В этот момент, девушке показалось, что Древен вглядываясь в её лик, пытается увидеть кого-то иного, сокрытого за внешностью ученицы.

— Мудро, дитя, — промолвили его улыбчивые уста. — Поверь, порой стоит без лишних раздумий прислушаться к словам своего наставника и это — именно тот случай.

— Почему же, вы отказались от идеи? Идеи путешествия.

— Твой отец, старейшина Лорот настоял, чтобы я остался в Лан-Лур. И как горькс мне не было это признавать, он был прав. Это безнадёжная затея. Только хранитель «Талмона» — эльф, коего изберёт дух артефакта, способен доставить его на запад и не пасть жертвой силы, сокрытой внутри. К сожалению, «Талмон» уже много десятилетий не избирал хранителя и когда я, было, отчаялся в поисках обходного пути, судьба вновь протянула нам руку помощи. Чуть более десяти лет назад Силанна сама избрала хранителя.

— Значит, у нас есть шанс, — с явным энтузиазмом в голосе кивнула Лиара. — И кто же это? Кто хранитель?

Друид и маг вновь переглянулись. На сей раз на их лицах застыли довольные улыбки.

— А сама как думаешь? — усмехнулся Шеймус.

— Неужели...

— Да, Лиара, — улыбнулся друид. — Силанна не просто так приняла решение касательно тебя. Мы отправимся на запад. Я, ты и Шеймус — мы вместе проделаем этот путь и доставим «Талмон» в Харасан-Талу, когда настанет время. А пока, ты должна готовиться ещё с большим усердием.

— Отправимся после затмения, когда обстановка в мире окажется наиболее спокойной, — продолжил Шеймус. — Так или иначе, народы готовятся к вторжению, а на подобные обстоятельства мы бессильны влиять. У нас есть только надежда, что мир не сгинет в огне. В противном случае — «Талмон» станет минимальной из наших проблем.

— *А что же отец? Думаете, он одобрит мою кандидатуру?*

— *Лорот как никто другой понимает значение этого похода. Именно, поэтому он так огорчился, узнав про твой путь. Поверь, он не станет тебе препятствовать, но сделает всё, чтобы максимально обезопасить тебя.*

— *Понимаю. И где находится «Талмон»? Кто прежний хранитель? И как скоро я смогу...*

— *Слишком много вопросов, дитя, — улыбнувшись, перебил девушку друид. — Мы ещё вернёмся к этому разговору. А пока, держитесь рядом. Стая Майи где-то поблизости.*

7

Когда Лиара и её спутники вернулись в Лан-Лур, солнце уже почти коснулось линии горизонта. День, проведённый в компании Майи и стаи волков, стал для Лиары прекрасным уроком и глотком свежего воздуха после затяжных медитаций и переживаний о грядущем. Девушка училась адаптироваться к обстановке, понимала волчьи принципы охоты и поведение в стае. Майя, к удивлению эльфийки, почти весь день провела в компании Древена в стороне от сородичей и их шумных игр. Друид и волчица уединились в тени дерева и безмолвно наблюдали за происходящим вокруг. Вот так просто, без лишних слов и движений.

Судя по всему, Майя с удовольствием проводила подобные дни в компании эльфа, коего она не воспринимала как некое отличное от себя существо и видела в нём такого же полноценного волка — своего названного отца и наставника. Лишь изредка фиолетовая ладонь касалась мохнатого волчьего уха, от чего из пасти Майи слышался радостный глухой визг.

Маг, что отправился в путь с эльфами, проводил день за страницами собственного дневника, но в итоге не без помощи Лиары влился в коллектив стаи. Конечно, Шеймусу был чужд ритуал «Tal'a'sini», но это не помешало пожилому магу скинуть бордовую мантию и устроить игривый раунд борьбы с юными представителями стаи. С приходом вечера белая рубаша на теле Шеймуса приобрела серо-зелёный цвет, была измята и надорвана от многочисленных укусов молочных клыков, а сам волшебник едва стоял на ногах, будучи изнеможённым после весёлых схваток. Это был новый день, новый незабываемый опыт и шанс изучить зверей в их естественной среде обитания, а сам процесс — уже много лет, человек не испытывал подобной по-настоящему детской радости.

Усталость Шеймуса не значила ровным счётом ничего до приближения заката, когда каждый новый шаг обратного пути давался ему с большим усердием. По возвращению в Лан-Лур, когда маг и друид отправились в храм, а Лиара приблизилась к порогу дома — стало ясно, что в отличие от пары мудрецов, её приключения только начинаются.

Высокий эльф, облачённый в привычную накидку стражей, чей лик скрывала глубокая тень капюшона, ждал её на пороге крыльца. Даже не видя его лица, и не наблюдая привычного лука, Лиара могла различить этот силуэт среди всех сородичей.

— *А вот и ты, —* промолвил Рилан. Девушка приближалась не торопясь, пребывая в лёгком недоумении. В её взгляде сиял вопрос. Взгляд зелёных глаз сверкнул загадочными искрами, что дали ответ ничем не хуже слов.

— *Что, ты снова задумал?*

— *Скоро увидишь, —* ответил следопыт и взял Лиару за руку. — *Просто, доверься мне.*

Они покинули Лан-Лур после захода солнца, что было серьёзным нарушением, как для парочки эльфов, так и для стражников, что по просьбе Рилана выпустили их в лес. Конечно, Лиара всё ещё помнила события недавнего вечера и обещания, данные самой себе. Помнила взгляд отца и просьбу Луники, но всё равно последовала за Риланом и крепкой хваткой его руки. Почему? Потому что такова была его просьба.

Солнце окончательно скрылось за горизонт, что заставляло двигаться практически на ощупь, но Рилан прекрасно знал, куда и зачем он шёл. Ожидания оправдались и вскоре, следопыт привёл Лиару в место, подобного которому девушка не могла видеть ранее.

Посреди темноты ночного леса раскинулась поляна, что мало чем отличалась от прочих опушек повсеместно усыпавших леса. Колосющаяся на ветру трава, мелкие грызуны, копошащиеся в её корневищах и порхающие вокруг мотыльки — всё вокруг было обычно, если бы не одно но. По мере того как на небе загорались звёзды, а полная луна восходила ввысь, одна за другой на поляне распускались ярко-синие огоньки поверх тонких колючих стеблей — лунные розы, цветы неописуемой красоты и энергии. Цветы, давшие имя клану «Иль-Вэн».

Рилан вёл Лиару за собой, пока пара не оказалась прямиком посреди поляны близ травянистого холма. Лиара потеряла дар речи от вида цветов, светом которых, спустя пару минут заиграла вся округа. Сотни, возможно даже тысячи — каждый из цветков выглядел, словно семя самой луны, павшее на землю и давшее росток. Каждый лазурный лепесток струился энергией, а это сияние, казалось, было способно прокрасться в самую душу, во все её потаённые уголки и наполнить их гармонией. Лунные розы — редчайшие цветы «ilven», что являются миру лишь при свете полной луны. Найти даже одинокую розу луны считалось большой удачей. Это же место было попросту усыпано ими.

— *Как... красиво! Рилан? Как, ты сумел... Рилан? Всё в порядке?*

В очередной раз, взор эльфа окинул небеса и плавно соприкоснулся с вопросительным взглядом.

— *Я давно знаю тебя, Лиара, — наконец, ответил следопыт. — Кажется, ещё вчера, ты бегала за мной по лесу и просила пострелять из лука. Ты выросла на моих глазах и, буду честен, я упустил тот момент, когда из жизнерадостного ребёнка ты превратилась в настоящую леди, —* Рилан сделал очередную короткую паузу, подбирая слова. — *За то время, что мы провели вместе, я успел по-настоящему проникнуться к тебе и твоей компании. Конечно, я был искренне рад, когда ты стала ученицей Древена, но в моей душе поселилась пустота. Мне стало не хватать твоего присутствия.*

— *С каких это пор, ты стал таким сентиментальным?* — потянувшись рукой к плечу эльфа, улыбнулась девушка. — *К тому же...*

— *Прошу. Не перебивай, —* он мягко взял её ладонь и прикоснулся к губам кончиком пальца. — *Позволь закончить.* Лиара не издала и звука, продолжая взирать во взгляд собеседника. Поляна тем временем продолжала цвести, наполняясь всё новыми и новыми огоньками цветов.

— *В конечном итоге, я убедил себя, что в этой пустоте нет ничего особенного, ведь именно так себя должен ощущать наставник, отпустив прилежного ученика. Годы шли, мы продолжали трудиться во благо Лан-Лур, разделённые выбранными путями и как бы странно, то не было, именно это расставание позволило мне увидеть тебя с совершенно нового ракурса. С каждой новой встречей я видел взросление на твоём лице, видел, как*

меняется твоё восприятие, а во взгляде появляется осмысленность. Вместе с тем, менялось и моё восприятие тебя. Восприятие того, кем ты на самом деле являлась.

Рилан замолчал, заслышав лишь тишину, и в очередной раз уловил этот сияющий взгляд, ныне переполненный огнём. Лиара ощутила внутренний порыв собеседника, но не могла знать, что значат эмоции, бушующие в его душе. На мгновение, лицо следопыта исказила хмурая гримаса. Казалось, Рилан вёл внутренний бой с собственным сознанием — бой между двух начал и по победе одного из них, его уста продолжили речь:

— Я лишь хочу сказать, что всё это время... — затяжное мгновение тишины сменилось протяжным вздохом и решительным взглядом зелёных глаз. — Я хочу сказать, что всё это время был без ума от цвета твоих волос и звона твоего голоса. Твоя грация, улыбка и аромат твоей кожи... я понял, как сильно они полюбились мне. Но самое главное, я понял, что все звёзды на небосводе и даже все цветы здесь, вокруг, попросту меркнут рядом с сиянием твоих прекрасных глаз. Я люблю тебя, Лиара.

Они просто стояли глядя друг другу в глаза, в окружении сотен сияющих огоньков. Губы Лиары тряслись не в силах произнести и единого слова. Рилан ожидал. Он уже успел прокрутить в голове сотни вариантов этого вечера и не раз был отвергнут под самым разным предлогом. Но Лиара продолжала молчать.

«Скажи же что-нибудь. Хоть что-то, — стиснул зубы следопыт. Ныне, все минувшие испытания, коим подвергла его жизнь, все схватки в лесах и даже память о кровавой луне выглядели не более чем детской страшилкой, на фоне безмолвия в эту самую секунду. — Прошу, только не молчи. Дурак! Зачем я...? А-ах! Будь что будет!»

Рилан сделал последний шаг. Он сжал руку Лиары чуть крепче и, закрыв глаза, поцеловал её в губы. Отступить было некуда. Настал момент истины, что должен был расставить все точки в отношениях двух эльфов. Эта секунда тишины, казалось, длилась целую вечность, но вот, сквозь учащённый пульс и противоречивые чувства, переполнявшие его через край, Рилан ощутил, как фиолетовая ладонь мягко прикоснулась к его щеке. Он прижал Лиару к себе. Пара слилась в поцелуе под сводом звёзд, среди горячей цветочной поляны. В головах воцарился хаос, эмоции ударили ключом, сменяя друг друга и всё, что было важно до сего момента ушло на второй план, растворившись в бесконечности.

Рилан прижимал Лиару всё крепче. Девушка хотела укутаться в его объятия словно в мягкий плед. Они были здесь и сейчас, словно дети, потерявшие счёт времени. Более Рилан не пытался сопротивляться, даже когда Лиара повалила его на траву, как и она, когда тот потянул её за собой. Окружение возгорелось новыми красками. Взгляд на звёзды. Радостный смех. Болтовня о самых разных вещах.

Объятия, объятия и ещё раз объятия. Казалось, сама Асха, благоволит паре эльфов в эту судьбоносную ночь, и эта ночь стала по-настоящему особенной.

— Лиара? — наблюдая первые отблески рассвета, прошептал Рилан. — Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты примешь моё предложение?

Девушка слегка приподнялась и взглянула в глаза Рилана. Её взгляд сиял, а на лице расцвела загадочная улыбка...

Глава 3. Две стороны одной монеты

1

...Сложно передать словами атмосферу эльфийской свадьбы. Тот, кому хоть раз доводилось побывать на подобном событии, несомненно, запомнит его как один из самых сказочных моментов своей жизни.

Строки из «Книги западного странника». 503 год.

Свадьбы эльфов ввиду длительности их жизни и прочным семейным узам были редким и очень важным событием в жизни каждого отдельного эльфа и всего клана. Как ни странно, обряды бракосочетаний проводились в период полнолуния, будь то зимние или летние месяцы. Тем самым, молодожёны отдавали дань почтения Асхе, в надежде, что первородный дракон порядка скрепит их союз. В день свадьбы друиды проводили часы за ритуалами и молитвами Илátu, надеясь увидеть чистое звёздное небо не сокрытое движением туч и облаков. Считается, что пары, обручённые под безоблачным полнолунным небом, будут благословлены на гармонию и любовь. Впрочем, едва ли эльфов мог смутить и проливной дождь на торжество, что так же считался благословением, но скорее на жизнь весёлую, полную приключений.

С момента прошлого полнолуния миновал месячный цикл и всё это время Шеймус провёл в стенах Лан-Лур. Пожилой волшебник, предсказуемо задержался в гостях, дабы лично присутствовать на церемонии бракосочетания. Он не мог поступить иначе, ибо в эту ночь выходила замуж его дорогая подруга, а по совместительству одна из самых приятных личностей, встреченных Шеймусом за годы его жизни.

Месяц Кровавой Луны — крайний месяц лета, несмотря на название, всегда славился тёплой сухой погодой, даже в суровых землях севера. Но эта ночь стала особенной. Небо было чистым, подобно водам безмятежного озера, прохладный ветерок покачивал верхушки деревьев, а полная луна заняла законное место во главе небосвода. Ни невесты, ни жениха видно не было. Весь клан «Иль-Вэн» собрался на главной площади Лан-Лур и готовился к празднеству как одна большая семья. В воздухе повис аромат трав, сожженных в жаровнях. Слух радовался стрекотанию цикад и десяткам мелодичных голосов, воспевающих стихи богиням земли и порядка. Площадь украсила россыпь ирад синих и зелёных оттенков, развешанных на ветвях деревьев. На первый взгляд они располагались хаотично, но приглядевшись, Шеймус заметил некую последовательность, что заставила мага с ещё большим восхищением взирать на окружающую красоту. Эльфы всегда отличались вниманием к каждой детали. По мере того как ночь окутывала лес, это место наполнялось магией красок. Ещё никогда листмурский волшебник не видел столь гармоничного сочетания простоты и изящества.

Эльфы имеют гладкую, лишённую всяческой растительности кожу лица, а потому тонущий в чёрной густой бороде волшебник быстро стал объектом всеобщего внимания со стороны юных обитателей Лан-Лур. Одна молодая особа даже успела потянуть волшебника за бороду, искренне не веря в возможность подобного феномена. Шеймус же просто продолжал улыбаться, глядя на недоумевающий детский взгляд, полный огня и простого, но столь уважаемого волшебником любопытства.

Вскоре, на свадебной эстраде появился Древен в сопровождении старейшины Лорота.

Пения эльфов сменились тишиной. Пучок ритуальных трав, принесённых друидом, опустился в пламя жаровни. Вскоре, до обоняния Шеймуса донёсся тонкий пряный запах, вызвавший в теле волшебника лёгкое ощущение слабости и приятного спокойствия. Окружавшие человека эльфы так же приняли аромат.

— *Приветствую вас, братья и сёстры,* — как и всегда, голос Древена был мягок и приятен слуху, став украшением всеобъемлющей тишины. — *Сегодня, мы собрались здесь, для скрепления союза между двумя любящими душами.*

Пламя всех прочих жаровен не считай той, что находилась близ алтаря, погасло. Окружённый темнотой Древен возжёт церемониальную ираду и в её нежном пурпурном свете появились они. Рилан и Лиара шли, взявшись за руки. Шаг их был размерен, на лицах виднелась нескрываемая радость с примесью волнения. Праздничные одеяния, укрывавшие тела, оказались скрыты за ритуальными плащами, сплетёнными из разноцветных кленовых листьев. Как и всегда, внешний вид эльфов гармонировал между повседневной простотой и великолепным изяществом лучшим подчерком, которого служила причёска на голове невесты, с длинной косой и россыпью самоцветов под цвет её сияющих глаз.

Жених и невеста встали напротив, не отпуская рук и глядя друг другу в глаза. Ожидаемо, на лице Древена воссияла улыбка. Лорот занял место по левое плечо друида, со стороны невесты. Взгляд старейшины устремился к луне, а уста промолвили нечто беззвучное и краткое, направленное к светилу ночи и богине, что дремала в его чреве.

— *И так, мы начинаем,* — раскинув руки, воскликнул Древен.

Друид сделал шаг вперёд, разделив молодожёнов. Согласно обычаю, Рилан и Лиара отступили на шаг и склонили головы.

— *Сегодня, мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями того, как две судьбы сплетутся воедино,* — продолжил друид — *Леди Лиара, дочь сира Лорота, друид клана «Иль-Вэн», готова ли ты стать женой сира Рилана? Готова ли ты стать его спутником в переплетённой дороге судеб?*

— *Да. Я готова,* — уверено ответила Лиара, на краткое мгновенье, приоткрыв глаза.

— *Сир Рилан, сын сира Алагира, страж клана «Иль-Вэн», готов ли ты стать мужем леди Лиары? Готов ли ты стать её спутником в долгой дороге, уводящей в неизвестные дали вашей будущей жизни?*

— *Да. Я готов,* — блеснув огоньками глаз, ответил жених.

Древен вознёс взор к полной луне.

— *Sirlay-sal dia kol a 'nay bet?*

— *Sirlay-sal,* — в один голос произнесли молодожёны.

— *Sirlay-sal dia selgun a 'nay lira?*

— *Siral-say.*

— *Sirlay-sal dia essera a 'nay uir?*

— *Sirlay-sal!*

— *Siral-sal DIA a 'nay al-ani a lur uis ur?*

— *Sirlay-sal!* — с присущей им уверенностью и огнём, поклялись молодожёны.

— *Har ho dor,* — взгляд Древена пал на собравшихся у алтаря гостей, а улыбка на лице сменила характер. — *Давайте же поприветствуем две обновлённые души, скреплённые узами единства в этом мире! Пусть ваша любовь будет чистой и светлой, а драконы земли и порядка будут свидетелями вашим клятвам!*

Древен оглядел молодожёнов, одобрительно кивнул и сделал шаг назад. Плащи упали с

их плеч, оставшись позади, как и прошлые жизни. Не теряя ни мгновения, влюблённые устремились навстречу друг другу. Их взгляды встретились, а руки вновь сплелись воедино.

— *Лиара и Рилан, эльфы из клана «Иль-Вэн»! Сегодня, вы становитесь мужем и женой!* — наконец, объявил Древен. — *Да придёт с вами Силанна!*

Лиара и её избранник слились в поцелуе, а среди гостей послышались вдохновлённые вздохи. Разум Лиары всё ещё отказывался верить в происходящее. Чувства, что дремали в сердце эльфийки ещё с давних пор, наконец, явились миру и тому самому эльфу, но что не менее важно — они оказались приняты и взаимны. От этих мыслей невеста ещё сильнее прижалась к возлюбленному, аккуратно положив ладонь на его правое предплечье, где под рукавом одеяния красовалась ещё совсем свежая татуировка. Изображение полной луны и распускающаяся роза — очередное проявление простоты и изящества, созданное из зелёных чернил. Точно такое же произведение искусства ныне красовалось и на предплечье Лиары, но, как и все татуировки девушки имело характерный белый цвет.

Наличие идентичных татуировок у молодожёнов имело сакральное значение в обществе эльфов, как и все татуировки в целом. Каждый штрих, каждая деталь нательного рисунка несла в себе некий смысл, становясь частью истории своего обладателя. Обычно, эльфы очень кропотливо подходили к выбору брачных татуировок. Так, «перекрещенные роза и клинок», ныне красовавшиеся под сердцем Луники и Ариса, стали плодом многомесячных раздумий. Однако в случае с Лиарой и Риланом, казалось, сама судьба создала идею сего изображения.

Когда молодожёны спустились с эстрады, то сразу оказались в окружении сородичей. Первым к Лиаре приблизился отец и положил руки на спины возлюбленных. Следом, приблизилась Луника и мягко положила ладонь на тело девушки, Арис, мастер Древен, старейшина Уэла, О'Сэйш, потом ещё кто-то, ещё и ещё. Лиара и Рилан оказались полностью опечатаны прикосновением ладоней их близких и друзей. Остальные, те, кому не хватило места близ молодожёнов, прислоняли ладони на спины впереди стоящих, образуя одну большую паутину рук. Вскоре, поняв суть происходящего, к ритуалу присоединился и единственный гость Лан-Лур. На мгновение во тьме ночного леса воцарилась тишина. Казалось даже цикады, оставили свой привычный треск, дабы насладиться этим моментом. То был момент родства, момент единения. Клан приветствовал новую семью.

Лиара и Рилан поклонились собравшимся. Зажглись жаровни. В Лан-Лур начался пир. Зазвучала музыка — ноги гостей бросились в пляс. Как и подобает эльфийским гуляниям, там было много накрытых столов и угощений, ароматных вин и настоек, но не было никаких излишков. Гости пели, танцевали и просто веселились, будучи погружёнными в атмосферу единения и праздника. Даже Шеймус, почувствовав в себе молодецкий дух и пригубив бокальчик «Аруэна» сам не заметил того, как его ноги бросились в пляс. Как же чисто было небо в эту ночь, а луна была столь велика и чиста, что казалось, вот-вот коснётся верхушек деревьев.

— *Примите мои поздравления!* — наконец, обратился к молодожёнам Лорот. — *Я искренне рад, что теперь вы вместе, дети мои.*

— *Спасибо, отец!* — повиснув на шее Лорота, пропела Лиара.

Лорот прижал её к себе так сильно, как никогда ранее. Внутри старейшины бушевал целый шквал эмоций, от неудержимого потока радости до тревоги и даже грусти. Сегодня, его маленькая дочурка — девочка, которую он воспитывал столько лет, дарил всё своё

свободное время и любовь, наконец, стала взрослой. Но не только за Лиару радовалась душа Лорота.

— *Рилан?* — обратился старейшина к жениху.

— *Старейшина Лорот?* — поклонились эльф.

— *Больше никаких старейшин при личных разговорах, дитя. Называй меня отцом,* — на обыкновенно строгом фиолетовом лице воссияла улыбка, а крепкая рука прикоснулась к плечу Рилана. — *У меня есть для тебя подарок.*

Лорот достал из-за спины свёрток ткани и передал его Рилану, попросив открыть. Жених принял дар, ощутив вес содержимого свёртка. Глаза Рилана округлились от удивления и восторга, когда его рука нащупала среди складок рукоять, украшенную невероятно тонкой ювелирной резьбой. Это был меч. Рилан потянул за рукоять, обнажив одностороннее лезвие из ножен и тут же замер, поражённый в самое сердце. Его лицо блеснуло в голубых бликах звёздной стали.

— *Это же... «Фаилри́з»? Старейшина... сир Лорот, я не могу его принять.*

Оружие, некогда принадлежавшее старейшине Лороту — меч, ставший продолжением его руки. Именно этот меч ныне держал в своих руках Рилан и именно его блеск проносился сквозь годы в сознание эльфа.

— *Негоже такому оружию висеть на стене,* — тут же парировал Лорот. — *Для меня гордость — вручить его тебе, Рилан. Отказ я не приму. Этот клинок был моим верным другом на протяжении веков. Береги его так же, как будешь беречь мою дочь. Теперь он твой.*

Рилан окончательно вытянул клинок из ножен. Рукоять меча, словно созданная для самого Рилана, легла в его ладонь. Тусклое сияние мягко осветило глаза, а лезвие, лёгкое и несокрушимое — запело на ветру, едва освободившись из оков ножен. Ладонь Рилана мягко прикоснулась к клинку, словно то была талия его возлюбленной, а взгляд нашёл глаза своего названного отца.

— *Я не подведу вас!* — гордо произнёс эльф. — *Sirlay-sal!*

Лорот одобрительно кивнул, хлопнул Рилана по плечу и, улыбнувшись, отправил молодожёнов к гостям.

— *Идите, дети мои. Идите и просто будьте счастливы.*

В тот же момент, музыка увела их за собой, а восторженные взгляды гостей сияли подобно звёздам на небе и огонькам ирад, но отнюдь не так ярко как глаза самой невесты. Лиара не покидала Рилана ни на миг, растворяясь с мужем в веселье. Танцы сменялись хоровым пением и редкими моментами тишины. Травы наполняли воздух новыми ароматами, а темноту ночи вскоре наполнили редкие вспышки магических сфер. Дети сбились в кучку, наблюдая за тем, как те самые сферы исходят из рук самого необычного, но в то же время самого простого человека, ставшего гостем в чуждом ему мире, но сумевшим завоевать его сердца.

И именно в эту ночь небеса рухнули с высоты и перевернулись с ног на голову, ибо противоположно юным эльфам, восседавшим у столов, все семь старейшин клана присоединились ко всеобщему веселью, что длилось до самого утра.

Лиара запомнит этот день, как самое счастливое событие в своей жизни и лишь мысли о матери, которой так и не довелось разделить радость дочери, всё же заставили одинокую слезинку скатиться по её щеке.

Шеймус покинул Лан-Лур спустя четыре дня после свадебных празднований. Девушка была очень огорчена очередному расставанию и даже предложила магу поселиться в её старом жилище и жить среди эльфов «Иль-Вэн» как полноправный член клана. Несомненно, старейшины, как и все эльфы клана бы одобрили идею друидессы. Конечно, исходя из вполне объяснимых причин, Шеймус ответил отказом. Однако, подобное предложение, сродни самому тёплому бальзаму согрело душу пожилого мага.

Уже прощаясь с Лиарой, Шеймус снял с безымянного пальца кольцо — потёртый серебряный перстень с инкрустированным, пропитанным магией камнем — частичкой драконьего кристалла.

— Считаю это моим подарком на свадьбу, — протянув кольцо Лиаре, произнёс волшебник. — Если вдруг, что-то изменится и нам более не сулит встреча... пусть, оно служит напоминанием об одном старом волшебнике и твоём добром друге.

Девушка не желала принимать подарок, осознавая его ценность для мага, но более того она не хотела обидеть Шеймуса отказом. Едва серебряный ободок кольца обхватил средний палец Лиары, друидесса ощутила прилив внутренних сил, а драконий камень озарился тусклой вспышкой, будто приветствуя нового обладателя. Как и ожидала девушка, кольцо обладало некоторыми катализирующими свойствами.

— Я буду беречь его, — Лиара перевела взгляд с драгоценного подарка на серые глаза Шеймуса. — Обещаю.

— Оно очень подходит к вашим глазам, леди Лиара, — кивнул волшебник и на сей раз, его тон был серьёзен как никогда. — Надеюсь, грядущие события не смогут стереть из них ту доброту и любознательность, которые двигают тобой. Сохрани это в себе.

— Я буду стараться, — сдавлено улыбнулась Лиара. — Магистр, а как же вы? Как вы планируете встретить затмение? Неужели... в башне?

— Через пару недель я запечатаю двери башни, отправлюсь в Листмур и буду ждать. Когда настанет момент, мы с магами гильдии окажем миру посильную помощь, и если потребуется — встанем на его защиту.

— Но магистр... это ведь, очень опасно.

— Не все мы можем отсидеться в стороне, дитя. Не все мы имеем на это право.

Пройдоха Алай и Муралон — пара следопытов, спасённых Шеймусом восемь лет назад, обычно сопровождали мага по пути в башню. Этот раз не стал исключением. Следопыты никогда не упускали возможности отплатить человеку за доброту, параллельно с тем наслаждаясь просторами дальних троп и обычно недостижимых уголков леса. Не удивительно, что их маршрут в обратном направлении зачастую вдове превосходил начальный путь, при том, что Шеймус, при всём уважении к его персоне, ощутимо замедлял парочку эльфов. Однако для Лиары подобные путешествия находились под строгим запретом... пока что. В сопровождении Алайя, Муралона и пары молодожёнов, Шеймус достиг границ южных рубежей — последней точки, доступной большей части клана.

— *Лиара, дочь Лорота. Рилан, сын Алагира. Я желаю вам всего самого наилучшего в вашей новой прекрасной жизни! Берегите друг друга,* — с тяжестью в голосе промолвил волшебник. — *Надеюсь, звёзды сойдутся на небесах и приготовят для нас новую встречу. А пока берегите себя и прощайте.*

Лиара сомкнула объятья на спине волшебника и крепко прижала к себе. Человеческая ладонь мягко разгладила белые волосы, а бордовой ткани коснулась едва различимая

эльфийская слеза. Три силуэта медленно растворились в густой чаще леса, а фраза волшебника всё ещё звучала в разуме Лиары. Похоже, пожилой маг не имел никакой уверенности в том, что сможет вновь увидеть волшебное поселение эльфов, ибо впервые за всё это время, он прощался с друзьями и молчал о скорой встрече.

После свадьбы пара поселилась в доме Рилана. Жилище следопыта находилось куда ближе к центру поселения, что способствовало постоянному контакту с окружающими и как следствие, большей безопасности. Лиара испытывала лёгкий дискомфорт, покинув свою полную беспорядка, но всё же любимую лабораторию. Девушка тосковала по постоянной компании стай певчих птиц под крышей дома, по шелесту дубовых ветвей у окон и, конечно же, по тишине и одиночеству, что так сильно полюбилось ей за последние годы. Однако, общество того самого мужчины оказалось способно пересилить и возникшие неурядицы, а тот лёгкий вездесущий беспорядок, что постоянно царил в просторах её комнат, вскоре перекочевал и в упорядоченное жилище Рилана.

Вопреки обещаниям, данным мастеру, Лиара всё же поведала мужу о предсказаниях слепых братьев и переменах, что грозились обрушиться на мир. Следопыт лишь улыбнулся, удостоверившись в верности своих суждений. Он принял эти новости, как и подобает мужчине — без страха, с чистым холодным разумом. Но о чем не мог знать Рилан, так это о походе на запад, что уже многие годы планировал мастер Древен. Путешествие, частью которого должна была стать и Лиара.

Конечно же, ни Рилан, ни Лиара и на мгновение не допускали мысли, что муж отпустит жену в одиночку. Древен многое говорил о важности этого путешествия и Рилан обязался стать его частью... даже если бы в ту ночь Лиара ответила ему отказом.

Что же касается Лиары — девушка продолжала пребывать в неведении. Мастер почти ничего не рассказывал об артефакте и его истории, постоянно ссылаясь на строки «*Tal'a'Mon*». В глазах друидессы «Талмон» представлял собой не более чем простой артефакт, пусть и наделённый неким могуществом. Эльфийка осознавала важность своей роли, но всё же воспринимала путешествие скорее как шанс познать свободу и далёкий дивный мир. Душа девушки пела от одной лишь мысли, что в будущем ей предстоит отправиться в путь по его просторам, познать далёкие тропы и тайны в компании дорогих друзей — любимого мужа, наставника и как она надеялась, одного пожилого волшебника из рода людей.

Однако и эти мысли уходили на второй план, перед ожиданием грядущего...

Время шло. Дни сменяли дни, недели сменяли недели. Старейшины поведали клану об угрозе, и уже к первым снегам Лан-Лур представлял собой настоящую твердыню. Конечно, известия заметно отразились на жителях поселения. Эльфы впали в уныние. Многие из них всё ещё помнили ужасы кровавых лун, горящие леса Тарлада и ужасных существ, явившихся из глубин Шио. Демоны являлись страшной напастью даже для самых могущественных фракций Асхана. Что уж говорить о небольшом клане эльфов. Что же ждало Лан-Лур в случае масштабного столкновения? Однозначно — уничтожение. В Асхане существовало отнюдь не так много сил, способных противостоять адским захватчикам. Однако, как известно, третье затмение, минувшее полтора века назад, совершенно не затронуло Лан-Лур и его жителей. Даже с учётом того что поселение не имело должных защитных сооружений

эльфы благополучно пережили восход кровавой луны. Могли ли они уповать на милость судьбы и в этот раз? Возможно. Однако, сидеть на месте смиренно ожидая вердикта, не собирався никто. Слишком много жертв было принесено кланом, чтобы так просто опустить руки. В очередной раз, надежда стала путеводной звездой, сплотившей «Иль-Вэн».

За последние несколько месяцев Лиара свыклась с ролью замужней женщины. Домашних хлопот было не много, к тому же Рилан, как и подобает хорошему мужу, решил не взваливать все хлопоты на плечи молодой жены. Напротив, следопыт уделял куда больше времени дому, нежели его супруга. Он понимал — сейчас Лиара и её умения нужны клану как никогда раньше. Всё свободное время пара проводила вдвоём, делясь знаниями и чувствами, что согревали их изнутри.

Как и завещал Шеймус, Лиара с куда большим усердием и самоотдачей познавала искусство волшебства. Опытный друид способен использовать каждую сторону природы, будь то земля, воздух, вода, сила звёзд и света. Основной упор в обучении, друидесса делала на родную магию земли и целебные ритуалы. И пусть девушка имела некоторые успехи в роли целителя и даже научилась использовать растительные лозы в качестве пут, ей предстояло познать ещё слишком-слишком многое.

Вместе с Лиарой к грядущим событиям готовились и все жители Лан-Лур. Ныне стены воинского зала не переставали полниться народом и с пришествием ночных часов. Ученики Ариса издавна изучавшие искусство «*Vin-ra*» теперь и сами взялись за обучение сородичей, как и прочие мастера пути клинка. Конечно, они не могли в полной мере передать знания о замысловатом искусстве боевого танца, но всё же делились основами воинского ремесла, тем самым формируя авангард защиты Лан-Лур. Ещё более популярным местом в стенах поселения стало стрельбище, где начинающие следопыты и матёрые ловчие в компании стражей без усталости оттачивали мастерство стрельбы, изготавливали луки и стрелы. Не остались в стороне и ремесленники. Отойдя от привычных занятий, днями напролёт они изготавливали снаряжение для воинов клана и занимались укреплением стен. Благо, старейшины позаботились о сырьевом материале на возведённых складах, а базальтовая шахта приносила хороший «урожай» руды и камня.

Что до самих старейшин — они, как и все прочие члены клана не покладая рук трудились на общее благо. Казалось, каждый из семи старших эльфов прикладывал вдвое больше сил, нежели прочие жители Лан-Лур, сочетая физический труд и затяжные вечерние дискуссии.

Зима оказалась милостива по меркам северо-восточных земель. Лиара продолжала совершенствоваться в ремесле друида, изредка выбираясь за стены Лан-Лур дабы повидать лес и повидаться с чёрной волчицей. Майя восприняла новость о замужестве Лиары как нечто должное, ничуть не удивившись союзу двух эльфов. Ещё с первой встречи в лесу, жёлтые глаза видели куда больше нежели, выражение прекрасных лиц. С самых первых секунд Майя знала о Лиаре то, о чём девушка боялась признаться себе сама.

За зимой, настала пора весны. Месяц Изумрудной Песни и долгожданная «*Shad-ir hal*». Снег сошёл в лесах и даже у эльфов, ожидающих очередного удара судьбы, появилось солнечное настроение. Такое случается, когда видишь, как природа обновляется, начиная играть новыми красками после зимнего сна. Складывалось впечатление, что затмение так и должно оставаться лишь страшной историей. Столько времени на подготовку, столько потраченных сил...

И всё было не зря.

С самого утра Лиара ощутила головную боль, от которой смогла избавиться только с помощью снадобья. Девушка чувствовала слабость, а магические силы покидали её с каждой секундой. Друиды ничем не отличаются от остальных эльфов, они так же подвержены стрессам, так же способны отравиться или заболеть. Но чтобы все разом? Все друиды, включая мастера Древена, переживали состояние упадка. Но что пугало ещё больше здоровья жрецов — поведение животных и духов. Птицы беспокойно кричали на ветвях, пауки бежали из сетей, а духи природы оказались глухи к молитвам своих почитателей. Сама природа застыла в ожидании грядущих метаморфоз.

Когда пришла ночь — всё встало на свои места.

Эльфы Лан-Лур собрались на крышах домов и вершинах стен, наблюдая за ночным небом. Маяк ночного небосвода, светило ночи столь значимое в культуре народов Асхана наполнилось предательской тенью. Столь большая, прекрасная, наполняющая душу трепетом и ужасом, на небе воссияла кровавая луна. Затмение пришло.

Свет звёзд растворился в алых тонах. Повисла тишина. Ветер шелестел листвой, покачивая скрипучие стволы елей. Но не было ни единого отзвука от живых существ. Вдруг! Подобно грозовой волне по небу пронёсся гул. Послышался крик ужаса. Животные доселе беззвучные, затаившие дыхания в ожидании, впали в панику. Насекомые попрятались в землю. Птицы взмыли в небеса и беспорядочно закружились в воздухе, сталкиваясь, падая наземь, дабы продолжать панические конвульсии. Звери — обитатели лесов бежали, сами не зная куда, наполняя просторы лесных троп кричащим воем.

За гулом последовал грохот. Грохот чудовищный и громогласный, будто невидимая лавина пыталась выбить дух из тел наблюдателей.

Крик самой земли наполнил голову Лиары агонией боли и воплем самих звёзд. Рилан подхватил жену, не позволив ей упасть. Послышался сдавленный хрип мастера. Древен припал к земле и закрыл уши руками. Эльфы замерли, а в их взглядах вспыхнул страх. Во всех, кроме одного — единственного взгляда полного стали и спокойствия. То был Лорот.

— *И снова ты,* — будто бы обращаясь к самой луне, прошептал старейшина. Его шёпот перешёл в звучный тон, сосредоточивший на себе внимание каждого эльфа. — *Эльфы «Иль-Вэн»! Братья и сёстры! Вот и настал этот час. Час, к которому мы готовились, которого ждали и боялись. Все мы знали, что он наступит, знали, что рано или поздно нам придётся встать на защиту своего дома, своих семей. И теперь, мы, все мы, должны встать плечом к плечу ради общего блага! За то, во что верим! За то, что оберегаем! За то, что заставляет биться наши сердца! И мы сохраним всё это! Во имя Силанны! Во имя Асхи! Во имя «Иль-Вэн»!*

Голос старейшины прозвучал, словно спасительный звон среди бушующего гула и донёсся до слуха окружающих. Эльфы подняли головы, в их глазах вспыхнули искры. И пусть страх перед лицом неизвестности всё ещё не желал покидать их души, эльфы всё ещё видели в Лороте того самого лидера, того самого эльфийского генерала, что некогда вытащил их из объятий верной гибели. Он был их спасителем, их героем.

— *Слава «Иль-Вэн»!* — послышался заряженный возглас из уст Ариса. — *Защитим эту землю!*

— *Все по местам!* — послышался командный голос старейшины Илинаса. — *Лучники, на стены! Стражи...*

Эльфы разбежались выполнять роли, обговорённые задолго до события текущего часа. В считанные минуты поселение превратилось в неприступную, а главное невидимую крепость. Стражи затаились за воротами, а десятки лучников затерялись на вершинах каменных стен и только ослабленные друиды были сопровождены в храм. Каждый эльф, будь то женщина или юнец, взял в руки оружие, всякие источники света, вроде жаровен и ирад были погашены. В округе воцарилась абсолютная темнота, что будет хозяйничать в ночном окружении Лан-Лур ещё долгое-долгое время. Однако в сей час, даже прохладный свет луны не пробивался сквозь теньевые покровы. Ныне, алое, наполненное кровью зарево, смешивалось с темнотой, формируя контрастный фон всего окружающего мира. Всего одна единственная ночь — столь короткий срок. Но этой единственной ночи было суждено изменить весь Асхан и перемолоть судьбы его обитателей...

К утру всё стихло. Казалось, жизнь за пределами стен вернулась в прежнее русло, а лунный диск, налившийся кровью, остался не более чем видением, дурным сном в одночасье охватившим умы масс. Но внешнее спокойствие оставалось не более чем иллюзией. Все понимали тяжесть сего явления и его последствия. Будучи созданиями, не принадлежавшими к естественному порядку вещей и изгнанные Сар-Иламом, демоны не могли существовать на просторах Асхана в течение значимых отрезков времён и попадали в постоянную зависимость от энергии могущественных артефактов или волшебников, что становились жертвами демонической силы или влияния. Однако, затмение кровавой луны являлось той самой брешью, что позволяла адским сущностям вторгаться в смертный мир и существовать в нём достаточно долго, чтобы пошатнуть основы мироздания и запастись достаточными ресурсами для продолжительного существования за пределами адских стен.

Отряды следопытов и стражей, охранявших рубежи, возвращались в поселение утром, оставив посты. Их лица искажённые отчаянием и усталостью после ночной прогулки по обезумевшему лесу в буквальном смысле расцветали при виде невредимого дома и налитых слезами родных лиц. Семьи воссоединялись после нескольких часов, что тянулись подобно вечности.

К счастью, ни одна из групп так и не обнаружила присутствия демонов.

Наравне с прочими стражами, Рилан провёл судьбоносную ночь на защите стен. Едва солнечный свет воссиял над вершинами леса — следопыт направился в храм. Лиара выглядела лишь тенью — бледной тенью самой себя. Однако, едва завидев появление мужа, на её изнеможённом лице блеснула улыбка. В течение последующих дней, Рилан проводил каждую свободную секунду в компании возлюбленной, и в его объятиях страха и боль пусть и временно, но всё же покидали сознание Лиары. В такие моменты у неё получалось уснуть. Жрецы Силанны были связаны с природой более любого иного жреца на просторах Асхана, а потому, затмение оказало на них наиболее острый эффект. Окончательно, жрецы пришли в себя лишь спустя пару суток после злополучной ночи.

Жизнь наполнилась мучительным ожиданием. Основным занятием эльфов на ближайшее время стало выживание. Они боялись возвращаться в леса, страшась угодить в когтистые лапы врага или того хуже, выдать собственное присутствие. Умелый расход заготовленных припасов и разведка стали ключом к выживанию. Прогулки по лесу и берегам озёра остались в прошлом. Перемены отразились апатией в умах жизнелюбивого народа. Они были заперты внутри собственных стен, но именно эти стены стали защитой от

ледящего душу страха перед лицом демонического захватчика. Жители Лан-Лур знали цену ошибкам, знали, на что способен враг, а потому не смели нарушить правила. Всё это было им знакомо. Не единожды эльфы «Иль-Вэн», видели на небе кровавую луну, но каждый раз её новое появление превращалось в ожившие кошмары.

Более всего жалость в глазах окружающих тлела при виде детей. Рилан смотрел на маленьких напуганных эльфов и вспоминал себя в годы второго затмения. Всей своей душой следопыт надеялся на то, что юные глаза не наполнятся тем запустением, с коим он некогда глядел на тлеющие руины родного дома. Надеялся, что им не суждено познать ту горечь, которую познал он.

В числе прочих самых опытных следопытов клана, Рилан получил возможность покидать пределы городских стен, дабы выискивать признаки вторжения или следы присутствия незваных гостей, параллельно с тем добывая для клана припасы. Порой, следопыты брали в путь опытных друидов, дабы животные и духи могли поведать жрецам о ситуации в лесных чертогах. К добру или худу, но в окрестностях Лан-Лур по-прежнему царила тишина.

Голубое лезвие, обьятое ножнами, неизменно сопровождало Рилана все последующие годы со дня обручения с Лиарой. «Фаилриз» стал для следопыта не просто оружием, но настоящим другом и спутником. Как и говорил Лорот — этот меч был наделён душой, и именно его появление заставило Рилана участить визиты на тренировочную площадку, ибо даже божественный меч превратиться в бесполезную железяку в неумелых руках, а Рилан слишком уважал «Фаилриз» и его бывшего обладателя, дабы позволить себе столь легкомысленное отношение к клинку. Благо, Арис и мастера «*Vin-pa*» не прекращали свою деятельность и по пришествию кровавой луны, а Рилан быстро схватывал информацию и уже имел какой-никакой опыт в обращении с благородным оружием.

Дни сменяли дни, месяца — месяца и каждая неделя была подобна неделе мёртвого шпиля. Всё так же не было никаких новостей — ни плохих, ни хороших. Лишь год спустя во время миграции птиц до Древена дошли вести об огне в западных землях. Теперь эльфы знали наверняка — вторжение случилось. Но каковы его итоги? Как далеко демоны от Лан-Лур? Возможно, они уже давно нашли поселение и попросту выжидают момент? Всё что могли сделать «Иль-Вэн» — надеяться на мастерство разведчиков и не терять бдительности.

Вести об огне и смерти в землях людей приходили и все последующие годы, а Алай и Муралон в процессе осторожнейших вылазок за границы южного гарнизона, находили в одинокой башне лишь запустение и застывших конструкторов, что сторожили её покой. Неизвестно какая судьба постигла пожилого листмурского мага, но молитвы «Иль-Вэн» были направлены на его благополучие.

Спустя четыре года, после пришествия кровавой луны, зимой 847 года главным соперником «Иль-Вэн» стали отнюдь не порождения Шио или открытие демонических врат, а сама природа. Самая холодная и заснеженная зима в летописи Асхана окончательно заперла клан в чертогах Лан-Лур. Погода оказалась столь сурова, что даже шаг за пределы поселения мог означать верную смерть, а непрекращающиеся снегопады, скрыли за собой добрую треть городских стен. Крыши домов обваливались под слоем снега, и даже старый домик Лиары был повален ветрами, вместе с одиноким дубовым деревом и гнёздами птиц. К счастью, друиды предчувствовали капризы погоды ещё задолго до первых снегов. Эльфы оказались готовы. Они селились друг к другу в дома, делились припасами и вместе

преодолевали тяжёлый период.

В очередной раз сплочённость внутри клана стала залогом его выживания.

4

«...Всегда будь верен земле. В момент радости вдохни её аромат, и прикоснись ладонью к её прохладе. В момент горя, преклони колени свои к земле и позволь ей разделить твою боль. Будь верен земле, ибо все мы есть её порождения, и все мы вернёмся в её объятия»

Строки эльфийской молитвы

— *Мастер Древен, что мы будем изучать сегодня? И почему... именно здесь?*

— *Настало время, тебе кое-что узнать. Следуй за мной.*

На рассвете пара друидов пребыла во внутренний двор храма. Вокруг было пусто. В это утро друиды пребывали в медитации близ воинского зала. Мастер опустил ладонь к одному из замшелых булыжников гербария — тому самому, где много лет назад на его руках дремала крошка Майя. Уста Древена промолвили короткое беззвучное заклинание. Лиара ощутила, как вибрация почвы коснулась её ног. Камень и вся окружающая флора пришли в движение. В единый миг, перед Лиарой восстало нечто огромное, значительно превосходящее девушку и её наставника в высоте и мощи. То был элементаль земли — могущественный дух природы.

Лиара и ранее видела элементалей в лесах и как правило, то были создания спокойные, безразличные ко всему происходящему, но от того не менее опасные. Пара наполненных магией глаз окинули друида, и исполин склонился в коротком поклоне. Гортанный голос донёс до слуха эльфов некое подобие фраз. Лиара и Древен поклонились в ответ. Лишь приглядевшись, девушка увидела широкую брешь, образовавшуюся у каменных, схожих с колоннами ног. То был тайный ход, и задачей могучего духа являлась его охрана. Благо Древен входил в редкое число гостей, путь коим был открыт в тайное подземелье храма.

Склон ступеней вывел друида и его ученицу к широкому подземному коридору около семидесяти футов в длину и последующему залу пещеры.

— *Что это за место?* — окидывая взглядом просторные своды, промолвила Лиара.

Всё вокруг было наполнено зеленью. Мхи и лишайники полностью окутали стены и тридцатифутовый потолок от чего мысленно, Лиара наименовала пещеру «Зелёной». Несмотря на подземное расположение, внутри было светло. Причиной тому послужили десятки огоньков ирад, воссиявших при приближении гостей по воле старшего друида. Люминесцентные грибы, колосья травы, необыкновенно высокие для условий подземелья и полного отсутствия солнца. Сотни насекомых, червяков и многоножек бороздили невидимые тропы в компании младших духов земли — грибников и древесных жужиков. Массивные корни тянулись с потолка пещер, укрепляя её своды, а в дальней части подземелья в окружении всё тех же корней, расположился небольшой пруд.

— *Мы... мы сейчас находимся под храмом? Верно?*

— *Прямоком под нашим алтарём,* — кивнул друид и указал в сторону самых длинных корней, касавшихся поверхности воды. — *И священным древом.*

Молчаливо, Лиара осмотрела окружение. Воздух в этом месте отдавал сыростью и полнился энергией. Духи тянулись к друидам, ощущая связь со жрецами земли и отсутствие опасности со стороны оных. Десятки крохотных ножек созданий похожих на ожившие грибы бороздили травяные заросли. Взгляд Лиары остановился на вьющихся корнях дерева, у кроны

которого эльфы еженедельно приносили молитвы первородному дракону земли. Едва различимый огонёк сверкнул среди тени корневых переплетений, будто бы в приветственном символе, предназначенном для глаз друидессы. Этот огонёк не был ирадой или очередным духом земли.

— *Это... он?* — взволнованно промолвила Лиара.

— *Да.*

Взгляд девушки остановился на одинокой искре, плавно наполнившейся лазурью.

— *Маленький зелёный огонёк? Это же некий кристалл, верно?*

— *И да, и нет. Физически «Талмон» похож на кристалл, но его суть совершенно иная.*

Ты чувствуешь энергию? Чувствуешь связь с ним?

Белые брови друидессы приняли хмурое выражение. Лиара сконцентрировалась на окружающей энергии и зелёном огоньке, возгоревшемся в тени, но ощутила лишь прикосновение крошечного духа к голенищу сапога.

— *Нет. К сожалению... нет.*

— *Он выбрал тебя, и в этом нет сомнений. А его молчание ныне играет нам на руку. Порой, мы будем спускаться в это святилище. Ваша связь должна окрепнуть, прежде чем мы отправимся в путь.*

— *Но мастер, мы ещё не знаем исход вторжения и Шеймус... так и не появился.*

— *Жизни людей скоротечны, дитя, — выдохнул Древен. — Не знаю, доведётся ли нам когда-либо вновь увидеть нашего доброго друга. Так или иначе, нам предстоит отправиться в путь. С Шеймусом или без.*

Лиара коротко кивнула в знак согласия и сожаления.

— *Полагаю, Рилан отправится с нами? Хорошо. Иного я и не ожидал. В конце концов, кто лучше него позаботится о твоей безопасности.*

Ненадолго, между Древеном и его ученицей воцарилось молчание. Два сосредоточенных взгляда оказались прикованы к маленькому зелёному огоньку, что всё ещё сиял в недрах пещеры, подобно одинокому оку.

— *Мастер, а почему вы поведали Шеймусу о «Талмоне»? Ведь само существование артефакта находится в тайне даже от наших братьев и сестёр.*

— *Я доверился Шеймусу, но... поведать ему о «Талмоне» не было моей идеей. — Не тогда, кто?*

На мгновение, лик Древена исказила хмурь.

— *Это был Лорот.*

— *Отец?* — Лиара выпучила глаза, наконец, оторвав взгляд от зелёного огонька. Едва ли девушка могла поверить, что её отец — главный хранитель «Иль-Вэн», так просто поведал чужаку о столь важной тайне. — *Но, почему?*

И вновь затишье. Лишь одинокий грибник, шествующий у берегов подземного пруда, шумно шагнул за границу его вод и тут же выскочил прочь, ощутив её прохладу.

— *Неужели не понимаешь?* — вдруг улыбнулся друид. Его взгляд, на сей раз исполненный доброты коснулся Лиары. — *Лорот, как никто другой знает цену этой тайне. Он старейшина и обязан всеми силами оберегать клан. Но вместе с тем... он твой отец, Лиара. Узнав, что тебе суждено стать хранителем «Талмона», он всеми силами пытался оградить тебя. Шеймус появился в Лан-Лур и мы посчитали это знаменем. Возможно, сильный маг, что предпочитает контролировать потоки энергии, сумеет обуздать силу артефакта, коль этого не смог жрец? К сожалению и Шеймус оказался бессилён.*

— Значит, ни могущественный друид, ни архимаг, не смогли обуздать силу «Талмона»? — впервые, Лиара ощутила сомнения насчёт сущности артефакта и задумалась о силе, сокрытой в нём. — Почему же вы думаете, что выйдет у меня?

— Ох, дитя, — тепло улыбнулся друид и положил ладонь на плечо ученицы. — Я даже не сомневаюсь в твоём успехе. Сама Силанна избрала тебя, а она куда более могущественна, чем все маги и друиды этого мира. Доверься воле богини и не отступай с начертанного ею пути.

Лиара подняла взгляд и коснулась золотистых глаз наставника. В её собственных глазах сверкнули искры надежды.

— Вы, ведь не оставите меня?

— Я уже говорил, Лиара, — на лице Древена вновь расцвела улыбка — самая искренняя улыбка, что доводилось видеть Лиаре. — Только не тебя. Я буду рядом на протяжении всего твоего пути. Мы вместе доберёмся до Харасан-Талу, вместе возложим «Талмон» на алтарь и вместе совершим ритуал. А достигнув Тарлада, я покажу тебе земли, что некогда были домом для нашего клана.

— Обещаете?

— *Sirlay-sal.*

Так они и провели последующие часы — созерцая красоту зелёной пещеры, наслаждаясь гармонией и тишиной этого места, пока духи продолжали суету. Время медитации — момент единения с собой и всем окружающим миром.

— Мастер? — тихо промолвила Лиара. — Что же такое «Талмон»? Почему его называют монетой?

— Потому что, как и любая монета «Талмон» имеет две стороны. Ты скоро поймёшь это, дитя.

— Но, это скорее философский взгляд... а что в физическом смысле?

— В физическом смысле, — Древен призадумался. — Я бы назвал его ключом.

— Ключом? Но от чего?

— От двери, которую никогда не стоит отпирать.

Глава 4. Кровь и Слезы. Часть 1

Маленькая эльфийка открыла глаза. Всё окружение усыпал пепел. Луна спряталась за тучами. Стояла кромешная тьма. Единственным источником света стали сияющие лепестки погибшей розы луны и одинокие искры тлеющих углей среди пепельных сугробов. Сияние цветочных лепестков медленно гасло, но его тусклый свет стал тем барьером, что не позволил окружающим теням пробраться к ребёнку. Бесформенные и ужасающие, силуэты метались вокруг, смыкая кольцо над жертвой, и последние блики лепестков лишь отсрочивали неизбежность.

Девочка взглянула в ладонь и увидела иной источник света — мягкий, зелёный, разливающийся во тьме ночи. Едва завидев его — тени обезумели. Их крик куда более звучный, чем ожидал ребёнок, разнёсся в темноте, заставляя её душу сжаться, а глаза зажмуриться. Девочка спрятала семя и сжалась в клубок в надежде, что всё происходящее вокруг окажется лишь иллюзией — злой шуткой её собственного разума.

И вдруг — затишье. Свет лепестков иссяк, но тени не спешили обрушиться на жертву. Почему?

Девочка ощутила тяжёлое дыхание, коснувшееся её волос. С трудом найдя в себе силы и перестав жмурить глаза, она взглянула на нечто, застывшее пред ней. Огромный, чёрный как самая глубокая ночь волк со светящимися кровью глазами.

Сначала девочка решила, что это одно из созданий тени, но приглядевшись, увидела совсем иное — тени сторонятся зверя. Его огромная пасть наполнилась оскалом острых клыков, а взгляд сосредоточился на пляшущих вокруг силуэтах. Приземистой поступью волк двинулся вперёд сквозь тени и огонь в его глазах лишь набирал яркость. Силуэты метались вокруг, не желая уступать, рвали чёрную шерсть, визжали, но неизменно расступались прочь, не смея препятствовать величественному созданию.

Вдруг, волк остановился и на мимолётное мгновение коснулся взглядом луны ныне чистой и прекрасной, показавшейся из-за туч, после чего окинул взглядом ребёнка. И девочка уловила его взгляд. Она поднялась на ноги и рванула за зверем так быстро, как только могла, минуя хватку острых когтей и цепкие жадные до плоти лапы.

Образы вокруг стали меркнуть и лишь очертания огромного волка застыло среди тёмных контуров, как и взгляд его алых, пылающих демоническим огнём глаз.

1

Лиара открыла глаза. Несмотря на то, что видения не посещали её пару последних лет, девушка восприняла его с присутствием друиду спокойствием.

— *Снова?* — беззвучно прошептала она. — *Так тому и быть.*

Всего один шаг отделял эльфийку от столика, где хранился её исписанный потёртый дневник, однако рука Рилана, лежавшая на талии, стала той самой преградой, что не позволила девушке подняться с постели. Один лишь вид сонного, необычно серьёзного лица мужа вызывал у Лиары улыбку. Рилан протяжно вздохнул — Лиара почувствовала, как крепкая фиолетовая рука смыкается на её талии, отрезав последний обходной путь. Всё что оставалось девушке — ещё крепче прижаться к мужу и нежно прикоснуться губами к его щеке.

На лице Рилана растеклась довольная улыбка. Одинокое зелёное око пробудилось ото сна, взглянув в лик жены. Как и годы назад, её глаза сияли подобно самым ярким сапфирам. — *Снова видение*, — прошептала Лиара, положив голову на плечо мужа. Вместо ответа, эльф мягко прикусил кончик её длинного острого уха.

— *И что же на этот раз?* — пробурчал он сонным голосом.

Лиара описала свой сон в общих чертах, параллельно с тем отбиваясь от посягательств на кончики своих ушей. По ходу рассказа пыл эльфа ослабевал, а игривый разум всё более погружался в раздумья.

— *Не могу знать наверняка, но думаю, в этом есть добрый знак*, — поглаживая волосы жены, промолвил Рилан. — *Возможно, тени — последствия затмения, а волк это, скажем... я.*

— *Очень скромно*, — улыбнулась Лиара. — *Даже для тебя.*

— *Ну и ты сама уже далеко не крошечная эльфийка, коей предстаёшь во снах. Почему бы и мне не предстать в образе статного зверя? М-м?*

— *Статный зверь?* — продолжала улыбаться Лиара. — *Максимум — злобный хорёк.*

Влюблённые звонко рассмеялись и Рилан, что было сил, прижал жену к себе, наконец-то ухватившись зубами за кончик её уха. Лиара завизжала и взмолилась о пощаде, но Рилан был беспощаден...

Видение и правда, казалось, несёт в себе положительный знак. Лиара бы растолковала его как благую весть, что её народ всё же сумел окончательно преодолеть выпавшие на его долю испытания — весть, что «Иль-Вэн» вышли победителями из очередной схватки с судьбой. В голове на мгновение вспыхнул образ пары налитых кровью глаз. Могло ли это пугающее существо иметь хоть что-то общее с её дорогим возлюбленным? Ответ напрашивался сам собой. Но если бы не устрашающий вид и полный огня взгляд, Лиара скорее сравнивала образ зверя не с Риланом, а со своим отцом. Именно старейшины во главе с Лоротом мудро вели эльфов «Иль-Вэн» среди теней, страха и неизвестности все минувшие годы. Именно за ними следовал клан «Иль-Вэн» подобно тому, как девочка из видения проследовала за волком.

— *Не бойся*, — тихо промолвил следопыт. — *Как бы то ни было, я всё равно буду рядом.*

Фиолетовые губы нежно коснулись её лба.

— *Я знаю*, — прошептала Лиара и прижалась к мужу. — *Я люблю тебя, Рилан.*

— *Ты моё всё.*

Шел пятый день пятого месяца — месяца Лазурных Приливов, 857 год Эры Седьмого Дракона. Миновало четырнадцать зим со времён четвёртого затмения кровавой луны.

Вот уже несколько лет вести об объёме огня западе не достигали друидов. Энергия, что питала демонические армии давно ушла на спад, не позволяя им пребывать в мире смертных. Конечно, самые удачливые из порождений Шио заручились помощью магов-ренегатов или использовали силу могущественных артефактов для собственных нужд, но то были лишь отголоски — капли из легионов демонически тварей, всё ещё опасные, но затаившиеся и более не способные действовать открыто.

Более не осталось сомнений — угроза позади. Пусть и с опаской, но эльфы вернулись в

леса, мало-помалу восстанавливая привычный уклад жизни. Вновь лесные тропы оживились и теперь бороздили их не только фигуры в тёмно-зелёных плащах, но и самые обычные эльфы, желавшие насладиться атмосферой леса. И пусть многочисленные ограничения и поныне действовали в чертогах ланлурских стен, жители поселения воспринимали их как нечто должное и строго соблюдали заветы. По-прежнему сохранялся запрет на ночные прогулки, а каждый эльф, что выбирался за пределы стен, должен был выполнять ряд требований, в том числе — не покидать Лан-Лур в одиночку.

Минувшие годы изменили внешний облик эльфийского поселения ровно, как и его внутреннюю часть. Так базальтовые стены прибавили около метра в высоту и обзавелись новыми дозорными башнями. Могучие врата, повсеместные укрепления и отряды невидимых глазу стрелков, способных поразить одиночную цель с расстояния в сотню шагов — штурм Лан-Лур ныне представлял собой крайне непростую задачу. Жилища, разрушенные в ходе тяжёлой зимы, были отстроены заново, а на месте поваленных снегом деревьев уже красовались молодые побеги, что вскоре укроют чертоги поселения в тени своих обширных крон. Не один десяток резных статуй украсили улочки Лан-Лур. Возведённая учениками Ариса скульптура эльфийского мечника расположилась на страже воинского зала. Памятная для эльфов скульптура Силанны — величественный зелёный дракон, украсила внешнюю часть храма. В самом сердце поселения — в месте, где проводились собрания клана, руками благодарных эльфов был сотворён памятник старейшинам — семь лидеров «Иль-Вэн», вставшие плечом к плечу на защиту клана: Старейшины О'Сэйш и Уэлаэна, Трал'талэн и Киила, Древен и Илинас. Старейшина Лорот, как и всегда держался впереди своих соратников, а его длань, как и годами ранее, сжимала рукоять «Фаилриза» — меча, что ныне принадлежал иному владельцу.

В силдень все жители Лан-Лур, как и все лесные эльфы, поклоняющиеся Силанне, наслаждались отдыхом от повседневных дел. Несмотря на то, что люди Империи и маги Серебряных Городов постепенно отходили от традиционной системы подсчёта дней, а силдень в календарях плавно превращался в четверг, эльфы оставались верны своим давним традициям и старым наименованиям.

«Люди подобны ветру, столь же беспечные и непостоянные, — выражался Лорот. — Они всегда пытаются перевернуть мир вокруг себя. Порой, не считаясь с мнением прочих его обитателей»

Уже с утра послышались первые музыкальные инструменты, заигрывающие мелодии в традиционных мотивах. Солнце смогло выбиться из-за преграды облаков, одарив мир ярким золотистым сиянием. Редкие порывы южного ветра шелестели покровом свежей листвы. Несмотря на суровый климат здешних земель, погода этой весной отличилась необычной сухостью и теплом. На улицу вышли поэты и художники. Зашелестели холсты. Молодые эльфийки разукрашивали лица в яркие узоры, мужчины облачались в праздничные одеяния. Лан-Лур оживал в новых палитрах, готовый к очередному событию, ибо в эту ночь по счастливому стечению обстоятельств, ночное небо силдня будет украшено полнолунием.

Как и завещал один пропавший, но не забытый человек, годы совсем не изменили Лиару — не сделали её сердце жестоким, а душу пугливой. Отнюдь. Это была всё та же жизнерадостная молодая эльфийка, полная стремлений и любопытства, но уже куда более умная, познавшая новые тайны ремесла и опыт замужней жизни. Каждое её действие, каждый шаг всё так же оставались резным изображением на древесине дуба, и отдавалось

гордостью в сердцах отца, наставника и мужа — трёх мужчин, что неизменно вели Лиару по пути жизни.

Однако в этот день резной посох, как и «Фаилриз» остались в чертогах жилища, ибо сей день свободный от ремесла Лиара и Рилан решили полностью посвятить друг другу. Наутро пара отправилась к озеру ныне прохладному для купания, но идеально подходящему для многочасовых прогулок по его берегам и единения с окружающей природой. Остальное время друидесса и следопыт проводили на уже хорошо знакомы тропах Лан-Лур наслаждаясь привычной, но и поныне завораживающей красотой своего дома.

Вскоре, к общей суете присоединились и старейшины клана. На лице Древена, как и всегда сияла улыбка. Взгляд старейшины О'Сэйша отдавал прежней мягкостью, как и тёплый голос старейшины Уэланы. Не была прежней лишь сталь на лице Лорота, ибо вопреки холодному разуму и обыкновенной сдержанности, вид сородичей счастливых и беззаботных, попросту не мог оставить равнодушным его сердце. Все эти эльфы были единой семьёй и главной задачей Лорота вот уже много-много лет, оставалась их безопасность.

И пусть эльфийский старейшина изменился со времён исхода, пусть его рука уже не была сталь тверда, а сердце более не жаждало сражений — Лорот был готов принести жертву за каждого брата или сестру, что возлагали на него надежды.

— *Отец!* — вдруг, послышался радостный возглас.

Более Лорот не пытался сдерживать улыбку. Лиара повисла на его шее словно ребёнок. Отец тот час прижал её к себе и закружил в пируэте, заливая пространство радостным звонким смехом. На лицах прочих старейшин, как и на лице Рилана расцвели улыбки. Зрелище и впрямь слишком милое дабы оставить равнодушными сентиментальных эльфов. Лиара прижалась к груди отца не желая отпускать его из объятий, даже когда Лорот в шутку начал дёргаться по сторонам в попытке «сбросить» дочь.

Улыбка на лице Рилана приобрела более чувственный характер, как и его взгляд. Отец и дочь становились воплощением чувств даже в столь лёгких, обыденных проявлениях. А глаза Лорота — ни один царь не взирал на все свои сокровища так, как Лорот в сей момент взирал на свою дочь.

Возможно, годы спустя и самому Рилану представится возможность взглянуть на кого-то тем же взглядом?

— *Сегодня никаких дел,* — с серьёзным видом, промолвил Лорот. — *Только отдых.*

— *Даже у тебя?* — ехидно улыбнулась Лиара.

— *Даже у меня,* — столь же ехидно улыбнулся отец. — *Ладно, а теперь бегите. Не мешайте старикам общаться. Бегите и веселитесь.*

— *Мы нагоним,* — подмигнул старший друид.

Выразив почтение к старейшинам, пара отправилась прочь, ближе к сосредоточию музыки и голосов, что стали регулярно звучать в Лан-Лур лишь в последние годы. По мере течения часов, атмосфера праздника лишь продолжала набирать пыл и достигла своей кульминации уже после захода солнца. Её Величество Луна — прекрасная и одинокая одарила мир прохладным светом и видом полного, окропленного фиолетово-пурпурными тонами бледного диска и сотен мириад звёзд. И эльфы «Иль-Вэн» приветствовали свою госпожу, наслаждаясь каждой деталью её великолепного образа. Их звучавшие в унисон голоса подобно течению ручья растекались по округе леса, а музыкальные ноты наполняли воздух энергией. «Иль-Вэн» вкладывали душу в каждое слово, в каждое прикосновение

струны или движение танца, ибо в эту ночь вопреки пережитым трудностям, они славили саму жизнь.

Едва ли в тот момент хоть кто-то из жителей Лан-Лур мог знать, что окончание сего дня готовилось преподнести ещё множество сюрпризов. Предпосылкой главного из них стал пришедший на празднество страж, что тут же отыскал среди собравшихся Лорота.

На сей раз, обыкновенное выражение лица старейшины сменило недоумение, что не на шутку встревожило Лиару. Скорым шагом старейшина покинул пир и девушка последовала за отцом...

2

Высокий силуэт в тёмном походном плаще с капюшоном, запылившемся после затяжной прогулки по лесу. Странник держался спиной, с любопытством разглядывая своды городских врат. Как ни странно, стражи пропустили его за стены и более того, не проявляли никаких признаков настороженности, ведя сдержанный разговор. Древко трости служило страннику опорой, а в правой руке находился широкий свёрток гобелена, что, по словам стража, служил гостю средством передвижения.

Едва ли Лиара могла отыскать знакомые черты в фигуре гостя, но по её телу пробежали мурашки, а дыхание замерло, ибо трость на которой странник держал опору, оказалась ничем иным как, магическим посохом, выточенным из сердцевины клёна.

— *Не может быть!* — со смесью противоречивых чувств недоумения и радости, промолвил Лорот.

— *Может,* — послышался голос из-под широкого капюшона на всё том же слегка грубоватом монлин. — *Приветствую тебя, мой старый друг.*

Этот голос! Лиара не могла перепутать его ни с чем. Когда путник развернулся, и позволил заглянуть под капюшон — сомнения исчезли окончательно.

— *Шеймус!* — воскликнула Лиара и бросилась навстречу неожиданному, но дорогому гостю, опередив отца.

Сколь сильно изменили мага прошедшие годы! Тёмная некогда аккуратная борода полностью покрылась сединой, лицо изрезали глубокие морщины, маг сильно исхудал, его плечи опали. Кленовый посох так же потёртый годами, ныне сжимался в длинных костлявых пальцах. Казалось, в Лан-Лур явился не сам человек, что некогда был другом «Иль-Вэн», а его призрак — бледная копия. Но без всяких сомнений, то был Шеймус, ибо его улыбка и взгляд сияли, как и в тот день, когда девушка впервые увидела этого человека.

— *Шеймус!* — сквозь слёзы молвила Лиара, обхватив опавшие плечи. — *Я думала, что больше не увижу тебя!*

— *О-хо-хо! Леди Лиара! Моя девочка! Сир Рилан!* — костлявые ладони человека сомкнулись на спине эльфийки. Из его уст раздался радостный смех. — *Как же я рад вас видеть!*

— *Магистр Шеймус,* — поклонился Рилан. — *Мы исследовали башню единожды в половину года, но не нашли никаких следов вашего присутствия. Мы опасались худшего...*

— *Ох, мой друг. Это очень долгая история. Полагаю, мне есть, что вам поведать.*

Уважаемого гостя сопроводили на празднество под удивлённые, полные недоумения и радости эльфийские взгляды. Для эльфов, это был человек, вернувшийся с того света — один из призраков их былой жизни.

— *Hal-an!* — вдруг раздался преисполненный чувств, но, казалось, не слишком удивлённый голос Древена. — *Это и правда, ты?*

Маг и друид встретились в братских объятьях.

— *Неужели, ты ожидал, что я не загляну к вам на огонёк, старейшина?*

Музыка стихла. На серых глазах человека проступила влага. Шеймус огляделся по сторонам. Годы совершенно не пощадили его, в отличие от собравшихся вокруг эльфов. Как и ранее все они были молоды и прекрасны, полны стремлений и того самого задора, за который так полюбились волшебнику. Уже в следующее мгновение Шеймуса атаковали следопыты — те самые эльфы коим он некогда спас жизни, а спустя ещё пару минут старик ощутил на плече лёгкое прикосновение ладони. Это была Лиара, Рилан, Древен, Алай, Муралон, ещё и ещё пока все эльфы, собравшиеся на площади не окружили старика, облепив касаниями ладоней.

Та самая паутина рук — элемент эльфийских традиций окутала старого волшебника и на сей раз, Шеймус стал её центром. Клан приветствовал единственного человека, что некогда стал его частью.

— *Мир сильно изменился за последние годы, друзья,* — выдохнул старик.

Лиара и прочие эльфы, собравшиеся близ Шеймуса, расселись близ гостя, словно тот был глашатаем на собрании имперских городов. Наплечный мешок с причудливым узорчатым ковром плюхнулся близ его ног.

«*Хм, интересно, и как это можно использовать для передвижения?*» — глядя на ковёр, задумалась Лиара, но предпочла отложить свой интерес до более подходящего момента.

Шеймус достал из кармана всё ту же потёртую трубку в роскошном футляре, попросил щепотку табачка, что выращивали в гербариях друидов, растёр тампер и приготовился начать рассказ. Бокал «Аруэна», выпитый минутой ранее, наполнил тело волшебника лёгкостью и теплотой. Первое колечко дыма растворилось в воздухе.

— *Империи Сокола больше нет,* — первой же фразой волшебник поверг в шок всех собравшихся эльфов.

— *Что?! —* сталь на лице Лорота дала брешь. — *Что с людьми? Демоны уничтожили Империю?*

Лорот всегда относился к людям с недоверием, но одна лишь мысль о гибели Империи Сокола повергала старейшину в шок. Сколь же многочисленны и сильны были адские легионы, если смогли повергнуть одну из самых могущественных фракций на лике Асхана?

— *К счастью, нет,* — покачал головой Шеймус. — *Империя существует и по сей день. Но демоны действовали куда более изощрённо и предпочли совершенно иную стратегию, нежели бездумное разрушение всё и вся. Ведь, зачем рушить могучий строй, если достаточно нанести единственный удар в самое его сердце?*

— *Гнездо Сокола?*

Волшебник кивнул в знак согласия.

— *Пока война бушевала на юго-востоке, куда и была направлена львиная доля людских армий, демоны открыли врата и атаковали столицу Империи. Уж не знаю, сколь долго длилась осада, но от города остались руины. Погибла императрица Мив и все потомки правящей династии,* — лицо мага исказила гримаса скорби. — *Юго-восточный фронт стал полем для затяжных сражений. Демоны атаковали все области от западных фортов*

Листмура до самой горы Фэйромунд, Стоунхельма и Штормклифа. Сражения бушевали несколько месяцев, но неожиданно, на подмогу имперским армиям... нет, скорее на битву с демонами, пришли ранаарские кланы орков. Демоны потерпели поражение и по большей части были уничтожены, но беды Империи только начинались.

Среди слушателей повисла тишина. Кто-то из эльфов не мог сдержать улыбки, заслышав о поражении демонов, другие — продолжали внимать каждому слову волшебника в попытке понять о каком огне в западных землях ведали друидам птицы. Однако были и те, для кого всё мгновенно встало на свои места.

— *Государство осталось без лидера, — в полголоса промолвил Лорот. — Борьба за власть. Герцоги заявили права на престол. Гражданская война, нужно полагать?*

Шеймус коротко кивнул и смочил горло очередным бокалом вина.

— *Ничего не меняется! — оскалился старейшина. — В тот момент, когда нужно сплотиться, люди начинают новую грызню. Грызню за власть и влияние, совершенно наплевав на тех, кого ещё вчера называли братьями.*

Шеймус затих и, скрипя душой, кивнул в знак согласия. На его лице проступила тяжёлая задумчивость. Маг сделал очередную глубокую затяжку, насладившись успокаивающим ароматом табака и продолжил повествование о событиях последних лет и масштабном гражданском столкновении, названным «Десятилетней Войной».

— *Изначально, ополченские стычки имели локальный характер. Битвы происходили на границах герцогств, но постепенно всё переросло в полномасштабное противостояние. Правители разжигали ненависть в сердцах своих поданных. Людей разделили. Империя затрещала по швам, — взгляд Шеймуса коротко коснулся Лиары, — Герцоги Оленя, Волка и Грифона... звери, обожжённые скверным пламенем, начали свою бессмысленную битву на пепелище прежней земли. Златокрылый сокол взмыл в небеса и рухнул в пламени пожарища.*

Лиара опустила взгляд, вспоминая детали видения, пришедшего к ней много лет назад. Неужели столько значимых событий было предсказано той беспокойной ночью? Неужели, разумный народ следующий идеалам рыцарства, подобно обезумевшей своре, готов рвать друг другу глотки в погоне за властью? В душе Лиары вспыхнула скорбь, а сознание наполнилось вопросами и образами.

— *И что же случилось с тобой, Хал-ан? — промолвил Древен. — Где ты пропал все эти годы?*

— *Первые месяцы после затмения я провёл в Листмуре. Вскоре, пришли известия о гибели императрицы Мив. В составе гильдии мы отправились в Империю для борьбы с демонами, но в итоге оказались втянуты в круговорот гуманитарных и дипломатических миссий. Последнюю пару лет я провёл далеко на юге в городе Нильшавэн, пытаюсь предотвратить очередную вспышку восстаний и конфликт с магами Серебряных Городов.*

— *Значит, ты был там и видел всё происходящее? — промолвил Лорот. — Каковы итоги этой войны?*

— *Не утешительные. Война закончилась зимой 853 года, когда герцог Иван Грифон разбил столицу главного конкурента — герцога Оленя. В начале следующего года произошла коронация и становление нового государства людей — Империи Грифона. С тех пор прошло три с половиной года, но это совсем ничтожный срок, учитывая раны, что нанесла война.*

— *А что орки? — послышался голос из толпы собравшихся. — Что стало с ними после вторжения?*

— *Заклучил ли с ними мир новый император? — тут же подхватил второй голос.*

— Именно орки и стали причиной последующих восстаний в Империи, — маг злобно усмехнулся. — Они много лет жили на окраинах имперских земель. После затмения, большая часть орков вернулась в Ранаар, остальные участвовали в гражданской войне в роли наёмников и союзников одной из сторон. На период войн взаимоотношения между людьми и орками приобрели весьма спокойный характер. Но народ, созданный для войны, не способен существовать в мире. Демоническое нутро взяло верх. Спустя год после коронации Грифона, орочья банда выжгла мирную деревню в центре государства и вырезала огромное число людей. Событие получило имя «Веронский Инцидент», а последовавший резонанс едва не спровоцировал новый виток восстаний, ослабив и без того шаткое положение императора.

Среди собравшихся повисла тишина. Две с половиной сотни эльфов размышляли над историей и фразами старого человека, внимая его молчанию и словам. Шеймус же продолжая полнить ночь табачным дымком. Улыбка расцвела на его морщинистом лице, когда рядом присела Лиара и прижалась к костлявому плечу.

— Судьба в очередной раз подвергла мир испытаниям, — Шеймус протяжно вздохнул и приобнял друидессу. — И как не прискорбно, демоны, коих мы считали врагами всего сущего, оказались не способны нанести тот ущерб, сколько гордыня, властолюбие и жадность. Помните это, мои друзья. Помните и не совершайте подобных ошибок. Что же до меня, я бесконечно рад вновь оказаться среди вас. Все годы разлуки и суровых реалий войны, стоили этого единственного мгновения и шанса вернуться в Лан-Лур. Спасибо, что вновь приняли меня.

Прекрасное светило ночи продолжало свой путь по ночному небу. Рассказы Шеймуса о мире затрагивали куда менее значимые события и всё более напоминали его былые, наполненные духом авантюризма истории. Даже музыка — постоянный атрибут эльфийских празднеств сошла на нет, дабы не мешать повествованию ныне старого мага. Однако, на смену задорным рассказам, всё чаще приходили протяжные зевки. Годы забирали своё. Старик был измотан после нескольких дней пути и ослаблен глотками ароматного напитка. Настало время отправляться ко сну.

Как и в старые добрые времена, Древен приютил дорогого гостя. Одинокая хижина друида была прекрасным местом, где мудрецы могли провести долгие часы общения в дружеских спорах и дискуссиях на темы чуждые обыденному разуму.

Рилан взял на себя груз вещей Шеймуса, в то время как Лиара взяла под руку их владельца и осторожно повела за собой сквозь ночные тропы, сияющие огнями ирад.

— Хе-хе! Я стар, дитя, но отнюдь не беспомощен, — заулыбался Шеймус и в ту же секунду споткнулся о корень сосны, не заметив его в темноте ночи. — Ох! Хе-хе. Похоже, последний бокал был лишним.

Лиара широко улыбнулась и прильнула к руке волшебника. Взгляд её глаз пал на гобелен в руках Рилана.

— Магистр Шеймус, правда, что ты прибыли к нам на ковре? Верхом?

— Конечно. Маги часто используют подобные приспособления в Серебряных Городах. По воле случая, я нашёл один такой у торговца в Нильшавэне. Пришлось отдать кругленькую сумму, но поверь, оно того стоило.

Рилан лишь в недоумении оглядел узорчатый кусок ткани, что нёс в руках.

— Шеймус, — вдруг, промолвил Древен. — *Наша миссия. Всё ещё в силе?*

Улыбка медленно испарилась с бородатого лица.

— *Ситуация в землях людей отнюдь не спокойна, мой друг. Беззаконие царит за пределами городских стен, разномастная нечисть хозяйничает на дорогах, а воины инквизиции редко видят разницу между ренегатом демонопоклонником и обыкновенным чародеем. Ближайшие годы, пока ситуация не нормализуется, поход, каким мы его планировали, будет очень опасной затеей.*

— Понимаю, — ответил друид. — *Но, что до тебя?*

— *Как видишь, годы не прошли для меня бесследно. Я стар. Но, как и говорил раньше, отнюдь не беспомощен. План путешествия составлен. В Листмуре нас ждёт карта с распланированным маршрутом и контейнер, созданный по твоим чертежам. Нужно дождаться пока всё утихнет, собрать отряд и подготовить некоторые фонды. Это будет верное решение, а для вашего народа, пара лишних лет — совсем маленький срок.*

— *Так значит, ты всё же идёшь с нами?* — сверкнув искрами глаз, промолвила Лиара.

— *Не могу же я просто так бросить вас на произвол судьбы и греть свой горб в листмурских банях,* — улыбнулся волшебник и вновь прижал Лиару к себе, а свободной рукой прикоснулся к плечу Рилана. — Ну, уж нет! Хе-хе! Мы вместе проделаем этот путь, а старик Шеймус сделает всё, что будет в его силах. Обещаю, друзья.

На лицах эльфов расцвели добрые улыбки. Они подхватили чародея руками так, что Шеймус едва не оторвался от земли.

— Вижу, вино всё ещё пробуждает в тебе красноречие, Хал-ан, — улыбнулся Древен. — Это хорошо. Полагаю, нам будет о чём подискутировать в ближайшие дни.

— Хо-хо! Только лучшие сорта, мастер Древен. Надеюсь, у вас завалялась бутылочка старой-доброй настойки с мёдом и можжевельником? В противном случае, старый волшебник закрыт для дискуссий до завтрашнего утра.

— Старый? — улыбка на лице друида приобрела более довольный шутливый вид. — Магистр Шеймус. Учитывая те годы, что я прожил, уж не вам стоит жаловаться на свой возраст. Хе-хе.

— Издеваешься над стариком! Эх, мастер Древен, уж от кого от кого, а от тебя я точно не ожидал подобной колкости. Ну да ничего, вернёмся к этому разговору, когда на твоём лице появятся хотя бы ростки щетины. А то шесть сотен лет, а похож на шихамского первокурсника. Хе-хе-хе.

Воздух наполнился симфонией весёлого смеха и ожиданием очередных остроумных шуток от двух мастеров магии, что понимали друг друга так, словно знали с ранних годов и не было всех этих долгих лет разлуки. Они просто радовались общению, отпускали шутки и наслаждались текущим моментом — моментом настоящего бытия, что всё же продлится до самого утра в компании Рилана, Лиары и той самой бутылки настойки, о которой упомянул старик Шеймус.

Новости, пришедшие из Империи, несли в себе мрачный оттенок. Лишь искусственным умам, посвящённым в древние пророчества, были известны истинные цели, что преследовали демоны и их нынешний повелитель — архидемон по имени Кха-Белех.

Столица сгинула в пламени, как и златокрылый сокол — императрица Мив, но, как и в видении Лиары, опалённый птенец — юноша, потерявший рассудок после тяжёлых испытаний, всё ещё оставался жив. Последний потомок Сокола коему и суждено

продолжить свой род вдали от посторонних глаз, под защитой древнего ордена Рыцарей Дракона. Империя пала и возродилась вновь, а легионы демонов были отправлены обратно в пылающую темницу. Со временем люди залечат раны, оставшиеся после междоусобной войны, и кто знает, возможно, именно роду Грифонов предстоит вывести государство людей к совершенно новому светлому будущему.

Лишь время сможет дать ответ на этот вопрос, как и на вопрос о дальнейшей судьбе «Иль-Вэн» — клана эльфов, некогда изгнанных из родной земли, что в эту ночь славил судьбу, духов, богов-драконов и единственного человека, что вернулся из их прошлого и принёс покой.

Следом за весной пришёл месяц Танцующего Пламени и первые летние дни. Более месяца Шеймус провёл в обществе эльфов, пытаясь наверстать пропасть в полтора десятка лет. Красноречивый волшебник ведал истории о далёких землях и вещах, встреченных им за годы отсутствия, но старательно избегал тем о войне, особенно когда собеседниками оказывались юные эльфы. Ожидаемо, большую часть времени маг проводил в библиотеке и компании старшего друида, охотно делясь новыми познаниями в тайных искусствах. Не прошло и дня, в течение которого не прозвучало бы очередной дискуссии между старыми друзьями, посвящённой их взглядам на порядок вещей и глубинную сущность окружающего мира.

Не упустил Шеймус и возможности понаблюдать за успехами Лиары.

Как и любой старательный ученик, дочь Лорота продолжала познавать магию Силанны. Ремесло куда более естественное для возрастных эльфов не спешило открывать свои тайны, но шаг за шагом Лиара тянулась к знаниям. Созидательный аспект магии земли, такой как целебные заклинания, благотворное воздействие на флору и фауну стал правой рукой друидессы. Осознавая фундаментальные механизмы жизненных процессов, девушка научилась исцелять даже тяжёлые раны, а постоянная связь с животным миром позволила ей находить контакт даже с самыми причудливыми формами жизни, обитающими в лесах.

И пусть Лиара делала определённые успехи, все достижения в её ремесле были только началом. Даже спустя два с половиной десятка лет с начала своего пути, друидесса всё ещё оставалась ученицей и не воспринимала деструктивный аспект магического искусства, а ритуалы таких стихий как свет и магия звёзд, так же известная среди магов, как изначальная магия — всё ещё оставались для неё загадкой.

— *Вижу, годы не прошли даром, —* наблюдая за практическими занятиями Лиары, молвил Шеймус. — *Твои ритуалы становятся всё совершенней. Это хорошо. Пока есть некоторые проблемы с энергетическими растратами. Стоит поработать над прикладным аспектом. Очень сложно сконцентрироваться в нестабильных условиях... особенно когда за тобой гонится великан.*

— *А за тобой когда-нибудь гонялся великан?* — выдохнула Лиара и временно прервала практику.

— *О-хо-хо. Было дело, —* усмехнулся старик. — *То ещё занятие, скажу тебе. Всё грохочет, этот орёт, рядом летает дубина в мой рост. В такие моменты забываешь, и как тебя зовут, и всё что умеешь. Хе-хе. Благо, в тот раз я оказался шустрее.*

Девушка улыбнулась, окинув человека добрым, слегка погрустневшим взглядом. Её уста ещё не успели произнести первое слово, но Шеймус уже ожидал вопрос. И он прозвучал:

— *Скоро, ты вновь покинешь нас?*

— *Да. Как-никак, меня не было слишком долго, а той пары дней, что я провёл в Листмуре, оказалось недостаточно даже для банального сбора слухов. Ещё слишком много дел требуют моего вмешательства, —* на бородатом лице вспыхнула загадочная улыбка. — *Но не расстраивайся. Я появлюсь при первой возможности. К тому же... на сей раз, ты идёшь со мной.*

— *Что?! —* Лиара едва не потеряла дар речи. — *Я с вами? В башню?*

— Мы поговорили со старейшиной Лоротом и пришли к выводу, что это будет неплохая разминка перед нашим грядущим путешествием. Ну, так что? Готова составить компанию старому волшебнику?

Трёхдневный путь по лесам с мужем и близкими друзьями стал для Лиары самой дальней вылазкой в жизни и одним из самых долгожданных периодов за последние десятки лет. Энтузиазм молодой эльфийки воистину не имел конца. Цветущее окружение, палитра запахов, жизнь, бьющая вокруг и, конечно же, этот сладкий воздух, наполненный сырой хвоей. На сей раз Лиара получила возможность в полной мере насладиться предоставленной свободой и исследовать каждый клочок предстоящего пути.

Как и всегда, компанию волшебнику составили его бессменные провожатые — следопыты Алай и Муралон.

Шутник Алай наравне с Риланом считался одним из старших следопытов клана. Весёлый, жизнерадостный эльф никогда не упускавший возможность отпустить очередную остроту — редкое сочетание импульсивной, задорной натуры и расчётливого ума. Охота, разведка, владение клинком и кистью — Алай являлся настоящим специалистом на все руки и примером для молодых эльфов «Иль-Вэн», а по совместительству и главной занозой в ягодицах старейшины О'Сэйша — ключевой жертвы розыгрышей Алая.

Его юный протеже — Муралон был всего на несколько лет младше Лиары. Судьбоносная встреча с мантикорой оставила на его лице огромный ожёг, который следопыт старательно скрывал в тени капюшона. Несмотря на юный возраст, Муралона отличала дисциплина и рассудительность, необыкновенная даже по меркам выдавших жизнь эльфов. Молодой следопыт очень трепетно подходил к процессу обучения, вкладывая себя в каждое дело, будь то тренировки под началом Ариса или работа с холстами. Муралон терпел неудачи, но умел делать правильные выводы, что превращало каждую попытку в возможность, а каждый промах в урок. Такой подход не остался незамеченным для старейшин клана, что уже сейчас, в столь раннем по эльфийским меркам возрасте, пророчили юноше значимую роль в будущем клана, пусть никогда и не озвучивали этих фраз в присутствии молодого следопыта.

К счастью, умелый наставник в лице Алая всячески способствовал формированию личности и навыков своего протеже, подпитывая его обыкновенно недостающую уверенность и веру в себя.

В ту судьбоносную ночь знакомства с Шеймусом, следопыты едва не расстались с жизнями, и если судьба Алая давно связала его с ремеслом следопыта, то подобное стечение обстоятельств в жизни юного эльфа, казалось, навсегда отобьёт в нём страсть к лесным просторам. Однако Муралон решил иначе. Они с Алаем продолжили исследовать леса, выискивая потенциальную опасность, и делали редкие вылазки за дальние гарнизоны, дабы разведать окрестные леса. Вся полученная информация сразу же поступала к старейшинам клана, а слухи Лан-Лур продолжали полниться историями об очередном приключении двух следопытов.

Именно эти истории в течение долгих лет заставляли сгорать от зависти Лиару.

Когда ноги Шеймуса решительно дали отказ, волшебник воспользовался функцией магического ковра. Это был странный, невиданный ранее метод перемещения. Маг просто

парил в метре над землёй на, казалось бы, обычном предмете домашней декорации. К сожалению, скорость ковра оставляла желать лучшего, а потребность в постоянной концентрации не позволяла в полной мере насладиться окружением. Подобный транспорт предназначался для путешествий на открытой местности и был наиболее актуален на песчаных просторах южных пустынь.

Конечно, несмотря на все его недостатки, Лиара не могла упустить возможности опробовать чудесный транспорт. Девушка сконцентрировалась и даже сумела преодолеть небольшой участок пути, прежде чем отвлечься на разговоры и глухо плюхнуться на землю, развеселив всех окружающих.

Как и ранее, старый волшебник вёл непрерывные рассказы о мире и населяющих его народах, рассуждал о различиях между культурой Империи и свободных городов. Рассказывал о животных, столь необычных, что могут показаться лишь чьей-то воспалённой фантазией.

— *Вот, мы привыкли считать сказочным зверем единорога,* — усмехнулся маг. — *Конечно, это могущественная магическая сущность, они сильны, грациозны — само воплощение великолетия. Но вот назвать единорога странным... Что если я вам скажу, что на окраине южных пустынь обитает пятнистая лошадь с шести футовой шеей?*

— *Да-да,* — усмешливо кивнул Алай. — *Как вы там называете её? «Жираф», кажется? Шеймус, при всём уважении, пока я лично не увижу это чудо, не поверю, что оно есть. Ты ещё скажи, что земля круглая,*

— *Ну, вообще-то согласно исследованиям профессора Эдвина...*

— *Шеймус!*

Второй день путешествия оказался ещё более насыщенным на разговоры и шутки. Лиара впервые ступила в неизведанную часть леса. Вопросы сыпались из её уст, а глаза жадно поглощали ранее невиданные образы и пейзажи. Однако в этот день, погода не была столь приветлива. Дождь моросил с самого утра и до вечера, оставляя после себя свежесть и лёгкую прохладу, столь радушно встреченную духами природы. Одинокая древесная дева — эсйла застыла на ветвях деревьев, наблюдая за обстановкой в лесу. Десятки листвеников метались у корней деревьев, наравне с полевыми мышами. Где-то в кустах шелестели беспокойные кутаны, коих из-за привычки разбрасывать ядовитые колючки предпочитали обходить стороной и охотники, и прочие обитатели лесов.

Вся окружающая земля принадлежала матери природе и путники пребывали здесь в роли её неотъемлемой части. Лесные духи не чувствовали опасности, никак не реагировали на прибывших, сохраняя невозмутимый покой. Даже дикие феи, обыкновенно пугливые и сторонящиеся всяких глаз, ныне резвились среди цветов, так и не одарив гостей должным вниманием.

Однако тишина отнюдь не означала спокойствие, ибо даже среди самых мирных духов, порой встречались настоящие бестии. Рилану не понаслышке довелось узнать, что представляет собой взбесившийся элементаль земли, когда пару лет назад, в ходе очередной вылазки его отряд наткнулся на агрессивного каменного исполина. Лишь чудом, в тот день всем эльфам довелось вернуться домой. Сложно сказать, чем именно был так встревожен старший дух земли, но он даже не попытался вступить в диалог, сразу же восприняв разведчиков как угрозу.

— *Это монумент девы-земли,* — прибыв на берег лесной реки, Шеймус указал на единственный рукотворный объект в округе. Гранитная женская статуя около десяти футов роста, окутанная растительными лозами. — *Один из тысячи подобных монументов, разбросанных по всему Асхану.*

Лиара приблизилась к белокаменной деве, освещённой лучами заката. Её лик оказался сокрыт капюшоном и плющом, но гранитные губы изгибались в улыбке. Годы стёрли неизвестные письмена с краеугольного постамента, но аура жизни, исходившая от алтаря, питала всё окружение, от чего растительность цвела куда пышнее, а уставшие путники ощутили прилив сил.

— *Здесь сильно присутствие Силанны,* — промолвила Лиара. — *Алай много раз рассказывал об этом месте. И вот, я лично узрела его красоту. Возможно ли, что наши далёкие предки воздвигли сей монумент?*

— *Не думаю,* — улыбнулся старик. — *Этот монумент появился здесь за пару тысяч лет до основания Лан-Лур и задолго до вознесения Сар-Илама. Возможно, он был построен даже раньше, чем империя Шантіри. Кем? Хех. Хотел бы я знать.*

Лиара кивнула в знак согласия и солидарности со старым волшебником. Взор её пал на журчащую по соседству речушку.

— *Эта река? Это она должна вывести нас к башне?*

— *Да,* — кивнул Алай. — *Мы называем её «Нить». Если когда-то тебе доведётся путешествовать здесь, то помни — от монумента до башни Шеймуса полдня пути вверх по течению,* — следопыт пожал плечами и окинул взглядом присутствующих. — *Мы, конечно можем поторопиться и успеть за полночь... но какой в этом смысл? Предлагаю подготовить ночлег. Рилан, что думаешь?*

— *Согласен. Ночной лес слишком непредсказуем. Нужно найти хворост, подготовить яму и развести костёр, чтобы не мёрзнуть.*

— *Да сиди ты,* — улыбнулся Алай, хлопнув эльфа по плечу. — *А то бедняжка Лиара совсем окоченеет. Мы с мальчишкой всё подготовим. К тому же, у нас есть он.*

— *Да...* — дёрнул бровями старик, демонстративно подняв вверх объятый пламенем указательный палец. — *У вас есть я.*

4

Неизвестно кто возвёл обсерваторию в гуще северо-восточных лесов. Возможно, то был некий астроном или же учёный волшебник. Известно лишь то, что хозяин покинул жилище много десятилетий назад, а его место занял Шеймус. Несмотря на то, что маг проводил постоянный ремонт сооружения его стены сохраняли потёртость, мох прорастал из потрескавшегося фундамента, а кладка местами осыпалась. Местность вокруг представляла собой широкую лесную поляну, окружённую зарослями елей столь же стройных и остроконечных, как вершина башни. Нет, строение было отнюдь не так громадно как в историях о снежных магах, где башни волшебников подпирали собой небосвод. Это была обыкновенная башенка, едва возвышавшаяся над средними елями — простая и древняя, но такая замечательная в своём уютном одиночестве.

Едва ноги путников ступили на поляну, как им на встречу двинулась тройка громоздких фигур «знакомства» с которыми уже давно ожидала Лиара.

Ещё в первые годы знакомства с Шеймусом, друидесса слышала историю о разномастных конструкторах, что не зная усталости, трудились на шахтах и полях сражений во

благо своих создателей — магов. Размер, форма, составные материалы — факторы, зависящие от прямого назначения конструкта. Големы, горгульи, колоссы — волшебники Серебряных Городов достигли огромных успехов в сотворении подобных механизмов. Создание любого конструкта — задача не простая, а порой и крайне затратная. Стоит лишь представить долгие недели неотрывных работ для производства единственного генератора, способного вдохнуть «жизнь» в механическое тело.

Результат, тем не менее, окупал вложенные ресурсы, ибо даже самый простой голем является неутомимым работником и крепким стражем, не способным на позор предательства. Что уж говорить о титанах — механизмах куда более сложных и могущественных чем самые совершенные големы.

Маг отдал приказ — аренитовые големы, скованные стальными пластинами подобно неким рыцарям, расступились по сторонам не смея проявить агрессию в отношении гостей. Лишь оказавшись вблизи, Лиара смогла в полной мере оценить габариты этих созданий — квинтэссенции магии, алхимии и механики, некогда приобретённых Шеймусом на листмурском рынке. Около двух метров в росте, големы отличались от внешности людей могучими, непропорциональными большими руками и широкой грудью, где теплился зачарованный генератор. Сложный мозговой механизм обеспечивал големов неким подобием слуха и зрения, позволяя ориентироваться в пространстве и безошибочно различать приказы хозяина.

«Этот взгляд, — глядя в безжизненные, наполненные магией глаза конструктов, раздумывала Лиара. — Он похож на взгляд элементаля, но лишён жизни. Лишён эмоций. Чувств. Это не жизнь. Лишь попытка сотворить её. Никто кроме богов не способен сотворить душу»

Как и всегда, Шеймус направился в башню, дабы оказать приём дорогим гостям. Однако ввиду того, что в жилище царил суший бардак и запустение, чаепитие было решено провести под открытым небом. Чай Шеймуса оказался богатым набором засушенных трав от душицы и мяты, до тимьяна и фенхеля. Щелчком пальца волшебник разжёл топку старенького арасшала, доставшегося ему в подарок от Древена и подготовил заварку. Щепки неспешно потрескивали в недрах самовара, пока эльфы в компании Шеймуса наслаждались видом окружающего простора. Порывы ветра проносились по воздуху, раскачивая острые макушки и густую зелёную листву. Подобно армии исполинов деревья окружили одинокое жилище волшебника, лишённое троп и дорожек, одинокое и полное тайн, как и его хозяин.

— *Давненько меня здесь не было,* — промолвил маг, облачаясь в любимую бордовую мантию, казалось, перекроенную заново, но сохранившую былой лоск. — *Всё... так сильно поменялось. Столько лет.*

— *Это местопрекрасно, Хал-ан,* — вдохнув аромат чая, промолвила Лиара. — *Но, разве тебе не бывает здесь одиноко?*

— *В этом и есть его смысл, дитя,* — пожал плечами маг и выпустил в воздух дымное колечко. — *Одиночество полезно. Думаю, ты и сама понимаешь, что я имею в виду.*

Лиара коротко кивнула в знак согласия. Она помнила, как сильно изменила её жизнь связь с магией и Миром Духов. Сколько времени уходило на уроки мастера Древена, сколько часов было потрачено на сбор трав и изучение молитвенных ритуалов. Даже сейчас, будучи женой Рилана, Лиара порой не могла насладиться временем в компании мужа. Таков был непростой путь познания и Шеймус будучи чародеем куда более могущественным нежели Лиара, бороздил куда более глубокие тайны бытия, что требовало от него полного

сосредоточения. Постоянные медитации, изучение текстов и бессонные ночи в обсерватории — Шеймус превратил сам смысл жизни в постоянное обучение. Само желание отдалиться от мира оказалось продиктовано его стремлением расширять горизонты знаний, вдали от быта и суеты.

«Как далеко дети Илата способны зайти в своих стремлениях, — молчаливо размышляла эльфийка. — Мастер многое рассказывал о людской тяге к знаниям. Он говорил, что люди подобны своему отцу — столь же беспечны и непостоянны. Их жизни скоротечны, а мысли беспорядочны. И всё же, согласно своей природе, они тянутся к знаниям. Да, людской век короток, но за это короткое время, они нередко познают мир глубже, чем многие старейшины нашего рода. А Шеймус, кто он, если не воплощение этой идеи?»

Взгляд девушки пал на старика, смеющегося над очередной остротой Алайя. Годы войны, казалось, пролетели бесследно для его разума, будто все ужасы смертей и лишений, царивших вокруг, оказались привычны для листмурского архимага. Это был всё тот же добрый волшебник, что и пятнадцать лет назад — человек, которому верил «Иль-Вэн» и сама Лиара.

— Благодарю вас за всё, друзья, — прощаясь, произнёс старик. — Я постараюсь вернуться в Лан-Лур к началу осени и принесу с собой вести. Не знаю, где это случится в следующий раз, здесь или в Лан-Лур, но мы обязательно встретимся вновь. Обещаю вам.

Услышав эту фразу, душу Лиару охватило тепло. Девушка всё же поддалась эмоциям и напоследок сковала старика в объятьях, таких крепких, что его дыхание оказалось спёрто.

«Ох уж эта эльфийская сентиментальность» — уже в который раз удивлялся старик, прижимая к себе растроганную друидессу.

Прочие эльфы чуть более сдержанные, нежели их спутница, положили ладони на плечи волшебника и склонили головы, тем самым выражая уважение и любовь к старому магу. Шеймус был близок каждому из них, так же как каждый из них был близок Шеймусу и даже долгие годы разлуки не смогли пошатнуть эту связь.

5

Дело было сделано. Настал момент для возвращения домой. Конечно, квартету эльфов хотелось бы отсрочить этот час и провести лишний денёк на лесных просторах, но следопыты имели чёткий приказ старейшины Лорота — «Не задерживаться». В отсутствие старого мага эльфы заметно ускорили шаг, и пусть поток бесконечных историй из человеческих уст более не радовал их воображение, шутливые споры между Риланом и Алайем заставляли фиолетовые лица цвести.

К приходу ночи путники проделали добрую треть пути и решили устроить ночлег в окрестностях монумента девы-земли. Летние ночи отличались теплом, а потому, не имея нужды в огне ввиду отсутствия Шеймуса, костёр решили не разводить. Его аналогом стал тусклый огонёк ирады, окрасивший ночь оранжевым оттенком. Тёмное небо затянули первые облака, а редкие порывы ветра навевали друидессе песнь о грядущем изменении погоды.

— Мы с Муралоном дежурили прошлой ночью. Сегодня ваш черёд, голубки.

— Да ты, никак устал? — усмехнулся Рилан.

— Эх, Рилан, если бы я действительно устал, вас бы уже доедали волки, — широко

улыбнулся Алай и вытянул из сумки бутылку «Аруэна». — *А вот и моё снотворное.*

Муралон и Рилан лишь демонстративно рассмеялись над показным самомнением товарища. Вместе с ними смеялся и Алай.

— *А может ну его, это дежурство,* — ехидно заулыбался Рилан. — *Дадим Алаю лютню, пусть играет да поёт. Готов клясться отсюда даже виверна убежит, услышав этот душераздирающий вопль. А-ха-ха!*

— *Упаси, Силанна!* — сквозь смех буркнул Муралон. — *Если дадите ему лютню, я побегу ещё быстрее! Ха-ха-ха!*

На пару мгновений глухой смех претворился в весёлый хохот.

— *Ну, что опять началось?* — Алай сделал умеренный глоток «снотворного» и улёгся в корнях дерева. — *Лютню ему дайте. Душераздирающий вопль. Нет в вас чувства прекрасного, господа. Леди Лиара, только не говорите, что и вы поддерживаете этих невежд?*

— *Нет-нет! Что вы, сир Алай! Ни в коем случае! Не тратьте времени на подобные волнения. Я прослежу за вашим спокойствием, пока вы продолжите поживать. Тихо, спокойно... без лютни.*

Очередной залп смеха нарушил тишину ночи.

— *Ай, ну вас,* — сквозь смех товарищей промолвил Алай и демонстративно повалился на бок, повернувшись к собеседникам спиной. — *Злые вы все. Буду спать.*

Пожелав всем доброй ночи, к отдыху присоединился и Муралон, расположившись близ ствола соседнего дерева. Уж кто-кто, а эта парочка умела проводить долгие дни в лесах, в разгадках его тайн и опасностей. Подобные путешествия не были для них редкостью, а потому, даже ночуя на сырой земле Алай и Муралон не испытывали ни малейшего дискомфорта.

— *И Рилан,* — спустя несколько минут, послышался полусонный голос со стороны шутника Алайя. — *Понимаю, что Лиара прекрасна как весенняя ночь, но прошу, не теряй головы. Не хочу проснуться в логове стрекозмеев или желудке виверны.*

Фиолетовые щёки девушки покрылись лёгким румянцем. Рилан приподнял бровь и демонстративно покосился на товарища. Пространство вокруг вскоре наполнилось приглушённым сапом, различимым лишь для острого эльфийского слуха. Где-то вдали кричали козодои, летучие мыши затрепетали крыльями неподалёку от русла Нити. Пара осталась наедине, под светом звёзд и растущей луны.

— *Быстро они,* — глядя на спящих следопытов, прошептала Лиара. — *Пара бессонных ночей не прошла даром.*

— *После этого «снотворного», не уверен, что мы его и утром добудимся,* — пожав плечами, тихо промолвил Рилан. — *Наши разведчики... Знаешь, а сложись всё чуть иначе, на их месте могли оказаться и мы. Так же исследовать леса, искать новые тропы и рубежи.*

— *Да,* — улыбнулась девушка и прильнула к плечу мужа. Их взгляды сосредоточились на тёмной пучине небес и бесконечной россыпи звёзд, что ныне сияли даже ярче, чем в стенах Лан-Лур. — *Как в те времена, на зелёном ручейке.*

— *Хе-хе. Точно! Помнишь, как ты впервые увидела элементаря? И побежала к нему знакомиться. Я чуть душу Асхе не отдал!*

— *Кстати, его звали Салькóрот,* — глухо усмехнулась эльфийка. — *И он оказался очень даже добродушным крепышом... чего не скажешь про моего спутника.*

— *А чего ты ожидала?* — продолжил возмущаться Рилан. — *Убежала, чуть не попала в беду, нарушила все мои наставления. Думала, я тебя по головке поглажу? Ох! Какой же занозой ты порой была. Взять хоть случай с кутанами.*

— *Или с той виверной на западе...*

— *Кто ж знал, что она охраняла гнездо. Все мы порой ошибаемся. И даже я.*

— *О-хо-хо. А у вас высокое самомнение, сир Рилан.*

Эльфы глухо рассмеялись, продолжая взирать на небеса.

— *Столько лет прошло... а кажется, ещё вчера я отправилась на свою первую охоту, Шеймус не был стариком, не было ни снов, ни затмений, ни вестей о войне. Всё было как-то легче, как-то спокойнее. Мы просто выходили в леса и бороздили их просторы. Как жаль, что всё это закончилось так быстро.*

Едва закончив фразу, Лиара ощутила прикосновение ладони к своей руке и в очередной раз встретилась взглядом с мужем.

— *Знаешь, а я ни о чём не жалею,* — промолвил Рилан, глядя ей в глаза. — *Каждый из нас прошёл путь, что должен был пройти и теперь, мы оказались вместе. Я и ты. А это — самое главное.*

Лиара спрятала глаза, но Рилан прикоснулся к подбородку девушки и вновь завладел её взглядом. Два сияющих кристалла, столь же прекрасных, как и в ту судьбоносную ночь.

— *Я люблю тебя, Лиара.*

Минутное затишье сменилось затяжным поцелуем. Время остановилось. Забыв обо всём на свете, девушка потянула мужа за плечи, оказавшись прижатой к земле. Его губы стали опускаться всё ниже, оставляя на фиолетовой шее прохладный след. Обоняния коснулся лёгкий, уже успевший полюбиться аромат её мятных благовоний, а руки ещё сильнее сжали тонкую талию не оставляя и единого шанса на побег. Но Лиара и не пыталась бежать. Пальцы девушки проникли под ткань и впились в напряжённые плечи. Дыхание стало прерывистым, и на один момент Рилан осознал, что вопреки наставлениям Алайя он собирается потерять голову. Ночь и Лиара полностью завладели его душой и телом.

Этой ночью луна сияла только для них...

— *Кстати, Рилан?* — расплывшись в широкой улыбке, промолвил Алай. — *Я бы хотел задать вам вопрос.*

До Лан-Лур оставалось не более пары часов пути. За минувший день отряд эльфов преодолел значимое расстояние и с приходом ночи вышел на финальный отрезок пути. Местность вокруг была безопаснее, чем внешние леса, а потому следопыты приняли решение идти в темноте. В эту ночь луна оказалась сокрыта за облаками и лишь острое эльфийское зрение и тусклый свет ирады не позволили путникам заплутать.

— *Валяй,* — ответил Рилан.

— *Ну, в общем-то, затмение окончено, опасность, вроде как, миновала. Лан-Лур цветёт, как и ваши отношения.*

— *И к чему ты клонишь?*

— *А то, ты не понял,* — на сей раз, улыбка на лице следопыта приобрела более хитрый, довольный характер. — *Когда у старейшины Лорота появятся внуки?*

Воцарилось молчание. Рилан покосился в сторону Лиары. На её щеках проступил румянец.

— Это... не так просто, — промолвила эльфийка. — Дети — ответственный шаг. Не уверена, что мы готовы к нему сейчас. Ктому же, впереди нас ждёт одно дело...

— Ты про путешествие на запад? — продолжал улыбаться Алай. — Да брось. Я не глухой. Но если не секрет, расскажите, куда вы собираетесь? И одобрил ли эту идею старейшина Лорот?

— Ты задаёшь слишком много вопросов, — буркнул Рилан. — Когда настанет время, сам всё узнаешь.

— Вот значит, как? Со старым другом. Зная мою слабость!

— Твоя слабость? — на сей раз, улыбка расцвела уже на лице Рилана. — Я всегда думал, что это — отсутствие слуха и...

Фраза Рилана оборвалась в то же мгновение, а составные луки заняли место в эльфийских руках. Из тени послышался топот копыт. Ближе и ближе. Тетивы затрещали готовые осыпая нежданного гостя залпом стрел. Воздух наполнился какофонией визга и топота — всё ближе и громче. Муралон метнул ираду вперёд, позволив её свету явить звериный силуэт.

Из еловой рощи выскочил кабан. Он нёсся вперёд, лишь чудом минуя стволы деревьев и едва-едва не врезавшись в эльфийских путников. Кабаны клыки являлись грозным оружием, но в эту ночь им не суждено было окропиться кровью, как и стрелам эльфийских охотников. Кабан скрылся в тени леса так же стремительно, как и возник, продолжая полнить окружение обезумевшим визгом.

— Куда это он? — нахмурил брови Алай. — На бешеного, вроде не похож. Погоня?

— Не знаю, — промолвила Лиара. — Но, он был напуган. Сильно.

В следующую секунду, в одно и то же мгновение все эльфы подняли взгляд ввысь, наблюдая за стаями птиц, взмывших в воздух. Целые полчища пернатых обитателей небес — совы, вороны, ласточки. Все они рвались прочь в том же направлении, что и обезумевший кабан, пытаясь удалиться подальше от северных областей леса.

— Вы чуете? — нарушил молчание Муралон. — Это... дым.

Но что же могло гореть? Начало лета — тёплое время, но здесь, на востоке даже в самые жаркие месяцы лесные пожары оставались огромной редкостью. В воздухе, наполнявшемся запахом дыма, повисло молчание. Каждый из четырёх эльфов прекрасно отдавал себе отчёт о том, что именно стало источником задымления. Но каждый из них предпочитал об этом молчать. Дальнейшие мгновения наполнил сумбур погони. Треск кустов, учащённое дыхание и динамичные шаги. Более, эльфов не волновали ни обитающие вокруг звери, ни прочие опасности леса, таящиеся вокруг. Они просто мчались вперёд, в надежде, что их не озвученные предположения окажутся простой ошибкой.

К сожалению, они не ошиблись.

Затяжная пробежка сменилась тяжёлыми шагами, когда путники достигли одинокого пригорка, с коего открывался скупой вид на тайный дом их клана. Обыкновенно, стены Лан-Лур с этой позиции выглядели сродни одиноким камням, утерянным среди густой рощи. Однако сейчас всё было иначе.

Лан-Лур охватило пламя. По западной части поселения странствовал огонь. Строения пылали, древесина трещала в огне, но наравне с подобными характерными звуками пожара и далёкими криками обитатели Лан-Лур, в воздухе проносился ещё один звук — едва различимый, редкий, но объяснявший столь многое. То был звон стали.

— Нападение, — мрачно прошипел Рилан. — Пойдём через восточные врата! Лиара,

останься здесь.

— *Нет!* — Лиара закричала. — *Я иду с вами! Там мой дом!*

— *Лиара послушай...*

— *Я иду и точка! Мои способности нужны там.*

— *Лиара!*

— *Я не оставлю тебя!* — сорвался её голос.

Рилан схватил жену за руку и взглянул в сапфиры её глаз. На лице девушки застыла противоречивая эмоция, сплетённая из решимости и страха. Слишком мало информации. Слишком многое ещё предстояло узнать, а учитывая текущее положение — оставлять Лиару здесь было ничуть не безопаснее, нежели брать её с собой в гущу событий.

Муж Лиары нахмурил брови и коротко кивнул в знак согласия. Отныне, вся ответственность за судьбу супруги возлегла на его плечи. Отныне, каждый волосок, упавший с её головы, станет его виной.

В стенах Лан-Лур гремело сражение. Враг явился с приходом ночи, бесшумно перебив стражей западных врат. Волны неизвестных проникли в поселение сквозь открытый плацдарм. Их мотивы оставались загадкой даже в тот момент, когда по кронам деревьев и крышам домов стало расплзаться оранжевое зарево пожара. Тихие улочки Лан-Лур наполнились слезами и кровью. Крики отчаяния наполнили привычную тишину ночи.

Отдельные стычки на окраинах поселения, неизменно оканчивались поражением обороняющихся сил. Защитники Лан-Лур сгруппировались на центральной площади, приготовившись дать решительный отпор. Старейшина Лорот возглавил силы «Иль-Вэн».

Первое, что увидели защитники поселения — образ огромных рогатых созданий, вырвавшихся из дымной пелены. Казалось, сами врата Шио разверзлись, выпустив из своих недр порождений Ургаша. Но эти существа не были демонами.

Около восьми футов роста, мощная мускулатура, грубая тёмная шерсть, широкие копыта и лицо, сочетающее в себе черты человеческого лица и звериной морды быка. Создания, обрушившиеся на защитников Лан-Лур, являлись минотаврами — представителями расы зверолодей.

Минотавры ворвались в строй подобно ожившим таранам. Старейшина Илинас, возглавлявший авангард обороны, стал первым, кто столкнулся с неприятелем в очном противостоянии. Огромные двуручные оружия в могучих трёхпалых руках без труда крушили каплевидные щиты и эльфийские кости. Отряды стрелков во главе со старейшиной Уэлой моментально дали залп. Стрелы осыпали мускулистые тела, но минотавры продемонстрировали не только нечеловеческую мощь, но и удивительную твёрдость. Казалось, исполины вовсе не замечали острую боль, вонзавшейся в их тела стали и попаданий тех смельчаков, коим посчастливилось донести удар.

— *Копья! Держать дистанцию!* — воскликнул Илинас, смещаясь от взмаха огромного топора, и тут же сделал шаг для контратаки.

Клинок в руках старейшины проделал свой путь, достигнув мускулистого предплечья. Минотавр оскалился от боли и ослабил хват, но даже не думал останавливаться, продолжив атаку тяжёлым ударом руки. Подобно манекену Илинас пронёсся над землёй и звучно ударился о её поверхность. Если бы не совиная кираса, ставшая повседневным атрибутом одежды Илинаса и заклинание, укрепившее эльфийскую плоть камнем за пару минут до злополучного удара — рёбра старейшины превратились бы в труху. Удары копий тут же преградили зверчеловеку путь, а дюжина острых стрел вонзилась в его тело. Минотавр понимал, что ему не выйти из этого размена, но продолжал упрямо шагать вперёд, пока очередной свист стрелы не ознаменовал окончание его страданий.

Старейшина поднялся на ноги, ощущая скованность движений. Да, заклинание друидов урезало его маневренность, но в условиях нынешней схватки дало необходимую защиту, дабы принимать тяжёлый ущерб. Как и следовало ожидать, минотавры оказались первой волной нападения, но никак не его кульминацией, ибо следом из мглы вырвались группы существ куда более слабых, нежели могучие зверолоды, но куда более многочисленных. То были троглодиты — порабощённые духи земли, лишённые зрения, но наполненные первобытной яростью. Их острые когти и клыки разрывали лёгкий доспех, плоть и каменную

кожу защитников. Даже натываясь на острия копий и получая страшные раны от стел — существа продолжали упрямо рваться вперёд, задавливая защитников числом и безумной агрессией.

— *Держитесь! Копья ниже! Цельтесь в сердца!* — послышался крик Илинаса, затерявшийся в шипящем рыке и громогласном мычании.

Местность наполнилась какофонией боя и рёвом огромных секир. Защитники Лан-Лур гибли в неравном бою, пытаясь попросту выдержать натиск неприятеля. Кровавые лужи окропили поверхность земли. Агония битвы. Предсмертные вопли. Но защитники продолжали стоять, выдерживая яростный натиск неприятеля. Они верили в план старейшины Лорота, ибо знали о прошлом этого эльфа. Они знали, что их жертва не будет напрасной.

Едва различимый в пыли битвы, в воздухе раздался треск, ознаменовавший третью фазу нападения. Залп коротких стальных болтов осыпался на тыл защитников, нанося ущерб друидам и стрелкам. Воздух наполнился запахом тёмного волшебства — магии Малассы. Да, минотавры и троглодиты являлись грозным противником, но основной их функцией на поле брани оказалась необходимость внести панику в ряды обороны, и когда дело было сделано — на шахматной доске сражения появился истинный враг.

Бесплотные силуэты явились из тени ночи, шелестя тёмной сталью зазубренных кинжалов. Спустя мгновение они нанесли удар в тыл защитников и в их авангард, за несколько коротких мгновений принеся не меньше вреда, чем минотавры и троглодиты за всё время схватки. Тёмные короткие плащи скрывали тела нападавших, а лица оказались сокрыты в тени капюшонов и лицевых масок. Зазубренные клинки не стремились нанести смертельный удар, но безошибочно находили брешь в защите, не позволяя раненым продолжить бой. Движения врага были быстры и точны, отполированы долгими годами практики. Ассасины атаковали решительно и неумолимо не в пример защитникам Лан-Лур, большинству из которых никогда в жизни не довелось проливать кровь.

Старейшина Илинас скрестил клинок с воином тени, удачно парировав его выпад. Всего мгновение их взгляды встретились в противостоянии. Синие зрачки Илинаса и взгляд двух холодных фиолетовых глаз. Старейшина пошёл вперёд, разрушив блок визави, но ассасин предпочёл избежать открытого размена и тут же отступил, скрывшись за спинами союзников.

В разуме старейшины повисло смятение и осознание происходящего.

Как и подобает настоящему командиру, Лорот наблюдал за развитием событий со стороны, отдавая приказы иным старейшинам, что командовали каждым отдельным подразделением. Лорот видел и тяжёлые потери авангарда и друидов, что металась вокруг, пытаясь вынести из сражения и спасти как можно больше жизней. Всё это время старейшина ждал одного единственного момента — шанса переломить бой. Однако и эти планы оказались под угрозой срыва. Атаковавшие с флангов ассасины, заняли подступы к позициям стрелков, нивелируя последнее и самое главное преимущество защитников.

Времени не оставалось. Старейшина отдал последние команды и покинул пост, обнажив лезвие изогнутого лотраэна. Нет, это не был «Фаилриз», что стал продолжением эльфийской руки за давние годы военных столкновений, но в руке Лорота даже обычный кухонный нож превращался в грозное оружие.

Арис и танцоры с клинками, что держались в тылу в ожидании своего часа, собрались

подле Лорота, словно его личная гвардия. Вместе они вступили в бой, планомерно отрезая нападавших от тыла и путей к отступлению. Ассасины оказались серьёзным противником, но даже несмотря на всю свою ловкость и жестокость, в открытом бою короткие зазубренные кинжалы оказались бессильны против отточенных навыков ланлурских воинов и их парных клинков.

Хаос битвы охватил всё видимое пространство — тыл и авангард обороны погрязли в жестоком бою. Кольцо постепенно сжималось на шее защитников. Однако переломный момент настал, когда тыл защиты вспыхнул зелёными переливами, вместе с золотистым взглядом старшего друида.

Древен завершил свой ритуал. Земля содрогнулась. Огромные существа — каменные исполины, не уступавшие в размерах минотаврам, явились из земной тверди, укрепив невозможные ряды. С завидной лёгкостью элементали земли разбивали целые группы неприятеля. Их твёрдые тела оказались практически невосприимчивы к атакам коротких клинков и острых когтей троглодитов. Лишь тёмные сгустки энергии, врезавшиеся в тела каменных исполинов, и сталь двуручных секир наносили значимый ущерб грозным порождениям Мира Духов, но материя земли постепенно восстанавливала их тела и вновь напитывала силой. Как и минотавры, духи земли не знали страха, но в отличие от людей-быков они не знали ещё и усталости.

Появление элементалей положило начало контратаке. Нападавшие были отеснены и вынуждены перейти к обороне.

— *Na-vir!* — воскликнул Лорот. Голос старейшины, громкий эхом пронёсся по объёмному хаосом, полю боя. — *Riz'a'riz!*

Защитники возликовали. Настал час достать все козыри из рукава и отряд мечников вступил в сражение бок о бок с собратьями и каменными исполинами. Арис без раздумий вступал в схватку с любым противником, будь то тёмный эльф или минотавр. Его белые волосы окропила кровь. Казалось, сам мечник оставался неуязвим для врага, даже находясь в гуще сражения, а «*Ron'borag*» и «*Lit'borag*» кружились в тяжёлом от дыма воздухе подобно серебряному вихрю и на сей раз несли собой лишь смерть.

Постепенно исчерпав все свои хитрости, враг пожертвовал частью войск и ретировался с поля брани. Это была победа. Но какой ценой? Более половины защитников поселения нашли свою смерть. Улицы Лан-Лур были залиты кровью, а пламя лишь продолжало распространяться. Старейшины Трал'Талэн и Киила погибли в бою. Старейшина О'Сэйп пропал без вести.

Памятник семи старейшинам клана омылся кровью эльфов, что доверили им свои жизни.

Очередной ассасин пал и поравнявшись со старейшиной Илинасом, Лорот поднял с земли зазубренный кинжал, скованный из стали теней. Никогда ранее, старейшине «Иль-Вэн» не доводилось видеть подобного оружия. Однозначно, это была работа эльфийских мастеров, но её предназначение... оно заключалось не в том, чтобы сражаться лицом к лицу. Острое зазубренное лезвие, желобок, поблёскивающий ядовитой жидкостью — этот клинок был создан, чтобы наносить удар из тени, нести врагу боль и мучительную смерть.

Хмурый, доселе невозмутимый взгляд старейшины встретился со взглядом Илинаса. Старейшина указал Лороту на тело ассасина и предложил взглянуть за чёрную маску. Как и Илинас, Лорот уже прекрасно знал, кого обнаружит под её покровом. Это был эльф — точно

такой же эльф как жители Лан-Лур, но отличавшийся бледной кожей, ставшей следствием его подземного образа жизни. Этот эльф пришёл из подземелий Игг-Шайла, о чём свидетельствовали символы на его доспехе и коже.

— *Ты же понимаешь для чего они пришли сюда?* — сквозь зубы процедил Илинас.

Лорот молчал. Он прекрасно знал ответ на этот и многие другие вопросы и уже приготовился дать приказ, как из мглы послышался до боли знакомый голос:

— *Отец!*

Лорот нахмурил брови, решив, что это игра его воображения или иллюзия, наведённая магией теней. Он прикусил себя за губу, ощутив вкус крови и реальность происходящего. Взгляд изумрудных глаз отыскал источник голоса в виде силуэта дочери и следопытов, что сопровождали её.

— *Лиара?! —* в голосе старейшины проступили противоречивые чувства. — *Хвала Силанне, ты жива!*

Отец и дочь слились в объятьях.

— *Что происходит? Кто... кто эти эльфы?* — на лице Лиары воссияла гримаса ужаса.

— *Это ещё не конец!* — мрачно промолвил Лорот. — *Это даже не начало. Обычная разведка боем. Теперь, враг знает, что мы беззащитны. Собирайте выживших! У нас мало времени! Отходим к восточным воротам!*

Огонь продолжал распространяться. Каменные элементали скрывались среди пылающих улочек, дабы задерживать врага на подступах к площади. Десятки... сотни трупов тех, кто встал на защиту Лан-Лур ныне устилали его тропы. Семьи бежали прочь. Иные — падали на колени близ тел своих родичей. Земля пропиталась слезами и кровью. Лиара и Рилан тем временем, оглядывали последствия битвы...

«*Почему? За что? Кто повинен во всех этих смертях?*» — вопросы наполнили сознание друидессы при виде павших собратьев. В голове воцарилась пустота, а в сердце образовалась брешь. Столько смертей. Она знала каждого из этих эльфов, каждый из них был связан с ней узами дружбы. И вот... они все мертвы. Тогда Лиара искренне не могла поверить, что кто-то способен на подобное зверство. Тогда, она ещё слишком плохо знала этот мир.

— *У нас мало времени, мой друг,* — обращаясь к Лороту, произнёс Древен. — *Нужно торопиться.*

— *Да. Мы отправляемся в храм. Илинас, Уэла, сделайте всё для спасения клана. Соберите всех выживших на северных рубежах и сопроводите их в безопасное место. Если сумеем, мы достигнем вас к утру. Рилан, ты со мной.*

— *Значит, в храм?* — с нотой возмущения промолвил Алай. — *Хорошо. Я иду с вами.*

— *И я,* — подхватил напарника Муралон.

— *Нет уж, дружок,* — тут же ответил старейшина Илинас и, проигнорировав протесты молодого следопыта, увёл его прочь. — *Ты нужен нам в другом месте.*

Алай лишь спокойно выдохнул, безмолвно отблагодарив старейшину. Он знал, что Муралон ещё не готов к грядущему вызову.

— *Кто-то должен организовать вам прикрытие,* — промолвил Арис. — *Мы идём.*

— *Я тоже,* — кивнула Лиара.

— *Исключено!* — буркнул её муж.

— *Рилан... я должна*

— *Нет, Лиара!* — воскликнул Рилан, искренне веря, что его протесты возымеют

результат. — *Я не позволю тебе идти туда! Это слишком опасно!*

— *Но ты, отец, мастер, вы все идёте...*

— *Это другое. Уходи... молю! Мы справимся. Мастер Древен? Скажите же, что-нибудь. Старейшина Лорот?*

Зелёные глаза следопыта вспыхнули искрами недоумение, что плавно переросло в гнев. Взгляды старейшин и их молчание могли поведать куда больше, нежели слова. Даже старейшина Лорот оказался совершенно бессилён перед ликом судьбы.

— *Боюсь... Лиара, должна быть с нами, Рилан, — опустив взгляд в землю, промолвил Древен. — Сожалею, но иного пути у нас нет. Без неё все наши потуги будут тщетны.*

Остатки «Иль-Вэн» разбились на две группы. Короткие прощания между теми, кто должен уйти и теми, кто решил остаться были наполнены горькими слезами. Те, кто уходил — не могли понять причину, по которой их близкие шли на верную смерть. Для тех же, кто остался, стало высшей наградой отправить своих близких подальше от пылающего Лан-Лур. Подальше от места, которое некогда было их домом.

В глаза Лиары бросилась сцена немого прощания между Арисом и Луникой. Пара эльфов молчаливо смотрела друг другу в глаза. Как и всегда, взгляд Ариса выражал лишь спокойствие столь парадоксальное для текущей ситуации, но в глазах его жены застыли слёзы и страх. Каждый раз, провожая мужа в бой, она понимала, что эта встреча может стать последней, но каждый раз ждала его возвращения.

— *Ты, дашь клятву?* — Луника всё же не смогла сдержать слёз и позволила им вылиться наружу. — *Вернись ко мне...*

На лице Ариса расцвела улыбка. Нежный поцелуй коснулся фиолетовой щеки, а лёгкое касание пальца сняло одинокую слезинку с ресниц эльфийки.

— *А ты, всё так же прекрасна. Как и в тот день, когда мы впервые встретились.*

Последовавшее молчание нарушил горький плач Луники. Арис покинул супругу. Он не дал клятву, которую не мог сдержать.

7

Лан-Лур пылал. Пустота задымлённых улочек и зарево, окрасившее ночь в оранжевые тона. Место, где жизнь была ключом наполнилось смертью. Дым сочетался с запахом крови и обожжённой плоти тех несчастных, что пали в неравном бою. Какими бы мотивами не руководствовались нападавшие — никакой результат не стоил подобных методов.

Отряд под предводительством двух старейшин достиг храма без боя, что лишь заставляло насторожить внимание. Где враг должен был искать «Талмон» если не в храме эльфийской богини? Возможно, отряды тёмных эльфов ещё не пробились в эту часть поселения или же пугающие предположения оказались ошибочны, и защитникам удалось разбить врага? Никто не знал ответов на эти вопросы. Однако, с наибольшей вероятностью отряд ждала засада и Лорот прекрасно понимал её суть.

Алай в компании одного из мечников остался на страже, скрывшись близ статуи Силанны. Остальные отправились навстречу неизвестности, ступив за порог храма. Внутри царило безмолвие. Бóльшая часть друидов отправилась вместе с кланом, Катла, Лиара и Вэнтир пребывали в компании Древена. Но куда подевались остальные друиды не павшие в бою?

К своему ужасу, эльфы обнаружили ответ на этот вопрос.

Дом души — святыня народа «Иль-Вэн» была осквернена истерзанными телами его обитателей, раскинутых вдоль каменных стен. Их глаза были выжжены, уши отрезаны, а на лицах застыло ужасающее неистовство и выжженное тьмой прикосновение ладони. Несчастные стали жертвами магии Малассы в самом тёмном её проявлении. Здравый рассудок, отравленный болью и тьмой, покинул сознания друидов задолго до их смерти. Эльфы, что некогда были учениками мастера Древена, названные братья и сёстры Лиары, духовные наставники клана «Иль-Вэн» были мертвы — убиты самым зверским образом.

Золотистые листья Великого Древа — алтаря Силанны наполнились алыми красками окроплённые кровью эльфов. Улыбка мастера Древена, впервые за минувшие века превратилась в оскал полный ненависти и злобы.

— *Al-in Asha talost u sin,* — вымолил старший друид.

Эльфы, атаковавшие Лан-Лур, пришли в храм отнюдь не за «Талмоном». Они пришли сюда, дабы карать. Удар был нанесён в самую основу общества эльфов — в их связь с первородным драконом земли.

— *Те, кто сотворил это,* — прикоснувшись к плечу Древена, промолвил Арис. — *У них нет чести. Нет понятия о достоинстве.*

— *И нет права на жизнь,* — промолвил Древен. На сей раз его голос был лишён всяких эмоций, но от того звучал ещё более пугающе.

— *Тревога!* — вдруг послышался голос, ворвавшегося в храм Алайя. — *Враги! Много!*

Воины обнажили клинки. Лорот и Древен коротко переглянулись. В то же мгновение, озлобленный друид сконцентрировался на воротах храма. Корни деревьев, прорастающих в стенах, повиновались его воле, пришли в движение и забаррикадировали проход.

— *Защищаем внутреннее святилище,* — воскликнул Лорот. — *Лиара, Рилан, вы с Древеном. Остальные за мной.*

— *Отец...* — в спешке промолвила девушка, не зная как выразить свой протест.

— *Лиара,* — Лорот сменил тон и в последнее мгновение придержал руку дочери. — *Нам нужно спешить. Знай, тебе ещё многое предстоит узнать о «Талмоне» и «Иль-Вэн», как и обо мне. Что-то ты не поймёшь, что-то не примешь. Но самое главное — ты моя дочь, и я всегда буду тебя любить. Будь сильной.*

Мгновение оборвалось, как оборвалась и связь рук отца и дочери. Взгляд Лорота вспыхнул искрами, а сталь лотраэна сверкнула, высвободившись из ножен. Лиара плохо помнила последующие мгновения. Пробуждение элементаря-стража, руку Рилана, тянущую её за собой и друидов, самоотверженно оставшихся охранять вход в святилище. Всё, что запечатлело сознание молодой эльфийки это образ её отца, что без тени страха принял неравный бой с грозным противником и взгляд его сияющих изумрудных глаз.

Прибыв в подземелье храма Древен сразу позаботился о защите. Силы друида ещё не восстановились после ритуала вызова, но связь с Миром Духов и силой храма дала необходимый резерв. Молитва, мгновение концентрации, глаза вспыхнули золотистыми искрами, а посох наполнился магией. Спустя несколько секунд троица эльфов оказалась отрезана от внешнего мира стеной корней и земли. Защита была прочна, но всё же уязвима. Рано или поздно враг прорвётся в святилище, и звон стали, донёсшийся из верхних этажей, сулил о приближении сего момента.

— *Мне очень жаль, дитя* — завершив первый этап ритуала, промолвил Древен. Лицо

друида сковала усталость и глубокая печаль. — *Но сейчас, у нас нет времени на сожаления. Мы должны выполнить свой долг. Их жертва не должна быть напрасной. Сохранность «Талмона» превыше всего... даже клана «Иль-Вэн».*

Казалось, душа Лиары дала брешь от услышанных слов, но девушка продолжала молчать, беззвучно созерцая затянутый корнями тоннель.

— *Лиара,* — подхватил Древена Рилан, придерживая супругу за руку. Едва ли он сам понимал значение слов старейшины, но полностью доверял его мудрости. — *Нельзя медлить. Мы должны поспешить. Лиара, ты слышишь меня?*

Следопыт пытался, но все дальнейшие фразы проносились мимо слуха Лиары, как и треск расколотого элементаля-стража, что был сражён некоей ужасающей силой. Звон клинков звучал ещё некоторое время, но это не было звуками битвы. Лишь остаточная симфония заведомо проигранного сражения.

В сознании девушки один за другим вспыхивали образы её видений — огромное пылающее дерево, маленькая испуганная девочка и тени, таящаяся за её спиной. А ведь Лиара могла предсказать всё это. Если бы она лучше трактовала свои видения... если бы не покинула Лан-Лур, сопровождая Шеймуса — всё могло сложиться иначе. — *Прости меня... папа,* — сорвалась беззвучная фраза с её уст.

«Иди ко мне» — вдруг, прозвучал голос, донёсшийся в сознании эльфийки. Голос мужской, громкий и всеобъемлющий.

Девушка подняла взгляд и увидела его — маленький зелёный огонёк, сияющий в корнях Священного Древа. «Талмон» звал её и голос был услышан. Эльфийка не ощутила леденящей воды пруда, даже зайдя в него по пояс. С каждым её шагом, зелёный огонёк наполнялся всё большим сиянием, маня друидессу подобно огоньку ирады, что тянул к себе мотылька. Ещё шаг и вот перед глазами Лиары, на расстоянии вытянутой руки находился он — древний артефакт её рода, «Талмон» — *«Сердце Земли».*

Фиолетовая ладонь прикоснулась к кристаллу, ощутив теплоту и гладкость его овальной поверхности. Поток энергии хлынул в тело девушки, наполняя её душу и разум. Последовал подземный толчок. Были ли это действия войск, атаковавших город, или первопричиной тому послужил «Талмон» — Лиара не знала. На мгновение голову девушки наполнили образы и голоса. Голос, что она слышала изначально — мужской всеобъемлющий и другой, голос женщины — сильный и властный, но полный доброты. Они соединялись в сознании Лиары, сливаясь в симфонию звуков, и вновь растворялись в тишине.

Мгновение затишья. Образ одинокого расплывчатого силуэта. Лазурная вспышка. Вершина одинокой горы. Камень ударил вибрацией в руке, подобно бьющемуся сердцу. По мере исчезновения образов к Лиаре пришёл холод.

— *Лиара! Ты в порядке? Лиара!* — Рилан вытащил девушку из водоёма и прижал к себе. Лиара ощутила тепло. — *Ты молодец! Умница! Мастер Древен, «Талмон» у нас! Что дальше?*

Камень в руках Лиары, он был столь невелик — маленький овальный кристалл, умещавшийся в её кулачок. Однако сколь великая сила таилась в кристаллических недрах артефакта? Однажды следопыту уже довелось узреть последствия этой силы, пусть он и сам не знал об этом. Много лет назад, в тот день, когда его сознание пронзила боль, а кожа приобрела фиолетовый оттенок...

— *У вас? Отлично!* — послышался голос друида с противоположного края пещеры. — *Приготовьтесь, сейчас я открою ход...*

Незавершённая фраза Древена так и осталась висеть в воздухе, перебитая треском сломленных корней. Те самые баррикады, на которые друид израсходовал остатки своих сил рушились одна за другой, под действием ужасающей силы — той самой силы, что ещё совсем недавно сокрушила могучего элементаля. Прозвучал звериный рёв. Что-то приближалось. Древен отступил назад. Треск. Снова треск. Удар! С грохотом, создав целую стену пыли, нечто прорвалось в своды пещеры. Нечто очень большое и чудовищно сильное. Сродни стихийному бедствию оно бросилось в атаку, попутно откинув Древена прочь. Подобно тряпичной кукле, друид врезался в каменную стену и опал наземь.

Лицо Рилана искривилось в злобном оскале, ибо нечто явило свой образ.

Чёрная, словно сама бездна Игг-Шайла шерсть. Пара огромных, украшенных примитивными рунами рогов. Колоссальная обоюдоострая секира, скованная из стали теней и элементы тяжёлой брони, неподъёмные даже для самых крепких рыцарей из числа людей. Рилану не довелось поучаствовать в сражении за Лан-Лур, но он видел тела людей-быков, оставшиеся на поле брани. Все они являлись настоящими исполинами значительно превосходивших эльфов в росте и мышечной массе. Но этот монстр... даже вытянув руку, Рилан едва мог дотянуться до уровня его груди. Каждая рука чудовища превосходила в толщине торс эльфа, а каждый его шаг ощущался вибрацией в почве. За всю свою жизнь, проведённую в охоте на самых разных обитателей лесов, Рилану не доводилось видеть ничего подобного, и даже образы большинства порождений Шио меркли в сравнении с видом этого исполина.

Огромные копыта разорвали почву. Подобно живой лавине, готовой обрушиться на пару тонюсеньких елей, зверочеловек помчался вперёд. Лиара только что оправившаяся от видений «Талмона» оказалась скованна собственным страхом и недоумением. Рилан толкнул её что было сил, и нырнул в противоположную сторону. От толчка мужа Лиара пала на колени, избежав прямолинейной атаки чудовища. «Талмон» пал из её рук, а паника окончательно сковала сознание.

Как и ранее, ответственность за её жизнь легла на плечи Рилана. Более никто не мог защитить Лиару. Был лишь он, она, огромный звероподобный монстр и армия тёмных эльфов на поверхности храма. Бежать было некуда. Последней надеждой оставался тайный проход. Но, похоже, лишь друид имел возможность открыть его, а сознание единственного живого жреца пребывало в хаосе. Это была дорога в один конец.

Или нет?

Всё происходило в считанные мгновения. Взгляд Рилана мельком прикоснулся к девушке, которую он называл женой — девушке, которую любил больше всего на свете. В голове эльфа пронеслись образы минувших лет. Юная эльфийка, гоняющаяся за ним по лесу. Взгляд её отца. Полная луна и сияющая поляна цветов. Первый поцелуй. Первое прикосновение. Её объятья. Дом, что ныне пылал огнём и мечты, разбитые злым роком. Времени на размышления не было. Да и Рилан уже всё решил.

— *Открывай ход!* — в движении, воскликнул следопыт. — *Уходи отсюда!*

«*Я должен попытаться... ради тебя*» — звучала мысль в его голове.

Меч, некогда подаренный Лоротом, воссиял в руке Рилана, освободившись от оков ножен. Ожившая гора плоти всё ещё продолжала путь после неудачной ленивой атаки, даже не пытаясь справиться с инерцией.

— *Рилан! Стой!* — воскликнула Лиара. Её сердце сжалось в комок, но Рилан уже не мог остановиться.

«Я люблю тебя, Лиара»

Минотавр замедлил шаг, продолжая разглядывать своды пещеры. Он был уверен, что эльфы помчатся прочь — напрямик в лапы тех, кто находился снаружи. Что они могли противопоставить ему — огромному чудищу, захватчику, способному единолично сражаться с десятками солдат? Но всё же, он ошибся. Послышались истошные голоса эльфов. Гигант издал злобный рык, обернулся и к своему изумлению обнаружил одинокого мечника, мчащегося навстречу гибели.

Огромный топор вознёсся в пространстве пещеры. Он обрушился на эльфа подобно падающей звезде — резко и безвозвратно. Лишь чудом Рилану удалось избежать атаки, сместившись за ведущую ногу монстра. Минотавр слишком недооценил оппонента и теперь Рилан застал его врасплох. Сияющее лезвие свистнуло в воздухе, разрубив твёрдые мышцы бедра. Раздался приглушённый рык. Нога минотавра подкосилась. Чудище взревело от боли и злобы.

Топор пронёсся в горизонтальном ударе, но повреждённая точка опоры не позволила нанести удар с былой скоростью и точностью. Врождённая ловкость дала Рилану шанс избежать касания чёрной стали, и следопыт не упустил возможности. Промахнувшись, минотавр потерял равновесие и припал на одно колено. «Фаилриз» ранил куда глубже, чем он того ожидал. Всё происходило в считанные мгновения.

«Сейчас!» — промелькнула мысль в голове Рилана.

Выпад. Голубое лезвие «Фаилриза» свистнуло в темноте пещеры, метясь в самое сердце. Лиара смогла подняться на ноги и в ужасе смотрела на то, как её возлюбленный вступил в жестокое противоборство с огромным чудищем. Дыхание спёрло. Минотавр стоял на одном колене, из раны бедра хлестала кровь. Рилан стоял напротив, совсем близко. Разница в их размерах была поистине колоссальной. Одинокий режущий отзвук скользнул по пространству пещеры.

Вдруг, Рилан застыл, так же как и глаза Лиары. Почему минотавр не упал от удара? Почему он все ещё жив, а звериная морда искраивалась в злобной улыбке? Руки девушки затряслись с новой силой, когда она поняла — огромный зверь поймал Рилана за эфес меча. Следопыт продолжал давить на рукоять. Лишь пара миллиметров отделяла острие клинка от чёрной груди чудовища. Всё тщетно. Могучим хватом минотавр сдавил не только рукоять, но и руки Рилана не позволяя разжать «Фаилриз».

Морда зверочеловека продолжала кривиться в улыбке. Рилан смотрел прямо в глаза зверя, и в этом взгляде не было страха или паники. Лишь гнев и сожаление о собственном промахе. Он сделал всё, что мог и теперь, всё зависело от Лиары.

— *Рилан... нет! Хватит! Прошу тебя!* — Лиара закричала.

Из её глаз рванули слёзы. Но чудище было глухо к мольбам. Его улыбка превратилась в оскал. В одной руке находился Рилан, другая вонзила в землю топор. Треск пястных костей заставил Рилана стиснуть зубы. Он знал, что не сможет вырваться из хватки этих чудовищных тисков. Следопыт даже не пытался. Лиара постаралась сделать хоть что-то, произнести хоть какое-то заклинание, но все попытки оказались тщетны. Её сознание не смогло найти концентрации. Взгляд Рилана холодный и пронзительный оставался таковым даже когда минотавр сжал огромный трёхпалый кулак.

— *Прости, кроха,* — слышался сдавленный шёпот из эльфийских уст. — *Я буду приглядывать за тобой.*

Раздался глухой щелчок. Лиара беспомощно смотрела на то, как бесчувственное тело мужа, будто тряпичная кукла, отправилось в полёт вследствие мощнейшего удара.

Жизнь покинула тело Рилана ещё до того, как оно коснулось земли.

Лиара упала на колени, не издавая ни звука. В горле всё встало комом, а сердце, казалось, перестало биться. Огромное чудище издало радостное мычание, но Лиара не слышала его крик. Она не слышала ничего и даже своих мыслей. Весь мир умер у неё на глазах.

— *Смело*, — голос зверя был похож на звук ломающегося дерева — низкий, громкий полу рык. Но куда ужаснее этой интонации было то, что говорил он на изуродованном, корявом монлин. — *Но, глупо. Некуда бежать, эльфийка! Ты берёшь камень идёшь со мной!*

Зверочеловек приближался, но Лиара не замечала его шага, не слышала его слов. Всё, что она видела — обрывки памяти, воспоминания о Рилане. Лишь когда хромые шаги сотрясли почву в непосредственной близости, девушка начала приходить в себя. Она бросила взор на чудовище, смотря в два больших налитых кровью глаза. Монстр остановился в шаге от эльфийки. Под его копытом послышался треск дубового посоха — предмета гордости Лиары, на который она столько лет наносила резные изображения.

— *Тебе повезло*, — неожиданно прорычал гигант. — *Господин хочет видеть тебя живой.*

Подобно ожившей тени, огромная чёрная лапа потянулась за душой девушки. Лиара оцепенела. Некуда бежать, некуда прятаться. Страх сковал девушку прочнее всяческих цепей.

— *Ты, посмел осквернить святилище Силанны!* — вдруг, раздался гневный голос, принадлежавший старшему друиду «Иль-Вэн». — *Настал час расплаты!*

«Древен? Он жив?»

Минотавр взревел, увидев восставшего друида. Огромная лапа сжала рукоять топора. Древен закрыл глаза и водрузил посох к земле. Из его уст послышалась ритуальная молитва. Лиара почувствовала, как шелохнулась земля. Вдруг! Лозы и корни вновь охватили тоннель, из которого явился гигант, закрыв проход подкреплениям. Копыта монстра сковали лозы, что стремительной паутиной вились по его ногам. Гигант попытался вырваться из пут, но раненое бедро лишило его былой мобильности. Спустя мгновения всё тело минотавра было укутано растительностью. Он был обездвижен, но всё ещё опасен.

Лиара отскочила в сторону, избегая размашистых ударов топора. Вся растительность в пещере пришла в движение. Да, Древен был истощён предшествующими ритуалами, но духи земли, что обитали в храме пришли на помощь к своему верному последователю — к эльфу, что многие сотни лет был верен идеалам их богини.

— *Лиара! Бери «Талмон» и беги отсюда!*

Друид приложил духовное усилие — в сводах пещеры открылся ещё один проход. Запах дыма тот час ударил по обонянию эльфов. Это был чёрный ход, ведущий за стены поселения. Со стороны баррикад уже звучали шаги подкреплений. Враги приближались, и их было много.

— *Лиара!* — вновь прокричал старший друид.

Девушка не реагировала. Она даже не заметила открывшегося прохода и просто стояла, взирая на борющегося с растительностью гиганта. Отчаяние сменил гнев. Всё о чём думала Лиара — месть. Впервые за всё время жизни эльфийка смотрела на кого-то с ненавистью и

желанием отнять жизнь. «Фаилриз» лежал в нескольких шагах от бездыханного тела её мужа, и друидесса уже сделала первый шаг...

— *Лиара, ты должна идти!* — воскликнул Древен. Друид находился на грани. Он едва находил в себе силы, чтобы просто говорить. — *Рилан... не просто так принёс жертву... как и весь наш клан! Не дай им погибнуть напрасно. Это — твой долг!*

Глаза Лиары округлились от немого осознания. Рилан, Лорот, Арис, Алай, теперь и мастер Древен — все они жертвовали собой, чтобы дать Лиаре шанс на спасение — шанс уйти и не дать врагу завладеть «Талмоном». И теперь этот шанс был.

Время исходило. Подкрепления прорывались. Девушка схватила зелёный камень и положила в карман. Бросив последний, полный презрения взгляд на огромное чудовище, она бросилась прочь. Сломленное тело Рилана осталось в густой траве. Лиара не могла пройти мимо. Она в последний раз приблизилась к мужу, пав на колени поле него. Рилан выполнил свой долг и клятву, данную Лороту много лет назад. Он покинул этот мир, будучи честным перед самим собой, сражаясь за то, во что верил и верил до конца.

Последний раз фиолетовые губы коснулись лица возлюбленного и последняя, одинокая слеза окропила его плоть.

— *Встретимся в объятиях Асхи, любовь моя,* — шёпотом произнесла девушка.

— *Лиара!* — Древен закричал, что было сил. — *Быстрее! Найди Шеймуса!*

Девушка схватила «Фаилриз» и побежала прочь. Реликвия, которой владели её отец и муж, не должна была остаться здесь, или хуже того попасть в чужие руки. Одинокая эльфийка скрылась в тени тоннеля.

Силы друида закончились — преграды пали. Огромный минотавр вырвался из оков. Десятки тёмных эльфов, подобно бегущему ручью постепенно заполоняли пещеру. Древен пал на колени и был окружён. Чёрный минотавр медленно, но верно шагал к истощённому друиду.

— *Ей не уйти, эльф! Девчонку поймают, а ты умрёшь здесь!* — голос минотавра был полон ненависти. — *Твоя смерть будет напрасной.*

Тени собрались вокруг, ожидая приказов и смерти эльфа с фиолетовой кожей. Они были в предвкушении мольбы, просьбы о быстрой смерти, но услышали лишь смех. Чёрный минотавр оскалился в приступе гнева. Его топор вознёсся над головой друида.

— *Да, я погибну здесь... но вы отправитесь со мной.*

Своды пещеры издали треск. Тёмные эльфы в недоумение смотрели на то, как пласты земли и камня, падают им на головы. Бешеный взгляд отыскал золотистые глаза Древена. Минотавр не завершил удар. Подчинившись инстинкту самосохранения, он ринулся прочь, попутно расталкивая тёмных эльфов, что так же мчались от гибели.

— *Это место станет нашей могилой,* — прозвучал шёпот из уст друида. — *Силанна, прими меня в свои объятия... береги нашу девочку.*

Это были последние слова великого друида Древена из клана «Иль-Вэн». Своды пещеры рухнули вместе с фундаментом храма, похоронив каждого, кто находился во внутреннем святилище.

Лан-Лур пал. Жалкие остатки процветающего клана прятались в лесах в надежде не быть найденными теми, кто жёг их дома, убивал сородичей, разрушил мечты и надежды.

Храм Силанны в стенах которого эльфы «Иль-Вэн» находили умиротворение и единство с природой стал могилой для последних защитников поселения. Начавшийся утром дождь плакал слезами самой природы, оплакивающей своих детей. Все они погибли, защищая свой дом и семью, выполняя свой долг перед богиней и кланом. Все, кроме одной...

Лиара бежала по лесу наперевес с клинком. От капель дождя и слёз глаза с трудом разбирали путь. Поток мыслей в её голове превратился в скомканное, несуразное подобие размышлений. Вновь и вновь, ужасающее осознание проделывало в сердце девушки огромную брешь. Под каплями дождя затухал огонь на пепелище того места, что некогда называлось домом. В один момент, все что знала и любила Лиара, превратилось в прах, а Асха принимала души тех, кого она называла друзьями. Теперь девушка осталась одна, бежала как вор, страшась обернуться.

Было всего одно место, куда Лиара могла пойти, и путь её лежал на юг. Агония бега заставляла замерзшее тело пылать. Лёгкие горели, но Лиара не могла остановиться и продолжала бежать, невзирая на опасности леса. Она уже давно утратила счёт часам, не заметила, как тусклый восход сменился закатом, а пробивающийся из-за туч диск луны указывал ей путь. Каждый шаг становился всё сложнее, а очередная ночь, проведенная без сна, усложняла и без того невыносимый процесс. Но ощущение погони заставляло эльфийку идти, падать, подниматься и вновь продолжать движение.

Вдруг, в охваченном хаосом образов и голосов сознании проступили чёткие образы — клочки воспоминаний. До сего момента, всё произошедшее в пещере казалось сном — ужасающим кошмаром. Но лишь теперь Лиара в полной мере осознала глубину своего горя. Душу моментально сковал страх куда более глубокий, чем ранее и ужасающее чувство собственной беспомощности. Лиара была там, видела всё происходящее и не смогла ничего сделать. Столько лет обучения, познания магии природы и самодисциплины — всё впустую. В момент, когда она была так нужна — оказалась совершенно беспомощна. Весь мир перевернулся с ног на голову.

«Это всё я. Из-за меня погиб Рилан. Отец... Древен. Все погибли из-за меня. Я убийца...»

Лиара замедлила шаг. Пропитавшийся влагой плащ оказался слишком тяжёлым. Мышцы свело спазмами. Остывая, девушка ощутила, как ноет каждая частица её измученного тела. Она больше не могла бежать. Больше не хотела. Лиара упала на колени и подняла взгляд. Небо заволочли чёрные тучи, скрывшие время суток и светило небес.

— *Простите меня,* — послышался тихий шёпот из её уст.

Фиолетовое лицо коснулось сырой почвы. В глазах всё помутнело. Сознание покинуло разум. Темнота. Страх. Смерть. Тусклое зелёное сияние внутри маленького камня, сжатого в продрогших фиолетовых пальцах.

«Лунная роза тает, оставляя лишь остатки бывшего сияния»

9

— *Уходим!* — слышался голос старейшины Илинаса. — *Не отставайте!*

Дождь барабанил по листьям деревьев, омывая мокрые лица влагой небес. Эльфы пробирались сквозь заросли леса на север, надеясь скрыться от собственной гибели. Следы крови на их клинках и одеждах прозрачными багровыми струями питали почву. Ещё несколько часов назад, численность клана превосходила отметку в две сотни душ. Ныне, лишь жалкие недобитки — менее сотни оставшихся в живых эльфов, вынужденных

скрываться в лесах, представляли собой клан «Иль-Вэн».

Горстка друидов расходовала скудные остатки сил, дабы поддерживать жизни раненых собратьев, пострадавших от огромных секир, чёрных клинков и яда, что окроплял их желоба. Следопыты рассредоточились в лесу, дабы предупредить гарнизоны о случившемся, в надежде, что те не стали жертвами нападения.

Среди старших эльфов повис немой вопрос: *«Неужели, история повторяется?»*

Капюшон пал с лица Муралона, открыв обширный ожёг на щеке. Последний взгляд его глаз пал на Лан-Лур — некогда прекрасный дом, ныне объятый дымом и затухающим под дождём пламенем. Место, где сложили головы те, кого он любил, те, кого он называл семьёй. Слезы смешались с дождевой водой, омыв обожжённое лицо.

— *Тише, малыш,* — раздался мягкий женский голос, сопровождаемый прикосновением чьей-то лёгкой руки.

Муралон огляделся. Прямо за ним, приложив ладонь к плечу следопыта, стояла Луника. Глаза эльфийки сияли слезами подобно глазам самого Муралона, но на её лице застыла натянутая улыбка.

— *Моя семья,* — промолвил он ломающимся голосом. — *Меня... даже не было рядом. Кто... какие чудовища... могли совершить такое?!*

— *Тише,* — вновь пропела вдова и прижалась к юноше, укрыв его плащом. — *Тише, малыш. Тише.*

С каждой фразой, исходящей из её уст, Луника подобно Муралону всё более предавалась слезам.

— *Я... я должен вернуться. Вдруг... кто-то остался там. Вдруг, им нужна помощь.*

— *Муралон, нельзя. Нам нужно идти.*

— *Я не могу...*

— *Прошу. Мы всё ещё живы. Мы должны жить в память о тех, кого с нами нет,* — голос Луники дрогнул, а слёзы брызнули из глаз. — *Нельзя сделать их жертву напрасной. Слышишь?*

— *Я отомщу! Клянусь, я найду виновного! Я убью его этими руками! Я уничтожу всех их!*

— *Мы,* — послышался голос, доносящийся из-за спин плачущих эльфов. Голос, принадлежавший старейшине Илинасу. — *Мы наказываем их, дитя. Но сейчас, Луника права. Как бы тяжело это не было, мы должны уходить. Нельзя медлить. Сейчас твои способности нужны клану, как никогда ранее.*

Следопыт перехватил лук, его брови опустились в решительном хмуром выражении, а ноги сами двинулись в путь, наполнившись силой. Отчаяние, до сего момента охватывающее сознание Муралона, сменилось гневом. С этого самого мгновения, гнев стал неотъемлемой частью его жизни. Гнев превратился в новую движущую силу, дал желание жить и силу продолжать путь.

Слёзы и кровь. Кровь и гнев.

Глава 5. Гнев. Часть 1

Утихающая вспышка далёкого синего света. Лазурный проблеск в темноте. Раскат грома. Луна опускается всё ближе к земле. Темнота сгущается, приобретает образ. Размытое лицо женщины. Её руки тянутся к серпам. Вспышка. Раскат грома.

Крадущийся паук. Волк. Взгляд в небеса. Зелёное око судьбы, затерявшееся среди кучевых облаков.

Символ грядущих перемен. Символ нового начала.

1

Первое, что ощутила Лиара, была теплота. Приложив усилие, девушка приоткрыла глаза. Ночное небо приветствовало её далёким блеском мириад звёзд. Холодный свет луны прикоснулся к фиолетовому лицу. Тело наполнилось болью. Вместе с болью возвращались чувства и воспоминания. Запах дыма, пламя, охватившее Лан-Лур, пропитанная эльфийской кровью земля. Отец, Древен, Рилан... дорога через лес, темнота, дождь, страх.

Неожиданно для себя, Лиара осознала, что лежит вовсе не на холодной сырой земле, а в тёплом меховом лежаче, согревающим тело вместе с пламенем костра, что горел по соседству.

«Значит, я не одна. Кто-то из клана нашёл меня?»

Оранжевые языки пламени потрескивали в неистовом танце, сосредоточив на себе внимание пробудившейся. Этот танец... он напомнил Лиаре образ Лан-Лур, а точнее, последних часов его жизни. Девушка вдохнула прохладный воздух ночи, но ощутила лишь дым и запах жареного мяса. Вопросы наполняли её сознание, в то время как ослабшие руки пытались нащупать земную твердь. Лиара пыталась встать, но каждое движение сопровождалось болью. В сознании появился лучик надежды.

— Проснулась? — вдруг, раздался мужской голос, звучавший на общем наречье. Низкий, грубый, похожий на раскат грома. Он застал Лиару врасплох.

Девушка подскочила на ноги, забыв про всякую боль и усталость. К удивлению Лиары наготу её тела укрывало лишь нательное бельё. Зелёная накидка матери, меч и артефакт — всё было утрачено. Глаза судорожно бороздили темноту ночи и слепящее пламя костра в поисках источника голоса, ибо его обладатель не мог принадлежать к народу эльфов.

— Где я? — испуганным голосом промолвила эльфийка, на ходу вспоминая лингвистические уроки Шеймуса и знания общего языка.

— Здесь, — ответил незнакомец.

— Кто... вы?

Вскоре Лиара получила ответ на свой вопрос. Послышался усталый вздох. Собеседник поднялся на ноги. Лиара ощутила тяжесть его шагов, а синие зрачки вспыхнули искрами страха и удивления. Пламя костра озарило силуэт существа лишь отдалённо напоминавшего человека или эльфа.

Семь с половиной футов роста, мощное мускулистое тело, бурая кожа, угольно чёрные волосы и пара выступающих из пасти клыков. Это был орк. Одежда орка была потёрта и проста, соответствуя одежаниям странствующих охотников. Волосы стягивались в небрежный хвост. Его правую руку усыпали десятки грубых татуировок, а сотни шрамов бороздили поверхность бурой кожи. Взгляд тёмно-карих глаз был так же груб, как и голос их

обладателя.

Лиара оцепенела. Орк остановился в паре шагов. Голова девушки, что никогда не жаловалась на недостаток роста, дотягивалась лишь до уровня его груди. Воцарилась тишина. Огромная рука, переплетённая узлами мышц, потянулась вперёд. Голос разума говорил Лиаре бежать, но тело отказывалось подчиниться. В сознании вспыхнули образы воинственных дикарей, почерпнутые из рассказов старого волшебника. Девушка продолжала наблюдать за движениями великана, пока вновь не услышала его голос:

— На, — буркнул орк, протягивая тростинку с ломтями жареного мяса. — Поешь.

Лиара недоумевающе взглянула в бездну тёмных глаз, но к своему удивлению не увидела в них ни демонических огней, ни беспричинной злобы. Орк лишь нахмурил бровь.

— Хотел бы убить — оставил в лесу, — фыркнул он.

Вновь молчание.

— С-спасибо, — принимая угощение из рук незнакомца, протянула девушка.

— Крөг, — вновь пробурчал орк.

— Крөг? — испуганно переспросила Лиара.

— Имя. Крөг.

Вкус ломтей жареного мяса казался истощённой эльфийке изысканным деликатесом. Несмотря на то, что Лиара не ела мяса с тех давних пор, когда прошла инициацию и стала друидом, чувство голода и правила приличия отрицали саму возможность отказаться от пищи. Судя по всему, то был кабан, добытый на охоте прошедшим днём. К удивлению эльфийки орк не разводил привычный бездымный костерок внутри вырытой в земле ямы, предпочитая ему обыкновенный шалаш. Впрочем, отсутствие в округе всяческих возвышенностей исключало факт обнаружения дыма с земли, а подобный костёр сопровождался куда большим выделением тепла и света.

Синие глаза то и дело стреляли в направлении костра — в место, где расположился великан. Крөг продолжал насаживать мясные ломти и отправлять их к огню. Мысли, бушевавшие в голове, поутихли, но обросли новыми тревогами. Лишь сейчас, Лиаре удалось заметить, что всё это время её собеседник находился при оружии. Обтянутая красной нитью объёмная рукоять некоего огромного меча виднелась из-за спины орка. Лиара пыталась разглядеть оружие, но столкнувшись со взглядом его обладателя, невольно спрятала глаза.

— Лиара, — всё же переборов страх, представилась девушка.

Орк поднял тёмную бровь в вопросительном выражении.

— Моё имя... Лиара, — ещё более робко, промолвила она. — Спасибо, что приютили меня.

— Не благодари, — не отрывая взгляда от огня, пробурчал орк. — Кус нашёл Лиару.

— Кус? Могу ли я... поговорить с ним?

— Хм. Можешь, — послышалась грубая усмешка. — Кус на охоте. Скоро вернётся.

«На охоте? Ночью? Даже ланлурские следопыты редко охотятся после захода солнца. Либо я чего-то не понимаю, либо этот Кус — весьма бесстрашный охотник. Бесстрашный или безумный. Надеюсь, он расскажет, где искать мои вещи»

В воздухе повисла тишина. Поленья тихо потрескивали в пламени костра. На ветвях деревьев стрекотали цикады. Ночной ветер звенел в ушах, навевая память о минувших событиях. Аппетит испарился, но правила приличия требовали продолжить трапезу. Лиара вновь сосредоточила взгляд на орке, заострив внимание на его правое запястье, где виднелся

небольшой амулет из красной яшмы — единственный элемент, выбивавшийся из пугающего образа.

— Что эльфийка делает здесь? — нарушил тишину орк. — И кожа? Эльфы обычно светлые.

— Так и есть. Но я... мой клан, мы иные. Мы жили в этих лесах. Здесь был наш дом...

На лице орка вновь проступила хмурь. Взгляд его глаз всё же остановился на собеседнице.

— Крог чуял дым. Теперь понятно. Что клан?

— Все, кто был со мной — погибли. Я осталась одна.

— Ясно, — хмыкнул орк. Его челюсти сомкнулись на деревянном шампуре, явив Лиаре ряд мощных клыков, коим бы позавидовала добрая половина лесных хищников. — Лиара не похожа на воина. Зачем меч?

— «Фаилриз»? — с ноткой радостного удивления промолвила девушка. — Это клинок принадлежал моему отцу... а потом и мужу.

— Муж Лиары?

— Погиб, спасая меня... как и отец.

И вновь затянувшееся молчание. Орк закинул в рот парочку мясных ломтей и ненадолго поднял взор к луне. Его ранее грубое, нечеловеческое лицо, скованное хмурью, дало нотку слабости.

— Вещи там, — Крог указал в направлении леса. — Тряпки высохли. Меч не отдам. Пока.

Хмурый взгляд коснулся удивлённых эльфийских глаз.

— Чего ждёшь? — вновь буркнул орк. Лиара спрятала взгляд и спешно проследовала в направлении, указанном орком.

«Теперь я одна. Бежать? Но куда? Где сейчас Шеймус? Вдруг, он отправился в Листмур. Что тогда? Что же делать?»

По мере отдаления от костра девушка ощутила, как ночная прохлада касается её кожи. Эльфийские глаза быстро нашли ветвь с висящей на ней одеждой. Лиара сделала очередной шаг, внезапно заслышав какой-то звук, тянущийся из тени леса. Это был топот — приближающийся топот тяжёлых лап. Девушка обернулась лишь для того, чтобы застыть в очередной раз. Приближалось что-то крупное. Густая серая шерсть, огни, сверкающих в темноте глаз и движения, столь характерные для представителя волчьего рода. Вне всяких сомнений то был волк. Но какого размера! Лиара отлично помнила образ чёрной лютоволчицы из лесов Лан-Лур. Майя была крупнее любого представителя своей стаи и одним из самых грозных хищников, когда-либо виданных Лиарой. Однако на фоне серого зверя, ныне представшего перед эльфийкой, Майя выглядела далеко не столь внушительно.

Лиара отступила назад — зверь последовал за ней. Фиолетовые ладони потянулись вперёд. Зверь двинулся по кругу, изучая добычу, но не спешил выходить из тени. Огни глаз продолжали сверкать в темноте, наполняя сознание эльфийки смесью противоречивых чувств — страха и восхищения. С каждой секундой этой дуэли взглядов, Лиара понимала и реальный размер зверя. Обычный лесной волк выглядел на его фоне, точно так же как сама Лиара выглядела на фоне Крога. Огромные клыки сверкнули в далёком свете костра.

Концентрация, тусклое сияние в фиолетовых ладонях — волк приблизился ещё на шаг, явив на свет окровавленную пасть. Зелёное сияние усилилось. Лиара ощутила, как её разум соприкасается с разумом зверя.

— Кус! — послышался уже знакомый раскат грома. — Даза!

Лиара застыла в недоумении. Едва заслышав этот голос, зверь бросился на его источник. Клыки орка обнажились в улыбке. Кус вернулся с охоты.

Облачившись в привычное одеяние — ту самую зелёную накидку, помятую и перепачканную после встречи с непогодой, Лиара вернулась к костру. Зелёный камень — маленький овал идеальной формы был найден законной владелицей в глубинах одеяния. Как и ранее, энергия, исходившая от «Талмона», пульсировала где-то в глубине, отражаясь в виде лёгкого, едва различимого шёпота в сознании. Сам же камень, скорее походил на отшлифованный кусок празема, нежели на магический артефакт. Возможно, поэтому он и не заинтересовал «спасителя».

— Можешь забрать, — Круг протянул Лиаре рукоять знакомого меча. Похоже, что с появлением зверя орк более не воспринимал Лиару как потенциальный источник проблем. Да и могла ли Лиара доставить ему проблемы?

Резная рукоять «Фаилриза» легла в тонкую ладонь. Казалось, кровь ужасного минотавра всё ещё питала его сияющий клинок. Лиара провела ладонью по гарде — тому самому месту, которого в последний раз касались руки её мужа. Эльфийские глаза наполнились влагой. Кус, до сего момента лежавший близ Круга, поднял взгляд.

Фиолетовые щёки заблестели от слез. Её тело непроизвольно вздрогнуло от наплывшей волны чувств и боли в сердце. Лиара попыталась сдержать плач, но оказалась безуспешна. Она присела и съёжилась, стараясь не показывать слёз, но вдруг ощутила, как что-то прохладное прикоснулось к волосам. Лиара подняла взгляд, к своему удивлению увидев объёмную волчью морду. Кус ткнул её носом. Его клыки более не обнажились в оскале, а ранее пугающий взгляд ныне полнился теплом. Зверь ощущал боль в душе друидессы и приблизился к ней, подчиняясь внутреннему позыву.

Губы Лиары задрожали. Фиолетовые руки осторожно коснулись серой шерсти. Хватка усилилась. Последующие минуты Лиара провела, уткнувшись в густой мех, более не пытаясь сдерживать слёз.

— Мне нужно отправляться на юг, — немного успокоившись, промолвила девушка. — Вы... позвольте мне уйти?

Круг нахмурился, продолжая мешать угли. Лиара замерла в ожидании ответа.

— Оставайся на ночлег, — послышалось бурчание из орочьих уст. — Утром решим.

Большая бурая ладонь аккуратно шлёпнула Куса по спине. Волк отреагировал. Огромные клыки, способные рвать доспех, мягко прикусили предплечье орка.

— Не знаю, как отплатить вам за доброту, — опустив взгляд, промолвила девушка. Слёзы всё ещё струились по её щекам. — Спасибо вам, Круг и Кус.

— Ложись спать, река'бару. Поговорим утром.

Лиара укуталась в лежак. От огня шёл жар, что согревал её тело, но не душу. Каждая мысль, каждый образ в голове девушки напоминал о тех, кого она потеряла. Рилан, отец, Древен, Арис, многие и многие другие. Погибший дом и сломанные жизни. Смерть, слёзы и кровь.

Зелёный камень в руке наполнился приятным сиянием. Взгляд Лиары мельком прикоснулся к орку, что дремал по ту сторону костра. Один лишь его внешний вид заставлял поджилки трястись, а присутствие наполняло окружение напряжённой аурой и энергией,

что билась в сердце сего воителя. Круг был пугающим, грубым... и всё же, он отнёсся с неким понимаем к горю незнакомки.

Конечно, Лиара не могла знать ничего о личности «спасителя» и лишь надеялась на то, что грядущим утром он отпустит её в путь, а не предпочтёт продать на рынке в роли живого товара или не разорвёт в припадке ярости.

Эльфийка направила взор к луне. Бледный диск с размытыми пурпуром гранями сиял в своём полном великолепии и одиночестве среди просторов чистых небес.

— *Al-in Asha talost u sin.*

Ветер разнёс последний шёпот Лиары прежде чем та отправилась в мир снов. Слишком многое произошло в столь короткий период времени и сейчас сон, казалось, был лучшим способом забыться и прийти в себя.

2

Воистину, неисповедимы пути, коими ведут нас драконы. Каждый раз, пытаясь свернуть с намеченной тропы, мы вновь оказываемся затянуты в этот круговорот — паутину судеб.

Мастер-друид клана «Иль-Вэн», Древен.

Сон девушки был прерван посторонним шумом. Поднявшись, она обнаружила, что Круг, как и его спутник не спят. Кус вздыбился с агрессивным видом, рыча в направлении лесной чащи. Дело двигалось к рассвету, но ночь не торопилась отступать. Вокруг царил темнота и единственным источником света, служил тлеющий костёр и пара свежих поленьев в его чреве. Лиара не могла увидеть, что именно встревожило парочку, но ощущала их взбудораженный настрой.

— Фраса, Кус! — коротко буркнул орк.

Волк тут же бросился в лес, затерявшись в тени деревьев. Огромный обоюдоострый меч более не прятался за спиной орка, заняв место в его руках. По всей длине чёрного клинка был выгравирован ряд кроваво-красных рун, подобных тем, что красовались на теле Круга. Оружие столь подходящее своему владельцу — лишённое всякого изящества, грубое и пугающее.

— Круг? — тихим голосом промолвила девушка. — Что случилось?

Орк молчал, не отрывая взгляда от леса. Его брови окончательно исказила хмурь, когда из тени явился силуэт.

Широкий капюшон, чёрный плащ, маска, укрывающая нижнюю часть лица и пара изогнутых кинжалов, спрятанных за спиной. Уверенный шаг и гордая осанка — высокий, стройный незнакомец по комплекции и манере движений напоминал Лиару. Он задрал капюшон и сердце девушки заметалось в панике. Белая кожа, длинные острые уши, присущие эльфам черты лица. Это был ассасин — один из эльфов тени, что напали на Лан-Лур.

«Это конец» — глядя на тёмного эльфа, решила Лиара. Её мысли металась подобно урагану. — *Неужели... таков был план? Неужели... Круг тоже служит им?»*

На бледном эльфийском лице воссияла довольная улыбка. Паника внутри девушки усилилась. Лиара крепко сжала «Талмон» и приготовилась бежать. Камень наполнился зелёными переливами.

— Следи за огнём, — сквозь зубы процедил Круг и сделал шаг навстречу «гостю».

— Приветствую, воин, — поклонился тёмный эльф. Его голос был тих и сладок, но отдавал ноткой ядовитой горечи. Говорил он на общем языке и делал это крайне умело.

— Чего надо? — прорычал орк.

— Тут вот какое дело, — не обращая внимания на грубость собеседника, продолжил эльф. — Недалеко отсюда находится наше поселение. Мы уже много сотен лет живём в этих лесах в мире и спокойствии. Однако, прошлой ночью, на наш дом был совершён вероломный набег. Проклятые отступники, — взгляд его глаз коснулся Лиары. — Мы отбили нападение, но эти *mora* — еретики подожгли поселение и украли у нас нечто очень ценное. Артефакт, представляющий памятную ценность для моего народа. Жизней невинных уже не вернуть, но артефакт должен быть возвращён клану, а нападавшие — преданны суду. Мы отправились по следу воровки. И нашли её здесь.

— Это ложь! — голос Лиары дрожал. — Это они! Они напали на Лан-Лур!

— Посмотри на цвет её кожи, воин. Она проклята Малассой! Это проклятие отступников. Эта тварь будет лгать и оправдываться. Не верь ни единому её слову, — тёмный эльф окинул Лиару презрительным взглядом. — Я знаю, что вы не в сговоре и нам нечего делить. Давай так. Ты отдаёшь нам эту отступницу в обмен на вознаграждение, и мы разойдёмся с миром, кто куда. Или...

В тот же момент эльф понял, что допустил просчёт.

— Или что? — раздался злобный рык.

Орк расправил плечи. Вены вздулись на кисти, что ещё сильнее сдавила рукоять. Его клыки выступили в устрашающем оскале.

— Крогу не нравится эльф! От эльфа несёт тенью! — секундное молчание. Нос орка кротко дёрнулся. — И... кровью.

В единственное мгновение Круг метнулся в сторону. Сталь клинка издала рёв, разрывая ночной воздух. Тьма наполнилась кровью. Крадущийся в тени эльф, сокрытый заклинанием, был разрублен надвое ещё до того как осознал собственную смерть. Его тело всё ещё не успело опасть, как орк уже отправился за следующей жертвой — тем самым горе переговорщиком. Рёв стали в воздухе. Эльф лишь успел выхватить клинки...

«Так... быстро» — Лиара ахнула.

Кровь окропила землю и бурое лицо, придавая тому ещё более пугающий вид. Каждый из присутствующих понимал, что отряд эльфов не ограничится двумя ассасинами, но судя по всему, Круга полностью устраивал подобный расклад.

Простая, но от того не менее эффективная тактика ассасинов — удар из тени. Это произошло в Лан-Лур, когда тёмные эльфы атаковали защитников города, эта тактика приносила успех и в сотнях других сражений воинам Игг-Шайл. Но теперь, застигнутые врасплох эльфы спешно покидали тень, пытаясь задавить оппонента числом и стремительной атакой. Лезвия зазубренных кинжалов и коротких мечей зашелестели на ветру. Каждый из ассасинов был по-настоящему серьёзным противником — умелым и расчётливым, обладавшим обширным арсеналом для умерщвления своих жертв, но на сей раз их ждало противостояние совсем иного характера — схватка с настоящим чудовищем.

Круг метался по полю боя подобно урагану. Каждое его движение было полно грации и дикой первобытной энергии. С необычайной скоростью огромный меч носился по округе, разрубая конечности и тела. Это не были хаотичные взмахи, а выверенные, отточенные движения в сочетании с грамотной работой ног и контролем окружающего пространства.

Возникший из тени эльф избежал касания меча. Лиловые глаза округлились, когда

ассасин понял — это был финт. Круг сместился в сторону и рубанул повторно. Искривлённые клинки выстроились в подобие блока. Слишком самонадеянно. Ревущим касанием клинок переломал эльфийские руки, прорубив череп и грудь. Смещение, шаг, короткий удар по нижнему этажу — эльф, атаковавший со спины, лишился ног и собственной жизни. Удар, смещение, удар — всё происходило слишком быстро.

Воины тени кружили подле оппонента подобно стае ворон, не имея возможности для развития атаки, в то время как свирепый противник, неумолимо сокращал их ряды. Промашка лишила эльфов возможности для быстрого завершения схватки, но в эльфийских руках оставалось ещё достаточно козырей и тени продолжали танец в ожидании своего часа.

И этот час настал.

Из леса послышался треск. То не был скрип качающихся на ветру елей, а звонкие щелчки пусковых механизмов. Короткие арбалетные болты засвистели в воздухе.

Параллельно со смещением, Круг выставил меч и левое плечо в направлении невидимых стрелков — своеобразный блок, возымевший успех ввиду ширины клинка и твёрдости его владельца. Несколько снарядов глухо врезались в плоть, застряв в мышцах плеча. Орк стиснул зубы. Этого оказалось слишком мало, чтобы обезвредить его, но достаточно, чтобы рассредоточить внимание.

— Град! — пробасил Круг и тут же взревел, ощутив стальной холод клинка, вонзившегося в его спину.

Воины тени бросились в атаку. Орочья кровь окропила прохладную землю. Круг метнулся в сторону, скинув противника. На массивной спине зияла страшная рана — трапеция была разрезана, а ведущая рука потеряла былую подвижность. Всего полдюйма отделил зазубренный клинок от артерии на шее орка.

Упавший ассасин ловко перекатился на ноги и тут же метнулся в бой, в то время как его соратники продолжили развивать атаку. Первый показал ложный выпад, второй отвлек внимание, третий нырнул под руку, вонзив кинжал в бедро орка. Прыжок — молниеносный удар, вспоровший мускулистое предплечье. Серия режущих ударов, отступление, возобновление танца и подготовка к новой атаке. Ценой жизней поверженных братьев, ассасины всё же смогли вырвать преимущество. Теперь инициатива находилась в их руках.

Второй залп самострелов должен был окончательно загнать орка в ловушку. Воин потерял былую маневренность и оказался не способен защищаться от перекрестных атак. Но вместо характерных щелчков из лесной тени послышались крики и леденящий душу рык.

Бой с огромным волком в ночном лесу — гиблое дело. Никакая магия тени была не в состоянии обмануть острые чувства и силу, данные зверю природой.

Их осталось пятеро — четыре ловких безжалостных убийцы, противостоявших окровавленному монстру. Ассасины корректировали планы на ходу. Они не знали с чем, столкнулись их соратники в лесу, но понимали, что помощи ждать не придётся. Ныне залогом победы вновь стало их мастерство и острая сталь зазубренных кинжалов.

Орк был ранен, но твёрдо стоял на ногах и даже не думал о капитуляции. Кровавое неистовство охватило его разум, жажда крови затуманила боль и всяческие сомнения. Клыкастая пасть исказилась в яростном оскале, а тёмные глаза воссияли демоническим огнём. Как и говорил Шеймус, это существо было создано для сражений. Таковым было его естество.

«Сколько крови. Все эти смерти... Крог! Нужно ему помочь! Но, что я могу? Я не смогла спасти никого тогда... но я обязана попытаться!»

Взяв резную рукоять «Фаилриза» чуждую для её рук, Лиара бросилась в бой. Едва ли ассасины расценивали её присутствие как угрозу. Маленькая испуганная эльфийка — что она могла? Однако само появление Лиары в пылу сражения стало ключом к его развязке.

Как и ранее, всё произошло слишком быстро. Единственный взмах меча — две жертвы, тонущие в лужах собственной крови. Всего одно мгновение замешательства, секунда потери концентрации стоила паре ассасинов их жизней. Всего одно мгновение, убившее всякую интригу текущего противостояния.

Ревущий взмах клинка — очередной воин тени расстался с жизнью в безнадёжной попытке дать орку бой. Последний оставшийся в живых эльф отступил и взглянул в горящие глаза чудовища. Как и Лиара он попросту не мог поверить, что израненное создание, обладавшее подобными габаритами, оказалось способно столь стремительно сократить дистанцию и нанести молниеносный удар. Ассасин принял стойку, но вместо самоотверженного нападения, на которое так надеялся Крог, метнул в орка кинжал. Сталь зазвенела о сталь — Крог парировал, но к его разочарованию враг предпочёл бегство. Конечно, раненое бедро лишило орка шанса догнать длинноного эльфа, но Крог и не пытался. Ассасин едва успел уйти за освещаемую костром область, как из тени выскочило нечто огромное и бросилось на незадачливого бегуна.

Крики, яростное рычание, звуки бесполезной борьбы.

Вся поляна была усеяна кровью и телами, среди которых возвышался могучий великан. Более десятка эльфийских воинов пали от его руки в эту ночь. Крог посмотрел на Лиару. Его некогда тёмные глаза всё ещё заволакивала пелена крови, лицо застыло в жутком оскале, а дыхание сгустилось в клубы пара. Кровавое неистовство — благословение и проклятие бурлящей орочьей крови захватило разум и дух Крога.

Ужаснувшись хромому приближению и виду своего спасителя, девушка попятилась назад и опустила «Фаилриз» на землю, демонстрируя отсутствие враждебности. Поток мыслей сменился пустотой и немым вопросом — *«Что же теперь?»*

— Что Лиара делает? — вдруг, прорычал орк.

— Я думала...

— Крог нападёт? — клыкастое лицо исказилось в некоем жутком подобии улыбки. — Ха!

В подобии улыбки исказилось и лицо девушки. Страх отступил, уступая место здравому рассудку, а взгляд вновь сосредоточился на окровавленном теле орка.

— Крог, ты ранен!

— Царапины, — вынимая из руки застрявшие снаряды, хмыкнул орк.

— Нужно остановить кровь. Позволь, я помогу.

После скоротечных раздумий, Крог кивнул и шумно уселся на траву. Спустя пару минут, его взгляд вернул спокойствие и былой тёмный цвет. Кровавая ярость отступила, создавая пространство, что тут же заполнила боль. Лиара отыскала кусок ткани и смочила водой из бурдюка. Орочья спина, как и всё его тело, сковывали пучки жестких мышц, скрытых за толстой кожей. То же строение, что у эльфов или людей, но в разы более массивное, обладавшее своими уникальными пропорциями.

Зазубренный кинжал оставил страшный рубец, тянущийся от плеча до самой лопатки, глубиной в указательный палец. Кровь мгновенно напитала ткань, приложенную Лиарой, но девушка не оставляла попыток.

— Рана глубокая. Мышцы повреждены. Нужно зашить. Есть нить?

— Не нужно.

— Хотя бы несколько швов, — не унималась эльфийка. — Я умею. Сделаю быстро.

Орк сделал крайне недовольную мину, но указал девушке на походный мешок, где та отыскала катушку хлопковых нитей и иглу, что, судя по всему, служила владельцу и для починки одежды и для сшивания ран. Орочья плоть сильно отличалась от кожи эльфов едва пропуская в себя иглу, но Лиара продолжала планомерно идти к цели, виток за витком стягивая рубец, параллельно с тем разглядывая поверхность бурой кожи и татуировки, украшавшие её.

Вся правая рука орка, его плечо и часть груди усыпали десятки грубых рисунков — черепа, кровавые капли и руны явно воинственного характера. Единственная одинокая татуировка с изображением волчьей головы и некоего символа находилась на левом боку, под грудью и отличалась от всех прочих рун, как стилем, так и смыслом, заложенным в её основе.

Вскоре, на свет костра пришёл и Кус, несколько прихрамывающий после драки в лесу, но не получивший серьёзных повреждений.

— Хорошая работа, дружище, — пробурчал орк, позволив зверю врезаться в окровавленную ладонь. — Как всегда.

— Спасибо, что поверил мне, — продолжая процесс врачевания, протянула Лиара. — Это правда. Я не вор.

— Эльф сам подписал себе приговор. Глупец пытался угрожать!

— И всё равно... спасибо.

Фиолетовые ладони прикоснулись к бурому предплечью, из эльфийских уст послышалась ритуальная песнь. Круг и его спутник сдержанно наблюдали за действиями новой знакомой. Руки и глаза Лиары засияли мягким зелёным светом — по телу Круга пробежала успокаивающая волна.

— Лиара — колдунья? — недовольно пробубнил воин.

— Я — друид, жрец Силанны.

— Дракон земли? — недовольство всё ещё присутствовало в голосе орка, но более не звучало столь явно.

Лиара кивнула в знак согласия. Ввиду знакомства с Шеймусом, эльфийка знала, сколь сильно орки презирают магов и само ремесло тайных искусств. Магия Лиары, как и магия всех жрецов уходила корнями в религию и служению идеалам первородных драконов стихий. Как правило, к жрецам орки относились несколько терпимее, нежели к магам, но всё же отнюдь не радушно.

— Имя этого ритуал — «*Gilmon*», Дар Земли. Постепенно, твои раны затянутся. Скоро захочется кушать — это нормально. Но не торопись, постарайся без резких движений. Если швы разойдутся, то восстановление... Круг... всё в порядке?

Не говоря ни слова, воин несколько раз сжал и разжал массивный кулак. Спокойное выражение лица сменилось оскалом, когда пальцы онемели и отказались подчиниться. Изначально, Лиара решила, что это побочный эффект кровопотери. Но всё оказалось сложнее...

— Оружие эльфов! — прорычал орк — Яд!

— О, нет...

Игнорируя помощь Лиары, Круг поднялся на ноги. Как и его конечности, тело постепенно теряло чувствительность. Загремело содержимое походного мешка. Маленькая деревянная ёмкость — орк опрокинул её содержимое в себя. Было ли это противоядие? И что за яд окроплял желоба кинжальных клинков?

— Круг, подожди. Нужно разобраться... — голос Лиары был прерван низким рыком и видом огромного волка, преградившего ей путь.

Глядя на то, как Круг теряет координацию, в душе Куса зародилась паника. Сознание постепенно покидало орочьего воина, а причиной его бед Кус видел Лиару и её ритуал. Жёлтые глаза вспыхнули огнём. Ярость, вызванная страхом, охватила животный разум. Друидесса сосредоточилась на волке, произнося нужные слова, но ритуал «*Tal'a'Sini*» так и не был завершён.

Одним движением зверь сбил эльфийку с ног. Лиара замерла, ощутив лицом твёрдость земли и тяжесть волчьей лапы, что вдавила её грудь. Оскалившаяся пасть нависла над фиолетовым лицом, а взгляд жёлтых глаз застыл в немом вопросе — «Зачем?»

— Даза! — вдруг, прозвучал сдавленный орочий голос.

В следующий момент Лиара ощутила лёгкость, и вожделенную возможность вдохнуть. Охваченный страхом разум приказал девушке бежать, и Лиара метнулась прочь, перебирая землю. Её руки отыскивали ножны меча, а ноги приготовились проделать путь до ближайшей границы леса, подальше от костра, орка, зверя и пропахшего кровью воздуха. Щека загорелась от ссадин, а тяжесть собственного дыхания заполнила мысли.

Остановиться эльфийку заставил последний взгляд, брошенный на своего обидчика. Кус держался в стороне, даже не думая гнаться за жертвой. Внимание зверя полностью поглотили страдания вожака, чей приказ не позволил ему расквитаться с мнимым противником. Сердце и разум Лиары вступили в противостояние. Она могла уйти, оставив всё происходящее на самотёк... но не позволила себе этого.

Объятый ножнами «Фаилриз» повис на поясе, а эльфийский взгляд вновь наполнился зелёным сиянием. Сделав несколько неуверенных шагов, девушка отыскала недоумевающий волчий взгляд, а спустя миг ощутила прикосновение его разума.

«Что, ты сделала с ним, двуногая?» — прозвучал озлобленный голос в голове Лиары.

«Кус, послушай! — бесконечно удивив зверя, раздался голос в его сознании. — Знаю, для тебя странно всё, что сейчас происходит, но ты должен довериться мне. Если мы не будем действовать сообща — твой друг погибнет. Его отравили. Я помогу ему, но сначала мне нужна твоя помощь»

Круг опёрся на руки. Его сознание помутилось, а в глазах проносился круговорот образов, освобождая рвотный позыв. Конечности окончательно потеряли чувствительность, а тело сковал паралич. Раны, что должны были затягиваться магией земли, иссохли по краям, превратившись в жжёные язвы. Лиаре доводилось врачевать укусы змей, иногда гигантских пауков и даже иглы кутана, но ни один знакомый девушке яд не обугливал раны подобным образом в столь короткий срок.

Инстинкты Куса приказывали атаковать, но зверь не спешил набрасываться на эльфийку. Он глядел в синие глаза, пока звериный разум анализировал происходящее. Как ни странно, эта девчонка оказалась совершенно отлична от её сородичей, коих Кус разрывал в лесу. И пусть обыкновенно Кус не проявлял жалости к жертвам, но в нынешний момент он

ощутил некий позыв — чувство, казалось бы, забытое и оставленное далеко позади...

«Если с ним что-то случится, — прозвучал голос в голове Лиары. — Ты станешь добычей»

«Верь мне»

С первого взгляда на состояние орка, Лиара уже знала, что в её силах лишь облегчить страдания и не дать ему умереть. Она не могла оказать полноценную помощь, однако знала того, кто был на это способен. Оставалось лишь найти одинокую башню и надеяться на то, что старый волшебник всё ещё не отбыл в город... или не стал жертвой нападения. Первые проблески солнца позволили друидессе сориентироваться в направлениях, а мысли метались в голове в попытке отыскать речушку под названием «Нить» — единственное течение в южных лесах Лан-Лур.

— Ну, конечно! Вода! — осенило эльфийку. — «Кус, у вас есть свежая вода. Где вы пополняли запасы?»

«Вода с неба. Бегущая вода»

«Бегущая вода! Это то, что нам нужно! Сможешь вывести?»

Ответ был положительным. Сознание Крога к тому времени окончательно потерялось в пучинах тьмы и лишь прерывистое дыхание и биение сердца в глубинах могучей груди свидетельствовали о сохранности его жизни. Теперь оставалось решить, как именно доставить к башне тело огромного орка и ответ, как всегда, лежал на поверхности... на поверхности спины Куса. Огромный чёрный меч — Круг держал его в руке, даже утратив сознание. Сжав объёмную рукоять, не предназначенную для её хвата, Лиара ощутила и вес этого оружия.

Если ироланский лотраэн создавался для нанесения ювелирных разрезов, а тяжёлый имперский бастард был способен сокрушить латный доспех, то оружие Крога ковалось с целью уничтожать целые ряды бронированных солдат или сражений с необыкновенно прочными созданиями.

Следуя наскоро составленному плану, Лиара бороздила поляну, дабы отыскать у нападавших верёвки и ремни. Следы минувшей бойни заставили её душу сжаться. Разрубленные, разорванные тела заполнили окружение. Эльфийская кровь пропитала землю. Фиолетовые ладони затряслись, а голос спрятался глубоко внутри. Даже зная, что воины тени сделали с Лан-Лур, даже презирая всё содеянное ими, в сей момент Лиара всё же испытывала к погибшим жалость.

— *Al-in Asha... talost u sin*, — едва слышно, промолвила эльфийка.

Время не терпело отлагательств. Запах крови привлекал зверей, а тёмные эльфы, несомненно, заметят пропажу отряда. Обездвиженное тело Крога было надёжно закреплено на спине волка, а ношей друидессы стал полупустой мешок, «Фаилриз» и оружие, что эльфийка едва удерживала в руках.

Очередной шаг, уводящий прочь, ознаменовался шорохом под сапогом Лиары. Девушка опустила взгляд, отыскав среди кровавых луж маленький красный амулет — то самое украшение, что находилось на руке Крога. Мелкие бусинки отшлифованной яшмы, продетые на тонкую плетёнку, порванную в безумии битвы — простая безделушка, лишённая всяческих чар. Неизвестно с какой целью её носил грозный орочий воин, но Лиара оценила её как нечто важное и подняла амулет с земли.

К рассвету, Кус вывел Лиару к реке.

Лёгкая дымка ароматного пара поднималась из деревянной кружки, растворяясь в лёгком дуновении вечернего ветерка. Солнце изредка просвечивало из-за облаков, освещая остроконечную крышу одинокой башни, затерянной среди густого восточного леса. Шеймус присел на кресло, наслаждаясь видом клонящихся хвойных деревьев. Бордовая мантия, как и всегда, согревала его кости объятями зачарованной ткани. Неподалёку послышался раздражающий скрип заевшего механизма в плече голема. Как и годы назад, искусственные работники занимались повседневной рутинной, перепаживая компактный земляной надел и раскалывая дрова могучими руками по приказу хозяина. Арениит из коего состояли их тела порос мхом, а на стальном доспехе проступила ржавчина. Время не прошло бесследно для этих творений, отразившись на наружности и функциональности, но, по мнению Шеймуса, придало им некую самобытность.

Разложив перед собой очередную стопку книг, старик принялся к поглощению самой важной и любимой для себя пищи — знаний. Трактат, посвящённый высшим духовным сущностям, таким как драконы и старшие духи стихий — материалы, доставшиеся Шеймусу во время затянувшегося визита в Нильшавэн и знакомства с тамошними библиотеками.

Чашка за чашкой, чай согревал нутро ароматом мёда с корицей. Монотонно скрипящий сустав голема порой всё же выбивал волшебника из ритма, но старая добрая трубка быстро успокаивала разум, открывая новые горизонты для получения информации. Шеймус оказался настолько увлечён чтением, что не заметил, как солнце подкралось к горизонту, а на поляне перед его башней появился едва различимый, но хорошо знакомый силуэт...

Завидев мага, Лиара сразу бросилась к нему. Единственный голем, ныне призванный охранять башню, среагировал на появление гостя. Шеймус дал отмашку. Серые недоумевающие глаза округлились от удивления, когда следом за девушкой, на поляне появился второй силуэт, куда более громоздкий и бесформенный.

— *Лиара? Девочка моя, как ты тут оказалась?* — Шеймус выпучил глаза. — *Это ещё что...?! Орк?!*

Шеймус тот час попал в объятия фиолетовых рук, эльфийские слёзы окропили поверхность зачарованной мантии. Взгляды мага и эльфийки пересеклись.

— *Молю, помоги ему!* — промолвила Лиара, указывая на бессознательное тело.

На мгновение Шеймус замешкался. Некогда он помог паре эльфийских разведчиков, но теперь... это был орк, а орки, как известно, не очень жалуют волшебников. И это чувство было взаимно. Однако мог ли Шеймус отказать в помощи? Взгляд его пал на усталого, превосмогающего зверя и полный надежды взгляд сияющих глаз.

— *Занесите его в башню, посмотрим, что я смогу сделать. А вы, юная леди, должны успокоиться. У меня к вам очень много вопросов.*

Лиара безмолвно распахнула ладонь, явив старику образ гладкого камня, источавшего тусклое сияние, и тут же бросилась к Кусу.

— О, нет! — осознание коснулось разума волшебника.

За несколько дней, проведённых в башне, Шеймус сумел привести в порядок её внутреннее убранство, что за годы его отсутствия превратилось в настоящий склеп.

Помещение сразу же приветствовало гостей объёмной гостиной и видом книжных шкафов, каменная винтовая лестница уводила на верхний ярус, где находились рабочие помещения волшебника. Повсюду располагались ковры, высокие окна-бойницы и множество настенных светильников, в том числе свечей и ирад. Конечно, сети паутины всё ещё украшали отдельные углы, местами виднелись следы протёков, а мхи просочились вовнутрь, но комнаты оставались пригодны для комфортного жилья и постоянной работы, которую вёл их обитатель.

Крога положили на гостиный диван. Кус, как и следовало ожидать, ни на шаг не отходил от тела и скалился при каждом приближении Шеймуса. Однако, эльфийский голос, звучащий в голове, вновь и вновь успокаивал зверя

— *Температура повышена, тяжёлое дыхание, пульс — замедленный, но стабильный. Раны серьёзные. Вижу, ты пыталась провести исцеление. Присутствует ожог, — Шеймус дотронулся до обугленных участков швов, успевших затянуться под действием ритуала. — Кислота. Кислотная основа. Что с ним случилось?*

Физическое и психическое состояние девушки находилось на грани. Ей хотелось упасть и заплакать, закрыть руками глаза в надежде, что всё произошедшее — сон. Даже слова волшебника, лишь спустя время были приняты эльфийским разумом.

— *Он сражался с эльфами... тёмными эльфами.*

— *Тёмные эльфы?* — маг удивился, но не отвёл взгляда от тела орка.

— *Они сожгли Лан-Лур. Я бежала... и если бы не Крог...* — слёзы не дали Лиаре возможность закончить фразу.

Шеймус тяжело вздохнул. В его голове уже зрело множество предположений о событиях, в ходе которых «Талмон» и его хранитель оказались за пределами Лан-Лур. От нападения демонов, до катаклизма, вызванного энергией артефакта и даже собственных галлюцинаций. Как бы то ни было, худшее опасение подтвердилось — Лан-Лур пал. Слёзы девушки и горечь, застывшая в ней, давали магу пространство для предположений о судьбе «Иль-Вэн». Предположений, которые Шеймус всё ещё не решился озвучивать.

— *Значит, Крог? Хм. Здоровяк. Даже по меркам орков. Через какое время наступил паралич? Сколько он без сознания? Первичные симптомы?*

— *Около четверти часа. Мы несли его с самого утра, а он так ни разу и не открыл глаз,* — сквозь слёзы ответила Лиара. — *Были судороги и тошило. Ещё... он выпил какое-то снадобье.*

— *Плохо. Очень плохо,* — Шеймус нахмурил брови, рассматривая незащитные участки ран. — *У тёмных эльфов очень популярен «Яд души» или «Чёрный шёлк», но эти яды являются разработкой алхимиков и не имеют столь длительного воздействия. Здесь, судя по всему, использовали животный яд. Но какой? Ох! Яд мантикоры имеет сильную кислотную основу и превратил бы его раны в огромные язвы. Отбрасываем. Кутан... отбрасываем. Дай подумать. Если взглянуть на этот шов... я видел нечто подобное, но очень давно. Очень похоже на яд пустынного василиска или другой ядовитой рептилии. Учитывая местную фауну, куда вероятнее saxa latere anguem.*

— *Древесная виверна?*

— *Она самая. Яд этих ящеров имеет сильную кислотную основу и вызывает паралич для ослабления жертвы. Чёрный рынок Листмура наверняка богат подобными товарами.*

— *Он будет жить?*

— *Сложно сказать. Всё зависит от объёма яда, попавшего в кровь. Обычно паралич не*

длится так долго. Либо наступает смерть, либо пострадавший приходит в себя. А здесь... очень странно. Его состояние в целом стабильно. Возможно, дело в снадобье. Есть одна мысль, но хорошо бы осмотреть ампулу.

Немного покопавшись в припасах, Лиара обнаружила деревянную ёмкость точь-в-точь схожую с той, что использовал орк. Шеймус принял сосуд из рук девушки и приоткрыл крышку. Едкий запах тут же коснулся обоняния волшебника. На его морщинистом лице появилась улыбка.

— *Хитёр* — усмехнулся Шеймус.

Лиара окинула мага вопросительным взглядом.

— *Понюхай. Чувствуешь знакомый запах?*

— *Похоже на... ну конечно! Клаусетец!*

«*Klauseteic*» более известный среди простого люда, как «Гнилоног» — является редким грибным растением, произрастающим исключительно в северо-восточных регионах материка Талан. Это маленький маслянистый гриб, тёмно-зелёного цвета с характерным едким запахом. Ядовит, вызывает слабость и приступы галлюцинаций в связи с чем, пригоден в пищу только животным. Однако, несмотря на ряд негативных свойств, клаусетец является популярным ингредиентом у алхимиков и лекарей со всего Асхана. При правильной обработке из гриба можно создать сильное обезболивающее снадобье, а даже маленькая доза грибного масла, разбавленного водой, способна ослабить воздействие ядов на кровь, параллельно с тем замедляя процесс жизнедеятельности. Именно эту настойку и принял Круг. Сочетание затормаживающего эффекта снадобья, полученных ран и парализующего яда, попросту отключило нервную систему орка.

— *Он будет в порядке,* — прикрыв ёмкость, улыбнулся маг. — *Когда проснётся, мы наложим компресс и смажем раны. Но до того момента... предлагаю его связать, да покрепче. На случай, если впадёт в кровавую ярость.*

— *Не думаю, что нам позволят это сделать,* — глядя на Куса, ответила Лиара. — *Доверься мне, Хал-ан. Круг не причинит нам вреда.*

— *Не слишком ли рано, ты делаешь выводы о том, кого знаешь от силы тридцать часов?* — маг протяжно выдохнул. — *Ладно, вижу выбор у нас не богатый. Пусть отдыхает. Идём, я приготовлю чай.*

Волшебник и друидесса уселись на маленькой кухне. Стол заполнили угощения — сладкие мучные лепёшки, терпкий чай и маленький бочонок меда. Сам Шеймус сел напротив девушки, забивая табак. Морщины старого мага оставались неподвижны. Шеймус не знал с чего начать. Лиара смотрела на все яства пустым, безразличным взглядом, согласившись лишь на глоток воды. Шеймус достал из шкафчика стеклянную ампулу с прозрачной слегка зеленоватой жидкостью и налил в стакан.

— *Выпей.*

Девушка сделала глоток, ощутив приятный травяной аромат и знакомый вкус успокаивающего снадобья, что изготавливали друиды. Спустя пару глотков стакан опустел.

— *Скоро станет легче,* — улыбнулся старик.

Лиара улыбнулась в ответ, но в этой улыбке не было радости. Она достала из кармана какую-то красную побрякушку и, натянув на руку в несколько слоёв, попыталась связать порванные ремешки, не произнося при этом ни единого слова.

Шеймус выпустил дымное колечко.

— *Значит... тёмные эльфы? Что с остальными?*

— *Не знаю. Часть бежала в леса. Все, кто был со мной — погибли.*

Спрашивать, кого именно постигла та печальная участь, волшебник не стал. Взгляд пустых синих глаз говорил куда больше слов.

— *Есть мысли, ради чего они пришли?*

— *Не знаю. Думаю... это как-то связано с «Талмоном». Мы отправились в храм, чтобы забрать артефакт, но попали в засаду. Отец, Рилан, мастер, Алай... все они отдали жизни, чтобы «Талмон» не попал в чужие руки.*

Лиара замолчала. Эльфийские глаза наполнились слезами. Захныкала. Больше девушка не пыталась себя сдерживать. Все эмоции, все чувства, копившиеся в ней последние пару суток, вырвались наружу в одном неудержимом порыве. Всё что сумел Шеймус — придержать Лиару в объятьях и ощутить, как его собственные глаза наполняет влага.

— *Шеймус, кто мог пролить столько крови?! Ради одного только камня?! Что это за проклятый камень?!*

— *Не знаю, дитя. Но обещаю, мы всё выясним,* — маг прижался щекой к волосам Лиары. Костлявые руки ещё крепче сжали её трясущееся тело. — *Всё-всё. Тише-тише. Я рядом. Старик тебя не оставит.*

Лиара продолжала безудержно реветь, пока снадобье не возымело эффект. Девушка успокоилась. Она всё ещё жалась лицом к сырой от слёз мантии, потонув в потоке собственных более ненавязчивых мыслей. Шеймус отпустил собеседницу, посадил за стол и настоял, чтобы та приняла пищу. Учитывая то, что Лиаре пришлось перенести и почти сутки с последнего приёма пищи — девушке требовались силы. Пусть и нехотя, но Лиара согласилась.

До самой темноты, маг и эльфийка находились на кухне, ведя тихий разговор. Лиара перебирала деревянной ложкой бульон, Шеймус вновь и вновь забивал трубку, пока вдруг, из гостиной комнаты не послышался жуткий треск...

4

Крог осмотрелся по сторонам, пытаясь осознать окружение и отыскать свой меч. Перемотанное тело полнилось болью, беспощадно наказывая орка за каждую попытку движения. Голова всё ещё кружилась, а размытый взгляд пытался распознать детали окружающих образов.

Кус, до сего момента дремавший на ковре, проснулся и в порыве радости набросился на вожака. Как и следовало ожидать, Крог оказался не готов к подобной выходке. Раздался треск дерева. Красивый мягкий диван, обтянутый алой тканью, привезённый Шеймусом из Листмура, дал брешь под несколькими центнерами живого веса. Радостный волк придавил орка, а розовый язык, раз за разом касался его лица. Весьма забавная картина, от вида которой глаза Шеймуса округлились, а уста произнесли нечто беззвучное, но нарицательное.

После непродолжительной борьбы и соответствующей команды, Крог откинул зверя, сосредоточив внимание на Лиаре и хозяине башни. На буром лице проступила эмоция и была это отнюдь не радость.

— *Даза, Кус!* — оскалился орк. — *Эльфийка! Где мы? Что это за место?*

— *Крог, всё в порядке. Мы в безопасности. Это дом Шеймуса,* — Лиара указала на человека стоявшего рядом с ней. — *Шеймус — друг. Он спас тебя от...*

— Старик? Маг?! — не пытаясь скрыть презрения, рыкнул Круг. — Повезло!

Лиара ахнула перед лицом подобного невежества.

— Прошу простить, — нахмурился волшебник. — Но не будите ли вы, так любезны, мой друг, проявить хоть каплю учтивости?

— Человек всё ещё жив! Вот учтивость Круга! И Круг не твой друг!

— Спасибо хоть на этом, — пренебрежительно покачал головой маг. — Хотя, чего ещё ждать от орков.

Оскал на буром лице приобрёл ещё более грубые черты. Казалось, ещё мгновение и Шеймуса постигнет та же судьба, что и отряд ассасинов прошлой ночью. Каким бы могущественным магом не был старик, в нынешней ситуации у него не было и шанса произнести даже самое простое заклинание.

— Круг, прошу, — трясущимся голосом промолвила Лиара. — Шеймус. *Lur ul rael*. Здесь нет врагов.

— Друзей тоже, — пробурчал орк и отправился на поиски немногочисленных пожитков. — Идём, Кус.

Едва ли Лиара оказалась способна принять подобное поведение в отношении Шеймуса. Да, старик являлся магом и мало кто ожидал, что его нынешний гость склонится в элегантном поклоне, но подобная грубость попросту шокировала эльфийку. Казалось, орк, что уже дважды спас её жизнь, ныне наплевал на все разумные доводы и помощь, оказанную стариком. Круг сторал от вспышки гнева, стремясь поскорее покинуть место, где ему предложили помощь и кров — неуважительное, неразумное поведение, совершенно чуждое пониманию эльфийки. В любой иной ситуации Лиара позволила бы гостю уйти, но не сейчас. Хромой израненный орк, что шатался по гостинной, едва переставлял ноги, а один его вид порождал в эльфийском сердце боль и чувство неоплаченного долга.

— *Прости, Хал-ан*, — глядя на Шеймуса, тихо промолвила Лиара. — *Я всё понимаю и прошу прощения... но он пострадал из-за меня. Я не могу оставить всё так. Если пожелаешь, я займусь им снаружи и...*

— *Успокойся, дитя*, — выдохнул старик и прихватил губами мундштук. — *Делай то, что должна. Надеюсь, сама справишься?*

Девушка кивнула, обняла старого друга в знак благодарности и безграничного уважения к его терпению, после чего проследовала за гостем башни, провожаемая взглядом серых глаз.

«Что ж, по крайней мере, девочка отвлечётся от горя, пока будет возиться с этим... Нужно приготовить еды, и подготовится на случай, если дикарь начнёт буяннить»

Орк выхватил из окровавленных тряпок меч, с коим, судя по всему, расставался крайне редко. Однако на сей раз, оружие не спешило подчиняться владельцу, ибо как только бурая ладонь сжалась на рукояти, из орочей пасти послышался приглушённый рык, а на лице проступила гримаса боли.

— Круг... — Лиара мягко прикоснулась к предплечью орка, сосредоточив его внимание на себе. — Ты всё ещё не оправился.

— Не волнуйся, девочка. Круг сильный, — прозвучал угрюмый голос.

— Остайся. Я помогу. Прошу тебя...

Великан промолчал и продолжил бороздить комнату взглядом. В то же самое время, к Лиаре подкрался Кус. В отличие от вожака, зверь сохранял спокойный настрой. Он помнил

обещание эльфийки, помнил, как принял её за врага и едва не лишил жизни. Волк поджал уши, опустил нос и осторожно подтолкнул лбом Лиару.

— Всё в порядке, — тихо прошептала эльфийка, распознав мотивы зверя. Фиолетовая ладонь мягко сжала мохнатое ухо на массивной серой макушке. — Я не держу на тебя зла.

Кус прильнул к ней — на сей раз более настойчиво. Спустя пару минут молчания, орк всё же одарил собеседницу взглядом и тут же застыл, сосредоточившись на её руке. Красный яшмовый амулет, обмотанный вокруг эльфийского запястья — Лиара уже успела позабыть про безделушку, которую подобрала в лесу и починила сидя на кухне.

— Это твоё, — промолвила девушка, параллельно с тем развязывая узелок. — Ты потерял, а я...

Неожиданно, бурая ладонь накрыла руку эльфийки, не позволив ей снять браслет.

— Человек! — вдруг, спустя несколько задумчивых мгновений, воскликнул орк. — Где Крог и Ку'сиб могут спать?

— Так, вы... остаётесь? — на лице Лиары расцвела растерянная улыбка.

— До утра, — кивнул Крог. — Дальше посмотрим.

— У меня во дворе есть дивный сарай, — ухмыльнулся Шеймус. — Но если будешь вежлив, то прямо здесь — на диване, который вы соизволили сломать.

Крог фыркнул, злобно ухмыльнулся и шумно плюхнулся на надломленный диван. Послышался звонкий треск, ознаменовавший окончательное разрушение деревянного каркаса и очередную беззвучную фразу, произнесённую устами Шеймуса.

Огромный шрам на спине орка постепенно впитывал мазь наложенного компресса. Тонкий запах масел полыни и тысячелетника плавно наполнял помещение вместе с ароматом пищи, что тянулся с кухни и заставлял орочий желудок урчать. Крог лежал на животе, терпеливо ожидая окончания процедур. Ножницы ловко бороздили поверхность орочьей плоти, разрезая нити старых, более бесполезных швов. Казалось, великан совершенно не замечал тонких лезвий, систематически впивавшихся в толстую кожу, а его усталый взгляд выражал скорее скуку, нежели тяжесть прожитого дня.

— Значит, Кусиб? — решив немного отвлечь орка, промолвила девушка. — Это полное имя Куса?

— Не Кусиб, — буркнул Крог. — Ку'сиб.

— Ку'сиб. Есть ли у этого имени какое-то значение?

— Ку'си — злодей, вредина. Так орки называют непослушных детей.

Лиара взглянула на волка, чьи уши подёргивались каждый раз, когда звучало его имя. Он был огромен, но повадками едва ли отличался от крошки Майи, когда та жила под присмотром мастера Древена.

— Так, ты у нас, злодей? — улыбнулась Лиара. — Крог выбрал хорошее имя. Подходящее.

— Не Крог дал Кусу имя, — выдохнул орк.

Вскоре с кухни явился Шеймус. Кружки ароматного чая и кастрюля с похлёбкой — несмотря на неприязнь к нынешнему гостю, старый маг оставался добропорядочным хозяином. Старик знал о побочном эффекте ритуалов Лиары, понимал, какой голод мучает орка после эффекта «*Gilmon*» и целого дня бессознательных странствий. Хороший ужин ныне был куда более ценным лекарством, нежели любые целебные ритуалы.

К тому же, чем быстрее орк придёт в себя, тем скорее покинет башню.

— Как интересно, — пробубнил старик. Маг оставил пищу на столе, взял кружку чая и уселся в кресло. Взгляд серых глаз, сосредоточился на Кусе. — Это же не совсем волк, верно? Какая-то особая порода.

Крог вопросительно покосился на волшебника. Лиара наострила слух в ожидании умозаключений волшебника.

— Размер головы по отношению к размеру тела — больше чем у лесных волков и лютоволков, — продолжал монолог Шеймус. — Полагаю, не старше пяти лет. Отличное бинокулярное зрение. Дугообразный прикус и увеличенная нижняя челюсть. Явно выделяются жевательные и круговые мышцы. Стойка чуть более приземистая, толстые лапы. Крупные дельтовидные и трёхглавые мышцы плеча. А посмотрите на эту спину! Не удивительно, что ты смог тащить такую... такого здоровяка. Хм. Предполагаю, его предками были лютоволки или юго-восточные вороги?

— Ку'сиб — ак'рик, — неохотно пробурчал Крог. — Ак'рик — не псы. Но и не волки. Ак'рик живёт как орк, ак'рик умирает как орк.

Мохнатые уши в очередной раз дёрнулись в направлении Крога. Фиолетовые ладони коснулись бурой кожи, из эльфийских уст полилась ритуальная песнь. Тусклый зелёный свет озарил пространство.

— *Gil'mon*? — из уст орка, мелодичное слово из монлин звучало сродни боевому кличу.

— «*Gilmon*» — улыбнулась Лиара. — У Крога хорошая память.

По окончании процедур, Крог принял из рук Лиары плоску картофельной похлёбки. Впервые за скоротечное время знакомства, орк всё же выразил благодарность Шеймусу, коротко склонив голову. На лице волшебника расцвела улыбка. Без капли укора — простая добрая улыбка. Конечно, старый маг не забыл и о втором госте башни, поставив кастрюлю на полу, близ волчьего носа. Кус, однако, даже не взглянул в сторону ароматной похлёбки.

— Строптивный зверь, — пожал плечами Шеймус, мысленно добавив: «Как и его хозяин»

— Можно, — буркнул Крог.

В то же мгновение оголодавший волк жадно набросился на еду, за секунды опустошив всё содержимое объемной кастрюли. Взгляд жёлтых глаз коснулся хозяина башни в некоем проявлении благодарности.

«Хоть у кого-то из этой парочки есть манеры» — улыбнулся Шеймус и коротко кивнул зверю.

Взгляд серых глаз коснулся Лиары, что окончательно затихла парой минут ранее и перестала вступать в диалог. Усыпленная эффектом снадобья девушка всё же погрузилась в сон, свернувшись на кресле калачиком. Старик приблизился осторожным шагом, стараясь не потревожить чуткий эльфийский слух. На фиолетовом лице по-прежнему проступала боль — следствие страшной раны, разбившей её душу и сердце. Шеймус прикрыл глаза и аккуратно опустил ладонь, разгладив белые волосы.

— Мы со всем справимся, дитя, — беззвучно промолвил он и укрыл спящую девушку бордовой мантией.

— Шеймус, давно знает Лиару? — тихо пробурчал орк.

— Она была ещё совсем юной, когда мы познакомились, — усевшись обратно в кресло, промолвил маг. — Больше двадцати лет назад. Много воды утекло с тех пор. Я состарился,

иссох, а Лиара... она только начала жить, — волшебник затих, глядя на дремлющую эльфийку.

— Ты сделал доброе дело, решив спасти её, Круг. Как бы то ни было, я перед тобой в долгу.

— Что будет с Лиарой?

— Я присмотрю за ней. Возможно, попытаемся отыскать остатки её клана. Время покажет, — маг припал губами к чайной кружке.

— Не подумай, я не хочу никак оскорбить или выказать недоверие, но ты не похож на охотника, да и паломником тебя не назовёшь. Что делал такой воин в северной глуши, вдали от своего народа?

— Искал.

— Искал? — удивился маг. — Прости за любопытство, но какова цель твоих поисков?

Круг промолчал, избежав ответа. В стенах башни воцарилась тишина, и лишь глухое сопение Куса перебивало звонкое стрекотание цикад, звучащее снаружи. На улице уже царил полночь, пока странная парочка в виде волшебника и орочьего воина продолжали безмолвную чайную трапезу. Огромной горой меха и мышц Кус сопел близ кресла Шеймуса, будто старый маг и являлся его хозяином. Спала и Лиара, укутавшись в бордовую ткань. Круг погряз в раздумьях, изредка поглядывая через окно на ночное небо — чистое и безмятежное, лишённое облаков и туч. Окутанная пурпуром луна — вместилище самой Асхи — богини, что сплетала бесконечные нити судеб в единый бескрайний узор.

5

Маленькая эльфийка пробирается через тернии и тени. На её глазах застывшие слёзы, всё тело покрыто ранами, но она продолжает идти вперёд. Позади, доносятся звуки и голоса — порой, они звучат дружелюбно, порой просят о помощи. Порой, звучание представляет собой лишь пародию — исковерканное подобие голоса. Девочка делает ещё один шаг, раздвигая колючие ветви. Сияние ослепляет глаза. Кто-то невидимый и бестелесный берёт ребёнка в свои объятия.

— *Иди домой, дитя* — звучит женский голос. Голос спокойный, приятный и всеобъемлющий, полный могущества.

Девочка стоит на холме, перед её взором открывается вид на бескрайние зелёные леса и одинокую вершину горы, объятую лунным светом.

Видение обрывается, растворяясь в сознании Лиары. Девушка просыпается от шума и холодного прикосновения костлявой ладони.

— Идём наверх, — прохрипел Шеймус. — Быстро.

В серых глазах зрела тревога. Круг выхватил меч. Кус вздыбился. Стрекотание цикад затихло, уступив место иным посторонним звукам. Ещё пара мгновений и големы — стражи башни подали признаки жизни. Монотонно заскрипел механизм плечевого сустава. Едва слышно даже для эльфийского слуха, где-то вдалеке послышалась фраза, звучащая на монлин.

Наполненная противоречивыми чувствами, Лиара вскочила с кресла, отдав мантию законному владельцу и побежала к лестнице, параллельно прихватив «Фаилриз». Следом за эльфийкой посеменил и сам хозяин башни. Круг и Ку'сиб предпочли остаться внизу, готовясь к приёму «гостей».

— Может, это наш клан? — с надеждой в глазах прошептала Лиара. — Может, они пришли сюда?

Шеймус промолчал, взбираясь по каменным ступеням. Как и друидесса, он искренне хотел поверить в подобный поворот событий, но его разум и интуиция говорили совсем иное.

Выглянув с балкона башни, Лиара застыла, будучи повергнутой ужасом. Жилище мага было окружено. Не менее сотни воинов, укрытых тёмными капюшонами — они даже не пытались скрываться в тенях. Среди рядов эльфов возвышались рогатые головы минотавров и повязанные подобно боевым зверям стаи троглодитов.

Раздался звук расколотой брони и механизмов. Огромное рогатое чудовище едва различимое на фоне крошечной тьмы, возвысилось над рядами собратьев. Единственный удар огромного топора, сжатого в его руках, превратил аренитового голема в груды обломков. Чудовище наострило взгляд к вершине башни, где затаилась беловолосая эльфийка. Его бычья морда искривилась в ужасающей улыбке.

— *Нет! Не может быть!* — трясущимся голосом промолвила девушка. — *Только не это! Как он может...*

Монстр, что забрал жизнь Рилана, был жив, и он вернулся за Лиарой. Эльфийка застыла, не в силах сделать и шаг, пока звериные, наполненные праздным гневом глаза продолжали жечь её взглядом, а хватка костлявой руки не вернула девушку в своды башни.

— Дело туго, — пробурчал Шеймус.

— *Это они. Мы окружены. Больше некуда бежать. Это... конец.*

Глаза девушки опустели, выражая всю безысходность и панику, охватившую её душу. Даже архимаг со всеми его навыками и преимуществом оборонительной позиции не имел и малейшего шанса устоять перед лицом подобного вторжения.

— *Выход есть, дитя! Нужно идти в лабораторию. Зови Круга и... ложись на меня.*

Лиара одобрительно кивнула и рванула ни нижний этаж. На мгновение в её объятых страхом глазах вспыхнула искра надежды. Ныне страх не сковывал тело эльфийки, не заставлял её пасть и обливаться слезами. Теперь это тягучее, ненавистное чувство дало ей сил и заставило прийти в движение.

Звук расколотого конструкта дал Кругу понять — грядёт битва. Раны на его теле уже практически затянулись, а всплеск эмоций от предвкушения схватки подавил боль. Чёрный меч ещё помнил минувшее сражение. Однако, судя по тому, как легко был сломлен очередной конструкт — нынешний противник станет куда более серьёзным вызовом, чем шайка эльфийских ассасинов.

Кус издал низкое гортанное рычание. Как и вожак, зверь готовился к бою. В отличие от прошлой схватки у ак'рик не имелось достаточно пространства, но едва ли это смущало клыкастый ком шерсти и мышц.

— Круг! — вдруг, раздался голос Лиары. — Идите за мной! Быстрее!

— *Наверх?! — возмутился орк. — Лиара хочет загнать нас в ловушку?!*

Идея подняться на вершину осаждённой башни, казалось, и впрямь была далеко не лучшим решением. Но Лиара доверяла старому волшебнику даже больше чем самой себе. Если Шеймус сказал идти наверх — значит, таков был путь к спасению.

— Круг, прошу. Доверься мне.

Послышался грохот последнего поверженного конструкта. Круг оказался перед непростым выбором. Он редко шёл на поводу и отличался крайне упёртым характером, что выделял этого орка даже среди собственных сородичей. Однако, именно в этот раз, вопреки собственной логике и недоверчивому нраву по известным лишь ему причинам, Круг всё же доверился эльфийке.

— Кус! Даза!

Следом за вожаком зверь отправился по винтовой лестнице на верхние своды башни, чтобы вскоре грохот выломанной двери разнёсся эхом среди окружающего пространства, как и звучный стук огромных копыт о каменный пол гостиной. Незванный гость вторгся в жилище волшебника.

Шеймус ждал в лаборатории — просторной комнате со множеством столов и книжных полок. В руках волшебника находился знакомый Лиаре кленовый посох и сумка с наскоро собранными припасами. Шеймус собирался бежать. Но как он планировал миновать целое войско, что ожидало снаружи?

Одно из самых полезных заклинаний в арсенале волшебников — «Маяк». Это умение позволяло связать две точки пространства магическим порталом, привязанным к выходу. Заклинание генерировало входной портал, дабы пронестись сквозь материальное пространство к заранее заготовленному маяку. Крайне сложный магический ритуал, требующий особой концентрации и выдержки, особенно учитывая дистанцию и то, что Шеймусу предстояло телепортироваться не в одиночку. Однако для завершения подобного ритуала магу требовалось время, а судя по звукам с первого этажа, его становилось всё меньше.

— На земле будет постепенно появляться круг, когда он замкнётся — все должны быть внутри! — Шеймус объяснял всё максимально кратко и быстро. — Всем ясно? Начинаем.

Круг выдал очередную недовольную гримасу, но не тратил время на споры. Глупая смерть пока не входила в его планы. Группа собралась вокруг мага. Подобно стрелке часов, оставляющей за собой пурпурный след, магический указатель чертил по поверхности ритуального знака. По ступеням лестницы раздался характерный топот копыт. Кус обнажил клыки, ощущая характерный запах приближающегося неприятеля.

— Даза, Кус! — прорычал орк и сделал шаг за пределы круга.

— Круг, подожди! Нам нельзя...

В дверном проёме появился силуэт существа, один вид которого повергал окружающих в трепет. Чудовищных размеров минотавр с чёрной шерстью и гигантским топором ступил в чертоги комнаты. Презрительный взгляд его чёрных глаз коснулся каждого собравшегося и остановился на эльфийке.

— *Я здесь за тобой, девчонка! Некуда бежать! Ты идёшь со мной!*

Орк сжал рукоять и безмолвно, словно молния, метнулся в сторону минотавра. Зверочеловек нахмурил брови и шагнул навстречу противнику.

Звон стали от первого столкновения орудий отдался звучным эхом по сводам башни. Шеймус едва не потерял концентрацию, но маховик стальных отзвуков лишь набирал свой ритм. Круг врубился в неприятеля с присущей ему свирепостью, нанося удары с разных углов, но нечеловеческая мощь и превосходящие размеры минотавра сводили на нет все технические преимущества орка. Разница в габаритах и силе стала ещё более очевидна в момент, когда очередной взмах секиры, заблокированный орком, откинул его на несколько

метров назад и едва не опрокинул на пол. Минотавр ринулся следом, стремясь завершить начатое и навязать откровенный размен, но оппонент сместился, выдержал дистанцию и встретил колосса серией из двух рубящих диагональных ударов, что пусть и не достигли плоти зверчеловека, но сбили его пыл. Орк тут же перехватил инициативу, сместился и рубанул по нижнему этажу. Звон! Даже чёрный меч, что разрубал эльфийские тела, словно пшеничные колосья, оказался неспособен разрушить могучий блок огромного зверчеловека.

Атака! Защита! Промех! И вновь атака! Сражение великанов было похоже на столкновение стихий — столь же прекрасное сколь и пугающее. Битва велась за каждый метр пространства, за каждый проделанный шаг и никто даже не помышлял о возможности отступления.

Тем временем круг Шеймуса близился к завершению. Кус вздыбил шерсть, неотрывно наблюдая за происходящим. Он хотел сражаться, хотел разорвать плоть врага и ощутить вкус его крови, но не смел нарушить приказа. Зверю оставалось лишь безучастное наблюдение и надежда на победу вожака.

— О да! — возликовал минотавр и вновь вознёс секиру.

Оглушительной звон стали о сталь ознаменовали искры. Крог удержал. Минотавр продолжил наступление в свирепом прямолинейном стиле, пытаясь попросту поднять оппонента на рога или передавить физической мощью. Крог поднял клинок. Секира взревела в воздухе в попытке проломить орочий череп, но воин парировал и сместился с атакующей линии в один широкий шаг. Зверчеловек взревел и двинулся в наступление, продолжая давить врага. Снова размен! Минотавр шагнул вперёд в очередной сокрушительной атаке. Глухой звон сменился скрежетом. Сталь клинка скользнула по рукояти топора. Крог сократил дистанцию, метясь в мускулистое бедро, отмеченное свежим шрамом, но тут же сместился и перевёл атаку на верхний этаж.

Раздался треск, что-то взмыло ввысь и звонко стукнулось о каменный пол башни.

Огромный рог, покрытый примитивными рунами, отделился от головы обладателя. Обезумивший минотавр тут же дал ответ, едва не переломав орку руки. Послышался яростный мычащий рёв. В недрах орочьих глаз вспыхнул огонь. Мгновение затишья ознаменовало очередную бурю жестокого размена. Воины оказались настолько поглощены азартом боя, что перестали замечать всё вокруг, а времени оставалось всё меньше.

— Крог! — воскликнула Лиара. — Пора!

Сознанием орка овладело неистовство. Он слышал крик эльфийки и знал, что пора уходить. Но этот враг — он был великолепен. Слишком давно Крогу не доводилось встречаться со столь равным противником. Этот бой завладел его разумом и душой. Он не мог остановиться... не хотел.

— Крог, пожалуйста! — Лиара воскликнула, что было мочи. Нога девушки ступила за пределы магического круга. — Ты нужен мне!

Мощнейший удар клинка поразил защиту минотавра и вопреки разнице в габаритах, заставив того отступить. На краткое мгновение колос утратил защиту и баланс. Крог сместился. Поражённый зверчеловек восстановил позицию в ожидании очередного выпада, но воин сделал то, чего минотавр никак не мог ждать — развернулся и со всех ног рванул в сторону магического круга.

— Идиотка! — прорычал орк, подхватив Лиару под мышку.

Теперь минотавр понял, почему орк вступил в схватку и что за ритуал творил волшебник. Ныне однорогий зверчеловек взревел и помчался вперёд в надежде помешать

старому магу. Но пентаграмма была закончена. Круг и Лиара оказались в круге в самый последний момент, за мгновение до того, как врата открылись, растворив их тела в пространстве.

Слишком поздно. Ревущий зверочеловек проскочил мимо более несуществующей цели, превратив стол и всю лабораторию волшебника в груды щепок и разбитого стекла. Единственным звуком, что наполнял своды башни, остался полный ярости и ненависти рёв.

Пурпурные и фиолетовые цвета заполнили кругозор Лиары, в ушах стоял гул, а тело, казалось, опустело став лёгким словно перо. Впервые ей доводилось испытывать столь необычную гамму чувств. Резкая вспышка света. Тело вновь стало тяжёлым. Волна боли поразила каждую клетку заставив издать беззвучный крик. Настал час тишины. Тьма охватила взор.

Когда Лиара пришла в себя, то была полностью дезориентирована. Голова шла кругом, а пурпурные пятна не спешили покидать взгляд. Её тело будто разорвали на части и собрали вновь, забыв что-то вернуть на место. Фиолетовые руки упали на землю, уткнувшись в плиточное покрытие. Огляделась. Рядом на заплетающихся ногах шагал Крог. Кус завертелся кругами, словно в погоне за собственным хвостом, но остановился на месте, впившись в землю когтями.

— Потеря ориентации — стандартный для телепортации симптом. Первый раз всегда, самый тяжёлый, — молвил Шеймус. Старик единственный из всех не чувствовал потерю ориентации. — Скоро полегчает.

Заклинание перенесло группу на некую площадь с необычным покрытием и знаком пылающего ока — одного из многочисленных магических символов. Неподалёку виднелся башенный массив, схожих с жилищем Шеймуса, но куда более масштабный, составляющий единую конструкцию с соседним бастионом. Повсюду вились синие флаги и полотна с изображением белого дракона. Стройные ряды сотен строений охватывали весь видимый кругозор.

Шеймус уселся на ближайшую скамейку, судорожно ощупав недра бордовой мантии. Спустя мгновение лицо старого мага расцвело, а в его руке появился знакомый футляр. Лиара тем временем поспешила к Ку'сибу.

— Эльфийка! — зарычал Крог, — Пустая голова! Зачем вышла из круга?!

Девушка удивлённо посмотрела на орка, увидев перед собой сразу троих. В её сознании поселилось смятение.

— Ты не слышал меня. Я испугалась... что ты останешься там.

— Глупая! — буркнул орк. — Смерть Лиары обесценит смерть Крога!

— И всё же... мы оба живы, — тихо промолвила девушка. — Я и ты.

— Лиара права, — вмешался в разговор Шеймус. — Всё сложилось очень даже неплохо. Все живы и здоровы. Я не вижу более благоприятного исхода данной ситуации. Башню, конечно, не вернуть... но это мелочи.

— Хм! Куда нас занесло? Город людей?

— Это вольный город Листмур, Крог. Центр всей северной торговли Талана. Крупнейший город на границах гор Гримхэйма, земель Ранаара и Империи. Можно сказать, что здесь расположено сердце северных земель.

— Скорее, очередная задница, — в своей типичной манере пробурчал орк.

В скором времени тишину ночи нарушил шум доспехов и топот латных сапог. На площадь явился отряд из дюжины разношёрстных воителей. Большую часть отряда составляли облачённые в кольчужный доспех солдаты людей. На их треугольных щитах красовалось всё то же изображение белого дракона — герб города Листмур, а вооружение

составляли копыя и куда реже — прямые обоюдоострые мечи, ныне таящиеся в ножнах.

Впервые в жизни Лиара увидела низкорослых, не более четырёх футов высотой, но очень коренастых, закованных в латы гномов, что спешно передвигали короткими ногами в попытке не отставать от людей. Их обмундирование выглядело куда более качественно, нежели доспехи соратников, вооружение составляли топоры и булавы, а бородатые лица скрывали шлемы и кромки широких круглых щитов.

— Так-Так! Что тут у нас? Похоже на вторжение, — пробурчал укутанный в позолоченную броню гном. — Орк, эльфийка... и какой-то зверь. Хм! Бросайте оружие, чужаки!

Крог злобно ухмыльнулся и перехватил рукоять. Голова гнома находилась не выше уровня его паха, но коротышка даже не дрогнул. Защищённая латной рукавицей ладонь коротко щёлкнула поясным креплением, высвободив угловатый топор. Стражи один за другим обнажали оружие.

Кус ещё не успел прийти в себя, но уже занял место близ вожака, готовясь превратиться в ночной кошмар для каждого глупца, что осмелится встать на пути его стаи.

— Крог, не нужно, — Лиара мягко прикоснулась к руке орка.

— Оружие на землю! — скомандовал гном куда более грозным тоном. — У вас три секунды! Раз!

— Нóрол Каменный Щит! — раздался спасительный голос Шеймуса. — Собственной персоной!

Гном опешил, так и не сумев выговорить цифру «два».

— Магистр Шеймус?! Да иди ты! Ха-ха! Ну, тогда всё понятно! — на удивлённом лице гнома расцвела радостная улыбка. Как ни в чём не бывало, капитан стражи посеменил навстречу к волшебнику. — Значит, эти гаврики с тобой? Хе-хе.

Лиара выдохнула. Человек и гном обменялись крепким рукопожатием, от которого, казалось, в руке старика что-то должно захрустеть или сломаться. Норол дал отмашку — стражи убрали оружие. Следом убрал меч и Крог, позволив успокоиться Ку'сибу.

— Телепортатор, блин! Напугал тут всех! — выругался Норол. — Столько лет тебя не видел и тут объявился! Ночью! Да ещё и с компанией... такой. Кто ж так делает?!

— Срочные дела, мой друг. Очень срочные. Я с радостью расскажу тебе всё за кружкой бренди, но сейчас я жутко устал и был бы крайне рад отправиться к старичку Олли. Полагаю, мы можем идти?

— Ха! Спрашиваешь! Сам знаешь, мы тебе всегда рады. Но вот твоя компания... — гном почесал затылок глядя на спутников Шеймуса. — Что с этой эльфой? Не болеет она чем? Да ещё и орк этот. Дикий какой-то. Может, его в клетку? На одну ночьку.

Рука Крога сдавила рукоять меча.

— Это мой... телохранитель. Ночка у нас выдалась весёлая. От того и нервничает.

— Да хоть брат двоюродной тётушки! — рассмеялся гном. — Главное, чтобы проблем не создавал! Хе-хе! Без обид, крепыш.

Взгляд гнома пал на стопы волшебника, на которых вместо привычной пары сапог, красовались простые домашние тапочки.

— Как видишь, про ночьку я не солгал, — уловив взгляд гнома, улыбнулся маг. — И, Норол, я буду очень благодарен, если моё появление в Листмуре останется нашей маленькой тайной.

— И даже от других колдунов? — нахмурился гном, приняв из рук волшебника

небольшой кошель.

— Особенно от них, кивнул Шеймус. — Доброй службы, друзья.

До этих самых пор, единственным поселением, виданным Лиарой, оставалась лесная обитель эльфов — её родной дом. Несмотря на небольшие размеры и долгие годы, проведённые в его стенах, Лан-Лур всегда очаровывало девушку своей красотой и гармонией. Россыпь небольших уютных домиков в кронах деревьев, фонарики ирад, служившие лишь дополнением к свету ночных звёзд, а трели птиц и шёпот ветра становились постоянной мелодией тех затерянных мест. Природа не была украшением Лан-Лур, она была его частью. Листмур был иным. Девушка увидела огромные каменные особняки, симметричные, с большими дверьми и маленькими окнами. Расположенные на столбах масляные лампы служили источником освещения объятых тьмой улиц. Ветер завывал в бойницах далёких городских стен, и лишь редкие летучие мыши бороздили просторы ночного неба. Каменная брусчатка устилала серые городские тропы. То мизерное количество деревьев, что девушка видела по пути, росли в специальных клумбах и городских садах. Природа в этом городе служила лишь декорацией.

— Значит, вот как ты путешествовал в Листмур из башни. Портал. Не думала, что когда-то увижу эту магию в действии.

— Да, ритуал не из простых и имеет немало ограничений. Окажись мы на десяток миль подальше... в лучшем случае, нас бы разбросало по округе.

— А в худшем? — подал голос орк.

— Сложно сказать, но полагаю, лучше не задавать вопросы, на которые не хочешь знать ответ, — ухмыльнулся маг и перевёл взгляд на очертания массивных врат и каменных стен с башнями и бойницами. — Эх! Старый добрый городской замок и верхняя черта города. Гостей туда само собой не пускают, но даже издали можно оценить величие тамошних сооружений и знаменитый Грозовой дворец. Ах, Листмур! За ту пару дней, что я провёл здесь, даже не успел оценить изменения здешних улиц.

— Хал-ан, а почему ты скрываешься от других магов?

— Скрываюсь? Банальная осторожность. Будет неразумно раскрывать своё присутствие, учитывая то, что мы ничего не знаем о нашем враге. К тому же, эти пронырливые чародеи, несомненно, всё узнают, но к этому времени нас уже не будет в городе.

— Лицемерные маги. Одни разговоры и интриги! На севере, на юге. Ничего не меняется!

— Ага, а южные орки ведут себя более цивилизованно, чем северные. Такие же беспринципные дикари, что толпами забивают друг друга, — усмехнулся маг на чуждом для орка языке монлин.

— Что человек сказал? — послышался гневный вопрос.

— Я лишь подметил, что в твоих словах присутствует доля истины, Крог. Возможно, ты и сам не представляешь насколько оказался прав.

В скором времени Шеймус и его спутники оказались перед большим бревенчатым зданием. Внутри горел свет, звучали голоса и звон струн. Услышав отголоски музыки, Лиара невольно вспомнила празднества, что проходили в Лан-Лур, звучание музыки, пения под звёздами и танцы у костра. Вспомнила, как впервые взяла Рилана за руку...

«Не время для слёз!» — решила она и сжала кулаки в попытке проглотить ком, что подступил к горлу.

Просторное столовое помещение, освящённое лампами и камином, приветствовало гостей. Пара десятков людей и гномов являлись обычными посетителями этого заведения. Усталый лютнист брэнчал однотонную мелодию, несколько грубоватую для слуха Лиары. Пахло хлебом и хмелем. Кто-то спал прямо за столом, оставив в руке полупустой стакан с выветрившимся пивом. Гномы кучковались за большим столом в западном крыле трактира, тихо бормоча о делах и обмениваясь стуком пивных кружек. Люди держались маленькими группами, и только игорный стол собрал в своём окружении смешанную толпу игроков и зевак, желавших рискнуть на ставках. Слышался звон монет и щелчки игровых костей о столовую поверхность. Атмосфера этого заведения определённо имела свой шарм, совершенно отличный от атмосферы ланлурских празднеств.

— Оркам вход воспрещён! — раздался раздражённый возглас.

Гном — хозяин трактира. Лысую голову коротышки украшала роскошная рыжая борода с заплетёнными усами, на его теле красовалась расшитая белая рубаха с кожаной жилеткой поверх. Подобно императору этого места, гном восседал у камина на своём маленьком троне-качалке и созерцал приход гостей.

«Вот тебе и свободный город» — подумала Лиара.

— Вы, заведением ошиблись?! — продолжал ворчать гном. — И никаких зверей! Убирайтесь!

Молодчики, сидевшие за крайним столом, поднялись с насиженных мест по зову ворчливого гнома. Однако увидев причину его недовольства — их энтузиазм заметно спал.

— Я же сказал...

— Неужели, старина Олли не признал старого друга? — раздался голос из-за объёмной спины орка.

— Клянусь бородой Арката! Ха-ха! Шеймус! — интонация его голоса изменилась. Гном спрыгнул с кресла и самолично отправился встречать гостей. — Сколько лет! Я и не признал. Рад тебя видеть, старина! Ты откуда появился? Какими судьбами? Снова в Листмуре, али проездом?

— Знаешь, Олли, я бы предпочёл поговорить в каком-нибудь тихом местечке, когда мои друзья устроятся на ночлег.

— Ха! Да не вопрос. Друзья Шеймуса — мои друзья. Идём наверх. И Шеймус... почему ты в тапочках?

Комната оказалась ухоженным просторным помещением, в котором без труда мог поместиться небольшой отряд. Три двухместных койки, широкий дубовый стол, несколько тумбочек и свечные светильники на резных подставках. Стены практически полностью изолировали звуки музыки и голоса, доносившиеся из зала, а из окна открывался дивный вид на ночные улицы Листмура и далёкий барбакан замковых врат.

— Располагайтесь, друзья, — устало выдохнул Шеймус и покинул комнату в компании гнома. — «Три Бочки» — безопасное место. Ведите себя тихо, а я скоро вернусь.

Дубовая койка затрещала под весом огромного орка, но не дала брешь. Едва ли кровати были рассчитаны на подобных постояльцев. Мягкий матрас подобно пучине затянул тело измотанной эльфийки. Кус, как и следовало ожидать, расположился близ вожака, обессилено упав на пол. Волк взглянул на Лиару и разинул пасть в широком зевке. Этот день

не прошёл для него бесследно. Ни для кого из них.

Лиара взяла в руки «Фаилриз» аккуратно вытянув клинок из ножен. Глядя на сияние звёздного металла девушка вспоминала отца. Каким он был — сильным, смелым, мудрым. Лорот всегда понимал, что нужно делать и как поступить, всегда видел верное решение. Он всегда вёл Лиару, всегда оказывался рядом, когда она в этом нуждалась, и согревал объятьями в моменты одиночества. По фиолетовой щеке, пробежала слезинка.

«Силанна, молю тебя. Если мой народ всё ещё жив, храни их, как хранишь своих самых любимых детей. Не позволяй им разделить судьбу моих родных»

Лишь усилием воли Лиара смогла сдержать плач. Взгляд мокрых глаз пал на дремлющего Круга. Сколько всего довелось перенести этому воину за минувшие сутки? Его тело наполнилось болью, а разум раздумьями. Лиара чувствовала их, как чувствовала и некий отпечаток в душе орка.

— Круг, как ты? — тихо пропела девушка.

— Порядок, — не открывая глаз, буркнул орк.

Собравшись с силами, Лиара поднялась с постели, села на пол близ дремлющего Ку'сиба и затихла, подбирая слова.

— Прости меня. Это я подвергла вас с Кусом опасности. По моей вине, вы рисковали жизнями. Я... прости... я не хотела.

— Перестань, — перебил орк. — Жизнь за жизнь. Мы в расчёте.

— Но...

— Оставь!

Лиара выдохнула. В комнате воцарилось молчание. Круг продолжал вязнуть в раздумьях. Кус опустил голову на колени Лиары, наслаждаясь её запахом и мягкостью рук.

— Где Круг научился так сражаться? — вновь нарушила тишину эльфийка.

— Так?

— Хорошо.

— Жизнь — сражение. Сражаешься хорошо — выживаешь. Круг жив.

Лиара задумалась. В её сознании вспыхнули воспоминания о сражениях на улицах Лан-Лур. Десятки её сородичей, не желавших никому смерти, но павших от рук нападавших и молодая эльфийка, что не сумела сделать ничего, когда в ней нуждались окружающие.

— А если... не умеешь сражаться? — ещё тише, чем обычно промолвила девушка.

— Слабые умирают.

— По-твоему, Лиара... я слабая? — послышался вопрос, ответ на который уже находился в эльфийском сознании.

И вновь тишина. Круг приоткрыл глаза и окинул задумчивым взглядом девушку, восседавшую у его койки.

— Лиара — не воин, — покачал головой орк. — Но не трус. Лиара не испугалась взять в руки меч. В лесу.

Девушка вспомнила, как в панике схватила «Фаилриз» и с криками бросилась на ассасинов, не имея ни малейшего представления о том, что собирается делать дальше.

— Да. Но... что я могла?

— Не важно. Лиара выбрала сражение бегству. Пошла в бой, когда могла бежать. Для воина есть сила, которая важнее чем сила в руках, — большой бурый палец уткнулся в грудь Лиары. — Здесь. Сила, что рождается внутри.

На фиолетовом лице неожиданно расцвела растерянная улыбка, ибо фраза, услышанная

из орочьих уст, оказалась столь схожа с учениями, что постоянно произносил её мастер и даже чёрная волчица годы назад.

— Думаешь, я смогу сражаться? Смогу стать воином?

— Время покажет. Будет на то воля Отца-Неба — станешь. Нет, так Мать-Земля укроет Лиару в объятиях.

Образ чёрного минотавра — существа, что пугало Лиару не менее пасти Ургаша, плавно растворялся в её сознании. На его месте возник иной, совершенно противоположный образ. Образ своеобразного оберега в виде злобного орка, отсекающего огромный, покрытый рунами рог — воина, что дважды встал на её защиту и оба раза спасал её жизнь.

— Спасибо тебе.

Крог коротко ухмыльнулся и повалился на бок, прикрыв глаза. Лишь спустя четверть часа, когда за дверью комнаты послышался шум шагов, бурая рука рефлекторно потянулась к рукояти. Дверь скрипнула, и в комнате появился силуэт старого волшебника.

— Ну что ж, — усевшись на кресло, выдохнул маг. — Теперь мы в безопасности и полагаю, нам есть что обсудить. Мой первый вопрос — кто напал на башню? Лиара, если я правильно понял, это были те же эльфы, что атаковали Лан-Лур?

— Да, — кивнула девушка. — Этот монстр... минотавр, это он забрал жизнь Рилана. Его я ни с кем не перепутаю!

Маг безмолвно нахмурился и сжал губами мундштук. Они продолжали диалог на всеобщем языке, так как того требовали правила хорошего тона, но утонувшего в раздумьях Крога, похоже, ничуть не заботили их планы.

— Учитывая статус минотавров в обществе тёмных эльфов, не думаю, что он является организатором нападения. Скорее чемпионом на службе некого лорда. В любом случае я попытаюсь разузнать об этих эльфах у друзей. Но отложим это до утра, — косой взгляд мага коснулся дремлющего орка. — Крог, несмотря на наши мелкие разногласия, я бы хотел выразить благодарность. Мы с Лиарой многим тебе обязаны. Меньшее, что я могу сделать — помочь с возвращением домой. Надеюсь, солидная сумма в сотню золотых монет покроет доставленные неудобства?

Как и ранее Крог даже не открыл глаз, проигнорировав волшебника и его предложение.

— Что ж, вернёмся к этому вопросу позже. Что до вас, юная леди. Должно быть, вы уже догадались, что остаётесь под моим чутким присмотром. Произшедшая цепь событий — настоящая катастрофа. Я разделяю твою боль, Лиара. Но сейчас нам нельзя предаваться отчаянью. Мы должны завершить начатое твоим мастером и отныне, наш путь лежит на запад.

— Верно, — кивнула девушка. — На запад.

Беззаботная и жизнерадостная, именно таковой предстала та эльфийка, что встретила Шеймуса у врат Лан-Лур после долгих лет разлуки. Как и завещал волшебник, Лиара сумела пронести эти черты сквозь время, оставшись той же девушкой, коей была пятнадцать лет назад. Но лишь одна единственная ночь — одно событие сумело полностью перевернуть всю её жизнь с ног на голову. Теперь на лице Лиары не было той привычной застенчивой улыбки и детской радости. Была лишь боль, высохшие слёзы и застывшая, вынужденная решимость.

— Хорошо, — кивнул маг. — Давай теперь соберём все крупички имеющейся у нас информации. Что мы знаем о «Талмоне»?

... Устами мудрецов была соткана победа,
Ибо в недрах древнего храма, они создали «монету».
Сердце самой земли, скреплённое их душами,
Оно воссоздало то, что всё изменило и легионы ада разрушило...
Отрывок из «Tal'a'Mon»

— Мастер не многое рассказывал об артефакте. Он говорил, что вскоре я всё пойму сама, а «Талмон» называл монетой... или ключом.

— От двери, которую не стоит открывать, — кивнул Шеймус. Ввиду того, что орк окончательно перестал реагировать на фразы со стороны собеседников и в целях конспирации, ныне они вели диалог на монлин. — Эту фразу я уже слышал. После того как попытался обуздать «Талмон». Полагаю, тебе известно, что когда я впервые прибыл в Лан-Лур и жил среди вас, старейшины попросили меня об услуге. Они предположили, что у мага, который контролирует магию, а не молится её сущностям, хватит сил, чтобы усмирить артефакт, — Шеймус покачал головой. — В тот день я остался жив лишь благодаря Древену. Завтра я вручу тебе контейнер, созданный по его чертежам. «Талмон» слишком ценен и опасен, чтобы так просто носить его в кармане.

Девушка взглянула на гладкий камень, дремлющий в её ладони. Едва ли можно было поверить, что это и есть то самое «Сердце Земли», что обратило в бегство армии Шио.

— Если верить «Tal'a'Mon», «Талмон» был создан друидами в Харасан-Талу — древнем храме моего народа, — промолвила девушка. — Мастер говорил, что мы должны отыскать храм и возложить «Талмон» на алтарь, дабы раз и навсегда похоронить его силу.

— Харасан-Талу, — выдохнул Шеймус. — Восточная часть Ироллана. Чернолесье. Тарлад.

Ироллан — родина эльфийского народа. Густые, непроходимые леса много веков являлись царством нетронутой природы, где всё живёт по законам Силанны и находится под защитой её почитателей. Тарлад или Чернолесье, пусть и было самой восточной частью эльфийских земель, уже многие века считался заброшенной территорией, граничащий с землями людей. Чёрные леса хранили в себе множество тайн, покрытых жизнями беспечных искателей. Именно в тех тёмных лесах по легенде и находился храм Харасан-Талу — место, где друиды некогда остановили нашествие демонов. Место, где был создан «Талмон».

Никогда ранее ноги Лиары не ступали за границы родных лесов, а теперь её путь лежал напрямик в колыбель эльфийского народа. Шеймус — старый маг, ставший другом для народа Лиары, ныне являлся одной из последних частиц былой жизни Лан-Лур. Как же Лиара радовалась его присутствию! Кому как ни этому человеку могла довериться Лиара? Кто как не он, поможет ей в столь трудный час?

— Крог идёт за Лиарой! — поднявшись с койки, прорычал орк.

— Что?! — Шеймус едва не потерял дар речи.

— Кто-то должен вас защищать, когда эльфы тени вернутся!

— Но...

— Шеймус предлагал Крогу золото. Крогу не нужно золото! Крог хочет идти! Шеймус против?

«Да!» — подумал волшебник. — Нет... — произнесли его уста. — Ох, Крог. Ты, похоже, не до конца понимаешь суть дела. Мы отправляемся в далёкие земли. Далёко за леса и степи

Ранаара и даже земли Империи...

— Шеймус и Лиара идут на запад. Ироллан, «Талмон» — всё остальное неважно. Крог идёт!

Маг опустил задумчивый взгляд в попытке найти причины для отказа, но вдруг прозвучал эльфийский голос, что обрубил все потуги старого волшебника на самом корню:

— Крог. Для меня будет огромной честью, если вы с Ку'сибом составите нам компанию.

Орк коротко кивнул. Лицо Шеймуса не выразило ни единой эмоции и в то же время выразило их все. Он хотел протестовать, хотел спорить, но понимал нынешнюю тщетность своих потуг.

— Хорошо, — выдохнул волшебник. — В конце концов, мы все оказались в одной лодке. Если это твоё решение...

— Да, — буркнул орк, сосредоточившись на беловолосой деве. Его ладонь обхватила лезвие клинка. — Лиара из клана «Иль-Вэн»! Крог будет идти за тобой, пока Лиара не доберётся до цели или Крог не найдёт смерть! — чёрное лезвие полоснуло по ладони. Капли крови ударились о пол, разлетевшись на сотни крохотных частичек. Ни единой эмоции не проступило на хмуром лице. Орк сжал кулак и ударил себя в грудь, оставив на бурой плоти отпечаток кровавой ладони. — Клянусь кровью!

«Кровная клятва? — удивился маг. — Насколько я знаю, ранаарские воины приносят их только вождям. Либо я чего-то не понимаю, либо этого орка недавно огрели по голове чем-то тяжёлым... и не один раз»

Едва Крог успел подвести итог, как случилось то, что случилось — тонкие, покрытые белыми татуировками руки обхватили широкий орочий торс. Крог замер, ощущая, как объятья крепчают, а капли эльфийских слёз окропляют поверхность его кожи. Впервые за минувшие дни, эти слёзы не оказались очередным символом горя.

— Ох! Эта эльфийская сентиментальность, — сдавленно улыбнулся Шеймус. — Привыкай, великан.

Слегка растерянный, орк положил ладонь на голову Лиары и осторожно, даже кротко прижал эльфийку к себе. Несмотря на смесь противоречивых чувств и сомнений, на лице Шеймуса расцвела улыбка.

«Что ж, возможно есть и положительная тенденция в твоём присутствии. Вы можете пригодиться в путешествии, а когда настанет время, я найду, как избавиться от тебя и твоего ручного зверёныша. Ну а до тех пор, не спущу с вас глаз...»

7

Хвойные остроконечные великаны подобно армии самой природы нависли над одинокой лесной поляной, неспешно покачиваясь на ветру. Цикады стрекотали свой гимн. Вдали послышалась песнь одинокого волка. Бледное сияние луны осветило одинокую вершину башни, некогда принадлежавшую волшебнику. Но ныне иные сущности хозяйничали в этих потёртых, потрескавшихся стенах.

Силуэты рогатых минотавров заметно выделялись на фоне более мелких троглодитов и терявшихся в тени эльфов. Треск из недр башни доносил шелест рукописей и треск деревянных стеллажей. Разломанные конструкты были растащены на запчасти, кладовки опустошены, а библиотека разворована. Армия эльфов искала зацепки и сокровища, коими, по их мнению, должна была изобиловать обитель старого мага.

Холм на окраине леса стал прибежищем для нескольких силуэтов, затаившихся в тени. В первой фигуре явно прослеживались женские черты, присущие эльфам Игг-Шайл. Верхняя часть её лица, прекрасного даже по меркам эльфийских красавиц, была укрыта за ониксовой маской, состоящей из сотен крохотных частиц. Таинственная дева воистину очаровательной внешности была погружена в чтение, в то время как её сородичи промышляли мародёрством. Тело девушки укрывал тонкий слой шёлкового платья столь же чёрного, как крыло самой Малассы. Белые, пышные волосы, сплетённые в косу, косметика исключительно тёмных тонов и пронзительный взгляд очаровательных фиолетовых глаз. Её юная внешность, столь же обманчивая, сколь и нежное сочетание ароматов была способна замаскировать сущность девицы, подобно тому, как бутон розы скрывает её острые шипы.

Не было сомнений, что представителем эльфийского рода являлся и тёмный воитель, закованный в облегающий чёрный доспех. Традиционные для Игг-Шайл орнаменты и отнюдь не декоративные шипы украшали его поверхность, выкованную из стали теней. Воитель восседал поверх сломанного дерева, словно то был императорский трон. Пара грозных минотавров заняла позиции на страже его спокойствия. Одно лишь присутствие подобных стражей выдавало высокий статус их подопечного, не менее чем его статус. Впрочем, и сам эльф имел при себе оружие. Чёрный клинок, подобный зазубренным клинкам ассасинов, но куда более длинный и качественный находился за его спиной. Фигурная резная рукоять, оснащённая желобом стали, эфес в виде головы дракона с парой аметистовых глаз — идеальное сочетание смертоносной остроты и изящества. Чёрная ухмыляющаяся маска — неотъемлемая часть пластинчатого доспеха, оставляла невидимым лицо и эмоции «императора», но не его пронзительный взгляд.

Последняя же фигура, столь же тихая и невозмутимая как сама ночь, затаилась в тени. Всё её тело было укутано в ткань широкого плаща, а на голове виднелись очертания шляпы с широкими полями. Тень полностью скрывала пол фигуры и её принадлежность к какому-либо народу.

Вскоре, окружающая тишина была разрушена топотом тяжёлых шагов. Огромный чёрный колос держал путь к холму. Размерами он значительно превосходил стражей «императора», а расступающиеся в сторону эльфы, едва ли дотягивались до уровня его брюха. Казалось, даже потерянный в минувшем в бою рог ничуть не уменьшал ауру ужаса, что окружала сего монструозного воителя. Минотавр выпустил пар из ноздрей и преклонил колено перед закованным в броню эльфом.

— *Тарум*, — произнёс «император». — *Как всё прошло?*

Минотавр прекрасно понимал язык своего хозяина, но вместо ответа — опустил взгляд, признав свою неудачу.

— *Я же говорила, что не стоило доверять столь ответственное поручение, безмозглой горе мышц* — голос прекрасной девицы звучал спокойно, но отдавал ноткой ядовитой иронии.

Глаза минотавра сверкнули искрами гнева. Он окинул обидчицу взглядом разъярённого зверя и машинально оскалил ряд мощных зубов.

— *Ты же знаешь, Тарум*, — лишь на мгновение эльфийка оторвала взгляд от книги, одарив минотавра взглядом куда более острым, чем её слова. — *Я одним рогом не ограничусь.*

— *В прошлый раз, девчонка ушла прямо у тебя из-под носа*, — несмотря на неудачу слуги, голос «императора» оставался спокоен. — *Ты потребовал шанс вернуть свою честь и*

пошёл в одиночку, снова потерпев поражение. Надеюсь, ты осознаёшь всю важность нашей миссии?

— *Мастер!* — взревел минотавр. — *Там был маг! Тот отшельник! Он сделал магию, и все они испарились в воздухе!*

Таинственный силуэт подал признаки жизни.

— *Значит, всё-таки колдун? Что ж, можно было догадаться по големам. Заклинание телепортации? Значит, колдун весьма способный. И, как я понимаю, ты нашёл тех, кто уничтожил наш отряд в лесу?* — эльф указал на отсутствующий рог на макушке зверчеловека. — *Предполагаю, это — не заслуга волшебника?*

— *Нет,* — грубо прорычал минотавр. — *Это был орк и огромная псина.*

— *Неужели, грозного Тарума смог одолеть какой-то орк с собачкой?* — продолжила усмехаться эльфийка.

— *Эти трусы скрылись обманом!* — минотавр взревел и поднялся на ноги. — *Я сражался и не был побеждён! Дай мне ещё одну возможность, повелитель! Я уничтожу орка и мага! Камень и девчонка, будут у тебя!*

— *Ты уже дважды подвёл меня, Тарум. Многим я не дал бы и второго шанса. Но ты надёжен... хотя и глуп. Может я и дам тебе возможность вернуть моё расположение. Но всему своё время. Поведай мне о враге. Что за орк сумел перебить целый отряд ассасинов и выжить в схватке с тобой?*

— *Это не обычный степной громила, повелитель. Это был багатур!*

На лице эльфийки появилась хищная ухмылка.

— *Очень интересно,* — вновь усмехнулась дева. — *Этот, как ты его назвал, багатур, похоже, здорово пострадал в бою. Девчонка тащила его много миль, — бледное, прекрасное лицо искривилось в усмешливой, надменной гримасе. — Она не могла исцелить его полностью. И всё же, этот орк сумел противостоять тебе? Похоже, господин слишком сильно переоценивает твои способности, Тарум.*

Вскоре у подножия холма объявился отряд эльфов. Воины в спешке взобрались на вершину, а поднявшись — синхронно склонились перед господином.

— *Повелитель, подозрения подтвердились,* — не вставая с колен, промолвил лидер отряда. — *Мы нашли свидетельства, что хозяин жилища — член гильдии магов Листмура. Полагаю, это и есть архимаг Шеймус.*

— *Архимаг Шеймус,* — в ранее невозмутимом голосе эльфа послышалась нотка противоречивой радости. — *Вполне вероятно. У архимага хватит сил, чтобы покрыть столь значительное расстояние. Листмур. Думаю, там мы и найдём Лиару.*

— *Листмур!* — минотавр возликовал. — *Им не уйти!*

— *Нет, Тарум. Ты будешь находиться со мной, а это дело, я доверю другим...*

Раздался щелчок закрытой книги. Эльфийка наострила взгляд. Её тёмные губы сложились в полную неподдельной радости улыбку.

— *Я уже испугалась, что повелитель снова оставит меня в стороне от дел.*

— *Надеюсь, ты не подведёшь меня, Ил'аша,* — промолвил эльф. — *Камень и Лиара должны оказаться в моих руках в целостности и сохранности. Ты меня понимаешь?*

— *Скоро ты увидишь девчонку. Она сама отдаст камень, стоя на коленях,* — вновь на скрытом маской лице появилась эта пугающая, но в то же время прекрасная улыбка. — *Что делать с магом и орком?*

— *Архимаг Шеймус нужен нам живым. Что касается орка, пса и всех прочих...*

Следующее слово, что произнёс эльф, звучало как «Lit». Слово, что предпочитали избегать лесные эльфы, и что на людском языке звучало как «смерть». Улыбка на прекрасном бледном лице расцвела во всей красе.

— *Тарум, сообщи воинам, что настал момент возвращаться в Тарлад. Шёлкар, соберите всё, что может быть полезно. Книги, свитки, зелья, артефакты, заметки колдуна — всё, что найдёте. Идите. Все.*

Следом за Илашей, воины покинули холм. Эльфы растворялись в тени, а минотавры держались поодаль от гигантского собрата, позволив Таруму погрузиться в само терзание. Сознание минотавра всё ещё рисовало сцену ожесточённой схватки. Тот орк был достойным противником — вызовом, которого так жаждал дух Тарума, а отрубленный рог служил напоминанием о собственном высокомерии. В следующий раз, он не допустит подобной ошибки. В следующий раз, он не подведёт своего повелителя...

Предводитель эльфов остался наедине с силуэтом, что скрывался за его спиной.

— *Свершилось, — промолвил «император». Его тон несколько стих, став менее властным. — Кара пала на головы предателей. Наши страдания отомщены. Пора, наконец, повидать дом. Илаша настигнет беглянку и мы сможем взяться за наши дела.*

— *Все детали механизма пришли в движение, — ответил неизвестный приятным мужским голосом с идеальным произношением монлин. — Игра началась, лорд Тейн. Посмотрим, во что это выльется.*

— *Твои планы остаются прежними?*

Неизвестный коротко кивнул в знак согласия и неспешно двинулся в сторону лесной чащи, постепенно теряясь в тени.

— *И будьте предельно осторожны с Шеймусом, — послышалась последняя фраза из его уст. — Уж кого, но этого человека точно не стоит недооценивать.*

Темнота постепенно окутала силуэт и приняла в свои объятия. «Император» остался наедине с самим собой в компании звёзд, прохладного света луны и собственных мыслей о былом прекрасном доме.

1

Глубоко в стене послышался приглушённый скрип. Шуршание едва различимым эхом пронеслось по сводам бревенчатого каркаса. Крохотные пылинки, освещённые лучами восходящего солнца, закружились в медленном танце. Ветер прошептал по оконным рамам и крышам домов, донося до слуха окружающих гимн нового дня.

Маленькая серая мышь выскочила из своего укрытия ведомая таинственными, ранее неизвестными позывами. Гигантский зверь ушёл. Теперь, просторы комнаты открылись для исследования и поиска заветных крошек еды. Длинный хвост предательски щёлкнул о деревянный пол. Грызун замер. Его память всё ещё рисовала образ толстого рыжего кота, промышляющего охотой в трактире. С кровати донёсся шорох — мышонок обернулся. Желание скрыться прочь завладело сознанием, но некая сила звала его к себе. Зов, которому он не мог противиться.

Короткая перебежка. Стоп. Принюхался и снова бежать. Лишь бы не толстый кот. Остановился — тишина. И снова бег навстречу манящему запаху. Взобравшись по простыне вверх, кроха встретил движение одеяльной волны. Подобно лавине оно опрокинуло малютку на спину, едва не сбросив на пол. Мышонок бросился бежать, но угодил в капкан.

Манящий запах отдался ноткой предательской горечи. Вспышка света. Приятное прикосновение ладони. Голос глубоко в испуганном сознании. Взгляд больших синих глаз.

Босые стопы коснулись поверхности пола. Лиара огляделась по сторонам. Ни Крога, ни Шеймуса в комнате не было. Их исчезновение осталось незамеченным, ибо в этот день сон девушки был особенно крепок. Лиара разжала ладонь, освободив крохотный серый комочек на волю. Однако, услышав голос эльфийки и ощутив её манящий запах, мышонок едва ли хотел покидать свой «капкан». Лишь присутствие этого крохотного создания, не позволило Лиаре вновь погрязнуть в воспоминаниях, но каждый элемент спальни, каждый лучик утреннего солнца воскрешал в её памяти картины минувших дней. Пробуждение в обнимку с любимым мужем, чаепитие с отцом или же ранний поход на берег озера — моменты столь простые, но памятные для молодой эльфийки.

Лиара сдавленно улыбнулась, её глаза наполнились влагой. Впервые за последние дни воспитания о доме не представили собой образ пылающих улиц. Выдохнула и подняла взгляд, заведя короткую записку на листе бумаги.

Доброе утро, моя юная спутница.

Когда проснёшься — отправляйся на первый этаж и хорошенько перекуси. Присмотри за Крогом и примерь одеяние, что я оставил в шкафу. Там же будет гнездо для твоей «птички». Ближе к полудню встречаемся в «Три бочки».

Шеймус

П.с. Не вздумай отказывать Хельди.

Спустя некоторое время, Лиара спустилась на первый этаж трактира уже в совершенно ином образе. Любимая зелёная мантия была аккуратно упакована в рюкзак, а её место заняла сине-белая ряса с изображением герба Листмура. Шнуровка позволила Лиаре

подогнать одежду по фигуре, а глубокий капюшон спрятал её выделяющееся среди общей массы лицо и длинные острые уши. В целом одеяние представляло собой прекрасное сочетание одежды мага и надёжного походного костюма. Недаром подобные рясы стали одним из самых распространённых одеяний среди свободных волшебников и жрецов севера.

Особая подвеска — мифриловая шкатулка на стальной цепи, заняла место на шее Лиары, заключив в своих недрах магический артефакт — маленький зелёный кристалл. Ещё несколько лет назад подвеска была создана имперским ювелиром по заказу Шеймуса. Ещё много лет назад планируя проект подвески, Древен верил, что особые руны и декатализирующие свойства мифрила, должны частично подавлять магическую энергию «Талмона» на протяжении долгого пути.

Трактир, представший перед взором эльфийки, подобно ей самой разительно отличался от места, виданного прошлой ночью. Унылые, подпитые посетители сменились весёлой толпой зевак. Музыка усталого лютниста сменилась целым оркестром музыкантов. Гномки официантки с поразительной грацией и аккуратностью лавировали между гостей с большими стаканами полными холодного хмельного напитка. Пахло свежей выпечкой и жареным мясом. Удивительно, что подобные мероприятия начинались ещё ранним днём, когда в городе кипела работа.

Появление эльфийки осталось незамеченным ввиду того, что посетители погрязли в собственных заботах. Девушка сделала несколько неуверенных шагов, пытаясь отыскать Круга в толпе, когда услышала уже знакомый голос:

— Лиара! — окликнул её хозяин заведения. — Эй, сюда! Да не бойся ты! Иди, я не кусаюсь.

— Приветствую вас, Олли, — осторожно произнесла Лиара. — Не...

— Смотри ка... и правда. Фиолетовая. Думал, вчера причудилось или перебрал.

Возможно, Олли не хотел перебивать Лиару или показаться невеждой. Но именно таким он и предстал в глазах эльфийки.

— Так, — замялся трактирщик. — Ну, это самое...

Вдруг, в разговор гнома и эльфийки вмешалась женщина. Пышная гномка с кудрявыми огненно-рыжими волосами, круглым личиком, пухлыми румяными щёчками и губами, окрашенными в ярко-красный цвет. Глаза её имели приятный золотистый оттенок и были полны тепла в прямом и переносном смысле, ибо, когда барышня приблизилась к хозяину трактира — её глаза и впрямь сверкнули пламенем.

— Олли! Как ты общаешься с посетителями?! — грозно произнесла женщина.

— Но...

— Никаких, но! Иди за стойку и не доставай бедную девушку!

Гномка пригрозила пальцем. Олли раздосадовано отмахнулся рукой. Взгляд золотистых глаз коснулся Лиары — грозная маска исчезла с румяного лица, ровно, как и грубость в голосе.

— Ты же, Лиара? Не волнуйся. Я Хельди, жена этого балбеса. Не обижайся на него, он у меня тугой малость... зато свой.

— Всё в порядке, леди Хельди, — искренне улыбнулась Лиара, невольно вспомнив шутливые словесные перепалки между Арисом и Луникой. Пусть и отдалённо, но Хельди чем-то напомнила девушке ту эльфийку, что в некоторой степени заменила ей мать.

— Точно? Ну, хорошо. Красивый у тебя голос. Ах, ладно, о чём это я? Шеймус ушёл пару часов назад, попросил накормить тебя, когда проснёшься. Так что иди вон... за тот

столлик. Кушанье уже готово.

— А...

— Ах, да! Твой друг. Круг, кажется. С ним всё в порядке. Накормлен, одет, зашит и постиран. Развлекается со своим псом на заднем дворе. Покушаешь — можешь идти к нему. Нечего порядочной даме тут с этими бездельниками делать.

Как Лиара поняла из записки Шеймуса — спорить с Хельди не было смысла. Настойчивая гномка едва бы услышала протесты эльфийки. Впрочем, когда стол девушки заполнился яствами, об отсутствии аппетита прошла всякая речь. Ароматные хлебные изделия с тыквенной и ягодной начинкой, именуемые хозяйкой «ватрушками», плоская вкуснейшего запечённого картофеля со сметаной и большая краюшка молока — Хельди явно была предупреждена о вегетарианских предпочтениях Лиары и умела приготовить роскошное блюдо даже имея под рукой набор лишь самых простых ингредиентов. Аппетит явил себя в полной мере. Это был самый большой, вкусный и питательный приём пищи за последние дни, годы, а возможно и за всю эльфийскую жизнь.

— Вот и молодец! — улыбнулась гномка. — Как бабка учила, хороший аппетит — залог силы. Ну, ты не отвлекайся. Кушай. Если, что понадобится — только скажи. Друзья Шеймуса — наши друзья.

Внешне, «Три бочки» мало чем отличался от окружавших его построек. Обычное двухэтажное строение с бревенчатыми стенами и острой крышей, несколько более заметное, нежели ближайшие особняки и имевшее просторный задний двор. Его фасад был прост и не имел никаких декораций за исключением одной единственной вывески с изображением, как ни странно, трёх бочек. Исходя из надписей на дверях, посетители принимались круглосуточно, за исключением ардня — среды в течение которой, гостями трактира становились лишь гномы.

Как и каждую частицу свободного города, Лиара восприняла это место и его убранство как нечто новое, доселе неизвестно и всё же чуждое. Изоляция от природы наложила след не только на образ каменных улиц, но и на умы горожан. Однако и здесь, сокрытые от посторонних глаз, существовали своеобразные оазисы, пусть и лишённые духа дикой природы, но являвшиеся её частью. Один из подобных уголков Лиара отыскала, ступив во внутренний двор.

Цветные клумбы, полные тюльпанов приветствовали восход, окружив стены трактира. Красные, жёлтые, оранжевые — они словно огненная шкура самого Арката, распускались под тёплыми лучами северного солнца. Теперь Лиара знала наверняка, где Хельди проводила львиную долю свободного времени. В каждом окружающем элементе, будь то ограда клумбы или кладка колодца, чувствовалась бережная рука создателя. Жужжащие вокруг шмели и медовые пчёлы служили прекрасным дополнением к атмосфере этого места, представшего перед Лиарой в виде уютного тёплого уголка на отшибе холодных улиц.

Послышался глухой шлепок о землю.

Первое, что увидела Лиара, был полёт волчьих лап, сопровождавшийся коротким рычанием. На лице девушки воссияла улыбка. В противоположной части двора, сокрытой высокими клумбами, несколько гномов — работников трактира, наблюдали за противостоянием огромного волка и его вожака.

Круг опустил центр тяжести и принял устойчивое положение. Кус ошетинился. Волк ходил кругами, выискивая возможность для броска. Его голова тянулась параллельно земле,

а лапы врезались в притоптанный песок. Крог издал низкое рычание и выставил руку вперёд, провоцируя зверя на атаку. Трюк сработал. Волк ринулся вперёд, но был провален увесистым толчком. Орк тут же наказал за поспешность, попытавшись подхватить зверя за лапы, но волчьи челюсти щёлкнули в опасной близости к бурому лицу. Кус был слишком умён, чтобы попасться на столь заурядную уловку.

Наблюдавшие за представлением гномы потягивали табак и звенели медяками, выбирая победителя. Бойцы тем временем никак не реагировали на окружающих, будучи увлечёнными схваткой.

Орк подсел, показал ложную атаку и перекатился вперёд. Как и ранее — слишком шустро для своих габаритов. Гномы ахнули. Привыкший к подобным выходкам волк грамотно отступил, но его лапа уже угодила в ловушку. Клыки тут же впились в орочью плоть. Конечно, Кус был достаточно сильным зверем, а его челюсти без труда дробили кость и рвали доспех. Что уж говорить о пусть и твёрдой, но всё же коже? Однако Кус был воспитан, понимал суть схватки, и даже ощущая кураж, не позволял себе переборщить с давлением.

Крог позволил зверю отступить и почувствовать свободу, но в последний момент потянул лапу в сторону. Когда Кус вернул устойчивую позицию, то ощущал лишь тиски орочьих рук и отсутствие всякого шанса вырваться из захвата. Орк потянул и опустил центр тяжести. Огромные руки надулись венами и бурами мышц, могучая спина вытянулась струной, водрузив на себя полтора центнера живого веса.

Зверь уже не отбивался. Он повис на орочьем плече, словно попугай на плечах матроса — огромный мохнатый птенец. Даже наблюдая со стороны, Лиара чувствовала ликование Куса, его азарт и радость, казалось бы, чуждую для подобного существа и его лидера.

Крог опустил на колено и мягко уронил зверя в песок. Мгновенье затишья. Волк рывком вскочил на лапы и атаковал ныне расслабленного оппонента, повалив того на спину. Местность наполнил басовый смех и довольный скулёж Ку'сиба.

— Вижу, вы время зря не теряете, — Лиара подошла ближе. Её тень коснулась бурого лица. — Когда-то я наблюдала как мой наставник борется с волчатами. Очень похоже. Мастер говорил, что так они строят диалог.

С довольным видом зверь направился к девушке. Лиара тут же заключила его в объятия и вжалась в пыльную от песка шерсть.

— Добрая разминка, — поднимаясь с земли, пробурчал Крог. — Если не напоминать ак'рик о силе, они раскисают, перестают слушаться. Хм. Лиара нравится Кусу. Какая-то магия?

— Нет. Мы сдружились, пока несли тебя через лес. Хотя... изначально, он не был столь радушен. Как твои раны?

— Чешутся!

— Это бывает, — улыбнувшись, промолвила Лиара. — Крог — сильный. Справится.

Орк кивнул в знак одобрения и опустил ладонь поверх меховой макушки. Кус задрал нос и в очередной раз прикусил бурую руку. На сей раз в более спокойной манере.

— Тряпки магов? — глядя на одеяние Лиары, пробурчал орк. — Умно. Старик ушёл. Оставил бумаги и золото. Просил сходить на базар и присмотреть за Лиарой.

Бумаги, оставленные Шеймусом, оказались парой грамот, подтверждающих личности Лиары и Крога. Ранаарский воитель ныне превратился в наёмника, работающего на архимага Шеймуса в роли его верного телохранителя. Лиара же получила членство в гильдии магов и

статус ученицы под началом магистра Шеймуса.

В прочих бумагах присутствовало наименование некоей дипломатической миссии, направленной в Вэстрок — один из пограничных и самых западных городов Империи. Именно эти грамоты позволят путникам спокойно перемещаться как по улицам Листмура, так и по территориям государства людей не страшась проблем со стражей и представителями местной власти.

— Колдун сказал, после полудня уходим из города.

— Так быстро? — удивилась Лиара. Несмотря на чуждую натуру Листмура, девушка надеялась хоть немного побродить по его улицам, взглянуть на башни замка, знаменитый Храм Небес и Грозовой дворец. — Что ж, если Шеймус решил, то так будет лучше.

— Лиара слишком верит колдуну. Должна думать сама.

— Возможно, ты и прав... но я гостя в этом мире, а Шеймус — я верю ему куда больше, чем самой себе.

— Хм! Все маги — лжецы и трусы.

— Только не Шеймус. А теперь, если ты не против, пойдём. Не будем терять времени и... проявим осторожность.

Основанный много веков назад первыми переселенцами из Империи Сокола, Листмур разросся до небывалых масштабов, став одним из крупнейших городов севера и одним из величайших городов, когда-либо возведённых людьми. Как и прочие свободные города, Листмур оказался средоточием торговли и желанной обителью для беженцев и переселенцев, что покидали родной дом в поисках новой жизни. Сочетание гномской и людской архитектуры, гоблины, трудящиеся в кузницах гномов, наёмники, профсоюзы, десятки гильдий и разнообразных сообществ составляли лишь малую часть симбиоза народов, царящего в белокаменных стенах. Величественные драконьи храмы, каменные особняки, покрытые каменной брусчаткой тропы и высокие шпили замковых врат — одна лишь мысль о размерах города, вызывала трепет в душе Лиары.

Флаг города с изображением свободолюбивого дракона воздуха прекрасно передавал дух этого места и присущие ему нравы. Ввиду того, что торговые сделки служили основным источником богатства города — торговая площадь занимала несколько кварталов и своим размахом значительно превосходила площади многих фортов и крепостей. Запах специй разносился по воздуху, а окружение наполнили шумные голоса. Огромное число караванов и торговых лавочек с самым разнообразным содержимым. Гости коротышки из подземных залов Гримхейма и хмурые ранаарские воины, прибывшие для заключения торговых соглашений. Огромные толпы представителей самых разных культу бродили вдоль магазинных прилавков. Люди, гномы, орки, куда реже зверолюди — люпíны, ракшáсы и даже минотавры. Нет, не те минотавры, что сражались на стороне эльфов тени во время штурма Лан-Лур, а трудяги, бежавшие от оков рабства и прибывшие в Листмур в поисках лучшей жизни. Книжные магазины, лаборатории, мастерские, лечебницы, кузни и лавки с разнообразным провиантом — казалось, в Листмуре было всё, но лишь для тех, у кого были на это средства.

— Воины Ранаара, — себе под нос пробурчал Круг, глядя на орочий караван.

— Твои сородичи?

— Нет. Ранаар велик. Видишь знамёна? — Круг указал на красное полотно флага с

изображением медвежьего черепа. — Клан «Сáгорах». Эти орки пришли с севера. Крог родился на юге.

— Они — друзья?

Орк пожал плечами.

Ку'сиб постоянно озирался по сторонам, опустив голову ниже к земле от чего пыль, попадавшая в нос, заставляла его чихать. Лишь присутствие вожака и успокаивающий запах Лиары не позволяли зверю сойти с ума от количества силуэтов, мелькающих вокруг.

Как и Лиара, впервые за свою жизнь Кус оказался в чертогах большого города. Как и Лиаре, ему впервые довелось встретить столь непомерное число живых разнообразных существ.

Шеймус, как и следовало ожидать, хотел отправиться в путь с торговым караваном. Наличие под рукой торговцев позволит обзавестись припасами прямо в пути. Однако отправиться в поход, особенно столь длительный, без должных запасов провианта — было бы весьма глупой идеей. Голод в пути — не менее жестокий враг, чем нож разбойника или жадный торговец, что втридорога продавал провиант.

Пара увесистых мешков муки, походная посуда, хлеб, на первое время — свежие фрукты и мясо. Всё было расфасовано по сумкам и укомплектовано на спине Куса. Дело оставалось за малым.

— Татуировка на руке Лиары. Что она значит?

Девушка опустила взгляд на сокрытое рукавом предплечье, в то место, где поверх фиолетовой кожи красовалось белое изображение луны и цветка.

— Цветок «*il-ven*» — лунная роза. Эту татуировку я сделала в день свадьбы, — на лице Лиары появилась улыбка, наполненная болью. — У нашего народа есть такой обычай. Мы делаем одинаковые татуировки как символ верности и брачных уз. Рилан сделал мне предложение под сводом луны, на поляне лунных цветов. Отсюда и образ рисунка.

— Рэка'бару, — пробурчал орк.

— Рэка'бару? Что это?

— Лунная роза. Цветок судьбы.

Молчание, перебиваемое сотнями голосов недовольных торговцев и покупателей. Крики старого гнома, размахивающего над головой топором, косые взгляды стражников и смех людей, глядящих на уличное представление. В подобной разношёрстной толпе даже такие необычные гости, как Крог и Ку'сиб не выглядели столь броско для глаз окружающих.

— Крог... могу ли я спросить?

— Можешь.

— Только не подумай... я ничуть не против, но всё же...

— Много слов.

— Почему ты пошёл с нами? Почему принёс мне клятву?

— У Лиары есть цель, — спустя пару задумчивых минут послышался ответ орка. — Есть путь. У Крога нет ни цели, ни пути. Только судьба. Судьба привела Крога к Лиаре и Крог хочет помочь. Это всё.

Весь дальнейший путь среди прилавков сопровождался молчанием. Воин не раз останавливался близ гномских и людских оружейников, пренебрежительно осматривая товар. С одним из коротышек завязалась словесная перепалка, после того как Крог назвал его изделия зубочистками. Люди же реагировали на орка в более свойственной спокойной

манере, даже когда тот испытывал на прочность их товар. Предвзятость Крога была исчерпана в тот же момент, когда он добрался до прилавков своих сородичей. Старый одноглазый орк кузнец и его молодая дочка — привлекательного вида девушка с острыми чертами лица и двумя капельками крови на месте зрачков. Она была несколько выше Лиары и куда больше походила на человека, нежели орки мужчины, ввиду отсутствия клыков и стройного тела. Кровавые капельки глаз, тем не менее, заключали в себе искру хаоса, а их взгляд робко постреливал в направлении спутника Лиары.

Грубые булавы, топоры и мечи, подобные тому, что использовал Круг, вызывали на его лице довольную улыбку. Оружие орков было лишено эстетической красоты и изящества, присущего голубой стали «Фаилриза» и прочим изделиям эльфийских ремесленников. Это были надёжные и тяжёлые инструменты войны, требующие от воина недюжинной физической силы.

— Рангát? — пробурчал кузнец, глядя на оружие за спиной Крога. — Хороший меч. Такие в Листмуре не куют.

— «Кроворуб» выковали в Бо́яре.

— Ясно, — усмехнулся старик. — Воин пришёл с юга и не ищет оружие. Так, зачем воин пришёл?

Ещё со времён создания орков в далёком 330 году само естество этих существ обусловило весь дальнейший путь, что предстояло пройти их народу. Каждый орк являлся настоящим инструментом войны, превосходя в твёрдости, силе и ловкости даже самых крепких людских мужей. Бесконечные военные походы, кочевые путешествия, охота и банальное выживание в условиях диких лесов — все эти занятия становились обыденностью для жителей ранаарских земель. Подобному укладу жизни соответствовало и снаряжение орков. Незамысловатые типы брони, что защищала как от холодного оружия, так и от острых клыков, при том, не сковывая движений владельца. Порой, подобное снаряжение изготавливалось из подручных материалов, таких как дерево или кость, а орочьи кузнецы редко заботились об изяществе своих изделий, отдавая предпочтение практичности и простоте.

Таковым было и снаряжение на прилавке старика. Грубые металлические нагрудники с меховой подкладкой, незамысловатые кольчуги и даже крепкие кирасы зерцального типа. Основная часть защиты пришлась на левую руку воина, придав той функцию щита, оставив открытыми лишь фаланги пальцев. Несколько толстых стальных пластин покрытых костяными шипами и орнаментом характерных рун легли поверх меховой подкладки. Толстый кожаный пояс с системой ремней для креплений набедренников, защиты живота и паха. Правая рука за исключением предплечья оставалась свободна от закрепощающей брони, как и часть торса. Мощный цилиндрический шлем — некое подобие имперского бацинэта с широкой полумаской увенчал голову орка.

Едва ли на тот момент Лиара могла предположить, что подобное снаряжение использовали гладиаторы орочьих арен, но даже её не искушённый разум осознавал, как сильно подобный доспех соответствует тактике и внешнему виду своего нового обладателя.

В придачу к броне, Круг приобрёл точильный камень, масло для смазки меча и набор бинтов, дабы укрепить запястья Ку'сиба. Весь набор обошёлся в солидную сумму — сорок одну золотую монету. Кузнец пересчитал доход, поблагодарил клиента кивком и в очередной раз окинул оценивающим взглядом Лиару. Лишь когда покупатели скрылись

среди прилавков, его уста дали ответ на немой вопрос дочери.

— Магичка с мечом и тра'вага. Ха! Такого старик Анóп ещё не видел.

2

Шеймус сидел на первом этаже трактира, утопая в беседах с красавицей Хельди. Гномка весело улыбалась, периодически что-то крича мужу и угрожая указательным пальцем. Маг, по своему обычаю потягивал любимую трубку, развалившись в уютном кресле вдаль от общей суеты. Как и тридцать лет назад, кольца дыма медленно поднимались ввысь, расплываясь о дощатый потолок помещения. Сколько приятных воспоминаний связывало Шеймуса с этим заведением. Очередная выигранная ставка у Норола Каменного Щита или хоровое пение гномов в вечер ардня, где Шеймус был редким гостем из представителей народа людей.

Да, Хельди и Олли почти не изменились с тех далёких дней, ибо как и эльфы, гномский народ являлся долгожителем по людским меркам. Но, а сам Шеймус... слишком многое изменилось с той поры.

Однако, несмотря на внешнее спокойствие и ностальгирующий вид, ныне Шеймус не мог полноценно окунуться в память о тех славных минувших днях. Костлявые пальцы свободной руки выстукивали чечётку о гладкий дубовый стол, а серые глаза то и дело метались к выходу, выдавая сокрытое внутри волнение. Размышления плавно овладевали сознанием мага, и лишь голос Хельди и вид дремлющего на ступенях кота порой завладевали его вниманием.

Караван, идущий на запад, должен был покинуть Листмур ещё час назад, но благодаря «счастливному стечению обстоятельств» был задержан в городе на время проверки. Каждая минута такой проверки всё ошутимее отражалась на кошельке старого мага. Конечно, группа путников могла отправиться в путешествие, надеясь на собственные силы, однако расстояние между Листмуром и ближайшим городом Империи — Фóрком составляло порядка тысячи вёрст — слишком длительный и опасный путь, дабы рисковать его преодолением. Дороги, леса, болота и далёкие горные массивы оставались царством дикой природы, и далеко не каждый их обитатель был рад визиту незваного гостя. Караваны всегда были самым простым, комфортным и главное, безопасным средством перемещения. Особенно в условиях дальних маршрутов.

В прочем, не только путь и подготовительные мероприятия настораживали разум волшебника. Недаром Шеймус хотел повременить с путешествием в глубины Империи. Минувшая междоусобная война оставила на теле государства страшные раны. Разросшееся подполье и бесчинствующие разбойничьи группировки представляли реальную угрозу для путников имперских дорог, а действия инквизиции после «Веронского Инцидента» являлись настоящей угрозой для всех представителей нечеловеческих рас.

К тому же, теперь Шеймус имел представление об эльфах, что охотились за Лиарой и они оказались совсем не так просты, как изначально решил волшебник...

— Наконец-то! — увидев вошедшую в трактир Лиару, воскликнул Шеймус. Волшебник быстро встал, поклонился хозяевам заведения, взял посох, сумку и шустро направился к выходу.

— У нас мало времени! Нужно поспешить к южным воротам. Круг... хорошая обновка. Припасы?

— У нас, — кивнула Лиара.

— Эй, Шеймус! — послышался довольный голос Олли. — Через двадцать лет увидимся?

— Если будешь себя хорошо вести, бородач — ухмыльнулся маг. — Благодарю вас за гостеприимство, друзья!

— В путь! — донёсся добродушный голос жены трактирщика, что вручила Шеймусу увесистый мешок провианта. — Чего ждёте?! Скорее! Скорее! Да прибудет с вами Аркат!

Караван расположился стоянкой близ городских врат. Теперь, по приближению к внешним стенам, Лиара могла в полной мере оценить масштаб белокаменных защитных сооружений Листмура и высоты его остроконечных башен. В голове девушки попросту не складывался образ существа, что имело шанс создать брешь в этой, казалось бы, непреодолимой защите или армии, что могла захватить свободный город извне.

Глава досмотрщиков облегчённо выдохнул, заметив приближение мага в бордовой мантии. Шеймус обменялся с ним рукопожатием, незаметно оставив в широкой ладони гнома мешочек со звонким содержимым, и обратил свой взор к гневному человеку, бранящему нерасторопных досмотрщиков. Без сомнений, человек был воином, о чём свидетельствовало его латное облачение, торчащий из-за пояса эфес меча и повязка на месте левого глаза.

Охрана каравана выглядела весьма дееспособно. Около трёх десятков стражников самой разной наружности — от злобных бородатых гномов, до воинственных орков нанимались торговцами для сохранения собственных жизней и имущества. Сине-белые нашивки с изображением клинка, направленного ввысь, свидетельствовали о принадлежности наёмников к «Мечам Ветра» — известному братству наёмников.

— Архимаг Шеймус! — воскликнул одноглазый воитель — глава отряда. В его голосе присутствовала нотка радостного гнева, плавно переходящая в восторг. — Сколько лет! Ха-ха! Теперь понятно, почему нас до сих пор держат в этой дыре! Что ж, милости просим. Теперь, я так понимаю, нас выпустят из города?

— О-хо-хо! Мсье Ларсон! Приветствую вас, мой добрый друг, — на лице Шеймуса образовалась виноватая, но радостная улыбка. Маг и воин обменялись дружеским рукопожатием. — Вас сразу и не признаешь. Вижу, теперь ходите во главе собственного отряда? Мои поздравления.

— Благодарю, магистр. У нас ещё будет время для любезностей, — взор человека устремился к гному досмотрщику, а голос вновь приобрёл злобную интонацию. — Всё? Теперь ВСЁ в порядке?

Гном безмолвно уткнулся в собственные записи и ответил коротким кивком. На лице Александра Ларсона воссиял злобный оскал.

— Вот же сволочные коротышки! — сквозь зубы процедил капитан. — Грок! Готовьте лошадей! Пора двигаться. Омунд, Малыш...

— Что ж, по крайней мере, мы успели, — выдохнул Шеймус. — Как видите, мне удалось... договориться. Расходы беру на себя, наша повозка уже оплачена. Прошу, знакомьтесь. Наш извозчик — мсье Генри.

Возница — пожилой мужчина с короткой седой бородкой, одетый в льняную рубаху и бурый жилет. Шляпа на его голове прикрывала блестящую на солнце лысину, а глаза едва виднелись из-под густых бровей. Тройка буланых лошадей в упряжке Генри выглядели куда более ухоженными, нежели их хозяин, разящий запахом пота и лёгкого перегара, что сопровождал извозчика на всём протяжении его долгой карьеры.

— Приветствую, вас... — поднял руку извозчик.

Завидев Крога и Ку'сиба, Генри заметно изменился в лице, проглотив все обычные, запланированные заранее фразы. Его рука одёрнулась за голову в визуальной попытке расчесать плешь.

— Значит, двигаемся с караваном? — проворчал Крог. — Шеймус думает, бумаги защитят от имперских солдат?

— Боюсь, *Agi*, ты не до конца осознаёшь истинную силу бумаг в наше время. Поверь, всё будет в порядке.

На лице Лиары появилась улыбка.

— Как Шеймус назвал Крога?! — оскалился орк.

— *Agi*? Ох. Не волнуйся. Здесь нет никакого оскорбления или усмешки. Это слово на эльфийском и оно... как нельзя лучше передаёт твой характер.

Повозка оказалась вполне вместительной телегой на четырёх деревянных колёсах. Внутри — лежанка из сена и одеял, на которой, пусть и несколько тесновато, но всё же умещалась вся группа, включая огромного волка и его жожака. Кожаный навес надёжно защищал от дождя и ярких солнечных лучей, позволяя сохранить комфортную обстановку внутри. Запах сарая и характерные ссадины на внутреннем каркасе говорили о том, что некогда повозка служила для транспортировки домашнего скота.

Наконец, ворота Листмура открылись. Караван пришёл в движение. Сколько же историй об этом мире слышала Лиара! Сколько раз представляла себя, путешествующую по бескрайним тропам в компании друзей...

Однако вместо красочных пейзажей глазам девушки открылся совершенно иной вид. То был вид предместий Листмура. Тот город, что остался за воротами, будоражил воображение своей красотой и масштабами. Большие каменные особняки, множество фонарей, отряды стражников, марширующие сквозь паутину чистых каменных улиц. Но здесь, за пределами стен — всё было иначе. Пыльные серые улицы, кучные ряды деревянных домов, унылые лица прохожих. Могла ли Лиара знать, сколь непроста жизнь обычных людей и сколь ценен в их обществе звенящий драгоценный металл. Жители, оказавшиеся неспособными платить в городскую казну, были выселены в предместья. Далёкие от жизни городских чинов и аристократов, предместья Листмура жили ремеслом и торговлей, обеспечивая высшие слои населения и собственный быт. Нет, местные жители не служили своим господам, подобно вассалам Империи, но и они попадали в зависимость от здешней экономической структуры — торгово-капиталистической экономики свободных городов.

Вскоре, снаружи воцарилась тишина. Стены предместий остались позади, вместе с голосами тамошних обитателей. Тишина царил и внутри повозки. Монотонные голоса наёмников и стук лошадиных копыт стали основным мотивом этой поездки. Крог подгонял крепления доспехов. Лиара и Кус осматривали окрестности, высунув головы за навес. Шеймус пускал наружу дымовые кольца. Вдалеке появились очертания постоянных дворов и конюшен. Листмур прощался с путниками видом высоких мельниц и шпилей замка, флагами с изображением свободолобивого дракона воздуха.

— Теперь, полагаю, мы можем поговорить о делах насущных, — положив руки на колени, выдохнул Шеймус. На лице волшебника проступила хмурь. — У меня есть

информация касательно тёмных эльфов. «*Shasuri*» — так они называют себя.

— Предвестники, — промолвила Лиара, расшифровав для безразличного орка слово на монлин.

— Верно. За годы моего отсутствия обстановка в Листмуре ожидаемо претерпела ряд изменений. К сожалению, известно лишь то, что «Шасури» прибыли сюда уже после затмения и стремительно наращивали влияние все последующие годы. Именно поэтому, мы покинули город в столь спешном порядке. Мотивы этих эльфов остаются загадкой. Возможно, наши попутчики смогут внести некоторую ясность касательно обстановки в городе. Что касается лидера эльфов, то это крайне туманная личность, существование которой многие ставят под вопрос. Однако «Шасури» действуют от его имени. Предположительно, это некий эльф или эльфийка, возможно один из лордов Игг-Шайл. Его имя — Тейн.

Ладонь Лиары крепко сжала резную рукоять. Голубая сталь «Фаилриза» на треть покинула ножны, отразив сияние эльфийских глаз.

— Возможно... здесь какое-то совпадение? Может «Шасури» не имеют отношения к тем, кто напал на Лан-Лур? — дрогнувшим голосом промолвила Лиара. — Шеймус, прошу, скажи, это сделали они? «Шасури»? Тейн?

На мгновение морщинистое лицо сковала хмурь. Ответ на вопрос Лиары дался ему очень непросто, но был однозначен.

— Да, — выдохнул маг.

— Но... зачем? Как? — лицо Лиары преобразилось, выразив полное непонимание — отрицание полученной информации. Но уже в следующий миг её жалобный голос наполнился гневом. — Уже не важно. Этот Тейн, кем бы он ни был, ответственен за каждую смерть, что принесли его войны! Кровь на его руках и он должен умереть! Я убью его! *Sirlaysal!* Шеймус, он здесь? В Листмуре?

Глаза Лиары наполнились огнём, а руки судорожно сжали рукоять. Лишь единожды до сего момента, девушка жаждала крови и не желала кому-то погибели — в тот момент, когда смотрела в глаза чудовища, убившего Рилана. Но теперь всё изменилось — у Лиары появился враг, и она знала его имя.

«Талмон» оживился, запестрив зелёными переливами в глубинах мифриловой темницы.

— Тише, дитя. — Шеймус положил руку на плечо Лиары. — Остуди свой пыл. Мы не можем гнаться за мстостью. Вспомни о нашей миссии. У тебя в руках артефакт, обладающий огромной неизвестной нам силой. Только представь, что может случиться, если он попадёт в руки «Шасури».

Вниз упала капля, потом ещё одна, ещё и ещё. Плечи Лиары начали судорожно трястись вместе с остальным телом. Огонь в глазах сменился влагой, а гнев, осознанием собственного бессилия. Послышалось хныканье. Шеймус обнял эльфийку, крепко прижав к себе старыми, но всё ещё крепкими руками. Белые локоны волос потерялись на фоне бороды мага.

— Прекрати реветь, — пробурчал Круг, не отрываясь от своих занятий. — Слезам не покараешь врага.

На сей раз, огнём вспыхнул уже взгляд Шеймуса. Старик мог терпеть бескультурное поведение орка в башне, мог терпеть его дурные манеры и глупость. Но столь бесчеловечное отношение к Лиаре, он вытерпеть не сумел.

— О чём ты говоришь, Круг? — процедил маг. — Ты хоть понимаешь, что пережила эта девочка? О какой каре ты говоришь? О каких врагах? «Шасури» — не банда ассасинов. Это

могущественный эльфийский клан. Фактически, мы находимся в бегах.

— Это ничего не меняет, — прорычал орк. — Если эльфам нужен ваш камень. Эльфы придут за камнем!

— Похоже, ты так ничего и не понял.

Крог, наконец, поднял взгляд.

— Хватит тыкать, старик! Крог — не ты! Крог — это Крог! И Крог всё понял! Крова прольётся и Шеймус — идиот, если думает иначе!

— Не все вопросы решаются силой.

— Ха-ха! — демонстративно рассмеялся орк. — Слова труса!

Маг лишь усмехнулся в ответ на оскорбление.

— Хорошо, Крог, я тебя услышал. Ведь, ты у нас — смельчак, воин... и всё же, одиночка. Как так? Наверное, дело в том, что Крог не способен ни на что другое. Сопереживание, дружба — всё это чуждо для такого создания. Крог может сражаться. Крог может убивать и даже избить старого мага? Что ж, не стану спорить. Но, что это изменит? Уж точно не тщетность твоего существования.

Шеймус не повышал голос, не провоцировал, но его слово ранило куда глубже самого острого клинка. На лице орка проступил оскал.

— Закрой рот, старик! Крог идёт за Лиарой! Не за тобой! Только из-за дружбы Лиары. Шеймус сохранил язык!

— Об этом я и говорю, Крог, — всё так же спокойно, продолжил маг. — Язык насилия. На большее ты не способен. И знаешь, мне искренне жаль тебя. По сути, ты мало чем отличаешься от своего единственного друга.

Их взгляды неотрывно жгли друг друга огнём. Холодное расчётливое пламя в серых глазах Шеймуса и настоящая бездна ада в недрах орочьих глаз.

— Последний шанс заткнуться!

— Перестаньте! — сквозь слёзы воскликнула Лиара. — Теперь, мы все в одной лодке. Мы не должны... не имеем права вредить друг другу и поддаваться эмоциям. Я не знаю, рано или поздно «Шасури» могут настигнуть нас и мы должны быть готовы и да... я должна быть сильной. Хотя бы ради тех, кого больше нет с нами. И я буду сильной! Но пожалуйста, прошу вас, перестаньте.

В повозке вновь воцарилось молчание. Шеймус опустил взор и набрал полную грудь воздуха. Затих и Крог.

— Хорошо. Я согласен с Лиарой. Крог, прошу простить, если чем-то обидел, — дипломатично, но без особого раскаяния промолвил маг. — Сейчас важно не терять головы. Давайте сосредоточимся на деле. Для начала, предлагаю заняться сбором информации. По возможности, обговорю детали с одним человеком, а ты, моя дорогая, займись изучением материала, — Шеймус вручил девушке толстую книгу в кожаном переплёте. — Поход походом, а про обучение забывать нельзя. Заодно, отвлечёшься от дурных мыслей.

3

По мере того как солнце пряталось за верхушки деревьев, а дневной зной стихал, обстановка в повозке становилась всё более домашней. Шеймус и Лиара целый день провели за страницами книжных трактатов, изучая тексты о магии на всеобщем языке. Благодаря обаянию старого волшебника и его качеств наставника, девушка полностью погрузилась в процесс, забыв обо всех бедах и переживаниях. На один момент она пусть и безуспешно, но

попыталась сотворить «Светлячок» — одно из самых простых и популярных заклинаний магии света.

Шеймус много рассказывал о различных легендах и фольклоре людей: «Оборотень Кровавого Когтя», «Еловая Ведьма» и «Повесть о принце воров». Целая лекция волшебника была посвящена культуре народа Империи, правилам поведения в их городах, а также опасностям, таящимся на дорогах. Волшебник умело апеллировал фактами, смешивая в рассказ легенды и собственные домыслы, описывал различных существ, магические аномалии и психологию людей. Как вести себя в той или иной ситуации, как избежать проблем и главное, как остаться живым.

Крог, что большую часть времени посвятил уходу за мечом, ныне дремал в компании Куса, не произнеся и слова с момента перепалки.

Копыта лошадей отстукивали монотонную чечётку по дороге тракта. Извозчик изредка напевал себе под нос незамысловатую мелодию, дабы разбавить поездку. По обочинам дорог сменяли друг друга дорожные указатели и редкие доски объявления. Предложение работы самого разного рода — от охотника на виверн и пауков, до высокооплачиваемого дворецкого в доме некоего господина Дракулы.

Орк размял шею, шлёпнул Куса по бедру и указал на выход. Одним прыжком волк выскочил наружу, мощно встряхнув повозку.

— Что за...?! — послышался негодующий голос извозчика.

— Крог, вы куда? — оторвав глаза от книги, выстрелила Лиара.

— Размять ноги, — проворчал орк и выпрыгнул вслед за зверем.

Лиара протяжно выдохнула и сосредоточила внимание на старом волшебнике. Сапфиры её глаз сияли искрами надежды и усталости. Шеймус понял немую просьбу.

— Ну ладно, — усмехнулся маг. — Иди, подыши. Только осторожно. Не отходи далеко.

Повозка Генри двигалась в самом хвосте каравана. Впереди, запряжённые большими упряжками лошадей двигались массивные вагонетки, принадлежавшие зажиточным торговцам. Нагруженные товарами самого разного производства, от пусковых механизмов из Гримхейма до листмурского шёлка и алкоголя, они подобно стаду гигантских быков медленно, но верно тянулись в сторону запада — в край, где солнце касалось земли.

На улице вечерело. Вершины деревьев окрасились в мягкие оранжевые тона. Пения птиц постепенно затихали, а среди леса послышалось первое уханье сов. Лиара вдохнула полной грудью, позволив вечерней прохладе наполнить тело. Просторные равнины севера, плавно перетекающие в лес, снующие то тут, то там животные и, конечно же, вид бескрайнего зелёного горизонта — всё окружение наполнило сознание Лиары и её дух. Друидесса чувствовала здешнюю жизнь, чувствовала гармонию и собственную связь со всем этим миром, но всё же проронила слезу.

«Как же мы хотели увидеть этот мир... вместе»

— Сто-оп! — раздался звучный голос капитана Ларсона. — Привал!

Несколько минут понадобилось Крогу, чтобы подготовить хворост для костра и выбрать место. Близился момент воспламенения, но потёртое огниво в бурых ладонях дало ряд осечек.

— Позволь, — Шеймус обратился к пытящему над костром орку.

Великан окинул мага недовольным взглядом и демонстративно вручил огниво. Волшебник лишь недоумевающе взглянул на хитрое кремневое устройство. Секундная

концентрация — ладонь Шеймуса объяло пламя, сорвавшееся с кончиков пальцев вспышкой огня.

— Да будет свет, — пожал плечами Шеймус и вручил огниво законному владельцу.

Орк показательно усмехнулся и что-то пробурчал под нос, понимая, что этот раунд остался за магом.

Солнце окончательно скрылось за горизонт, когда вся группа, включая пожилого извозчика, находилась в сборе поодаль от шумного собрания караванщиков. Размолотое в муку зерно, смешанное с водой, неспешно превращалось в хлебные лепёшки. Варящаяся в кастрюле похлёбка, пироги Хельди, овощи, кувшин с кипячёной водой и коробочка терпкого листмурского чая — стол путников не ломился от изобилия провианта, но обещал добротную трапезу.

Ку'сиб до сей поры не отходивший от вожака, уселся по его правое плечо и застыл в ожидании. Послышался глухой визг вопросительной интонации.

— Фрása, — пробурчал орк.

Едва заслышав заветную команду, волк подобно огромной серой стреле помчался в направлении леса, затерявшись в его тенях.

— Куда это он? — подал хриплый, несколько взволнованный голос Генри.

— Погулять.

— Не боишься отпускать его так? — вмешался Шеймус. — Не пойми меня неправильно...

— Нет.

Воцарилось скоротечное молчание. Звуки ложек, бьющихся о деревянную посуду. Чайный аромат, наполняющий воздух.

— Я чувствую сильную связь между тобой и Кусом, — промолвила Лиара. — Вы по-настоящему понимаете друг друга. Нечто подобное происходит у друидов, когда мы устанавливаем эмпатию с животными. Это всё тренировки или есть какой-то секрет?

Орк задумчиво поднял бровь и облизал ложку.

— Так, ты — друид? — удивился Генри. — Это же эльфийские маги, будь они не ладны! Стой, да ты... не как эльфийка?

В тот же момент косой злобный взгляд коснулся извозчика.

— Клянусь испепеляющим взором Эльрата, никому не скажу! Вот вам крест!

— Конечно же, не скажешь, — широко улыбнулся Шеймус и хлопнул Генри по плечу. — Кто захочет становиться жертвой волчьих клыков или... какой-нибудь порчи? Хе-хе. Только глупец. Правда, же?

— Ваша правда, магистр! Ваша правда!

— Вот и молодец, — улыбнулся старик. — Генри, а теперь, я бы хотел задать тебе вопрос. Если не затруднит. Тебе доводилось слышать что-то о «Шасури»?

Извозчик несколько изменился в лице.

— Не стоит с ними связываться, вот что я знаю, — слегка испуганно пробурчал Генри.

— И ты прав, дружище! — раздался мужской голос за спиной мага.

Рука Круга нашла рукоять меча.

— Спокойно, воин, — прозвучал, всё тот же голос. — Я не враг.

Из тени в свет костра поблескивая стальной кирасой и кожаной повязкой на глазу, показался силуэт капитана. Александр был один и тут же вскинул руки, демонстрируя отсутствие злых намерений и меч, находящийся в ножнах.

— Ещё раз подкрадѣшься — убью!

— Спокойно, Круг, — вступился Шеймус. — Капитан мечей ветра, Александр Рóдеус Ларсон — наш дорогой друг и на редкость достойный человек. Вы как раз вовремя, капитан. Присаживайтесь. Не желаете отужинать?

— Спасибо за предложение, магистр. Но, пожалуй, я откажусь.

— Капитан, раз уж вы случайно подслушали наш разговор, может, поделитесь информацией? По старой, так сказать, дружбе.

Наёмник пожал плечами и заметил, что помимо злобных орочих глаз за ним следит ещё один любопытный взгляд, порой виднеющийся из-под капюшона магической рясы.

Александр снял перчатки и шлем. В свете костра стали заметны короткие усики и борода эспаньолка. Чёрные кучерявые волосы и смуглый цвет кожи могли поведать о южных корнях капитана, а шрамы на лице, в том числе и рубец, лишивший его глаза — об испытаниях, выпавших на долю Ларсона. На правой щеке виднелся заросший ожог, оставленный расплавленным осколком шлема во время стычки с магами-ренегатами. Поломанное левое ухо и шрам на брови — следствие многочисленных барных драк в годы юности. Лишь нос капитана, показавшийся из-под шлема, оставался на удивление ровным, лишённым всяческих следов опасной жизни наёмника.

— Удивительно, что вы ничего не знаете о «Шасури», магистр, — пожал плечами гость. — В последние годы они оказывают значимое влияние на все сферы внутригородской жизни Листмура.

— Работа, сами понимаете, мой друг. Только вернулся и снова в бой. Опять эти имперские города, будь они не ладны.

— Понимаю, — кивнул капитан, вспоминая свою последнюю встречу с волшебником, что произошла около пяти лет назад в дальних имперских землях. — Поговаривают, эльфы появились в Листмуре за пару лет до затмения. Изначально, то была простая группа ассасинов в подполье города. Предположительно, на них числятся несколько нападений, но в целом ничего серьёзного. Всё изменилось после затмения. Число эльфов стало резко расти. Ургаш знает, что их манило, но в течение последующих лет, пока вы отсутствовали со своей гуманитарной миссией, эльфы стали важной частью общества Листмура.

Капитан принял из рук магистра чай и продолжал рассказ, наслаждаясь теплом ароматного напитка.

— По разным оценкам, число эльфов в стенах города, перевалило за три, а то и четыре сотни. Вообще, они странные ребята эти «Шасури». Не понятно, чего добиваются, но обычные мирские радости, на подобии богатств их не шибко заботят.

— А что до власти?

— Тут другое, магистр. Власть в их случае скорее инструмент. Они подмяли под себя многие зоны влияния. Изначально, то было подполье. Чуть позже, «Шасури» стали замечать в связях с местной аристократией. Никто не реагировал на эльфов, пока один за другим не стали погибать преступные бароны. Кого-то находили в канаве с предупреждениями, вырезанными на молире... ну или как, там этот эльфийский язык называется.

— *Monlin*, — промолвила Лиара.

— Да, монлин. Ну, так вот. Кого-то находили в канаве, кого-то прямо дома с чёрными от яда языками. В большинстве случаев работали быстро и качественно, не оставляя никаких следов. Но порой находят и особые «счастливчики». Как пример — два месяца назад, иссушенное обезображенное тело, подвешенное на центральной площади. Не буду вдаваться

в детали его смерти, но приятного мало. Парень, конечно был редкостной мразью, занимался распространением скоропұхи. У наркоторговцев всегда много врагов. Но не думаю, что «Шасури» обиделись на него за плохой товар. Скорее, очередной раздел зон влияния.

— Скоропуха? — недоумевающе произнесла Лиара. — Что это такое? Наркоторговец?

— Скоропуха? — поднял бровь Генри. — Порошок такой. Его местные...

— Это наркотик, дитя, — перебил извозчика Шеймус. — Яд. На редкость ужасная вещь. Я расскажу тебе позже. Продолжайте, капитан.

— Не думал, что вы, магистр берёте учеников. Полагаю, леди не из наших краёв. Ну, да ладно. Сейчас «Шасури» находятся на вершине криминальной пирамиды Листмура. Чёрный рынок, убийства, наркотрафики — всё находится под их контролем. Везде у них уши, глаза и связи... возможно даже здесь. Пару раз интересы «Шасури» пересекались с интересами нашего братства. Как ни странно, эльфы зачастую проявляют учтивость и дипломатию. Но когда дело доходит до разборок, или требуется силовое решение проблем — появляется Тарум.

— Тарум?

— Гигантский чёрный минотавр. Тот ещё урод!

Глаза Лиары округлились. На Лицах Крога и Шеймуса проступила хмурая гримаса.

— Вижу, о нём вы слышали. Тарум работает на лидеров «Шасури». Это факт. На его руках уже десяток убийств, а власти бездействуют. Нам тоже поступали заказы... но мастера братства воздерживаются от конфликтов с эльфами. А это, говорит о многом.

— Только одно, — прорычал Крог. — Ваши мастера — трусы!

«Опять, ты за своё» — выдохнул Шеймус.

— Что ж... справедливо, — буркнул Алекс. — Но боюсь, Крог не до конца понимает ситуацию...

— Хм! Всё Крог понимает! Наёмники боятся «Шасури»! Не хотят вызывать гнев эльфов.

— Капитан Ларсон, прошу, не обращайтесь внимания. Разность культур порой приводит к общему недопониманию.

— Нет, магистр. Я солидарен с вашим... телохранителем. Бросать вызов «Шасури» — идея крайне смелая. Далеко не каждый пойдёт на такое. Однако... решился бы Крог бросить вызов, рискуя потерять друзей? Любимых? Семью? Эльфы имеют связи в городе и очень хорошо знают больные точки каждого своего оппонента.

Орк промолчал.

— Хорошее замечание, мсье Ларсон, — ухмыльнулся Шеймус. — Однако едва ли Крог прогнётся под подобным давлением. Возможно, в будущем вы даже захотите принять его в отряд? Поверьте, он поможет вам навести порядок на улицах города.

— Я бы с радостью, магистр, — пожал плечами гость. — Но не думаю, что тра'вага будет интересно с шайкой простых наёмников.

На мгновение повисла тишина. Лишь треск хвороста и далёкие возгласы караванщиков нарушали её величие.

— Человек, знает о тра'вага?

— Знаю, Крог. Среди моих друзей много орков. Я знаю ваши обычаи и значение татуировок на твоём теле.

— Тра'вага? — оживилась Лиара. — Я уже слышала это слово от кузнеца. Что это значит, Крог?

— Забавно, что вы не знаете, — лицо наёмника округлилось в хитрой улыбке, а взгляд сосредоточился на орке. — Если вкратце, багатёры — это особая каста воинов, самые большие и сильные из орков Ранаара. Они первыми идут в бой, несут знамёна кланов, служат личной гвардией и телохранителями вождей. Как вы понимаете, багатёры очень сильны, но только избранные из них проходят ритуал тра'вага — приносят кровавую клятву вождю и клану. С тех самых пор их именуют в честь этого ритуала. Тра'вага — возможно, величайшие из воинов Ранаара, убийцы воинов, «острие клинка». Однако повезло вам с выбором телохранителя, магистр, — Шеймус несколько изменился в лице и покосился на хмурого орка. — Только вот, что тра'вага ищет в компании листмурского мага и эльфийки — для меня остаётся загадкой.

«Что?! Как?!» — Лиара выпучила глаза глядя на человека.

Среди собравшихся повисло напряжённое молчание. Бурая ладонь отыскивала объёмную рукоять.

— Круг, спокойно! — буркнул маг. — Всё в порядке. Я ручаюсь...

— При всём уважении, магистр, ваша легенда сшита белыми нитями. Вы слишком плохо знаете тех, с кем держите путь. Впредь, будьте предусмотрительнее. Если уж я одним глазом заметил подвох — заметят и другие. «Шасури» — не просто шайка ассасинов. Если им нужна ваша «ученица», значит у неё большие проблемы, — капитан поднял взор, встретившись взглядами с огромным орком. — Что до ваших мотивов — мне абсолютно плевать. Я давно знаю магистра Шеймуса и знаю, что он — достойный человек. Всё о чём я попрошу, как лицо ответственное за безопасность — давайте не будем создавать друг другу проблем.

— Ох. Безусловно, мой друг. Безусловно.

— Хорошо. Благодарю за чай. Теперь, если вы не против, я предпочту откланяться. Продолжим путь на восходе. Будьте готовы. И кстати, Круг? Думаю, мы найдём общий язык.

Круг оставался всё так же хмур, но ответил коротким кивком. Несмотря на своё происхождение и длинный, по мнению орка, язык, Александр Рóдеус Ларсон являлся отнюдь не болтуном и уж тем более не трусом. Шрамы на его лице, язык тела и взгляд поведали тра'ваге куда больше информации чем слова, доносившиеся из уст человека. Капитан не пытался скрыть за красноречием ненависть или страх, не пытался апеллировать высоким положением или прятаться за спины своих соратников. Ларсон продемонстрировал уважение, общался с Кругом как с равным себе и Круг ответил взаимностью.

— Внимательный сукин сын, этот Алекс! — пробубнил Генри. — Много видит для своего одного. Хе-хе.

— Не думаю, что это проблема, мой друг. До Форка нам беспокоиться не о чем. А там мы не планируем задерживаться надолго. К тому же, капитан Ларсон — порядочный человек и по-настоящему предан идеалам «Мечей Ветра». А вот вы, мсье Генри... — Магистр Шеймус! Неужто, я дал поводу усомниться в себе?!

— Нет, мой друг, ни в коем случае, — улыбнулся маг и хлопнул извозчика по плечу. — Но надеюсь, что так будет и впредь.

Прохладный лунный свет залил северный тракт, по которому вот уже семь веков странствовали караваны, перевоза товары между Империей и Листмуром. Пусть ныне, ночное светило не блистало в полной своей красе, скрываясь за тёмными облаками, его свет в сочетании с окружающей тишиной и влажным ночным воздухом вселяли нотку романтики,

навеяв воспоминания о днях давно минувших, наполненных теплом и любовью.

— Я скучаю по дому, Шеймус. Очень скучаю.

— Это в порядке вещей, дитя, — маг подобно своей спутнице наблюдал за сиянием звёзд, выпуская в воздух серые колечки дыма. — Поверь, время вылечит твои раны. Пусть и не скоро, но это произойдёт. А пока, ты держись молодцом.

— Я каждую секунду вспоминаю о них. О мастере, Рилане, отце... и даже о маме. Надеюсь, они всё же встретятся там, в объятьях Асхи.

Прозрачная капля сорвалась на прохладную землю. Нет, Лиара не плакала, но не могла сдерживать слёз. По своему обычаю Шеймус приобнял эльфийку и прижал к себе.

— Пока мы живы, память об «Иль-Вэн» будет жить в наших сердцах. Пока жива ты, не умрёт и сам «Иль-Вэн».

Лиара прижалась к старому магу и как в старые добрые времена, утонула в его объятиях.

— Ш-ш-ш. Ну, всё. Успокоилась? Вот и молодец. Пойдём. День был не простой. Нам нужно отдохнуть. Утро вечера мудренее.

Лиара кивнула в знак согласия и наострила взор на одинокую орочью фигуру, сидящую на отшибе леса. Взгляд Крога был прикован к луне, а разум тонул в раздумьях. Где же сейчас витали его мысли?

— Крог? — помолвила девушка, приблизившись к орку. — Пора отдыхать. Ты пойдёшь с нами?

— Позже.

Затихнув на несколько мгновений, Лиара подошла ближе и мягко коснулась орочьей руки.

— Я только... хотела сказать, что не согласна с Шеймусом. То, что он сказал сегодня — не думаю, что он и сам так считает. Ты способен на куда большее, нежели язык жестокости. Моя жизнь — тому подтверждение. Спасибо тебе.

— Старый колдун ждёт, — всё же оторвав взгляд от ночного неба, промолвил орк в несвойственной ему спокойной манере. — Лиаре пора. Крог дожётся Ку'сиба.

Лиара коротко кивнула в знак согласия и вжала ладонь, так, как делала это в Лан-Лур, согласно обычаям, что проповедовал её народ.

— Доброй ночи, Крог, — улыбнулась девушка.

— Отдыхай, река'бару, — тихо пробурчал орк. — Набирайся сил.

Девочка смотрит на огромную чащобу деревьев непроходимой стеной преградивших ей путь. Она знает, что должна идти дальше, знает, что её цель находится где-то там — вдали, близ одинокой горной вершины. Набравшись смелости, ребёнок делает шаг навстречу неизвестности. «Иди домой, дитя! Домой» вновь всеобъемлющий женский голос заполняет пространство вокруг. Слышится деревянный треск. Стройные ряды древ расступаются.

Короткие блики лазури проблёскивают в темноте.

— Генри, а что ты думаешь об Иване Грифоне? — сквозь сон слышится голос Шеймуса.

Лиара открыла глаза. В повозке пахло сухим сеном, одинокие пылинки кружились в солнечных лучах, бьющих из мелких брешей в обшивке. Монотонный скрип колёс и стук лошадиных копыт. Поднявшись с лежанки Лиара поняла, что находится здесь не одна. Рядом отсыпаясь после ночных походов, сопел и Ку'сиб. Лиара разглядела его не сразу, изначально нащупав рукой густой мех. Огромный серый волк — едва ли не персонаж детских страшилок, ныне спал сладким сном, свернувшись в калачик. Когда Лиара коснулась его тела, зверь слегка одёрнулся, но не открыл глаз.

«Отдыхай, друг, — прозвучал голос в его спящем сознании. — Я буду рядом»

«Куза» — прозвучало едва различимое слово в сознании эльфийки.

Волк уткнулся носом в ладонь Лиары, потёрся о сено и задремал крепче прежнего. Ныне, в его душе царил покой.

— Император то? — продолжали доноситься голоса снаружи. — Да кто его знает, магистр? Все они эти герцоги, бароны, императоры... все одинаковые! Дела простого люда их не заботят совершенно. Им всё войны подавай. Власть. Я вот, что думаю — если так хотят воевать, то пусть друг с другом и воюют! Мне до их политики дела нет, как и им до моей. Во как!

— Что ж, интересный ответ. Я приму к сведению.

— Люди! Если вождь плох, выкиньте его! Найдите достойного!

— В обществе людей не всё принято решать силой, Крог. Есть более мудрые и цивилизованные способы сменяемости власти.

— Ха! Вождь должен оказывать право делами и силой! Если твой отец был вождём, это не даёт тебе никаких прав!

— Знаете, магистр, а я вот согласен с Крогом. Власть нужно заслужить, а не передавать от отца к сыну. А то, видите ли династии у них. Тьфу!

— О чём болтаете?

— Ах! Леди Лиара? — улыбнулся Шеймус. — Закон и власть — бессмертные темы для обсуждения. Предположения на фоне субъективных суждений. Как всегда — мнения расходятся, а истина находится где-то посередине. Лучше не забивай себе голову и взгляни вон туда.

Едва ли Лиара могла скрыть восторг, когда её взгляд коснулся одинокой горной гряды в тридцати верстах на севере тракта. Окружённые густым лесом, горы подобно каменным исполинам тянулись к небесам, а вековые деревья в их окружении, выглядели не более чем ворсинками зелёного ковра. Два пика — высшие точки гряды на востоке и западе были

соединены плавным перешейком, схожим с многокилометровым подвесным мостом и сокрыты густыми белыми облаками, что ныне отсутствовали над прочим небосводом.

— Это Облачные Врата, — пояснил волшебник. — Одно из множества мест, где смертный мир соприкасается с Миром Духов. Ходит легенда, что именно в этом месте рождаются облака, пускаясь в странствие по лику Асхана, дабы собрать секреты и знания коими сотрясают воздух смертные уста. Повсеместно, далеко за Ирисовым морем и Нефритовым океаном, островах Пао и пустынях юга небесные странники пропитываются тайнами этого мира, дабы вновь вернуться к Облачным Вратам и утолить любопытство первородного дракона воздуха.

Старик самодовольно улыбнулся, завидев изумлённый взгляд друидессы, извозчика и даже искорку любопытства в орочьих глазах.

— Проснись ты чуть раньше, увидела бы сколь трепетно, мечи ветра приветствуют это место.

— Это... прекрасно, — не отрывая взгляда от столь удивительного пейзажа, чуть слышно промолвила «ученица волшебника». — Как красиво! Шеймус, скажи, а ты веришь в неё? В легенду про облака?

— Ну, — пожал плечами волшебник. — Скорее нет, чем да. Видишь ли, за годы жизни я твёрдо убедился, что мир не ограничивается волей первородных драконов. Подобная облачная аномалия стала следствием расположения места силы. Возможно, где-то в горах находится драконья жила или магический источник, а возможно белые драконы, что гнездятся в этих горах, таким образом, защищают свою обитель. В любом случае я предпочитаю верить в более рациональное объяснение, нежели местный фольклор и легенды.

Лиара чуть изменилась в лице, но не выказала расстройства, и уж тем более не оторвала взгляд от пейзажа. Она знала, что Шеймус, будучи волшебником, предпочитал сторониться религии и не видел в первородных драконах божественных начал, а лишь высшие формы магических существ.

— Круг, а ты веришь в силу драконов? — промолвила девушка.

Как и ранее, орк ответил не сразу:

— Орки знают о силе драконов, но не поклоняются драконам.

— Я так мало знаю о твоём народе. Во что вы верите? Поведай о своих богах.

— У орков нет богов, — тряхнул головой орк. — Мы чтим дракона порядка и великих духов. Духов предков, Мать-Землю и Отца-Небо. Шаманы говорят устами предков и следят, чтобы племя не сбивалось с пути. Отец-Небо — сила орков, наши победы, наши сражения, наш гнев. Отец-Небо ведёт орков в бой. Мать-Земля защищает наш род, дарует защиту, землю для жизни и дичь для охоты.

— В монлин есть такое понятие, как *Silanna-Essera* или Силанна-Творец — созидательный аспект нашей богини. Мы поклоняемся её сущности в храмах. Просим о защите и мире. Возможно, наша богиня, Силанна... это и есть Мать-Земля?

— Нет, — уверенно покачал головой Круг. — Ваши боги-драконы — лики Отца-Неба и Матери-Земли. Не иначе.

— Допустим, — вмешался в диалог Шеймус. — Но если с драконами земли и воздуха всё понятно, то, как быть с остальными? Что скажешь, про Эльрата и Шалассу? Какое отношение драконы света и воды имеют к вашим великим духам? Или Аркат? Маласса?

В этот момент в глазах старого мага блеснула та самая искра, которую столько раз

видела Лиара во время споров Шеймуса с Древеном. Каждый раз эта искра означала какое-то умозаключение не раз ставившее в тупик даже мастера друида. Однако Крог ответил, не задумываясь, в присутствии ему грубом тоне.

— Свет и воздух — воплощения Отца-Неба. Тьма обратна свету. Ночь укрывает от врага, защищает кланы. Вода может крушить во славу Отца-Неба, а может утолить жажду в дар Матери-Земли. Огонь согревает очаг холодной зимой или превращает всё в пепел.

— Хм. Очень интересно, — без капли сарказма промолвил маг. — Похоже, ваши духи скорее воплощают двойственный аспект природы, нежели конкретные стихии. В религиозных описаниях нередко встречаются подобные описания первородных драконов. Шаласса — Владычица Вод и Шаласса — Потопляющая. Три лика Асхи и много-много подобных примеров. Но, Крог, исходя из твоих же слов, разве не может разрушительный аспект земли... ну, скажем землетрясение, воплощать собой гнев Отца-Неба?

— Нет! — прорычал орк. — Земля — это земля! Небо — это небо!

— Не ворчи, великан. Я просто пытаюсь рассуждать. Нужно же мне как-то понимать тебя.

— Шеймус называет Крога дикарём, а теперь хочет понять? Ха-ха!

— Ну, как видишь, я предпочитаю работать над своими ошибками. К тому же... что здесь смешного?

— Ха! Шеймусу хоть раз доводилось бороться за жизнь? — продолжал усмехаться орк. — Нет! Шеймус слишком много разговаривает! Высокомерный маг! Нельзя научиться жизни по книгам!

— А ты пробовал? — усмехнулся маг. — Не думаю, что ты вообще умеешь читать.

— Перестаньте, — вмешалась Лиара. Как ни странно, вместо привычного смятения, на её лице расцвела улыбка. — Вы как малые дети. Ругаетесь по мелочам. Постоянно спорите. И, как ни странно, не замечаете очевидного. Вы ведь похожи.

— Мы?! — почти в один голос возмутились орк и волшебник.

— Ну, конечно же. Да, вы разные лицами и взглядами, но... как и ты, Крог, Шеймус до того как обосновался в Листмуре, был путником и бороздил просторы мира. Как и ты, Халан, Крог нашёл в лесу, пусть и всего одну, но полуживую эльфийку и спас её жизнь. Я плохо знаю о вашем прошлом. Мне и не нужно знать. Вы здесь, рядом со мной, возможно, каждый по своим причинам, но вы здесь и вы похожи куда больше, чем думаете. Но поймёте это, только когда избавитесь от предрассудков и твёрдости в ваших сердцах.

Маг и орк безмолвно переглянулись. Их лица исказили улыбки. Послышались обоюдные усмешки в попытках уязвить друг друга.

— А вот мне понравилась ваша речь, леди Лиара, — подал голос извозчик. — Я бы точно прислушался. Ничего, дорога объединяет людей... и орков. Когда-нибудь найдёте вы общий язык. Главное, чтоб во время поисков, мою повозку не разнесли. Хе-хе.

— Кстати, Генри, я правильно помню, что вечером мы прибудем в форт?

— Да, магистр. Следующая остановка — Форт Бálверик.

5

Лучи заходящего солнца окрасили базальтовые стены форта Бálверик в мягкий красноватый оттенок. Высотой около двадцати футов, возведённые в лучших традициях гномских каменщиков стены, представляли собой настоящую проблему для любой атакующей армии, как и многочисленные стрелки, виднеющиеся среди каменных бойниц и

парапетов. Помимо характерных гномских рун, на стенах красовались следы прошлых битв — заделанные трещины, оставленные снарядами каменёта, царапины раскалённых когтей и огромный памятный рубец, созданный неким грозным демоническим орудием.

Во времена минувших затмений Балверик не раз подвергался нападениям тварей из Шио, армий разбойников, диких племён людей и орков. Не один десяток раз в его окрестностях гремели сражения, но, несмотря на все напасти и по сей день форт продолжал стоять подобно скале, а его гарнизон, как и ранее, нёс свою службу.

Караван остановился близ границ земляного рва. Капитан Ларсон обозначил свою личность. Последующий крик сменился минутами ожидания. Четырёхметровые каменные ворота, куда более массивные, чем ворота Лан-Лур медленно распахнулись, явив путникам внутреннее убранство величественного защитного сооружения. На просторном плацу, караван встречали десятки стражей в полном обмундировании. Преимущественно, то были люди, но встречались и гномы, и немногочисленные орки. Как и в Листмуре, каждый страж нёс при себе герб свободного города. В центральной крепости в отличие от стен, явно прослеживались черты людской архитектуры — более округлые формы, отсутствие характерных рун и пусть люди не очень любят это признавать, но более примитивная кладка. Повсюду виднелись тренировочные манекены и склады куда поступали припасы из окрестных пустеющих шахт. Горели факела и светильники, не позволяя территории форта погрузиться во мрак, даже с приходом ночи.

Погонщики караванов разгрузили лошадей. Скакунам требовался тщательный уход, особенно перед затяжным маршрутом. Повозки были оставлены близ плаца под присмотром стражей. Капитан Ларсон ныне вёл дискуссию, стоя на балконе крепости с рыцарем в массивных тёмных латах — командором форта. Караванщики тем временем собрались на площади в ожидании дальнейших распоряжений — процесс, повторяющийся из раза в раз, на протяжении многих лет. Стражи ходили вокруг, осматривая новоиспечённых гостей форта. К большому удивлению Шеймуса, даже вид огромного серого волка — относительно необычного гостя по меркам свободных городов, не приковал к себе излишек внимания, как и внешность его жоака. Порой стены Балверика принимали и куда более экзотических гостей. Особенно во времена визитов бродячих цирков и звероловов.

— Все, внимание! — возвращаясь после затянувшейся дискуссии, воскликнул Алекс. — Ночлега и комнат не будет! На нижнем ярусе осыпался потолок.

— Ха! Люди же делали! — воскликнул гном из толпы наёмников.

Вместо недовольного гула среди собравшихся послышался смех.

— В общем, нам не привыкать, — продолжил капитан. — Ночуем на улице. Можно развести костёр на площадке. Но только один. Поэтому, сегодня, мы все, как одна большая дружная семья — проводим вечер вместе. Будем пить, играть в карты и травить байки. Все, кто желает — милости просим. Ну а коль нет — сосите лапу. Располагаемся!

Командор форта продолжал наблюдать за происходящим с балкона. Тёмный доспех, лишь слабо отражал свет окружающих человека факелов. Мощное забрало надёжно спрятало лицо и взгляд, а массивные латы сковывали каждое его движение. Казалось, на теле командора находится вовсе не доспех, а некий декоративный панцирь, нужный лишь для обозначения его высокого статуса.

Вскоре, караванщики собрались близ большого костра, разведённого, как ни странно,

без помощи магии Шеймуса. Наёмники не понаслышке знали о скитаниях и жизни в дороге, а потому умели добыть огонь из двух соломинок, отыскать воду в пустыне и пищу на выжженном эришском пустыре. К тому же, в их отряде присутствовала парочка волшебников, пусть и куда менее могущественных, нежели пожилой архимаг, но всё же способных на пару тройку трюков с искрами и огнём. Шеймус и его «ученица» некоторое время провели среди толпы попутчиков, получив возможность приготовить ужин. Круг и Ку'сиб предпочитали держаться в стороне, наслаждаясь видом взошедшей луны. Как и всегда Шеймус вёл разговоры с удивлёнными его присутствию торговцами и парой коллег, старательно отводя внимание от своей напарницы. Как и годы назад, красноречие старика позволяло ему без особого труда расположить к себе окружение, а знания, жизненный опыт и открытость превращали Шеймуса едва ли не в лучшего собеседника, коего можно встретить в затаянном пути.

В скором времени послышались первые байки у костра. Истории о минувших путешествиях. Гномы вспоминали каменные залы Гримхейма в их лучшие годы, до неразберихи с королями и потенциальной войной за престол. Мечи ветра, предпочитали вести разговоры о былых подвигах и славных сражениях прошлого. Из их уст, эти истории звучали столь гладко и звучно, порой выбивая из сознания ту мысль, что за каждой добытой победой кроется чья-то пролитая кровь.

— Не помешаю? — приблизившись к Кругу, промолвила Лиара.

Орк покачал головой, отреагировав на компанию эльфийки с куда меньшим энтузиазмом, нежели Кус. Вскоре к отстранившимся присоединился и старый волшебник, и пожилой извозчик, нёсший в руках поднос со свежеприготовленной пищей.

— Благодарю за помощь, Генри. Составишь нам компанию за ужином?

— Благодарю за предложение, магистр, — взгляд извозчика коротко скользнул по угрюмому лицу орка, старательно избегая его глаз. — Но... мне ещё нужно заняться лошадьми и... поправить колесо на повозке. Того глядишь совсем расшатается.

На лице Лиары расцвела улыбка.

— Ты же знал, что он не останется, верно?

— Само собой, — улыбнулся маг. — Не думаю, что он решит садиться с нами за стол в ближайшее время. Не пойми меня неправильно. Генри — парень безобидный, но стоит избегать лишних ушей.

— Шеймус, всегда так играет с людьми? — набрав плошку похлёбки, возмутился Круг.

— Порой. Только когда в этом есть смысл.

— Почему не сказать прямо?

— Не хочу обижать человека. Пусть считает, что это его решение.

Первая наполненная орком плошка стала пищей Ку'сиба, вторая ушла Лиаре, третья — себе. Лишь подождав несколько мгновений и преодолев внутренние колебания, Круг наполнил и последнее блюдо, вручив его Шеймусу.

— Благодарю, — тепло улыбнувшись, промолвил маг.

Орк коротко кивнул. Среди квартета повисло молчание на фоне шума у костра и довольного чавканья Ку'сиба.

— Ты много времени проводишь, глядя на звёзды, Круг, — в процессе трапезы, промолвил маг. — Пытаешься отследить путь? Может, ищешь, что-то?

— Нет.

— А я понимаю Круга, — вмешалась Лиара, так же взирая на луну. — Разве, она не

столь прекрасна, чтобы созерцать её часами? Когда-то мы с Риланом проводили так целые ночи. А в «*Shad-ir hal*» весь наш клан собирался на площади лишь для того, чтобы провести время под ликом Матери.

— Круг говорит с предками, — выдохнул орк. — Просит указать путь.

— И как? Я хотел сказать, предки отвечают на зов Круга?

— Круг — не шаман, колдун. Круг не слышит голоса предков. Но предки слышат Круга.

И Кругу остаётся ждать.

— Ждать чего? — с неподдельным любопытством промолвила Лиара.

— Пока духи придут во снах.

Ветер стих. Последующие мгновения путники предпочли провести в тишине, подняв взгляды к небесам и окунувшись в раздумья. Каждый думал о чём-то своём, вспоминал мгновения былой жизни и причины, что привели его сюда, в это самое место и час. Подобно далёкому проводнику Луна вела их мысли по тропе воспоминаний. Бледный убывающий диск, с размытыми пурпуром гранями. Странно, но в эту ночь, её свет не казался Лиаре холодным.

— *Shad-ir hal*, — тихо прошептала эльфийка.

Вуаль темноты продолжала завладевать миром. Активность у костра стала стихать, а львиная доля караванщиков разошлись по своим повозкам. Стражи сменили друг друга на постах, а торговцы проворачивали сделки вдалеке от посторонних глаз. Вышедший из пучины раздумий Шеймус, вновь сосредоточился на общении. Как и ранее маг вёл разговоры на самые разные темы, вновь и вновь завладевая вниманием Лиары. Девушка охотно поддавалась его инициативе, невольно отвлекаясь от ностальгии и становясь жертвой присущего старику красноречия.

Подобная манипуляция не осталась незамеченной для Круга, но на сей раз орк промолчал. Молчал он до тех пор, пока разговоры Шеймуса и Лиары не коснулись звёзд, и старый маг не поведал теорию о колоссальных сферах пылающего газа — источниках немислимой энергии, застывших в глубокой пустоте. В этот момент, орк даже не пытался сдерживать смех.

Идиллия, к несчастью, длилась недолго. Вскоре на горизонте появился капитан Ларсон в компании группы орков...

— Друзья, — коротко поклонился капитан. — Прошу простить за беспокойство. Это — Грон Костолом из клана «Летящего Топора», один из старших лейтенантов форта Балверик. Мастер Круг, Грон пришёл к вам по делу.

Внешне Грон мало чем отличался от орков, пришедших в его компании. Крупный, шесть с половиной футов роста, он всё же заметно уступал Кругу в габаритах, но экзотический доспех из стали и костей виверны сводил на нет это визуальное превосходство. Клыкастое лицо, кожа тёмно-бурого цвета, воинский хвост поверх лысой головы и хмурый взгляд — таков был Грон Костолом из клана «Летящего Топора».

— Приветствую вас, лейтенант Грон, — промолвил Шеймус. — Чем можем служить?

— Воин! — пробасил орк, игнорируя само присутствие старого мага. — Есть разговор.

— Говори, Грон Костолом, — сделав неспешный глоток из кружки, промолвил спутник Лиары.

— Хм! Круг выглядит сильным! Круг — багатур. Тра'вага! У Грона есть предложение!

Лейтенант прознал о гладиаторском прошлом Крога отнюдь не от капитана Ларсона. Даже без учёта кричащей наружности воина, история Крога была начертана на его собственном теле в виде ритуальных рун и черепов. Каждая татуировка имела значение и цену, которую Крог заплатил бесщётными сражениями и кровью врагов. Однако имена орков значили ничуть не меньше татуировок. Каждый орк носил имя, данное ему при рождении, имя клана и имя которое он заслуживал за достижения или промахи. Имя Костолом могло поведать о Гроне ничуть не меньше, чем рунические черепа на руке тра'вага.

— Грону нужны сильные воины! Крог подходит. Больше не будешь прислуживать старому магу! Будешь служить Грону! Не смотри на мелкозубых, что пытаются заработать на жалкую жизнь! Орочи воины здесь в почёте! Мы получаем вдвое больше золота! Сражаемся в первых рядах!

Полным презрения взглядом Грон наградил как Шеймуса, так и спрятавшуюся в его тени Лиару, и даже капитана Ларсона недвусмысленно явив своё отношение к представителям иных рас.

— Крог принадлежит другим кланам, — покачал головой тра'вага.

— Ха! Не проблема! — клыки Костолома обнажились в самодовольной улыбке. — Тра'вага не может жить без имени. Какое имя носит Крог?

На мгновение Крог затих, взглянув в глаза собеседника.

— Дух Песков, — грубо прорычал он.

Шеймус, капитан Ларсон, Грон и прочие орки — все они поняли, духом каких песков некогда нарекли Крога его соплеменники — пропитанных кровью песков гладиаторской арены.

— Крог Дух Песков! Грон Костолом готов принять тебя в клан «Летящего Топора». Признай Грона вождём! Принеси клятву Грону!

Будучи одним из старших чинов форта, Грон не понаслышке знал, что такое власть. Именно в его подчинение попадал каждый орк, пришедший на службу в форт Балверик. Лидерские качества Костолома, его сила и уверенность быстро возвысили этого орка среди сородичей, что называли Грона вождём и ставили его в один ряд с командором форта Балверик — сэром Альтманом. Подобный расклад устраивал обе стороны, ибо гарнизон форта получал в подчинение сильных бойцов под руководством пусть и высокомерного, но надёжного лидера. Амбиции Костолома служили почвой для роста его влияния в стенах Балверика и за его пределами. Молодые листмурские орки шли на службу в форт, видя в возможность сражаться под началом «настоящего орка». Учитывая столь скоротечный прирост влияния и объём собственных амбиций, Грон даже не сомневался, что тра'вага примет предложение и встанет под его знамёна. Однако Крог считал иначе.

— Нет.

— Отказываешься?! — опешил орк. — Грон предлагает золото! Славу! Службу!

— Не интересно.

— Хочешь дальше служить человеку?! Жить на поводке?!

— Следи за языком, Костолом! — прорычал тра'вага.

— Грон говорит, как есть! Крог не хочет идти по пути настоящего орка. Крог хочет идти с людьми. С МАГАМИ! Крог не заслуживает имени Духа Песков! Крог — обыкновенный пёс!

Мгновение спустя рука тра'вага сжимала рукоять меча, а ноги сделали шаг навстречу

обидчику. Круг уже знал о массивном стальном топоре, что ныне выхватил Костолом, знал, что его противник правша и нашёл брешь в его экзотическом доспехе. Он не планировал сражение заранее, но всегда готовился к нему и умел читать оппонента подобно страницам книг.

— Круг, подожди! — воскликнул капитан Ларсон. — Это провокация! Спокойно.

Круг остановился, на его лице застыл оскал. Самодовольная морда Костолома лишь разжигала внутренний гнев. Лейтенант знал, что сражение в стенах форта всегда будет проходить по его правилам, при поддержке многочисленной стражи. Однако тра'вага было плевать на численное превосходство противника, на самого Костолома и даже на слова капитана Ларсона. В нынешний момент, всё, что отделяло Грона от встречи с клинком рангата, оставались две фиолетовых ладони, отчаянно вцепившиеся в татуированное предплечье.

— Круг, прошу... — чуть слышно прошептала Лиара. — Не нужно.

Фраза Лиары потонула в низком рычании Куса. В единственное мгновение, дремлющий зверь превратился в ошестинившийся ком агрессии, встав бок о бок с жожаком в ожидании его приказа. Молодой орк, выделявшийся на фоне соратников чуть более высоким ростом и отсутствием нагрудной брони, приподнял щит и взвёл булаву в положение готовности. Удивительно насколько легко и непринуждённо двигалось столь массивное оружие в его руках. Остальные орки так же выхватили оружие в предвкушении хорошей драки со своим сородичем. На шум сбегались солдаты и наёмники.

Обстановка стремительно накалялась, приближаясь к точке взрыва.

Шеймус взирал на всё происходящее спокойным, отстранённым взглядом. Из морщинистых уст послышался тяжёлый вздох, когда старик увидел испуганный взгляд, сокрытый в тени капюшона. Он не хотел вступать, предпочитая наблюдать со стороны, но не мог оставить Лиару наедине с последствиями собственных решений.

— Пёс? — громко усмехнулся волшебник. — Хе-хе. А это, ты неплохо сказал! Я запомню. Но вот есть одно, но, Грон Костолом. Насколько я понимаю, это ты сторожишь золото людей — металл, на который не купишь ни славы, ни доблести. И разве не ты, Грон Костолом, кичишься своей репутацией в стенах людского форта?

— Заткнись, старик! — взревел орк.

— Или что? — зарычал тра'вага.

— Думаешь, Грон испугался, Дух Песков?! Везде вокруг воины Грона! Одно слово и вас похоронят под этими стенами!

— Правда? — промолвил маг. — Капитан Ларсон, будьте так любезны, пригласить командора Альтмана. Возможно, он поможет нам разобраться, действительно ли этот форт и служащие в нём воины, подчиняются слову Грона?

Капитан одобрительно кивнул и спешно скрылся из виду. Лицо Костолома исказила усмешка, а гневный взгляд нашёл полные спокойствия серые глаза.

— Думаешь, это что-то изменит? — не переставал надсмехаться Грон. — Кто ты такой, что командор станет слушать?! Ха! Ничтожество! И его ручной орк! Ха-ха!

Среди орков за спиной Грона поднялся смех.

— Круг, спокойно, — продолжил Шеймус. — Прошу, опусти меч и доверься мне. Этот форт живёт по другим правилам. Поверь, вывести тебя на эмоции — его последняя возможность выйти сухим из воды.

— Круг, прошу, — прошептала Лиара.

Буквально переборов себя и стиснув клыки от гнева, тра'вага всё же опустил меч и подозвал Куса. Разъярённый взгляд тем временем продолжал жечь Костолома, но мускулистое предплечье оставалось во власти фиолетовых рук.

— Последняя возможность? Ха-ха! Старик вздумал угрожать?!

— Нет, Грон, ни в коем случае. Я ведь простой старый волшебник. Кто я такой, чтобы распалиться на угрозы? Особенно здесь, в стенах этого форта. Однако пока мы ожидаем человека, что урезонит наш спор, я должен задать тебе вопрос. С чего ты, Грон Костолом, решил, что достоин клятвы тра'вага? И вы, — маг указал на собравшихся подле Грона орков. — Все вы. Как вы допустили, что этот орк именуется своим вождём?

Молодой высокорослый орк стиснул зубы и сделал шаг вперёд, но был остановлен своим командиром. Костолом не был настолько глуп, чтобы провоцировать нападение. Без должных обоснований, подобный акт являлся преступлением и сулил Грону потерю звания и трибунал.

— Старик, хочет оспорить право Грона?!

— Ни в коем случае. Просто, я всегда считал, что орки Ранаара, подобно моему телохранителю — гордый и самобытный народ, живущий согласно традициям. И пусть в Листмуре действуют несколько иные законы, я всё же не могу понять, как может быть вождём орк, что прислуживает людям? Разве может такой орк называть себя настоящим орком?

Лицо тра'вага исказила злобная усмешка. Костолом взревел:

— Заткнись! Грон сломает тебя!

— Это вряд ли, — пожал плечами старик, уловив внимание орков, после чего вколотил последний гвоздь в амбиции самолюбивого вождя. — Мы все уже поняли, что ты можешь лаять, Грон Костолом, но не можешь укусить, пока не будет приказа. Ведь в отличие от волка, у пса есть хозяин... и твой уже близко.

Словно в продолжение слов волшебника, на плац явился отряд из дюжины облачённых в латы гвардейцев под предводительством того самого тёмного рыцаря — командора форта в компании капитана Ларсона.

— Отставить беспорядок! — подняв забрало, воскликнул командор. — Что здесь происходит?!

На свет показались тёмно-карие глаза под сводом седых бровей. Морщины на носу и лбу порой прерывались шрамами, бороздящими пожилое лицо. Латная перчатка расчесала густые усы, а усталый взгляд окинул виновников конфликта.

— Приветствую вас, сэр Альтман, — старик протянул ладонь, обменявшись рукопожатием. — Моё имя — Шеймус, архимаг Шеймус. Ваши подчинённые проявляют беспричинную агрессию в адрес меня лично, моего телохранителя и ученицы, явно провоцируя конфликт. Как член листмурской гильдии магов и экс-член высшего городского совета Листмура, прошу разобраться с этим крайне неприятным инцидентом.

Командор устало выдохнул, явно устав от подобных формальностей. Костолом оскалил пасть. Лишь сейчас, он осознал статус находящегося перед ним человека.

— Лейтенант, магистр Шеймус говорит правду?

— Этот... ублюдок, — указывая пальцем на Круга, прорычал Грон. — Посмел оскорбить Грона и весь форт Балверик! Он заслуживает наказания!

— Это ложь! — воскликнула Лиара. — Они сами...

Последнее, что видела девушка, прежде чем осознала свою ошибку — искажённое гримасой лицо капитана Ларсона и округлившийся взгляд Шеймуса.

— Это же... эльфийка? — раздался голос одного из стражников.

— И правда, — тут же подхватил другой. — Вот те на! Ученица мага.

Среди толпы зевак пронёсся гул. Более, личность Лиары не была ни для кого загадкой. Конспирация была раскрыта.

«Идиотка!» — прозвучала единственная фраза в голове эльфийки.

— И что же мы решаем, воины? — устало произнёс командор, окинув взглядом Костолома и Духа Песков. — Вы нанесли друг другу оскорбления и спровоцировали беспокойную обстановку в форте Балверик. Как по мне, у вас есть только один способ разрешить этот конфликт. Сделать это так, как подобает воинам вашего народа. Один на один.

Орки восприняли предложение довольным гулом. На лице Костолома сверкнул злобный оскал и взгляд, подобный взгляду зверя, что готовился биться за свою жизнь. Что до Крога — его меч уже находился на плече, а лицо исказилось в улыбке куда более жуткой, нежели всякая злобная гримаса.

— Однако! Я не для того потратил столько лет, защищая это место, чтобы вы, дикари, устраивали здесь бардак! Ещё одна подобная выходка и все вы просидите в темнице до утра, и плевать, кто начал, кто закончил! Сейчас, вы все расходитесь, кто-куда и храни ваши души Илат если кто-то вновь устроит беспорядок! Всё понятно? Отряд, смирно! С вами, мы проведём отдельный разговор. Архимаг Шеймус, капитан Ларсон, прошу извинить вас и ваших людей за доставленные неудобства. Шагом марш!

Не желая задерживаться, командор опустил забрало и вместе с гвардейцами покинул плац в компании орков. Лидерство этого человека было неоспоримо в стенах форта, и на то имелся ряд причин.

Уходя, Костолом продолжал вглядываться в глаза старого мага, сгорая от гнева.

— Беги, — не упустив своё шанс, буркнул Крог вслед уходящему сородичу. — Хозяин ждёт.

Спустя всего четверть часа после злополучного конфликта плац опустел. Караванщики отправились ко сну, стражи заняли посты на территории форта и высоты каменных стен. Ещё многие месяцы торговцы и наёмники с улыбками на лицах будут вспоминать фиаско Грона Костолома, что за свою недалёковидность получит негласное прозвище «Пёс Балверика». Всего один вечер и проигранный старику спор стоили Костолому значимой части уважения и влияния, что он столь трепетно копил в течение последних лет службы.

— Как я могла? — уже сидя в повозке, промолвила Лиара. — Шеймус, теперь они знают кто я такая.

— Да уж, привлекли мы внимание, — выдохнул маг. — Послушай, теперь очень важно сохранить в строгом секрете все прочие детали пути. Если всё сделаем правильно, то по прибытию в Форк, информированность наших попутчиков не будет иметь никакого значения.

— Правильно говорил Ларсон, — вмешался Генри, подготавливая настил. — Будьте осторожнее, леди Лиара.

— Впредь, будем умнее. Спасибо, Генри, — буркнул Шеймус. Взгляд серых глаз

коснулся орка, сидящего в углу повозки в компании Куса. — Круг, всё в порядке?

— Зачем Шеймус защищал Круга? — вдруг, оскалился орк. Старик слегка опешил. — Шеймусу не нравится Круг! Круг рычит на Шеймуса, грозит убить! Почему не избавился пока был шанс?

Маг и друидесса коротко переглянулись. Неожиданно для орка, на их лицах расцвели улыбки.

— Быть честным, это решение далось мне ой как не просто, — усмехнувшись, промолвил маг. — Да, ты груб и порой откровенно невыносим. С тобой сложно общаться и всячески взаимодействовать. Но, как и сказала Лиара, теперь мы все в одной лодке, Круг. Мы вместе начали этот путь и... несём друг за друга ответственность.

— К тому же, — улыбнувшись, добавила Лиара, — у «Иль-Вэн» не принято бросать друзей в беде.

Орк окинул мага и эльфийку хмурым слегка недоумевающим взглядом, после чего повалился на бок и обернулся спиной. Более ни единого слова не покинуло его уст в этот вечер. Собеседники лишь недоумевающе пожали плечами.

— И тебе добрых снов... Аги, — удивлённо промолвил маг.

— А я, пожалуй, поступлю по примеру Круга, — Генри зевнул и повалился на бок. — Теперь, до самого Форка это наша последняя ночь в каменных стенах. Можно хорошенько отдохнуть, не переживая, что лошадок утащит виверна, али другая монстрятина.

— А Костолом? — с ноткой волнения, промолвила Лиара.

— Этот упырь? Сейчас, наверное, получает по шеем от командора. О нём не волнуйся.

— Генри прав. В форте царит жёсткая субординация, и не думаю, что орк решится её нарушать.

— Как тебе удалось, Хал-ан? Я хочу сказать... как ты одолел Костолома, не применяя ни силы, ни магии?

— Многие недооценивают силу слова, дитя, — улыбнулся волшебник. — В правильный момент, одна меткая фраза может разить не хуже клинка и заряжать души огнём подобно магии. Грон был очень уверен в себе, но, как и подобает любой экстравертивной... то есть, ориентированной на окружение личности, оставался зависим от одобрения своих бойцов. Требовалось лишь найти нужную точку и пошатнуть его уверенность в себе, ну а дальше — всё по наклонной. Задеваешь оппонента в глазах друзей и ловишь на попытке вернуть их расположение. Разделяй и властвуй. Кстати, отличная тактика. Возьми на вооружение.

— Смеёшься? Я была напугана так, что едва связывала два слова.

— Всё приходит с опытом. К тому же, никому из нас не чужд страх.

— Ты, правда, так думаешь? — глядя на дремлющего Круга, промолвила девушка.

— Поверь. Пусть у всех он и проявляется по-разному.

Пара дымных колец растворилась среди навеса. Вскоре, со стороны Генри послышался храп. Тяжёлое сопение издал и задремавший орк, и его верный спутник. На территории форта воцарилась тишина, перебиваемая сопением лошадей и редким шумом латных доспехов.

— Спасибо тебе, — тихо прошептала эльфийка, сжав костлявую ладонь. — За всё. За то, что ты рядом и за то, что не бросил его. Знаю, это было не просто... но спасибо, что прислушался ко мне.

Маг лишь широко улыбнулся и на мгновение спрятал взгляд.

— Хочется верить, я не пожалею о своём решении.

— Я уже говорила — вы похожи куда больше, чем кажется на первый взгляд и вы поладите. Я верю в это.

— Хе-хе. Может когда-то в будущем... или в следующей жизни. А сейчас, давай лучше готовиться ко сну. Генри прав. Когда нам ещё доведётся поспать под защитой каменных стен и отрядов стражи?

— Спасибо, Хал-ан.

Последнее, что ощутил Шеймус, прежде чем утонул в пучине одеяла и снов, была прохлада эльфийских губ, коснувшихся его морщинистой щеки.

Солнце уже несколько часов освещало территорию форта Балверик, когда караван был готов отправиться в путь. Караванщики носились по периметру плаца, снаряжая повозки и лошадей. Стражи гарнизона выменивали остатки свободных товаров — преимущественно пищу и алкоголь. Наёмники наслаждались последними мгновениями отдыха внутри каменных стен. Последующие недели они проведут на просторах тракта, сторожа имущество и жизни своих нанимателей. На балконе крепости появился силуэт в тёмных доспехах. Командор Альтман, неизменно находился на посту, как и последние пятнадцать лет своей долгой службы. Его взгляд уже не был столь острым, а тело давно устало от веса брони. Годы отняли у старика очень многое, но только не самодисциплину и трепетную любовь к порядку.

Ожидаемо, Костолом не появлялся на виду с минувшего вечера, дабы не мозолить гостям глаза и не провоцировать новый виток конфликта. Однако соратник Грона — молодой высокорослый орк по имени Тóрук, внезапно объявился среди повозок, разыскивая, как ни странно, не красноречивого волшебника, а орка, что его «охранял».

Конечно, Круг и не думал скрываться и вскоре, их взглядам было суждено пересечься.

— Круг Дух Песков! — приблизившись, пробасил орк. — Тóрук хочет говорить.

Эльфийка и маг проявили настороженность. Шеймус попытался обратиться за помощью стражи, но был остановлен Кругом. В отличие от своих соратников, тра'вага заметил, что массивная булава ныне не обременяла ни руки, ни пояс молодого орка, а язык тела Тóрука не выявлял признаков агрессивного настроения. Молодой орк продолжал ждать. Круг коротко кивнул, предлагая отойти в сторону, подальше от посторонних глаз.

— То, что вчера старик сказал Грону... — с удручённым видом, промолвил орк. — Старик был прав! Это — не жизнь для настоящего орка. Грон — сильный воин, хороший командир, но... Грон потерял путь. Грон гонится за золотом и званиями людей. Тóрук хочет другого. Тóрук хочет жить как воин орков, а не пёс людей.

— Тóрук молод, но рассуждает зрело. Те воины, — Круг указал на капитана Ларсона и его людей. — Поговори с главным. Одноглазый человек. Алекс захочет принять Тóрука. У них, кажется, неплохое братство.

— Нет, — покачал головой молодой орк. — Не хочу быть наёмником. Хватит. Хочу жить среди орков. Хочу сражаться под знамёнами вождя. Как в тех историях, что рассказывал отец.

Круг призадумался.

— Тогда, Тóрук должен идти на юг. Далеко за Горами Драконов на реке Тайна́р, Тóрук найдёт город Боя́р.

— Боя́р? Тóрук слышал об этом месте. Город воинов?

— Во всём Асхане нет воинов сильнее, чем воины Боя́ра! — с огнём в голосе прорычал Круг. В его глазах сверкнули искры, заразившие молодого орка. — Ветераны тысяч сражений на полях и аренах!

— Вожди примут Тóрука? Тóрук рос среди людей... гнался за именем среди общества мелкозубых.

— Если Тóрук окажется достоин — плевать! Стремись встать под знамёна «Кровавого

Клинка».

— Клан Духа Песков?

— Это имя забыто в стенах Бояра, — хмурь на лице Крота сгустилась пуще, чем всегда. — Пусть так и остаётся.

Молодой орк опустил задумчивый взгляд, но кивнул в знак принятия.

— Торук не подведёт.

— Хорошо. Пусть Отец-Небо направит твой путь, воин.

Крота протянул руку. Раздался глухой удар ладони об ладонь. В этот момент тра'вага ощутил силу, коей был наделён молодой орк. Уж в чём в чём, а в вопросах физических кондиций он мог дать фору многим. Более не говоря ни слова, Торук двинулся прочь. В пути вся символика с гербами Листмура постепенно ударялась о покрытие плаца, покидая тело решительного молодого орка, пока тот держал уверенный курс к дверям крепости.

— Крота, всё в порядке? — промолвила Лиара, показавшись из-за угла.

— Лиара сама всё слышала.

— Да. Но... — щёки девушки покрылись румянцем стыда. — Как думаешь, у него получится?

— У парня есть хребет, — глядя в спину Торука, промолвил Крота. — Большой, злобный орк. Хм! Если повезёт, станет багатуром.

— А может и тра'вагой?

— Не тра'вагой. Тра'вага, — поправил девушку орк. — Хе-хе. Лиара слишком верит в юнца.

Торук покинул стены форта Балверик в тот же день, спустя пару часов после отхода каравана. Конечно же, Грон Костолом попытался остановить юнца, по своей глупости вновь скатившись к оскорблениям, и на сей раз не скупился в выражениях. Карма настигла задиру в виде тяжёлого неожиданного удара огромным бурым кулаком. Массивная челюсть издала характерный хруст, а сам Костолом впервые в жизни отправился в глухой нокаут. Несмотря на то, что ситуация произошла в стенах форта, ни командор, ни местные стражи никак не препятствовали исходу Торука. Молодой орк в последний раз поклонился рыцарю в чёрных доспехах и скрылся прочь, затерявшись на бескрайних дорогах Асхана в поисках новой жизни и собственной судьбы.

В течение первого дня после выхода из форта путники обговаривали план дальнейших действий. Выбравшись на солнечный свет Шеймус подгонял детали маршрута, нанося недостающие пометки на карту. Не желая торчать в повозке, Крота и Ку'сиб двигались снаружи, периодически вступая в словесные дискуссии со старым магом и извозчиком. Лиара, как и ранее, пребывала за изучением книг и периодических медитациях, в ходе которых в повозке царила полная тишина. Как и ранее — мысли девушки оставались её злейшим врагом, наполняя сознание отголосками гибнущих голосов и ужасными картинками прошлого. К счастью рядом всегда находился Шеймус, постоянно рассредоточивая внимание своей «ученицы» и концентрируя его на красоте окружающего мира или выполнении учебных задач.

— Возвращаясь к вопросу обучения, — промолвил маг, адресуя фразу Лиаре. — Помнишь, мы говорили о применимости твоих навыков? Нужно подкреплять теоретические познания практикой и научит тебя парочке другой трюков. В конце концов, случиться может всякое. Ты должна суметь защитить себя.

Девушка до сего момента поглощённая чтением на крыше повозки, задумалась, сосредоточив внимание на старике. Единственная магия, которую она полноценно практиковала в течение последних дней — общение с лошадками Генри и Ку'сибом посредством ритуала «*Tal'a'Sini*», а так же сбор в водную сферу утренней росы.

— Колдун прав! — неожиданно пробурчал орк. — Пора научить Лиару сражаться.

— Что? — в один голос промолвили волшебник и друидесса.

— Обучение? И чему же Круг, если не секрет, ты собираешься учить Лиару? Владет мечом? Прости... но я имел в виду несколько иное. Девочка должна развивать магические аспекты, учиться применять их более эффективно и не лезть на рожон.

— Сталь надёжнее магии, а бой — лучший учитель.

— Не думаю, что это хорошая идея. К тому же...

Намечался очередной спор, куда более фундаментальный, чем все прежние разногласия между орочьим воином и старым волшебником. Спор о преимуществах двух противоположных учений, буквально основ окружающего мира — силы и магии.

— А почему не совместить занятия? — пожалала плечами Лиара. — У нас достаточно времени, чтобы заниматься обучением в разных областях. Занятия с книгами днём, фехтование вечером во время привалов. Ты говорил о практичности, Хал-ан. Думаю, тренировки с мечом являются решением этого вопроса. Да, я не обрету навыков Круга... или Ариса, но хотя бы перестану цепенеть от ужаса, когда окажусь с противником лицом к лицу.

— Ох, Лиара. Я даже не знаю. Круг... безусловно — прекрасный воин и возможнс наставник. Но не кажется ли вам, что вы — представители несколько разных миров и как следствие, боевых дисциплин? Приведут ли ваши тренировки к желаемому результату?

— Я не знаю, Хал-ан, каков будет результат, но... не окажись я столь беспомощна и напугана в тот самый момент... Рилан мог бы сейчас находиться здесь, рядом с нами.

Маг лишь протяжно выдохнул и опустил задумчивый взгляд. Среди собеседников повисло скоротечное молчание.

— В конце концов, ты уже взрослая девочка, чтобы самолично принимать решения. Но если всё же решишься — я буду присутствовать на ваших занятиях. Таково моё условие.

— Решение Лиары?

— Да, Круг. Я хочу стать твоей ученицей, — сердце Лиары наполнилось решимостью, как и её ответ. Решение, о котором девушка ещё не раз пожалеет в будущем...

«Семь догматов магии»

1 — Магия — есть основа этого мира. Всё, что нас окружает — есть магия.

2 — Познавать магию, значит познавать самого себя, ибо сила не приходит извне, а рождается внутри.

3 — Стремление к знаниям и дисциплина — есть высшие добродетели.

4 — Магия многогранна.

5 — Магия естественна для всех, но слишком немногие способны овладеть ей.

6 — Магия разрушительна по своей природе. Лишь усилие воли способно придать ей форму.

7 — Всё в мире находится в равновесии. Истинная цель мага — поддержание равновесия.

Строки из книги «Теория догмы» Архимаг Сар-Сахид 245 г. Э.С.Д.

Несмотря на то, что основная роль жрецов заключается не в магических практиках, а в распространении религиозных истин и духовной поддержке своих народов, взамен на служение божеству, будь то Силанна, Эльрат или даже Маласса, боги даровали своим почитателям силу и возможность контролировать потоки соответствующей элементарной магии. Подобная энергия брала истоки напрямую из Мира Духов, а умения каждого отдельного жреца, его знания и концентрация, усиленные верой, способствовали росту этой силы и более глубокому пониманию мировых основ.

Сложно поверить, что до появления Сар-Илама и открытия им тайных искусств, поклонение драконам являлось, возможно, единственным способом творить волшебство.

«Теория догмы» — книга, написанная архи-магом Сахидом, в далёком 245 году стала для Лиары настоящим открытием, способным провести параллель между тайными искусствами и ритуалами жрецов. Сахид, будучи волшебником, рассматривал магию не как дар Мира Духов, а как некую субстанцию — энергию, коей в той или иной степени наделено каждое живое существо. В отличие от ритуальных молитв жрецов, основанных на вере, тайные искусства подразумевали собой подчинение этой энергии воле волшебника и придание ей формы по средствам мистических ритуалов — заклинаний. Маги не зависели от поклонения конкретным драконам и разделяли магические ритуалы не на стихийные школы подобно школам жрецов, а на школы, согласно их воздействию — «боевая магия»; «магия призыва»; «тёмная магия» и «светлая магия». При том, проповедующий боевую магию чародей, мог одинаково хорошо владеть разрушительными аспектами магии огня и водной стихии, что представлялось крайне проблематично для последователей драконьих богов.

Смирению жрецов маги предпочитают действие. Там, где жрец полагался на веру и помощь высших сил, маг предпочитал отрицать нерушимые догмы и надеяться лишь на собственные способности. Именно поэтому дисциплина и самоконтроль являются высшими добродетелями в обществе волшебников, ибо в отличие от жреца, утративший контроль маг рисковал не просто расстаться с жизнью, но и стать заложником потусторонних существ с коими не сумел совладать.

По мере того, как разум Лиары поглощал строки трактата, в её сознании всё сильнее укоренялись противоречивые чувства. С одной стороны страницы книги были наполнены мудростью и многолетним опытом их автора, с другой — их содержание, напроочь противоречило истинам, коим друидессу учили с ранних лет. Мир Сахида был лишён тайн и подчинялся исключительной логике. Десятки числовых значений расписывали каждый его аспект, разбивая всё сущее на бесконечное число фракталов, подогнанных под единый знаменатель.

Несмотря на то, что автор «Теории Догм» покинул смертный мир около шести веков назад, для адептов магических искусств, его труд и поныне остаётся одним из фундаментальных источников знаний, наряду с трудами Сар-Иссы и Сар-Агрета — учениками Седьмого Дракона.

Именно этим знаниям некогда внимал и сам Шеймус, шаг за шагом формируя своё сознание окружающей действительности. Это видение, пусть и разбавленное собственным опытом, составляло фундамент его восприятия и по сей день.

В сознании же Лиары, по мере углубления в текст, волшебники и жрецы всё более отождествлялись с образами двух разновидностей цветов. Одни произрастали на клумбах, будучи выращенные искусственным путём, как и волшебники, что познавали магию со

страниц книг и свитков в просторных залах академий. Лесные же цветы, подобно жрецам будь то друиды, священники, рунные жрецы или иные представители многочисленных духовных каст существовали как одна из неотъемлемых частей общей гармонии природы. В природе и брала основу их магия. Природа и была их магией.

С закатом караван встал на стоянку, а Лиара, наконец, смогла перевоплотиться в более привычную зелёную накидку...

— Лиара держала меч? — пробурчал Круг.

— Нет. Но я готова! — девушка вытащила из ножен «Фаилриз» и встала в некое подобие боевой стойки. — Начнём обучение, мастер Круг?

Орк поднял бровь, окинув эльфийку недоумевающим взглядом.

— Круг, только умоляю, осторожно, — воскликнул Шеймус.

— Вообще, это несколько странно, — подхватил мага капитан Ларсон. — Если научить эльфийку, сражаться как орк... она, скорее всего, умрёт в первом же бою. Что думаешь, Грок?

Коренастый низкорослый орк с нашивкой «Меча Ветра» и поломанными по правую сторону клыками широко улыбнулся:

— Думаю, тра'вага знает, что делает.

«Светлячки» Шеймуса осветили поляну в стороне от посторонних глаз. Тренировка началась. Первое с чем столкнулась Лиара — обычная разминка, работа на ногах и ухищрённые упражнения, заставлявшие работать каждую часть эльфийского тела. Далее последовала контактная работа с орком, в ходе которой Круг нагружал плечи девушки рукой, заставлял двигаться, рвать дистанцию и вновь входить в захват. Из раза в раз, снова и снова. Нечто подобное Круг проворачивал во время борьбы с Ку'сибом, однако стоит ли говорить, что в отличие от огромного агрессивного ак'рик, Лиара не выделялась ни силой, ни выносливостью и выглядела совсем хило на фоне своего партнёра.

— Двигайся. Если Лиара не сможет справиться с собой — не сможет справиться ни с кем, — на сей раз голос Круга звучал куда более спокойно и размеренно, нежели привыкли окружающие. — Не останавливайся. Дави!

Спустя треть часа подобных занятий, тело Лиары начало давать сбой. Ноги заостенели, плечи и шея отказывались подчиняться владелице. Девушка хотела лечь и не вставать, едва находя в себе силы на банальное передвижение.

Чуть позже, обсуждая первую тренировку Лиары, Шеймус признается, что до этого момента испытывал сомнения, что эльфы вообще способны потеть.

— Хорошо! — пробурчал великан. — Теперь Лиара готова для настоящей работы.

«Настоящая работа?! Да он шутит! Я едва стою на ногах!»

Но Круг не шутил. Он приказал Лиаре встать в боевую стойку, оставив меч на земле.

— Что они делают? — удивился Шеймус. — Я думал, это будет урок обращения с клинком.

— С оружием, без оружия — бой есть бой, — пробурчал напарник Алекса. — Не меч делает воина. Сначала нужно научить вашу эльфийку, чувствовать схватку. Уже потом брать в руки оружие. Так орки тренируют детей.

Круг поднял вверх широкие ладони и приказал бить. Лиара сжала кулаки.

— Вот так. Соберись. Подними руки выше. Держи у лица. Нет! Подожди. Не меняй

ноги. Лиара праворукая — держи правую ногу сзади. Да. Помни, ноги — это всё! Хорошо. Ложи кулак в ладонь. Подожди! Убери большой палец. Наружу. Вот так!

Шеймус выпустил в воздух пару дымных колец, продолжая наблюдать за происходящим. Несмотря на то, что маг был человеком далёким от понимания рукопашной схватки и её тонкостей, он не мог оставить без внимания спокойствие орка, последовательность его объяснений и мягкость в работе с Лиарой. Великан старательно обходил ученицу, смягчая её неряшливые удары, но не позволял расслабляться ни на миг.

— Устала? Хорошо! Продолжаем работать. Не забывай двигаться на ногах. Хорошо. Движение — лучшая защита. Ни один щит не защищает так, как хорошее движение. И, шаг! Шаг! Ищи ритм.

В обширные ладони продолжали сыпаться десятки лёгких, лишённых точности ударов. Лиара едва удерживала усталые руки, но Круг продолжал наседавать, нещадно забирая скудные остатки сил. По большей части причиной подобного дискомфорта являлась сама культура эльфов. Такие явления как кулачные бои были дикостью для мирного народа лесов, а потому, Лиара не имела даже представления о наружности сего процесса.

— Хорошо! Поверни кулак. Не в ту сторону. Закрути удар. Попади костяшками. Вот так! Плечо защитит голову. Шаг — удар. Шаг — удар. Всем телом!

Круг начал атаковать, вязко размахивая ладонями в попытке дотянуться до партнёрши. Лиара поняла фокус и принялась нырять, уходя от прикосновения массивных рук. Конечно, движения девушки были далеки от танцоров с клинками, коих она пыталась имитировать в данный момент, но природная ловкость и хорошая координация всё же принесли ей некоторый успех. Удар — смещение, смещение — удар, уход на безопасную дистанцию и всё заново. Очередное касание фиолетового кулака сменилось глухим щелчком в области запястья. Лиара вскрикнула, отскочила назад и схватилась за руку, но к удивлению всех наблюдателей, вопреки усталости и боли вновь двинулась в бой. В синих глазах сияла решимость.

Круг окинул девушку одобрительным взглядом.

«Надеюсь, Лорот сейчас видит тебя, дитя, — прозвучал собственный голос в голове Шеймуса. — Видит то, с какой храбростью ты противостоишь невзгодам. Если существует это самое пристанище душ, и ты слышишь меня, старейшина, то знай — тебе есть чем гордиться»

— Что думаешь, Грок? — промолвил капитан Ларсон.

— Думаю, что хочу подраться. Хе-хе.

Для Алекса сей тренировочный процесс вызывал двоякие чувства. С одной стороны — ему было крайне любопытно увидеть, как тра'вага будет справляться с подготовкой хрупкой эльфийской девы. Было интересно увидеть Круга в действии, пусть таковым и являлась всего-навсего тренировка и по возможности, подсмотреть пару трюков, коим можно научит своих бойцов. С другой же стороны — человека переполняла жалость по отношению к Лиаре. Он задавался вопросом о том, что должно было произойти в жизни эльфийки, что теперь ей приходилось обучаться самозащите у подобного существа.

Капитан догадывался, что так или иначе, это связано с «Шасури», а потому хотел оказать посильную помощь и внести свой вклад в подготовку «ученицы волшебника».

— Лиара! — воскликнул капитан. — Следи за ногами! Пытайся зайти за ведущую!

Орк недовольно хмыкнул и покосился в сторону зрителей, но к удивлению девушки добавил:

— Слышала? Не стой. Смещайся. Вот так!

Шаг — ошибка. Шаг, уклон, смещение. Мягкая, но от того не менее увесистая оплеуха. Шаг и ещё шаг. Нырок — прямым под ведущую руку орка и последующее смещение. Одобрительный кивок со стороны наставника. Шаг, уклон, атака. Шаг, смещение, два звонких шлепка ударов. Заново. Снова и снова...

Солнце окончательно скрылось за линию горизонта — местность наполнила тьма. Вместе с приходом темноты закончилась и первая тренировка по становлению Лиары «великим воином».

Конечно, орк понимал, что не превратит Лиару в умелого мечника в столь короткий период времени и не тешил себя подобными иллюзиями. Он пытался дать ей основы — базовый навык, что позволит защитить себя в бою и не потерять самообладания при виде чёрных зазубренных кинжалов.

— Лиара не так безнадёжна, — подытожил тра'вага. — Характер есть. На сегодня всё. Продолжим завтра.

В эту ночь ни одна мысль не тревожила эльфийское сознание. Лиара спала на лежаке, близ костра, под сводом звёздного неба — обессиленная, но умиротворённая. Караванщики спали, спали и наёмники за исключением часовых. Лишь огромный орк в компании старого волшебника продолжали сидеть у костра до наступления глубокой ночи. Как и всегда взгляд Крога сосредоточился на небесном светиле, а сознание пребывало в раздумьях и ожидании Ку'сиба. Шеймус пускал думные колечки, наслаждаясь остатками пряного табака и текущим мгновением тишины. Влажный ночной воздух, запах леса, и монотонный треск углей — всё это заставляло старика погрузиться в ностальгию по дням давно минувшим, проведённым в скитаниях по миру.

«Наверное, это — моё последнее путешествие, — взгляд волшебника коснулся дремлющей эльфийки. — Впрочем, всё уже не важно. Сейчас, самое главное — помочь тебе»

Погружённый в раздумья взор коснулся зачарованного клинка, дремлющего в ножнах, подобно его владелице. «*Failriz*» — «Лезвие удачи» — оружие, некогда принадлежавшее старейшине Лороту. Меч, ставший одним из символов клана «Иль-Вэн».

— Крог? — нарушил тишину волшебник. Его взгляд коснулся орка и огромного чёрного меча даже в столь спокойный момент лежавшего близ руки владельца. — Хотел спросить. У твоего орудия есть имя?

— «Кроворуб», — скупно пробурчал орк и окинул волшебника подозрительным взглядом.

— «Кроворуб»? — улыбнулся старик. — Так... просто?

— Орки не любят усложнять.

— Не подумай. Просто, я ожидал чего-то более красноречивого. Ну, например, «Гнев Отца-Неба» или... «Смерть Всем Не Оркам». Хе-хе. «Кроворуб». Хм.

Крог выдохнул, ничуть не разделяя задорный настрой старого мага. Он не видел в словах Шеймуса усмешки, но начал подозревать старика в очередной попытке манипуляции.

— Оружие должно передавать суть воина и нести память потомкам. «Кроворуб» — не просто оружие. «Кроворуб» — правая рука Крога, часть тела и души.

Орк взял в руку меч и вознес чёрную сталь в ночном воздухе. Шеймус в очередной раз

осознал размер сего оружия и силу его владельца. Возможно, и во всём войске Империи не нашёлся бы щит, способный выдержать единственный удар этого страшного обоюдоострого клинка.

— А что в твоём случае, Круг? «Кроворуб» передаёт суть или несёт память о твоём предке?

— «Кроворуб» был выкован для Круга. Круг взял «Кроворуб» в день, когда получил имя Духа Песков и принёс клятву тра'вага.

— В тот день, Круг выиграл битву на арене?

— Много битв, — сухо пробурчал орк. — К чему Шеймус начал разговор?

— Просто захотел пообщаться. Это ведь нормально для людей, вести разговоры.

— Круг — не человек.

— Да. Но, разве у орков дела обстоят иначе? Я лишь хочу сказать, что нам, возможно, предстоит долгий совместный путь. Было бы разумно попытаться найти общий язык... — взгляд мага в очередной раз коснулся спящей девушки, укутавшейся в меховой лежак. — Хотя бы ради неё.

Круг нахмурился и безмолвно поднял взгляд к луне. Шеймус сжал губами мундштук пустующей трубки и опустил взгляд к огню. Искры медленно поднимались ввысь, вместе с танцующими языками пламени наполняя ночь светом и теплом.

— Каким... колдовством кидается Шеймус? — вдруг, промолвил орк.

На лице старика расцвела улыбка.

— Хороший вопрос! Если говорить про боевую магию, мой конёк — аэромантия, магия воздуха. Ещё я неплох в обращении с изначальной или чистой магией, знаю пару-тройку водных заклинаний и несколько трюков из арсенала прочих школ, особенно практичных в путешествии.

— Магия воздуха, — прищурил взгляд орк. — Хм! Шеймус как шаман Отца-Неба... не колдун. Как Шеймус...?

— Подожди, здоровяк, — перебив орка, широко улыбнулся старик. — Теперь моя очередь. И так...

Весь остаток времени до возвращения Ку'сиба, Шеймус и Круг провели в разговорах. Старик задавал вопросы касательно общества орков, получая всё больше знаний об этой чуждой его восприятию, воинственной расе. Круг отвечал весьма выборочно, но поведал магу, почему орки редко используют местоимения, почему сражаются за вождей и на какие касты разделено их общество. Самого же орка, судя по всему, совершенно не заботила культура южных магов, а потому, его вопросы касались скорее клана «Иль-Вэн» и прошлого Лиары. Шеймус отвечал куда охотнее, но порой опуская детали.

Этот разговор не был чем-то особенным — обычное общение, местами скупое и холодное, однако на сей раз, лишённое привычных колкостей и неприязни. Два представителя чуждых друг другу культур, пусть и ради общей цели, но они дали друг другу шанс.

7

*Знания — бездонная пропасть. Абсолютная правда рождает лишь невежество.
Рыцарь-дракон Кейт.*

— К сведению, оригинал книги, которую ты читаешь, был написан шесть веков назад и содержащийся в ней кодекс, успел несколько устареть.

Девушка продолжала монотонно перелистывать страницы, обдумывая содержащийся в «Теории Догмы» текст. Восходящее солнце окрасило окрестные луга блеском капель росы. Утренний ветерок разносил по округе ароматы цветов и треск кузнечиков. Слова Шеймуса были услышаны Лиарой с некоторой задержкой.

— Ну, вот например, — дождавшись внимания ученицы, продолжил маг. — В этом трактате сказано, что магия хаоса — единственная запретная школа магии. Однако сегодня, в еретический перечень попадает так же магия пустоты, магия крови и некромантия.

— Ра! Некромантия! — прорычал изнутри повозки Круг. — Что может быть хуже мага? Только маг-мертвяк!

Шеймус коротко улыбнулся.

— Некромантия? — удивилась девушка. — Ещё одна школа магии?

— Магия смерти. Многогранное искусство, основой которого служит манипуляция с потусторонними энергиями и возможность поднимать на службу мертвецов.

— То есть, некромант... может вернуть погибшего с того света? — глаза Лиары округлились в предвкушении ответа.

— Боюсь, что нет, — покачал головой маг. — Воскрешённые некромантом создания едва ли имеют что-то общего с понятием жизни. Они бездушны, лишены всяческого сознания и полностью подвластны воле некроманта. Подобные слуги — низшая нежить, используется как доступная рабочая сила или многочисленная основа для армии.

Лиара замолкла, взвешивая слова Шеймуса. Её лицо исказила хмурь.

— Магистр Шем... Шеймус, но если есть низшие мертвяки, значит должны быть и...?

— Верно, Генри, — кивнул маг. — Высшая нежить. Наиболее могущественные некроманты способны провести ритуал перерождения, превращаясь в азкаусов или аххарусов. Личи и вампиры — на более простом языке. Над этими существами не властно время, они независимы от плотских потребностей, но их разум и воспоминания продолжают жить, более недвижимые страстям и проявлениям эмоций.

— Отказаться от чувств ради бессмертия, — промолвила Лиара. — Жуткий выбор. Но, похоже, для людей это единственный способ обрести долголетие.

— Есть и другие способы. Но по большей части, перерождение в лича — один из самых безобидных. Слышал, некроманты употребляют яд намтару — великих духов-пауков. Но тонкостей не знаю.

— И почему магия смерти попала под запрет вашего кодекса?

— Хороший вопрос, дитя. Прежде чем дать на него ответ, нужно окунуться в историю. Некромантия была открыта в 461 году архангелом Белкетом, но попала под запрет лишь в 750 году. Сто лет назад.

— Белкет! — раздался голос из глубин повозки. — Круг слышал это имя! Первым

некромантом был ангел?!

Генри панически перекрестился и пробурчал под нос вступление молитвы Эльрату.

— Как бы странно это не звучало, — кивнул Шеймус. — Учение Ангела Смерти быстро нашло своих последователей в Семи Городах и стало основой для зарождения «Дома Вечности». Для практичных магов, не скованных рамками морали, появился шанс ступить за новые горизонты знаний. Кто-то был соблазнён теоретическим бессмертием, кто-то — возможностью создавать бесплатную рабочую силу в те времена, когда наука производства конструкторов ещё не обрела должного развития.

— Кошунство! — прохрипел Генри. — Как так можно?! Своих же предков! Из могил!

Из недр повозки послышалась грубая нечленораздельная речь, выражавшая солидарность с пожилым извозчиком. Негодование проступило и во взгляде эльфийки, но Лиара продолжала внимать словам старика.

— Исходя из истории, «Дом Вечности» стремительно набирал влияние, что мало нравилось представителям прочих домов магов. Значительные сложности принесло и то, что некромантия из рационального учения постепенно превратилась в религиозный культ. В 750 году, после трёх веков совместного сосуществования, искры недовольства превратились в пламя первой гражданской войны. Последовала череда массовых гонений. Некроманты были изгнаны из Семи Городов объединёнными силами трёх домов, а их учение стало очередным пунктом в списке запрещённого колдовства.

— Поделом! — тут же, буркнул извозчик.

— Первая война, — тихо промолвила Лиара. — Значит, были ещё?

Волшебник коротко кивнул и наострил взгляд на сгущающиеся в небе облака, дав Лиаре понять, что не желает углубляться в эту тему. Задумчивый эльфийский взгляд коснулся плывущей под лошадиными копытами земли и силуэта Ку'сиба, что брёл по полям, параллельно с движением повозки.

— Магия пустоты. Ра! — послышался бурчащий голос. — А магия крови? Это ещё что?

На лице Шеймуса проступила нотка замешательства и удивления подобному вниманию.

— Магия крови — уникальная школа волшебства, обособленная от прочих магических наук. Она позволяет воздействовать на живые организмы, а так же изменять, перестраивать органические формы жизни посредством сложных ритуалов.

— Изменять то, что было создано Асхой? — в голосе Лиары поступило недоумение. — Не удивляюсь, что эта магия оказалась под запретом.

— Не всё столь однозначно, дитя, — Шеймус пожал плечами и сжал губами мундштук. — Когда-то адепты этого искусства — маги «Дома Химеры», спасли Асхан от вторжения демонов. Да, именно благодаря магии крови на свет появились орки и зверолоди.

За спиной волшебника послышался скрип сжатого кулака. Шеймус не видел Крога, но знал, что на его лице зреет оскал. Орки очень трепетно относятся к истории своего народа и памяти предков. Несмотря на то, что в начале четвёртого века, их народ вырвал победу в тяжёлой войне и фактически спас Асхан от участи быть захваченным армиями Шио, орки угодили в рабские оковы своих же создателей.

Этого они не забудут никогда, и именно с той далёкой поры ведёт начало вражда орков с магами и рыцарями, что поработили свободолюбивый народ.

— Я помню, ты упоминал восстание, Хал-ан, — промолвила Лиара. — Орки восстали против магов, верно? Поэтому, магия крови попала под запрет?

— И да, и нет, — кивнул Шеймус. — Вся эта ситуация имеет и политический контекст.

Видишь ли, до восстания орков во второй половине пятого века, «Дом Химеры» занимал безоговорочное лидерство среди всех волшебных домов. Однако после исхода орков, дом утратил былые позиции на внутривполитической арене. Привыкшие к величию маги химеры искали новые источники могущества, и нашли их в оккультных ритуалах... и связи с демонами.

Извозчик беззвучно выругался. Из глубин повозки донёлся злобный, едва ли не воинственный рык. Лиара не смогла произнести и слова.

— Как итог, «Дом Химеры» пал. Некогда великая наука с огромным потенциалом стала запретной, а остатки чародеев крови разбрелись по миру, осев в Картале или став ренегатами-окультистами, что и по сей день продолжают изучать тёмные стороны своего ремесла.

Спустя мгновение навес повозки зашелестел, явив очертания объёмного клыкастого лица.

— Маги приняли демонов! — прорычал орк. — Почему?!

— Чтобы дать ответ на этот вопрос, Круг, я должен спросить тебя, почему орочи воины стремятся стать багатурами или тра'вага?

Великан задумался.

— Сила.

— Вот именно. Сила — очень многогранное понятие, мой друг. А хаос способен предложить очень многое, порой умалчивая о цене.

Минуло восемнадцать суток с того момента, как караван покинул стены Листмура. Повозки неспешно продвигались вдоль утоптанного копытами лошадей полотна тракта, отставая от намеченного плана практически на сутки пути. Прибытие в Форк откладывалось до вечера грядущего дня и среди торговцев повисло лёгкое беспокойство, ибо каждый день задержки сулил убытки их делу.

Среди мечей ветра царила полная безмятежность. Днём позже, днём раньше, они попросту наслаждались свободой дорог и ароматом летних вечеров вдалеке от суеты большого города.

Более прочих возмущение проявлял единственный торговец — пожилой гном по имени Ролти. Седобородый коротышка с узенькими хитрыми глазками давно имел репутацию вспыльчивого торговца, обладавшего крайне скверным характером, но мощной деловой хваткой. Гном много бранился, угрожая подать жалобу в высший суд Листмура и не заплатить не единой копейки ни извозчикам, ни наёмникам, что охраняли его товар. Уже на вторые сутки пути терпение караванщиков приближалось к концу, а на третий день поступило первое предложение закопать старого ворчуна где-то на обочине дороги.

Споры между Кругом и Шеймусом оставались в порядке вещей, но ныне имели более спокойный характер. Орк более не надсмехался над мнением старого волшебника и даже начал слушать его затяжные рассказы, а из клыкастых уст всё чаще звучали вопросы. Маг, как и ранее, охотно делился информацией на любую интересующую орка тему, повествуя тому о различных созданиях, обитающих в Асхане, деструктивной особенности заклинаний и способах защиты от них.

Сам Круг поведал о своём происхождении в городе Бояр чуть менее сорока зим назад и принадлежности к клану «Кровавого Клинка», а так же изредка, но во всей красе описывал

сражения на полях и аренах.

К удивлению Лиары, орк подобно волшебнику предпочитал вспоминать лишь далёкие дни своей былой жизни, не затрагивая последние годы и начало собственных скитаний.

В команде появилось некое ощущение сплочённости, коему никак не могла нарадоваться эльфийка. Каждый день в течение последних недель Лиара продолжала тренироваться под руководством тра'вага. Её тело пребывало на грани, а каждое утро начиналось с применения «*Gil'mon*» дабы хоть как-то одолеть неистовую боль в мышцах. Но время шло и мало-помалу, Лиара стала адаптироваться, а на четвёртый день тренировок, наконец, взяла в руки меч.

Вскоре, к процессу её обучения присоединился и Александр в компании своих бойцов. Молодой светловолосый парнишка, чуть старше двадцати годов от роду с характерным прозвищем Малыш стал основным тренировочным партнёром Лиары и её добрым товарищем. Пользуясь случаем, они вместе изучали хитрости военного ремесла и проводили тренировочные поединки. Между юношей и эльфийкой зрела искра соперничества, но Малыш, будучи настоящим джентльменом и не по годам сообразительным пареньком, нередко уступал своей визави в моменты, когда мог выйти победителем.

В одной из тренировочных схваток вечером семнадцатого дня, когда Малыш находился на дежурстве, Лиара даже смогла одолеть в бою и обезоружить одного из бойцов Ларсона. Пусть тот и был солидно пьян, для начинающей мечницы та маленькая победа стала огромным достижением, сравнимым с её первым контактом по средствам «*Tal'a'Sini*» или первым успешным ритуалом в стенах храма.

По мере того как Лиара училась владеть клинком, росли и её навыки концентрации столь необходимые для использования заклинаний. В постоянных медитациях и попытках научиться чему-то новому ученица мага стала объединить знания тайных искусств с ритуалами друидов, открыв для себя доступ к новым источникам силы. Девушка практиковалась в старых, хорошо изученных заклинаниях, стараясь довести их применение до уровня рефлексов, параллельно с тем оттачивая новые навыки. Уже на тринадцатый день пути друидесса научилась на пару минут призывать «Светлячок» и направлять порыв ветра. Пусть подобные ритуалы не отличались практичностью и не несли должной пользы, они стали первыми кирпичиками в фундаменте изучения новых магических школ.

Постоянные занятия и компания друзей не оставляли Лиаре время для дурных мыслей и мучительных воспоминаний. Всё свободное время эльфийка проводила в медитации и чтении книг под чутким руководством Шеймуса или ментальных беседах с Ку'сибом, а каждый вечер неизменно приветствовала Круга в роли своего наставника. Это время было похоже на те далёкие дни, что Лиара проводила как ученица Древена, задолго до затмения луны и первой встречи с Шеймусом. Время познания, беззаботное и прекрасное в своём размеренном спокойствии.

— Одно дело — тренировка, другое — бой, — промолвил Алекс, обсуждая с Шеймусом успехи «эльфийской воительницы». — Сложно сказать какое практическое применение будут иметь навыки Лиары. С каждым разом девочка действует острее, она быстро схватывает, но... вряд ли окажется способна оборвать чью-то жизнь.

— Я лишь надеюсь, капитан, ей никогда не придётся использовать эти умения, — тихо ответил маг. — Как вы возможно поняли, мсье Ларсон, я надеюсь на спокойное, местами унылое путешествие по полотну имперских трактов в компании караванщиков и отрядов

стражи.

— Судьба любит преподносить сюрпризы, магистр. А тот, кто хочет мира, должен готовиться к войне. Думаю, вы и без меня знаете эту мантру.

И Шеймус знал эту мантру как никто другой...

— Так если не секрет, магистр Шеймус, куда всё же лежит ваш путь? Опять Нильшавэн? Или Вэстрок, как указано на ваших формальных грамотах?

— Мсье Ларсон, сейчас совсем иные времена, — Шеймус улыбнулся и затянул пряный дым. — Формальности ныне имеют очень большой вес, как и сила бумаг. К тому же, когда это вы успели усомниться в честности старого волшебника?

— Типичная игра слов в исполнении магистра Шеймуса, — улыбнулся наёмник. — Полагаю, вопрос так и останется без ответа?

Ответом на второй вопрос наёмника стала всё то же неоднозначное молчание и улыбка на морщинистом лице.

— Привал! — прозвучал уже хорошо знакомый командный голос — предвестник очередного испытания Лиары.

Крог поравнялся с упряжкой лошадей. Огромная ладонь мягко прикоснулась к шелковистой гриве. За время поездки животные Генри уже успели привыкнуть к вниманию огромного двуногого создания и даже компании его серого спутника — их естественного врага. Следом за орком из повозки вынырнула Лиара. Взгляд синих глаз пал на широкую орочью спину — место, где неделями ранее друидесса врачевала страшные раны, оставленные зазубренным клинком. Шрамы затерялись среди десятков подобных ранений из прошлого воина, и лишь огромный след в районе трапеции служил напоминанием о событиях той безумной ночи.

— Сегодня не занимаемся, — разгладив лошадиную гриву, промолвил орк. — Лиара заслужила отдых.

Изо всех сил стараясь скрыть улыбку, девушка кивнула в знак согласия. За время путешествия Лиара успела свыкнуться с постоянными тренировками и практиками, а потому, простой свободный вечер в компании караванщиков и наёмников, каждого из которых Лиара ныне знала в лицо, выглядел подобно глотку свежего воздуха.

Большой костёр, разведённый караванщиками не без участия «Пламенного Касания» Шеймуса озарил темноту ночи. Поляна близ небольшого холмика, частенько становилась местом привалов для караванщиков и гостей Империи. Высокое дерево с вырезанным в нём сердечком с инициалами «К+В» и притоптанная поляна стали тому прямым доказательством. Согласно устоявшейся традиции, вечерний привал крайнего дня пути предвещал добрые посиделки.

В этот вечер на холме собрались все. Наёмники подготовили места. Седобородый ворчун Ролти принёс ящик горячительного из своих личных запасов. Несмотря на скупость, порой граничащую с откровенной жадностью, Ролти чтит законы каравана... ну и попросту любил выпить в большой компании. Другие торговцы обеспечили стол припасами и уселись в круг. Никто не скупился.

Первым кто открыл бутылку grimхеймского «Таравака» стал Грок — тот самый орк, что с первого дня принимал участие в тренировках Лиары, а по совместительству — правая рука и лучший друг капитана Ларсона.

Довольно крупный на вид, плотно сложенный, с упитанным брюхом бородатый орк отличался добродушным весёлым нравом, весьма необычным для представителей его народа. Грок много шутил, рассказывал смешные истории и очаровывал окружающих присущим ему обаянием. Не удивительно, что орк-наёмник быстро нашёл общий язык с телохранителем Лиары. Как и Круг, Грок родился в землях Ранаара, на севере. Как и Круг он прошёл суровую школу жизни и воинского ремесла, пусть никогда и не входил в касту багатуров. Это был привычный представитель ранаарского войска — крепкий, обученный воитель, способный проделать длительный путь и, не переводя дыхания врубиться в самую гущу схватки.

Воины обсуждали минувшие дни, ведая о славных битвах и подвигах своих кланов. Во многом благодаря Гроку, Лиаре и Шеймусу удалось узнать о некоторых деталях прошлого своего спутника. Именно в общении с Гроком Круг чувствовал себя частью старого доброго общества, где воинская сила и честь считались высшим благом.

Пара орков даже договорилась о тренировочной схватке, но различные обстоятельства служили препятствием для реализации подобного события.

Ныне капитан Ларсон в компании своего доброго друга развалились возле костра, потягивая из стеклянных бутылок хмельной напиток гномьего производства. Шумные споры между давними друзьями не затихали с самого захода солнца:

— Нет! — громко заявил Грок. — Самые опасные — чёрные! С зелёным крестом на заднице. Помнишь, Рудольфа укусил? Так Рудольф чуть не загнулся!

Орк коротко хмыкнул, едва не выпустив из массивных рук бутылку.

— Чёрные — маленькие, — пожал плечами Алекс. — Вот бурые! Они больше и тоже ядовитые. А Рудольф, упокой Асха его душу, сам виноват был. Не принял он противоядие вовремя, от того и мучился. Бурые, я тебе говорю, опаснее!

На сей раз, спор друзей касался видов гигантских пауков с целью выделить наиболее опасную разновидность. Человек и орк вечно спорили о чём-то незначительном, порой делая это чересчур эмоционально, но, никогда не скатываясь до обид и лишь изредка до оскорблений.

— Чёрные! Бурые по размерам не шибко больше, а яд у них слабее!

— Это для тебя не шибко больше, оглобля. Бурые страшнее! Хотя, что мы спорим?! Тут вон маг учёный сидит. Давай у него спросим. Магистр Шеймус? Кто опаснее, чёрные крестоносцы или ползуны пещерные... ну, которые бурые с пятнами.

На лице Шеймуса расцвела та самая улыбка.

— Вообще, если бы выбирал я, то выбрал бы представителя семейства аранеоморфных пауков — *crucis umbra* или большого теневого крестовика, которого вы, мои друзья, называете чёрный крестоносец. Пусть он не так велик как *aranea antrum* или тарануола — ваш бурый ползун, но является частью семейства кругопрядов. Сети крестовика крайне тяжело заметить в ночное время, а их прочность сводит на нет всё преимущество жертвы в физической силе. Яд при попадании в кровь воздействует на нервную систему, пресекая все попытки выбраться из ловушки. Крайне незавидная участь — оставить свою жизнь в сетях этого охотника. Лучший способ спастись из паучьих лап — быстро покинуть сеть или использовать огонь.

— Вот видишь! — орк сделал «победный» глоток и обнажил в улыбке поломанные клыки.

— Однако я бы не стал торопиться и делать поспешных выводов, — ухмыльнувшись,

продолжил Шеймус. — Тарануола не расставляет сетей и его яд куда менее токсичен. Единственным преимуществом данного вида являются размеры. Но! *Aranea antrum* в отличие от крестовиков охотятся группами. Они готовят логова в тёмных сырых пещерах, ожидая пока любопытная жертва не явится на запах гнилого мяса. В такие моменты вашим лучшим другом, опять же, является огонь и внимательность. Пауки любят появляться из самых неожиданных мест. Помните, все существа, будь то пауки, виверны или даже дворцовые псы приспособляются под условия окружающей среды и каждый из них успешен в своём ареале обитания. Однако! Если вам интересно моё мнение касательно самой опасной породы пауков, я бы выделил *crystalis messorum* — хрустального паука и *vagos paotics* — странствующего паука с островов Пао. Последний, пусть и обладает крошечными размерами, но его яд столь токсичен, что способен парализовать даже минотавра в течение четверти часа. Не всё то золото, что блестит, друзья. Не всё, что выглядит безобидным, не способно нести погибель.

Орк и капитан коротко переглянулись, так и не сказав друг другу ни слова.

— Чёрный! — шёпотом пробурчал Грок.

Ларсон продолжал диалог с Шеймусом, попутно опустошая бутылку «Таравака». Грок в компании своих соратников и Лиары продолжал травить байки, переворачивая с ног на голову истории из жизни. Крог, отпустив на прогулку Ку'сиба, отстранился и по своему обычаю проводил время, сосредоточив взгляд на луне.

— Магистр? — слегка плетущимся языком промолвил сварливый торговец Ролти. — А чего это ваш телохранитель, всё время пялится на луну? Станный он какой-то.

— Орки возносят взор к луне, когда ищут советы предков, — пробурчал Грок. — Крог ищет совета предков и молится предкам за покой.

— За покой? — удивлённо промолвила Лиара.

— Да. Лиара не знает обычаев орков? Видела татуировку на груди Крога?

— У Крога много татуировок, — вспоминая изукрашенную символами руку тра'вага, промолвила девушка. — Какую из них ты имеешь в виду, Грок?

— Нет. Эта особенная. Такая одна.

И тут же Лиара вспомнила одинокую, слегка небрежную голову волка и прилежащую к ней руна на левой стороне орочьей груди, что несколько выбивалась из общего характера татуировок на теле Крога.

— Эта татуировка — символ клана, к короткому когда-то принадлежал Крог. Руна рядом с ней — руна памяти. Крог потерял свой клан и молит предков за покой.

— То есть, родной клан Крога...

— Нет. «Кровавый Клинок» остался в землях Ранаара. «Кровавый Клинок» — могущественный клан, один из самых больших на юге. Крог был тра'вага «Кровавого Клинка», но оставил вождя и клан. Возможно, нашёл нового вождя. Возможно, завёл семью. Грок не знает. Знает только то, что Крог оплакивает потерю.

В сознании Лиары всё встало на свои места. В это мгновение девушка поняла тоску в душе орка и его спутника. Поняла, что за украшение ныне носила на своём запястье, и почему орк столь беспечно решил следовать за ней. «Куза» — та самая фраза, звучавшая в голове Ку'сиба, была чьим-то именем. Именем того, к кому взывал Крог глядя на луну. Именем того, кто был бесконечно дорог орку.

«Что ж, это многое объясняет, — звучали мысли в голове Шеймуса. — Значит, здоровяк и ты потерял близких. Поэтому принёс клятву? А ваши истории и впрямь схожи...»

Ночной воздух наполнился прохладой. Круг вскоре вернулся к общему костру в тот же момент, угодив в капкан эльфийских объятий. Он сразу понял, что стало поводом для эмоций Лиары. Понял по слезам, коснувшись его кожи и безмолвией своей подопечной. Круг не выказал ни единой эмоции, не произнёс ни слова, но позволил Лиаре раствориться в объятиях. Он не нуждался в проявлении сочувствия, но принял его от той единственной, что ныне искренне называла его другом.

Часы шли, окружающие постепенно исчезало в недрах повозок. Лишь маленькие группы торговцев во главе с Ролти продолжали банкет. От былой скупости сварливого гнома не осталось и следа. Пивные ящики раз за разом отправлялись в руки наёмников и караванщиков, под забавные ругательства коротышки.

— А знаете, что, магистр? — плетущимся голосом, усмехнулся Ролти. — Хе-хе. У меня появился новый заказчик! Знаете, сколько денег он предложил?! Столько, что вам и не снилось!

— Я рад за ваше благополучие, мсье Ролти, — зевнул Шеймус.

— Да куда уж там! — возмутился гном. — А то я не знаю вас, волшебников! Вам только и подавай, что власть и золото! А ещё, я...

— Так, всё. С меня хватит! — пробурчал себе под нос Шеймус. — Я отправляюсь ко сну. Круг, присмотришь за Лиарой?

Орк коротко кивнул в знак согласия.

— Вот и отлично. Всем доброй ночи, друзья.

— Эй, магистр! Подожди! Я ещё не закончил!

— А стоило бы, — послышался голос Грока. — Хватит приставать к людям!

— Ох! Ну, посмотрите кто здесь! Переросток Ларсона! Ха! Думаешь, напугал меня? Давай! Что ты мне сделаешь?

— Съем лошадей! Посмотрим, как Ролти доберётся до своего заказчика.

Гном сделал максимально недовольную мину, но всё же решил промолчать. На сей раз риск коснулся финансовой составляющей, а спор с подпившим орком — идея далеко не самая разумная.

С самодовольным видом Грок приблизился к сородичу, сидевшему бок о бок со своей подопечной, что не отходила от него ни на шаг в течение последних часов. Бурая ладонь коснулась плеча тра'вага.

— Эй, Круг? Сегодня крайний день. Другого шанса не будет.

— Грок, о чём это ты? — встревоженно промолвила Лиара.

— Предлагаю размяться, — широко улыбнулся орк. — Ну, так что, Дух Песков? Готов дать пару уроков наёмнику?

«Почему бы и нет» — пожал плечами Круг. На его лице сверкнула короткая хищная улыбка с ярким проявлением радости. Орки принялись скидывать доспехи с верхних частей тел.

— Что?! Круг?! Грок?! — испуганным голосом воскликнула Лиара. — Что вы задумали?!

— Успокойся, — улыбнулся капитан. — Это же орки. Выйдут, набьют друг другу морды, а потом вернутся в обнимку. Уже не раз проходили. Эй! Народ! У нас тут мордобой намечается! Две золотых на нашего парня! Люблю рискованные ставки.

Возгласы капитана тут же привлекли внимание. Малыш в компании своих соратников,

Ролти и пара охмелевших караванщиков — все желали увидеть схватку двух орков. Теперь, простой кулачный бой превратился в настоящее шоу с кучей зрителей, ставками и интригой. Все и особенно бойцы, пребывали в предвкушении. Все, кроме Лиары. Девушка с ужасом и предательской дрожью в коленях наблюдала за тем, что должно было произойти.

«А что если Крог пострадает?! Что если он погибнет или сам нанесёт вред Гроку?! О, Силанна! Храни этих глупцов!»

Бойцы спустились с холма на ту самую вытоптанную поляну, идеально подходящую для грядущего мероприятия. Долгат — молодой орк из числа мечей ветра, вызвался быть третьим лицом этого поединка, на случай если кто-то из бойцов потеряет контроль.

— А что до тебя, моя дорогая, — Александр обнял Лиару за плечо. Обоняния девушки коснулся мощный хмельной аромат. — Воспринимай это... как тренировку. Сегодня твой мастер наглядно продемонстрирует то, чему обучал тебя. Видела когда-нибудь его в бою?

— Дважды, — промолвила «ученица мага». — Больше не хочу.

— Не переживай. Будет славная драка. Грок пусть и не багатур, но возможно лучший кулачный боец из всех кого я знал. Твёрдый как гвоздь для гроба! Однажды подрался с минотавром в таверне. Дура восемь футов! Не меньше. Так бык мало того, что руку себе сломал об эту лысую черепушку, так ещё и прилёг спать! Хе-хе. Смотри, начинается.

Орки разошлись в стороны. Дролгат встал между ними. Лиара ощутила, как рука капитана начинает сжимать её плечо. Крог на пол фута превосходил визави в росте и отличался куда более сухим атлетичным телосложением, нежели приземистый Грок, но судя по всему, это мало смущало его оппонента. Кулаки каждого из орков были размером в две человеческие головы, а руки скорее напоминали боевые молоты, нежели конечности живого существа. Никто из них даже не думал о жалости к оппоненту, ибо жалость — есть неуважение к противнику.

— Видишь, Грок стоит левой ногой вперёд как правша? Это уловка. Грок — левша. Твоего наставника будет ждать сюрприз, — ухмыльнулся Ларсон. Лиара ощутила, как его ладонь вжимается в плечо. — Первые секунды — самые важные. Будет бешеный старт.

К тому моменту, Лиара уже имела начальные представления о работе ног и позиционировании в бою, а потому понимала, сколь сильно отличается бой в зеркальных стойках и сколь большое значение имеет элемент внезапности.

— Готовы? — взревел Дролгат. — Бава!

Началось! Бойцы устремились навстречу друг другу. Как и предсказывал капитан, Грок тут же нырнул и осыпал визави серией тяжёлых ударов. Крог поднял руки, приняв всё в блок. Тра'вага отступил назад и вытянул руку, вымеряя дистанцию, но живая палица тут же нашла его рёбра. Раздался глухой шлепок, сбивший дыхание. Грок усилил натиск. Азартные крики толпы раз за разом разносились в воздухе, скандируя подсказки бойцам. Грок сменил угол атаки и продолжил наступать. Да, он не был багатуром или тра'вага, но этот орк являлся бойцом до самого мозга костей, а весёлая натура и впрямь скрывала дух настоящего берсерка.

Рука капитана плавно коснулась эльфийской талии.

Крог сместился и продолжил удерживать защиту, проваливая дикие выпады оппонента. Возможно, натиск Грока загнал его в тупик, а возможно удар по корпусу принёс серьёзный ущерб, ибо с самого начала поединка тра'вага не попытался нанести ни единый удар.

«Почему не сражаешься?» — носились мысли в голове Лиары. — Что происходит?»

Мощнейший левый прямой вскользь прошёлся по защите Крога, угадив в лицо. На

полянну пролились первые капли крови из разбитого носа. Низкорослый орк вошёл в раж. Он вернулся в родную стойку и продолжил бомбардировать оппонента, параллельно срезая углы. Грок чувствовал кровь, чувствовал скорую победу, чувствовал, как снова и снова его левая рука находит брешь в обороне тра'вага и бил что было мочи. Его глаза окрасились кровью. Он не чувствовал усталости, не чувствовал боли от того, что кулак в очередной раз врежется в острый локоть. Всё что он чувствовал — собственное неистовство, упоение битвой.

Рука Александра сползла вниз, прикоснувшись к бёдрам Лиары. Девушка застыла.

Удар! Раздал глухой щелчок настолько громкий, что эхом отскочил среди крон деревьев. За щелчком последовал грохот. Что-то тяжёлое упало на землю, вжавшись в притоптанный грунт. Повисла тишина. Лиара слегка приоткрыла рот от удивления и ощутила, как рука Александра дала слабину. Круг озарился по сторонам, сплюнул кровавые слюни и обнажил клыки в злобном оскале.

Грок лежал неподвижно, упав лицом в землю. Дролгату даже не пришлось разнимать бойцов.

Ещё в момент знакомства двух орков, Круг уже знал многое о своём будущем визави. По привычке тра'вага отметил, какой рукой Грок держит оружие, какую ногу машинально выставляет вперёд, и в какой руке держит бутылку пива. Рефлексы, выточенные годами арены, принесли свои плоды. Раскусить уловку Грока не составило труда. Оставалось лишь выждать нужный момент, провалить оппонента и выкинуть встречный правый прямой.

В воздухе повис немой вопрос. Почему же тра'вага, обладая преимуществом в размерах, силе и мастерстве, позволил нанести себе столько урона? Почему не пошёл в размен и не атаковал с первых секунд поединка? Ответ оказался прост — Круг хотел почувствовать схватку, боль, хотел проявить сноровку, а потому выстроил ловушку и захлопнул капкан в тот момент, когда оппонент позабыл о защите и слишком уверовал в себя. Всё как учили мастера — найти брешь и закончить бой единственной атакой, жестокой и стремительной.

Дролгат и Круг уже подняли Грока с земли, когда тот подал первые признаки жизни. Удар пришёлся аккуратно в челюсть воина, что вызвало сотрясение, над которым позже будет усмехаться капитан, с фразой: «Я удивлён! Оказывается, у тебя всё же есть что сотрясать».

Однако сейчас, пожав плечами, капитан перешёл в фазу повторного наступления. Но на сей раз Лиара была готова. Второй громкий шлепок потревожил тишину ночи. Чёрные кудри Александра слегка пошатнулись, а на щеке постепенно проступал красный след, оставленный эльфийской ладонью. Лиара со злостью озарилась на Ларсона, развернулась и бросилась к оркам.

— Эх. Значит не судьба, — усмехнулся наёмник. — А жаль...

Из повозки, весь в соломе, со слипающимися глазами выскочил Шеймус, держа в правой руке магический посох и готовя набор защитных заклинаний. Генри осторожно выглядывал из-за навеса. Звуки, доносившиеся снаружи, не прошли мимо их слуха.

Как же повезло капитану, что Шеймус не появился всего минутой ранее...

— Ха! Ну и крепко ты меня потрепал! — прикладывая к голове ладонь, улыбался орк. — Один удар значит? Болит, будто дубиной огрели! Хе-хе! Ох!

— Круг, ты в порядке? У тебя кровь! Грок? — трепещущим голосом промолвила Лиара. Круг коротко кивнул, указав девушке на своего визави. Лиара присела рядом, приложив

ладони к объёмной голове орка. Концентрация. Поток исцеляющей энергии наполнил тело Грока и остудил его разум.

— Эй, Дух Песков! — кряхтя и в то же время, наслаждаясь приятной теплотой, исходящей от рук Лиары, вновь заговорил Грок. — Ну и как бой? Грок был близок к победе. Пару раз хорошо достал левой! Хе-хе.

Спутник Лиары присел рядом с соперником, опустив руку на его плечо. На лице Крота появилась улыбка, некогда виданная и Лиарой.

— Отличный бой! Грок силён! Достойный противник!

Грок выдал кривоватую улыбку полную личной гордости. Отчасти благодаря магии Лиары и количеству алкоголя в крови — боль в его голове затихла.

— Я не смогу полностью восстановить твоё здоровье. Но... сделаю всё, что смогу. Гроку нужно отдохнуть и... больше никакого хмеля сегодня.

— Хе-хе. Спасибо, кроха. Сегодня Гроку надрали задницу. Но может быть когда-то, мы повторим это снова.

— Неужели... ты... хочешь ещё? — глаза Лиры буквально округлились от изумления.

— Шутишь? Это было нечто! Лучшая драка за последние годы! Хе-хе!

Восход солнца следующего дня ознаменовал крайний день поездки. Минул переход через пограничный имперский гарнизон — бастион восточных земель. Ноги путников и копыта лошадей ступили на землю Священной Империи. Виды бесконечного тракта плавно сменялись указателями и башнями далёких фортов. Холмистая местность вокруг наполнилась руинами былых сооружений, многие из которых возводились в древние годы, задолго до основания Империи и союза ангелов с людьми. Ныне от бывшего величия сих сооружений остался лишь прах. Все они сдались под натиском самого страшного и непреодолимого соперника — времени. Каждый камень, каждый фундамент нёс в себе частичку той истории о временах, когда десятки раздробленных королевств людей вели постоянные войны за жалкие клочки земель. Историй о временах до прихода Ронана Сокола — первого императора людей.

В это утро погода радовала чистыми небесами, однако чародеи, связанные с природой, ощущали скорое приближение гроз. Ветер постепенно крепчал, навевая весть о переменах в погоде. Наслаждаясь этими прохладными порывами, Лиара расположилась на скамейке извозчика бок о бок с Шеймусом и утонула в книжных листах. На сей раз то была не «Теория Догмы», а простой сборник сказок, купленный старым волшебником у одного из торговцев.

К собственному удивлению, Лиара совсем не ожидала окончания поездки. Путешествия с караваном дали ей возможность узреть белый свет, открыть нечто новое в себе, своих старых и новообретенных товарищах. Огромный мир, увиденный глазами эльфийки — Лиаре казалось, вот-вот она достигнет его края. Но Шеймус утверждал обратное, подчёркивая, что весь этот путь, почти три недели пейзажей, чтения, тренировок, знакомств, впечатлений и, конечно же, вида лошадиных круп — лишь малая часть сего бескрайнего мира и лишь начало их грядущего пути.

Насколько по-настоящему велик Асхан? Каковы пределы Талана и что лежит за обширными границами его берегов? Что же находится там, далеко за Ирисовым морем или на далёком востоке ранаарских степей? Что может ожидать за водами океанов, откуда не возвращаются экспедиции? Мурашки пробегались по фиолетовой коже, когда Лиара в очередной раз задавалась подобным вопросом. Конечно, мысли о Лан-Лур оставались раскалённой сталью в опустошённом сердце девушки, а конечная цель хоть и немного, но всё же предавала ей сил. Но куда больше девушку радовал процесс путешествия и его размеренный дух... что всё же дал осечку минувшим вечером.

«С другой стороны, — подумала Лиара. — Таковы обычаи орков. Грок ведь не затаил никакой обиды. Похоже, что ему даже... понравилось. В голове не укладывается. Но они ведь орки. Такова их натура. Нельзя же всех ровнять по себе, верно? Но, капитан Ларсон! Глаза бы мои его не видели!»

Тем временем из повозки доносились звуки трения стали о точильный камень и монотонный волчий сап. По своему обычаю, Круг проводил время в уходе за любимым оружием и страже сна своего загулявшего в ночь товарища.

— Герцогство Ворона! — промолвил Генри. — Сколько воспоминаний с этими землями! Сколько раз я вёл своих кобылок по этим дорогам. Даже когда они принадлежали герцогу Грифону. Ох! Придумали тоже эти герцоги, землями меняться. Хе! Знаете магистр,

для меня же нет решительно никакой разницы. Грифон или Ворон — всё одно. Лишь бы у простого люда жизнь достойная была.

— Я вижу, вы солидарны с народом, мой друг, — промолвил Шеймус и выпустил в воздух пару колец дыма. — А в чём, по-вашему, заключается эта достойная жизнь?

— Ну, налоги не большие чтобы, зерна много и чтобы не лез никто. Вот это я понимаю. А тут? Боишься, лишний раз за стены города выйти! Разбойники повсюду, чудища разные, ор... Эм! Ну, жизнь такая, чтобы никто не донимал с указками, что мне делать да как жить. Во!

На лицах мага и его «ученицы» расцвели улыбки. Взгляд синих глаз уткнулся в красочную иллюстрацию, куда менее изящную, нежели работа эльфийского художника, но наделённую своим особым шармом. Иллюстрация в сине-зелёных тонах с изображением некой девы, укутанной в платье из еловых ветвей. На её сокрытом маской лице виднелся хищный, почти звериный оскал, а вокруг вились ряды скрюченных деревьев. Лиара уже слышала историю о «Еловой Ведьме» из уст Шеймуса, но всё же заострила внимание на каждой детали рисунка — каждом сочетании тонов в которых художник пытался передать сущность сего создания, одновременно пугающую и удивительную. Окончательно, вниманием Лиары завладели глаза девы — две зелёные точки поверх серебристой маски лица.

«Глаза. Как живые. А цвет... почти как у отца. Мог ли кто-то и впрямь встретить Еловую Ведьму в своих странствиях? Или же это плод чьей-то фантазии? Возможно, некий образ или что-то иное, куда более глубокое? Интересно... как много подобных существ, бороздят просторы Асхана? Или же, как...»

Прогревшее ржание лошади вернуло Лиару в реальность.

Капитан Ларсон в компании Малыша ожидал на обочине дороги, держа в руках узды вороного жеребца. Скакун потерял подкову в связи с чем, был вынужден уйти в резерв. Малыш отстегнул одну из буланых лошадок, привязанных к резервной упряжке, поменяв местами с вороным. Скоротечная заминка в ходе которой капитан накинул узды, в движении закрепил стремяна и оседлал кобылку. Его взгляд кротко коснулся «ученицы волшебника», а на лице показалась гримаса стыда. Неспешным шагом, несколько более медлительным, нежели движение повозок, кобылка просеменила вдоль тракта.

— Леди Лиара, могу я с вами поговорить? — поравнявшись с повозкой Генри, промолвил Ларсон.

— Говорите, капитан, — гордо, спокойно, не отрывая взгляда от книги, ответила эльфийка.

— Эм... леди Лиара, я бы хотел извиниться за своё вчерашнее поведение. Не знаю, что мной двигало... нет, точнее знаю... в общем, я повёл себя как скот. Прости меня.

Шеймус поднял бровь и окинул капитана недоумевающим взглядом. Костлявая рука чуть сильнее сжала древко кленового посоха.

— И что же такого сделал капитан? — с несколько дружелюбной, но от того пугающей интонацией протянул волшебник.

— Совершил ошибку, — кивнула Лиара, оторвавшись от книги, и направила взгляд к Александру. — Все мы порой совершаем ошибки, и... я не буду держать на вас зла, капитан. Всё в прошлом и пусть это останется между нами.

Капитан безмолвно кивнул и опустил к земле виноватый взгляд. Он принёс свои извинения и даже получил ответ, но всё же глубоко внутри, в самых недрах сияющих глаз,

Ларсон уловил искру немой злобы.

Разум Лиары не хотел таить обид и простил поведение капитана, но её сердце испытывало боль. В тот вечер, Лиара восприняла поведение Александра как нечто очень личное — оскорбление памяти того, кого любила всем своим естеством, того, кого всё ещё называла своим мужем.

— Повезло тебе, человек! — донёсся злобный голос из глубин повозки. — Круг не видел, что натворил Алекс!

Вдалеке показались хребты горных массивов — куда более низких, но более многочисленных, нежели Облачные Врата вершин. Большинство из них не превосходили высотой и отметку в три сотни футов, другие же вздымались к небесам на добрую половину мили. Местами, массивы представляли собой плавные склоны, порой преображаясь в отвесные скалы. Именно эти горы, окружённые чередой холмов, стали одним из многочисленных мест гнездования грифонов — созданий чьё имя ныне носила Империя.

К сожалению сейчас, глядя на горные хребты Лиара так и не заметила ни единого грифона, ни в небесах, ни среди массивов, а встряхнутая повозка едва не заставила книгу выпрыгнуть из эльфийских рук. Генри коротко выругался. Круг и Ку'сиб, уставшие от замкнутого пространства, поравнялись с лошадьми. Как и всегда огромный чёрный меч сопровождал своего обладателя, как и выспавшийся, зевающий зверь.

До Речного Форка оставалось не более нескольких часов пути. К полудню на горизонте появились первые тучи. Резкие порывы ветра трепетали страницы книги. Вместе с небом хмурилось и лицо капитана Ларсона. Дело было отнюдь не в уязвлённой гордости наёмника и даже не в похмельных возгласах Ролти, раздражавших всё окружение уже который час. С самого утра на одном из главных участков пути караван не встретил ни единого имперского патруля — ни отряда копейщиков, ни типичных конных патрулей. На тракте было тихо. Слишком тихо.

Тучи подходили всё ближе. Сильный порыв ветра едва не сорвал с Лиары капюшон, растрепав белые локоны.

Первым неладное, как и положено прирождённому хищнику, почувствовал Кус. Волк замедлил шаг и ощетинился в южном направлении, откуда тянулись хмурые облака. Казалось, зверь ощутил далёкие раскаты грома, так же услышанные и Лиарой. Но отнюдь не явления погоды щекотали острые чувства зверя. Кус повёл носом, его уши коротко дёрнулись, а пасть исказил оскал. На лице орка проступила хмурь. Круг покосился на юг и неспешно опустил шлем на голову. Оружие всё ещё оставалось за его спиной.

— Даза, Кус. Колдун, приготовься! Что-то будет.

Шеймус недоумевающе поднял бровь, но сжал древко посоха.

— Круг, что там? — послышался встревоженный голос Лиары.

— В чём дело? — нервным тоном бросил Генри, чуть ускорив лошадей.

— Не подавай вида, — оскалился Круг, указав взглядом на левую обочину. — Там что-то есть.

Тракт в этой области терпел сужение ввиду небольшого пригорка на обочине. Растительность в виде кустарников и пушистых дубов надёжно скрывала из вида всё происходящее на дистанции сорока шагов от полотна дороги. Тра'вага догадывался, что учитывая особенности ландшафта — лучшего места для засады не сыскать на протяжении ближайших вёрст. Вероятность того, что Кус учуял некоего представителя местной фауны или

любопытного духа природы таяла столь же стремительно, как и спокойствие в глазах зверя.

Волк сменил темп шага, опустившись чуть ближе к земле. Противник, кем бы он ни был, расположился по левую сторону дороги и, судя по всему, имел достаточно мозгов, чтобы сосредоточиться на центре колонны, дабы разделить отряд. Однако кем был этот противник? И каково было качество его засады? Ответы, которые могло дать лишь время. Но ни Круг, ни Шеймус точно не планировали ждать.

— Прячьтесь! — тихо пробурчал орк и издал воистину громогласный рёв. — Ра-а-а! Засада! Бава!

В ту же секунду «Кроворуб» занял место в его руках, а из магического посоха выскочила искра, что разбилась над зарослями дубравы. Наёмники среагировали. Генри, опередив всех своих коллег, одёрнул лошадей и согнал их на обочину, подальше от предполагаемого врага. Уже спустя несколько мгновений пожилой извозчик в компании мага и его «ученицы» прятался за каркасом повозки, словно то была замковая стена.

Ответ не заставил себя ждать. В воздухе послышался свист. Сначала это был единичный громкий звук, разнёсший по округе, а следом за ним и монотонный хор — оркестр свистящих в воздухе стрел. Железный дождь осыпался на головы караванщиков.

Шеймус прижался к деревянному каркасу и бросил беглый взгляд на Лиару. Испуганные глаза девушки метались из стороны в сторону, но руки крепко сжимали резную рукоять. Голубая сталь «Фаилриза» покинула ножны. В отличие от извозчика, что ныне карабкался под повозку, Лиара сумела сохранить остатки самообладания. В следующее мгновение, взгляд волшебника и его посох наполнились магическим сиянием, а из уст послышалось первое заклинание. Секунды концентрации — мощный магический вихрь закружился в небе, сделав повозку и её окружение практически недостижимыми для стрел, сыплющихся с неба.

— Тёмные эльфы? — выйдя из укрытия, промолвил маг. В его голосе не было и намёка на панику.

— Нет, — спокойно пробурчал орк. — Стреляют криво.

«Да и не стали бы эльфы нападать днём» — сообразил Шеймус.

Стрелы врезались в обшивку повозок, щиты наёмников и тела лошадей. Послышалось жалобное ржание. Животные ревели, ощутив острую сталь, забравшуюся к ним под кожу, рвались вперёд и сталкивали обозы. На полотне тракта воцарился хаос. Извозчики метались по сторонам, трещало дерево и сталь, а главной задачей капитана Ларсона и его бойцов стало банальное восстановление порядка.

— Левый фланг! — скомандовал капитан. — Стройся! Защищать лошадей! Стрелки!

— Вперёд! — тут же из кустов раздался командный мужской голос. — В атаку!

Вслед за криком из зарослей выскочила толпа и со всех ног бросилась к повозкам каравана.

Удивлению Шеймуса не было предела. В руках их были вилы, остроги и топоры. Но не специальные боевые топоры, а простые колуны, используемые для рубки дров и деревьев. Настоящее боевое оружие в руках этих людей встречалось крайне редко. Маленькие деревянные щиты, закреплённые на предплечьях, представляли собой днища бочек или дюжину досок, сколоченных в скромный ряд. Тела людей защищало обычное тряпье, куда реже — гамбезоны и низкокачественные нагрудники. Это были обычные крестьяне — вчерашние земледельцы и работники полей, сбившиеся в банду, движимую голодом и нуждой. Исхудалые, порой обескровленные и озлобленные своей нуждой. Конечно, нападавшие уступали стражам каравана и в снаряжении, и в мастерстве, но живая волна

разъярённых людей вчетверо превосходила числом отряд «Мечей Ветра», а их решимость пылала подобно пламени Арката. На переговоры не стоило и надеяться.

«Крестьяне?! Глупцы! — с ужасом осознал Шеймус. — Вы все погибните!»

— Да что б вас! Крысолюды вонючие! — выругался Ролти, закрывая бочонком пива большой сундук.

Очередной залп! На этот раз несколько точнее. Наёмники тут же заняли позиции и сомкнули строй. Маги спрятались за щитами своих соратников. Защёлкали пусковые механизмы самострелов, осыпав противников залпом болтов.

Крог выжидал, дабы оценить ситуацию и направить Ку'сиба. На землю звучно плюхнулся арбалетчик гном, поражённый шальным выстрелом. Лиара увидела, как замертво упал конь, несколько часов назад привязанный к повозке капитаном. Подобно своим коллегам Шеймус концентрировался для магических ритуалов. К сожалению, у старика не оказалось той старой книги, где он всю свою жизнь выписывал наборы различных заклинаний, и которая осталась в башне в ходе вынужденного побега. Однако знания волшебника всегда оставались при нём, как и арсенал самых полезных и действенных заклинаний, среди которых Шеймус пытался найти те, что остановят крестьян, но сохранят их жизни.

— Кус! Град! — прорычал Крог и в компании своего верного спутника, ринулся в гущу сражения.

На сей раз на лице орка не было того пугающе радостного оскала от предвкушения схватки. Этот бой не принесёт ему ни славы, ни азарта. Лишь окроплённый кровью клинок и горькую память о событиях минувших дней.

Как только нападавшие приблизились к авангарду мечей ветра — земля обагрилась людской кровью. Наёмники действовали синхронно, обрушив на приближающегося врага ряд тяжёлых ударов. Сталь врезалась в дерево, слышались полные ярости и боли крики, треск костей и сухожилий, рвущихся под сталью булав, воздух наполнился запахом горелой плоти от вспышек «Огненных Стрел». Возможно, причиной тому стала потеря эффекта внезапности или отсутствие запасного плана, но нападавшие не пытались обойти караван с фланга, обезвредить командира или магов. Они просто мчались вперёд, в направлении дороги, надеясь пересилить противника, задавить его числом и напором.

— Лиара, будь здесь! — воскликнул Шеймус и отправился в сторону побоища. — Я должен остановить это безумие.

Едва ли девушка могла понять хоть слово из уст старика. Она с болью продолжала наблюдать за происходящим, за тем как под булавой Грока трескается очередной череп. Видела, как яростное лицо Александра окропляют брызги свежей крови, и как проржавевшие вилы проникают в сочленение стальных доспехов. Смотрела, как Кус вгрызается в худощавого юнца, что наверняка, впервые в жизни взял в руки оружие. Услышала уже знакомый рёв чёрного клинка, разрывающего воздух. Слышала, но уже не видела. Девушка скрючилась пополам, пытаясь отыскать почву руками. В глазах потемнело. Горечь во рту. В ушах глухой гул, перебиваемый криками лошадей и теплота из недр мифриловой темницы.

— Лиара! — вдруг, среди какофонии шумов прозвучал испуганный голос извозчика. — Оглянись!

К повозке приближалась группа людей. На их лицах застыл ужас, вперемешку с

агрессией. Лиара мгновенно распрямилась и попыталась сконцентрироваться. Фиолетовые ладони окропила зелень, но ритуал дал сбой. Вторая попытка — ещё более безуспешная. Паника слишком сильно завладела эльфийским сознанием.

«Меч» — пронеслась мысль в голове.

Человек приблизился вплотную. На искривлённом в неестественной гримасе бородатом лице воссияла ярость. Увидев трясущуюся «волшебницу» он, размахивая колуном, бросился к ней. Нападавший не мог знать о способностях своего оппонента, но знал, что должен идти вперёд и не дать магу время на концентрацию. Лиара тут же отскочила назад, разорвав дистанцию. Раздался звон металла, когда топориче угодило по стали клинка. Лиара удержала. Ещё удар! Глухой звон сменился руганью и свистом. Девушка стиснула зубы, даже не пытаясь осознать собственные действия. Она просто пыталась выжить. Удар! Снова удар! Топор продолжал рвать воздух, но так и не нашёл свою цель.

— Стой, сука! Хватит бегать! — заорал бородатый и вновь закинул топор.

Слишком широко. Лиара закрыла глаза по ходу смещения и коротко взмахнула мечом. Что-то мягкое и податливое оказалось на пути клинка. Что-то тёплое и вязкое брызнуло на землю.

Бородач отскочил назад, искривившись в гримасе боли. Топор упал перед ним, а на боку, прямо под рёбрами по льняной ткани стремительно расплзлось красное пятно. Лиара взглянула на зачарованный клинок. Кровавые капли медленно стекали вниз, оставляя за собой алые разводы. очередной порыв ветра тряхнул её капюшон. Раздался грохот. С неба полетели первые капли дождя. Несколько нападавших уже ворошили недра повозки в поисках наживы, пока один из них спешил на помощь раненому соратнику.

Укутанный в какое-то подобие кольчуги коренастый мужик, набросился на девушку. В его глазах пылал огонь — смесь ненависти и страха. Мозолистые руки, натренированные долгими годами полевого труда, надулись венами, сжав объёмную рукоять дубины.

Удар! Лиара отскочила, выставила блок. Сталь загудела, соприкоснувшись с деревом. Послышался яростный рык. Человек не сбавил напора. Удар — промах. Удар — щелчок... мгновение боли, вспышка света, темнота. Грохот! Тишина. Смерть.

Смерть повсюду...

9

Тихие ночные улочки Листмура, как и всегда, прекрасные в своей пустоте. Скользящие порывы ветра, несущиеся сквозь переулки, отдавались далёким свистом в высотах каменных парапетов башен и стен. Трепещущийся на ветру флаг с изображением свободолобивого дракона воздуха.

Окружающую тишину разорвал скрежет стальных лат. Местность мало-помалу, наполнялась запахом дыма и гари. Отряд стражников во главе с Норолом Каменным Щитом спешил на крики, доносившиеся с переплетения каменных улиц. Обыкновенно пустующую местность наполнили толпы зевак. На лице Норола застыл злобный оскал. Его борода наполнилась пламенными искрами.

Силуэт пламенного цветка, пылающего, словно шкура Арката. Прекрасные клумбы тюльпанов, тлеющих близ жаркого пламени. Далёкие отголоски женского плача, заставившие командира стражи прибавить шаг. Столь любимый местными гулёнами и мелкими аристократами, трактир «Три Бочки» пылал. У объятого огнём здания рыдала и его обожжённая владелица. Хельди не могла произнести ни слова, но её плач говорил куда

больше, нежели слова. В эту ночь хозяйка трактира стала вдовой. Огнепрочная гномская кожа выдержала прикосновение языков пламени, но опавшие локоны рыжих волос едва ли могли скрыть страшный ожог на правой щеке некогда прекрасного лица женщины.

— Олли... — простонала Хельди, не желая отходить от кострища.

— Хельди! — воскликнул командир стражи и тут же бросился к пострадавшей.

В прямом и переносном смысле золотые глаза наполнились искрами. Гнев придал сил её ногам. Хельди схватила с земли кусок пылающей доски и что было мочи, саданула по позолоченному шлему Каменного Щита. В самую последнюю секунду страж успел подставить руки под удар.

— Это ты! Ублюдок! Это всё ты! Из-за тебя она пришла сюда! Она знала, что Шеймус и Олли — друзья!

Гном безмолвно отступил, пытаясь подобрать слова дабы ответить разгневанной вдове. Он знал, почему всё это случилось, знал, в чём его обвиняла Хельди, но не имел ни малейшего понятия, что невинная авантюра обернётся в подобный результат.

— Теперь я понимаю, почему Шеймус хранил всё в тайне! — руки гномки откинули прочь пылающую доску и вцепились в крепления стального нагрудника. — Он доверял тебе! Мы все доверяли! Ублюдок! Сколько эта сука заплатила тебе?! Сколько, Норол?! Ты знаешь, о ком я говорю! Она рассказала всё, пока истязала моего мужа! А он молчал! Молчал!

Безмолвный взгляд гнома продолжал растерянно бегать по лицу вдовы, старательно избегая её искрящихся глаз.

— ТЫ же знаешь кто ОНА такая, Норол? Знаешь, что это за тварь и для чего она идёт по следу Шеймуса? Смотри в глаза!

Гном вновь промолчал, со всей силы стиснув зубы при виде страшного ожога на её золотистом лице. Ожога, оставленного не жаром пламени или прикосновением раскалённого железа. Участок отмершей, иссушенной плоти — след тонкой длиннопалой ладони, оставленный магией теней.

Гном продолжал молчать. Он хотел ответить хоть что-то, но не мог. Не имел на это права.

Глава 7. Дивный новый мир. Часть 1

1

— *Лиара?* — раздался до мурашек знакомый мужской голос.

— *Что? Кто здесь?* — голос девушки отдался эхом в окружающей пустоте.

Вокруг было темно. Ни единого признака чьего-либо присутствия. Пахло сыростью и ароматом трав. Волшебное сочетание запахов и энергии, столь сильно схожее с одним местом...

— *Зелёная пещера?* — Лиара открыла глаза и словно по щелчку волшебной палочки, вокруг начал вырисовываться образ из воспоминаний эльфийки. — *Не может того быть! Рилан? Это... ты?!*

— *А ты, ждала кого-то другого?* — улыбнулся эльф.

Он восседал на берегу озера, не отводя от супруги взгляд. Лиара опешила. Перед ней действительно находился тот самый эльф — мужчина, которого она любила больше жизни. Мужчина, что отдал ради неё свою собственную.

— *Рилан!* — воскликнула Лиара.

Она бросилась к нему, что было мочи, желая сковать в объятиях и более не отпускать ни на миг. Чувства ударили по каждому органу восприятия, подобно тысяче клинков. Однако огонь в недрах синих глаз угасал столь же стремительно, как и возник. Вместе с тем замедлялся и шаг девушки, а глубокая печаль омрачала её лицо.

— *Ты... ты же всего лишь сон, правда?*

Эльф едва заметно кивнул. Его рука соприкоснулась с рукой Лиары. Вспышка!

Маленькая эльфийка, внешне схожая с ребёнком из видений Лиары, склонила колени у корней титанического дерева. Ветви сей необъятной кроны, казалось, охватывали всё видимое пространство, столь же бесконечные как крылья самой Асхи. Всё вокруг находится в гармонии и покое. Подобно огромной руке некоего великого создания, одна из ветвей дерева медленно опускается в направлении ребёнка. В переплетении тоненьких ветвей и листьев вспыхнул яркий зелёный огонёк. Как и ранее, Лиара не видела лица ребёнка, но знала, что на нём цветёт восторг. Могучая ветвь плавно касается земли. Округлённые глаза девочки растворяются среди вспышек зелёного света.

Она протягивает руку, дабы взять «Талмон». Кроткое прикосновение ладони тревожит поверхность камня — ветви дерева сжимаются, подобно многочисленным пальцам руки. Крошечный огонёк исчезает в их хватке. Восторг ребёнка сменяет недоумение, мгновенно перетекающее в приступ гнева. Она набрасывается на ветвь в попытке разжать путы. Дерево не поддаётся. В маленьких руках сверкает острое клинка и вонзается в толстую кору.

Девочка уже ощутила силу артефакта — она находится слишком близко к своей цели, ослеплённая ею и не способная отступить.

Удар! Ещё удар! Треск! Грохот! Боль! Дерево опутывает руки ребёнка. Крик! Треск! Ветви вонзаются в плоть, углубляясь в поверхности кожи. Агония полного боли голоса эхом разносится по округе. Кожа девочки приобретает фиолетовый оттенок, прежде чем она, дерево и «Талмон» становятся единым целым. По земле проносится гул. Природа полностью поглощает детское тело.

Лазурная вспышка.

Образ начинает таять. Лиара ощутила собственное присутствие и некий предмет, находящийся в руке. Она опустила взгляд на ладонь отыскав уже знакомую рукоять и сияющее голубыми переливами, поломанное лезвие.

— «Фаилриз»?

— У каждой монеты две стороны, Лиара. Помни об этом.

— Мастер Древен?!

— Одна сторона — созидание... другая — разрушение. Слезы и кровь, свет и тьма, хаос и порядок. Жизнь и смерть. Иди по пути, указанному богиней.

— Мастер... я не понимаю. Что это за образы? Я не справляюсь без вас. Вы нужны мне! Вы обещали, что не оставите меня! — её выкрик, едва не сорвавшийся в плач, превращается в тихий стон. — Прошу, пусть всё будет так, как раньше.

— Боюсь, любовь моя, уже ничего не будет так, как раньше.

— Рилан?

— Мы находимся по разные стороны монеты, — его голос отдался лёгким эхом в сознании Лиары. Вокруг всё вновь заволакивает тьма.

— Нет! Я не хочу покидать вас. Я не могу...

— Не сдавайся, любовь моя. Наше будущее в твоих руках.

Образ далёкой горной вершины среди ворса тёмных лесов. Девушка ощутила теплоту, будто объятья любимого всё же сумели достичь её сквозь разделительный барьер. Теплота сменилась очередной вспышкой света. Следом пришла и боль.

Боль ударила по голове, отдавая привкусом железа во рту и ощущением полной беспомощности. Каждое даже минимальное движение рикошетило страшным треском в висках и болью в конечностях. Сжав ладонь, девушка обнаружила под ней нечто мягкое, отдававшее теплотой. Глаза слепило тусклое, заметное даже сквозь закрытые веки сияние.

— Лиара, девочка моя, как ты?

— Шеймус? Что? Где я? Что случилось?

— Ох... лучше не спрашивай. Подожди, не вставай. У тебя сотрясение. Я помогу.

Над Лиарой нависло объёмное орочьё лицо и привычный хмурый взгляд.

— Я же... жива, верно?

— Конечно, дитя, — кивнул Шеймус. Его голос был спокоен, а от сияющих ладоней, приложенных к голове Лиары, исходила приятная прохлада. — Помнишь что-нибудь?

— Да... помню бойню. Помню, ударила человека... другой, ударил меня... потом грохот, яркий свет и вот... я тут.

— Ублюдок! — прорычал орк. — Круг хотел его череп!

— Бойня... Шеймус, что случилось? Ах! Чем... чем всё закончилось?

— Тише, дитя! Я всё расскажу, когда придёшь в себя. Главное, что все мы живы и здоровы.

Конечно, спустя время Шеймус расскажет Лиаре, как храбро сражалась девушка в бою с неравным противником, но человек, обладающий преимуществом в физической силе, всё же смог донести свой злополучный удар. Рикошетом деревянная дубина отскочила от стали клинка и угодила в висок, лишив эльфийку сознания. По словам Шеймуса, после того как тело Лиары пало на землю, люди тут же скрылись прочь, в поисках наживы. Однако, не все события, случившиеся в те минуты, будут озвучены стариком...

Волшебник не расскажет Лиаре, что человек, которого она ранила, поднял с земли топор, дабы расквитаться с обидчицей. Не расскажет и о том, что свет и грохот которые запомнила девушка — есть ничто иное как, очерки разряда молнии, выпущенного из кленового посоха — заклинание, что буквально испепелило людей, тем самым защитив Лиару.

Маг расскажет, что битва была выиграна, но не расскажет какой ценой. Не расскажет, сколько жизней простых, пошедших на крайние меры людей, было оставлено в том месте, прямо у обочины северного тракта. Не расскажет, что лучниками, пускающими стрелы в караван, оказались обычные дети. Не расскажет Шеймус и о том, сколько людей погибло в бою прежде, чем он произнёс заклинание и создал грозовую стену, унеся тем самым ещё множество жизней. Он скажет Лиаре, что крестьяне сдались, а караванщики из жалости поделились припасами, но промолчит о том, что по окончании битвы капитан Ларсон потребовал выдать ему командира налётчиков коим оказался бывший имперский рыцарь — обезумевший старикан. Не расскажет Шеймус сколь безжалостно и демонстративно капитан казнил безумца, за то, что тот обрёл на смерть стольких людей. Не стоило знать девушке и о том, что провизией для крестьян стали убитые лошади, а добычей — низкокачественное снаряжение с тел их павших товарищей.

Кровь и слёзы. Слёзы и кровь.

Когда Лиара окончательно пришла в себя, Форк уже виднелся на горизонте. На улице лил дождь, пытаясь смыть кровь, пролитую на дороге. Обшивка повозки, пробитая парой шальных стрел, дала течь, роняя струйки дождевой воды на шерсть Ку'сиба чьё тело и служило Лиаре лежаком. Окружённый водной элементалией Шеймус продолжал поддерживать ритуал, дабы восстановить повреждённое сознание эльфийки. Укрывшись плащом Генри гнал лошадей всё ещё встревоженных после минувшей бойни. Единственным кто не мог найти себе места, был Крэг. Впервые за долгое время орк чувствовал себя беспомощным и виноватым. Он поклялся оберегать жизнь Лиары, но бросился в бой, оставив свою подопечную без защиты. И теперь, всё что он мог — прикрывать плечами струи воды, не позволяя им падать на головы товарищей.

— Так, должно стать лучше. Как думаешь, идти сможешь?

— Думаю, да. Мы уже приехали? Это город... и есть Форк?

— Да, дитя. Форк на Реке — знаменитый имперский город. Город столиц.

Фиолетовая ладонь нащупала висящий на цепи амулет. Девушка не видела «Талмон», но знала, что он находится там. Она не видела сияния, но знала — «Талмон» сияет, как никогда ранее.

— Ты бредила во сне, — всё ещё не убирая рук от висков Лиары, продолжил Шеймус. — Снова видение?

— Не знаю. Похоже... что меня хотели предостеречь. Рилан... и мастер Древен. Они говорили со мной.

— Любопытно. Возможно, образы в твоей голове сами выстроили картину. Подобное имеет место случиться. В любом случае, мы уже убедились в твоих прорицательских способностях, и не будем терять бдительности.

Лицо девушки исказила задумчивость и боль. Лиара закрыла глаза и набрала полную грудь воздуха, потонув воспоминаниях о виде родных фиолетовых лиц.

— А ведь... я хотела остаться там, с ними, Хал-ан. Ведь именно там моё место. Среди

моей семьи.

— Каждый из нас сам решает, где его место, дитя. Не забывай, что помимо «Талмона», в твоих руках находится и будущее клана «Иль-Вэн».

— Рилан сказал то же самое... но я не вижу никакого будущего, Шеймус. Я не знаю, для чего нужно идти на запад... и что делать, если достигну своей цели. Я просто иду куда-то, сама не зная зачем.

Маг затих, пытаясь подобрать слова. Вместе с ним молчал и Крэг. Гидромантия продолжала восстанавливать сознание эльфийки, пока та тонула в бездне собственной боли.

— Порой, сам путь куда важнее конечная цели, мадам, — вдруг послышался слегка неуверенный голос пожилого извозчика. — Уж поверьте старику Генри. Я и не помню, сколько раз путешествовал меж городами на своей колымаге. Меня обманывали, грабили, случалось всякое и всё же я сейчас здесь, с вами и дело тут не только в наживе. Единственное, что имеет настоящее значение — это сам путь. То, какие трудности ты встретишь на нём и то, как сумеешь их преодолеть. В этом вся суть.

— Мсье Генри, в вас пропадает настоящий философ, — улыбнулся Шеймус. — Очень мудрая речь. Однако я бы попросил вас не отвлекаться от дороги. Не хотелось бы встрять в очередную передрыгу в шаге от цели.

— Конечно, магистр! Не волнуйтесь. И... рад, что с вами всё в порядке.

На лице Лиары появилась изнеможённая улыбка.

— Вот и хорошо, — Шеймус завершил ритуал и плюхнулся на сено. — Крэг, поможешь Лиаре на выходе?

Скрип городских ворот и стук копыт о каменное покрытие улиц сопровождалось криками и разговорами снаружи. Капли продолжали барабанить о кожаный навес. Проверка — стандартная процедура для караванов, проходящих в Форк. Удивительно, но в этот раз, наибольшее количество внимания досталось далеко не архи-магу в компании «ученицы» и «телохранителя», а вредному седобородому гному, начавшему бранить первого же имперского солдата, что заглянул в его повозку. Ролти не скупился в выражениях называя солдат разгильдяями, а их командиров — недоучками, неспособными контролировать окрестности собственных городов.

Помимо криков гнома Лиара случайно услышала и отчёт капитана Ларсона. Шеймус не рассказал девушке и о том, какие потери в минувшей схватке понёс отряд «Мечей Ветра». Самоотверженность нападавших в скупе с численным превосходством принесли плоды и в ходе ожесточённой битвы фермерские вилы и колуны не единожды настигли умелых наёмников.

Одним из павших оказался Малыш. Парнишка долго боролся за жизнь, но к сожалению, ни магия Шеймуса, ни целебные зелья не смогли спасти его от встречи с Асхой. Раны оказались слишком серьёзными. Как и подобает кодексу, «Мечи Ветра» забрали тела павших соратников и привезли в Форк, дабы провести похоронные обряды и сопроводить своих названных братьев в последний путь.

Шеймус отдал Генри последнюю часть обговорённой заранее суммы, накинув парочку золотых за добрый путь и молчание извозчика. Бонусом, с помощью волшебных искр колдун убедил караванщика, что тот теперь проклят и превратится в жабу, если нарушит сей

договор. Глаза Генри сообщили всё, что хотел знать Шеймус — извозчик поверил.

Для ночлега был выбран небольшой трактир на окраине Форка, со звучным названием «Гордость», давно полюбившийся наёмникам ввиду своего меню и спокойного отношению к чужакам. Держась за руку Крога, Лиара достигла порога комнатухи. Узкое помещение с двумя койками и окном — недостаточно роскошное по меркам «Гордости», но куда более приличное, нежели одноместный чулан или повозка Генри.

Девушка уснула быстро, расположившись на постели близ окна. Наложённая волшебником повязка всё ещё оставалась на её голове, а рубец на лбу успел превратиться в свежий шрам под действием магических потоков. В эту ночь, привычный ход мыслей, наполнявший сознание Лиары, исчез. Его заменила пустая безмолвная тишина.

Вторую койку, предварительно предложив место Крогу, всё же занял Шеймус. Тело и дух старика требовали покоя после ритуала восстановления и практики уже давно позабытой боевой магии. Однако на сей раз в смятении пребывал и разум волшебника.

Образ бойни, казалось, и сейчас находился перед взором Шеймуса. Запах опаленной плоти, пропитавшаяся кровью земля и лица навсегда застывшие в осознании собственной участи. Нет, волшебник знал, что сделал всё верно. Он пожертвовал жизнями единиц, дабы спасти десятки. Но само это событие, сам факт столь ожесточённого и бессмысленного кровопролития, воскрешал в его сознании образы событий иных, давно минувших, но не преданных забвению.

Крог и Ку'сиб расположились на полу в углу комнаты. И пусть на сей раз, зверь не полностью разделял настрой вожака, будучи удовлетворённым «удачной охотой», ныне и его взгляд отдавал печалью. Минул далёкий раскат грома. Дождь усилился, продолжая барабанить по крыше и окну. В комнате воцарилась тишина.

— Не вини себя, Крог, — тихо произнёс волшебник. — Мы все думали, что Лиара в безопасности. Я и сам не понимаю, откуда там взялись эти люди. Просто появились из ниоткуда. Это наш общий промах.

— Крог поклялся защищать Лиару. Её кровь, на руках Крога.

— Знаю, ты хотел, как лучше, но...

— Какая разница, чего хотел Крог?! — сквозь зубы прорычал орк. — Важен только результат! Удел людей — искать оправдания! Орки не ищут оправданий!

На мгновение в комнату вернулась тишина. Крог опрокинул затылок на стену, и прикрыл глаза.

— Хм. Что ж, гордый орк... тогда послушай, что тебе скажет ищущий оправдания, старый человек. Да, ты можешь сидеть и ныть о том, что не сумел уберечь здоровье Лиары, как впрочем, сейчас и происходит, а можешь немного пораскинуть мозгами и решить, как сделать так, чтобы не допускать подобных ситуаций в будущем. Крог, Лиара жива! Она спит сейчас здесь, с нами, в одной комнате и если ты не понял, Лиара жива благодаря вашим с ней тренировкам. Жива, потому, что сумела защитить себя. Сумела дать отпор.

Крог задумчиво опустил голову. Случись этот разговор чуть раньше — орк не услышал бы и единого слова из уст старого мага. Но теперь, всё было несколько иначе.

— Хм. Шеймус прав. Лиара жива. Это главное. Жива благодаря Шеймусу. И теперь, Крог в долгу.

— Ох, брось! В следующий раз, когда решишь ляпнуть про меня какую-то гадость — промолчи. Считай, что долг уплачен. Мы же здесь для единой цели. Все вместе, верно?

— Верно, — Крог кивнул в знак согласия. — Лиара. Нужно чтобы девочка добралась до

королевства эльфов. А что там, колдун?

— Хотел бы я сказать тебе. Но не могу. Не знаю. Наверное, мы возложим «Талмон» в храм или передадим эльфам. Они примут Лиару, а мы с тобой отправимся восвояси. Это будет лучшим вариантом. Я, наверное, вернусь в Листмур или отправлюсь в свободные города запада доживать свой век в уединении стен башни или лачуги.

— Хм! Обычно люди сбиваются в группы, живут в городах, прячутся за стенами. У Шеймуса была семья?

Вопрос орка был лишён всякой тактичности, но Шеймус решил не уходить от ответа.

— Нет, — покачал головой волшебник. — Была когда-то одна девушка... но, слишком давно.

— До войны? — промолвил орк. Шеймус слегка опешил, на его лице вспыхнуло удивление, а во взгляде вопрос. — Шеймус говорил с Лиарой про первую войну магов. Значит, была и вторая.

Очередной раскат грома заставил Лиару шелохнуться в постели. Короткий период молчания вернул в стены тишину. Шеймус знал, что проведённый ритуал будет охранять сон девушки, восстанавливая её сознание, но всё равно молчал, пытаясь собраться с мыслями.

— А ты, куда внимательнее, чем можешь показаться на первый взгляд, — выдохнул маг. — Помнишь историю о войне между магами и некромантами?

— Да. Мёртвые маги сражались с живыми. Живые победили.

— В общих чертах, да, так и есть. Однако, изгнание некромантов и падение «Дома Вечности» — далеко не кульминация этой истории. Вполне ожидаемо, изгнанные некроманты затаили обиду на бывших соратников. Они вернулись спустя сорок лет с момента изгнания. Началась вторая война — «Война Сломанного Посоха».

Волшебник затих, машинально нащупав в кармане футляр, и вытянул трубку. Морщинистые губы сжали мундштук.

— Шеймус сражался на этой войне.

— Звучит как утверждение, — усмехнулся маг. — С чего ты решил...?

— Круг видел, как Шеймус испепелил подонков. Даже не моргнул глазом. Обычно, маги трусливы, не действуют решительно. Но Шеймус не такой. Шеймус умеет убивать. Шеймус был воином.

— Ох, это... очень долгая история, Круг. Ты, правда, хочешь знать?

Орк ответил кивком.

— Ну, что ж, ты сам попросил, — протяжно выдохнул волшебник и принял сидячее положение. — И так, Шеймус... то есть я, родился в далёком южном городе Шихаме. Там же, будучи ребёнком, я начал обучение тайным искусствам. Окончил школу, магистрат. К двадцати годам поступил на обязательную службу в статусе подмастерья. Спустя четыре года, имея звание адепта, покинул ряды войск. К тридцати, я обзавёлся некоторыми регалиями, в том числе званием архимага и местом во втором шихамском круге. Это — очень неплохой результат, поверь. Жизнь моя стремительно набирала обороты. Перспективы, проекты, планы на будущее и, конечно же, красавица Хилóна. Нет, мы не были женаты... точнее не успели. Слишком много забот. Знаешь же, как это бывает?

Круг ответил кивком. Волшебник продолжил:

— Отвечая на твоё предположение — был ли я воином? Отнюдь, нет. Я всегда считал, что магия — это искусство созидания и порядка. Так, я считаю и сейчас. Однако подобный взгляд не помешал мне войти в ряды боевых магов во время вторжения некромантов. Это

случилось... более сорока лет назад. Восточную часть пустыни охватил пожар войны. Мы отправились на фронт в составе объединённого войска. И то, что мы обнаружили там сложно описать словами. Разграбленные библиотеки, осквернённые святыни и армии, состоящие из тел людей, которых мы некогда называли братьями — лишь малая часть всего ужаса, что принесли с собой агрессоры. Мы сражались с врагом и собственными соратниками, поднятыми из могил. Казалось, армиям мёртвых не было числа, а их магия являлась воплощением самой смерти. Каждый бой становился тяжёлым испытанием, а каждое поражение лишь укрепляло позиции врага. Так продолжалось несколько долгих лет. Решающая битва состоялась в окрестностях города Заків, на востоке пустыни. Там мы и разбили армию некромантов, выдворили их с наших земель и дабы поставить финальную точку в давнем конфликте, отправились за врагом в Эриш.

— Что Хилона?

— Как и я, Хилона никогда не тяготела к насилию. Я настоял, чтобы она осталась дома, вдали от всего этого безумия и войны. Последняя наша встреча случилась незадолго до отъезда. Хилона... она не хотела отпускать меня. Предлагала отказаться и даже покинуть государство волшебников, если того потребуют правила. Но я оказался непреклонен. Больше, мы не встречались.

— Почему не вернулся?

— Не смог... — тихо промолвил маг.

— Круг чувствует в голосе Шеймуса стыд, — на лице орка проступила хмурь — символ его искреннего недоумения. — Почему Шеймус стыдится поступков? Почему Хилона не поддержала Шеймуса? У народа Шеймуса был враг. Шеймус воевал с врагом и одержал победу. Всё по чести.

— Нет, Круг, — выдохнул маг. — Всё... совсем не так. Честь. Это слово неуместно в моём рассказе. Ведь порой, никакая победа не стоит методов, что применяются для её достижения.

— Что Шеймус сделал?

Вопрос орка, столь ожидаемый и простой, всё же застиг мага врасплох. Морщинистое лицо нахмурилось, а костлявые пальцы сжались в кулак. В сознании волшебника разразилась буря давно минувших образов. Орк продолжал ждать.

— Чтобы понять тяжесть моих поступков, Круг, ты должен кое-что знать о некромантах, а вернее об их обществе. Эти люди мало чем отличаются от жителей имперских поселений или городов магов. Они проповедуют отречение, презирают плотские утехы, познают те же науки, что и волшебники юга, но в основе их общества лежит религиозный культ поклонения смерти, — голос Шеймуса постепенно стихал, меняя тональность. Настало время продолжить историю. — К моменту вторжения на полуостров Эриш, я был награждён титулом спафария и вёл собственный отряд.

— Шеймус вёл войско? — удивился орк.

— Представь себе. Бой за боем мы пробивались вглубь полуострова, истребляя отряды восставших мертвецов и некромантов. Все мы верили, что поступаем правильно — несём просвещение и цивилизацию, в сей тёмный невежественный мир. Но всё оказалось иначе, — лицо волшебника продолжало мрачнеть, — Миную пару месяцев сражений, наш отряд прибыл в поселение некромантов. Небольшой городок на западе полуострова, созданный в период первого заселения Эриша. Как и принято, большую часть его населения составляли обычные люди, ведущих далёкую от войн и политики жизнь. Низшая нежить занималась

работой на шахтах и рудниках, а перерождённые выполняли роль лидеров общины. За ними осталось решение и в тот день, когда наш отряд оказался у стен города. Тамошний виконт — древний лич, живший во времена, задолго до начала первых гонений. Он пригласил нас на переговоры, предложил капитуляцию взамен на сохранность поселения и его жителей. Виконт знал цену мира и жизням своих людей, даже несмотря на то, что сам был лишён её. Но... мог ли я поверить этому чудовищу — существу, которого отвергла сама смерть? Конечно же, нет. Я приказал жителям отречься от своих учений и снести местный храм — центральный склеп города, где обитало воплощение их богини — намтару, а всех перерождённых предать огню, как еретиков более не способных ступить на путь истины.

Шеймус затих. Очередной раскат грома, потревожил небо отдаляющейся вспышкой. Круг молчал.

— Само появление намтару стало причиной возведения этого городка. Я знал, что некроманты не позволят навредить великому духу, как и перерождённым к идеалам коих они стремились. Я ждал сопротивления. Знал, что не оставил им иного выбора. Так и случилось. Мы штурмовали город и вырезали каждого, кто встал на нашем пути. Всех! Женщины, мужчины, старики... дети. Конструктам нет дела до личности своей жертвы, как и огню. К утру, мы сравняли поселение с землёй. Храм был уничтожен, а пылающие улицы наполнились реками крови и прахом их защитников.

На орощем лице проступила хмурь с лёгкой примесью злобы, но Круг продолжал слушать.

— Так мы и продвигались вперёд, шаг за шагом, поселение за поселением. Война закончилась. Эриш был сломлен. Дабы не пасть жертвами уничтожения, некроманты пожертвовали всем и превратили свои земли в выезженную пустошь — Долину Праха. Маги вышли победителями из этой войны, но, а я... даже сейчас, во снах ко мне являются образы тех сражений. Изувеченные тела людей, раздавленные конструктами и пламя, пожирающее всё вокруг. Я желал видеть в своих врагах чудовищ, но не заметил, как сам превратился в него.

Шеймус замолчал. По всем этическим и моральным правилам право голоса перешло к его слушателю.

— Шеймус чувствует вину, — наконец, спустя несколько минут молчания заговорил орк. — Теперь, Круг понимает. Убийство детей — табу и плевать люди это или орки. Шеймус сражался за свой дом, но перешёл черту и чуть не утонул в крови.

— И это — всё? Даже не упрекнёшь меня в лицемерии и не назовёшь мерзавцем?

— Шеймус допустил ошибку. Но это — путь Шеймуса, ошибки Шеймуса. И не Кругу быть судьёй.

И вновь, во взгляде старика вспыхнуло удивление. Шеймус ожидал презрения, или как минимум упреков от воина для которого слово честь не было пустым звуком. Но Круг не пытался унижить волшебника, не стремился оскорбить. Орк просто выслушал рассказ терпеливо и вдумчиво, так и не решившись осудить собеседника. Он понимал, что главный герой этой истории и волшебник, что поведал её — давным-давно не являлись одним человеком.

— Это не конец?

— Хм. Можно сказать, что только начало, — хмыкнул Шеймус и выпустил в потолок прозрачное облако дыма. — Уже на исходе войны, я угодил в плен некромантов. Тогда решил, что моя жизнь закончится там, в катакомбах некрополя, в роли жадного до плоти

упыря. Но... всё сложилось иначе. Архонт некромантов оказался не религиозным фанатиком, а приверженцем изначального учения некромантии, её более рациональной теории. Он не видел во мне угрозы, много философствовал о природе магии и некромантии, изучал мои записи и даже вступал со мной в дебаты. Как-никак, познания в волшебстве превратили меня в весьма занятого пленника. Однако далеко не архонт сыграл ключевую роль в моей дальнейшей судьбе, — на мгновение, лицо Шеймуса потеряло былую скорбь, а взгляд серых глаз устремился к окну комнаты. — Находясь в заключении, я познакомился с одним... человеком. Вампиром, если быть точным. Он был другом архонта и, пожалуй, одной из самых удивительных личностей когда-либо встреченных мной. Талантливый маг, учёный, воин, дипломат — некромантия была для него лишь путём, одной из граней познания и возможностью выиграть время. Именно он поручился за мою свободу, научил помогать нуждающимся и следовать высшим идеям. Долгие годы мы вместе путешествовали по лику Асхана. Сначала герцогство Быка, герцогство Грифона, Стоунхэльд, Хаммерфолл, а потом и Листмур. Благодаря ему я обрёл новую жизнь и стал тем человеком, коим являюсь сейчас.

— Значит, друг? Где он сейчас?

— Со временем, наши пути разошлись. Мы поддерживали переписку, но с приходом затмения письма перестали поступать. Возможно, он странствует по миру, возможно, осуществил свою давнюю мечту и отправился покорять океаны. Не знаю. Я лишь надеюсь, что с ним всё в порядке.

— Лиара знает?

— О том, что я тебе рассказал? Нет. Знал её наставник, старичок Олли и ещё пара людей. Да и девочка... пусть в её воспоминаниях я останусь тем старым, добрым волшебником из башни.

Очередная пауза ознаменовала момент тишины. Дождь неуёмно барабанил по крышам. Каменные улицы за окном продолжали полниться небесной влагой.

— Забавно, правда? — неожиданно, прозвучала усмешка из уст волшебника. — Мы, люди придумали слово чудовище, характеризую им существ, что нас пугают. Называем чудовищами всех, кто не похож на нас, а сами совершаем поступки чудовищные по своей сути. Да и я. Хах! Рассказываю историю, которой стыдился всю свою жизнь, орку, что ещё несколько недель назад грозился оторвать мне голову! Хе-хе! Вот же ирония, не иначе.

Со стороны орка послышалась ответная усмешка.

— Люди странные. Слишком много мыслей, слишком много вопросов. Орки не привыкли оглядываться назад.

— Возможно, так оно и есть, Круг. Я не возьмусь говорить о расовой ментальности. Особенно сейчас. Но, неужели в твоей жизни не случилось ничего такого, о чём можно сожалеть?

На окутанном тенью лице проступила хмурая гримаса совсем непохожая на привычную задумчивость.

— Круг не жалеет о пролитой крови. Только об одном сражении.

— Полагаю, о том... в котором не участвовал?

Орк кивнул в знак согласия и опустил ладонь на макушку Ку'сиба, расчесав серый мех.

— Порой, случаются вещи, которые мы не можем изменить, Круг. Мы можем лишь жить дальше. Я не знаю, что произошло в твоей жизни и не знаю, что тебе пришлось пережить, но искренне надеюсь, что ты сумеешь отыскать новый путь и гармонию в своей

душе... как и я когда-то.

В ответ Шеймус услышал лишь молчание. Он знал, что собеседник не спит, но предпочёл не нарушать его покой и позволил своему изнеможённому телу утонуть в объятьях постели. Тишина окончательно наполнила тёмную комнату. Дождь слегка стих, а последние вспышки грозы тревожили небо далёкими раскатами. Кус уже как четверть часа перестал реагировать на посторонний шум и голоса, доносившиеся из соседних комнат. Тучи всё ещё заволакивали ночное небо, но где-то там, далеко на западе, среди чистого неба, свободного от пелены облаков, неспешно проступали звёзды и прохладный свет луны.

— Крэг? — сонным голосом произнёс волшебник.

Орк чуть слышно промычал в вопросительном тоне.

— Спасибо тебе.

— Спи... чудовище.

Ранним утром прошла прощальная церемония с погибшими. Тела наёмников, как и подобает традициям их братства, были преданы огню во дворе храма Эльрата.

Представители местного духовенства, как и прочие ревностные жрецы с некоторым недоверием относились к гостям, что восхваляли иных богов и уж тем более, если те не являлись представителями людского народа. Однако, несмотря на подобную предвзятость и строгий кодекс церковных правил, ещё ни разу ни Александр Родеус Ларсон, ни прочие капитаны братства не получали отказ на просьбу о панихиде. Храм был последним пристанищем душ на пути к объятьям Асхи, а не местом для разногласий.

Помимо наёмников и кучки караванщиков, на церемонии присутствовал листмурский архимаг в компании своей «ученицы».

Вновь, хранительница «Талмона» встретила на своём пути смерть и вновь смерть отнимала жизни тех, кто стал ей близок. Малыш — молодой парнишка, что неизменно радовал окружающих своим позитивным настроением и задорной энергией, покинул этот мир. Вместе с Лиарой они тренировались по вечерам, вместе изучали хитрости воинского ремесла и радовались успехам друг друга. И пусть Лиара совсем не знала Малыша, не знала ничего о прошлом и жизненном пути, а потеря почти незнакомого юнца выглядела столь незначительно на фоне случившегося в Лан-Лур, прямо сейчас эльфийка клялась самой себе навсегда сохранить память об этом человеке, даже если все прочие предадут его забвению.

Собравшиеся вокруг наёмники сохраняли тишину, пока пламя поглощало тела тех, кого они называли братьями. И пусть в отличие от эльфийки, наёмники не позволили даже одинокой слезе пролиться наружу, в их сердцах царил глубокая скорбь и особенно сильно это боль наполняла сердце капитана Ларсона. Годы сражений ожесточили его дух, но не лишили человечности. Капитан помнил историю каждого из этих парней, помнил, кто и как вступил в ряды братства и именно эти истории он хранил подобно самому ценному сокровищу.

Каждый из этих парней знал, на что шёл и каждый осознавал цену своему выбору, ибо такова и была жизнь меча ветра — жизнь на острие клинка.

Сине-белые нашивки с изображением тянущегося к небесам меча — капитан с силой сжал их в руке. Среди собравшихся воцарилась тишина. По фиолетовой щеке соскользнула очередная слезинка. Жестом поблагодарив священника за помощь, капитан предал нашивки огню, вслед за телами их обладателей. Пламя мгновенно охватило ткань, превращая всё в пепел. Именно этот пепел, разнесённый северным ветром, рано или поздно достигнет небес, дабы поведать историю храбрых, свободолюбивых воинов из братства «Мечей Ветра».

Когда же пламя окончательно обратило всё в прах, а все молитвы Асхе и Эльрату были прочитаны, мечи ветра ненадолго задержались у костра, дабы прочесть одну последнюю молитву, обращённую дракону, чьё имя по-настоящему чтит их братство.

«Храни, Илат души павших братьев,
Что следовали твоими путями при жизни.
Вознеси память об них в своём царстве,
Ибо, каждый наш шаг был сделан во твою славу»

Неожиданно для себя, капитан ощутил, как что-то коснулось его руки в робком выражении поддержки. Ларсон не обернулся, не отвёл глаз от огня, но чуть крепче сжал ладонь Лиары, выразив свою благодарность.

И если оркам из числа наёмников, всё же позволили пройти во двор храма, то для Ку'сиба путь был закрыт. Волк и его вожак остались вдалеке от ритуалов людей и их запретов, но клыкастые уста всё же проронили пусть не молитву, а скорее просьбу, направленную Отцу-Небу и Матери-Земле, дабы великие духи приняли души павших воинов.

— Не знаю, куда приведёт ваш путь, но будьте осторожны. В Империи сейчас не спокойно и... стерегитесь инквизиторов. Что касается ваших секретов, можете на нас положиться. Парни будут молчать, а я присмотрю за нашими попутчиками, на случай если кто-то будет питать нездоровый интерес к вашим персонам, — капитан коротко поклонился. — Магистр Шеймус, Крог, леди Лиара. Да прибудет с вами Илат.

— Прощайте, мой друг. Благодарю вас за всё, и не обижайтесь за задержку в Листмуре, — улыбнулся Шеймус и пожал руку капитана. — Грок, удачи!

С орочьим рукопожатием Шеймус был куда более изящен. На широком буром лице проступила довольная улыбка из надломленных клыков. Орочья рука мягко, почти ювелирно сжала тонкую фиолетовую ладонь.

— Спасибо, что занялась моей головой, кроха. Поздравляю с боевым крещением. Крог. Было весело! Пусть Мать-Земля хранит вас в пути.

Тра'вага скрепил рукопожатие, хлопнул сородича по плечу и в одобрительной манере кивнул капитану Ларсону.

— Прощай, мастер Крог. Если когда-нибудь, всё же решишь вступить в наши ряды...

— «Мечи Ветра» — неплохое братство. Береги бойцов, капитан.

— А ты, своих, — усмехнулся Александр и понизил тон голоса так, чтобы его слова достигали лишь слуха орка. — И, Крог, прошу, наберись терпения. Сколько я его помню, этот архимаг всегда был жутким занудой. Вижу, с возрастом легче не стало, но он — по-настоящему хороший человек.

Крог усмехнулся и окинул Шеймуса косым, совсем неоднозначным взглядом. Взгляд капитана плавно коснулся последней фигуры, отыскав в тени капюшона, её лицо, на лбу которого красовался небольшой шрам — последствие минувшей схватки. — Леди Лиара...

Более ни единого слова не покинуло уста капитана. Ларсон оборвал фразу, угодив в крепкую хватку эльфийских рук. Лиара заключила его в объятия, вложив в них куда больше смысла, чем во все сказанные слова. Сочувствие, прощение и жалость грядущего расставания.

Тихие улочки Форка осветили лучи восходящего солнца. Лужи минувших дождей, неторопливо испарялись с каменной брусчатки и крыш. Город напоминал обширную паутину, в которой реки небольших улиц и кварталов впадали в моря площадей, а впоследствии и в центральный океан, именуемый торговой площадью.

Патрули имперских стражников бороздили просторы улиц, дежуря на каждом углу. В отличие от разношерстных отрядов Листмура, то были исключительно воины из числа людей. Большинство носили доспехи серийного производства имперских мануфактурных

кузниц, такие же одинаковые копья и щиты с изображением герба Ворона. Их командиры — закованные в узорчатую сталь латники, выделялись на фоне сослуживцев не только более качественным снаряжением, но и армейской выправкой, и уверенностью в каждом шаге.

В большинстве своём армия Империи представляла собой войско, собранное из числа простых крестьян, преимущественно добровольцев. Каждый местный феодал имел прямую обязанность в обучении и содержании собственной дружины, что в случае угрозы извне вставала в один ряд с легионерами регулярной армии. Таким образом, формировался основной строй армии Империи — её могучий хребет.

Однако куда больше внимания гостей, нежели прочие представители городской стражи, привлекали редкие патрули в чёрно-жёлтых накидках — цветовой символике тех самых инквизиторов, о встрече с которыми предостерегал капитан Ларсон.

Орден военизированных жрецов получил огромную популярность после восхода кровавой луны, продемонстрировав незаурядную эффективность в противостоянии демонической угрозе. Пусть инквизиция и была частью имперского духовенства, её служители всё же держались поодаль от мирных проповедей священников, предпочитая не нести свет Эльрата в сердца людей, но карать каждого, кто отвергает его учения. Совокупность магических навыков, мастерства в бою и фанатичной веры превращала каждого инквизитора в грозного воителя, способного на равных противостоять многим серьёзным противникам, будь то высшая нежить, орочий воин или демоническая тварь с просторов Шио.

Даже несмотря на то, что порой действия воинов инквизиции выглядели излишне радикально, многие тысячи жизней и душ были спасены орденом от губительного воздействия тёмных сил и кто знает, сколько ещё людей оказалось спасено страхом перед репутацией этого ордена.

С началом Десятилетней Войны орден ушёл в тень, не желая участвовать в междоусобице. Однако, минувший пару лет назад «Веронский Инцидент», в ходе которого банда орков уничтожила мирную деревню в центральной части Империи, заставил инквизицию вновь взяться за дело. Именно события «Веронского Инцидента» стали последней каплей, заставившей императора подписать указ об изгнании орков.

Несмотря на то, что кланы Ранаара пришли на войну с демонами и не редко сражались бок о бок с людьми, старые союзы оказались преданы забвению. Народы вновь перешли к борьбе.

Конечно, здесь на территории торгового города, являвшегося местом скопления нечеловеческих рас, орден обоснованно наращивал своё присутствие. Пусть инквизиторы не имели полномочий, дабы преследовать гостей Империи, они всё же влияли на обстановку в городе и как следовало ожидать, требовали гостей соблюдать ряд ограничений. Вследствие подобных мер западная часть города, включавшая в себя замок и знаменитый форкский собор, оказалась закрыта для посещения, а все гости Форка были локализованы в окрестностях торговой площади.

— И как Шеймус планирует добраться до запада? — разглядывая карту мага, произнёс орк.

— Караванами, — промолвил маг, доскребая из миски остаток рисовой похлёбки. — Я собирался взять караван здесь и отправиться до Дюн-Кáры, пополнить запасы и найти караван до Вестрока. Там, до границ Ироллана рукой подать. К сожалению, есть маленькая загвоздка. Погонщики сообщают о вспышке эпидемии в западных землях. Плюс ко всему,

участились случаи нападений разбойничьих банд. Караваны сейчас ходят редко, только когда сбиваются в большие группы. Следующая такая поездка произойдёт через пару дней.

— Долго, — покачал головой орк. — И опасно.

— Хочешь что-то предложить?

— Круг проведёт вас.

— Что? — удивился Шеймус, едва не поперхнувшись едой. — Круг... неужели ты хочешь...?

— Караванщики Империи не будут рады ни Кругу, ни Лиаре. Круг знает эти леса. В лесах можно укрыться от солдат и отыскать пищу. Двинемся сегодня, пересечём реку и пойдём через леса. Первый форт будет здесь. Будем идти на север, перейдём тракт и пойдём по югу.

— Откуда ты...? Ладно, неважно. Круг, леса — опасное место. Не думаю, что тамошние обитатели будут рады нашему визиту.

— У Шеймуса есть идеи лучше?

— Пока не знаю. Нужно найти извозчика и...

— Бумаги Шеймуса не дадут защиты за стенами города. Встретим солдат — будет сражение. Шеймус готов убивать?

— Ух. Круг... нужно всё обдумать.

— Я согласна с Кругом, — подала голос Лиара. — В лесу мы будем менее заметны. Что если «Шасури» знают о нашей цели и будут ждать на дорогах? Мы не сможем уйти.

— Но как же разбойники? И... в конце концов орки, что скрываются в лесах? Думаешь, они обрадуются визиту волшебника и его ученицы?

— Круг разберётся с орками. Разбойники ищут добычу близ дорог. Пока с нами Кус, о разбойниках можешь не волноваться.

Волк несколько оживился, заслышав своё имя из уст вожака, но не оторвался от трапезы.

— К тому же, — продолжила Лиара. — У меня появится возможность изучить окружающий мир, взглянуть на леса за пределами Лан-Лур. Пожалуйста, Шеймус!

Три пары глаз глядели на старика в ожидании ответа. И вновь последнее слово осталось за ним.

— Ох! Я уже слишком стар для таких походов. Вы же понимаете риски? Поход может затянуться, мы можем заплутать в лесу, угодить в ловушку или того хуже... — и вот взгляд серых глаз вновь столкнулся с полными надежды глазами Лиары. Шеймус знал, сколь сильно девушка ждала этого путешествия. Знал, как сильно она хотела повидать мир и что перенесла, дабы оказаться сейчас в этом самом месте.

Старик выдохнул и прикрыл взгляд. В его воспоминаниях вспыхнули образы минувших дней — времена, когда он странствовал по лику Асхана, наслаждаясь каждой частицей сего необъятного мира. Вспомнил путь по густым лесам востока в компании раненых эльфов и странствия по лесным тропам в компании друида и его юной ученицы. Постепенно, морщинистое лицо дало слабину, округлившись в кроткой, едва заметной улыбке. Серые глаза вспыхнули искрами, столь хорошо знакомыми Лиаре.

— Ах! К чёрту! Ну, как с вами спорить? Идём! Вспомним молодость!

За пределами городских врат раскинулись обширные предместья Форка. Скопление деревянных домов с острыми крышами, что прилегали к высоким городским стенам. В

размерах они значительно уступали предместьям Листмура, ввиду того, что большинство жителей, не желая зависеть от властей города — разбежались по деревням. Остались лишь те, кто оказался способен балансировать на грани общей нищеты и тяжести послевоенного времени.

Чудовища, что периодически выбирались из окрестных лесов, лишь усугубляли ситуацию, как и бандиты, что под предлогом защиты устанавливали в предместьях собственную власть. Как итог — единственной силой, способной по-настоящему защитить людей, оказалось ополчение, собранное из местных жильцов.

В связи с тем, что основной участок пути пролегал по лесным тропам, идея двигаться без лошадей казалась весьма уместной. Однако никто не тешил себя иллюзиями, что в отличие от его спутников, для старика Шеймуса этот путь не станет большой проблемой. Архимаг уже совершенно отвык от длительных пеших странствий и даже в последнем путешествии из башни в Лан-Лур передвигался исключительно на магическом ковре.

Проблему с передвижением старика, тем не менее, решили весьма очевидным путём.

Первые шаги верхом дались Шеймусу непросто. Старик не очень любил верховую езду и никогда не седлал лошадей без весомой причины. Теперь же под ним находился не конь, а огромный серый ак'рик, что в отличие от тех же лошадей являлся совсем не ездовым животным. Конечно, вес пожилого мага казался зверю пустяком, но нужда в постоянном движении, исследовании местности, как и древко кленового посоха, порой стучающее о костяшки лап, доставляли зверю дискомфорт. В свою очередь отсутствие седла, аналогом коего стали вьючные повязки на теле зверя и возможности всяческого контроля над Кусом — вносило значительные коррективы в путешествие Шеймуса. Волк слушался только жоака и собственные инстинкты, а потому Шеймус не имел никакого выбора, когда в очередной раз ак'рик решал осмотреться вокруг или застыть близ куста, дабы потом, на всех парах броситься вдогонку.

Этакий способ перемещения, вкупе с больной спиной и натёртыми ягодицами, как ни странно вызывал у Шеймуса чувство детского восторга. Совершенно новый опыт в сочетании с возможностью изучить поведение зверя в полевых условиях — скольким учёным хоть раз в жизни выпадала подобная возможность?

Что до Куса, то запах пергамента, коим неизменно веяло от старого волшебника и ныне раздражающая хватка его рук, вскоре станут неотъемлемой частью сего нового путешествия — дороги к королевству эльфов.

Северная — самая полноводная и протяжённая река на всей территории Талана — река, состоявшая из двух основных притоков: Кирк — на западе, Брон — на востоке. Брон и Кирк более известные как Два Брата, были разделены множеством вёрст, но минуя львиную долю имперских земель соединялись в едином русле Северной далеко на южных просторах Империи. Именно на восточном берегу Брона и расположился торговый город Форк.

Вечером, сидя возле бездымного костерка, разведённого Шеймусом в земле, путники проводили время на западном берегу Брона. После скоротечной разминки, совсем лёгкой на фоне полученных травм, друидесса, наконец, получила возможность приобщить ранаарского воина к традициям своего народа. Изъяв из сумки тканевый свёрток, приобретённый в Форке, Лиара опустила его в кипяток. Спустя несколько минут окружение наполнилось

пряным ароматом. Спустя ещё пару минут Лиара уже держала в руках тройку деревянных кружек, источавших мятный пар.

— Хм. Странный вкус, — орк сделал ещё глоток. — Мята и тмин? Крогу нравится.

— Это ещё что! Знал бы Крог, как готовил этот чай мой отец! Перечная мята, немного смородины, щепотка мелиссы и сушёного фенхеля. Когда впервые попробовала... этот вкус, я буду помнить всегда.

— А вот мне не хватает расслабляющего стаканчика *aruen*, — не отрывая глаз от трещащего в ямке огня, добавил Шеймус. — Сейчас бы и настрой веселее, и не было бы этой проклятушей боли в ногах.

— Ару'эн? Зелье?

— На эльфийском языке, это означает «огненное золото». Настойка из можжевельника и мёда. Расслабляющий напиток, — пояснила Лиара.

— Ха. А Шеймус — не дурак. Как сказать на монлин, зануда?

— *Kialirall* — если хочешь подшутить. *Kiaallai* — если хочешь сделать комплимент.

— Киа'лирал? Слишком сложно. Будешь просто занудой.

— Охо-хо, мсье Крог! — широко улыбнулся Шеймус. — Вижу, вы начинаете играть по новым правилам. Всегда мечтал поучаствовать в дискуссии с орочьей аристократией. Хе-хе. Кстати, Лиара, знаю, что не совсем вовремя, но давно хотел разузнать про «Фаилриз». Отец ничего не говорил о магических свойствах меча?

— Отец вообще мало рассказывал о прошлом клана. «Фаилриз» был его оружием задолго до того, как «Иль-Вэн» поселились на востоке. Но... Рилан, кажется, упоминал некие чары.

— Изначальная магия. У эльфов она более известна, как магия звёзд, — промолвил маг, сделав краткое пояснение Крогу. — Раны, нанесённые таким оружием нельзя исцелить с помощью быстродействующих ритуалов, так же его удары сжигают магическую энергию цели и, полагаю, более эффективно разрушают плоть. Однако есть у меня ещё одно предположение. С вашего позволения, леди.

Лиара кивнула в знак согласия и вручила волшебнику рукоять, анализируя всё сказанное им ранее. Прокряхтев симфонию старых костей, Шеймус поднялся на ноги и принял устойчивое положение. На сей раз, любопытство читалось и во взгляде тра'вага.

Костлявые ладони сжали резную рукоять. Уста мага промолвили короткое заклинание — взгляд вспыхнул искрами. Мгновение концентрации. «Фаилриз» пронёсся в ночном воздухе, с ошеломляющим свистом генерируя по ходу своего движения магический поток. Мощный порыв ветра, способный сбить человека с ног, сорвался с острия клинка и пронёсся по течению Брона, оставляя на водной глади искажённую рябь.

— Как?! — воскликнула Лиара. — «Фаилриз» — катализатор? Разве, такое бывает?

— Бывает, — улыбнулся маг, осматривая сияющий клинок. — Если кузнец владеет нужной технологией. Я допускал эту возможность ранее, но всё не представлялось возможности проверить. Подобное оружие весьма популярно в Серебряных Городах среди воинов-волшебников, но сей меч — настоящее произведение искусства. Необходимо использовать его свойства в твоей подготовке. Плюс ко всему, магия, питающая оружие, несколько усиливает твои способности.

Меч вернулся в руки законного обладателя, в его стали показалось отражение удивлённого, но погрузневшего женского лица.

— То есть... своими успехами, я обязана магии «Фаилриза»?

Крог и Шеймус переглянулись. Вдруг с их стороны послышались весёлые смешки. Мужчины рассмеялись.

— Лиара забыла? Не оружие делает воином.

— Даже самый великий меч — это всего лишь инструмент, дитя. Пусть и хороший, но всё же инструмент, как и чары, наложенные на него. Они не способны дать большого преимущества тому, кто не способен его реализовать. Помнишь слова отца? В этом мире нет ни единой вершины, что устоит перед терпением и кропотливым трудом. Вот высшие благодетели. Следуй им и ты достигнешь всех высот, коих только можешь желать.

3

...С первых пометок в ранних летописях истории, северные земли Талана всегда славились своей дикой суровой натурой.

Холодные ветра, тянущиеся с горных вершин Гримхейма, пробирали до костей даже в последние дни весны, зимние сугробы нередко достигали макушки среднего гнома, а снежные вьюги, что порой бушевали неделями, были способны изолировать целые поселения и стать препятствием, непреодолимым даже для пожара войны.

Погода устанавливала здесь свои правила и даже места подобные Облачным Вратам, не могли противиться её воле. Однако, что произойдёт, если взглянуть на окружение иным взглядом, игнорируя негостеприимные условия среды? Что станет, если посмотреть на сей мир взглядом не поглощённым мирскими заботами?

Мы увидим чистое небо, крайне редко омрачённое тучами и серой пеленой облаков, увидим дивные пейзажи вечнозелёных лесов и северное сияние в дни зимних морозов. Мы познакомимся с редкими видами растений и жестокими, но от того не менее прекрасными, представителями животного мира.

Да, этот мир представляет собой сочетание противоречий, где одной стороной медали является тяжёлое существование, сопряжённое с рисками, а иной — возможность жить полной жизнью и внимать её свободный аромат.

Возможно, подобное сочетание контрастов и стало той самой причиной, что заставила переселенцев, возвести в этих землях город. Город, ныне носивший имя Листмур и знамя с изображением свободолобивого дракона воздуха.

Отрывок из путеводителя по свободным городам.

Современное издание. За авторством: «Вольного союза бардов»

Впрочем, если отойти от книжных канонов, ситуация со свободным городом выглядела куда более прозаично. Листмур был основан на нынешнем месте в далёком 48 году, заняв одну из ключевых позиций на стратегической карте севера. Посредническая торговля между Гримхеймом и Империей приносила первые дивиденды уже в те давние времена, а с приходом орочьих племён на Ранаар, количество торговых сделок лишь продолжало расти, как и спрос на тамошних наёмников. Горы Гримхейма непроходимой стеной защищали город на западе, русло реки Илатии стало его защитой на юго-востоке, а само существования Моря Теней исключало возможность наступления с севера. Природный ландшафт стал первой линией обороны на пути врагов свободного города.

Конечно, в целях облегчённой логистики власти Листмура возвели через русло Илатии мосты, но единственной полноценной тропой к вратам города, по-прежнему оставался

северный тракт — та самая дорога, по которой свободный город осуществлял торговое сообщение с соседним государством — Империей.

Едва ли кто-то мог и предположить, что столь важный логистический объект как торговый тракт не будет обеспечен должной защитой со стороны властей. Как ни странно, подобная проблема имела простое решение и параллельно с возведением листмурских стен, зодчие уже возводили в его окрестностях первичную систему фортов — сооружений, необходимых для защиты от внешних врагов и контроля собственных территорий.

Четвёртое затмение кровавой луны, в ходе которого часть демонической армии атаковала земли Листмура, стало своего рода проверкой обороноспособности города и его окрестных земель. Ко всеобщему удивлению, враг был остановлен так и не добравшись до городских стен. Ключевая битва произошла недалеко от северного перевала, близ врат одного из фортов, что удерживал армии врага в течение трёх долгих суток. Пусть армии ада на сей раз не впечатляли колоссальным размахом, они всё ещё оставались грозной силой, способной нести лишь разрушения и смерть.

Даже сейчас, спустя четырнадцать лет после тех событий, земля всё ещё сохранила следы вторжения, как и сами стены форта. Имена воинов, сражавшихся в том памятном бою, навсегда войдут в легенды свободного города, как и имя командора, возглавившего его оборону — человека, что поставил долг превыше личных интересов.

Вечер Мелдня. Форт Балверик. Два дня пути к юго-западу от Листмура.

Неспешным шагом командор Альтман спускался в гостевой зал крепости. Тело его, как и всегда, сковывал массивный парадный доспех, а лицо, сокрытое забралом, выражало крайнее недовольство. Ещё полчаса назад командор осматривал местность с балкона форта, как делал это каждый день в течение последних двадцати лет.

Свежий воздух перед сном помогал ему расслабиться, а пара бокалов ароматно вина — настроиться на положительный лад. В эту ночь, как и всегда, молитвы старого рыцаря были обращены к Аске, ибо каждую ночь человек просил богиню позаботиться о душах его жены и дочери, погибших во времена четвёртого затмения и подарить им покой.

Никто не смел отрывать командора от уединения в подобный момент.

Но не сегодня.

Маленький караван, идущий из Листмура, прибыл в стены форта. Его лидер требовал аудиенции. Ещё пара шагов по каменной лестнице и командор заметил гостей. Три фигуры, скрытые за тёмными плащами, ожидали его за столом.

— Опоздываете, командор Альтман — послышался звонкий мужской голос от гостя, сидящего по левую сторону стола. — Мы уже заждались.

— В форте Балверик я не опаздываю, — сухо ответил командор. Манеры гостя вызвали у него гнев, но рыцарь сохранил такт. — Что-то вы поздновато. Обычно, в ночное время мы не принимаем гостей. Считайте, что вам повезло. Теперь, отвечайте, кто вы такие и что у вас за дело?

Командор сел за кресло по центру стола, напротив гостей. Вокруг расположился отряд вооружённых стражников. Находился при оружии и сам командор. Позолоченный меч с резной серебряной рукоятью в форме дракона, более известный как «Сердцекол», был вручён рыцарю за героическую оборону форта во время вторжения демонов и неизменно сопровождал своего владельца на протяжении последующих лет.

Среди стражников расположился и грозный Грон Костолом с наложенной на челюсть шиной — результатом неудачного разговора со своим бывшим соратником.

Что до гостей, то те пришли без оружия. Их тела укрывали длинные походные плащи, а широкие капюшоны не позволяли разглядеть лица. Не было сомнений лишь в том, что фигура, восседающая по центру стола, прямоком напротив командора, была женщиной. В подтверждение тому выступали её длинные бледные руки, сложенные на поверхности стола. Их тонкая форма, обтягивающие рукава одеяния, длинные чёрные ногти и аметистовые кольца — по пять на каждой руке — все эти детали могли поведать многое о характере и личности молчаливой девы.

— Мы здесь по важному делу, командор, — подал голос, сидящий по правую часть стола гость. В отличие от его соратника, в голосе этого незнакомца ощущалось уважение к персоне старого рыцаря. — Могли бы вы ответить на несколько наших вопросов?

— Не сомневаюсь, что дело важное, — проворчал командор. — Но я не веду дела с незнакомцами. Хотите говорить — покажите лица.

Бледнокожая дева не дрогнула, её провожатые переглянулись. Будто согласившись на уровне мыслей — все они одновременно сняли с себя капюшоны. Догадки подтвердились.

«Эльфы! Снова?!» — возмутился командор, но не показал ни единой эмоции.

Бледные лица, длинные острые уши и темпераментные черты лица — типичная наружность эльфов, представителей народа Игг-Шайл. В отличие от двух провожатых, даже сняв капюшон, эльфийская дева не раскрыла свой лик. Изящная маска, состоящая из сотен крошечных деталей, укрывала верхнюю часть её лица, но не игривый, слегка пугающий взгляд фиолетовых глаз.

— Я слушаю, — произнёс глава форта.

— Командор Альтман, — продолжил эльф. — Мы представители могущественного и уважаемого в Листмуре клана. Несколько дней назад из нашего хранилища была украдена ценная реликвия, имеющая отношение к прошлому нашего народа. Воровка — молодая эльфийка. Примечательная черта — фиолетовая кожа, белые татуировки на лице, синие глаза, белые волосы. Возможно, передвигается в компании двух телохранителей — крупного орка-мечника с татуировкой на правой руке и большого серого пса, предположительно, питомца того самого орка.

Костолом слегка дёрнулся, но не подал голос. Эльф продолжал описание:

— Так же, возможно присутствие рядом колдуна — высокого, пожилого человека. Колдун является частью листмурской гильдии и, судя по всему, стал жертвой обмана со стороны воровки. Мы предполагаем, что они отправились в Империю Грифона, дабы сбыть принадлежащую нам вещь. А все караваны, идущие в Империю... как известно, останавливаются в форте Балверик. Возможно, вы сможете нам помочь?

«Та девочка — воровка? Да я скорее поверю, что вы замаскированные служители Эльрата. Ложь, знаю же, что ложь»

— Нет. Ничего такого не припомню, — скрестив руки на груди, солгал Альтман.

Сидящие по краям эльфы переглянулись. Девушка продолжала игриво взирать в глаза старого рыцаря. На её лице засияла улыбка, заставившая командора отвести взгляд.

— Подумайте, командор Альтман. Мы будем **ОЧЕНЬ** благодарны за предоставленную информацию. Эта реликвия имеет огромную ценность для моего народа.

«Настырный ублюдок!»

— Подожди, Киёшь, — вдруг, не выражая ни единой эмоции, подала голос девушка.

— Госпожа?

— Боюсь, командор Альтман не ответит на наши вопросы, — голос её звучал сродни

ангельскому шёпоту с ноткой жгучего яда — полный сладости и остроты, — Прошу прощения за отнятое у вас время. Мы соберёмся с силами и через пару часов продолжим путь. Если вы, конечно же, не-против, командор?

«Отлично. Пусть проваливаются куда подальше. Называют себя уважаемым кланом. «Шасури»! Думают тут, вдали от Листмура, мы ничего не знаем. Мерзкие убийцы!» — подумал рыцарь.

— Может, всё же останетесь? — тактично произнесли его уста. — Ночи на дорогах беспокойные.

— Спасибо, командор, — прошептала эльфийка. — К сожалению, мы торопимся.

На её лице вновь сверкнула та самая улыбка. Казалось, девушка видела разницу между словами и мыслями человека, а возможно, каждого из собравшихся людей.

Эльфы синхронно встали с мест и отправились к выходу под чутким присмотром стражи. Конечно, никто из них даже не помышлял о провокации или нападении, ибо силы были далеко не равны. Они попросту встали и вышли из зала — три тени, скрывшиеся в объёмах ночи.

— Не нвався они мне! — сквозь зубы и удерживающую шину, процедил Костолом.

— Мне тоже. Хорошо, что они решили не задерживаться в нашем пристанище. Так будет спокойнее. Грон, бери парней и проследите, чтобы всё прошло гладко. Если посмеют что-то выкинуть — не церемоньтесь и держите языки за зубами.

— Так тощно! — кивнул орк.

Эльфы, как и обещали, собрались менее чем за два часа, навсегда покинув стены форта Балверик. Вопреки ожиданиям и напряжённой атмосфере они не шли на конфликт, ограничившись парой мелких сделок и банальным сбором слухов в ходе общения со стражей.

Однако мог ли кто-то знать, что пригоршня золотых монет откроет милостивой эльфийке и её спутникам доступ и в личные покои командора в то время, как прочие стражники будут увлечены провокационными спорами? Кто знал, что эта милостивая эльфийка окажется настоящим магистром магии теней и что, несмотря на свой преклонный возраст и физическую слабость, командор окажется настолько силён духом, что даже магия Малассы не сможет сломить его волю?

Нет, не потому, что «Шасури» не знали, куда именно отправилась Лиара. Эльфы уже знали всё, что хотели знать, попросту выкупив детали информации у стражей форта, что оказались куда менее непреклонны, чем командор. Илаша хотела наказать старого вояку за наглость. Она хотела совершить то, на что оказались не способны банды дикарей, разбойников и даже армии демонов — нанести удар в самое сердце форта Балверик.

Эльфийка смаковала страдания человека, смотрела на то, как тёмная магия ослабляла его дух, вытягивала жизненные силы из старого тела и проникала в самые глубокие дебри разума, оживляла образы погибшей жены и дочери. Человек не ломался, заставляя Илашу продолжать, вновь и вновь упиваясь его страданиями.

Тёмные эльфы покинули форт Балверик, как и обещали, спустя чуть менее двух часов. Они знали, куда лежит их путь, и знали, как попасть в Форк минуя имперские гарнизоны. Иссушенное тело командора нашли утром его же солдаты. Он так и не сломался, продолжая бороться в заведомо проигранной схватке.

Теперь его душа отправилась к Асхе, дабы воссоединиться с семьёй.

4

— Нити. Мастер Древен учил меня, что наш мир пронизан невидимыми нитями. Все существа, все растения сосуществуют друг с другом в гармонии, так же как и создания, пришедшие из Мира Духов. Мастер считал, мы не так уж сильно отличаемся от них.

Лиара присела, укрывшись в густом кустарнике. К сожалению, магическая ряса не позволяла девушке эффективно маскироваться на фоне зелёной растительности, а синяя макушка капюшона то и дело поднималась из кустов, дабы окинуть собеседника взглядом.

— Мир Духов и материальный мир имеют очень прочную связь, — столь же тихо, как и его собеседница прошептал волшебник. — Я согласен с Древеном. Духи предпочитают прятаться от любопытных взоров, но это не отменяет того факта, что они находятся повсюду. Здесь — в лесу, в горах, даже на крохотных иссыхающих болотцах. Сотни... тысячи видов.

Шеймус припал к земле неподалёку от Лиары. Его движения, скованные возрастом, выдавали волшебника едва ли не сильнее, чем бордовый цвет его мантии на фоне зелёного кустарника.

— Возможно ли... как-то приравнять нас? То есть, представителей смертных рас и духов. Похоже, у нас много общего.

— Интересный вопрос, — кивнул волшебник. — Как и старшие стихийные духи, мы наделены эмоциями и чувствами. Мы можем гневаться, влюбляться, умеем думать и рассуждать. У нас есть определённые сходства. Но... этого мало.

— Почему? В чём же кроется разница?

— В более фундаментальных понятиях. Для нас, магия — путь, искусство или выражение веры. Для духов, магия — жизнь. Они есть её воплощение. Вспомни аури. Весь период своего существования в Мире Духов или здесь, в материальном мире эти крошки будут существовать в одной единственной форме, наделённой единственным смыслом беззаботного облачного сгустка. Духи, даже самые сильные их воплощения будь то аури, единороги и даже великие драконы — все они заложники собственного образа. Надели кутана божественной силой — он так и станется кутаном. Будет и дальше дремать в укромных уголках леса. Разве что станет куда большей проблемой для неосторожного охотника. Что же до нас, представителей смертных рас, будь то эльфы, люди, гномы, орки и даже ангелы — мы рождаемся, живём, ищем своё место и предназначение. Мы меняемся на протяжении всей нашей жизни и вольны сами избирать свою судьбу. В этом и есть ключевая разница, дитя.

— Тихо! — послышался приглушённый рык, что прервал философские рассуждения мага и его ученицы.

Пару часов назад путники двинулись по следу оленьего семейства в надежде раздобыть сочный кусок мяса к часу очередного привала. Пища требовалась волку, ныне лишившемуся возможности для длительной охоты и его вожаку, что с трудом справлялся с сосущим чувством голода при помощи мучных лепёшек. С огромным энтузиазмом они двинулись вслед за добычей. Однако, в процессе преследования путники несколько отклонились от маршрута и нашли следы, принадлежавшие отнюдь не копытам оленя...

Земли Империи, простиравшиеся от северных гор Гримхейма до границ южных пустынь, стали домом огромного многообразия видов. От экзотических василисков и стрекозмеев на юге, до величественных единорогов близ границ эльфийских земель. Сотни процветающих экосистем, частью которых нередко становились и гости из Мира Духов. Каждая подобная система имела свои негласные правила и законы, а так же пищевые пирамиды, вершину в которых занимали воистину грозные существа.

Следы подобного создания и обнаружили путники — следы огромных кошачьих лап.

Конечно, едва ли тра'вага пугала даже встреча с чёрным драконом, однако Круг понимал риски. Даже обычная дворовая шавка наполнялась смелостью и агрессией, находясь на собственной территории, где каждый уголок, каждая канава представляла собой потенциальное укрытие для засады. Что уж говорить об охотничьей территории некоего огромного хищника — прирождённого убийцы.

Все понимали, что схватка в лесу, особенно в условиях грядущих сумерек грозит серьёзной опасностью, как знали и то, что тварь имеет агрессивный нрав, о чём говорили многочисленные следы её присутствия. Путники не хотели вступать в конфликт, но кем бы ни был хозяин этих мест, он находился неподалёку и Кус уже нашёл его след.

Однако, как это порой случается, следопыт сам стал жертвой...

Громкий раскатистый рык сменился визгом и глухим шлепком о землю. Не теряя ни мгновения, Круг метнулся к источнику шума.

Кус поднимался с земли, лёжа на склоне пологого оврага. Нечто настигло его на вершине и сбросило в низину. Учитывая размеры Ку'сиба, это нечто было весьма и весьма крупным. В два прыжка орк преодолел склон, параллельно анализируя обстановку:

«Рычал кот. Тигр не успеет уйти. Почему Кус не заметил? Слышал хруст веток. Деревья! Воздух!»

— Мантикора! — взревел орк и рванул за обидчиком, след которого обнаружил благодаря очередному хрусту ветвей.

Прихрамывая и рыча, Кус двинулся за вожаком, следом — Лиара и Шеймус. Девушка неслась подобно ветру, ловко преодолевая препятствия на своём пути. Что же до Шеймуса — старик лишь пытался не отставать, но с каждым шагом всё острее ощущал тяжесть прожитых лет.

Преследование не затянулось. Мантикора атаковала внезапно, спикировав на голову Круга. Реакция не подвела. Не пытаясь справиться с инерцией, орк перекатился вперёд, уходя от бешеной атаки серпообразных когтей. Мантикора провалилась по ходу движения, недовольно раскачивая массивный скорпионий хвост. Львиные глаза сверкнули в тени дерева.

«Здоровая!» — нахмурился Круг, встретив разъярённый взгляд.

Будто в ответ на мысль орка злобный шипящий рык разнёсся по окрестностям.

Около пяти футов в холке, мантикора несколько превосходила размерами Ку'сиба даже без учёта крыльев и хвоста, являясь, пожалуй, самым крупным представителем своего рода, когда-либо виданных тра'вага. Длинная чёрная грива с торчащими из-под неё ороговевшими отростками — некое подобие короны украшало чело сего дикого монарха. Клыки длиной в палец взрослого человека, широкие перепончатые крылья, способные поднять массивное тело в воздух и острое длинное жало, что без труда пробивало брешь даже в тяжёлом латном доспехе — арсенал, дарованный мантикоре природой, воистину внушал трепет.

Похоже, что в момент первого нападения Кус всё же заметил затаившуюся над головой громадину. Лишь по этой причине волку удалось подготовиться и избежать серьёзных травм.

Мантикора продолжала метаться близ дерева, с коего пикировала на Крога, рыча, размахивая крыльями и хвостом подобно гигантской кошке. Серповидные когти рвали земную твердь, а шипящий рык и резкие выпады сопровождали каждое приближение орка. Несмотря на отсутствие стального оружия и тактических изысков, Крог всё же воспринимал создание как весьма серьёзный вызов. Тварь была наполнена агрессией и не собиралась отступать, а каждая ошибка в сражении с подобным существом грозила стать последней в жизни охотника. Не удивительно, что многие звероловы отлавливали мантикор и продавали на чёрных рынках, а тёмные эльфы Игг-Шайл научились дрессировать этих гибридных созданий, как боевых зверей — отличное дополнение к разношёрстным армиям подземелий.

Орк подал тело вперёд и двинулся в правую сторону, забирая на себя внимание. При нём не было копья — привычного инструмента охотника, но меч в руках тра'вага становился куда более совершенным механизмом для нанесения смертельных ран, чем любое другое оружие. На сей раз, Крог не торопился идти вперёд, ибо взвешивал риски и понимал, что с секунды на секунду агрессивная готовность мантикоры обернётся против неё. Осталось лишь выждать момент появления Ку'сиба, дожидаться опрометчивого выпада твари и донести смертельный удар, после чего освежать тушу и со спокойной душой пополнить запас провианта.

Среди окружающего кустарника послышался треск. Бурые ладони сдавили рукоять «Кроворуба».

— Кус... — сквозь зубы прорычал орк.

Кто знает, как бы сложилась эта ситуация не травмируй Кус лапу или покажись он на мгновение раньше, хотя бы за секунду до появления Лиары, но вопреки ожиданиям Крога, первой в окрестностях старого древа появилась именно эльфийка. Синие глаза тут же окинули местность взором, а звонкий голос донёсся до слуха орка:

— Крог! Подожди! — воскликнула эльфийка и преградила ему путь.

— Назад! — прорычал тра'вага.

— Нельзя! — Лиара даже не подумала отступать, продолжая препятствовать орку. — Нельзя убивать существо. Оно защищает этот лес!

Тем временем из кустов выскочил Кус и тут же занял позицию по левый фланг вожака, тем самым сковав мантикору в кольце. Создание издало воистину громогласный рёв, но не спешило идти в нападение или бежать в гущу леса. Мантикора отступила на пару шагов, прижалась к дереву и напрягла могучие лапы в ожидании первого глупца, что осмелится сделать шаг.

— Не мешай, — продолжал рычать орк, не отводя глаз от противника. — Хорошая добыча! Много мяса.

— Слишком рискованно...

— Рискованно оставлять тварь в живых! Если нападёт ночью...

Мантикора несколько осмелела глядя на неразбериху в стане противника и сделала демонстративный выпад хвостом при приближении Ку'сиба. Благо, без команды волк не ступил на опасную дистанцию.

— Даза, Кус, — воскликнула эльфийка. — Крог, прошу, доверься мне! Так нужно!

Волк даже не дёрнулся. Он принимал Лиару как члена стаи, но уж точно не как своего вожака и не собирался слушаться её приказов. Поляна застыла. Четыре пары глаз неизменно

вглядывались друг друга. Два зверя, готовые рвать и метать, но выжидающие момента и два двуногих существа, застывшие в скоротечной дуэли взглядов.

— Опять впроголодь, — недовольно пробурчал орк, глядя в пылающие уверенностью глаза эльфийки. — Даза, Кус. Надеюсь, Лиара знает, что делает.

Огромные крылья ударили о земную твердь в попытке отпугнуть эльфийку. Девушка не дрогнула. Урок, полученный от Майи, не был забыт. Ни размер зверя, ни его агрессивный нрав не возымели на эльфийку должного эффекта. Ещё шаг и Лиара ступила на самую опасную дистанцию — дистанцию, где ядовитое жало могло пробить сквозную брешь в тонком эльфийском теле. Мантикора оцетинилась. На лице орка проступил оскал. Зелёные переливы, проступившие из эльфийских глаз и ритуальная молитва, наполнили душу зверя спокойствием, позволив Лиаре приблизиться вплотную. Их взгляды и мысли соприкоснулись.

«Успокойся. Мы не причиним тебе вреда»

«Зачем, вы здесь?! — раздался озлобленный голос в голове Лиары. — Почему идёте за мной?! Что вам нужно в моём доме?! Убирайтесь!»

Мантикора издала гортанное рычание, наполнив чувства Лиары собственным гневом. Круг сделал шаг вперёд, но был остановлен запыхавшимся Шеймусом:

— Стой! Нельзя... прерывать ритуал! Поверь... девочка знает, что делает.

Волшебник оказался прав. Лиара находилась в слишком опасной близости, дабы дать зверю малейший повод для атаки. Подобных размеров созданию хватило бы и нескольких секунд, чтобы разорвать крепкого людского мужа. Что уж говорить о девушке народа эльфов.

Однако и сам волшебник разделял чувства орка, а потому, параллельно с наблюдением концентрировал энергию и готовил направленный «Кинетический удар».

«Нам нечего делить, лесной дух, — продолжал звучать голос в голове зверя. Несмотря на всю опасность и подавленный страх, Лиара говорила с ним, как с равным, не демонстрируя и отголосков волнения. — Мы не ищем крови»

«Все двуногие ищут крови! Они приходят в мой дом! Вы — такие же! Хотите брать! Хотите портить! Я разорву вас!»

И вновь раскатистый рык, отскочивший среди верхушек деревьев. Встревоженным взглядом Круг окинул Шеймуса, перевёл взгляд на мантикору и дерево за её спиной. В то же мгновение рука, удерживающая рукоять, дала слабинку, а мысли в голове сменили свой вектор.

«Прекрати, — скомандовала Лиара. — Этот лес — дом для многих и я близка к ним. Ты хочешь, чтобы мы ушли? Мы уйдём с миром. Но знай, мы не такие, как те, кто приходил сюда ранее и не желаем никому зла»

«Я чую гнев и голод тех, кто стоит за твоей спиной! Чую твой страх!»

«Если я боюсь, то почему прямо сейчас стою здесь, прямо перед тобой? — ни на мгновение взгляд эльфийки не отпускал жёлтых глаз. — Почему пришла сюда и остановила друзей? Я не боюсь тебя, лесной дух и не вижу для этого причины. Мы уйдём и не станем вредить тебе, однако... не сочти наш поступок за слабость, ибо, если ты вновь нападёшь, это станет последней ошибкой»

«Двуногая угрожает?!» — вместе с ментальной фразой из львиной пасти послышался рык, но Лиара даже не дрогнула.

«Нет, лесной дух. Не угроза. Предупреждение. Прощай и да прибудет с тобой милость»

земли»

«Братец, как ты?» — прозвучал голос в голове Ку'сиба.

«Хочу есть, — прозвучал уже хорошо знакомый, но несколько огорчённый голос в голове девушки. — Лиара странная. Почему Лиара защитила добычу? Лиара боится охотиться?»

«Боюсь, Кус. Очень боюсь. Но... причина в другом»

«В чём причина, Лиара?»

«Взгляни на нашу стаю, Кус. Круг — воин. Дело воинов защищать дом и друзей. Шеймус — мудрец. Мудрецы ищут знания. Все мы являемся частью единой гармонии, Кус. И ты, и Шеймус, и Круг. Каждый из вас следует по собственному пути. Такой путь есть у меня и даже у той мантикоры. Она является частью этих земель, неотъемлемой составляющей здешнего баланса. И мой долг как друида, сохранить баланс, не позволить смерти создания нарушить гармонию этой земли»

«Кус охотился на разных зверей. Почему этот?»

«Так пожелали великие духи природы — сущности, коим я поклялась служить»

Волк задумчиво взглянул на Лиару, отыскав её взгляд. Казалось, глаза зверя выражали куда больше понимания, нежели взгляды многих людей, даже несмотря на то, что Кус слабо представлял о понятиях веры и магии, а кровопролитие являлось незаменимым средством его существования.

«Кус тоже воин, — прозвучал уверенный голос в голове Лиары. — Кус будет защищать Лиару потому, что Лиара — друг Куса и часть стаи»

На лице девушки расцвела искренняя улыбка, а в голове вспыхнули воспоминания далёкого момента, когда иной волк много лет назад впервые назвал её другом. Волк, что не давал обещания защищать Лиару, но всё же сумел стать её другом и наставником.

Уже в следующее мгновение волчьей морды коснулась фиолетовая ладонь, а его сознание наполнилась согревающими эмоциями эльфийки.

«Называться твоим другом — большая честь для меня. Спасибо, Кус. С тобой нестрашно идти и на самый край света... но для начала, позволь мне позаботиться о тебе и осмотреть твою лапу»

Зелёное сияние озарило фиолетовые ладони.

— Идём. Нужно возвращаться на тропу, — проворчал Круг. — Как дела у Куса?

— Со здоровьем порядок. «*Gilmon*» сработал. К закату будет как новенький. Немного проголодался.

— Не переживай, дружище. Дам тебе хлеб и отпущу на охоту, — бурая ладонь разворошила шерсть на серой макушке, а косой взгляд коснулся эльфийки. — Или охотиться теперь нельзя?

Лиара опустила взгляд. Прохладный лесной воздух наполнился ароматом табака и прозрачными кольцами дыма.

— Хех. Такое случается, здоровяк. Эх! Сколько раз Древен заставлял меня отпускать всяких ящерок и духов, которых я ловил большим трудом. Но, что поделаться. Хочешь дружить с друидами — приходится принимать их странности... и терпеть вкус муки. — Шеймус усмехнулся. — Кстати, никогда не видел таких крупных мантикор! Полагаю, сие создание связано с сущностью некоего духа. Повезло, что обошлось без потасовки. Кто знает, какие

сюрпризы способны преподнести подобные индивидуумы. Но, ты уверена, что зверь не настигнет нас к вечеру? Всё же, мантикора — ночной охотник. Я ни в коем случае не намекаю на практичную жестокость, но... не станет ли это проблемой?

— На самом деле... я не знаю, — протянула Лиара. — К сожалению, нормального диалога у нас не вышло. Животное было слишком агрессивно и пыталось нас прогнать. Надеюсь, он всё же прислушается.

— Зверь не пойдёт следом, — уверенно ответил орк.

— Аги, разреши узнать, откуда такая уверенность? — старик окинул орка вопросительным взглядом.

— Когда Лиара делала ритуал, Круг увидел логово. Там, в корнях дерева — три пары глаз. Котята манतिकоры. Мелкие совсем. Пара недель как глаза открыли. Вот почему не убегала.

— Потомство, — взвизгнула Лиара и прикрыла рукой глаза. — Ну, конечно! Как я сразу не догадалась?! Вот почему духи защищали её! Я то думала...

— Хороший зверь! — с ноткой восхищения в голосе продолжал тра'вага. — Много мяса! Хороший трофей! Но нельзя оставлять котят. Погибнут. Лиара молодец. Спасла тварь. Но больше не смей преграждать Кругу путь!

Ароматичные кольца дыма продолжали наполнять воздух в течение всего последующего пути, пока странники пробирались сквозь гущу леса. Как и обещала Лиара, лапа Ку'сиба вскоре перестала хромать, но Шеймус не торопился занимать верховое место, дабы дать зверю отдых. В течение нескольких часов маг и друидесса продолжали неспешные философские рассуждения, порой с помощью Лиары приобщая к ним и Ку'сиба. По большей части зверь грезил о еде и размышлял о скоротечной ночной охоте. Ритуал Лиары излечил его раны, но лишь усугубил голод. К счастью Кус был терпелив и отнюдь неприхотлив в еде, наравне со своими товарищами уплетая пресные на его вкус мучные лепёшки. Найденная в зарослях рошица белых грибов, из-за которых у путников едва не случился конфликт с кутаном, в сочетании со скудными остатками зерна, обещала сытный ужин — пусть и не королевский мясной пир, но всё же отличную трапезу — прекрасное завершение очередного дня пути. Однако у Девы Судьбы имелись совершенно иные планы...

5

Вместе с закатом, окрасившим вершины деревьев в мягкие оранжевые тона, в лес пришли сумерки. Путникам приходилось ошибаться, уходить с тропы и вновь возвращаться, что с каждой минутой становилось всё более сложной задачей. «Светлячок» Шеймуса, пусть и обеспечивал неплохой обзор, но превращал окружение в подвижный театр теней и мог привлечь излишек внимания. В такие моменты чувства Ку'сиба становились едва ли не определяющим фактором — защитой от скрытых лесных опасностей и главным проводником.

Как и обещала Лиара, здоровье волка окончательно нормализовалось, в связи с чем старик смог найти место на спине зверя. На сей раз, Шеймус не жаловался на натёртые бёдра и уставшую поясницу. Гнетущая боль в ногах превосходила эти незначительные ощущения.

Ко всеобщему недоумению сдала свои позиции и Лиара. Обыкновенно энергичная девушка неожиданно закружилась головой и была вынуждена присоединиться к верховой прогулке, бок о бок с волшебником. Благо, даже будучи усталым и голодным зверь без труда

справлялся с подобной нагрузкой.

— Может, съела какой-то гриб? Или эти ягоды. Говорил же, мой прежде чем класть в рот.

— Нет, — покачала головой девушка. — Я уверена. За всю жизнь ни разу не травилась грибами... и вообще, не травилась ни разу.

Кус в очередной раз дёрнулся, заставив наездников покачнуться. Уже в который раз за этот вечер внимание зверя было приковано к шорохам среди кустов и крон деревьев.

— Ох! Ты снова что-то учуял, злодей, — Шеймус потянулся вперёд, сохраняя равновесие, параллельно с тем поддерживая Лиару. — Полагаю, причиной твоего недуга, дитя, стала банальная усталость или акклиматизация. Стрессовое состояние порой может косить не слабее любой болезни. Куда хуже если это последствия травмы головы или...

— Не волнуйся, Хал-ан. Всё в порядке. Ещё... немного посижу и пойду сама.

— Сиди, мелочь! — оскалился в улыбке орк. — Ещё успеешь находиться.

— Это верно, — улыбнулся старик. — До Прóтара ещё не одни сутки пути. Ох! Глядишь, хоть там отыщем извозчика. Кстати, Крог, не пора бы нам готовить ночлег? Сам знаешь, ночной лес — не лучшее место для прогулок.

Несмотря на то, что до тракта оставалось всего ничего, а энтузиазм переполнял Крога, воин был вынужден согласиться с волшебником. Состояние Лиары вкупе с ограниченной видимостью и общей усталостью всё же внесли свои коррективы.

Путники расположились под пышной кроной ели и разложили припасы. Крог раскопал ямку под костёр, а с помощью магии Шеймуса было быстро организовано пламя. Кус уже разведдал окрестности, но всё ещё не покинул друзей в очередной охотничьей вылазке. Воздух наполнился долгожданным ароматом грибной похлёбки и первых мучных лепёшек.

Луна уже осветила лес прохладным сиянием, в разы более тусклым, нежели солнечный свет. Появились первые признаки ночной жизнедеятельности леса. На охоту вышли ежи и совы. Усилился треск цикад. Провыл одинокий волк...

— Близо, — промолвил Шеймус, сделав чайный глоток. — Волчонок вышел полюбоваться луной?

Улыбка на его лице испарилась в тот же миг, когда волшебник увидел реакцию Ку'сиба. Зверь оскалил клыки, неспешно поднявшись на лапы.

— Нет! — нахмурился Крог, прихватив рукоять меча. — Волчонок вышел на охоту.

Спустя мгновение, в подтверждение словам орка послышался ещё один голос ночного охотника и тут же снова, громкий и объёмный, похожий скорее на леденящий душу вопль, нежели на волчий вой.

— Вот чертовщина! — от былой невозмутимости мага не осталось и следа. — Это вороги? Нет... скорее лютоволки.

— Без разницы! Готовьтесь! Они идут!

Бежать было некуда. Ку'сиб всё более остро реагировал на приближающиеся с восточного направления звуки. Попытаться вступить в эмпатию с вышедшим на охоту зверем — идея слишком опасная, особенно учитывая состояние Лиары. Шеймус и Крог прекрасно понимали ситуацию. Понимали, что выбора как такового, у них нет и что стая лютоволков — куда более грозный противник, чем одинокая мантикора. Недаром эти животные имели репутацию одних из самых опасных хищников имперских лесов, несмотря на всё богатство здешней фауны. Ночь была временем волков и в сей час, ни магия Шеймуса, ни рангат Крога не могли обеспечить должной защиты от звериной агрессии и инстинктов убийц. Лишь

правильно избранная тактика и острые чувства Куса были способны предотвратить внезапное нападение и несколько уравнять шансы.

Кус ошетинился, глаза Шеймуса озарились золотистым сиянием, Круг прикрыл товарищей за спиной. Лиара прильнула к земле и вытянула из ножен «Фаилриз». К собственному удивлению, разум девушки более не тяготила привычная паника. Лиара знала, что пока рука Круг сжимает меч, а Шеймус способен произнести хоть слово — ей не будет грозить опасность. Само их присутствие вселяло в эльфийское сердце храбрость... и страх. Девушка понимала, что друзья будут защищать её несмотря ни на что, не жалея собственных сил и крови. Такие разные, но такие одинаковые — они не могли отступить, не имели права даже на подобные мысли, и это осознание приносило Лиаре боль.

Фиолетовая ладонь сжала резную рукоять в решительном порыве. Несмотря на трясущиеся руки, собственную слабость и нежелание проливать кровь, Лиара собиралась сделать всё, что будет зависеть от её способностей.

Скопление «Светлячков» озарило округу. Котелок продолжал бурлить ароматной грибной похлёбкой. Волки приближались.

— Кус, рагада! Шеймус, прикрой со спины! Сегодня едим волчатину!

— Хороший настрой, — несколько неоднозначно кивнул волшебник. — Возьму на себя левый фланг. Ваш... Лиара! Ты куда это собралась?!

— Буду сражаться, — приняв стойку, простонала эльфийка. — Или попробую успокоить зверей. Я не оставлю вас.

— Не в твоём нынешнем состоянии. Держись за мной. Твои способности пригодятся нам после боя.

— Но...

— Хочешь помочь — не лезь! — послышался злобный рык. Голос Круга не оставил Лиаре и шанса на спор. — Назад!

— Почему не убегаете? — неожиданно прозвучал голос, доносящийся с вершин деревьев. Голос звучал на всеобщем человеческом языке, но оставался сродни звуку мелодии и был совершенно отличен от голоса человека и эльфа. — Охотники идут. Много охотников.

Источник голоса скрывался в свете созданного Шеймусом «Светлячка», высоко над землёй и оказался недоступен взгляду путников. Однако порой, необязательно видеть объект, дабы осознать его сущность.

— Это же... нимфа, — промолвил маг. — Разновидность духа цветов.

Создание опустилось чуть ниже, явив свой причудливый образ. Чуть более одиннадцати дюймов роста, порхающая на тоненьких крыльях крошка — гибрид миниатюрной девушки и некоего лазурного цветка. Платице из лепестков являлось частью её тела, как и листовая диадема, венчавшая чело. Тоненькие крылья, схожие с крыльями бабочки и лепестками орхидей, предавали каждому её движению лёгкость и невесомую грацию, позволяя нимфе парить над землёй.

— Вот кого чуял Кус! Фея! Малявка привела волков!

— Круг, подожди, — вмешалась Лиара. — Это ведь не правда? Не ты привела охотников?

Крошка покачала головой в причудливой отрицательной манере.

— Так, вы, не хотите сражаться? — прозвучала она голосом едва ли подходившим под привычное описание речи.

— Мы бы, знаешь ли, и рады избежать драки, — не теряя концентрации, прохрипел

маг. — Но деваться особо некуда.

На лице крохи проступило удивление. Её любопытный взгляд столь же необычный, как и звучание голоса продолжал скользить по гостям леса, внимательно разглядывая каждую деталь их внешности.

— Значит... если, мы поможем вам, — нимфа порхнула вперёд, приблизившись к путникам, — вы уйдёте без сражения?

— Да! — одновременно выстрелили Лиара и Шеймус.

— Мы?! — пробурчал орк.

Звук, что в следующее мгновение излился из уст нимфы — её песнь, был схож с мелодией некоего сказочного инструмента, столь чистый и всеобъемлющий. Крошка взмыла ввысь, позволив песне разнестись по округе. Первый огонёк вспыхнул среди кроны дуба, потом ещё один — на поляне и ещё, ещё и ещё.

Ещё несколько мгновений и целый хор фей и нимф самых разных цветов и наружности, наполнил окружение звоном, схожим с мелодией сотен колокольчиков. Они пришли на зов сестры. Музыкальное кольцо, пестрящее всеми цветами радуги, сомкнулось над головами путников подобно гигантскому нимбу тысячи огоньков, окосившему ночь палитрой пёстрых оттенков. Зрелище столь красивое и захватывающее, что даже угрюмое лицо орка, пусть и непреднамеренно, но всё же выразило восторг.

— Идите за мной. Сестры задержат охотников. — вновь прозвучала нимфа. — Не отставайте.

Волки приближались и даже слуху Лиары, стали доступны звуки их дыхания и монотонных тяжёлых шагов.

— Что хочет эта... девчонка?!

— Круг, идём! Она нас выведет!

— Довериться жизни, лесной бабочке?!

— Верь мне! — уже второй раз за день искры сияющего взгляда поразили орка. Круг хотел спорить, хотел сопротивляться, но, как и в тот день, в сводах одинокой башни, он доверился той, которой принёс клятву.

— Если обманет — откушу малявке голову, — фыркнул орк и усадил Лиару на Ку'сиба.

В отличие от бегущего позади волка, такие препятствия как овраги и корни деревьев никак не ограничивали передвижение порхающего духа цветов. Крошка порой терялась в ветвях, петляя по сторонам подобно лазурному маяку. К счастью для Куса, один из его наездников умело освещал тропу, не позволяя зверю оступиться или провалиться в канаву. Следом за Кусом, ломая ветви и громко топая о земную твердь, мчался Круг. Ветви постоянно прилетали по стали орчьего шлема, а лёгкость, с которой двигалась фея, заставляла Круга испытывать к ней определённое чувство ненависти.

«Проклятая, мелкая...» — звучал набор слов в сознании орка.

Большая часть припасов включая остатки зерна была оставлена позади, как и пытящая в котелке похлёбка. Путники собрали лишь то, что успели и даже кленовый посох и сокрытый в ножнах «Фаилриз» ныне сжимались свободной рукой орка в отрыве от своих владельцев. Время не терпело отлагательств, ибо если лютоволки возьмут след — они уже не оставят добычу.

— Никогда не встречала эльфа, — прямо на лету прозвучала кроха, явно обращаясь к Лиаре. — Сёстры говорили, вы очень близки Великой Матери. От тебя исходит красивая

музыка.

«Музыка? — удивился Шеймус. — Похоже, кроха имеет в виду некую ауру. А Великая Мать? Возможно, одно из воплощений Силанны».

— Откуда ты знаешь язык людей?

— Люди всегда приходили в наши леса, — продолжала нимфа. — Со временем, учишься понимать их речь. Некоторые приходят с добром, некоторые с огнём и злобой. Но вы не похожи на остальных. У вас другая музыка. Ты... ведь друид, правда?

— Да! — во время скачка Ку'сиба, вскрикнула Лиара, вцепившись в серую шерсть.

— Хи-хи! — послышался звук, напоминающий звон струн лютни. — Угадала. Нам сюда.

Нимфа резко изменила направление движения. Кус по своему обычаю подсел и развернулся, едва не катапультировав наездников в кусты.

— Я слышала много историй о друидах. Говорят, в стране лесов очень много тех, кто схож с тобой. Говорят, там феи и эльфы живут рука об руку. Это правда? Ты пришла оттуда? Правда, что там есть цветы большие как деревья?!

Лиаре и ранее доводилось видеть фей в скупых на цветные рощи лесах северо-востока. Она помнила, как мастер впервые показал ей этих застенчивых духов, предпочитающих уединение в компании собственных сестёр. Едва ли девушка могла поверить, что те скрытные духи и крошка, ныне ведущая её за собой, принадлежали одному роду. Всё же, характер и внешность фей были столь же разнообразны, сколь разнообразны и цветы на бесконечных зелёных просторах Асхана.

Вопросы продолжали сыпаться в том же причудливом ключе, пока Лиара с удовольствием и болью в голове давала на них ответы. Минуло около четверти часа со старта этой сумасшедшей прогулки, когда лапы Ку'сиба коснулись границ леса и крутого склона. У подножия склона виднелся тракт, где-то вдалеке показались одинокие огоньки людской деревни. Это был выход, но отнюдь не безопасность. Волки могли атаковать в любой момент, да и помимо них в лесах хватало опасностей. Путь был один — вниз по склону.

— Спасибо, лесной дух! — промолвила Лиара, приклонив голову.

— Малина, — представилась малютка голосом ещё более звонким, чем ранее.

— Лиара, — эльфийка улыбнулась в ответ. — Очень приятно, Малина. Как мы можем отблагодарить тебя за помощь?

Шеймус и Крог тем временем планировали спуск.

— Мы дружим с лесной кисой, — прозвучала кроха. — Когда киса охотится, мы играем с её котятками, а днём я сплю на её дереве, — в сияющих глазках вспыхнула нотка тревоги едва различимая для глаз создания, что не принадлежало к Миру Духов. — Когда вы с большим человеком пришли, я испугалась, что вы обидите кису... как и те, кто приходил до вас. Но Лиара звучала не так. Лиара стала разговаривать с кисой, не дала большому человеку и охотнику напасть. Великая Мать не просто так привела меня к вам. Она хотела, чтобы Малина помогла Лиаре.

К моменту окончания этой фразы Крог плюнул на все идеи Шеймуса касательно спуска и решил взять дело в свои руки в прямом и переносном смысле. Схватив старика под мышку, орк отправился за Лиарой.

Собрав остатки сил, эльфийка сконцентрировалась. Её глаза засияли зелеными переливами, а разум соприкоснулся с разумом духа.

«Храни Силанна тебя и твоих сестёр, Малина. Ещё раз, благодарю за помощь»
Изумлённая крошка опустилась ещё ниже, едва не коснувшись эльфийского лица.

«Великая Мать хранит всех нас, и страж природы всегда может искать у неё защиты.
Прощай, Лиара. Будь осторожна и помни — люди бывают злее даже самых злых волков»

6

Очередной день пути, уже пятый с момента выхода из Форка, оказался богат на яркие, но изнурительные события, а так же знакомство с удивительным духом цветов. Однако в отличие от волков и мантикоры, что вне всяких сомнений сумеют добыть пропитание хорошо известным им методом, этой ночью путники лягут спать с пустыми животами, ибо остатки провизии и свежеприготовленная похлёбка остались далеко позади, в месте их последнего привала.

В сей миг странствия вдоль ночного тракта, желудки орка и зверя поочерёдно издавали характерное урчание при каждой мысли о сытном ужине и аромате еды. Порой к их серенаде присоединялся и желудок старого мага, и чуть реже — желудок беловолосой эльфийки состояние которой постепенно шло на лад.

Новым местом для ночлега стала небольшая рощица на противоположной обочине дороги. Шеймус, как и в течение последних вечеров повторил все процедуры с вызовом разведчика аури и наложением «Плаща теней». Заклинания, пользу которых не мог отрицать даже скептически настроенный тра'вага, в эту ночь оказались наиболее полезны, ибо ак'рик вконец вымотанный прогулкой, уснул, едва соприкоснувшись с землёй.

Не впервые Крогу довелось видеть его в подобном состоянии, но впервые за долгое время он ощущал в этой усталости некое упоение и спокойствие, воцарившееся в душе волка.

— Спи, дружище. Кус заслужил отдых.

Где-то вдалеке показалась тусклая нотка рассвета. Конечно, до прихода солнца оставалось ещё несколько часов, но восток сиял в своей привычной, полуночной красе.

— Да уж. С припасами, мы просчитались, — закончив заклинания, выдохнул маг и разложил перед собой карту. — Без провианта наше путешествие обреченно на провал. Благо, я видел вдалеке огни. Похоже на какую-то деревню. Надеюсь, нам удастся договориться с местными. Круг, мы уже миновали южный форт?

— Да. Второй будет здесь, — бурый палец ткнул в область на севере тракта. — Пойдём по южному лесу до моста. Но Шеймус прав. Сначала нужно найти еду.

— Давай отложим это до завтра, — взгляд волшебника пал на задумавшуюся эльфийку, что сосредоточила внимание на далёких отблесках рассвета, проступивших среди ночной мглы. Шеймус догадывался, о чём мыслила Лиара, но всё же решил её прервать. — Дитя, как твоё здоровье?

— Уже лучше, — одёрнулась Лиара. — Не волнуйся, Хал-ан.

— Нужно быть внимательнее. Болезнь во время длительного путешествия может быть похуже любой стаи волков. Держи меня в курсе своего здоровья. Договорились? Лиара согласно кивнула.

— Если съела не то — голодовка вылечит, — вмешался Круг. — У орков работает так. И побольше воды! Не бойся, старик. Лиара — крепыш. Справится.

На лице девушки расцвела улыбка.

— Ну, ты это сравнил! — усмехнулся Шеймус. — Посмотри на себя и на неё. Мне кажется, ты и мухоморов объешься — ничего с тобой не будет.

— Мухоморы? — искренне удивился Крог. — А что с мухоморами? Хороший гриб! Шеймус весело усмехнулся.

— Об этом я и говорю, здоровяк. Мухоморы считаются ядовитым грибом для людей.

— Но не для эльфов, — продолжила улыбаться Лиара.

— Так, ну и ты туда же. Я сейчас немного не об этом. Я лишь хочу сказать о последствиях и их избеж... избег, — улыбки на лицах Крога и Лиары ещё сильнее запутали язык уставшего старика, но исполненный решимости Шеймус продолжал упрямо формировать мысль. — Избеж... избег... Чёрт! В общем! Правило одно и запомните детишки, делай наперёд и с головой, чтоб не нассать потом в штанишки.

Неловкое молчание, в ходе которого две пары удивлённых глаз уставились на листмурского архимага. Ни разу за минувшие недели Крог не слышал от Шеймуса ни одной фразы на подобном сапожном жаргоне, как и Лиара, что была знакома с волшебником уже более двух десятков лет.

На щеках Шеймуса проступил лёгкий румянец стыда, на лицах Крога и Лиары — недоумение. Послышался смешок со стороны орка. Ему тут же ответила Лиара. Ещё смешок и ещё — всё чаще и чаще, пока окружение не заполнилось смехом. Лиара, Крог, а впоследствии и сам Шеймус — все они рассмеялись в унисон, дополняя друг друга. Если бы разбуженный Ку'сиб умел смеяться подобно своим друзьям, без сомнения, и он стал бы частью их хора и причиной подобному поведению, была совсем не фраза старика...

Несколько мгновений спустя, захлёбываясь от смеха, орк издал громкий хрюк, попросту добив собеседников. Отныне они не сдерживались, смеялись по-настоящему — громко и безудержно, так, что на глазах проступали слёзы. Поведение столь неосторожное и безрассудное в условиях дикой среды и всех опасностей, что таились вокруг, но это было то единственное, что им оставалось после очередного тяжёлого дня и его неутешительных результатов.

Впервые за всё это время, за все долгие дни со времён падения её дома, Лиара смогла предаться мимолётному веселью и пусть всего несколько коротких минут, но эльфийскую душу не тяготили воспоминания. Она просто находилась здесь и сейчас в компании своих друзей, под сводами чистого звёздного неба и светом Её Величества Луны. Смеялась и плакала в один и тот же миг.

Недра мифриловой шкатулки окрасились переливами мягких зелёных лучей.

Глава 8. Первая кровь. Часть 1

1

Первые лучи восходящего солнца озарили тихие улочки Форка после ночной прохладной тени. Каменные парапеты башен, отблескивающие медью колокола и золотистые кресты на вершинах храмов — всё окружение наливалось золотым блеском дневного светила.

Несмотря на столь дивную погоду пока не омрачённую зноем, улицы всё ещё оставались пусты, тревожимые лишь редкими патрулями стражи и работниками местных складов. Разношёрстные стаи бродячих городских псов выходили из тени, занимая места на подогретой каменной брусчатке. Голубиные лапы щёлкали о поверхность крыш, а толстые крысы прятались в стоках многочисленных канализационных каналов, что несколько омрачали чистоту окружения среди городских окраин.

До утреннего звона колоколов в часовне Эльрата оставалось ещё более часа.

— Как же я люблю это время, — промолвил мужчина в сером безрукавном камзоле и повязкой на глазу.

Капитан Ларсон расположился в кресле качалке, наблюдая восход. За его спиной находился трактир со звучным названием «Гордость» — один из десятков, а возможно и сотен подобных трактиров, расположившихся в округе торгового города, но всё же единственный столь полюбившийся Ларсону и его парням. Было в этом месте помимо сносной еды, красавиц официанток и владельца, разделявшего общий дух авантюризма своих постоянных гостей и нечто особенное, выделявшее его на фоне конкурентов. Возможно, то самое сочетание простоты и атмосферы присущей скорее постоянным дворам, нежели городским трактирам.

Это место наполняло теплотой души наёмников. Сколько бессонных ночей было проведено в его залах? Сколько непостоянных сердец было разбито местными красавицами? Сколько тостов произнесено в честь очередного удачного похода и сколько молчаливых минут проведено в память о павших товарищах? Воситину, «Гордость» стала неотъемлемой частью богатой истории братства «Мечей Ветра» и далёким домом для добропорядочных авантюристов.

— Не люблю имперские города, — проворчал Грок, ныне восседавший на пороге заведения в компании капитана. — За «Гордостью», так сплошной шлак.

— Знаю, дружище. Слишком тесно, много народу и рыцарей...

— И орков здесь не жалуют, — оскалился в улыбке Грок.

— Ничего. Завтра отчалим домой. В наш родной край, полный преступности, золота и желающих с ним расстаться, — человек откинулся на спинку и сделал глоток из горлышка пивной бутылки. — Хм. Та-ра-вак. Гномы знают толк в выпивке. Как думаешь, ворчун продаст по дешёвке? По старой, так сказать, дружбе?

— Этот мелкий вредный гном? Ха!

— Вот и я так думаю. Ладно, пойдём, посмотримся. Только грамоты возьми! А то опять тебя из ямы вытаскивай.

Грок улыбнулся.

Минул целый час с момента, когда солнце поднялось над линией горизонта и улицы

залились звоном медных колоколов — предвестников грядущего дня. Форк ожил.

Пара наёмников продвигалась вдоль каменных улочек, неторопливо бродя по брусчатке и ведя диалог — орк и человек, коих в имперских городах ныне представляли, как непримиримых противников. Это чувство висело в воздухе, отражалось во взглядах пробудившихся горожан. Но паре друзей было плевать. Слишком многое они пережили вместе, дабы зависеть от мнения окружающих зевак.

— Алекс слышал про Балверик? — не отводя от дороги глаз, пробурчал Грок.

— Про командора Альтмана? Да. Очень прискорбно.

— Убийство?

— Не знаю. Подробности пока не слышал. Но если так, то кто и зачем? На пути в Листмур обязательно заглянем в форт. Даже если потеряю день. Хочу попроситься со стариком.

Грок коротко кивнул в знак согласия. Как и большинство ранаарских орков, он не испытывал любви к человеческому роду, однако за время, проведённое в стенах Листмура научился уважать этот народ. Не всех, но тех, кто был силен, смел, честен, а главное — относился с уважением к самому Гроку. Именно по этой причине орк столь сильно сдружился с капитаном Ларсоном. Именно по этой причине Грок скорбел по командору Альтману. Старик, как и капитан предпочитал относиться к служащим форта и его гостям, так, как те того заслуживали, независимо от их рода и веры.

— Как думаешь, кто теперь займёт место старика? — спустя пару задумчивых минут, проронил Грок.

— Не знаю. Возможно, Балгур или этот выскочка Артёр. Пару недель назад, я бы упомянул Грона... но после того фиаско с магистром, думаю его котировки серьёзно упали. Хотя, кто знает.

— Ха! Думаешь, кто-то поставит орка во главе форта? Не смеши, капитан!

— Думаю, скоро мы всё узнаем, Грок. Время — всему судья. А вон, кстати, и наш торгош. Раскладывает свою лавочку, мелкий мерзавец. Самый жадный гном, которого я знаю! А знаю я многих.

Спешно коротышка выставлял на прилавок набор горячительных напитков в разнообразной таре, часть которой являлась настоящим произведением искусства гномских стеклодувов.

Гном вёл бизнес в одиночку, от чего большая часть доходов после выплаты налога, оплаты поставщика и услуги шла в его бездонный карман. Не сказать, что бизнес приносил баснословные доходы, но гномские горячительные напитки ценились во всех забегаловках Талана на вес золота, а сам коротышка помимо своего скверного характера, был знаменит деловой хваткой и способностью к ведению дел.

— Какой-то нервный, — пробурчал Грок, глядя на копошащегося гнома. — Может, выгоняют?

— Сомнительно. Он вёл этот бизнес, когда нас с тобой и в проекте не было. Уж кто-кто, а Ролти здесь свояк.

Орк нахмурился, но промолчал.

— Ладно, узнаем, что к чему. Заодно и закупим чего в путь.

Пара наёмников двинулась через каменную улочку к окраинам торговой площади, где и расположился прилавок гнома.

— Эй, Ролти! — подсел к прилавку капитан. — Как продвигается бизнес?

— Лучше не бывает! — фыркнул гном.

— Не объявился ли твой золотой клиент? — с лёгкой ноткой издёвки продолжил Ларсон.

— Объявился, — тут же пробурчал Ролти. — Видишь тех хлопчиков? Будут охранять мою задницу, пока не доберусь до места. Выдвигаемся после полудня.

Коротышка указал на группу воителей, закованных в чёрные латы с символом красного креста, что располагались на окраине площади. Снаряжение сего рода телохранителей заметно превосходило в качестве снаряжение мечей ветра, имперских солдат и местами воинов инквизиции, являясь не только прекрасным подспорьем в бою, но и символом высокого статуса. Воины держались особняком, предпочитая не вступать в контакт с «коллегами по цеху» и терпеливо ожидали в стороне.

— Это ещё кто такие? — нахмурился Грок.

— «Кровавый Крест», — промолвил капитан, косясь на воителей. — Рыцарский орден. Слышал про этих ребят и их магистра. Будь осторожнее, коротышка. Поговаривают, их методы не сильно разнятся с методами инквизиторов.

— Плевать! — злобно усмехнулся гном. — Пусть молятся хоть заду Ургаша. Они дали сотню золотых авансом.

— Ого! А это уже серьёзно! Кто клиент?

— Да какой-то хрен из имперских чинов. Возможно офицер этого ордена. Вчера вечером встретился с его человеком. С виду — обычный хер в шляпе. Сказал, что будет предложение, от которого я не смогу отказаться. Ха! Похоже, настроены они решительно.

— Это уж точно. Ну что ж, поздравляю тебя, ворчун. Рад слышать. Скоро будешь снабжать своим пойлом какого-нибудь герцога, станешь сказочно богат и перестанешь нанимать этих бесполезных мечей ветра, — на лице наёмника проскочила издевательская улыбка.

— Да в жопу тебя, Алекс! — ухмыльнулся гном. — Вы-то чего припёрлись? Пива хотите? В бочонках или бутылками? Продаю за полцены.

— Бутылками! — выстрелил Александр.

— Бочонками! — тут же парировал Грок.

— И кстати, — гном слегка наклонился вперёд, приглушив тон. — Будьте внимательны. В городе объявились эльфы.

— В Форке до чёрта и гномов, и звероловов, — пожал плечами орк. — Чем нас удивят эльфы?

— Не простые эльфы, дубина. «Шасури».

— Давно они здесь? — нахмурился капитан.

— Появились через пару дней после нас. Сначала поползли слухи, что остроухие очень интересовались нашим караваном. Позже, один из них заглядывал ко мне в гости.

— Чего хотел?

— Искал информацию. Похоже, ваши дружки чем-то сильно им насолили. Но не бзди. Я не сказал ничего лишнего. Сказал, мол, был какой-то маг и какая-то девчонка, но я ни хрена о них не знаю.

— Думаешь, поверил?

— Да, хрен его знает. Он не шибко настаивал на ответах. Задал пару вопросов под видом интереса, купил бутылку и свалил. Если они и хотели что-то узнать, то уже всё знают. Думается, вы и сами ни сном, ни духом, куда этот старый пердун Шеймус отправился со

своим зоопарком?

— Могу только догадываться. Похоже, старик предвидел подобную возможность.

— Этот гадский маг умеет стоить планы. Умно с его стороны заметать следы. Но теперь они сами должны разгребать эту кашу. Помощников у них нет, — гном в очередной раз окинул наёмников взглядом. На мгновение Александру даже показалось, что он разглядел в его глазах толику беспокойства. — Мне волноваться теперь не о чем. Моя задница под присмотром тех парней. Но на вашем месте, я бы чаще проверял своё пойло на наличие отравы. Кто знает чего добиваются эти паскудники, но если стража пустила их в город — значит, у них есть поручительство. Уж поверьте мне, здесь тот, кто имеет много звонких монет — имеет власть в прямом и переносном смысле. А ты сам знаешь, что у «Шасури» с монетами порядок.

— Никак, заволновался о старых друзьях? — ухмыльнулся Алекс.

— Скорее о старых клиентах. А теперь берите пойло и валите куда подальше.

— Так сколько говоришь...

— Берите за так. Хрен бы с вами! В знак доброй памяти о старом ворчливом гноме. Хоть будете знать, что не отрава.

2

Солнце уже нашло свой зенит, когда Лиара и Шеймус, наконец, достигли окраин людского поселения. Окружённая лесом деревушка — одна из тысяч подобных деревень, разбросанных по лику Империи.

По понятным причинам маг и друидесса держали путь вдвоём, без привычного сопровождения тра'вага и его зверя. В конце концов, Шеймус ожидал от встречи с деревенскими жителями диалог, а не горящих факелов, вил и проклятий. Дабы не терять понапрасну времени, Крог и Ку'сиб отправились в западную часть леса, чтобы добыть пропитание более привычным для них способом.

Четырёхчасовой сон в скупе с отсутствием завтрака и целым днём, проведённым на ногах, оставили на морщинистом лице усталый след. За минувшие годы Шеймус успел отвыкнуть от подобного темпа жизни, но, несмотря на все тяготы лишений, был рад вновь ощутить этот вкус — вкус приключений. Что до Лиары — физиология эльфов позволяла обходиться без сна по несколько суток, а от вчерашнего внезапного недомогания прошёл и след. Эльфийка демонстрировала бодрость тела и духа с примесью беспокойства.

— *Хал-ан, как думаешь, в деревне всё пройдёт гладко? Меня не узнают? Меч? Он хорошо замаскирован?*

— *Не волнуйся. Нет ничего противозаконного в ношении оружия, даже для ученицы волшебника. Особенно в такие времена. Держись меня и помалкивай. Я постараюсь со всем разобраться. По рукам?*

Лиара коротко улыбнулась, обозначив согласие кивком.

Спустя пару минут ходьбы по засохшей на солнце грязи, маг и его спутница вышли к скромной деревянной изгороди — своеобразной преграде на пути к людскому селу. Рядом с изгородью показались два силуэта в тени близстоящего дома. Лиара заметила сторожей сразу, люди же, поглощённые собственными заботами, отреагировали на приближение гостей лишь после демонстративного кашля со стороны Шеймуса.

— Стой! Кто идёт? — запоздав, завопил страж, поприветствовав гостей остриём самодельного копья.

Жест столь неловкий и неумелый, что даже на сокрытом лице Лиары расцвела улыбка.

Мужичок средних лет в коротенькой кольчуге с толстыми рабочими ручищами, объёмным брюхом и тоненькими ножками. На его голове красовалось некое подобие шлема, схожего формой с ведром, а сочетание запахов чеснока, пота и хмельного перегара ощущалось настоящим оружием, способным разить не хуже острия копья.

— Спокойно, друг мой, — старик приподнял руки вверх, демонстрируя отсутствие злых намерений. — Я — магистр Шеймус, странствующий маг, а это...

— Тоже магичка? Проваливайте, магистр Шемус! Не нужны нам тут маги всяки! И не друг, я вам никаков! — пробрюзжал страж и смачно сплюнул в траву.

По его примеру последовал и второй, более молодой, но не сильно отличающийся манерами и внешним видом охранник. Судя по всему — сын ворчуна.

«Чем больше в нашей армии дубов — тем крепче наша оборона» — усмехнулся в голове маг.

— Значит, господин стражник, вы прогоняете человека, проделавшего длинный путь и пришедшего в ваше поселение, возможно... имея некое важное дело? Не слишком ли вы скоры в своих решениях?

— Чаво? — в попытке заслужить уважение старшего промычал второй. — Маг не понял? А я могу объяснить! Сказано ж...

— Вы что ж болваны делаете?! — вдруг раздался третий голос из хижины, близ стены которой и тёрлась пара сторожей. — К вам человек из дальних краёв говорит, пришёл, с важным делом, а вы гоните его! Где ж такое видано то?! Как говорите, вас зовут?

— Шеймус. Магистр Шеймус, — волшебник протянул руку, приветствуя мужика, что показался из дверей халупы.

Внешне он не сильно отличался от парочки сторожей, разве более крепким сложением и пышной чёрной бородой, какая некогда была у самого Шеймуса. Однако манеры человека заметно выделялись на фоне его сослуживцев. Увидев протянутую ладонь, он незамедлительно приветствовал Шеймуса необычайно крепким рукопожатием.

— Приветствую вас в Маркáne! Я Василий. Не смотрите, что я тут с этими торчу. Обычно, моя работа в кузне... но сейчас заказов нет, от того и помогаю.

«Значит, кузнец? Теперь понятно, откуда у мужичка такой хват»

— Этими?! — возмутился старший. — Вася! Ты шо, скот несёшь?! Перед чужаками тут прыгаешь! Негоже так!

— Негоже людей добрых в шею гнать! — проворчал Василий и, не желая спорить с «коллегами», отправился провожать гостей. — Магистр Шеймус, думаю вам лучше сразу к старосте. Он и введёт вас в курс дела.

— В курс дела? — удивился Шеймус.

— Конечно! Вы же здесь, чтобы больных врачевать? Или по поводу пропажи людей? Про какое важное дело вы там упоминали? Вас же из города по нашей просьбе прислали?

«Вот те раз! Язык мой — враг мой!»

— Конечно, мой друг! — произнесли его уста в привычной, дружелюбной манере. — Ведите меня к старосте. Посмотрим, что можно сделать.

— О! Вот это по-нашему! Идёмте-идёмте! Староста живёт на краю деревни в большом доме. Он у нас мужик слегка нудный, но порядочный. Вы же... надеюсь не чёрно-жёлтый?

Шеймус покачал головой, отрицая свою связь с инквизицией.

Пока пара путников в сопровождении деревенского кузнеца направлялась к дому старосты, Лиара осматривала село изнутри. Деревянные невысокие домики, стояли неровными рядами относительно центральной улочки в форме буквы «Т». Почти на всех участках имелось пусть и скудное, но всё же хозяйство, представлявшее собой сочетание мелких огородов и поголовья редкого скота. В восточной части села виднелась ветряная мельница в окружении домов — судя по внешнему виду, заброшенных несколько лет назад. Строение местного паба на перекрёстке главной улицы являлось одним из самых популярных мест в деревне даже в середине трудового дня, когда основная масса людей трудилась на полях и пашнях.

Люди, провожавшие гостей взглядами — жители Марканы, ныне свободные от работы в полях, представляли собой преимущественно женщин пожилого возраста. Находясь на улочках больших городов, Лиара почти не видела стариков, как никогда не видела их и в своём родном поселении. Однако теперь, узрев усталые, испещрённые морщинами лица, сутулые спины и мозолистые ладони женщин, эльфийка понимала, сколь тяжела была жизнь деревенского обывателя — человека, что тяжёлым ежедневным трудом зарабатывал своё право на существование.

И если вид стариков навевал в разум эльфийки мысли о неизбежности, то вид радостных детей, встреченных на улицах деревни, согрел её душу. Все грязные, в рваных обносках, с кусками глины, застрявшими в волосах, тощие и бледнолицые, но при этом исполненные счастья. Они словно ураган пронеслись по центральной улице, крича, пища, размахивая сухими ветками и дощечками, словно то были мечи. По началу, дети с некоторым недоверием осматривали двух прибывших гостей. Но один мальчонка — главный «рыцарь» местной «армии» с длинными светлыми волосами и мечом в виде подгнившей доски, разглядел в Шеймусе священника, о чём незамедлительно заявил толпе. Недоумение детей переросло в ликование, сопровождаемое лаем собак и, конечно же, вниманием со стороны взрослых. Все местные знали друг друга в лицо и увидеть в деревне кого-то нового, будь то член имперского отряда, потерявшийся в лесу, беглый преступник или парочка странных волшебников — всегда было большим событием.

— Кстати, о священниках, — улыбнулся маг. — Не вижу в окрестностях ни единой часовни.

— Была у нас часовня, магистр. Сторела она с год назад. С тех пор и стали пропадать люди, — Василий томно выдохнул. — Никак, боги разгневались на нас?

— Ну, это мы и попытаемся выяснить, — обнадеживающе улыбнулся старик и оглядел дом с деревянной вывеской «Староста»

Как только Шеймус сделал первый шаг в помещение, его обоняния коснулся запах квашеной капусты. Жена старосты — грузная женщина в синем халате, на мгновение растерялась, увидев человека в бордовой мантии. Шеймус улыбнулся. Женщина до сего момента поглощённая повседневными делами улыбнулась в ответ и криком позвала мужа:

— Гервард! Гости! — голос её был мягок и отдавал домашней теплотой с ноткой присущей грубости. Если староста и был главой деревенской общины, то в его собственном доме, несомненно, командовала жена.

Спустя минуту, из помещения выскочил затягивающий ремень на штанах пожилой мужчина. В отличие от своей жёнушки Гервард был совсем тощим, высоко роста, со светлыми, местами седевшими волосами, острыми скулами и гладко выбритым лицом.

— Приветствую вас, судари... ох, сударыня! — широко улыбнулся староста и несколько

неловко поклонился гостям. — Вы, по делу? Прошу, проследуем в мой кабинет.

Кабинетом, оказалась самая обычная комната с большим столом посередине, на котором находилась стопка бумаг, перо, журналы и даже личная печать старосты с инициалами «ГМ».

— Проходите, господа. Не обращайтесь внимания на беспорядок. Так по какому делу? Бандюг гонять, али монстриюг местных? А может, принесли что-то?

— Приветствую вас, мсье Гервард. Моё имя Шеймус, странствующий магистр магии. А это — моя дорогая ученица. Мы двигались на восток в направлении речного Форка, — в целях конспирации волшебник несколько слукавил, изменив направление маршрута. — Изначально, мы заглянули в Маркану с целью пополнить припасы, но Василий — ваш кузнец, поведал о неких проблемах в деревне. Думаю, мы могли бы попытаться...

— Эх, магистр, — Гервард опустил голову и тяжело выдохнул. — Хотел бы я вам помочь... только с продовольствием в Маркане, беда. Люди голодают, подати растут. Скоро, глядишь, сами есть не будем, только в города муку да зерно слать. Тяжёлое время. Только благодаря охотникам нашим, да остаткам скота на плаву держимся. Да ещё и бандиты! И люди пропадают! Да и вас я понимаю. До Форка путь неблизкий. Эх! Не могу я вам ничего обещать, кроме как мешок зерна, пару краюшек хлеба, да кувшин молока вчерашнего.

— Понимаю, — спустя несколько задумчивых мгновений ответил маг. — Империя переживает не лучшие времена. Давайте сделаем так — вы отведёте меня к больным. Я всё же посмотрю, что можно сделать. А вы, тем временем, соберёте припасов. Многого нам не нужно. Главное, чтобы в пути хранились. В крайнем случае, расплачусь с вами серебром. Нужен будет человек, что присматривал за больными... и так сказать, небольшой аванс.

— Конечно, магистр Шеймус, конечно! Отобедаете у нас. Вы только помогите им, пожалуйста! Мы вам сами серебра дадим! Есть немного. И провизии в путь найти постараемся. Только помогите.

По прибытию в изолятор в компании старосты и Василия, путников встретила женщина — местная целительница по имени Бьянка. Женщина средних лет, стройная и бледнокожая, одетая в тёмное платье и прикрывающую большую часть лица маску — защиту дыхательных путей. Взгляд заботливых зелёных глаз, показавшихся из-за маски, выражал живой любопытный ум, а так же недоверие по отношению к чужакам.

— Бьянка, дорогая, это — магистр Шеймус и его ученица. Они собираются помочь нашим больным. Покажи им, пожалуйста, что к чему и отвечай на все вопросы. Это важно.

— Магистр Шеймус! — вдруг, воскликнула Бьянка. — Я знаю, зачем вы здесь! Поверьте, это — не оспа! Я знаю симптомы этого и прочих заболеваний! Клянусь Эльратом! Не нужно сжигать наших людей!

Шеймус опешил. Уж точно не такой реакции на своё появление ожидал старый маг.

— Спокойнее, госпожа! Даже в мыслях не было! Вы, часом не пугаете меня с имперскими инквизиторами? Нет-нет. Я лишь добрый странник, имеющий желание оказать вам помощь. Не более того. Разрешите взглянуть?

Бьянка нехотя кивнула и открыла дверь. Гервард облегчённо выдохнул.

— Вот и хорошо, — кивнул старик и перевёл взгляд на Лиару. — Надень ткань на лицо. Мера предосторожности.

Несмотря на весьма скромные размеры, изолятор, что на деле оказался прихожей заброшенного дома, умещал в своих стенах семь взрослых людей. Большинство лежали на

дошатах кушетках. Двое сидели за столом и играли в кости. Молодая девушка около двадцати лет от роду сидела подле окна и занималась вязанием, глядя на солнечную улочку покрасневшими от слёз и симптомов болезни глазами. Когда в помещение вошёл Шеймус с прикрытым маской лицом — все разом прекратили дела. Повисла тишина полная немого ужаса.

— Господин, мы это... не чумные! — выпучив глаза, завопил один из игроков. — Бьянку спросите! Не надо нас жечь!

Маг тяжело выдохнул. Лишь спустя пару минут скрежета зубов и разъяснений Шеймус наконец, сумел развеять страхи пациентов и приступить к осмотру. Слишком уж сильно отвык старик от того, сколь чуждо воспринимаются маги обыкновенным мирским человеком.

— Симптомы — на лицо. Жар — признак воспалительного процесса, — изучая больного, молвил маг. — Экзема по всему телу. Отёк дыхательных путей. Но бубоны отсутствуют, как и кашель. Узлы? В порядке. Хм. Однозначно это — не чума. Похоже... на некую острую аллергическую реакцию или заболевание кожи. Лепра?

— Мне доводилось ухаживать за прокажёнными. Нет симметрии язв, границы не размыты. Не характерно, — Бьянка покачала головой.

— Что ж, согласен. Но маску лучше оставить. Нужно искать первопричину. Какие события привели к болезни?

— Неделю назад ко мне пришёл один из наших охотников с жалобами на плохое самочувствие, — Бьянка уселась на кресле и скрестила руки на груди. — Изначально я решила, что это обычная простуда. Осмотрев его тело, нашла красное пятно, но не предала значения. У охотников, сами знаете, синяки и ссадины — часть ремесла.

Лиара невольно кивнула, вспомнив минувшие годы, проведённые в компании следопытов и последующую жизнь, проведённую в замужестве за представителем этого нелёгкого ремесла.

— Позже, ещё один больной, — продолжала Бьянка. — Тоже охотник. Те же жалобы, но вместе с тем и новые симптомы в виде обширных кровоподтёков. Вскоре, пятна проявились и у первого заболевшего, и у всех остальных людей которых вы видите здесь.

— Во-во! Красные такие! Смотрите, господин! — один из лежавших на кушетке мужиков задрал рубаху, явив покрытое пятнами тело.

— Интересно... — пробубнил волшебник. — Чешутся? Болят?

— Ещё как, господин! Чешутся что жуть, но болят, только когда трогаешь.

— Это может быть какой-то грибок? — чуть слышно спросила Лиара. — Спорынь или лишай?

— Не думаю. Грибок обычно не охватывает столь обширные участки тела. Но это бы объяснило заразность. Скорее... кровянка.

— У кровянки нет столь острых симптомов, — вмешалась Бьянка. — Люди обычно чешутся, что и ведёт к распространению по телу. Но я строго-настрого запретила трогать ссадины руками. К тому же... симптомы кровянки обычно не сопровождаются высоким жаром.

— Прекрасное наблюдение. Но мы можем иметь дело с иной разновидностью экземы, — Шеймус почесал бороду и сосредоточил внимание на молодой девушке. — Мадам, а как заболели вы?

— Ой! Я? — девушка заметно растерялась. — Ну, я не знаю. Почувствовала слабость. Бьянка увидела пятна и отправила сюда.

— А не могли бы вы вспомнить, чем занимались за пару дней до того, как заметили первые признаки болезни?

— Да, вроде ничем таким. Занималась скотом, полола грядки на полях, сходила на мельницу, собирала в лесу ягоды и на рыбалку ходила.

— Хорошо. А кто заболел первым? Какой охотник пришёл к вам с первичными симптомами?

— Это я, господин! — устало поднял руку мужчина с красным пятном на левой щеке. — Я был первым.

— Неделя, значит? Симптомы за это время только усугубились. Что ж, говорите, вы были на охоте? В каком месте? На кого охотитесь?

— На оленей и кроликов, ясно дело! На кого ж ещё тут поохотишься? Бывает кабаны ещё. А ходили мы на запад, в сторону большого леса. Раньше на севере охотились, от того, что на западе волков много было. Но последние пару лет волки уходить стали, а дичь хорошая осталась.

— Понятно. А остальные? Как и когда вы здесь оказались?

— Братья Хэнсоны — лесорубы, семь дней назад, — не дожидаясь ответов от больных, начала перечислять Бьянка указывая на каждого из людей. — Николай — наш пастух, три дня назад. Антон — член деревенской дружины, три дня назад. Алиса — три дня назад. Эрик и Мария Óлтики — вчера.

— Что ж, интересно. А скажите мне, пожалуйста, Николай, как чувствует себя скот? Нет ли у них никаких признаков болезни?

— Никак нет, господин! — промолвил пастух, но тут же изменился во взгляде. — Хотя... не знаю. Три дня назад всё в порядке было.

— Понятно. Бьянка, вы хорошо знаете заболевание. Могли бы вы взять мою ученицу и осмотреть животных на наличие первичных симптомов?

Спустя несколько задумчивых мгновений, целительница ответила кивком и жестом указала Лиаре к выходу. Бьянка не обладала никакими магическими способностями подобно многим храмовникам или ведуньям, но её знания в области медицины и различных заболеваний оказались приятным сюрпризом для старого волшебника. Несомненно, Бьянка знала болезнь, а помощь Лиары значительно ускорит осмотр ввиду взаимодействия друидессы с животными.

— Леди Бьянка, только молю, будьте осторожны, а что до вас, господа и дамы, давайте по порядку...

Сознание ручной животины, будь то коровы или овцы, столь разительно отличались от мировоззрения диких зверей. Животные деревни воспринимали людей как часть своего стада, зачастую видели в них друзей и искренне радовались заботе. В отличие от жителей лесов они прекрасно осознавали свою участь и судьбу постоянно находиться в загоне, но принимали её как данность.

— Значит, вы странствующие маги? — промолвила Бьянка, осматривая массивного бычка, в то время, как Лиара гладила его голову увенчанную парой кривых рогов. — Будьте осторожны на дорогах. Нелёгкие сейчас времена.

— Сейчас? — не сдержав любопытства, произнесла девушка. — Почему?

— Ну, государство ещё не оправилось после войны. Вокруг творится невесть что. Вот и в Мэркане то же самое. С одной стороны обнаглевшие бандиты, которые чувствуют себя как

дома, с другой — имперские власти, плевавшие на всё кроме собственного достатка. Налоги растут, живём впроголодь. Эпидемия чумы на западе. Да и у нас тут... сама видела. Не то время. Раньше всё было иначе.

— А раньше? — робко протянула Лиара. — Как было раньше?

— Раньше, моя дорогая, когда существовала Империя Сокола и я была ещё молодой... как ты сейчас, наверное, — Лиара чуть заметно ухмыльнулась, услышав размышления о собственном возрасте, — Мы день и ночь трудились на полях, а взамен имели столько хлеба, что хватало на круглый год. Такие выражения, как голод и недостаток были нам чужды.

— И почему вы прекратили свой труд? Что стало с этими полями?

— Были уничтожены во время гражданской войны, — пробурчала Бьянка. — Вижу, ты всё же не местная. Солдаты герцогства Волка решили, что если урожай не достанется им, то не должен доставаться никому. Они маршем прошли по окрестным деревням, пытаясь лишить врага — нашего герцога, поставок продовольствия и выиграть войну измором. Мы всё ещё пытаемся восстановить пахотные угодья... но рук совсем не хватает. Пока удалось привести в порядок лишь крохотную часть. Не знаю, доживу ли я до того момента, когда Маркана воспрянет в былом величии. Ты, неверное заметила, что в нашей деревне в основном одни женщины? Эти балбесы из местного ополчения не в счёт.

Лиара коротко кивнула, вспоминая множество изрезанных морщинами лиц.

— Когда война пришла сюда, почти всех наших мужчин забрали в дружину под предводительством местного барона. Моего мужа тоже забрали в войско. Он пошёл на войну, веря, что идёт сражаться за правое дело, а в итоге — уехал грабить соседние герцогства. Тогда-то я и поняла, что в войне, особенно в гражданской, нет победителей и проигравших. Есть только те, кому война выгодна и есть её жертвы. А война ради мира? Пфф! Смешно...

— Муж? Что с ним стало? — в полголоса промолвила Лиара, искренне надеясь, что вопрос окажется уместен.

— Он вернулся с войны калекой. Лишился половины ноги, но, что страшнее... духа. Видишь ли, война оставляет шрамы не только на теле человека, но и на его душе. Сергей... мой дорогой Сергей. Хмель всегда был его слабостью, а после войны стал ещё и лекарством. Он то и свёл моего мужа в могилу.

— Мне очень жаль, леди Бьянка.

— Ничего. Всё в прошлом. Сейчас я живу помощью людям, и меня устраивает такая участь. Но, я поведала эту историю не просто так. Вижу, ты носишь при себе оружие?

Взгляд Бьянки пал на замаскированный в ткань «Фаилриз». В отличие от местных стражей порядка женщина заметила подвох.

— Это... память одного человека, что был мне очень дорог.

— Я понимаю законы нашего времени. Понимаю, что порой, все мы оказываемся перед выбором — стать палачом или жертвой. Но помни, тот, кто живёт с клинком в руках — неизменно становится его жертвой. Жизнь священна. Думаю... ваш народ понимает это куда лучше нас.

— Как... как вы? — ещё более робко протянула эльфийка.

— Ты можешь спрятать лицо, но животные всё чувствуют. Я не помню, чтобы старина Фёдор так спокойно дался кому-то в руки, — на лице женщины расцвела широкая улыбка. — Не волнуйся. Пусть это останется между нами. А пока, давай немного ускоримся. Дворое много, солнце скоро пойдёт на спад... и похоже, в Маркане вновь намечается туман.

Пока дамы бороздили просторы поселения, Шеймус продолжал вести наблюдения, руководствуясь записями Бьянки и, конечно же, рассказами пострадавших.

Покрытое пятнами лицо молодого пастуха исказила грусть, едва тот слышал историю об интригах Алисы с сыном местного мельника — юношей, не достигнутым болезнью. Ещё с первой минуты, Шеймусу показалось, что Николай — единственный человек, что по собственной воле желал пребывать в стенах изолятора. Отныне и он, едва ли был рад подобной участи.

Откровение Алисы, тем не менее, пролило некоторый свет на всю ситуацию. Теперь Шеймус твёрдо знал, что зараза не передаётся при контакте или воздушно-капельным путём. Вариант с грибок и некой разновидностью кровянки — отпал окончательно, и маг собирался докопаться до истины.

«Возможно, зараза имеет животное происхождение? Заболевший скот или нездоровая дичь в лесу, — продолжал размышлять волшебник, глядя в журнальные записи. — Однако кто-то говорит, что уже давно не ел мяса. Возможно, иммунитет? Каким образом распространяется болезнь? Лёгкая желтизна в глазах — признак сбоя в работе печени. Скачущий пульс. На лицо нарушение функции внутренних органов. Понятно, почему мази приносят лишь облегчение наружных симптомов. Боюсь, большинство целебных заклинаний так же не принесут эффекта, а возможно и усугубят. Нужно искать первопричину. Кто находится в группах риска? Старики? Отнюдь. Все больные — люди молодого и среднего возраста. Ох, Шеймус думай! Время уже тянется к закату. Нужно дождаться возвращения дам, чтобы строить дальнейшие предположения»

Погрязший в раздумьях старик откинулся в кресле, пододвинул ткань на своём лице и сжал губами мундштук. Взгляд его усталых глаз коснулся окна и вида оранжевого диска, плавно клонящегося к вершинам деревьев. Именно в том направлении многими милями впереди их ожидало королевство эльфов. Где-то там, неподалёку искали пропитание Крог и Ку'сиб. Западная часть леса, что, по словам охотников, была полна дичи и бедна на волков — созданий благодаря которым Маркана и приняла гостей.

На мгновение, Шеймус нахмурил брови. На его лице появился немой вопрос.

«Волки... если на западе много дичи, то почему они ушли?»

В след за этим вопросом пришла и идея, осенившая сознание старика.

— Алиса, — маг откинулся на спинку стула и выпустил в воздух прозрачное облако дыма. — Вы, помните, упоминали, что ходили в лес на рыбалку?

— Да, — покачала головой девушка. — Упоминала. В лесу у нас проходит речушка... там мелко, но рыба водится, и искупаться можно. Это не далеко. За большим дубом, по лесной тропе. Идти недолго... с полчаса. Только осторожно, чтобы не угодить в капкан.

— А в каком направлении?

— На западе, — вместо девушки ответил пастух.

— Отлично! — Шеймус склонился вперёд от спинки стула. — А вы, молодой человек? Вы, наверное, тоже выгуливаете скот на западе?

— Нет, — Николай с растерянным видом покачал головой. — Я пасу скот на севере. Там поляна хорошая и с холма видно лес.

Шеймус застыл. Повисло скоротечное молчание.

— На запад... на запад я хожу за грибами и на рыбалку, — добавил пастух.

«И подглядывать за купаниями Алисы» — ухмыльнулся Шеймус.

— Отлично! Братья Хансоны, вы, так понимаю, занимались рубкой леса в западных краях?

Ответа не последовало, но в знак согласия лесорубы переглянулись и показали синхронный кивок.

— С охотниками всё понятно. Антон! Вы, наверное, тоже частенько в западном лесу бываете? Как и супруги Олтики?

— Да, магистр, — тихо произнёс бородатый мужчина, в один голос с семейной парой.

На пороге послышался стук башмаков — в помещении появилась пара женских фигур. Бьянка с облегчением выдохнула, завидев всех своих земляков живыми и нетронутыми, и сразу перешла к делу:

— Магистр Шеймус, со скотом всё в порядке. Обошли все поголовье в каждом доме. Ни единого признака подобной заразы. Возможно, животные обладают иммунитетом.

Не произнося ни слова, Лиара стояла позади, и лишь синие глаза девушки сияли из-под капюшона.

— Похоже, клубок начинает распутываться. Бьянка, полагаю, мы выяснили, что причина заболевания исходит из западного леса, и... боюсь, ваш недуг не так прост, как может показаться на первый взгляд. Животных болезнь не затронула, она не передаётся ни при контакте, ни воздушно-капельным путём. Это — не грибок и я ставлю под большой вопрос способы её передачи. Большая часть описанных вами симптомов являются следствием заболевания. Рискну предположить, что недуг имеет магическую природу.

— Магическая? — Бьянка тут же изменилась в лице. — И как... что нам делать? Как быть? Ближайшая лечебница при храме находится в Форке... да и там нас сочтут за прокажённых. Что делать? Что делать?

Среди больных повисло молчание, а их испуганные взгляды красных от болезни глаз метались по сторонам, сосредоточившись на госте.

— Без паники. Если результат подтвердится, то мы попытаемся найти выход. Я обещаю помочь вам, всем, чем смогу. Но для начала... нужно убедиться в верности моих суждений. Мне требуется доброволец.

Вновь в комнате повисла тишина. Шеймус прекрасно понимал сие недоверие. Деревенские жители, как и значительное большинство жителей городов, имели очень поверхностные понятия о магии, воспринимая её лишь средством разрушения.

— Ритуал совершенно безвреден, — продолжил Шеймус. — Но без вашего согласия, мои руки попросту связаны. Помогите мне помочь вам.

Губы Алисы слегка дёрнулись, после чего девушка опустила взгляд. Несмотря на все потуги старика, в комнате продолжало царить молчание.

— Николай! — командным тоном произнесла Бьянка. — Ты! Давай!

— Почему я?

— Быстро! — воскликнула целительница, да так, что дрогнула и стоявшая за её спиной Лиара, и даже старик Шеймус.

Юноша повиновался. На его лице застыла гнетущая безысходность. Шеймус отложил в сторону трубку, поднялся и коснулся руки паренька. Покрытая волдырями кожа, отдавала жаром. Ещё пара мгновений и руки волшебника объяло пурпурное свечение. Ещё момент и это свечение перекинулось на Николая. Пастух застыл в ужасе, глядя на сияние в глазах старого мага и языки пурпурной магии, расползающиеся по телу. Он чувствовал их странную

энергетику, и уже хотел было рвануть прочь, но суровый взгляд Бьянки обрубил эти стремления на корню.

Как и для её соплеменников, для деревенской целительницы тайные искусства являлись редким чудом и в то же время — дьявольским ремеслом. Нет, Бьянка не была набожным священнослужителем, что слепо следовал пути дракона света, но всё же она не могла принять волшебство, что не имело связи с высшими силами. Однако в нынешней ситуации, все предрассудки были оставлены за входными дверьми, ибо от успеха Шеймуса зависели жизни людей.

Ветви магии всё быстрее расползались по телу Николая, залезали ему под кожу, вызывая странное, ранее незнакомое чувство. Весь процесс длился около пары минут, но для всех находившихся в комнате, за исключением Лиары, он казался куда более долгим. Для Николая и вовсе минула вечность.

Когда магические языки отступили, и пастух облегчённо вздохнул, то сразу прикоснулся к собственной щеке в надежде нащупать чистую здоровую плоть. К его сожалению, всё осталось по-прежнему. Хмурое лицо волшебника, всё ещё охваченное магическим огнём нагнетало обстановку не меньше, чем его задумчивое молчание.

«Что-то... странное, — Шеймус опустил в кресло, прищурив глаза. — Нет никаких сомнений, что это — магия... но что за разновидность? Тьма? Нет. Не думаю. Может какое-то проклятие? Нет. Тьма действует иначе»

Задумчивый взгляд волшебника пробежался по изолятору и блестящим глазам людей, ожидающих судьбоносного вердикта.

«Или... — серые глаза округлились. — Это — не стихийная магия»

— Как я и сказал, болезнь имеет магическую природу. Хворь очень цепкая, но вылечить можно. Леди Бьянка, вижу, у вас есть некоторые познания в алхимии. Я дам вам рецепт и парочку наставлений. Что до больных — люди должны оставаться в изоляторе до тех пор, пока не пройдут первичные признаки. Опасность распространения заключается в крови пациентов, при её попадании в открытую рану или пищу. Продолжайте использовать мазь подорожника, чтобы облегчить симптомы. Настойка гнилонога позволит снизить наносимый организму вред и частично нейтрализовать токсины в крови. Нужно обязательно отыскать яроцвёт! Уверен, что он есть на рынках Форка. Лучшие ваши друзья — сон и здоровый отдых. Леди Бьянка, прошу сопроводить меня к старосте Герварду. В пути обсудим план дальнейших действий и рецептуру снадобий.

В отличие от многих мудрецов, что пытались объяснить магией любое необъяснимое явление, Шеймус действительно уловил её эффект. Старик ощутил это, едва прикоснувшись к телу Николая. Но было ещё кое-что не озвученное волшебником. Причина, по которой Шеймус быстрым шагом направлялся в дом старосты, дабы настаивать на вмешательстве со стороны имперских властей, а возможно и самой инквизиции.

Подобные симптомы не были болезнью в прямом смысле этого слова — скорее реакцией организма на экзогенную субстанцию, ныне находящуюся в крови людей. Шеймус встречал подобное раньше, во времена активности запретных еретических культов на территории южных пустынь. Подобный вид человеческого тела — начальная, но отнюдь не конечная ступень искажения, свойственную лишь для одной известной старику школы магии — магии крови.

— Оно как! — покачал головой Гервард. — Магическая болезнь? Магия крови? Эх, магистр Шеймус! Что бы мы без вас и вашей ученицы делали! У Бьянки, значит, есть рецепты как наших вылечить? Хорошо! На западную реку, как вы и сказали, ход закроем. Завтра же отправляю кого-то в форт Палефйк, просить помощи у тамошнего командора. Пусть отработывают налоги, которые мы платим! Что же до вас... я уже договорился о провианте. Нет-нет! Уберите свои деньги! За вашу помощь ещё и брать с вас? Не по нашински это! Хорошо бы просить вас задержаться на пару дней. Содержание возьмём на себя. Но коль торопитесь, переночуете у меня, а утром всё соберём.

— Благодарю вас за гостеприимство, мсье Гервард, но боюсь времени у нас нет. Нужно отправляться в дорогу.

— Как же так? Ночью, даже разбойники стараются по перелеску не шататься.

— Нас ждёт один человек.

— Что ж, понимаю, магистр. Не смею задерживать. Конечно, если бы вы дождались утра... Эх! Бьянка, дорогая сходи, пожалуйста, к Эйоле. Она знает, что нужно отблагодарить дорогих гостей. Завтра начнём искать этот ваш ярóцвет или ярóцвёт... как там его.

— Можно, я пойду с Бьянкой? — послышался тихий голосок из-под капюшона Лиары.

— Думаешь, стоит? — покосился волшебник.

— А почему нет, магистр? — вмешался староста. — Пусть дамы подышат. У нас, как правило, спокойно. Главное, в паб не лезьте. А мы с вами ещё помозгуем над планом действий.

Старик выдохнул и ответил коротким кивком.

— Только, не задерживайтесь.

— Туда и обратно, — кивнула Бьянка. — Берём ваши припасы и возвращаемся.

К тому времени солнце скрылось из виду, и даже бледные остатки его лучей оказались неспособны побороть мглу. Дымка тумана, что в течение последних часов медленно вилась от земли, окончательно охватила деревню, окутав местность густой пеленой.

Вечерняя Маркана, как и следовало ожидать, отличалась от своего дневного облика. Исчезли толпы детей и одинокие старики, копошащиеся на собственных огородах. Дневную тишину сменили звуки иные, доносящиеся из-за стоек деревенского паба. Удивительно, сколь оживлённой становилась забегаловка с приходом вечерних часов. Свет факелов освещал её окрестности, проходя сквозь густой туман, а азартные крики, споры, стук стакана о стакан и струны гуслей перебивали голоса обитателей окрестного леса.

Эти люди, поглощённые тяжёлым трудом, из вечера в вечер собирались в стенах питейного заведения, а горький вкус эля оставался последней сладостью — отдушиной, что скрашивала их досуг на фоне общего упадка и всепоглощающей рутины.

Дом Эйолы Хансон — сестры больных лесорубов, расположился в западной части Марканы, на самом краю деревни, по соседству с домом Бьянки. Звуки, доносящиеся из паба, уже давно стали привычными для жителей села и не были способны потревожить их покой. Бьянке пришлось добрых пару минут колотить в дверь хижины, прежде чем Эйола отреагировала на стук. На приглашение войти Лиара ответила отказом, предпочтя убранству хижины свежий воздух и свет звёздного неба, столь же чистого и прекрасного, как и небо её

родного дома.

«Какой густой туман! Надеюсь, у Крога и Ку'сиба всё хорошо. Наверное, уже нервничают, дожидаясь нас. Или же... Ох! Силанна, молю, не дай моих друзей в обиду. Эх, если бы...»

Мысль девушки оказалась прервана шумом, донёсшимся со стороны паба. Конечно, крики охмелевших жителей были в деревне обычным делом, но голоса, услышанные Лиарой, не звучали как какофония криков. Голоса имели определённый характер и посыл. Пусть Лиара могла разобрать лишь обрывки речи на фоне общего шума, она всё же уловила серьёзный настрой забулдыг и их неспешное приближение.

Послышался скрип дверных петель. На пороге дома появилась Бьянка, держа в руках мешок припасов — дар от благодарной сестры за помощь братьям. Женщина улыбнулась Лиаре, но тут же изменилась в лице, услышав приближение незваных гостей.

Целительница среагировала моментально, вручив «ученице мага» мешок и спрятала её за бочки. Благо, собак, способных на предательский лай, у Эйолы не было, а туман лишь набирал густоту.

— Сиди тихо. Я всё улажу.

Как ни в чём не бывало, Бьянка покинула двор. Лиара затихла в обнимку с мешком, вслушиваясь в ускоряющийся стук собственного сердца. Приближающиеся голоса, становились всё более отчётливыми, как и топот грузных шагов.

— Бьянка! — закричал один из прибывших и в его голосе Лиара узнала того самого охранника — старшего ополченца, встреченного по приходу в Маркану. — Где чужачка? Мне сказали, её видели с тобой.

— Ты видишь кого-то рядом? — сухо процедила Бьянка. — Хочешь знать — спроси у старосты. Я иду домой.

— Э, нет, подруга! — краем глаза Лиара увидела, как качающийся на ногах мужчина сделал несколько шагов вперёд, приблизившись к Бьянке. Его голос, взгляд и шаг отдавали хмельным присутствием. — Говори, где она! Я знаю, вы жрачку в дорогу собираете. Хочу перемолвиться словечком с этой девкой.

— С девкой? — усмехнулась целительница. Она смотрела в глаза мужчины и даже не собиралась отводить взгляд. — Эта девка, как ты её назвал — ученица мага. Представь, что он с тобой сделает, если хоть волосок с её головы упадёт.

— Маг? — послышался бас одного из прибывших. — А вот это уже интересно.

— О! — охмелевший ополченец покачнулся на ногах и указал на владельца басового голоса. — Ты же знаешь, кто этот человек?

Бородатый, короткостриженный мужчина заметно выделялся среди прочих спутников сторожа. Настоящий громила, более шести футов роста, с широкой грудью, мощными руками и толстым животом. Его тело покрывали множество чёрных партаков, а за поясом виднелся длинный широкий кинжал с односторонней заточкой, который владелец даже не пытался скрывать от окружающих глаз.

— Догадываюсь, — сухо ответила целительница. — Один из местных головорезов. Частенько вы заглядываете в наш паб. Потом приходится ребят зашивать.

Громила усмехнулся.

— Имей уважение, сука! — воскликнул ополченец. — Это — уважаемый человек! Ну-ка быстро говори, где девчонка! Не то...

— Не то, что? — всё так же спокойно ответила Бьянка, вызывая ещё больше гнева со

стороны пьянчуги. — Убьёте меня?

— Обижаете, мадам, — слышался бас. В вальяжной манере здоровяк приблизился к Бьянке и провёл большим пальцем по её щеке. — Мы ж не дикари. Напротив, мы будем с вами очень... ласковы.

Среди толпы пьянчуг поднялся свист — гадкая демонстрация животных инстинктов, таящихся глубоко в душах людей.

— Только тронь меня!

От былой невозмутимости Бьянки не осталось и следа. Она сделала шаг назад, озираясь злобным взглядом, и хотела было рвануть прочь, но крепкая рука схватила её запястье. Женщина не растерялась и сродни дикой кошке полоснула ногтями по глазам обидчика.

Бородатое лицо исказила гримаса боли. Громила отступил, но рука Бьянки, по-прежнему оставалась сжатой в тесках его хвата. В это мгновение женщина поняла, что не сможет вырваться, а в её глазах проступил страх.

— Ах ты, сука! — прозвучал злобный бас, сменившийся глухим щелчком удара. Бьянка упала. Капли тёплой крови из разбитого носа окропили улицу. — Не хочешь по-хорошему? Наслаждайся!

Всей своей тушей он прижал женщину к земле и принялся рвать на ней одежду под какофонию смеха и улюлюканье пьянчуг. Их грязные ручки зашелестели потираясь друг о друга, а примитивные, самые мерзкие, низменные инстинкты готовились выйти наружу.

Лиара сидела в укрытие, не веря собственным глазам. Она могла оправдать действия крестьян на дороге, что сражались за собственное выживание. Но сейчас... для чего люди делали всё это? Для чего искали её саму, и чем Бьянка заслужила подобное? Фиолетовые ладони затряслись бод бешеный ритм сердца. На мгновение девушка вспомнила себя, свою беспомощность и слабость. Ей стало страшно. Страшно как в тот момент, когда она поняла, что видит отца в последний раз. Страшно почти так же, как при виде мужа, мчащегося в заведомо проигранный бой. Страшно, потому, что теперь рядом не было никого, она оставалась один на один с ситуацией, а всё происходящее так сильно напоминало тот самый непоправимый момент. Лиара вновь почувствовала себя маленькой беззащитной девочкой, что хотела спрятаться и убежать. Она вновь ощутила беспомощность.

Всего на один миг.

Внезапно, слёзы, которые вот-вот должны были хлынуть из глаз, сменились яростным оскалом. Ещё мгновение и Лиара, что должна была мчаться прочь к дому старосты, преодолела частокол ограды, а замаскированный в ткань «Фаилриз» покинул ножны и засиял в её руках.

— Слезь с неё, тварь! — раздался гневный крик из уст эльфийки.

— Ох! Вот и сама нашлась! — усмехнулся громила. — А ты говорила.

Освободившись от давления, Бьянка попятилась назад, пока не поравнялась с Лиарой. Женщина поднялась и прикрывала тело обрывками одежды. Капли её крови, всё ещё падали на землю, скрываясь в густом тумане.

— Сделай шаг и я перережу глотку тебе, *kaltan* и всем остальным *mora*!

— Да что, ты? — здоровенный нож покинул пояс громилы, засверкав в его руке. — Слышали, парни? Нам угрожают.

— Осторожно, шеф! Она ж магичка.

— Ха! — здоровяк лишь усмехнулся. — Какой маг побежит размахивать мечом?! Маги появляются на поле боя так же часто, как ангелы в Шио! Никакая она не магичка! Ничего

она не сделает.

Скажи он то же самое чуть раньше, хотя бы с пару недель назад и оказался бы прав в своих суждениях. Однако теперь, всё было иначе. Это уже не была та самая эльфийка, что бежала из пылающего Лан-Лур и последняя метаморфоза случилась всего мгновение назад, а сам этот человек стал её автором. Страх девушки превратился в пламя. Теперь, она была готова.

— Твой старик... ну как там его? Колдун короче. Он же при золоте? Все они при золоте, — здоровяк вальяжно приближался к женщинам. — Как думаешь, сколько он будет готов выложить за свою ученицу? Или же зажмотит и придётся тебя продать? Парни, сколько мне предложат за такой товар? Покажи-ка личико, милая, я и подумаю. Может... опробую товар первым.

Мускулистая рука потянулась к лицу Лиары. Шаг смещения, короткое движение рукой. «Фаилриз» оставил в ночном воздухе сияющий след. Послышался крик боли, тут поглощённый окружающим шумом.

Здоровяк отскочил назад, прикрывая глубокое рассечение, зияющее на его предплечье. Кровь брызнула ручьём, окропляя землю.

— В следующий раз, останешься без руки! — продолжила скалиться Лиара.

К ужасу и удивлению женщин, гримаса боли на бородатом лице сменилась злобной ухмылкой.

— Люблю бойких! — процедил здоровяк. — Ну-ка парни! Притащите её сюда! С медичкой, делайте, что хотите... а эта моя!

Лиара стиснула зубы, спрятав Бьянку за спиной. Пусть и с некоторой опаской, пьянчуги пошагали вперёд, готовя дубины, пики и ножи. Времени на заклинания не было, как не было и возможности сконцентрироваться. Громила поджал руку и оттолкнув ополченца, чей сын уже дремал за стойкой паба, пошёл впереди демонстративно скалясь и раскручивая кинжал.

— Последнее предупреждение! Бросай меч, если хочешь жить, девка!

Но Лиара не бросила. Она ещё сильнее сжала рукоять и выжидала первого негодяя, что осмелится приблизиться на расстояние удара. Единственным звуками, что слышала эльфийка сейчас, был стук её собственного сердца и тяжесть дыхания Бьянки. Казалось, время остановилось на один единственный миг, и в это мгновение голова Лиары наполнилась пустотой. Девушка поняла, что если ей суждено умереть здесь и сейчас, защищая жизнь человека, что жертвовал собой во благо других, то пусть так оно и будет.

Но было и кое-что ещё. Некий очерк движения в переулке между домов за мгновение до того, как громила сделал очередной шаг.

— Ра-а-а! — рёв сменился стремительным стуком шагов и свистом кинжала в воздухе.

Поражённая Лиара прищурила взгляд и выставила клинок в попытке парировать. Но ничего не происходило. Лезвию кинжала оказалось не суждено отыскать свою цель. Звон стали заменил звук совершенно иной. Сперва, то был взрыв топота и скрежет рвущих землю когтей. Злобный рык тут же сменился криком, звуком падения и треском костей бедра.

Здоровяк взревел, требуя помощи и пощады, но всё было тщетно. Создание, что настигло его, не знало жалости.

Человек сопротивлялся ещё несколько секунд, пока Ку'сиб разрывал его на части. Казалось, крепкий людской муж был всего-навсего тряпичной куклой, угодившей в капкан волчих челюстей.

Во влажном воздухе повис запах крови. Недоумение на лицах людей тут же сменил страх.

— Оборотень! — раздался первый испуганный крик.

— Магичка прокляла нас! Ведьма!

Некогда бравые, хохочущие над Лиарой и Бьянкой, вся шайка пьянчуг ныне застыла на месте. Они пытались бежать, но Кус резал углы и пресекал эти попытки, вынуждая мужичью сгруппироваться и встать в кольцо. Люди пытались отбиваться, беспорядочно атакуя по сторонам, но зверь не ввязывался в открытый бой, отлавливая «отбившихся от стада особей». Как и ранее, ак'рик не сражался. Ак'рик вёл охоту.

Люди звали на помощь, проклиная тот день, когда связались с «треклятой магичкой», но их крики терялись в ночи, а охваченные страхом и хмелем сознания были не в силах понять, что проблемы только начинаются...

Два кровавых огонька вспыхнули в пелене тумана. По земле прокатилась вибрация тяжёлых ускоряющихся шагов. «Кроворуб» взревел в унисон с дыханием его повелителя. Всего одно скоротечное мгновение, два взмаха клинка, врубившегося в скопище обезумевших от страха людей и кровь, что напитала землю. Всё было кончено.

Последний бедолага ещё пытался бороться за жизнь, застряв в челюстях Ку'сиба. Но каковы были его шансы?

Подобно кузнечному молоту запахи ударили по обонянию целительницы. Всё произошло слишком быстро. Всего за несколько мгновений группа живых людей превратилась в окровавленные ошметки, скрытые дымкой тумана. Замешательство отступило, а рвотный позыв заставил Бьянку пасть на колени.

— Не бойся. Это друзья, — прошептала Лиара, безрезультатно помогая женщине встать. Руки эльфийки тряслись почти так же сильно, как и её голос.

— Друзья? — растерянно переспросила Бьянка, глядя на приближающегося орка, по отношению к которому разорванный волком бугай, казался не более чем захудалым подростком.

— Где Шеймус? — гневно прорычал Круг, протянув руку Бьянке. — Почему старик не с Лиарой?!

Женщина не сразу поняла, что орк предлагает помощь и в течение нескольких секунд испуганно таращилась на него снизу-вверх.

— Он в доме... у старосты. Круг, Шеймус не виноват. Мы вышли всего на минуту! За едой. Мы должны...

— Даза, Кус. Хватай старика и уходим!

Круг тут же наострил взгляд на соседний дом, в направлении которого скалился Ку'сиб. У минувшего акта кровопролития обнаружился тайный зритель. Эйола пряталась за дверь, разглядывая виновников бойни сквозь тоненькую щель. Похоже, что крестьянка вышла на звуки боя, желая предотвратить конфликт, но теперь будучи замеченной, затворила засов и бросилась к погребу, в котором и проведёт остаток ночи в обнимку с колуном брата.

— Вы должны уходить, — промолвила Бьянка. — Собаки подняли шум. Вскоре, здесь могут появиться люди.

— Как быть? Я должна вернуться за Шеймусом.

— Бери припасы и иди за своим учителем. Постарайся сделать вид, что ничего не

произошло. Уходите через главную дорогу. А я... покажу твоему другу обход. Встретимся на тропе в Маркану. Главное, спрячь следы крови! Идёмте же! Нельзя терять ни минуты! Скажи Герварду, что я решила забежать домой и ни слова о случившемся.

Крог окинул Лиару вопросительным взглядом.

— Ей можно верить, Крог.

Орк согласно кивнул, подозвал Куса, взял сокрытый ножами, но более не замаскированный «Фаилриз» и наострил внимание на Бьянке.

— Веди, женщина.

4

Шеймус расположился в гостевом кресле старосты, рассматривая знамёна с изображением золотистого сокола, параллельно рассуждая с Гервардом об ушедших временах — временах в которых, как и всегда в рассказах стариков трава была зеленее, вода чище, а люди добрее.

— Эх, раньше было! А сейчас! Сейчас страшно жить, магистр! У нас в Маркане жил рыцарь. Да, настоящий рыцарь, не то, что эти прохвосты, которые только и знают, что по пирушкам шляться, да девок, прости Эльрат, тискать. Нет! То был настоящий рыцарь! Отважный воитель из герцогства Единорога. Прибыл несколько годов назад, искал спокойное место доживать свой век, подальше от политики и войн. Записался в ополчение, защищал наш покой... ну и мы ему всегда с добром. И дом построить помогли, и наливали порой за так.

— И что же случилось с этим рыцарем, мсье Гервард?

— А пропал он, вот что! Прямо во время дозора. С него то и начались наши пропажи. Вот теперь и думай. Если даже такой воин не застрахован от бед, то нам, простым рабочим людям, как себя защитить?

Шеймус лишь молчаливо покачал головой. Кленовый посох, что лежал под его рукой едва не упал на пол, когда в комнату, миновав жену старосты, ворвалась Лиара.

Девушка старалась выглядеть спокойно, но, даже не видя её глаз, Шеймус понимал — что-то произошло. В глаза ему тут же бросилось отсутствие замаскированного меча и то, как старательно Лиара прячет правую часть тела за мешком с припасами.

— А где Бьянка? — с ноткой возмущения проронил Гервард.

Староста оказался куда менее внимателен, чем пожилой волшебник. К тому же разговор, происходивший между стариками несколько минут назад, полностью завладел вниманием Герварда и даже на появление «ученицы мага» тот отреагировал лишь спустя время.

— Пошла домой, — Лиара старалась успокоить тон, но сама того не замечая говорила чуть быстрее и громче обычного. — Оставить записи мастера.

— Вот же! — возмутился староста. — Ох! Вот так всегда, магистр! Попросил же, дай еды и проводи. Нет! Пошла домой! Знает же, что вечера близ паба не спокойные! Ох! Вот оно наше гостеприимство! Примите мои извинения, леди!

— Всё в порядке, сир Гервард. Я торопилась и не хотела заставляя Бьянку бежать. В любом случае припасы у меня, — Лиара указала на мешок, после чего разыграла роль послушной ученицы. — Мастер, а вы видели время? Уже темень! Нам пора. Иначе опоздаем!

— Магистр Шеймус, — протянул Гервард. — Ну, на ночь глядя... может всё же останетесь? Да, хоть на моей кушетке.

— Спасибо за предложение, мой друг, но нам действительно пора. Нельзя заставлять людей ждать, — Шеймус поднялся с кресла и протянул руку старосте. — Ещё раз спасибо за ваше гостеприимство! Староста пожал плечами и в братской манере скрепил рукопожатие с волшебником. Старая рабочая закалка, имевшая отношение к нелёгкому шахтёрскому труду, сделала руку старосты удивительно крепкой для его худощавой фигуры.

— Всего доброго, магистр. Леди, — староста поклонился, а улыбка на его лице засияла во всех красках.

Знал бы Гервард, какой сюрприз его ждёт на окраине деревни — вряд ли был бы столь же любезен...

— Так, что произошло? — уже пересекая «врата» Марканы, где днём их приветствовали местные стражи порядка, наконец, спросил Шеймус. — Подожди! Это что? Кровь? Лиара! Что случилось?!

Девушка не смогла подобрать слов, чтобы внятно объяснить произошедшее, но этого и не понадобилось.

— Люди! Вот что! — совершенно неожиданно послышался третий, уже хорошо знакомый, похожий на раскат грома голос. — Шеймус должен был следить за Лиарой!

— Круг?! Ты, здесь как?! Ах! Объясните мне, что происходит! Бьянка! Что с Бьянкой? Надеюсь, она жива?

— Да, магистр. Всё в порядке, — обозначила своё присутствие Бьянка, уже успевшая сменить разорванное платье на льняную рубаху и кожаный жилет. — Жива... и почти невредима. Всё благодаря вашей ученице и этому воину. Они спасли меня от рук местных бандитов.

— Бандиты? Предполагаю, без жертв не обошлось?

— Жалкие твари! — прорычал Круг. — Хотели осквернить женщину! Напали на Лиару! Все мертвы!

— Что тела?

— Остались там, где сдохли.

— Значит, у нас мало времени. Нужно уходить. Когда люди заметят происшествие — мы с Лиарой станем главными подозреваемыми.

— Ваши друзья, — взгляд Бьянки пал на трясущуюся эльфийку в окровавленной мантии. — Они рисковали жизнями, чтобы спасти меня, магистр. Вы искали лекарство для наших людей, хотя имели право оставить нас. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы сохранить ваши добрые имена.

— Бьянка, окажите мне услугу и проследите, чтобы Гервард со всей ответственностью отнёсся к текущей проблеме. Это очень важно. Пока вы занимаетесь лечением больных, солдаты должны прочесать западный лес. Подобные явления не происходят сами собой. У них обязан быть источник.

Женщина согласно кивнула, взглянув в светлые глаза старика.

— Что же до нас, — продолжал Шеймус. — Пусть в этой истории фигурирует лишь маг с южных земель и его ученица, которые держали путь в Форк. Если есть такая возможность, то отрицайте нашу связь со случившимся. Ваш староста, безусловно, хороший человек, но пусть лучше сохраняет неведение. Понимаете, о чём я?

— Да. О существовании ваших друзей, — взгляд женщины пал на орка и Ку'сиба, — знаем только я и Эйола. Пусть так оно и останется.

Шеймус добро улыбнулся.

— Именно, госпожа, — на лице мага проступила улыбка и хмурь. — Пусть так оно и останется. Берегите себя.

— И вы, магистр. Храни вас Эльрат. Всех вас.

— Да уж, такое не удастся выдать за нападение местных бандитов. И как вас снова втянуло в неприятности? Вот же, чертовщина! Знал, что не стоит отпускать тебя одну.

Лиара до сего момента тонушая в раздумьях в компании Ку'сиба, виновато опустила взгляд.

— Но, отпустил, — пробурчал орк.

— Верно, — выдохнул маг и смягчил возмущённый тон. — Благо хоть ты оказался поблизости. Если не секрет, какими судьбами? Мы же обговорили место встречи. — Решил, вы долго возитесь. Потом Кус услышал Лиару.

— Что ж... главное, что всё обошлось, — старик устало выдохнул и вновь направил взгляд к Лиаре. На сей раз в его глазах виднелось одобрение. — Что-то многовато приключений свалилось на наши головы за последние сутки. Вы, так не считаете?

— Верно, — так же устало кивнула Лиара.

— Это не всё, — пробурчал Крог, заставив лицо старика исказиться в немом вопросе. — Идём. Шеймус должен что-то увидеть.

По прибытию на поляну близ окраины леса — место, заранее обговоренное как точка встречи, Шеймус и Лиара обнаружили первый сюрприз. Охота прошла удачно и теперь, помимо мешка продовольствия у путников появился большой запас кабаньего мяса и грибов. Мясо находилось на сооружённом среди еловых ветвей помосте, дабы предотвратить кражу со стороны настырных обитателей леса. Исходя из отсутствия кровавых луж, кабан был освежён в ином месте, а весомая часть его туши без всяких сомнений ушла в пищу Ку'сибу. Именно по этой причине зверь нынче грезил лишь об отдыхе. Однако, помимо сохранённого мяса и заготовленного хвороста, у Крога был ещё один «сюрприз».

Бездымный костёр был организован привычным способом. Орк отлучился в сторону, вернувшись с небрежным чёрным мешком.

— Что это, Крог? — прищурился Шеймус.

— Пахнет... кровью, — ужаснулась Лиара.

Безмолвно орк швырнул мешок к ногам волшебника. Клыкастое лицо не выказывало эмоций, но взгляд тёмных глаз не двусмысленно предлагал осмотреть содержимое. Лиара сморщила нос, но любопытство не позволило девушке отвернуться. Шеймус недоверчиво присмотрелся к ткани — то был грязный, пропитанный вязкой кровью кусок льна, некогда являвшийся рубахой.

«Разбойники или отряд имперских патрульных? Кого же ты встретил, Аги?»

Сапог мага осторожно толкнул мешок. Три округлых предмета выкатились на сырую траву. В этот вечер Лиара успела пролить кровь и даже узреть смерть — ужасную смерть человека, разорванного зверем и людей, изрубленных огромным клинком. Но то, что эльфийка увидела сейчас — заставило её нутро сжаться в горошину.

В мешке находились головы, отсечённые от тел.

Шеймус изменился в лице и отступил, позволив свету пролиться на останки. В отличие от Лиары, маг уже знал, с каким видом ему предстоит столкнуться и ныне силился понять,

что именно могло столь сильно возмутить тра'вага. Когда же старик увидел лица тех, кому не посчастливилось пасть под клинком «Кроворуба» — его собственное лицо исказила гримаса, а серые, обыкновенно наполненные холодной рассудительностью глаза округлились от удивления, омрачённого толикой ужаса.

— Круг убивал людей! Убивал орков, гномов, зверолодов. Убивал демонов и циклопов! Но это! За всю жизнь, Круг не встречал ничего подобного!

Лик некоего гуманоидного существа имел многие черты, присущие внешности человека. Безусловно, оно обладало черепом с привычным строением костей и лицевых мышц, положением глаз и прочих органов восприятия. Однако всё это сходство попросту меркло по отношению к реальной внешности существа, рядом с которым, даже самый клыкастый орк выглядел образцом красоты.

Лобная кость значительно выпирала вперёд, формируя мощные надбровные дуги. Острые скулы и впалые щёки с оголёнными мышцами лица. Серая ороговевшая кожа, местами покрытая наростами и шрамами, маленький бугорок носа, искривлённый в направлении левого глаза. Нижняя челюсть несколько выпирала вперёд, формируя неправильный прикус, а острые многочисленные клыки пробивались из дёсен. Ассиметричные глазницы, скрывавшие в своих недрах очертания разных по размеру, глубоко посаженных, мёртвых, но наполненных краснотой глаз.

Лицо твари застыло в гримасе ужаса или осознания за мгновение до того, как «Кроворуб» отнял её жизнь. Лица же двух других существ, так же выделялись рядом патологий, отличных как друг от друга, так и от внешности «первого образца». Общим оставался цвет кожи, глаз, остатки волосяного покрова и отвращение на лицах наблюдателей.

Уже возвращаясь с охоты на закате дня, орк и его спутник подверглись атаке на одной из бесчисленных лесных троп. Изначально, Круг решил, что это толпа оголодавших гоблинов, позже, подумал об упырях или даже демонах. Однако, в отличие от упырей, твари использовали холодное оружие, а орк не ощущал исходящей от них скверны, коей веяли отродья Ургаша.

На «просьбу» представиться твари ответили рыком и бросились в бой.

Ростом каждый из них несколько уступал человеку ввиду горбатых спин и отсутствия возможности распрямиться. Внешний облик созданий, представлял собой искажённые тела с ассиметричными конечностями, всё той же серой кожей и бугристыми наростами. Из оружия твари использовали топоры, кирки и прочие орудия труда местных ремесленников. Редкие элементы брони на укутанных в тряпье телах, казалось, вросли в поверхность кожи, доставляя владельцам мучительную боль.

Лишь единственный из шести нападавших уродцев был закован в некое подобие брони, некогда принадлежавшее солдату Империи. В его руках находился стальной полторный меч, а на голове красовался сверкающий шлем с декоративной особенностью в виде металлического рога и характерных символов Эльрата.

Атаковали яростно и без оглядки, совершенно не размышляя о защите. Твари просто мчались вперёд, наполняя окружение рыком похожим одновременно на хрип и лай дворовой собаки.

Произошедшее мгновением позже едва ли можно окрестить сражением. Уже в первые секунды боя половина тварей отдали свои жизни. Несмотря на численное превосходство,

едва ли они были способны оказать хоть какое-то сопротивление тра'вага и грозному ак'рик.

Избавившись от большей части нападавших Крөг начал рубить чуть осторожнее, пытаясь разузнать как можно больше о новом враге. Когда «Крөворуб» лишил одну из тварей руки — орк понял, что создания чувствуют боль. Когда же враг остался один, Крөг обнаружил в его глазах искру страха, тут же поглощённую былым огнём безумия. Оно ринулось на Крөга, рыча и шипя, размахивая проржавевшим колуном.

Рубящий звук, кровь, тишина. Крөг подарил созданию быструю смерть.

— Крөг, ты не ранен? — выслушав рассказ тра'вага, промолвила Лиара. — А Кус? Вы в порядке?

— Не волнуйся. Твари дрались смело, но слабо! Крөг закопает останки. Займитесь ужином.

— Неужели... ты всё ещё хочешь есть после такого?

— Не будем есть — окажемся на месте этих тварей. Нужно беречь силы.

Едва ли Лиара разделяла настрой орка, но спорить не стала. В конце концов, и её желудок уже не раз потревожил тишину протяжным урчанием. Девушка разложила импровизированный стол в окружении ямки костра, подготовила воду и даже успела осмотреть Ку'сиба, поблагодарив зверя за спасение и узнав от него о горькой крови изувеченных созданий. Благо, Кус имел сильный иммунитет и солидные размеры, чтобы та возымела хоть какой-то эффект.

Шеймус тем временем вглядывался в оранжевые языки костерка, дым от которого едва ли был гуще, чем дым из трубочной чаши с тлеющим табаком. Искры танцевали в зрачках его серых глаз, отражая застывшую внутри задумчивость.

— Крөг? — по возвращению орка, промолвил Шеймус. — В какой части леса, ты встретил этих существ?

— На западе.

Шеймус лишь тихо кивнул и сделал очередную затяжку.

— Надеюсь, Гервард не станет затягивать с просьбами о помощи. Ситуация может быть серьёзнее, чем я предполагал.

— Думаешь, именно эти существа принесли в деревню болезнь? — лицо Лиары исказила хмурь. — Думаешь, это они похищают людей в Маркане?

— Пока не знаю. Но связь определённо прослеживается. Люди пропадают, а жители деревни заболевают магической хворью. Что до этих созданий... с ними тоже не всё так просто. Вне всяких сомнений — они созданы искусственным путём.

Крөг наострил хмурый, вопросительный взгляд на волшебника.

— Искусственно? — робко переспросила Лиара и тут же дала ответ, искренне надеясь, что Шеймус опровергнет его. — Магия крови.

К разочарованию девушки Шеймус ответил кивком.

— Шеймус думает, твари — работа мага крови? — возмутился орк.

— Если взглянуть на материалы, которые ты, Крөг, столь любезно предоставил, то можно заметить несколько черт не характерных для большинства живых организмов. Если брать в расчёт увиденное и твой рассказ, то в первую очередь это асимметрия тел и реакция на внешние раздражители. Поведение, противоестественное для живых организмов. Столь радикальные изменения не могут быть следствием привычных биологических процессов. Это явные признаки искусственных изменений — мутации.

— Значит, эти... мутанты заразили людей в Маркане? — подала голос Лиара.

— Сомневаюсь. Болезнь — побочный эффект, следствие экспериментов, попавшее в окружающую среду. Круг упомянул, что на одном из мутантов находился шлем с символом единорога. Пока вы с Бьянкой отсутствовали, мы разговорились со старостой. В деревне год назад пропал рыцарь как раз из герцогства Единорога. Может, конечно, совпадение... но мне на ум приходят два наиболее вероятных варианта.

— Существа убили рыцаря и забрали доспех, — Лиара нахмурилась, разглядев согласный кивок со стороны Шеймуса. — А второй?

— Это и был наш рыцарь.

5

— Вот же чертовщина! — не переставая возмущался староста, наблюдая окровавленную поляну на окраине деревни. — Кто мог сотворить такое?

Бок о бок со старостой, оплакивая своего родителя, шмыгал носом сын местного сторожа и большое собрание иных марканских жителей.

— Это всё чужаки! — воскликнула одна из женщин. — Это они раскромсали наших мужиков!

— Нет, — возразила Бьянка. — Я лично проводила магистра и его ученицу из Марканы. Убийство случилось много позже, далеко за полночь.

Взгляд целительницы соприкоснулся с взглядом Эйолы Хансон. Женщина молчаливо взирала на пропитанную кровью землю перед калиткой её двора.

— Да, не важно, когда, — вмешался Василий. — Важно понять, что это за тварь такая и откуда она взялась! Никто ничего не слышал. Значится, всё произошло быстро.

— Да не одна здесь тварь, — послышался голос из толпы. — Вон, на следы погляди! Такая стопа, будто великан сюда наведалься и волчьи лапы. А вот людские следы...

— Мужики пока останки убрали, следов тут наделали, — выдохнул Гервард. — Бьянка, ты же осматривала раны? Скажешь, что хорошего?

— Не многое. Создание, кем бы оно ни являлось, было вооружено. Рубленые раны. Вероятно... большой топор. Но очень широкое лезвие. Волки, судя по всему, пришли уже после бойни. Их вполне могли спугнуть собаки.

— Может, разборка местных банд? — пожал плечами Василий. — Хрен их разберёт, с кем это отребье якшается?! Может и впрямь, великана притащили. Слыхивал я про братьев Хагридов по ту сторону Кирка. Говорят, ублюдки, каких сыскать!

— Не услышать великана? — воскликнула пожилая женщина. — Это всё маговы проделки! Он привёл тварь!

— Да, демоны это! Говорю вам! — тут же подхватил второй голос. — Демоны!

— Оборотень! Оборотень!

Поднялась общая какофония голосов, перебивающих друг друга. Каждый силился доказать свою точку зрения, наводя на испуганные сознания соседей ещё больший страх. Истории тех, кто участвовал в сборе и захоронении останков, в сочетании с видом засохших кровавых луж лишь катализировали панический эффект. Даже во времена гражданской войны, несмотря на все лишения и тяготы военного времени окрестности Марканы не видели подобной бойни.

— Я ручаюсь за магистра Шеймуса, — во всеуслышание промолвил староста. — Не знаю, что за тварь сотворила всё это, но она может вернуться. Сегодня же займёмся подготовкой частокола. Нужно огородить нашу землю от непрошенных гостей. Собираем ополчение и больше никаких прогулок в лес. Особенно ночью и по одному. С сегодняшнего дня, мы вводим комендантский час, и будем ходить в дозор. Борис, твой паб придётся закрыть на время. Василий, готовь кузню. Мне нужно две дюжины наконечников для копий.

Гул вновь возобновился, воскресив споры. Кто-то негодовал, услышав решение старосты, кто-то, напротив, воспринял его спокойно, однако никто не опустил до споров и пререканий. Сам Гервард тем временем отстранился от людей и искал аудиенцию

целительницы.

— Бьянка, дорогая, я хотел обратиться к тебе с просьбой. Я должен оставаться здесь, в Маркане. Нужно разобраться с организацией защиты и ограничить для посещения западный лес. Я попрошу тебя взять пару ребят понадежнее и отправиться в форт Палефίκ. Нужно передать послание командору. Потом отправляйтесь в город и раздобудьте этот... ярцвет или как там его? Ты то сможешь найти то, что нужно. О больных не тревожься. Справимся.

— Для начала, нужно приготовить мази. Утром у Ивана и дочери Семёна тоже появились симптомы. Нужно подготовить места. Дело не быстрое. Раньше полудня никуда не поедем. Скажите Виталию, пусть готовит свою упряжку, а то сами знаете... без слова старосты, он пальцем не пошевелит. Возьму с собой Петра и младшего Нёстера.

— С Виталием договорюсь. Все запасы организуем. А что это, у тебя на щеке? Ссадина?

— Сами знаете, какой порой нрав у нашего Теодора.

— Ох уж этот бык! Надеюсь, ничего серьёзного? Хорошо. Что-то ещё?

— Нет... вернее, — на мгновение, Бьянка спрятала взгляд. — Берегите Маркану в моё отсутствие.

— Даже не сомневайся, моя дорогая, — улыбнулся Гервард. — Недаром же мы щи свои хлебаем. Иди и не волнуйся.

Вскоре, деревенские жители покинули место происшествия и плавно растянулись по своим делам, выполнять задания старосты. Все, за единственным исключением. Одинокая фигура в тёмном плаще, совершенно отличная от жителей деревни, но оставшаяся невидимой для их придирчивых глаз.

Фигура приблизилась к месту битвы, окинув взглядом следы. Этот почерк оказался знаком невидимому гостю. Он видел его ранее, в далёких северо-восточных лесах, когда наткнулся на изрубленные останки своих сородичей. В отличие от старосты и его людей, гость располагал куда более полной информацией, а фразы, произнесённые устами местных простолюдинов, позволили собрать воедино все имеющиеся клочки информации.

— *Мы на верном пути,* — послышался шёпот из бледных невидимых уст. — *Скоро капкан захлопнется...*

Солнце уже нашло свой зенит, когда очередной стальной отзвук нарушил тишину леса. Краснолесье — лесной массив в самом сердце Империи, получивший своё имя благодаря многочисленным сосновым борам, произрастающим на его территории. На западе относительно этих мест располагалось бурное течение Кёрка в то время, как северные участки Краснолесья достигали той самой равнины, где покоился в руинах некогда один из величайших городов на лике Талана, уничтоженный силами демонических армий — Гнездо Сокола, разбитое сердце былой Империи.

И вновь стальной звон, сменившийся шлепком павшего на землю тела.

— Лиара должна думать быстрее, — покачал головой Круг.

Девушка спешно поднялась с земли и приняла боевую позицию. На сей раз её тело укрывала привычная зелёная накидка, пришедшая на смену постиранной магической рясе, а обыкновенно растерянный эльфийский взгляд пылал огнём.

Вот уже несколько дней минуло с момента визита в Маркану и ряда событий, что случились в окрестностях этой небольшой деревушки. С того самого дня воспоминания Лиары не покидал образ человека, покушавшегося на её жизнь и существо, найденных в лесу

Крогом. Тот короткий суматошный вечер изменил многое в кругозоре Лиары. Эльфийка, что ранее воспринимала силу как нечто второстепенное, лишённое той же важности, коей обладали гармония и знания, ныне с куда большей отдачей сжимала рукоять полная решимости стать сильнее. Теперь, осознавая всю беспричинную ненависть и злобу, что охватывали этот мир и сердца его обитателей, Лиара собиралась стать настолько сильной, чтобы не поддаться влиянию извне, сохранить гармонию в своей душе и защитить устои Силанны.

Тренировка продолжалась. Лиара отступила назад и закружила вокруг орка. Крог продолжал наблюдать.

— Атакуй! — взревел тра'вага.

Лиара сконцентрировалась, собрала энергию и следующим взмахом клинка создала порыв ветра, ударивший оппоненту в лицо.

— Отлично! — воскликнул Шеймус, будучи впечатлённым трюком Лиары.

Заклинание слишком слабое, чтобы заставить Крога отступить, но достаточно неожиданное, чтобы отвлечь внимание.

Короткий шаг со смещением. Взмах. Голубая сталь разрежала воздух. Звон эхом отскочивший среди верхушек деревьев. Тра'вага блокировал закованной в доспех рукой, провалил и сам перешёл в нападение. Конечно, орк не прикладывал и десятой доли усилий, а тренировочные схватки были весьма однообразны и лишены должного азарта, однако они стали приносить воину некоторое удовольствие с тех пор, как Лиара начала сражаться более настойчиво и понимать главные принципы.

Девушка более не боялась нанести ущерб наставнику и всеми силами стремилась коснуться его сталью клинка. За минувшие недели пути, получилось лишь единожды. Но этот успех стоил куда дороже, чем все победы в тренировочных поединках с наёмниками и почти так же дорого, как памятные победы над Мальшом.

«Кроворуб» пронёсся над землёй, скрестившись с «Фаилризом». Девушка с трудом удержала удар, даже нанесённый в столь неспешной манере. Крог тут же наступил ей на ногу, ограничив передвижение, и поймал голову рукой, столкнул с ног и снова приказал вставать... и снова... и снова... и снова.

— Ты делаешь большие успехи, дитя. Этот порыв ветра был особенно хорош. Что думаешь, Крог?

— Долго, — с набитым ртом буркнул орк. — Никто не будет ждать, пока Лиара использует магию. Но задумка хорошая.

— Я много ошибаюсь, — промолвила девушка, вспоминая все свои падения за минувший час. Её руки слегка трясло, что значительно усложняя процесс чаепития. — Не могу угнаться за Крогом.

— Лиара не должна гоняться за Крогом. Должна быть быстрее Крога. Иначе — не победит!

— Я, конечно — не эксперт, — усмехнулся маг. — Но, как бы Лиара не была быстра, она никогда не будет иметь твоей физической силы. Представляешь, как ты будешь сражаться, скажем, с титаном или циклопом?

— Рубить по ногам, — без раздумий ответил орк. — Крог убивал циклопов и больших демонов. Воин может сражаться без руки, но без ноги — нет. Поставь врага на колени и отними жизнь!

Лиара и Шеймус синхронно пригубили чай, глядя на искры в орочьем взгляде.

Спустя несколько молчаливых мгновений, Шеймус извлёк из кармана мифриловую шкатулку и вернул владелице. С той самой поры как Лиара впервые увидела «Талмон», артефакт более не внушал в её душе такой трепет. Казалось, все истории о сокрытой в его недрах бесконтрольной силе — не более чем легенда, порождённая суеверными умами.

— Аги? — вдруг, промолвила девушка. — Каково это, сражаться с детьми Ургаша?

На орочьем лице проступила задумчивость.

— Орки помнят кровь предков. Демоны — изначальный враг. Детоубийцы! Ничто не приносит орку столько радости, как смерть демона! Никакой жалости! Никакой пощады!

— Насколько я знаю, в Ранааре не открывались врата Шио, — пожал плечами маг. — Значит, Крог сражался здесь, в землях Империи. Понятно откуда ты знаешь окрестности. Я ведь верно понимаю, здоровяк?

— Да. Когда луна окрасилась кровью, вождь Макрут собрал кланы на войну. Мы отправились в земли людей.

— В Нильшавэне ходит много слухов об участии орков в войне, как, собственно и в междоусобице. Вы тоже сражались на одной из сторон или ушли когда перебили демонов?

— Крог не видел окончания войны. В одном из сражений, отряд Крога попал в засаду. Сражение было, что надо! Орки одолели демонов, но в живых остался только Крог. Избитый и переломанный. Не помню те дни. Только детали того, как брёл через лес и реку. А потом... потом Крог сложил оружие.

Орк замолчал. Его хмурый взгляд приковала чёрная руническая сталь и её алые руны. Именно в этот момент Лиара ощутила в душе орка эмоцию столь сильную, что заставила его зажмурить взгляд.

— Крог сложил оружие, потому что... нашёл семью? — вопреки голосу разума промолвила Лиара.

— Потому, что оказался слаб. Собирайтесь. Кус возвращается.

Небо плавно заволакивали тёмные облака, предупреждавшие о грядущем изменении погоды. Лесная свежесть сменялась прохладой. Путники продолжили маршировать, среди бескрайних лесных троп под монотонный стук падающих капель.

Ощущение погони плавно сходило на нет. Казалось, леса защищали куда надёжнее самых неприступных крепостей, а все ужасы, кровь и пламя остались где-то там, далеко в восточных землях, как и негодяи, уничтожившие былую жизнь Лиары. Найти её след среди имперских лесов не представлялось возможным даже для столь могущественной группировки как «Шасури» и подвластной им магии теней. Минувшее в деревне кровопролитие сменилось затишьем.

За время путешествия, не считая Малины и её сестёр, путникам повстречалось множество гостей, прибывших из Мира Духов. То были и предпочитавшие единение земляники и крохи листовники, бороздящие просторы невидимых троп, и даже пара озлобленных пушечиков сражения с которыми удалось избежать лишь благодаря связи друидессы с природой. Впервые в жизни Лиаре довелось воочию повидать и солнечного элементаря — сияющую деву, сотканную из самого света, что исчезла в ослепляющей вспышке, едва встретив внимание посторонних глаз.

Наконец, друидесса могла прикоснуться к тому, о чём ранее слышала лишь из рассказов старейшин и видела на страницах библиотечных книг. Леса близ людских поселений

оказались населены духами ничуть не меньше, нежели окрестности Лан-Лур. Разве что духи, обитающие по соседству с людьми, были чуть более осторожными и пугливыми. Однако, как и большинство обитателей местной фауны, они встречали Лиару так, будто девушка являлась неотъемлемой частью гармоничной картины этих мест.

— Шеймус, а что это за цветок, яроцвет? Никогда о таком не слышала.

— Не удивительно, — ухмыльнулся маг со спины Ку'сиба. — Яроцвет, *flos furore* — достаточно редкий цветок, растущий в южном субтропическом климате. Он выделяется яркими красно-жёлтыми лепестками, похожими на зубы медведя. Отсюда и название.

— Хм! Огnekлык, — пробурчал идущий впереди Крог. — Так цветок зовётся у орков. Шаманы делают из огnekлыка мази, что спасают от боли в мышцах. Более умелые, делают снадобье и подкормку для виверн.

— Подкормка?

— Да. Шаманы кормят виверн перед боем, чтобы разозлить. Звери превращаются в настоящих бестий!

— Весьма интересно! — без нотки сарказма промолвил маг. — Видишь ли, Лиара, на самом деле свойства яроцвета не изучены полностью. Как Крог и сказал, он широко применяется в целебной алхимии. Например, мазь из стебля яроцвета, пчелиного яда и подорожника является одним из лучших антисептиков во время оспы, а сочетание настойки гнилонога с толчёным «хвостом дракона» и микстурой из лепестков яроцвета приводит человеческий организм в пассивное состояние, но выводит яды и прочие экзогенные субстанции. Этот рецепт я и дал Бьянке. Процесс выздоровления будет непрост, но попавший в организм мутаген ещё не успел пустить корни.

— А что будет потом, если мутаген... пустит корни? Люди превратятся в этих... существ?

— Конечно же, нет. Чтобы создать нечто подобное, нужно приложить массу усилий. Нужно контролировать каждый этап мутации, иметь достаточно ресурсов, а главное — знания. В подобных опытах страшно представить, сколько провальных попыток приходится на единственную удачу.

— Загубить много жизней, чтобы создать такое... ничтожество?

— Да, Крог. Именно. Не пойми меня неверно, но только представь, сколько было неудач у архи-мага Демары, прежде чем он сумел создать первых орков?

Орк промолчал, но хмурый взгляд выдал его подавленную эмоцию.

— И что, ты можешь сказать про этих созданий, Хал-ан? Представляют ли они опасность для баланса окружающей природы?

— Это зависит от множества переменных, дитя. Далеко не первые «гении» пробуют повторить успех магистра Демары. Однако лишь единицы способны получить хоть какой-то результат. Существа явно нестабильны, а использование демонической крови в их создании могло бы объяснить столь радикальные изменения во внешности и поведении. На данный момент они не представляют большой опасности даже для деревни. Но, боюсь, это лишь первые результаты — начальная ступень. Кто знает, каких химер ещё сотворят безумцы, если их не остановят власти Империи.

— Почему Шеймус считает, что маг не один?

— Время, Крог. Банальный подсчёт. По словам охотников, волки покинули западный лес около двух лет назад. Часть животных, несомненно, стала жертвами первых экспериментов. Когда ренегаты достигли некоторых успехов, то перешли к людям. Это

случилось около года назад. Что мы имеем? Два года? Слишком короткий срок, чтобы сотворить подобное в одиночку. Слишком короткий срок даже для группы ренегатов. А потому, я задаюсь вопросом об истинном размахе этого безумия.

Продолжая рассуждения, путники углублялись в гущу Краснолесья. Сосновые боры сменялись лиственными деревьями, но вновь переходили к пейзажу рыже-зелёных тонов и запахам влажной хвои. С каждым новым шагом среди этих троп, в Кроге и Ку'сибе росла уверенность. Они смело сходили с притоптанной тропы и без труда находили новую, искали ориентиры и обходили ландшафтные преграды в виде мелких рек и крутых оврагов. Порой, Кус не стеснялся самостоятельности, предпочитая следовать за вожаком сквозь густые заросли кустарников. Стоит ли говорить, что учитывая нынешнее состояние погоды, волшебник каждый раз крайне огорчился подобному решению зверя.

К несчастью путников уже к вечеру тучи окончательно затянули небо, позволив тьме охватить лес, а плавно сочащиеся с неба капли превратились в настоящую дождевую стену. Ни «Водная Мембрана» Шеймуса, ни укрытие под кронами древ оказались не способны защитить путников от капризов погоды. Лесные тропы тут же превратились в ручьи, ветер ревел, парализуя жизнь в лесных окраинах, а дождь лил с такой силой, что превращал в невидимый фон всё, происходящее в радиусе десяти шагов.

Погода продолжала бушевать и с приходом ночных часов, однако путникам, что уже планировали устроить ночлег в импровизированном шалаше из сосновых веток, всё повезло отыскать укрытие...

6

— Крог, полагаю, тебе не доводилось бывать здесь? — проникая в своды пещеры, промолвил маг.

— Нет, — буркнул орк, закидывая на плечо «Кроворуб». — Кус?

Заслышав голос вожака, зверь огляделся по сторонам и двинулся в тёмные глубины. Волк опустил нос к земле, распознавая многочисленные источники запаха. Если опасность и существовала, она была недоступна чувствам Ку'сиба.

Вскоре темнота озарилась светом созданных Шеймусом «Светлячков», а недра пещеры окрасились тенями и магическим пламенем костра.

Своды пещеры представляли собой средней просторности каменистый зал с многочисленными расщелинами тоннелей. Всё окружающее пространство за исключением редких участков поглотили заросли мха и грибницы. В глубинах тоннелей виднелась лишь тень, которую не желали тревожить путники, а их происхождение имело явный рукотворный характер. Внешняя влага пробивалась с потолка, минуя входную расщелину и стекая по обточенным камням. Как ни странно, за исключением многочисленных букашек, животные в пещере отсутствовали. Если духи природы и населяли это место, то они старались держаться в стороне от любопытных глаз и нынешних гостей.

— Хорошо, хоть пауков нет, — вытягивая магией влагу из мокрой насквозь одежды, промолвил волшебник. Его старое тело укрывал меховой лежак, а взгляд тонул в исследовании карт, сушкой коих уже занималась Лиара. — Похоже, здесь безопасно, но стоит быть на страже. Меня несколько смущают эти тоннели и некая магическая аномалия. Возможно, место силы. Кстати, Крог, где мы примерно находимся?

— Здесь, — толстый палец ткнул в поверхность карты. — Скоро выйдем к берегу реки. Как планируем переправляться?

— У Кирка слишком буйное течение, чтобы рисковать услугами паромщиков. К тому же, — улыбчивый взгляд мага коснулся Крога и Ку'сиба, — не думаю, что кто-то из местных сможет потянуть такой груз. Пойдём на север до моста имени Сауруса Протара. С документами у нас полный порядок. Проблем возникнуть не должно. Куда больше меня интересует, что будет дальше. За Протаром начинается герцогство Оленя, а оно, как известно, стало местом последних и самых жестоких столкновений времён гражданской войны. Да и ты, полагаю, толком не знаешь тамошних земель?

— Дальше будет дальше, — почёсывая щетину, пробурчал орк. — Нужно сосредоточиться на сейчас.

— А что сейчас? Вызову аури, расположу на входе «Ловушку». Кус рядом. Всё должно быть в порядке. Разве, что... тоннели.

— Да. Будем дежурить. Круг первый. Потом Шеймус и Кус.

— А как же я? послышался тихий голос. Девушка сидела у костра, утопая в серой шерсти Ку'сиба и меховой накидке. — Эльфы стойко переносят капризы погоды и могут дольше не спать. К тому же, Хал-ан, тебе нужен отдых.

— Не волнуйся обо мне, дитя. Я — человек старой закалки. Справлюсь.

— Лиара права, — кивнул орк. — Старику нужен отдых. Пойдёшь в дозор после Крога. Когда выспится Кус.

— Так, стоп! Вы, когда это успели сговориться?

— Шеймус либо спит сам, либо с помощью Крога! — оскалился в улыбке орк и демонстративно сжал кулак размером в два человеческих черепа.

Больше Шеймус не протестовал.

Как и Шеймус, Лиара ощущала некую ауру присутствия в недрах пещеры. Возможно, то был магический источник, располагавшийся среди переплетения тоннельных глубин, а возможно и некий могущественный дух, затаившийся неподалёку.

По большей части духи природы не проявляли враждебности по отношению к смертным народам, предпочитая попросту держаться в стороне от всяческих контактов с их представителями за некоторым исключением жрецов. Иные сущности отличались агрессивным нравом и без раздумий атаковали каждого, кто вторгнулся в их владения. Однако и природа подобных существ не подразумевала собой беспричинную ненависть по отношению к кому бы то ни было, а агрессивный нрав являлся скорее чертой характера или защитным механизмом.

Особо злобные индивидуумы нередко могли повстречаться среди, казалось бы, мирных духов, озлобленных внешними факторами или эмоциональным потрясением.

«Лиара выглядит не спокойно, — раздался уже хорошо знакомый голос в голове девушки. — Что не так?»

«Нет, Кус. Всё в порядке. Просто... я много думаю о том, что произошло. О встрече с вами и о том, что нам ещё предстоит»

«Лиара похожа на вожака. Много думает о том, что было и том, что будет. Все двуногие такие. Вы не хотите видеть то, что происходит под носом»

«Я не могу оставить память о моих любимых, Кус. Это всё, что у меня осталось»

«Кус тоже потерял стаю и Кус тоскует. Но если Кус будет жить воспоминаниями, то не сможет идти вперёд»

Девушка выдохнула и взглянула в глаза волка. Уже в который раз она дивилась мудрости этого существа и его рода. Ни один эльф и уж тем более человек, не был способен на подобную откровенность.

И пусть у Лиары зрело множество вопросов о стае Ку'сиба, а Кус, несомненно, дал бы ответ, девушка отказалась использовать подобный шанс. Ни единого вопроса так и не достигло сознания зверя, включая то самое имя, что однажды всплыло в волчьем сне — Куза. Лиара понимала, что одно лишь его упоминание принесёт Ку'сибу боль.

«У нас был непростой день, братец. Тебе стоит отдохнуть, пока есть такая возможность. Я останусь на страже»

«Лиара справится?»

«Конечно, — на фиолетовом лице проступили очертания улыбки. — Ведь, ты будешь рядом»

Вскоре, из волчьего носа послышался тихий сап. Кус спокойно дремал на своём посту, периодически подёргивая ухом. Даже в подобном состоянии, чувства зверя значительно превосходили чувства эльфийки и всех её спутников.

Лиара тем временем неспешно освободилась из объятий меха и накинула на плечи слегка сыроватую ткань накидки некогда подаренной отцом. Простецкий ритуал гидромантии, позволил вытянуть из ткани остатки воды. Бляшка берёзового листа замкнулась на талии. Девушка осталась наедине с собой и своими мыслями.

«Я всё понимаю. Понимаю, что Кус прав. Понимаю, что должна быть сильной. И я держусь... держусь так, как умею. Но это... всё это выше моих сил. С каждым шагом, я будто пытаюсь сбежать от прошлого. Но, оно вновь настигает меня. Как мне забыть всё? Как я могу забыть вас? Тех, кого я любила... и люблю»

Прозрачная слеза прочертила путь вдоль белой татуировки фиолетового лица и пала на серебряно-голубоватую поверхность темницы, где ныне был заключён «Талмон» — артефакт, за спасение которого было отдано столько жизней.

— *Что, ты такое?* — сквозь зубы процедила эльфийка, пытаясь сдержать слёзы. — *Почему, все боялись тебя?! Для чего ты нужен?!*

Артефакт молчал.

Лиара схватила амулет в ладонь и стянула с шеи. Внезапно, камень отдал вибрацией в её руке. Девушка остановилась лишь на мгновение, только для того, чтобы убедиться, что не потревожила сон друзей.

«Лунная роза» — татуировка на её руке оставалась всё так же прекрасна, как и в тот судьбоносный день на вершине алтаря, лицом к лицу с любимым. Ещё никогда воспоминания не приносили эльфийской душе столько боли. Невольно Лиара вспомнила и мастера, ведущего её за собой в своды подобной пещеры, где покоился ненавистный ныне, но оберегаемый артефакт. Вспомнила объятия отца и взгляд его глаз в моменты, когда судьба преподносила невзгоды. Смех Ариса. Добрый взгляд Луники. Постоянные остроты Алая. Смех юных эльфов. Касание ладони Рилана во время пения на «*Shad-ir Hal*»...

Лиара отдалилась в противоположный конец зала, продолжая сжимать мифрил. Окропленное слезами лицо озарилось злобным оскалом.

— *Я знаю, ты слышишь меня! Скажи хоть что-то!* — сквозь зубы процедила она, но услышала лишь проклятое молчание.

Ещё мгновение и темница «Талмона» с глухим щелчком ударилась о каменистый пол,

выброшенная Лиарой. Затвор щёлкнул, высвободив неподвижного узника. Сияющий артефакт отскочил в грибницу и упал мёртвым грузом. Пала на колени и Лиара, более не сдерживая слёз. Лавина эмоций вырвалась наружу в неистовом порыве. Лиара пыталась сдерживаться, но не могла. Она закрыла глаза и припала с мольбами к земле и лунной богине.

— *Прошу, верни мне их! Верни мне их жизни и души. Клянусь служить тебе до скончания дней! Забери мою душу! Только верни их! Умоляю!*

Но луна молчала, как молчала и земля, и все прочие стихии. Лиара ощутила боль, будто её сердце пронзила острая сталь, столь же холодная и равнодушная, как сама реальность. Девушка осталась наедине со своей болью и ярким зелёным светом, коим озарилась пещера...

Изначально Лиара решила, что то был «Талмон», но подняв взгляд, узрела, что источник света скрывался среди пещерных стен, в окружении многочисленных тоннелей. Очертания тела, стоящего на постаменте, среди зарослей мха — Лиара смогла разглядеть в её чертах статую некой девы, подобной той, что существовала на берегу Нити. Один из сотен монументов, посвящённых деве-земли, разбросанных по всему Асхану.

Глаза статуи вспыхнули зеленью, как и нечто сокрытое в её каменных руках. Ещё мгновение и новая вспышка озарила грибницу.

На сей раз пробудился и «Талмон».

— Лиара, осторожнее! — послышался крик Шеймуса, сменившийся треском стен и топотом тяжёлых шагов.

Эльфийка подняла взгляд в надежде увидеть Круга, но существо, восставшее перед ней, было совсем не орком. Почти шесть футов роста, наделённое антропоморфными чертами в виде длинных когтистых рук, большой безглазой головы и каменного панциря, создание наполнило своды пещеры злобным шипением.

Несмотря на ужасную наружность, это не был мутант, выведенный с помощью магии крови. Лишь одна из многих тысяч разновидностей гостей, прибывших в смертный мир из Мира Духов.

«Хтóнец» — пронеслась мысль в голове эльфийки, когда она увидела существо, подобное тем, что атаковали Лан-Лур, ведомые тёмными эльфами.

Уже в следующий миг девушка поняла, что тварь не была одинока. Привлечённые магическими потоками создания покидали стены тоннелей. Поднялась какофония криков, мгновенно преобразившаяся в агонию боя. Залитый слезами взгляд метался из стороны в сторону в попытке дать оценку происходящему.

Раздался звон стали о камень и глухой взрыв кинетического удара. Зарычал волк. Девушка вскочила с земли, метнувшись к зелёному сиянию среди грибника, но была сбита подземным толчком всего за мгновение до того, как перед её лицом выскочил разъярённый дух.

Растительность в пещере озарило сияние куда более яркое, нежели люминесценция грибов, а камни и булыжники вопреки гравитации взмыли ввысь и повисли в воздухе.

Как и все его собратья, создание, что выскочило перед Лиарой, оказалось слепо, но его обоняние и слух не позволили девушке остаться незамеченной. Будучи духом земли, хтонец чувствовал магические потоки, пронизывающие пещеру и это нестабильное состояние наполнило обыкновенно пассивное существо гневом. Первый же взмах широкой когтистой

лапы оставил на предплечье Лиары рваный след. Девушка взвизгнула от боли, но тут же сменила положение ног и сместилась в сторону, уклонившись от дикого скачка. Очередной толчок. На сей раз эльфийка устояла. Помчалась вперёд, различая среди окружающего сияния зелени «Талмон».

— Лиара! Берегись! — среди общего сумбура послышался раскат грома.

Рефлекторно эльфийка сместилась в сторону, едва-едва не став жертвой острых когтей. Шаг. Ещё шаг. Сверкающий зелёными переливами кристалл — овал идеальной формы. Лиара схватила его в ладонь.

Вспышка света. Темнота. Очертания далёкой горы. Зелёная тишина. Образ великого древа и беловолосой девы у его корней. Вспышка лазури. Беловолосая дева, чей лик сокрыт в тени. Зелёное око на месте луны. Крик. Треск. Голос девы в сознании Лиары: «*Защити нас...*»

Хтонцы взревели, будучи прижатыми к земле необъяснимой силой. Только что сияющая зеленью растительность окрасилась в иной оттенок и этим оттенком стала лазурь столь же яркая, как сияние лунных роз. Её касание окутало каждое живое существо в зоне досягаемости. Парящие камни трещали и гремели, сталкивались и превращались в пыль.

— Кус! Даза! — взревел орк, параллельно откидывая назад волшебника.

Нити лазурных лоз охватили каждого вопящего духа и их поверженные тела. Те, кто мог — бежали прочь, скрываясь в тени тоннелей. Те, кто остался — ревели от боли. Несомненно, то была магия, порождённая землёй, но далёкая от ритуалов друидов и прочих жрецов Силанны. То была пугающая сторона сего искусства — его тёмный аспект. Лазурь окутала всю растительность пещеры за исключением кристаллов алтаря — рук и глаз каменной девы, что сохраняли отблески зелёного сияния. Крики усиливались, превращаясь в рёв мольбы. Раздробленные камни носились вокруг подобно ревушим снарядам.

И в центре всего этого безумия он — сияющий лазурью кристалл, скованный в руках друидессы.

Крог стиснул зубы и ринулся вперёд, направляясь к Лиаре.

— Стой! Нельзя! — остановил орка Шеймус. — Ты ей не поможешь. Жди здесь! Не подпускай Ку'сиба.

Что было сил, маг сжал кленовое древко. Его уста произносили заклинание, а взгляд и навершие посоха вспыхнули пурпурным огнём. Лазурь продолжала охватывать новые участки пещеры. Хтонцы, угодившие в ловушку, затихли, ибо нашли свой покой в объёмах обезумевшей растительности. Вокруг волшебника образовалась пурпурная сфера — магический щит, ставший преградой от вьющихся подобно змеям лоз. Пыль раздробленных камней ускорилась в бешеном вихре, врезаясь в ткани щита. Непроницаемая магическая преграда сдержала поток, но никогда ранее Шеймус не встречал подобной силы.

Алтарь, некогда бывший последним оплотом зелёного света, дал брешь и спустя мгновение, оказался размолот в прах. Кристаллы драконьей крови, вложенные в статую и постамент, превратились в осколки. Костлявая ладонь надулась венами. Каждый шаг давался Шеймусу большим трудом. На его висках проступил пот, а голова наполнилась болью. Ритуал требовал от него слишком многого, истощая не только дух, но и тело.

Прекрасные, некогда сияющие подобно звездам, эльфийские глаза ныне пылали лазурным пламенем. Тело Лиары не пострадало, но её разум и дух растворились среди

бесконечного потока энергии, о чём свидетельствовало полное безразличие к происходящему и спокойствие на фиолетовом лице.

— Лиара! — сдавленно воскликнул Шеймус и в то же мгновение припал на колени под страшным ударом, обрушившимся на сферу щита.

— Шеймус! — отчаянно взревел Крог.

Лишь чудом волшебнику удалось удержать защиту.

— Лиара! — продолжил маг. — Я знаю... ты слышишь меня! Ты... должна побороть... это! Ты... хранительница... камня! А не его раб! Останови это!

Лазурные лозы впились в поверхность щита подобно арбалетным болтам, что врезались в сталь доспеха. Маг удержал.

— Лиара... прошу! — голос волшебника затрясся, окончательно затерявшись среди треска окружающего безумия. — Мастер... верил в тебя! И я... я верю! Я знаю... ты можешь!

Уже темнеющим взглядом Шеймус разглядел лицо девушки, поражённое эмоцией. Лиара всё же услышала Шеймуса, но всё что она смогла — произнести в ответ одну беззвучную фразу:

— *Прости.*

«Значит всё? Сколько мгновений ещё смогу удерживать это? Хах. А я то, думал... всё закончиться по-другому...»

Темнота окончательно заволокла взгляд. Нос пошёл кровью. Шеймус более не мог держать щит, а посох стал его последней опорой. Позади, послышался голос Крога, характерный топот ног, ведущих орка на верную смерть и лишь одна фраза, достигшая слуха Шеймуса:

— Сражайся!

И Шеймус сразился. Из последних сил он собрал жалкие остатки энергии и превратил угасающий щит в оружие. Пурпурная вспышка озарила лазурную пещеру ярким огнём.

Настал момент тишины.

7

Широкие ворота подземной крепости — две створки массивных каменных врат, украшенные резным орнаментом змей и созвездиями инкрустированных аметистов. Недвижные изваяния из чёрного оникса, взирающие с парапетов башен в низины крепостных стен.

Послышался глухой скрежет. Камень неспешно отворял свои скрепы, движимый системой рычагов и тросов. Редкие огоньки ирад, люминесцентные грибы и, конечно же, сияющие кристаллы кисар стали основными источниками тусклого света в темноте обитаемых подземелий.

Собравшиеся в стенах крепости создания — разношёрстные жители этих мест уже давно отвыкли от солнечного сияния лучей и дуновения ветров, не отягощённых земной сыростью. Сотни лет назад подземелье стало их домом, приняв как собственных пасынков, и они с благодарностью приняли сию материнскую опеку.

Камень замолчал. Внутри стен воцарилась тишина и немое ожидание. Первые шаги ступили в подземный чертог. Стройные ряды из многих десятков воителей, укутанных в плащи — их шаг отдавал твёрдостью обыкновенно не присущей воинам подземных твердынь. На лицах, сокрытых в тенях капюшонов и масок, показались блики радостных взглядов — взглядов солдат, что, наконец, возвратились домой.

Огромный минотавр — однорогий колосс, покрытый грубой чёрной шерстью, возвышался над рядами соратников. Топор в его руках — гигантская двуручная секира по прозвищу «Меног» превосходила в размерах едва ли каждого из присутствующих, а холодный безразличный взгляд медленно плавал по окружению. Каждый шаг Тарума отдавал вибрацией в почве, сколь силен и огромен он был. Но ни репутация минотавра, ни вся его стать не вызывали столько почтения, как фигура за которой следовал монстр.

Ухмыляющаяся чёрная маска укрывала лицо того, кто был истинным хозяином этих мест — того, кто в разы уступал Таруму в физической силе, но был неизмеримо более могущественен, чем устрашающий воитель из рода зверолодей.

— *Повелитель*, — припал на одно колено укутанный в тёмную вуаль эльф. — *Хвала Малассе! Вы, вернулись.*

Тейн промолчал, но коротко поклонился слуге в знак согласия и взаимного уважения.

Бесконечные коридоры тьмы среди подземных лабиринтов Игг-Шайл наполнились бледными ликами. С самого начала времён подземелье стало домом для самых разных, порой, экзотических созданий и народа, созданного самой великой тенью.

Безликие — дети Малассы возвели Карас-Тау ещё задолго до начала Эры Седьмого Дракона, в одном из своих тайников на границе лесов Ироллана и каменных залов Гримхейма. Даже спустя сотни лет после того, как дети Малассы покинули Карас-Тау, а его стены наводнили эльфийские беженцы, переименовавшие поселение в Иш-Кол — «*Стены Шёпота*», оно всё же сохранило черты своей первозданной архитектуры, возведённой руками коренных обитателей.

Вьющиеся подобно змеям строения создавали целую паутину улочек неизмеримо узких даже по меркам эльфийских горожан. Безликие не нуждались в пешем перемещении, а потому эльфам пришлось проделать немалую работу по благоустройству поселения и познания тайн, хранящихся за его ониксовыми стенами.

Колоссальная башня Ристаост, не менее трёхсот футов высотой, служила опорой для верхнего свода пещеры и являлась сердцем Иш-Кол будучи выточенной прямиком в скальной породе — гигантском каменном столпе. Как и сотни лет назад из недр башни слышался шёпот молитв первородному дракону тьмы. Но в отличие от тех времён исходили они из уст эльфийского народа.

Эльфы потратили века, чтобы привыкнуть к здешним условиям жизни. Гонимые и презираемые они нередко становились добычей подземных тварей и с большим трудом переносили отсутствие над головой небес.

За редким исключением были позабыты музыкальные инструменты, полотна художников и традиционное ремесло. Стихи поэтов повсеместно вьющиеся на ветрах лесов превратились в бледное подобие себя — некую усмешку над прозой творчества.

Луки, являвшиеся едва ли не самым грозным оружием в арсенале стражей леса, оказались не столь эффективны в условия ограниченной видимости и сжатого пространства подземных коридоров. Их место вскоре заменили чакры из стали теней, коей славились подземные рудники и лёгкие самострелы, чертежи которых были добыты в ходе многочисленных стычек с армиями гномов.

Искусство боевого танца — «*Vin-ra*» получило характерные ответвления, а место зачарованных лотраэнов в руках эльфийских мечников сменили короткие, зазубренные клинки и кинжалы — оружие, ставшее самым верным спутником каждого слуги,

аристократа и воителя Игг-Шайл.

Чувства эльфов так же адаптировались к подземной темноте, а место лесных союзников заняли те самые существа, что некогда охотились на своих нынешних хозяев.

Во второй половине шестого века, около трёхсот лет назад, история поставила эльфов Тарлада на грань уничтожения. Родные братья пришли к ним с войной и изгнали из родных земель. Пусть это и было не просто, пусть им пришлось проливать кровь и цепляться зубами за каждый шанс на светлое будущее, но эльфы, ныне раздробленные на множество кланов, выстояли вопреки невзгодам. Они сумели выстроить новое королевство, именуемое Игг-Шайл и отыскать место в этом мире, что превратилось в их новую обитель и настоящий дом.

Высокий беловолосый эльф с характерной для местных жителей бледной кожей, острыми скулами и рассудительным тёмным взглядом наблюдал за приближением отряда с вершины Ристаост. Едва ли молодая внешность могла поведать о возрасте эльфа хоть сколько-нибудь больше, нежели усталый взгляд и морщины на бледном лице. Его тело было укутано в роскошную чёрно-фиолетовую мантию — символ высокого статуса, а нахождение на верхних этажах Ристаост означало причастность к старшему совету геронтов. Лорд Алудан так же известный, как Кихал — *«Чистый Разум»*.

— *Похоже, господин, наконец, вернулся домой,* — приблизившись к Кихалу, промолвил его коллега. — *Сколько лет? Десять? Двенадцать? И с каких пор он решил брать пленников?*

Алудан молчал, продолжая всматриваться в приближающийся отряд, во главе которого и шагал закованный в доспехи эльф. Как и ранее за спиной Тейна двигался грозный Тарум и отряд ассасинов во главе с Хотесом и Шелкаром. Отсутствовала лишь леди Илаша, обыкновенно выделявшаяся из общей массы, вызывающим видом и хищным взглядом фиолетовых глаз.

Как и заметил второй геронт — среди подручных господина присутствовал некий пленник, укутанный в тёмную ткань. Пленника вели в хвосте под присмотром минотавров-стражей, его руки стягивали путы, поводок не позволял сбавить шаг, а стянутый на голове мешок скрывал его лик от глаз окружающих. Крайне позорная участь в культуре эльфийского общества — мера, обыкновенно применяемая по отношению к преступникам и предателям.

Впрочем, сам «гость» Иш-Кол сохранял осанку и, невзирая на унижительное, рабское положение ни на мгновение не опускал невидимый взгляд.

— *Похоже, его поход увенчался успехом,* — преклонив голову, прошептал Алудан. — *Оставим вопросы на потом, мой друг. Сейчас «Шасури» должны организовать своему повелителю достойный приём.*

Члены совета, некогда избранные Тейном из числа его доверенных соратников, встретили господина в верхней палате Ристаост. Там же последовало скоротечное совещание с отчётами о ситуации в Иш-Кол и его окрестностях за минувшие годы.

Несмотря на радостное приветствие немногие по-настоящему разделяли радость встречи, ибо с возвращением Тейна, геронты утратили былую власть и самоуправство. В стенах подземной крепости каждое слово, произнесённое из уст её повелителя, становилось законом и каждый житель, будь то геронт или владычица ночи, не имел права противиться

его воле.

Тейн не любил споры и очень трепетно относился к вопросам собственной чести. Долгие годы существования и пережитые невзгоды оставили на нём свой след, порой заставляя холодного расчётливого прагматиста оборачиваться весьма экспрессивной личностью. Никто и даже геронты клана не рисковали перечить господину в подобный момент. Никто, за исключением одного эльфа, что стал другом Тейна задолго до его становления как лидера «Шасури».

Алудан и Тейн остались на вершине башенного монумента — на балконе верхней палаты наблюдая за переливами аметистовых улиц. Где-то в тени зала, шуршал и телохранитель господина, коего Алудан давно не воспринимал как отдельное лицо.

— *Значит, «Талмон» был украден?* — скрестив руки на груди, промолвил Алудан и взглянул в спину своего повелителя. — *Есть информация, кто эта девчонка?*

— *Ещё одна предательница,* — с ноткой усмешки, промолвил Тейн, продолжая взирать в основание башни. — *Не стоит волноваться, лорд Алудан. Илаша уже идёт по её следу.*

Геронт коротко кивнул в знак одобрения. Уж кого-кого, а способности госпожи Илаши он и впрямь оценивал по достоинству. Недаром Тейн избрал жрицу тени своей левой рукой и поручал ей самые ответственные задания.

— *Как всё прошло на востоке?* — прозвучал вопрос, который Алудан хотел задать, но остерегался ответа. Повисло молчание, перебиваемое стуком могучих копыт о каменный пол зала.

— *Тарум,* — выдохнул Тейн. — *Позволь нам насладиться тишиной.*

Минотавр повиновался, тут же усевшись на пол. Отныне даже тяжесть его дыханья едва ли могла раздражать тонкий эльфийский слух.

В годы отсутствия Тейн тосковал по атмосфере своего нынешнего дома, его сырому запаху и свежей прохладе на фоне стерильных улиц Листмура далёких от единения с природой и гармонии с землёй. Тосковал почти так же сильно, как по тёмным лесам Тарлада.

— *Не считая досадной промашки с «Талмоном»,* — после очередного глубоко вздоха ответил господин, — *всё прошло как нельзя лучше. Мы расширили сферы влияния в Листмуре, заручились поддержкой тамошней аристократии. Теперь у нас есть собственный плацдарм в северо-восточных землях.*

— *Это хорошие вести, господин. Но... боюсь, я имел в виду несколько иное...*

— *Месть свершилась, лорд Алудан. Предатели кормят червей.*

Во взгляде геронта проступила горечь. В отличие от Тейна, Алудан не желал крови «Иль-Вэн». В отличие от господина у него не было почвы для ненависти к этому клану.

— *Что до наших союзников?* — Алудан предпочёл сменить ход диалога.

— *Играют свои роли. Их силы множатся. План остаётся прежним. Вскоре, они соберутся в проклятом форте Блэкстоун и мы сможем в полной мере заявить о себе.*

— *Я много думал о нашем договоре, господин. Ты, действительно планируешь доверить столь ценную реликвию в руки людей? Как они собираются использовать «Талмон»?*

— *Они надеются использовать его как часть неких технологий. Мне не важны их методы, если это приведёт к желаемому результату.*

— *Не слишком ли это поспешный шаг?*

— *Ты хочешь что-то предложить, сир Кихал?*

— Подумай сам, Тейн. Если девчонка смогла унести «Талмон», значит, она выбрана хранителем. Мы знаем, что артефакт можно упокоить в Харасан-Талу. Полагаю, именно эту цель и преследует беглянка. Возможно, нам не стоит препятствовать её миссии? Или даже напротив... оказать помощь?

— Помочь предателям? — в сочувствующей манере усмехнулся Тейн. — Лорд Кихал продолжает страшиться призраков прошлого.

— Я всего-навсего придерживаюсь голоса разума, господин. Люди не заслуживают нашего доверия. Если «Талмону» не суждено исчезнуть, пусть он хранится в Ии-Кол. Мы сумеем спрятать артефакт в тайниках безликих.

— Прятать подобную силу? — продолжал усмехаться Тейн. — Боюсь, ты не понимаешь ситуацию...

— Я всё понимаю, господин! — в обыкновенно невозмутимом голосе проступили искры гнева. — Понимаю, что вы желаете вернуть Тарлад. Понимаю, как далеко готовы пойти ради своих целей и я ценю вашу решительность. Но я пытаюсь отговорить вас от поспешных решений. «Талмон» — не оружие, подобное клинку и не часть людских технологий. Его нельзя контролировать.

— Алудан, не смей перебивать меня, — с привычным прагматизмом промолвил Тейн. На сей раз возмущённый голос товарища не разбудил в нём эмоций.

— Прошу прощения, — склонил голову Алудан. — Я лишь пытаюсь помочь.

— И я ценю твою помощь, старый друг, — эльф опустил закованную в сталь ладонь на плечо геронта и наградил его невидимым взглядом. — Твои советы не раз спасали меня от ошибок и собственных пороков. Ты — моя правая рука, Алудан. Но, на сей раз, поверь, я знаю, что делаю. Мы вернём всё, что было подло отнято у нас столетия назад. Даже если мне придётся пройти все просторы Шио и вернуться сюда.

Сир Кихал покорно склонил голову, принимая ответ. И вновь затянувшееся молчание, сочетающееся с беззвучным шёпотом среди аметистовых улиц города. Внимание эльфийского повелителя приковало к себе растение — обычный цветок, проросший среди уступов башни. Тоненький стебель, удерживающий на себе крохотный, переливающийся тусклым сиянием бутон. Цветок подобный своим многочисленным сородичам, но в то же время совсем иной, совсем одинокий.

Воспоминая вернули Тейна на сотни лет назад. В голове ожили образы отца и матери, ведущих его за руки сквозь луга. Та нежность и любовь с коей его касалась рука матери и та сила, которую он ощущал находясь рядом с отцом. Голоса друзей и образы минувшей жизни, вид одинокой горы и огромного древа, чьи бескрайние ветви укрывали его родной дом. Всё исчезло — испарилось в бесконечной череде войн и кровопролития, неизменно сопутствующих истории этого мира.

— Наш пленник? — наконец, промолвил Алудан. — Кто он?

Взгляд Тейна всё же коснулся глаз собеседника. Два изумрудных зрачка сверкнули искрами. Казалось, маска Тейна и его лицо в это самое мгновение выразили одну и ту же эмоцию — широкая улыбка, скрывающая глубокую ненависть и холодную злость.

— Тень нашего прошлого, — донёсся голос из его сокрытых уст.

8

— Что это такое?! Какого чёрта произошло?!

— Я... я не знаю. Я помню, как взяла «Талмон», а потом...

— Это была магия камня, Крог, — едва слышно промолвил Шеймус, съездившийся на лежаке в углу пещеры.

Рядом с волшебником лежал исцарапанный когтями волк и эльфийка, поглощённая ритуалами исцеления. Как и Шеймус, Лиара пришла в себя лишь спустя пару часов, узрев последствия собственных действий.

— Крог видел магию шаманов! — продолжал рычать орк. — Земля даёт силы, крушит, исцеляет раны! Но это...!

Раненная острыми когтями орочья рука указала на нынешнее окружение некогда зелёной пещеры. Вся густая растительность иссохла, превратившись в серую пелену стен. Камни, в том числе и расколотые кристаллы святилища, рассыпались в прах, усеяв пол пещеры. Мёртвые тела хтонцев и троглодитов иссохли подобно древним мумиям в чертогах шантирийских руин. Всё, чего коснулась лазурная магия «Талмона» утратило жизнь.

Ныне кристалл вновь нашёл своё место в мифриловой темнице на шее хранителя.

— Это тоже магия земли, Крог, — протянул Шеймус. — Вернее... один из её аспектов. Не удивляйся, здоровяк. Магия... очень многогранна в своих проявлениях.

— *Kia kaptura*, — тихо промолвила Лиара. — Каждый дракон является воплощением двойственных аспектов. Силанна — не исключение. *Silanna-Essera* — Творец, она же Мать-Земля, коей поклоняются друиды и весь эльфийский народ. *Essera* защищает природу и её порождений, внимает молитвам и приносит дары. Но... есть и обратная сторона богини, о которой не принято говорить вслух. Когда в природе исчезает баланс и наступает хаос, Силанна пожирает жизнь своих порождений. Приходит *Kaptura-all*.

— Капту́ра? — с привычным грубым акцентом пробурчал орк.

— Разрушитель, — выдохнул Шеймус.

— Магия Разрушителя? Проклятый камень молчал раньше! Почему сейчас?!

— Похоже, «Талмон» вступил в резонанс с кристаллами в здешнем алтаре, — указав на руины статуи, пояснил волшебник. Фиолетовые ладони в очередной раз прикоснулись к его груди, наполнив тело успокаивающим потоком. — Отсюда и столь острая реакция. «Талмон» пытался подавить внешний источник магии или вытянуть его энергию. Возможно, это была банальная самозащита. Нам ещё повезло. Кто знает, что бы могло произойти, окажись тут драконья жила.

— Значит, оно сломало амулет Шеймуса?

Маг затих, пытаясь найти ответ. Лиара виновато опустила взгляд, её пальцы медленно перебрали яшмовые каменья браслета.

— Нет. Это всё я. Я выпустила «Талмон».

На клыкастом лице застыл недоумевающий оскал. Вопросительный взгляд серых глаз коснулся эльфийки. На фиолетовых щеках засверкали слёзы.

— Это моя вина, — продолжила Лиара. — Я поддалась эмоциям и... подставила под удар вас. За всё, что вы сделали для меня, я отплатила вам этим... Я не достойна того, чтобы находиться рядом с вами!

Орк глубоко вздохнул и поднял взгляд к потолку пещеры. Лиара пыталась сдержать плач, но, как и парой часов ранее, не смогла совладать с эмоциями.

— Простите меня, — сквозь слёзы промолвила девушка. — Я — чудовище!

Своды пещеры наполнила тишина, перебиваемая плачем Лиары. Она не ждала услышать ответ. Ответа и не последовало. Лишь прикосновение холодной костлявой руки.

— Тише, дитя, — прошептал Шеймус. — Никто не держит на тебя зла. Правда, ведь,

Крог?

Физиономия орка выстроила гримасу. Его лик выражал одновременно и недоумение, и гнев, и растерянность, и некие очертания улыбки.

— Все живы, — спустя несколько протяжных мгновений, послышался ответ. — И почти целы.

— Ну вот, видишь. Всё не так плохо. В конце концов, теперь мы имеем более полное представление о магии «Талмона», её губительных свойствах и обстоятельствах в которых они способны проявиться. Можно воспринимать случившееся как некий эксперимент. И к счастью для нас, он оказался удачным.

Испытав воистину титаническое усилие, Шеймус принял сидячее положение и разгладил взъерошенную прядь на голове Лиары. В глубине эльфийских глаз блеснули искры. Лиара подняла заплаканный взгляд.

— Старик дело говорит, — успокоившись, орк присел и опустил ладонь на плечи девушки. — Знание — тоже сила. Крогу... даже понравилось. Но больше так не делай!

— Я тоже неплохо размялся, — испытывая всё те же усилия старик, сжал эльфийское плечо. — Да и Кус, полагаю, остался доволен. Да, злодей?

Заслышав собственное имя, волк поднял взгляд. Раны когтей на его теле приносили зверю боль, но в них не было ничего такого, к чему бы не привык грозный ак'рик.

Ладонь волшебника опустилась на влажную фиолетовую щёку и проделала путь до подбородка, дабы утереть слезы. Шеймус подбирал слова, дабы успокоить свою ученицу, но не успел произнести и звука, как оказался скован хваткой её рук. Лиара прижала старика к себе что было мочи, а другой рукой обхватила шею орка. Лишь на секунду в глазах Крога вспыхнуло недоумение, преодолев которое он всё же поддался и прижался к Лиаре щекой. Спустя мгновение к объятьям присоединился и Кус, втиснувшись в щель между спинами мага и орка. Лиара сжала объятья так сильно, как только могла.

— Просите... — сквозь слёзы звучал её сдавленный голос.

— Тише, — промолвил маг. — Всё хорошо. Мы рядом.

На его бородатом лице расцвела улыбка, которой Шеймус не улыбался уже много-много лет. В серых глазах застыли слёзы подобные тем, что ныне окропляли эльфийские щёки.

Путники слились в объятьях. Столь разные и такие одинаковые, все они прошли долгий путь, полный свершений и лишений, все они потеряли свой дом, друзей и семью, чтобы впоследствии оказаться здесь и сейчас, в текущем моменте и состоянии.

Стечение обстоятельств или же происки Девы-Судьбы? Этот вопрос навсегда останется без ответа, ибо его значение не изменит смысла происходящего. Те, кто некогда были лишь отдельными душами, потерявшимися на дороге жизни, в это самое мгновение стали чем-то большим, чем-то значительным.

Этим прохладным утром после минувшего дождливого дня Лиара вдруг осознала, что, даже оказавшись в столь незавидной ситуации, потеряв любимого мужа, отца, дом и всех своих друзей, даже находясь на чуждой земле, она всё же не оставалась одна. Теперь её окружала необычная, сплетённая из самых разных нравов и взглядов, но всё же настоящая семья.

Семья, что ныне стала Лиаре важнее всего и даже её собственной миссии.

...И лишь угрюмый взгляд орочьих глаз рушил внешнюю идиллию сего момента.

Глава 9. Зелёное око судьбы. Часть 1

1

Он вышел на улицу ранним утром. Позади, осталась тёплая постель, устланная меховыми шкурами и тревожное сновидение, пришедшее в ночь. Морозный воздух месяца Паучьей Королевы — ноября коснулся лица, заставив слёзную пелену сковать взгляд. Вдохнул полной грудью — освежающий поток наполнил объёмные лёгкие. Холод остужал мысли и сырой после сна лоб. Он расчесал густую бороду и умыл лицо, округлившееся в клыкастой улыбке — приветствие грядущего дня.

Иней окутал поверхность земли, окрасив белизной последние зелёные проблески. Тонкая корочка льда поверх водной глади поблескивала первыми лучами восходящего солнца. Крики птиц и треск покачивающихся сосновых стволов стали частью мотива всеобъемлющей гармонии леса.

Беззвучно поблагодарив духов за столь дивное утро, Травгáр привычно потянул руки в стороны. Тянущая боль в боку — последствие минувшей охоты мигом напомнила о себе, заставив старика скрючиться пополам. Если слабость в ногах и больные кости уже давно стали обыденностью для состояния пожилого орка, то подобные травмы выбивали его из привычного ритма жизни на добрую тройку недель.

Травгар огляделся. Как и ожидалось — он был не один. Огромный чёрный волк — ак'рик по имени Зулзák тот час прибился к жожаку, став его опорой. Эта парочка имела длинную, богатую на события историю, тянущуюся не один десяток лет. Зулзак являлся частью семьи Травгара, самым близкими и верным из его друзей с тех самых пор, как орк приютил и воспитал зверя.

Ещё со времён прадеда Травгара клан «Дикого Уха» бороздил просторы имперских лесов в компании гордых ак'рик. Людские деревни исчезали и строились заново, войны сменялись войнами, но орович клан пребывал вдали от внешних конфликтов, наслаждаясь свободой, подаренной им Матерью-Землёй. Охота в лесах, разведение ак'рик и собирательство — таково было ремесло «Дикого Уха». В тяжёлые годы они не брезговали вести торговлю с местным людским селом. Оркам было плевать на золотые монеты, ибо те не могли согреть в ночь, из золота не ковалось оружие, и не покупалась мудрость. Вместо привычной валюты люди получали мясо и шкуры, взамен отдавая соль и зерно.

Неспешно клан процветал под началом своего духовного лидера, коим и являлся Травгар — старейший шаман «Дикого Уха».

— Славное утро, — послышался низкий голос за спиной Травгара.

Пуская струи пара, массивная фигура поравнялась со стариком и умыла лицо ледяной водой из бочки.

— Отче-Небо и Мать-Земля благоволят клану сегодня, — кивнул шаман, наслаждаясь слепящими лучами солнца. Он не обернулся, ибо уже узнал собеседника по голосу и тону шагов.

— Большого и не нужно, — продолжал вещать бас. — Как рёбра?

— Мать-Земля заростила кости, но телу нужно время. Эх! — на лице шамана проступила широкая ухмылка. — В молодости Травгар плевал на такие мелочи, как пара сломанных рёбер. Но теперь... хе-хе, годы берут своё.

— Годы не властны над духом.

— С этим не поспоришь, дитя. Сегодня охота?

— Да. Клану нужно мясо. Крог может взять Зулзака в лес. Зверю нужно развеяться.

Взгляд орка, крупного даже по меркам сородичей, отыскал жёлтые огни волчьих глаз. Крог помнил этого зверя ещё с давних пор, когда волею судеб попал в безымянное поселение «Дикого Уха». Тогда-то ему и довелось впервые увидеть существ, столь же гордых и могучих, как волки, но надёжных и верных, как самые родовитые псы. Сам Зулзак казался воплощением этих качеств — зверь куда более достойный, нежели большинство орков и людей, встреченных Крогом за годы военных странствий.

И пусть сейчас, спустя одиннадцать зим, минувших с далёкого дня их знакомства, волк выглядел заметно похудевшим, чёрная словно уголь шерсть покрылась сединой, а клыки сточились под тяжестью прожитых лет — Крог видел в нём всё того же гордого зверя и неотъемлемую часть клана, наравне с каждым из орков и прочих ак'рик.

— Не нужно, — промолвил шаман. — Позволь старикам побыть дома. Проведём время с дочерью и внучкой. К тому же, у Крога есть спутник. Поверь, справиться с двумя ак'рик — задача не простая.

Крог кивнул. Он понимал тревоги старого орка о безопасности Зулзака. Никто не мог так же вести грозного зверя, как это делал Травгар. Никто не мог позаботиться о нём так, как старый проверенный годами товарищ.

— И вот ещё, — продолжил шаман, вспомнив обрывки тревожного сна. — Ночью...

— Доброе утро, — раздался звонкий голосок, сбивший Травгара с мысли.

Два клыкастых лица одновременно озарились в улыбках.

Она стояла босиком на холодной земле, укутавшись в накидку из медвежьей шкуры, что волоклась по пятам. С головы свисал локон тёмных волос, украшенных перьями. На тоненькой ручке красовался яшмовый браслет, обвитый на запястье в несколько оборотов — подарок, призванный защищать от злых духов и неудач. Простое, по-детски наивное выражение лица и, конечно же, этот взгляд зелёных жизнерадостных глаз, что пристально вглядывались в фигуры отца и деда.

— Куза! — буркнул Крог. — Почему босиком?!

На лице девчушки проступила виноватая улыбка.

Даже сейчас, спустя девять лет с рождения дочери, Крог всё ещё не понимал, как у создания, подобного ему, могло появиться этакое чудо. Как и любой отец, едва ли он был способен отыскать слова, дабы описать все свои чувства по отношению к этой крошке. Отец шагнул вперёд, подхватив дочь на руки, подкинул в воздух и закружил вокруг себя. Столь крошечная на его фоне, девочка попросту растворилась, будучи прижатой к тёплой отцовской груди. Из детских уст полился смех. На бурых лицах расцвели улыбки.

Идиллия была оборванна тяжёлым топотом лап и хрустом ледяного инея. Высунув длинный розовый язык, на улицу выскочил огромный ком серого меха. Восходящее солнце отразилось в его взгляде, подогревая и без того игривый настрой.

Кус вскочил на задки и едва не повалил Крога на землю. Волчьи лапы врезались в его торс, а розовый язык нашёл лицо Кузы. Крог заворчал в попытке прогнать наглеца, но и его лицо стало жертвой вязких волчьих слюней — демонстрации любви зверя.

На сей раз, смеха не сдержал и Травгар.

— Весело? — глядя в жёлтые глаза злодея, пробурчал Крог.

С довольным видом волк повёл головой, будто силясь понять речь орка и судя по всему, даже не планировал опускаться на землю.

Уже четыре зимы минуло с того момента, как Кус стал частью их семьи и, казалось, за эти годы, огромный по всем меркам зверь так и оставался обыкновенным щенком, едва отлучённым от молока матери.

— Пока Харулла спала, Крог нашёл замену? — слышался ласкающий слух женский голос.

Широко улыбнувшись, Крог прижал Кузу и всё же скинул нахала.

Вышедшую из хижины женщину отличал рост и прямая осанка. Несмотря на мороз, её стройное тело укрывала лишь тонкая накидка из льна, а пряди тёмно-русых волос касались плеч и спины. Алые, сродни двум крошечным каплям крови глаза постепенно привыкали к свету и продолжали вглядываться в радостные лица родных.

— Мама! — воскликнула Куза.

В руках орчихи показалась пара детских меховых сапожков, а на лице проступила нежная улыбка. Харулла шагнула вперёд и прикоснулась кончиком носа к носику дочери, после чего угодила в капкан огромных рук. Крог прижал сильнее, заставив своих девчонок визжать. Они пытались бороться, пытались отбиваться, когда чёрствая щетина тёрлась по их щекам, а объятия рук стягивали хватку. Куза даже прикусила ухо отца, дабы остудить его пыл, но всё оказалось тщетно. Крог не собирался отпускать никого, продолжая тискать жену и дочку, параллельно с тем отбиваясь от нападок Ку'сиба.

Момент семейной гармонии — столь простой, но важный в условиях сего переменчивого мира. Первое — судьба семьи, второе — судьба клана, третье — судьба всего Асхана. По таким правилам жили племена орков, таков был их мир.

— Папа, а когда Куза будет охотиться с вами? — помогая отцу снаряжать Ку'сиба в путь, промолвила девчушка.

Тем временем жизнь в огороженном частоколом поселении набирала темп. Вскоре на улице появились силуэты мужчин, детей, женщин и, конечно же, волков. Подобно Крогу и Ку'сибу в этот день многим из них предстояло отправиться на охоту. Дрессировщик волков по имени Нашак стягивал древко копья в компании бурой красавицы Гирсан. Молодая орчиха Су'ура получала наставления отца — одного из лучших охотников клана. Её чёрная волчица — Нара, необычайно дисциплинированная для столь юного ак'рик, терпеливо взирала на гонки собственных братьев.

Объёмная ладонь разворошила волосы на макушке Кузы.

— Когда повзрослеешь, — улыбнулся Крог. — Кус! Даза!

В отличие от Нары, поведение Куса никогда не отличалось постоянной дисциплиной. Даже сейчас, в момент подготовки волк то и дело скулил и переставлял лапы, не позволяя Кузе и Крогу спокойно зафиксировать сгибы бинтом. Конечно, Крог пресекал эти порывы, но лишь до следующей встречи волчьего взгляда со сворой веселящихся щенят.

Как ни странно, своим истинным вожаком серый ак'рик воспринимал отнюдь не огромного орка, а его крохотную дочь — девчушку, что взяла Куса на руки, едва тот успел открыть глаза. Они вместе росли, вместе воспитывались, играли и даже ели из одной миски, когда Харулла теряла бдительность. Нередко юная орчиха взбиралась на спину «брата» и носилась верхом, а порой даже пыталась бороться зверя, так как это делал отец...

Крог был совсем иным — строгим, твёрдым и нередко ворчливым. Он был отцом Кузы — её вожаком, а значит и вожаком Куса. Под руководством Нашака Крог натаскивал серого щенка на выполнение команд и соблюдение иерархии. Вместе с Крогом Ку'сиб учился

охотиться в стае и твёрдо соблюдать самоконтроль. По итогам подобных практик щенячье поведение всё же оставалось присуще молодому ак'рик, но в нужный момент, когда того требовали обстоятельства или вожак, Ку'сиб, подобно своему отцу — Зулзаку, превращался в настоящий образец дисциплины и надёжности.

— А когда вернётесь? — не унималась юная орчиха.

— Лес — опасное место, Куз, — затягивая последний бинт, промолвил Круг. — Нельзя загадывать наперёд. Что, злодей, хочешь к братьям? Ну, иди. Фраса.

Объёмная ладонь пихнула меховое брюхо, позволив грозному хищнику вновь ощутить себя щенком — участником клыкастых догонялок.

— И что же такого опасного в лесу?

— Много чего, — пожал плечами Круг. — тролли, медведи, каменюки. Опасность находится повсюду, Куз.

— Но орки могут победить всех! Правда, отец? Орки — настоящие хозяева леса?

— Нет, Куз, — отец опустился на колени, дабы приблизиться к дочери. — Когда-то, Круг думал так же. Но Травгар научил Круга. Лес не принадлежит никому кроме Матери-Земли, как и все жители леса. Волки, медведи, орки, все мы — дети Матери-Земли, Куз, и все мы — часть её мира.

— И даже люди?

— И даже люди, — улыбнулся орк.

— Мама говорит, люди другие. Говорит, что люди убивают друг друга за золотой металл и орки должны сторониться людей. Папа думает, это правильно? Думаешь, оркам стоит бояться людей?

— Нет, Куз. Есть много плохих людей. Есть много плохих орков. Не нужно бояться никого и ничего. Пока папа рядом, никто тебя не обидит.

Круг опустил руку на голову дочки и нашёл её взгляд. Казалось, в это мгновение тишины они сообщили друг другу много больше, чем за весь предыдущий разговор.

— А потом? Папа научит Кузу охотиться?

— Конечно! Будем охотиться вместе. Покажу Кузе лес, научу сражаться и выживать. Но сначала, подрасти.

— Куза скоро вырастет! Будет большой и сильной! Как отец! Будет охотиться. Но... до тех пор. Возьми это, — девчушка стянула с руки браслет из алой яшмы и протянула отцу. — Так, Куза будет рядом, пока отца нет дома. Будет оберегать отца от бед.

Спустя несколько мгновений Круг всё же принял подарок. Девочка самолично подвязала талисман вокруг его запястья, обмотав в один оборот. Камни яшмы, обработанные стариком Травгаром — они значили для маленькой орчихи ничуть не меньше, чем для Круга некогда значил его ныне позабытый меч. Он не хотел принимать столь ценный для ребёнка дар, но не смог отказать просьбе дочери. Орочьи губы, увенчанные мощными клыками, коснулись её лба.

— Присматривай за мамой, кроха. Папа скоро вернётся.

— Куза будет ждать. Но... не нужно спешить. Спешка приводит к ошибкам. Отец сам учил. Главное, возвратись живым и береги Ку'сиба.

Улыбка на лице Круга расцвела во всей своей красе. Едва ли, за всю былую жизнь в роли богатура и тра'вага он хоть единожды позволил себе порыв подобных чувств.

— Иди сюда, малышка, — могучие руки в очередной раз сковали дочку в объятьях. — Всё будет хорошо.

— Обещаешь? — послышался её сдавленный голосок.

— Да. Отец всегда будет рядом, Куз. Даже когда Отец-Небо и Мать-Земля заберут Круга, Круг всегда будет здесь, — он указал на грудь дочери. — В твоём сердце.

Безмолвно, девочка вжалась в грудь отца, сковав его шею в объятьях необычайно крепких для рук маленькой орчихи. Прижалась так сильно, что единственным звуком, что различал её слух, стал стук отцовского сердца.

— Куза любит тебя, пап!

— И папа любит Кузу, — прошептал орк.

Сборы подошли к концу. Копья и луки заняли места в арсенале охотников, а волки были готовы к исследованию лесных троп. Круг поправил браслет, спрятал за спину копьё и, окинув прощальным взглядом семью, безмолвно двинулся к выходу.

— Круг, — Травгар говорил тихо, так, чтобы не слышали оставшиеся позади Харулла, Куза и прочие орки. — Будь осторожнее.

— Что-то случилось? Травгар выглядит беспокойным.

— Нет, не случилось. Но... был сон. Духи тревожатся. Пусть без добычи, но вернитесь живыми.

Среди орочьих кланов бытует такое выражение, как «третий отец». Орки говорят, что первый отец — тот, кто дал жизнь, второй отец — тот, кто научил сражаться, а третий отец — тот, кто научил мудрости. Круг называл Травгара своим третьим отцом и всегда прислушивался к словам старого орка.

— Не волнуйся, вожак. Круг будет осторожен. Главное, береги семью.

Шаман согласно кивнул, и в последний раз разворошив макушку Ку'сиба, благословил охотников в путь. Они направились в сторону лесной чащи, постепенно скрываясь от глаз среди стволов деревьев. Круг не оглядывался, ибо знал, что взгляды родных провожают его. Круг любил их. Любил куда больше, чем кого бы то ни было. Любил больше, чем жизнь. Они и были его жизнью.

2

Тьма. Сумрак. Лес. Тяжёлое дыхание. Топот. Запах дыма. Далёкий шум. Страх.

Орочки лёгкие горели огнём. Круг мчался сквозь лес, что было мочи, практически не отставая от бегущего впереди волка. Добыча и походный мешок остались далеко позади. До них, уже не было никакого дела. Кус, учуял быстро, Круг — несколько позже, но доверился встревоженным чувствам зверя. Изначально, то был лёгкий запах гари, постепенно перераставший в густой смог. С каждым шагом запах становился сильнее. Шаг за шагом неспешное движение превратилось в бешеный спринт.

«Только не поселение! Только не дом!»

Ему было страшно словно вся предыдущая жизнь — череда кровопролитных сражений на полях и аренах была не более чем детской игрой. Казалось, время остановилось, а серый волк и звуки собственного дыхания стали единственным, что различали чувства орка. Дым становился гуще. К запаху гари прибавились запахи крови и палёной плоти. Тот самый прохладный воздух, что радовал душу утром, ныне приносил лишь боль.

— Нет. Нет!

Отблескивая пламенем в тёмных зрачках, возник образ огромного факела — пылающего поселения орков.

Лёгкие жгло от копоти и отдышки. Круг остановился всего на мгновение, чтобы оценить ситуацию и броситься вперёд вслед за Кусом. Воин не желал сражения и не питал надежды увидеть свой дом. Единственное, что его волновало, была семья.

Симфонию пылающей древесины нарушили звуки боя. Сомнений более не оставалось — поселение было атаковано. Но кто? А, главное, зачем? «Дикое Ухо» не вели войн, не участвовали в конфликтах и как следствие — не имели врагов. Этот горелый запах, до жути знакомый Кругу после многочисленных сражений с демонами, ударил по восприятию со страшной силой. Именно детей Ургаша рассчитывал встретить орк, ибо демонам было плевать на принципы, мораль и порядок. Завидев полупустое поселение они, несомненно, решили нанести удар. Татуированная рука крепко охватила древко копья, ожидая столкновения с истинным врагом. Но Круг ошибся.

Первым, что он увидел среди густого зловонного тумана был отряд копейщиков, теснивших Нашака к огню. В тройке шагов позади, придавив собой труп человека, лежало тело бурой волчицы Гирсан, павшей под ударами стальных копий. Нашак сражался из последних сил. Израненный, он едва переставлял ноги в отчаянных попытках настигнуть врага.

Без сомнения, то были люди, около дюжины человек — слишком малый отряд, чтобы разрушить поселение, но достаточный, чтобы предать его огню.

Очередной удар распорол предплечье Нашака, частично лишив его руки. Орк отступил ещё на шаг, приблизившись к собственной гибели.

Сначала, человек услышал свист, сменившийся глухим щелчком. Секундная вспышка боли сменилась спокойствием. Брошенное со страшной силой копье пробило его спину и грудь, выступив наконечником из стали кирасы. Спустя мгновение явился и владелец оружия.

Круг атаковал яростно и безоглядно. Он выхватил копье из тела жертвы и последовал в гущу схватки. Следующий удар высек ноги человека, а тяжёлая стопа переломала его скелет. Враг пытался атаковать, но их удары были слишком медленными, слишком предсказуемыми, а скованные латами тела, оставались всё так же хрупки. Круг атаковал снова и снова, круша доспехи и кости. Люди были вынуждены позабыть о Нашаке и сосредоточиться на новом противнике. Когда отряд разделился, на поле боя появился Кус.

Зверь атаковал по команде и, будучи натасканным на стайную охоту, вылавливал цель и оттаскивал в сторону, дабы беспрепятственно разорвать на земле, подальше от стальных наконечников. Окружение наполнилось агонией крика и на сей раз, то были крики людей.

Во время очередного удара, древко копья издало характерный треск и переломилось надвое. Человек упал, угодив под удары живой кувалды орчьего кулака, раздробивших металлический шлем и всё его содержимое. Люди пытались бежать, но бежать было некуда. Спустя ещё несколько мгновений скоротечной, но ожесточённой схватки большая их часть нашла свою смерть. Другие, будучи изувеченными в бою, более не могли держать оружие и лишь по той причине, что оркам требовались ответы, раненым всё ещё сохраняли жизни.

— Даза, Кус, — прорычал Круг, не позволяя зверю разорвать жертву. — Нашак, где все?

— Не знаю, — буркнул израненный орк. — Мы пришли чуть раньше вас. И на нас напали!

— Следите за людьми! Нужно найти выживших! Круг идёт туда!

Густой дым валил из каждой постройки в поселении, значительно затрудняя дыхание и не позволяя видеть дальше вытянутой руки. Никто не кричал, не звал на помощь. Повсюду виднелись следы сражения, но не было тел. Запах горелой плоти нарастал.

— Куза! — сквозь дымную мглу, что было сил проревел Крог. — Харулла! Куза! Травгар! Есть кто живой?

Ещё шаг. Споткнулся о какую-то корягу. Лишь врождённая устойчивость к огню не позволяла орочьей коже почернеть и покрыться ожогами.

— Куза! — крик сменился кашлем. — Харулла! Где вы?!

Рывок сквозь стену пламени, преградившую путь. На мгновение жар отступил. Крог попытался схватить воздух ртом, но прокашлялся от клубов дыма, наполнивших нутро. Стиснул зубы, прикрыл рот куском ткани и двинулся в самую мглу.

Запах стал невыносим.

Шаг. Ещё один и ещё. Жар усилился. Перед Крогом раскинулось очередное пожарище, на сей раз более объёмное, яркое, источающее попросту невыносимый жар. Орк пригляделся.

За свою жизнь Крог успел повидать многое. Он видел места казни, видел поля сражений и горы трупов, самолично отправил на тот свет сотни душ и лишь несколько раз испытывал к своим жертвам хоть какую-то жалость. Смерть, кровь, пожирающее постройки пламя — некогда это всё было для ранаарского воина чем-то естественным, чем-то привычным. Но каждый раз воинство «Кровавого Клинка», оставляло в живых тех, кто не представлял для них опасности — женщины, дети, старики, те, кто не мог держать оружие. Орки были яростны и жестоки, но они были воинами, искали хорошего сражения и богатой добычи. Орки не истребляли.

Тот же, кто побывал здесь, не искал никакой добычи. Он не пытался разорить поселение или присвоить землю себе. Он даже не пытался забрать орков в рабство. Нет. Кто бы то ни был, он хотел совсем иного.

Сквозь густой чёрный дым, упавший на колени Крог наблюдал за посланием тех, кто некогда побывал в поселении. Недвусмысленное послание, представлявшее собой груды пылающих тел среди пепелища хижин. Тел тех, кого Крог знал и любил. Тел, среди которых, несомненно, пылали его жена и маленькая дочка.

Настал момент тишины.

Из-за тлеющих стен поселения доносились голоса возвращавшихся с охоты орков и вопли людей. Но Крог их не слышал. Он сидел на коленях, вглядываясь в пожар, а в голове проносились образы минувшего сражения — сражения в котором он не участвовал. Окружение окутала смерть. Он не знал, смог бы одолеть врага. Да и не хотел знать. Он должен был находиться здесь и сражаться за свой клан и семью. Он был так нужен им... и теперь все погибли.

— Куза... Харулла... — простонал орк.

Отчаянный взгляд, налитый слезами, коснулся правой руки — того самого места где красовался маленький браслет — последний подарок его дочери. Выточенные камни яшмы блестящие в свете огня, столь же красивые, как глаза её матери. Столь же алые, как кровь, что пролилась на этой земле...

— Куза...

Уже в следующее мгновение на лице Крога проявился эмоция совсем иного характера. Тёмные глаза вспыхнули огнём. Отчаяние сменилось всеобъемлющим гневом — чувством,

что дало орку сил и заставило встать на ноги.

Сквозь пелену дыма Крог нашёл останки хижины. Он откинул горящие брёвна, отыскав среди остова жилья кусок чёрной стали, завернутый в сгоревшие меха. Пламя опалило кожу, а раскалённая сталь обожгла ладонь. Но всё это не имело никакого значения, ибо спустя мгновение рука воина сжала его — тот самый меч, выкованный из стали теней в давно минувшие годы. Меч, что носил имя «Кроворуб», отождествляя личность своего обладателя.

Тра'вага и его «права рука» воссоединились после долгих лет разлуки.

— Человек! Нашак вырвет тебе ноги! Говори! Откуда пришёл?!

Прибывшие орки окружили пожарище поселения. На их лицах застыл ужас, а недоумевающие взгляды касались Нашака и горстки живых людей. Малютка Су'ура пала на колени, оплакивая потерю отца. Нек и Расва́к уже читали следы, высчитывая истинное число нападавших. Волки скулили вокруг, пытаясь понять, почему их дом переполняло пламя, а радостный лай щенков не тревожит тишину ночи. Хэ́рка перевязывала раны Нашака, пока сам орк продолжал допрос:

— Говори, тварь!

— Ве... Веро́на. П... пожалуйста... не убивайте. Умоляю!

Меховой сапог с силой врезался в его лицо. Стальной шлем, жёлтые осколки зубов и капли крови из сломанного носа отправились в воздух. Удар тяжёлый, но сдержанный, дабы не лишить человека сознания. Нашак продублировал и сдавил человеческое горло в тесках окровавленных ладоней.

— Ты! — лицо орка превратилось в злобную клыкастую маску. — Пришёл сюда! Сжёт наш дом! Убивал братьев! Сестёр! Убил Гирса́н! А теперь, просишь пощады?!

Из пламени пожарища появился силуэт. Человек с ужасом наблюдал за приближением того, кто ещё недавно отбирал жизни его товарищей. Того, по чьей воле он сам не сгинул в капкане волчьих клыков. Это был тот же орк — тот же воитель, что разбил их отряд. Но в то же время совсем иной. Не было того испуганного, слегка растерянного взгляда — взгляда мужа, ищущего свою жену, взгляда отца, желавшего спасти ребёнка. Нет. Это был свирепый взгляд. Взгляд зверя, охотника, кровожадной твари, вышедшей на тропу войны. Взгляд настоящего чудовища.

— Где остальные? — сквозь зубы, прорычал Дух Песков.

— Верона. Деревня на западе, — буркнул Нашак, вручив Крогу полупустой глиняный кувшин с вязким содержимым. — На, посмотри. С помощью этой дряни люди устроили пожар.

— Масло, — спокойным, но от того ещё более пугающим тоном прорычал тра'вага. Его взор коснулся солдата. — Кто прислал?

Человек молчал. Он хотел ответить. Хотел рассказать всё, что только знал, но голос спёрло спазмом ужаса. К горлу подошёл ком. Струя желчи вырвалась наружу, оставляя следы на кирасе и руках Нашака.

— Кто прислал? — повторился великан.

— Ба... барон Кас... Ка́ствуд.

— Местный баронишка?! — нахмурился Нашак. — Зачем?!

— Плевать! — прорычал тра'вага. — Орки «Дикого Уха»! Люди пришли в наш дом! Люди хотели смерти! Хотели Крови! Так, пусть захлебнутся в крови! Р-а-а!

Последовавший рёв наполнил окрестности леса. Рёв толпы разъярённых орков — крик первобытной ярости. Рёв войны.

То был последний звук, что слышали люди наряду с возгласом «Град!». Более они не слышали ничего, даже топота лап и рыка, несущихся по их души волков. И лишь последний истекающий кровью солдат всё ещё наблюдал за приближением огромного монстра.

— Есть вопрос, — оскалился Дух Песков. — Ответишь — умрёшь быстро.

Солнце уже давно скрылось за горизонт, уступив промёрзшую землю холодному свету луны. Пламя факелов и масляных фонарей освещало две фигуры наездников неспешно тянущихся по главной улице Вероны.

То была большая богатая деревня — одно из тех редких мест в Империи, коих не коснулись поля гражданской войны. Главная улица Вероны — широкая грунтовая дорога разделяла поселение на две стороны. В то время как южная часть деревни тонула в повседневных заботах, север села превратился в обитель купцов и зажиточных крестьян, заработавших состояние на разведении родовитых гнедых жеребцов — по мнению многих, лучших на всём восточном берегу Кирка.

Однако отнюдь не конюшни служили главным источником богатства деревни и даже не известная на всю округу корчма, ибо обширные посевные поля на юге, приносили урожай, способный прокормить все окрестности Вероны и даже сам императорский дворец.

— Что ж, прекрасно сработано, — молвил первый наездник. — Поздравляю вас, инквизитор Радомир. Ваши люди славно потрудились. Благодарю за оказанное содействие.

Не молодого вида упитанный плечистый мужчина восседал поверх гнедой лошади в жёлто-красных пополах. Тело его было заковано в роскошный позолоченный доспех с присущей имперской символикой и меховым воротником. Цилиндрической формы, крылатый шлем лежал в подмышке. На поясе красовался скованный ножами меч с золотистым эфесом, а нагрудник кирасы, лошадиные попоны и свешенный щит имели геральдические красные кресты — символы баронского дома «Трас». Пухлощёкое лицо, украшенное густыми воинскими усами, выражало хмурь, а взгляд отдавал одновременно огнём и холодом.

— Не стоит благодарности, барон, — спокойным голосом ответил его собеседник на чалой лошади. — Орки уже давно оскверняли эти земли своим присутствием. Мы лишь выполнили свой долг.

В отличие от золотистого доспеха барона, тело Радомира сковывал привычный стальной доспех воителя ордена инквизиции с характерной чёрно-жёлтой накидкой и ярко выраженной символикой Эльрата. Шлем с особой лицевой маской-забралом, неизменно скрывал лик своего владельца, оставляя собеседнику лишь холодный, сухой голос и взгляд таких же холодных глаз.

— Неужели они думали, что в свете последних событий, мы будем сидеть, сложа руки? — усмехнулся барон. — Теперь, эти твари несколько раз подумают, прежде чем нападать на подданных Империи.

— Я слышал много историй о мифическом благоразумии орков, барон. Поверьте, орки едва ли способны думать даже единожды.

Наездники спешили, приказав отправить своих лошадей в конюшню, что ныне служила складом и стойбищем для гостей деревни и продолжили путь пешком.

— Как вы думаете, сэр Радомир, много ли этих тварей проживает на нашей земле? Разумеется, в масштабах Империи.

— Слишком много. Поговаривают, на восточных рубежах в герцогстве Ворона, они, не страшась, являются в города.

— Кошунство!

— Ваша правда, барон. К несчастью, наше превосходительство — император, настоятельно рекомендовал не ухудшать отношения с этим... народом.

Барон выдохнул.

— Как бы я не уважал его сиятельство императора, но нахожу эту идею абсурдом. Не вижу большой разницы между орками и тварями из Шио, которых мы лупили двенадцать лет назад. Что ж, главное, мы обеспечили порядок. Ну а коль орки вернуться...

— А они вернуться, — перебил барона голос, доносящийся из тени близстоящего здания.

— Сэр Фэрбрук, — безрадостно промолвил барон, — как я погляжу, не слишком разделяет нашу радость победы.

Инквизитор промолчал.

— Радость победы? — усмехнулся рыцарь в серебряных доспехах и покачал бритой головой. — Над кем? Много ли воинов вы встретили вовремя этой бойни?

— Орки любят кичиться своим воинственным происхождением. Недаром они называют себя народом воинов, верно?

— Можете мне поверить, они вам этого не простят. Как только местные кланы узнают о произошедшем, вспыхнет конфликт.

Каствуд улыбнулся, но лишь губами.

— Возможно, нельзя назвать минувшую победу героической, сэр Фарбрук, — всё с тем же невозмутимым тоном промолвил Радомир. — Тем не менее, эти орки не сильно размышляли о чести, когда убивали людей в чреде зверских нападений на тракте. Они сами вынудили нас действовать. Это справедливо, вы, так не считаете?

— Справедливо? — рыцарь нахмурился. — Ха! Это слово, похоже, утратило своё значение. Когда меня призвали в Верону, я думал мы будем иметь дело с бандой головорезов, грабящих караваны. И что на деле? Ни следствия, ни доказательств. Одни предположения. Но барону Каствуду же требовалось найти виновных, дабы отчитаться на верхах. Это и есть та пресловутая справедливость, инквизитор Радомир?

— Вы можете поискать доказательства на тракте, сэр Фарбрук, — гневно усмехнулся барон. — Или поинтересоваться у тех несчастных, коим повезло выжить. Может тогда вы, наконец, выберете верную сторону.

— Я всегда был на стороне Империи, барон Каствуд. Всегда! На стороне той Империи, в которой убийство женщин и детей считалось преступлением, вне зависимости от цвета их кожи. Мне довелось сражаться бок о бок с орками. Они бы так не поступили и они вам этого не простят. Вы слышали, что сказал шаман? Когда охотники вернуться домой и увидят, что вы натворили — они придут сюда.

— Я очень на это надеюсь! — ухмыльнулся Каствуд. — Тогда не придётся гоняться за ними по лесу. А у вас капитан будет прекрасная возможность доказать свою верность Империи.

Инквизитор Радомир тем временем рассматривал трофей, полученный в ходе минувшего сражения — набитую на кол, орочью голову. Пусть орк не отобрал ни одной жизни имперских солдат, сражался он яростно и отважно. Даже, по мнению инквизитора. Именно из его уст и донеслось то самое предупреждение. Куда больше проблем доставил огромный чёрный волк, который даже после смерти хозяина успел отправить на тот свет двух пехотинцев Каствуда, прежде чем пал от рук Радомира, сожжённый пламенем Эльрата.

— Нет уж, барон, — злобно усмехнулся капитан и встретился с Каствудом взглядом. —

Разбирайтесь с этим сами! Я и мои люди уходим. Прямо сейчас. Арти? Вы, готовы?

Рыцарь в тёмных доспехах — член рыцарского отряда под началом капитана Фарбрука дал короткую отмашку.

— То есть, вы хотите отдать местных жителей на растерзание толпе взбесившихся полудемонов? Попахивает изменой, — рука барона демонстративно опустилась на золотистый эфес. — И виселицей.

Фарбрук лишь коротко усмехнулся и сверкнул взглядом, в безмолвном: «Ну, попробуй»

— Сэр Фарбрук не попадает под нашу юрисдикцию, барон, — вмешался Радомир. — Это была миссия братской помощи. К тому же, сир Фарбрук и его люди уже оказали нам достойное содействие. Более мы не имеем права их задерживать.

— Что ж. Тогда, капитан... я надеюсь, что вы и ваши люди, как можно скорее покинете МОИ владения.

— С превеликой радостью! — выстрели Виктор и склонился в фальшивом поклоне.

— Вот же! Хамло! — злобно пробубнил барон, глядя на то, как капитан крепит седло и готовит своих людей к ночному путешествию. — Ладно. Разберусь с ним позже.

— Сэр Фарбрук — хороший человек, барон, — тихим голосом произнёс инквизитор. — Настоящий рыцарь. Не стоит упрекать его за убеждения, как бы слепо он им не следовал.

Барон нахмурился. Он знал, что сэр Фарбрук неспроста носит свой рыцарский титул. Как и сам барон, капитан поднялся с низов и получил звание за недюжинные заслуги в период междоусобной войны. Как и барон, он сражался на стороне Грифона и не оставил своего ремесла даже по окончанию конфликта.

Казалось, капитан и барон имеют столько общего — сыны простых солдат, ставших частью имперской армии и возвысившиеся в её рядах за счёт своей храбрости, таланта и дисциплины. Однако всё это сходство попросту меркло на фоне различий в их личностных нравах и интересах.

— Как по мне, он просто зазнайка и изменник, — по привычке сплюнув на землю, пробурчал барон и сосредоточил внимание на офицере собственного отряда. — Сержант Сárктур, доложить обстановку.

— Сир, наши солдаты возглавили деревенское ополчение и заняли позиции у северных и восточных ворот. Периметр оцеплен. Верона под нашим контролем.

— Отлично, солдат! Капрал Óльгерт ещё не объявился? Ну, как всегда. Решили подождать, пока стихнет пламя и пошарить по пепелищу. Можно подумать, у этих тварей можно найти хоть что-то ценное.

— Мародёрство — отнюдь не одна из добродетелей Эльрата, барон.

— Не мародёрство, инквизитор. Банальный сбор трофеев. Я стараюсь не ограничивать своих людей в подобных радостях. В конце концов, мы выиграли эту битву ценой собственной крови.

— Бестактно, но справедливо. А не думаете ли вы, сэр Каствуд, что ваши люди всё же встретят этих пресловутых охотников?

— Что до охотников... я оставил там дюжину подготовленных бойцов. Уж с парой тройкой дикарей, они совладать сумеют.

— Похоже, вы не высокого мнения о способностях орков.

— Мы с вами прекрасно знаем, как выигрываются сражения, инквизитор Радомир. Их выигрывают не грубой силой, а стратегией, тактикой и железной дисциплиной. Эти дикари пусть и крепкие как гномское пойло, но не имеют и понятия о планировке боя и

позиционной борьбе. Всё, что они знают — мчаться вперёд, рыча и размахивая дубинами. Потому, я и не переживаю, что орки объявятся в Вероне. Если так, то они обречены. Второго варианта нет! Точка. А теперь, милостью Эльрата, идёмте. Начинает холодать.

Звуки флейты плавно накладывались на мелодию струн, создавая задорный, но слегка фальшивый мотив деревенской корчмы. Параллельно с игрой на инструментах, артисты умудрялись выстукивать чечётку о прочный дощатый пол. Внутри пахло пивом, тушёными овощами и мясом. Звучали речи и голоса. Молодые барышни носились по помещению, в надежде, что кто-то из усталых солдат обратит на них внимание.

Жизнь в деревне, даже в столь самодостаточной как Верона имела свою цену, коей являлся постоянный труд на полях и мозолистые ладони. Уже с ранних лет девушки мололи рожь, вязали сукно и ухаживали за скотиной. В возрасте полутора десятка лет, каждая из них становилась большой умелицей по части хозяйства и каждая вторая из этих умелиц грезилась мечтами о новой жизни, вдалеке от сёл и земляных наделов. Город манил деревенских барышень, подобного тому, как свет масляной лампы манит светлячков. Девы мечтали о беззаботной жизни под защитой каменных стен, изобилии городских прилавков и избавлении от тяжёлого физического труда. Однако, как зачастую и случается — реальность оставалась далека от фантазий и грёз, а городские стены не редко превращались в тюрьму для своих неудачливых покорительниц.

Более возрастные женщины и юные дамы, что ещё недавно считались детьми, напротив, заняли места за общим столом, бок о бок с мужьями и родителями. Их жизненный путь уже преодолел или не достиг той отметки неопределённости, позволяя спокойно насладиться едой и атмосферой праздника по случаю визита барона. Не так часто столы веронской корчмы ломались от изобилия яств, за которые не требовалось платить монетой.

Солдаты в большинстве своём выглядели хмуро, довольствуясь разговорами и выпивкой. В этот вечер из их уст не звучало бравых речей о героическом сражении. Лишь упоминания о необходимой победе и ненавистном враге.

Группа инквизиторов, что обособилась в углу трактира, в отличие от солдат не выказывали ни капли жалости. Для них работа была выполнена и выполнена качественно.

Когда же входные двери распахнулись, и в помещение зала вошли две статные фигуры барона Фридриха Ханса Каствуда и инквизитора Иоана Радомира — обстановка изменилась. Музыка ускорила ритм, девушки забегали кругами и даже солдаты с радостными возгласами вознесли кубки ввысь.

Зал наполнился весельем. Фальшивым весельем.

Среди деревенских жителей висел немой вопрос: неужели те орки, что проживали в лесу и порой обменивали припасы, оказались шайкой убийц, сеющей бесчинства на торговом тракте? Неужели их руки омыты кровью десятков ни в чём не повинных людей? Веронские охотники рассказали барону о примерном местонахождении поселения. Староста приказал дать солдатам пищу, помощь и крышу над головой. Отряды атаковали в первый же вечер прибытия, вернувшись спустя несколько часов. Половина всего времени пришлась на путь...

Лишь увидев взгляды солдат по возвращению в Верону, к людям стало приходить понимание. Ошибка, стоившая жизни целому поселению живых существ. Многие из людей раскаивались, ещё больше — испытывали жалость к «соседям», но никто не решил возразить барону.

— Сегодня! — подняв бокал с красным вином пятилетней выдержки, воскликнул барон Каствуд. Зал затих. — Мы одолели очередного врага! Пусть, это не было славной битвой, но мы сделали всё необходимое для защиты нашего народа! Мы разбили логово врага и напомнили, кто является истинными хозяевами этих земель, как это делали наши отцы и деды! Сегодня! Я поднимаю этот бокал за вас, воины Империи! За Империю! Ура!

— Ура-а-а-а! — загудела толпа, задребезжав стаканами и кружками. На сей раз, в их возгласах не было фальши и даже инквизиторы приняли тост.

Вновь заиграла музыка. Лицо барона расцвело в улыбке. Мороз за стенами трактира крепчал.

4

— Пожар! — раздался пронзительный голос деревенского юноши где-то за пределами корчмы. — Тревога! Пожар!

Барон, задремавший парой часов ранее на втором этаже заведения, открыл глаза. На улице стояла глубокая ночь, лишённая привычной темени. В его покои плавно просачивалась дымная пелена. Пахло гарью. Оконные стёкла окрасились оранжевыми переливами.

— Какого чёрта?! — воскликнул барон и ринулся на улицу.

Спешный стук стальных саботонов о деревянные ступени сменился хором голосов и гневной руганью со стороны Каствуда. Опасения барона подтвердились. Пылающим зданием оказалась гордость деревни Вероны — её знаменитая конюшня, а по совместительству — нынешний склад солдатских припасов.

Из объятых пламенем стен, слышался жалобный крик лошадей среди панического копытного топота. На площади перед корчмой воцарилась беспорядочная суeta. Улица стремительно наполнилась людьми, что тут же брались за сражение с пламенем. Крестьяне пытались бороться с пожаром привычным для них способом, заливая пламя водой, но огонь, охвативший верхний этаж строения, лишь продолжал расти.

Группа смельчаков не оставляла попыток прорваться сквозь запертые изнутри врата. Единой массой они пытались сбить створки с петель, взять на таран или пробить тяжёлыми топорами. Однако мощный засов прекрасно справлялся с давлением, как и прочные дощатые ворота, призванные оберегать лошадей от внешних угроз.

Следом за своим господином солдаты покидали залы корчмы и спешили на помощь селянам. Пики и щиты в их руках заменяли вёдра, а ткань гамбезонов и гербовых сюрко с красным крестом напитывалась ледяной влагой. В стороне оставался лишь отряд инквизиторов и его озирающийся по сторонам командир.

Более всех прочих старания и гнев проявляли те, для кого веронские жеребцы не являлись лишь символом поселения — люди, работники конюшни, что положили свою жизнь на работу с лошадьми и воспринимали этих животных, как неизменную часть своего окружения и даже семей. С особым усердием они тянули вёдра, обливаясь ледяной водой, и самоотверженно карабкались по лестницам вдоль пылающих стен, полные решимости освободить узников.

Пожилая женщина — хозяйка конюшни ревела навзрыд, моля помочь несчастным созданиям или подарить им быструю, лишённую страданий смерть. Как и всегда, люди стремились преодолеть беду, полагаясь на общие усилия и плечо близкого. Именно эта черта, присущая имперскому народу, среди всех прочих и представляла собой его самую

сильную сторону.

Мало-помалу огонь отступал, но об окончательной победе говорить было рано.

— Мне плевать, как вы это сделаете, но освободите моего жеребца! — взревел Каствуд. — Где этот конюх? Где часовые?! Сержант...

Фраза барона так и не обрела финал, ибо его взгляд столкнулся с невидимым взглядом Иоана Радомира, именно в ту секунду, когда инквизитор обнажил меч. Среди окружающей какофонии голосов и криков Каствуд так и не слышал голоса Иоана, но понял всё без слов.

В следующее мгновение раздался треск расколотой керамики. Ещё и ещё один — по всей площади, в местах скопления людей. Латной перчатки барона коснулись брызги некой вязкой жидкости, схожей с чёрной смолой.

— Масло! — сквозь зубы процедил барон, разглядывая субстанцию. — Вот же...!

Его глаза округлились от ужасного осознания грядущих событий. Теперь Каствуд понял, что поджог конюшен, был произведён изнутри и являлся всего-навсего манёвром — тактическим решением, призванным собрать людей в кучу. Понял барон и то, что часовые восточных врат были мертвы, а припасы — обоз с оружием и горючим маслом расхищены.

Из-под забрала инквизитора Радомира раздался крик. Барон стиснул зубы и потянулся к мечу, когда его взор различил группу силуэтов, затерявшихся среди крыш. Его уста приготовились дать приказ, но было уже слишком поздно...

В воздухе послышался монотонный свист.

Орки атаковали внезапно, застав всю деревню врасплох. Вопреки предположениям барона и инквизитора, их число, всё ещё скромное на фоне имперских солдат, всё же превышало два десятка. Однако отнюдь не количество орков вызывало ужас облитых маслом людей и даже не внезапное появление противника. Их ужас вызвали летящие стрелы и объявший их огонь...

Скоротечный свист сменился щелчками о плоть и броню. В единственное мгновение на главной улице Вероны воцарился ад. Люди вспыхивали, метались в тщетных попытках сбежать и ревели в припадках агонии. Солдаты заживо кипели в собственной броне, надеясь найти спасение. Скопление людей превратилось в пылающую давку толпы.

Улицы Вероны наполнились безумием. Орки прыгали с крыш в самую гущу людских скоплений с единственной целью — устроить резню. Их небрежные тесаки, топоры и копья не различали селян и солдат, как и безжалостное пламя. Пылающие стрелы и масляные ёмкости продолжали лететь с крыш, становясь новыми очагами пожаров, что отражались в крови, окропившей холодную землю Вероны.

— Внимание! — подобно военному горну, прозвучал голос барона Каствуда. — На два часа! Выстроить авангард!

Как и подобает командиру, барон занял позицию в тылу отряда солдат, оценивая ситуацию. К чести последних, они в считанные секунды исполнили приказ, выстроив шеренгу — первый признак порядка среди бушующего вокруг хаоса.

С противоположной стороны, на западе, куда был оттеснён отряд Радомира, вспыхнули золотистые всполохи. Инквизиторы уже погрязли в бою, но сумели сохранить целостность отряда и избежали потерь благодаря магической защите.

Раздался неистовый, нечеловеческий рёв, заглушивший все крики людей и даже голос барона. Завязалась битва. Щиты задрожали под ударами тяжёлых орудий и ярости их обладателей. В глазах орков пылало пламя, порождённое их демоническим естеством. На

сей раз, ни у кого не возникало вопросов о причинах нападения, ибо каждый знал, зачем пришли орки.

Эффект внезапности и горячее масло принесли свои плоды. Значимая часть солдат пострадала от пламени, другие — оказались рассредоточены и лишены снаряжения, становясь лёгкой мишенью для врага. Даже уступая противнику числом, орки сумели навязать бой на своих условиях, устроить панику и разделить отряды людей. Казалось, вот-вот их жестокий натиск раздавит неокрепший имперский строй и положит конец противостоянию ещё до того, как противник сгруппируется и сможет дать отпор.

— Сомкнуть щиты! — продолжал звучать голос барона. — Левый фланг! Перестроиться! Правый фланг! Вперёд! За наш дом! За Империю! Все вместе!

Вдруг, те самые крестьяне, что ещё мгновение назад метались в приступе паники — люди, не знавшие войны и ужасов кровопролитных сражений, всё же нашли в себе силы взять в руки оружие. Вилы, топоры, копья павших пехотинцев, остроги — в ход шёл весь пригодный для битвы инструмент. Подобно волне вооружённые крестьяне вливались в ряды солдат, укрепляя их строй и становясь новой силой на нынешнем поле брани.

Да, многие из крестьян испытывали к оркам сочувствие и даже разделяли их боль, но лишь до того момента, пока те не пролили первую кровь. Фразы, звучавшие из уст барона, стали той искрой, что разожгла пламя в сердцах людей. Этот человек умел и любил вести за собой солдат.

Будучи молодым пастырем из герцогства Грифона, к началу четвёртого затмения Иоан Радомир был вынужден пополнить ряды ордена инквизиции. Многочисленные битвы с тёмными силами превратили обычного священника в воина. В отличие от барона Каствуда, Иоан не питал особой любви к сражениям, не обладал харизмой военачальника и не любил вести войска. Напротив, этот человек был молчалив, холоден и фанатичен, но обладал трезвым расчётливым умом — чертой, казалось бы, противоположной его слепой вере. Возможно именно сочетание этих противоречащих друг другу качеств позволило Иоану возвыситься в рядах инквизиции, получив заветный первый ранг и звание юстицара.

Отряд Радомира занял позиции без всяких приказов. В отличие от солдат барона, инквизиторы умели сражаться с подобным противником и знали, сколь опасны орки, вошедшие в раж.

Иоан вознёс молитву — свет охватил тела его соратников, превратившись в доспех. Треугольные щиты выстроились в стену, позволив инквизиторам втиснуться в скопище врагов, оттеснив их от мирных жителей.

— В атаку! — в порыве гнева воскликнул Иоан. — За Империю! За Эльрата!

Вспыхнули лучезарные всполохи. Светлая магия слепила врага, в то время как серебристые клинки находили бреши в его обороне. Обезумевшие орки, что до сего момента устраивали резню среди селян, приняли вызов. Тяжёлые удары обрушились на головы инквизиторов, проламывая доспех. Завязалась ожесточённая драка. Дисциплина против мощи, фанатичная вера против пылающей ярости — это был бой двух абсолютно разных, но схожих по силе врагов.

Так думал и Иоан, отнимая жизнь очередного дикаря, но лишь до того момента пока не узрел его.

Строй инквизиторов был пробит ужасающим ударом. Иоан попытался контратаковать, но был настолько обескуражен выпадом, что едва устоял на ногах. Перед его взором

восстало громадное создание с глазами, пылающими самой бездной ада. В огромных окровавленных руках был сжат чёрный обоюдоострый меч.

Этот орк не был похож на своих собратьев не только внешним видом. В отличие от него во взглядах прочих орков наряду с яростью отчётливо виднелось отчаяние. Они пришли в Верону за местию, пытались заглушить свою боль. Для них кровопролитие стало средством достижения цели. Но эти глаза... Иоан видел в них лишь безумие и желание проливать кровь. Это были глаза настоящего чудовища.

Сержант отряда попытался достать тварь, но в мгновение ока лишился ноги, а впоследствии и своей жизни. Орк превратился в кровавый смерч, прорубая путь сквозь наступающих крестьян. Он двигался слишком быстро, слишком стремительно, а каждое касание чёрного клинка неизменно несло собой смерть и ужас в глазах окружающих.

Потеряв целостность, строй и инквизиторов стал уязвим. Теперь, жизни каждого бойца зависели лишь от собственных навыков и слепой удачи. Чёрно-жёлтые накидки окрасились алыми пятнами человеческой и орочей крови.

С каждым мгновением битвы орки всё более наполнялись неистовством. С каждым следующим ударом, полученной раной или отнятой жизнью они сражались всё более ожесточённо. Однако волны подобного натиска постепенно разбивались о скалы потерь и многочисленного ополчения, что стремительно тянуло чаши весов в пользу защитников деревни.

Именно обычные люди — работники полей и ремесленники стали той самой доминирующей силой, ключом к победе над врагом.

Ныне масса людского воинства представляла собой смесь из солдат, инквизиторов и жителей деревни, соединившихся в единый строй. Под командованием барона людские силы теснили орков к огню, лишая манёвренности и шанса на атаку. Первый же размен окончился гибелью двух полу-демонов и ликованием людских голосов. Командой барона на два фланга был выстроен авангард. Стараниями солдат он стал неприступен. Ситуация перевернулась.

— Даза! — послышался громогласный клич из пасти огромной твари.

Все орки доселе поглощённые схваткой, бежали прочь, скрываясь среди узких улочек. Даже несмотря на неистовый гнев, они слышали клич и не спешили погибать в столь безнадёжном сражении.

Пламя охватило большую часть деревни. Из конюшен уже давно не слышалось криков лошадей. Главная улица была усыпана хлопьями пепла и десятками изрубленных, обожжённых тел. Кровь пропитала почву.

— Вот, суки! — среди общей какофонии криков и плача, подал голос барон. — Бежали, как только мы сомкнули строй!

— Решили перегруппироваться, — с привычным спокойствием ответил Иоан. — Огонь продолжает распространяться. Деревню уже не спасти. Нужно уводить людей.

— Этого они и хотят, — оскалился Каствуд. — Тянут нас на открытую. Хитрые твари! Ловко они тут всё провернули! В открытом бою мы их задавим, но если решим бежать — будет туго.

— Боюсь, барон, выбора у нас нет. Если останемся здесь — задохнёмся. Снаружи нас будут ждать стрелки и возможно, волки. Но это — единственный путь. Вы и ваши люди должны уходить и прикрыть крестьян.

— Орки так не оставят. Пойдут следом. Будет много жертв.

— Знаю. Именно поэтому, мы остаёмся здесь и дадим бой. Именем Эльрата, мы одолеем врага, или дадим вам время!

— Но...

— Никаких, но, барон. Таков наш долг. Ваш долг — защищать этих людей. Идите! Нельзя терять время.

Каствуд свёл хмурые брови, но всё же кивнул в знак согласия и почтения к воле своего соратника. Каждый, включая самих инквизиторов, понимал, что у отряда Радомира, истерзанного в жесткой схватке, не было шансов против превосходящего в силе и числе врага. Однако инквизиторы оставались непреклонны, даже перед лицом гибели. Таков был удел их ремесла и жертва за спасение людей от тёмной силы, чем бы та ни являлась.

— Все слышали?! — воскликнул барон. — Уходим! Хватайте одежду и оружие! Быстро-быстро! Не время для слёз! К северным воротам! Сержант Мάλьберт! Выстройте пехоту по левый фланг! Спрячьте женщин и детей в центре колонны! Все, кто может сражаться — вперёд!

Движимые голосом барона люди пришли в движение. Они брали родных, раненых, осиротевших детей и друзей, дабы бежать прочь из того места, что некогда называли домом.

— Сир Радомир, — уходя, промолвил Каствуд и отдал инквизитору честь. — За Империю!

— За Империю, — мрачно ответил Иоан.

5

Су'ура спрыгнула с горящей крыши и поравнялась с прочими орками. В её глазах сверкали слёзы и гнев. Из остатков клана — тех самых охотников, что вернулись в пылающее поселение, осталась лишь половина — дюжина израненных бойцов, не считая старика Нашака, что ждал за стенами Вероны...

Они шли по охваченным пламенем улицам, наблюдая лишь разруху и смерть — последствия минувшей бойни. Едва ли орки хотели совершить подобное, но такова была цена за жизни их клана. Движимые страхом, люди спешно покидали стены деревни. Су'ура вынимала стрелы из тел и возвращала в колчан.

Стрелы с чёрным оперением из вороньего пера и резной руной на наконечнике, созданные согласно охотничьим традициям её семьи.

«Отец... если бы мы пошли вместе...» — прозвучала мысль в голове орчихи, что заставила её натянуть тетиву и прицелиться в спины беженцев. — Твари!

— Оставь, — буркнул Расва́к, предотвратив выстрел охотницы. — Деревня горит. Кровь оплачена. Пусть уходят. Победа за нами.

— Нет! — прорычал Дух Песков. — Пока жив проклятый барон, орки не получают победу!

— Ублюдок надолго запомнит этот позор! Золотой муж бежит, Крөг! Нам незачем...

— Так, Расвак чтит память клана?! Так, чтит память вождя и братьев?! Враг бежит! Враг слаб! Настало время выйти на настоящую охоту!

Молодой орк опустил взгляд. На его лице воссиял оскал, а в глазах вспыхнули искры.

— Победа или смерть! — глаза тра'вага едва не вспыхнули огнём, и более никто не противился его зову. — За «Дикое Ухо»!

Орки последовали за людьми, бегущими через северные врата, однако их путь был преграждён группой воинов в чёрно-жёлтых гербовых накидках. Десяток израненных

инквизиторов — половина от изначального числа, выстроились в шеренгу у врат и готовились к решающей битве.

— Орки! — вдруг послышался голос одного из людей — лидера инквизиторов. Иоан сделал пару шагов вперёд, выступив перед своим строем. В его руках, наряду с щитом виднелся некий предмет. — Остановитесь! С вами говорит инквизитор сэра Иоан Радомир. Я — лидер инквизиции и карательного отряда имперской армии. Я — тот человек, что истребил ваш клан и предал огню вашу обитель. Вы, посмели творить бесчинства среди земель Священной Империи и поплатитесь за содеянное! Каждый из вас, кто намеревается переступить эту границу будет сражён моей рукой, — лёгким движением, инквизитор отправил в полет предмет, находившийся в его руке, и тут же обнажил меч. — Кто готов принять вызов?

Лица орков исказились в злобных оскалах. Послышался рык. Нечто округлое, брошенное Иоаном, ударилось о землю и явило себя в свете веронского огня.

— Травгар, — беззвучно промолвил Круг.

Зрелище попросту шокировало орка. Он прекрасно понимал обычай взятия трофеев. Некогда и сам Дух Песков собирал головы рыцарей и порубленных детей Ургаша, но лишь самых достойных противников. Каждый трофей, полученный в схватке с могучим врагом, служил свидетельством силы тра'вага. Каждый трофей приносил ему славу и честь. Но кому мог принести славу старый шаман, из-за травмы едва способный держать топор? Нет. Это был не военный трофей. Это была усмешка на потеху солдатне — свидетельство их гнусной победы, усмешка над «Диким Ухом», его вождём и великими духами. Орк, которого Круг считал воплощением благоразумия, орк, что научил его как примириться с собой — его третий отец, отец его жены и дед дочери был мёртв, убит как животное на скотобойне.

Всё, что происходило до этого момента, потеряло своё значение. Лицо старого шамана застыло в неистовом, полном ярости оскале. Несомненно, он погиб в бою, сражаясь за жизни своей семьи. Как и подобает настоящему воину, он не испугался смерти.

Дух Песков не заметил сколь стремительно ускорился шаг. Чистая, первородная ярость заполняла его разум, тело и волю. Он больше не пытался сдерживаться, не пытался направить ярость, как делал это всю свою жизнь. Что-то щёлкнуло глубоко внутри, воскресив в сознании давно забытые образы. До сего момента Круг шёл за головой барона, но теперь...

«Убью барона! Убью инквизитора! УБЬЮ... — звучал демонический голос в голове тра'вага. — ВСЕХ!»

Чёрный клинок взревел в воздухе, врезавшись в «Щит Света» — заклинание, сотворённое Иоаном. Удар воистину чудовищной силы, способный прорубить строй или разрубить шею дракона, но магическая защита устояла. Инквизитор поднял щит, сокращая дистанцию, и тут же перешёл к контратаке. Серебряный клинок дважды свистнул в воздухе, распоров мускулистое предплечье. Хлынула кровь, но Дух Песков даже не заметил. Ему было плевать на потуги инквизитора, его мастерство и магические фокусы.

Второй удар «Кроворуба» едва не сбил Иоана с ног, третий — окончательно превратил его щит и кости плеча в осколки, четвёртый — лишил Радомира меча и руки, что удерживала серебряную рукоять.

— За... Эльрата... — прозвучали последние слова из уст Иоана, прежде чем чёрный клинок рухнул на его голову.

Инквизиторы продолжали держать строй. Совместными усилиями они создали мощное

защитное заклинание, подобное тому, что сотворил Иоан. Однако оркам не было дела до проклятого колдовства. Они попросту рвались вперёд, врезаясь в магический барьер всей тяжестью своих ударов, тем самым истощая боевых жрецов.

К чести инквизиторов, они смоли удерживать защиту в течение нескольких продолжительных минут, пока натиск орков окончательно не разрушил заклинание. Более не было никаких хитростей и козырей. Был лишь открытый бой на ближней дистанции...

Ценой своих жизней, Иоан и его подручные дали беженцам шанс. Когда орки покинули пылающие стены деревни, расстояние до хвоста колонны превышало три сотни шагов. Люди бежали по промёрзшим полям подальше от огня и смерти. Многие несли на руках детей, держали за руки стариков, другие — истекали кровью и дрогли от мороза в мокрой одежде после отчаянного тушения огня.

Однако отнюдь не пожар и холод являлись главной проблемой в сей тяжёлый час, ибо Нашак и его стая уже начали свою охоту.

Как и орки, ак'рик не знали разницы между людьми, загоняя тех подобно стаду. Звери не знали жалости, не знали пощады, они резали путь, находили отстающих и рвали плоть капканами своих челюстей. Израненные имперские солдаты попросту не успевали реагировать на выпады со стороны волков. Раз за разом звери утаскивали новые жертвы, следуя командам Нашака, что координировал стаю, приказывая отступать и вновь давая свободу действий.

Волки охотились. Волки рвали. Волки вселяли страх.

— Выстроить авангард на шесть часов! — воскликнул барон и, обнажив сталь золотистого меча, самолично возглавил строй. — Не дадим тварям преследовать крестьян! Мальберт, защищайте беженцев! Сэрктур, стройся!

Воины тот час заняли места подле своего командира, воодушевлённые его поступком.

Можно ли назвать барона Фридриха Каствуда хорошим человеком? Отнюдь. Это был человек своенравный и жестокий, имевший своеобразный моральный кодекс. Однако Каствуд был воином. Он уважал своих бойцов, ценил их отвагу и верность, так же сильно, как и они ценили его.

Вскоре, к строю присоединилось и подкрепление крестьян. Как и солдаты, деревенские жители бились насмерть, отражая нападки волков. Никто не собирался спокойно смотреть, как звери рвут их друзей или утаскивают очередную женщину, что защищала собой дитя. Ныне, трусость вела к поражению, а цена поражения была слишком высока. Люди стояли насмерть за жизни своих семей.

— Ни шагу назад! Никто, если не мы!

Ак'рик продолжили атаковать, но встретились с сопротивлением и ударами острых стальных копий. Раздался жалобный визг. Сталь ранила шкуры и дробила кости. Попытки обойти с тыла неизменно оборачивались новыми ранами, а плотность строя отрицала саму возможность отыскать одинокую цель. Звери, приученные вести охоту, не могли противостоять шеренге вооружённых солдат. Дисциплина и строй нивелировали звериную мощь и охотничьи инстинкты.

— Даза! — послышался рёв Нашака — приказ к отступлению.

— Каствуд! — видя воина в золотистом доспехе, взревел Дух Песков. — Убью!

Тра'вага ринулся вперёд, не дожидаясь остальных орков и вскоре, обрушился на врага подобно стихийному бедствию. Первой же атакой он разрушил строй, прорубая путь к

заветной цели. Гнев крови полностью затмил разум орка, превратив в неистовое существо, что не знало боли и усталости. Люди пытались дать отпор, но оказались не готовы ко встрече с подобным противником. В бою, тра'вага был подобен отряду.

Однако нашёлся и тот, кто не испугался грозного врага. Барон Каствуд вынырнул из-за щита, глядя в глаза неизбежности. Орк среагировал в самый последний момент, развернулся в пол оборота и рубанул ближайшую цель — вооружённого вилами человека. Смещение, вертикальный удар — солдат барона успел приподнять щит, но его шлем и кираса оказались разделены надвое. Смещение, отступление на шаг, дабы выиграть пространство — «Кроворуб» взревел в широком взмахе, отделяя конечности от тел.

Самодельная крестьянская пика — оружие местного ополченца, изготовленное из дровяка и небрежного наконечника, вонзилось в рёбра орка. Даже сквозь неистовую ярость Круг ощутил эту боль. Рефлекторно, он разорвал дистанцию и отступил, не позволив острию добраться до лёгкого. Багровым потоком, кровь рванула наружу сквозь широкий рубец.

Завидев отступление врага, люди перешли в атаку.

— Убью... — себе под нос прорычал Дух Песков. — Всех! Каствуд! Р-а-а!

— Умри-и! — завопил всё тот же пожилой крестьянин с окровавленной пикой в руке.

Смещение, короткий удар по нижнему этажу — мужик, что предвкушал скорую гибель орка, воткнулся лицом в землю, лишившись обеих ног.

— Левый фланг! В атаку! Держать строй! — продолжал командовать Каствуд, ускоряя действия людей. Орки были на подходе. — Отсечём змею голову!

Воодушевлённые люди бросились в бой. Тра'вага продолжил рубить, но замедлился и стал принимать ущерб. Сталь имперского клинка распорол бедро, пика пронзила плечо, а кирка пронеслась в паре сантиметров от его черепа. На сей раз Круг понимал — долго ему не выстоять. Раны лишили его левую руку подвижности, и возможности наносить короткие силовые удары. Взгляд мутнел, звуки стали глухими и расплывчатыми. Кровь окропляла землю, но одна лишь мысль о случившемся и образ врага заставляли нутро орка пылать. Меч Каствуда приближался. Остальные орки были так близко... и так далеко, но всё это было уже не важно. Круг уже всё решил. Теперь, ему требовалось нанести удар — один единственный удар.

Доспех барона сиял среди солдат и крестьян подобно осколку золота. Он сократил дистанцию, лишив тра'вага пространства. Золотистая сталь сверкнула отблесками пламени в попытке завершить бой, а люди, ревавшие позади, готовились подхватить атаку командира. Казалось, считанные мгновения отделяют раненого орка от гибели. Он более не мог отступать и эффективно защищаться, более не пытался отвечать на каждый выпад со стороны противника, ибо в этом более не было нужды. Жертва сама пришла в западню.

Вместо того чтобы встречать барона ударом или попытаться парировать, тра'вага сместился за атакующую руку оппонента, позволив его клинку скользнуть по предплечью. Собственная инерция и тяжесть лат заставили Каствуда сделать шаг — лишний шаг. Дух Песков силой пихнул в спину, отделив барона от общей массы людей и выиграв заветное пространство.

Пусть и на короткое мгновение, но теперь это была дуэль. Всё что происходило вокруг, более не имело значения. Лишь этот короткий миг.

Едва устояв на ногах, Каствуд обернулся лицом к противнику и попытался выставить щит. Но всё было тщетно. Раздался чудовищный рык. Дух Песков провернулся вокруг собственной оси, вложив все свои силы в один амплитудный взмах. «Кроворуб» взревел в

воздухе.

Безжалостный удар, исходящий из опустошённой, но переполненной эмоциями души орка. Страшный удар, от которого не было спасения.

«Не может быть... таким быстрым...»

Каствуд не издал ни звука, глядя на падение черного клинка. Всё происходило в единственное мгновение, но для барона — оно длилось вечность.

Удар пришёлся на острие — самую крайнюю точку «Кроворуба». Треск. Скрежет. Хруст. Дорогие, золотистые доспехи, выкованные знаменитым дюнкарским кузнецом, специально для героя войны — барона Фридриха Ханса Каствуда и украшавший кирасу красный крест — символ дома «Трас», были расколоты под действием неумолимой силы. Удар прошёл сквозь шлем и горжет, словно раскалённый нож сквозь масло. Поток алой крови в то же мгновение заполнил образовавшуюся брешь.

Барон так и не издал ни единого звука, уронив своё тело на промёрзшую, окровавленную землю.

Следуя инерции, Круг сделал пару шагов и упал на колени. Окровавленное лицо орка изменилось в злобном, смеющемся оскале. Он вложил в этот удар всё, что имел, оставшись опустошённым. Дело было сделано, а потому, ни всеобъемлющий прилив боли, ни темнота в глазах, ни даже приближающиеся за спиной люди более не имели никакого значения. Сознание покидало разум тра'вага, оставляя лишь пустоту и ожидание скорой встречи со своими любимыми. Круг рухнул на холодную землю. Имперский полуторник уже занёсся над его головой. Дух Песков не видел огня Вероны в его стали, не ощущал дуновения дымного ветра и не мог слышать вопли солдата, угодившего в капкан волчьих челюстей.

Кус атаковал с фланга, свалив человека с ног. Раненый зверь забыл о приказах Нашака и ринулся в бой. Он трепал солдата по земле, дробя кости и суставы. Лишь сталь доспеха и наконечники пик смогли спасти человека от гибели. Ак'рик отступил к телу вожака, но более не собирался делать и шага. Ощетинившись он взирал на приближение людей, готовый рвать плотки каждого, кто посмеет приблизиться. Кус не боялся смерти, не боялся людей и стали. Он был готов умереть за жизнь Круга.

Люди стремились завершить начатое. Зверь, даже столь грозный как ак'рик, не представлял опасности перед лицом их числа. Однако защитники пылающей деревни остановились в шаге от цели, ибо за спиной зверя явилась его «стая» в своём полном, но отнюдь не многочисленном составе.

Две истощённых стороны застыли на пороге очередной кровопролитной битвы.

— Даза! — воскликнул Нашак, приблизившись к братьям. — Хватит!

— Этот ублюдок... уничтожил наш клан!

— Этот ублюдок умрёт от ран, Расвак. А мы будем жить! Пока живы мы, живо и «Дикое Ухо», — взор пожилого орка полный одновременно гнева и жалости коснулся противников. — Вы! Люди! Забирайте эту падаль и уходите!

Среди людей повисло молчание. В этом бою многие из них потеряли друзей, родных и даже целые семьи. Их одолевал гнев — тот же самый гнев, что жёг сердца орков. Но более никто не решался бросить вызов. Расвак стиснул зубы. Су'ура спрятала взгляд. Старый орк был прав — слишком много жизней было отнято в эту ночь. Слишком многое изменила эта ночь в реалиях завтрашнего мира...

Битва была закончена. Верона горела. Жители бежали. Два имперских отряда под

командованием барона Фридриха Ханса Каствуда и инквизитора Иоана Радомира оказались разбиты. Месть свершилась.

Казалось, победа над столь превосходящим врагом должна была принести оркам триумф, но их сердца полнила боль и причиной тому была не только горечь утраты. В эту ночь орки «Дикого Уха» забыли о чести и уподобились тем, кого ненавидели более всего на свете — тем, кого презирал их род. Такова была цена этой горькой победы.

Следующим вечером орки провели похоронный ритуал, предав тела павших Отцу-Небу и Матери-Земле. На том самом месте, где некогда находилось безымянное поселение, сожжённое людьми, был воздвигнут тотем памяти — символ огня, символ гнева, символ слёз и крови, пролитой в ту роковую ночь.

Теперь орки «Дикого Уха» понимали, сколь шаток этот мир. Люди будут преследовать их вновь и вновь, видя лишь чудовищ — угрозу, что должна быть уничтожена или послушных рабов. Есть лишь один выход — сражаться.

— Хочешь свободы? Хочешь мира? Готовься проливать за них кровь!

Как и ожидалось, события, произошедшие в Вероне, взбудоражили имперскую общественность. Гонения орков приобрели массовый характер. Сам император Иван Грифон был вынужден подписать указ о полном изгнании орков с территорий имперских земель.

Конечно же, информация касательно причин нападения орков была сокрыта или искажена. Официальная версия оставалась прежней — бойня в Вероне стала актом мщения за уничтоженных орочьих разбойников, сеющих бесчинства на тракте. Основоположником сей версии событий, стал человек, получивший звание народного героя и награду из рук самого императора — барон Фридрих Ханс Каствуд.

Барон остался жив, несмотря на полученную рану, но цена, которую он заплатил, оказалась слишком высока. Лишь стараниями лучших целителей и жрецов Дюнкарáры — города, куда доставили тело умирающего, им удалось сохранить Каствуду жизнь, но не здоровье. Искажённый калека, не способный стоять на ногах — таковыми стали последствия чудовищного удара проклятого чёрного клинка.

Орочьи кланы поселились на северных территориях Империи ещё во времена Второго Затмения в 564 году. Несколько веков они жили на этой земле, сосуществуя с людьми и их законами, не как граждане Империи, но как её друзья. Теперь, все те мосты, что долгое время тяжёлым трудом возводились представителями двух столь разных народов — были разрушены в одночасье. Настал час орденов инквизиции.

Начались рейды по орочьим деревням. Изначально, стычки имели точечный характер, но позже по всем землям Империи прокатилась волна гонений. Большая часть орков бежала на восток, в земли Ранаара или скрылись в лесах. Всех несогласных истребляли или заковывали в рабские кандалы. Ситуация, произошедшая той холодной ноябрьской ночью 855 года на улицах Вероны, стала финальной точкой — своеобразным толчком, позволившим скопившимся предрассудкам вырваться наружу.

Среди жителей Империи, эти события получили особое название, навсегда сохранившееся в летописи...

6

— «Веронский Инцидент», — тихо промолвил Шеймус. — Ох... Крог...

Лучи утреннего солнца пробивались сквозь пелену туч, освещая заросшую поляну, где некогда располагалось безымянное поселение орков. Теперь же, лишь поросшие травой руины и одинокий тотем служили свидетельством его былого существования. Резные руны на поверхности тотема — память ужасающих событий двухлетней давности, пролитой крови и слёз.

— Клан был отомщён, — продолжал повествование Крог. — Но Каствуд остался жив. Назначил большую цену за «Кроворуб» и голову Крога. Приходили солдаты. Много солдат. Их кости всё ещё гремят в кронах деревьев.

Лиара стояла позади, не произнося ни звука. Её полный ужаса взгляд был прикован к браслету на собственном запястье — последнему подарку маленькой орчихи, дочери Крога.

Рядом со своим вожаком тихо поскуливал и серый ак'рик, покрытый свежими шрамами.

Как и Крог, Ку'сиб помнил это место, помнил друзей и стаю. Помнил маленькую зеленоглазую девчущку и исходящий от неё аромат хвойного леса — аромат её матери, его любимый аромат.

— Начались гонения орков. Согласно традициям клана, вождём стал Нашак. Больше «Дикое Ухо» не строили деревень. Мы кочевали в лесах, вели охоту на зверей и солдат. Крог сражался, защищал клан... только это, и заставляло жить тогда. Так продолжалось две зимы. Но этой весной, всё переменялось, — орк покачал головой и наконец, обернулся к собеседникам. — Одной ночью во сне, Крогу явилась Харулла. Жена сказала — иди на восток, отыщи луну. Это видение стало огнём во тьме. Духи предков явили волю. Крог и Ку'сиб оставили клан и отправились на восток. Сначала земли людей, леса, степи. Мы охотились, сражались, искали ночлег, пищу и в итоге... мы нашли луну, о которой говорила Харулла. Мы нашли река'бару.

Хмурый взгляд орка коснулся эльфийских глаз. Теперь Лиара понимала всё. Понимала, почему Крог разделял её горе, почему встал на защиту и принёс клятву верности. Теперь, дочь Лорота поняла, сколь сильно её судьба схожа с судьбой этого орка.

Эльфийка приблизилась к тотему и прикоснулась к руке Крога в безмолвном проявлении сочувствия.

— Битва, в которой ты не участвовал, — тихо промолвил маг. — Я знал, что ты потерял семью, Крог. Но чтобы так...

— В ту ночь Крог вспомнил забытую истину. Слабые умирают. Крог был слаб, но поплатились другие. Больше Крог не проявит слабости! Больше никогда не сложит оружие! Теперь у Крога есть путь и Крог пойдёт до конца!

В последний раз орк коснулся поверхности тотема столь нежно, будто касался щеки почившей жены. В этот момент Лиара ощутила в его душе истинную боль — боль, возможно более глубокую, нежели её собственная. Девушка хотела утешить орка, успокоить его страдающий дух, но всё что она могла — молчаливо взирать за происходящим и не показывать слёз. Послышался тихий визг. Кус врезался носом в бурую ладонь.

В сей момент, Лиара поняла и истинное отношение между тра'вага и его спутником. Зверь был для орка не просто союзником или другом. Это была последняя частица его былой

жизни — последняя часть его настоящей семьи.

— Тише, дружище, — мягко сжав серое ухо, прошептал Крог. — Мы ещё встретимся.

Последующие часы пути сквозь сосновый лабиринт тянулись в молчании. Лесная влага, царившая вокруг после дождя, наполнила воздух свежестью. Жители леса суетились вокруг, избегая встречи с гостями. Теперь Крог куда легче отыскивал тропу и уверенно шагал вдоль лесных просторов, но каждый его шаг отдавал подавленностью, ныне охватившей мысли и взгляд орка. Столкновение с призраками прошлого не могло пройти бесследно даже для такого камня, как Крог. Воин уже смирился с горечью утраты. Раны на его сердце затянулись, но всё ещё приносили боль, а одинокая татуировка на груди служила знаком памяти о прошедших счастливых днях и невыносимом горе. Как и та татуировка, что красовалась на предплечье Лиары.

Эльфийка, что неотрывно следовала за Крогом все минувшие часы, попыталась подобрать слова, дабы хоть как-то отвлечь спутника, но вместо этого просто взяла его за руку. На мгновение угрюмый взгляд вспыхнул удивлением, тут же превратившись в кроткую, слегка неуверенную улыбку. Молчаливая поддержка Лиары всё же нашла отклик в его сердце. Бурая ладонь мягко сжала эльфийскую ладонь.

Именно в это мгновение Лиара ощутила и нечто иное, таящееся в глубокой пропасти печали, в самой глубине орочьей души. То был тлеющий огонёк покоя.

Теперь, Крог следовал за луной. Клятва, принесённая Лиаре, дала ему новую цель и желание просыпаться утром. Теперь помощь этой эльфийке, что так напоминала Крогу почившую дочь, стала новым и единственным смыслом его нынешней жизни.

Усевшись на спину Ку'сиба, в раздумья пал и Шеймус. Безусловно, старик был поражён историей Крога. Едва ли он мог помыслить, что его спутник является очевидцем и участником событий столь сильно повлиявших на реалии сегодняшнего мира. Однако в отличие от своих друзей волшебник смотрел на эту ситуацию более глобально, параллельно с тем пытаясь собрать воедино клочки имеющейся информации.

«По официальной версии, мы знаем, что «Веронский Инцидент» стал следствием истребления орочьих банд. Допустим, что в этой истории есть доля правды, и кто-то действительно устраивал нападения на тракте. Первый вопрос — кто это мог быть? Орки? Возможно, в этих лесах проживал ещё один клан или... банда головорезов? Вряд ли. Полагаю, «Дикое Ухо» знали о гостях своих лесов. Хм. Что если вся история — ложь и Каствуд оказался банальным ксенофобом или желал заслужить расположение инквизиции? Вполне вероятно, учитывая нынешнее влияние последних. Но, что если нападения были совершены кем-то иным? Что если к ним не были причастны орки? В таком случае, барон точно знал об этом. Имперские сыщики пусть и не детективы из «221б», но нападение орков опознать сумеют. Тогда, что это? Банальная халатность? Попытка найти крайнего? Или... Каствуд точно знал, что делает? Что-то в этой истории нечисто»

— Есть ли у нас вероятность, как бы это сказать... угодить в одну из ловушек, оставленных вами ранее? Или, если мы вдруг встретимся с «Диким Ухом», какова вероятность, что нас с Лиарой не скормят волкам?

— Друзья Крога — друзья «Дикого Уха». Но клана здесь нет. После бойни в Вероне орки оставили дом, и ушли на север. Позже, Нашак увёл «Дикое Ухо» на запад, за течение

реки.

— На ту сторону Кирка? Насколько мне известно, на западе сейчас жарко, — волшебник выдохнул и стряхнул табак. — Герцогство Оленя сильно пострадало в ходе гражданской войны. Сложно назвать истинные масштабы тамошнего подполья и число разношёрстных банд в лесах. К тому же, слухи об эпидемии...

Крог покачал головой.

— Когда снег стаял, в лесах становилось опасно. Приходили охотники и солдаты. Нашак мудр. Нашак решил сражаться. Но так, как умеет. На западе есть леса. Есть пространство.

Брови Шеймуса выдали секундную задумчивость.

— Я понимаю решение Нашака, Крог, но ведь... «Дикое Ухо» могли отправиться с тобой на восток, в земли Ранаара? Присоединиться к какому-то клану. Начать новую жизнь, подальше от людей, инквизиторов и войн.

Крог промолчал.

— Когда-то очень давно, задолго до моего рождения, — неожиданно вмешалась Лиара, — клан «Иль-Вэн» покинул родные леса Тарлада. Мы поселились на востоке и возвели там свой дом, свою культуру. Дальше, вы знаете сами. Война настигла «Иль-Вэн» сквозь сотни лет, а мой путь лежит в колыбель нашего народа — в место, откуда всё началось. Кто-то может назвать случившееся иронией или стечением обстоятельств, но возможно, Нашак принял верное решение.

Среди путников повисло молчание. Каждый из них пропустил эту мысль сквозь призму собственного восприятия. Молчание царило до тех пор, пока не оказалось потревожено голосом волшебника:

— Что ж, предлагаю ненадолго отложить наши философские беседы и свериться с картами. Начинает темнеть. К тому же, нужно подготовиться на случай, если ночью польёт дождь. Полагаю, привал в руинах Вероны будет не лучшей затеей?

— Проклятое место! Сделаем шалаш.

Волшебник согласно кивнул и сполз со спины волка.

— Дождя не будет, готова спорить, — взяв в руки корзинку лукошка, покачала головой Лиара. — Мы с Ку'сибом осмотримся здесь. Поищем грибов или ягод.

— Только очень осторожно. И, Лиара, прошу тебя...

— Если что... — добавил Крог.

— Да-да, я всё помню, — перебив своих спутников, выстрелила эльфийка. — Смотреть по сторонам, далеко не отходить, амулет не раскрывать, если что — звать на помощь. Всё верно? Идём, *Ana-gel*.

Освобождённый от тяжести сумок и старого волшебника, волк поднял уши, выпрямил грудь и просеменил за девушкой в зелёной накидке со столь довольным видом, что казалось, вот-вот завилает хвостом.

— А она молодец, — глядя вслед исчезающей эльфийке, усмехнулся маг. — Полагаю, Лиара ещё многому научится у нас за время путешествия. Главное, соблюдать баланс между её дисциплиной и верой в себя. И да, идея двигаться через леса всё же оказалась весьма недурственной, даже несмотря на все наши злоключения и... это наглое комарье. Как считаешь?

— Да.

— Хм. А ты — сама красноречивость, Крог. Кстати, тебе не кажется, что Кус очень уж тянется к Лиаре? — на бородатом лице проступила та самая хитрая ухмылка. — Глядишь, он

всё же найдёт себе нового вожака? Хе-хе.

— С Лиарой Кус чувствует покой. Круг рад, что они дружат, — хмурый взгляд орка коснулся ухмыляющегося старика. — А Шеймус — всё такой же пустозвон!

— Да ладно тебе, здоровяк. Я просто пытаюсь отшучиваться. Должен же хоть кто-то разряжать столь серьёзную обстановку.

— Доставай карту... шутник.

Солнце, что все минувшие сутки скрывалось за пеленой туч и облаков, ныне проступило над западными высотами. Облака окрасились нежными оранжевыми переливами. Кроны сосен блестели в последних солнечных лучах окропленные дождевой влагой. Вокруг стоял прохладный свежий аромат, повсюду виднелись следы жизнедеятельности леса. Несколько упавших сосновых стволов расположились посреди поляны, будучи сваленные ветром. До слуха доносились соловьиные трели, и едва различимый стук проржавевших шлемов и амулетов из человеческих костей...

Серый ак'рик в компании молодой эльфийки бороздили окрестности.

«Как твои раны, Кус? — сконцентрировалась Лиара. — Лапы в порядке?»

«Да, — послышался сосредоточенный волчий голос в голове девушки. — Царапины»

Благодаря устоявшейся эмпатии между эльфийкой и зверем порой они могли поддерживать связь не имея прямого зрительного контакта и даже в моменты, когда теряли часть концентрации, мимолётно отвлекаясь на собственные дела.

«Рад вернуться в родные земли?»

«Эта земля — больше не дом Куса. Кус давно не был здесь. Запахи, звуки, — всё поменялось. Остались только тропы»

«И... теперь это место чуждо для тебя?»

«Да. Кус должен идти туда, куда идёт вожак. У вожака больше нет дома. У Куса тоже. Есть только стая. Дом Куса там, где находится его стая»

«Вот так просто?» — послышался слегка удивлённый голос в сознании зверя.

«Кус — не двуногий, чтобы всё усложнять, — волк опустил нос к земле и шустро двинулся вперёд, в направлении уловленного запаха. — Что-то есть. Мясо! Ещё свежее!»

«Только будь осторожен» — вспыхнул эльфийский взгляд, после чего Лиара вновь перешла к устному общению, на сей раз сама с собой. — Интересно, вернусь ли и я когда-то в Лан-Лур... и будут ли его руины чужды моему взору?

Девушка опустилась на прохладную землю, подготовив самодельное лукошко, сплетённое в один из минувших дней. Со спины звучали приглушённые разговоры Шеймуса и Круга. Кус шелестел где-то неподалёку, вскоре затрещав костями некоего несчастного существа, коему не посчастливилось оставить жизнь на одной из бескрайних лесных тропинок. Ритуал «*Tal'a'sini*» был разорван, после чего зверь и эльфийка погрузились каждый в собственные мысли.

Мысли Лиары, как ни странно, оказались свободны от воспоминаний и размышлений об услышанном. Девушка сосредоточилась на окружающем пространстве и крошечных духах неспешно странствующих вокруг, но ныне напуганных присутствием Ку'сиба.

Как и в окрестностях Лан-Лур, земля в этих местах полнилась силой. Люди и орки — все они были гостями леса, но никак не его хозяевами. Оба народа сосуществовали в гармонии с окружающим миром, как часть общего полотна, сотканного руками богини. Лиара ощущала это в каждом шаге, в каждом прикосновении к почве и даже кровь, пролитая

ту роковую ночь, не смогла осквернить дух этого места и разрушить природный баланс.

Вскоре, осознав отсутствие опасности и заинтересованность волка исключительно трапезой, любопытные духи с куда большим энтузиазмом стали подкрадываться к гостю.

В отличие от старших духов природы, такие существа как лиственники, грибники, домовята и древесные жужики обладали лишь зачатками разума и не имели способности к вербальному общению. Их поведение диктовалось инстинктами отдалённо схожими с поведением детей, а потому любопытство, сияющее в крошечных глазах, являлось одной из определяющих черт этих озорных диковинных духов.

Коротконогий малютка, внешне схожий с гибридом кленового листа и крошечной ели, сделал неловкий шаг и спрятался в высотах осоки. Пара любопытных глаз сродни бусинкам синего бисера, неотрывно вглядывались в фигуру гостя и каждое её движение. Ритмично потряхнув головой, словно то была погремушка, лиственник всё же сделал шаг навстречу неизвестности и вновь затаился в траве.

Лиара улыбнулась и протянула смельчаку ладонь в почтительном жесте приветствия. Дух остановился, недоумевающе повёл головой, но всё же приблизился к деде. Крошечные ручки потянулись вперёд, коснувшись фиолетовой ладони.

«Не бойся» — послышался голос в голове крохи.

И кроха не испугался. Он взобрался на «фиолетовый лифт», дабы лично встретиться с сияющим взглядом гостя и в полной мере ощутить ранее неизвестную, но прекрасную ауру, что наполняла его нутро. По мере того, как лиственник поднимался ввысь, в его неуклюжих движениях проступали признаки паники. Лишь единожды за свою краткую жизнь, кроха чувствовал отрыв от земной тверди — в тот самый день, когда был рождён из зелёного листа клёна, павшего с лесных вершин.

Их взгляды встретились — столь разные, но столь схожие в любопытстве и цвете. Они просто глядели друг другу в глаза, позволяя безмолвно соприкоснуться аурам. Улыбка на лице Лиары приобрела по-настоящему добрый вид, будучи лишённой примеси иных эмоций. Момент столь простой, но важный. Мгновение идиллии и спокойной тишины, что было безжалостно уничтожено грохочущим треском за спиной и громогласным рыком...

7

— Значит, к завтрашнему вечеру выйдем к переправе? — промолвил Шеймус.

— Да. Можно пойти на срез, ближе к деревне. Но там опасно.

— Некогда Верона была значимым объектом на карте Империи. Я удивлён, что власти до сих пор не попытались восстановить её.

— Пытались, — покачал головой орк. — Но земля Вероны проклята. Люди терпели неудачи.

— Что ж... понятно. Ладно, давай определимся с маршрутом. Верона на западе. На севере проходит тракт. Мы здесь. Выходить в этом районе — опасно. Можем нарваться на патруль. Я, конечно, верю в силу своих бумаг, но рисковать не хочется. Нам нужно миновать этот участок. Можно реализовать такой маршрут?

— Да. Двинемся на север до Волчьего камня — здесь, потом...

Раздавшийся спустя мгновение треск прервал фразу Крога и заставил орка схватить рукоять меча. По земле пронёсся гул, сопровождаемый толчком. Шеймус тут же вскочил с земли, но спотыкнулся о корень и уселся в подсохшую лужу. Уже в сидячем положении маг наблюдал за тем, как небольшой пригорок из земли и остова сосновых стволов стремительно

преображается в некое массивное человекоподобное создание.

— Каменюк! — стиснув зубы, прорычал орк.

— Кто-о...? — прогремел элементарь голосом едва похожим на человеческую речь.

Как и подобает воину своего рода, Круг атаковал в тот же миг, когда потенциальный противник явил свой образ, предпочитая не дать тому времени на раскачку. Возможно не самый дипломатический метод переговоров, но тра'вага всегда предпочитал вести диалог с обезоруженным оппонентом.

— Круг, подожди! — послышался бесполезный, опоздавший крик из уст Шеймуса.

Орк тут же врубился в левое бедро в попытке лишить существо всякой подвижности. Острие «Кроворуба» отыскало твёрдую цель, коей оказались подвижные корни на сгибе пяти футовой ноги. Элементарь прогремел в некоем выражении гнева и провалился в широком хромом шаге, в ходе которого чёрный клинок оказался намертво зажат между сосновым бревном и куском гранита. Круг рванул на себя, но к своему негодованию вместо любимого оружия заполучил лишь увесистый удар могучей древо-каменной рукой, едва не переломавший его кисти.

— Что происходит?! — послышался недоумевающий крик Лиары. — Круг, стой! Это же земляник! Я всё...

— Нет! — тут же воскликнул Шеймус, преграждая девушке путь. — Нельзя! Нужно...

— Вредители! — вновь прогремел разозлённый дух. — Я вас...!

Внешний вид земных элементарей, их размер и твёрдость имели прямую зависимость от силы самого духа и материалов, из которых тот состоял. Как правило, рост элементарей колебался в диапазоне от семи до девяти футов, а тела состояли из сочетания земных минералов и древесной растительности, что выполняла функции двигательного аппарата. Куда реже встречались исполины, превосходившие высоту в шестнадцать и более футов, что материализовались в смертный мир в моменты различных катаклизмов или вызванные группой могущественных чародеев.

Элементарь же, что предстал перед путниками, был далёк от масштабов своих колоссальных собратьев, но всё же значительно превосходил крупного, ныне безоружного орка по всем параметрам величины. Его могучие руки раздробили почву вокруг, а громогласный голос продолжал греметь фразы, что тут же терялись в треске и скрежете камней.

Орк рванул вперёд, желая вернуть меч и завершить начатое. Хромой элементарь пытался избавиться от «занозы», что затрудняла его движения, но угол, под которым сталь проникла в сгиб ноги, оказался недоступен обладателю громоздких рук, а владелец оружия продолжал упрямое приближение.

Очередной шаг орка был встречен пыльным столбом, поднятым после града размашистых ударов, рухнувших на почву. Благо, элементарь не отличался хорошим зрением и маневренностью, дабы точно достать цель, но тяжесть и тоннаж его атак исключали всякую возможность безопасного приближения.

— Круг! — воскликнула Лиара и бросилась вслед за орком.

— Лиара, стой! — послышался голос Шеймуса. — Ай, да что ж вы...

Первый же сгенерированный «Порыв Ветра» сбил пыльный столб, но не нанёс никакого вреда исполину, ровно, как и агрессивный выпад Ку'сиба. Девушка, волк, орк — все они заматались по кругу, продолжаясь удерживаться на почтительной дистанции касания каменных рук. Исполин недоумевающе повёл головой, но не издал ни звука. Он пытался

ринуться вперёд, в надежде смять оппонентов, но торчащая в ноге сталь лишала его этой возможности.

— Паразиты! — послышался негодующий скрежет.

Крог увернулся от неуклюжего удара «живой кувалды» и в один стремительный кувырок сблизился с целью, ступив в открытую область подле его «здоровой» правой ноги.

— Лиара! Меч! — послышался рёв из орочьей пасти.

Девушка среагировала лишь спустя пару секунд, что было сил, метнув «Фаилриз» в направлении Крога. Получилось — весьма средне. Меч ударился о каменную руку и отскочил назад, а вместо заветного оружия воин получил очередной увесистый удар каменной лапой, что отправил его в скоротечное пике и подарил шанс на исследование местного чернозёма.

Лицо орка разом выразило все эмоции, когда тот поднялся с земли. Клыкастые уста прорычали беззвучное — «Удушю», адресованное не то промашке Лиары, не то осточертевшему духу земли, что уже хромал в направлении орка.

Казалось, в этот момент идея кулачного боя уже не виделась Крогу столь абсурдной...

— Разойдись! — послышался возглас Шеймуса.

Но к тому моменту Лиара уже висела на исполинской спине, впивая в каменное тело магическое острие. Элементаль не чувствовал боли в привычном понимании этого слова, но его тело ощущало принятый ущерб, а голос выразил негодование.

— Козявка! — злобно прогремел он.

— Мы — не враги! — пропищала Лиара, ловко избегая хватки огромных рук.

— Пшла прочь!

Дух мощно взбрыкнул, едва не уронив Лиару и уже приготовился схватить «мелкую нахалку», когда на его руку навалился Крог, придавив её всем весом.

— Беги! — взревел орк, но уже в следующую секунду был выброшен прочь, прямо в заросли кустарника.

— Крог! — девушка прыгнула вниз, в попытке всадив клинок в руку исполина, но тут же угодила бедром в хватку каменных пальцев.

Единственный удар элементаля мог попросту выбить из эльфийского тела дух, но вместо этого исполин предпочёл отправить друидессу в полёт — прямиком в поднимающегося с земли орка.

Спустя несколько мгновений где-то в окрестностях этих кустов приземлилась и туша Ку'сиба, что не мог остаться в стороне от общего «веселья».

— Получили, негодяи?! — продолжил реветь дух, празднуя победу над троицей. — Проваливайте!

— Прости, крепыщ, — послышался шёпот из уст Шеймуса. — Не сегодня...

Вспышка яркого света озарила сумерки леса.

— И так, начнём по порядку, — выпрямив спину, промолвил Шеймус. — Ты — Раго́лзот, земной элементаль, страж Краснолесья? Я всё верно понял?

— Раго́лзот, дубина, — недовольно проскрежетал исполин. — Раго́лзот Гроза Лесорубов.

Элементаль расположился на земле, в то время как Шеймус расхаживал перед его каменным ликом и пытался дать оценку произошедшему. Дух в очередной раз попытался

привстать, но «Кроворуб» по-прежнему сковывал его тело, на сей раз, будучи вонзённым в единственную целую руку и пригвоздив её к земле. Новые конечности постепенно отрастали под действием самовосстанавливающих свойств создания, но оторванная разрядом «Молнии» рука и нога, буквально взорванная сочетанием кинетического заклинания и застрявшей стали «Кроворуба», ещё не один час будут сохранять свой раздробленный вид.

Всего двух заклинаний и пары минут хватило Шеймусу, чтобы обезвредить грозного противника. Два скоротечных ритуала, что превратили каменного исполина в груды полуподвижных обломков.

— Каменюки! — недовольно прорычал Круг, что в очередной раз стал целью исцеляющих ритуалов Лиары. Орк не получил серьёзных травм, но едва не лишился зубов и целостности рёбер. — Чиграши Матери-Земли! Почему Шеймус сразу не напал?!

— Да, разве ж я мог?! Вы носились по кругу как сумасшедшие! Я же просил не торопиться, подождать. Но, нет! Зачем слушать старика?! Ладно, ты, но Лиара... у меня нет слов! Вы меня в могилу свести решили?

Эльфийка стыдливо спрятала взгляд и продолжила ритуалы.

— Хочешь жить — нужно принимать решения! — фыркнул орк. — Шеймус хотел ждать, пока каменюк нас раздавит?!

Со стороны каменного исполина послышалось некое подобие смеха, схожее со скрежетанием двух валунов. Морду Ку'сиба тут же исказил оскал. Оскал присутствовал и на лице орка.

— Раголзот думал клыкастые уши из этих лесов. Хе-хе. Нет. Некоторые всё же остались. Похоже, ты — самый безмозглый. Хе-хе-хе!

— Клянусь Сар-Иламом! Я не могу смотреть на него в таком виде! Круг, прошу, вытаскивай меч. А ты, Гроза Лесорубов... будь паинькой, не накаляй обстановку и учти, если решишь сделать глупость, превращу тебя в щебёнку. А теперь говори, зачем напал?

— Какой занудный человек! — проскрежетал дух, освободившись от стальной оковы и неспешно принял сидячее положение. — Раголзот ни на кого не нападал. Раголзот лежал, никого не трогал, слышал голоса. Захотел понять кто, а этот кретин пробил мне ногу!

Маг и орк коротко переглянулись. Едва ли можно было передать эмоции Шеймуса в тот короткий миг и беззвучные фразы, что он произносил в отношении Круга.

— Следи за языком, каменюк! Вылез из земли! Развёл разруху! Хм! Не застрянь «Кроворуб», Круг бы и башку отчекрыжил!

— Мякотелые, — дух лишь многозначительно покачал головой, издаваемый им смех превратился в сдавленное скрежетание. — Времена меняются, зимы сменяют вёсны, но ваша глупость остаётся неизменной. Раголзот появился из земли. Это и есть приветствие. Если бы Раголзот хотел сражаться или прогнать — Раголзот бы предупредил, а не спрашивал кто!

— То есть, так ты обозначил присутствие? — выдохнул Шеймус. — Появился как чёрт из табакерки? Вот сиди теперь, отращивай руки. Вреда тебе мы не нанесём, но в лесу стемнело, а значит, придётся тебе, Раголзот Гроза Лесорубов, мириться с нашим присутствием.

— Хе-хе. Головы у вас пустые, особенно у тех двоих, но души добрые. Раголзот принимает вас, как гостей, человек. Но если решите осквернить лес, Раголзот отправит вас к костям других мякотелых.

— Раголзот говорит так, будто у него есть выбор!

— Подожди, Круг, — потряс головой Шеймус. — Кости других мякотелых? Ты

говоришь про лесорубов? Я всегда считал, что элементали земли — не шибко территориальные ребята.

— Раголзот уже давно не видел лесорубов. Прошли те времена, когда об мою плоть ломались топоры. Теперь, в лес приходят другие мягкотелые.

— Ты имеешь в виду имперские войска — людей в доспехах? Или орки, такие, как Крэг?

— Нет. Были клыкастые. Но давно. Раголзот не видел их с прошлых снегов. Были люди в доспехах, но те, кто приходят сейчас — другие. Они похожи на людей, но не люди. Старая деревня — всё там. Где-то поблизости. Туда приходят люди, а уходят они.

— Кто, они, Раголзот? — тихо промолвила Лиара. — Кто уходит из деревни?

— Чудовища.

Брон и Кирк, так же известные как «Северные Братья» — два русла рек, служащие притоком Северной — самой протяжённой и полноводной реки на всей территории Талана.

Восточное течение Брона отличалось относительно спокойным нравом, обеспечивая окружающие поселения рыбным промыслом и удобным логистическим путём для сплавки ресурсов. Не удивительно, что именно на берегах Брона был основан один из крупнейших торговых центров Империи — Речной Форк.

В отличие от «старшего брата», Кирк имел несколько иные особенности, что поспособствовали возведению в окрестностях его берегов, пусть и не торгового центра, но ни много ни мало, первой и доселе единственной столицы Империи — Гнезда Сокола. На большей протяжённости вдоль северных земель, берега Кирка представляли собой крутые, выточенные водой скалы, высота которых колебалась от трёх до трёх десятков футов. Переправа через подобное препятствие превращалась в настоящее испытание на пути всякого войска, будь то небольшой отряд или тысячная армия.

Русло Кирка дало защиту столице на западе, позволив Рóнану Великому — первому императору людей, известному в те времена как король клана Соколов, вести войска в юго-восточные земли.

Одно за другим раздробленные королевства людей принимали верховную власть Ронана или становились прахом в фундаменте его Империи. По мере продвижения войск Сокола и роста имперских армий, приближался и момент, когда солдатские сапоги должны были ступить на покров земель запада. Река, что некогда служила защитой для дома Ронана, становилась преградой для продвижения его войск.

Решением этой проблемы занялся наместник Ронана и его близкий друг — Сáурус Гёнрих Прóтар. В течение долгих лет пока Ронан вёл завоевания, собирая под своими знамёнами кланы людей, усилиями сотен каменщиков, в том числе и гостей Гримхейма, русло Кирка постепенно теряло свою неприступность.

Спустя несколько лет с пересечения Соколом западного берега Кирка, объединительные войны подошли к концу. Восток, юг и запад приняли Ронана Великого как полноправного императора человеческого рода. Империя Сокола расцвела во всём величии, дабы исчезнуть в потоке времён. Исчезли герои былых лет, исчезло и Гнездо Сокола. Но белокаменный мост, возведённый через русло Кирка, и по сей день несёт свою службу. Мост, взявший имя в честь человека, что заложил первый камень его основания — Прóтар.

С заходом солнца, в окрестностях восточного гарнизона появилась компания странных с виду, нетипичных для этих земель путников. Местность вокруг пестрила множеством огней, перед воротами гарнизона выстроилась настоящая деревня из палаток, шатров, повозок и сотен людских силуэтов.

— Кто все эти люди? — промолвила Лиара.

К моменту прибытия к берегу Кирка девушка вновь сменила одеяние, представ в образе «ученицы волшебника». Сам волшебник, столкнувшись с капризами погоды, зарослями репейника и разбушевавшимся духом земли — скорее напоминал человека без определённого места жительства, нежели титулованного листмурского мага. Его любимая

бордовая мантия, сплетённая из роскошного зачарованного волокна, ныне походила на потрёпанный халат серо-буро-коричневого оттенка.

— Торговцы, наёмники, да и просто толпы путешественников, — пожал плечами Шеймус. — Похоже, врата Протара закрыты. Нужно разобраться, что к чему и как нам попасть на ту сторону. Как я выгляжу?

Лиара замешкалась в попытке подобрать слова.

— Как бродяга, — буркнул орк.

— И не поспоришь. Ладно, главное грамоты при мне. Нужно найти главу гарнизона и уютное местечко. Кто знает, сколько нам придётся ждать.

Путники выбрали для привала окраину небольшой поляны, по соседству с трупной странствующим артистов. Патруль из полудюжины солдат появился спустя минуту, ожидаемо не оставив без внимания визит огромного орка. Капитан отряда — закованный в серебристые полуплаты мечник с особым недовольством взирал на Круга, но всё же предпочёл сохранять тактичность. Помятые, но легитимные грамоты лишали его возможности переступить черту, а красноречие Шеймуса, как и всегда, сгладило углы в общении.

— Значит, архимаг Листмура? — капитан говорил с акцентом, присущим людям с западных городов Империи. — Политическая миссия?

— Именно, молодой человек! Прошу, не судите по внешнему виду. Многодневная дорога через леса может сотворить и не такое со стариком волшебником.

— А шо ж не по тракту? — подхватил командира товарищ — усатый мечник в кольчуге. — В лесах всегда было не спокойно.

— Сейчас, Сергей, хрен его знает, где безопаснее в лесах или на дорогах, — пробурчал капитан. — Что там, что там — бандюги, да нечисть всякая. Да и не брезгают ничем. На днях, вон монастырь ограбили. Ничего святого не осталось. Твари!

— Ваша правда, капитан. Не знаешь порой что лучше, теневика встретить или парочку ушлых лиходеев. Вот и приходится нанимать телохранителя... да посерьёзнее, — Шеймус показательно покосился на Круга. — Вы, лучше расскажите, от чего такое столпотворение вокруг?

— Слыхивали ли вы, магистр, что в Империи сейчас бушует хворь?

— Да. Поговаривают о вспышке некой эпидемии на западе.

— Все так думали, — покачал головой капитан. — Проказа эта с юга пришла. Первые заболевшие появились в герцогстве Единорога. А у нас, чтобы не случилось как там, введён режим карантина. Миссионеры осели в гарнизоне, и пропускают только караваны со специальными пропусками. Всю эту шваль вроде бардов, торгашей и наёмников — пропускать не дозволено.

— А что же скажет ваш миссионер по поводу важного дипломата и его спутников?

— Это вы у него сами разузнаете. Моя работа — другая. Только держите своего телохранителя и псину в узде. Здесь у нас порядки строгие.

Круг заметно напрягся, но тонкая фиолетовая ладонь, коснувшаяся бурой руки, заставила его выдохнуть.

— Я вас заверяю, капитан, мой спутник — крайне порядочный орк. Мы устроимся на привал, подготовим припасы и никому не посмеем мешать.

— Дóбро. И ещё, — уже уходя, добавил страж. — Несколько дней назад у нас объявились какие-то эльфы. Бумаги у них вроде есть, но за милю видать, что это за сволочи.

Дружеский совет, как человек человеку — особо не болтайте и держите ухо востро. Кто знает, что там у них на уме у этих остроухих.

Шеймус коротко кивнул в знак благодарности и проводил стражей взглядом.

— Эльфы?! — голос Лиары дрогнул. — Неужели, они нашли нас?! Как?!

— Тише, дитя. Сейчас не время для паники. Возможно, страж имел в виду торговцев из Перекрёстка Эридана или коллектив странствующих артистов. Такие путники не столь редки на дорогах Империи.

— Не в этот раз, — пробурчал орк. — Мост закрыт и теперь здесь лучшее место для засады. Будь Круг на месте эльфов — оставил бы здесь отряд.

— И что нам делать? — всё тем же испуганным голосом, молвила Лиара. — Бежать?

— Нет. Привлечём внимание. Мы с Кусом устроим панику. Круг подожжёт те шатры. Вокруг будет хаос. Скроемся в суматохе и найдём плот.

— Подожди, Аги. У меня есть другая идея. Я отправлюсь к здешнему командору и попытаюсь разузнать насчёт переправы, а заодно осмотрюсь. В таком виде я легко затеряюсь в толпе. Вы, возьмите грамоты, посох и сидите тихо. Не высовывайтесь до моего возвращения. Даже если вас вычислят — здесь нападать не рискнут. Но если что-то пойдёт не так... Круг, ты знаешь, что делать.

— Не волнуйся, — кивнул старику орк и принял из его рук посох. — Иди.

Шеймус кивнул в ответ, и более не теряя ни мгновения, пошагал в направлении мостовых врат. Его друзья, тем временем отправились искать укрытия у соседствующей труппы.

Сказать, что люди оказались удивлены подобному визиту — означает не сказать ни слова...

Труппа странствующих трубадуров, подобная сотням иных артистических групп, путешествующих по лику Асхана. Люди зарабатывали на жизнь искусством, отрицая влияние гильдий бардов и схожих ремесленных цехов что, по их мнению, давали кров, но забирали у творцов свободу самовыражения. Кто-то воспринимал вольных творцов, как обыкновенных бездельников, иные — принимали их творчество как благодать. Порой артисты подвергались гонениям, в иной раз — их искусство становилось главным украшением городских ярмарок и празднеств. Подобное непостоянство прослеживалось и в образе бытия, где периоды застоя и голода сменялись чредой успешных выступлений и как следствие — достойным заработком.

Само существование подобных трупп шло рука об руку с их полным забвением, ибо свободная творческая жизнь вдали от городских стен была переполнена опасностями. Однако романтика сего бытия завлекала в свои сети всё больше восприимчивых сердец, а годы совместного преодоления невзгод превращали группы совершенно разных, некогда сторонних друг для друга людей, в самые настоящие семьи.

— Приветствую, — в непривычной для себя дружелюбно-виноватой манере пробурчал орк.

— Добрый... вечер, — удивлённым голосом ответил грузный пожилой мужчина в круглых очках — глава труппы. Размеренный низкий голос и тёплый взгляд выдавали в нём человека добродушного, слегка суетного и не лишённого внутреннего огонька. — Мы можем чем-то помочь?

Прочие артисты сосредоточили молчаливые взгляды на огромном орке и сером звере. Ожидаемо, на их лицах проступили очерки недоумения и страха. Юноши, что находились поодаль от общего костра, приготовились звать стражу.

— Прощу, — поспешила с ответом Лиара. — Укройте нас.

Переглянувшись, артисты без лишних слов пришли в движение. Часть скрылись в повозке, в то время как путники были сопровождены к очагу. Уже спустя пару минут на плечи Крога легло просторное покрывало, укывшее его и Ку'сиба от посторонних глаз. Рядом расположилась и Лиара.

Будучи постоянными странниками, трубадуры знали кодекс дорог. Они редко отказывали тем, кто просил о помощи, даже если то был пугающего вида орк или беглый узник.

«Не откажи в помощи, кем бы ни был просящий, ибо дорога — всему судья и только ей решать судьбу своих странников»

— Прощу простить за наглость, — тихо промолвила Лиара. — Обещаю, мы не доставим неприятностей.

— Никаких проблем, — широко улыбнулся пожилой, протерев очечную линзу. — Мы всегда рады доброй компании. Сами бывали в переделках. Знаем, что это такое.

Суэта сменилась затишьем. Артисты раскинулись близ костра, как и ранее раскладывая карты «Таро». Пожилой мужчина размешивал похлёбку в объёмном котле, молодые девушки молчаливо озирались по сторонам, невольно демонстрируя дискомфорт от стороннего присутствия. Бледный юноша взял в руки лютню и коснулся струн. Вскоре окружение наполнил мелодичный звук, ставший его основным мотивом.

Сама того не заметив, эльфийка вжалась в орочье плечо и закрыла глаза, словно пыталась спрятаться от мира. Она не слышала фраз, шелеста карт и мелодичного звучания струн лютни. В голове девушки вновь вспыхнули образы пылающих в пожаре домов и эльфийской крови, питающей землю. То, от чего она бежала прочь, вновь настигло дочь Лорота.

«Что же теперь делать? Бежать, в надежде уйти от преследования? Надолго ли? Может, отдать камень... или попытаться дать бой?»

Лиара стиснула зубы, и невольно опустила ладонь на прохладную рукоять меча. Страх, ненависть, гнев — все её чувства смешались в едином порыве. Девушка хотела закричать, хотела взреветь от собственной беспомощности и чувств, рвущих изнутри. Она сжалась в клубок, от чего каждая мышца дрогнула и с силой зажмурила взгляд, утонув в собственных мыслях.

«Мне страшно» — раздался беззвучный шёпот в сознании Лиары — звук её собственного голоса.

— Не бойся, — вдруг, тихим непривычно спокойным тоном пробурчал Крог. Его объёмная ладонь мягко коснулась плеча эльфийки. Такое простое проявление заботы, что всё же заставило Лиару сфокусироваться и открыть глаза. — Всё будет хорошо. Мы рядом.

Неспешным шагом Шеймус пересекал столпотворение людей. Несмотря на то, что дело тянулось к ночи, среди окружающих никто и не думал идти на покой. Поляна близ гарнизона жила собственной жизнью. Повсюду слышались голоса людей, споры купцов, полные азарта крики игроков и стук кулаков на импровизированной арене. Повсеместно украшением

вынужденного празднества служили музыканты. Музыка сглаживала споры, согревала сердца, да и кулачные драки под задорную гармонию смотрелись куда бодрее.

Затеряться в толпе не составляло труда. Ныне потрёпанный внешний вид играл Шеймусу на руку. По мере продвижения серые глаза старательно выискивали среди собравшихся признаки присутствия эльфов. К счастью, местность наполнилась исключительно людьми. Возможно, эльфы уже покинули гарнизон Протара не имея возможности пересечь мост... а возможно, уже заносили клинки над головами его друзей. Время не терпело отлагательств. Шеймус должен был действовать быстро, ибо от поспешности действий зависели жизни тех, кто был ему дорог.

По приближению к воротам гарнизона, маг осознал величие и масштабы строения барбакана и белокаменных статуй Илата на его вершине. Несмотря на протесты со стороны особенно фанатичных жрецов церкви Эльрата, внешний облик моста оставался сохранён в своём первозданном виде, как часть культурного наследия. И по сей день, статуи Илата наблюдали за окружающими территориями, напоминая людям о давних годах зарождения Империи, когда переменчивый дракон воздуха был покровителем всего людского рода и главным почитаемым божеством.

Будучи частью важнейшего торгового пути, соединявшего западные и центральные территории Империи, Протар помимо культурного значения имел и важную стратегическую роль. Не удивительно, что здешний гарнизон насчитывал сотни стражей, готовых к скорой мобилизации, а наряду со статуями Илата с высот бастиона взирали и орудийные расчёты баллист, способных по первой же команде обрушить на головы незваных гостей град тяжёлых снарядов. Аналогом врат служила стальная решётка гёрсы в сочетании с механизмом подъёмного моста. Подобная защита оставалась симметричной по оба берега Кирка, превращая Протар в одно из самых надёжных фортификационных сооружений центральной Империи.

Ступить на поверхность моста незамеченными — испытание трудновыполнимое даже для матёрого лазутчика, а прорваться сквозь ворота силой — задача невозможная даже для всех людей, ныне собравшихся под белокаменными стенами.

Лишь единожды, спустя восемь с половиной веков со времён его основания, гарнизоны Протара сложили оружие перед лицом тактического гения и напора молодого герцога Грифона, что ныне называл себя императором.

Шеймус нахмурил брови, пытаясь отыскать способ проникновения, но варианты исчерпывали сами себя. В арсенале волшебника попросту не было заклинаний, дабы обмануть сотни внимательных взглядов или безопасно преодолеть течение. Взгляд серых глаз странствовал по округе, пока не уловил среди стражей солдата в характерных для имперского офицера золотистых латах.

— Добрый вечер, командир, — с характерной для него харизмой, промолвил маг.

— Проход закрыт, — тут же отрезал латник.

— Понимаю. Но не могли бы вы...

— Нет.

— Капитан, боюсь, вы неверно меня поняли, — волшебник продолжал «наступление», потрянув в руке горстью звенящих монет. Говорил тихо, дабы не привлекать лишних ушей. — Я — важный дипломат, если позволите — архимаг, прибывший с далёкого востока и на данный момент направляюсь в западную часть Империи с важной политической миссией. Не могли бы вы...

— Дипломат?! Архимаг?! Ха-ха! Да хоть, его величество император! Убери свои копейки и проваливай, бродяга! Командор никого не принимает до завтрашнего утра! Нечего тебе здесь делать!

— Но...

— Я сказал, проваливай!

От подобной наглости Шеймус стиснул зубы. Глубоко внутри возникло навязчивое желание разрядить в гада молнию или огреть отсутствующим посохом его бестолковую башку. Ещё пару мгновений опешивший маг взирал на стену гарнизона пытаясь подобрать слова и успокоить гневные порывы.

— Не стоит тратить время на общение с этими невеждами, — послышался монотонный голос за спиной волшебника. — Они глухи к любым заверениям.

Шеймус обернулся. Высокий, пожилой за сорок лет мужчина, чья худоба подчёркивала ширину его плеч. Тело незнакомца укрывала длинная тёмная мантия, узоры которой терялись в ночи, но раскрывались в отблеске факелов. Худощавое лицо, широкий лоб, длинные тёмные волосы, завёрнутые в бережный пучок, аккуратная бородка и спокойный взгляд двух тёмных глаз. Исходя из внешности человека и наличия посоха-катализатора в его руке — то был волшебник.

— Мүфос, — представился мужчина, протягивая Шеймусу ладонь.

— Шеймус, — принял рукопожатие старик, ощутив верность своих суждений по сильной магической ауре. — Очень приятно.

— Взаимно, — улыбнулся маг. — Прошу прощения, что случайно услышал ваш спор. Нынче, времена непростые. Врата закрыты на неопределённый срок. Для прохода нужен специальный пропуск, а аудиенции с командором многие ждут уже не первые сутки.

— И где можно добыть этот пропуск?

— Исключительно выписка от имперских властей.

— А ближайший форт?

— В двух днях пути на восток, — кивнул Муфос. — Но полагаю, у меня есть для вас предложение, сеньор Шеймус. Вы не будете против, если мы совершим короткую прогулку до местоположения моей нынешней стоянки?

— Что ж... — Шеймус призадумался, оценивая риски.

Исходя из внешности и поношенного вида мантии, Муфос являлся странствующим магом, вероятно наёмником или купцом. Однако чего он добивался и мог ли представлять опасность для листмурского архимага — вопрос оставался открытым.

— Могу вас заверить, магистр, что не имею никаких злых намерений. Однако, я полагаю, что мы имеем возможность заключить ценный взаимовыгодный союз. Мог бы вложить все подробности здесь... да слишком уж много ушей у этих стен, да и не подходят подобные места для откровенных деловых бесед. Вы, так не считаете?

В ином случае, несмотря на учтивость коллеги, Шеймус бы предпочёл ответить отказом. Слишком высоки были риски, и слишком уж подозрительным ему показался этот маг. Однако, в нынешних обстоятельствах, волшебник был готов зацепиться за любую возможность — за каждый шанс перебраться через русло Кирка.

— Будем считать, мсье Муфос, вам удалось завладеть моим вниманием. Надеюсь, мы и впрямь сумеем друг другу помочь.

— Даже не сомневайтесь, — ухмыльнулся чернобородый волшебник.

С уходом солнца, небо постепенно окрашивалось в тёмный ночной оттенок. Полный диск луны плавно взбирался на небосвод. Воздух становился прохладным, заставляя Лиару чуть сильнее прижиматься к тёплому боку Ку'сиба, что ныне дремал после тяжёлого дня пути и лёгкого ужина. Круг сохранял концентрацию и оставался всё так же молчалив в отличие от главы труппы. Пожилой мужичок вёл повествование о забавных ситуациях, с которыми ему довелось столкнуться в ходе постоянных странствий. В основном, то были весёлые байки, приправленные типичной для покорителей дорог нотой лирики. Труппа, судя по всему, уже не единожды слышала каждую из этих историй, но из-за уважения к коллеге и азарта его повествования, окружающие внимали рассказам так, будто слышали их впервые.

Редкие звоны лютни и поныне радовали слух, но уже как сопровождение рассказов, а не основной мотив вечера.

— Дамы и господа, — послышался ещё один мужской голос. Голос ровный, низкий, приятный всякому слуху. — Есть кто живой?

Кус поднял голову, рука Круга коснулась рукояти.

— Лео! — воскликнул рассказчик. — Это ты, дорогой? Проходи-проходи! Присаживайся.

В свете костра появился статный силуэт мужчины. Исключительно тёмные одеяния незнакомца представляли собой редкий гибрид роскошного внешнего вида и неплохой защиты, ибо помимо элегантного стёганого кафтана, его торс защищал жилет клёпаной бригадины. Высокий воротник и шляпа с широкими полями скрывали большую часть бледного лица. Оознавательные знаки на теле гостя отсутствовали, не выдавая его принадлежность к группе наёмников или имперских войск. Не имелось при нём и оружия.

Учитывая столь ухоженный, едва ли не парадный внешний вид, Лео был далёк от ремесла путешественников и не тратил время на участие в местных «развлекательных программах». По всей видимости — зажиточный торговец или глава одной из десятков бригад, обосновавшихся в округе.

— Надеюсь, я не помешал? — гость блеснул сокрытым в тени шляпы взглядом зелёных глаз. Голос его звучал спокойно и уверенно, не дрогнув даже при встрече со взглядом злобного орка.

— Нет-нет! Ни в коем случае! — ответил пожилой. — Друзья, не волнуйтесь. Это — Лео, наш добрый знакомый, между прочим, редкий ценитель поэзии и всякой творческой жилы. Присаживайся. Как видишь, у нас сегодня гости. Ребята устали с дороги. Мы были просто обязаны пригласить их к очагу. Вот только... свои имена, они предпочли оставить в тайне.

— Понимаю, — кивнул Лео, найдя место среди актёрского состава. — В наше время даже разглашение имён может нести собой риски.

Гость был принят радушно. Молодые барышни танцовщицы, что доселе молчаливо озирались по сторонам, сосредоточили на нём внимание. Их поведение перетекло в стадию лёгкого кокетства. Морщины на лице Круга смягчились, исчез и оскал на волчьей морде. Лютня продолжала играть.

— Перекусишь?

— Премного благодарен, но нет. Большое спасибо.

— Ох, да ну тебя! — улыбнулся пожилой, окинув взглядом орка и эльфийку. — Никогда не соглашается. Прямо как вы. Думаете, наверное, что объедите нас. Хе-хе!

Лиара не видела глаз гостя, но ощутила на себе его взгляд. Казалось, с появлением Лео, лютия в руках юноши заиграла ещё краше, наполнив окружение прекрасной чистой мелодией. Рука эльфийки машинально коснулась груди и сокрытого в стенах мифрила камня. Как и Лиара, «Талмон» взволнованно пестрил в стенах темницы, но, как и его хранительница был поглощён звуками музыки.

— Антон? — обратился к музыканту Лео. — Можно, мою любимую? Пожалуйста.

Бледный юноша кивнул, мягко улыбнулся и на мгновение замер. Пальцы вновь коснулись струн, но в более спокойной мелодичной манере. Звук затерялся в воздухе ночи. Пальцы заметно ускорились, вылетая из струн нити мелодичного узора.

На сокрытом в тени капюшона фиолетовом лице проступило удивление. Та самая мелодия, созданная Антоном — мелодия, так часто звучавшая в стенах Лан-Лур.

— *Linralot*, — вдруг промолвил Лео, приятно удивив Лиару качеством своего произношения. — «Песнь Пылающих Листьев» — музыка эльфийских народов. За годы странствий я встречал совсем немногих людей, способных исполнять её столь чисто. Антон — один из них. Я в восторге.

— Да уж. Эльфы куда больше преуспели в музыке, нежели мы, — добавил второй юноша, доселе молчаливый, очень схожий в лице с лидером труппы.

— Ха-ха! Видел их уши? — усмехнулся пожилой. — С таким слухом и ты мог бы музыку писать. Хе!

— Боюсь, мой друг, — Лео коротко качнул головой, — дело отнюдь не в эльфийской физиологии. Они куда более чувствительны по своей натуре. Куда более... гармоничны.

— Да ладно тебе, Лео. Видели мы сегодня этих гармоничных. Ну их, куда подальше! Лучше расскажи, когда там эти... миссионеры нас собираются пропускать? Есть ли какие-то продвижения?

— Сложно сказать, — пожал плечами гость. — Миссионеры выполняют свою работу. Они не должны допустить распространения болезни, как это случилось на юге. Думаю, в ближайшие недели продвижения ждать не стоит. Особенно для людей, не имеющих специальных грамот.

— Зараза!

— Самые нетерпеливые отправляются на север. Говорят, там есть переправа.

— Да ну их! Там только на своих двоих. Повозка через тот мостик в жизнь не пройдёт. Да и кладбище. Лучше уж здесь торчать. К тому же местным бедолагам нравится присутствие нашей компании. Нуждаться пока не приходится.

— Переправа? — послышался голос Лиары. — Здесь есть переправа?

— Да, переправа есть, — кивнул Лео. — Насколько мне известно, в паре вёрст на север. Но идти туда ночью — плохая идея.

— Конечно, плохая! — усмехнулся пожилой. — Вот ещё! На кладбище, да ночью! Это же насколько нужно быть...

— Куда идти? — послышался грубый голос из-за полотна покрывала, что заставил человека проглотить ещё не сказанные слова.

— Похоже, вам действительно необходимо попасть на западный берег, раз вы готовы на подобное путешествие. Впрочем, дело ваше. К сожалению, я не знаток местных троп. Но, те люди, — Лео кивнул в направлении одной из соседних стоянок. — Слышал, они собирают силы для переправы через кладбище. Думаю, вы сумеете договориться.

Лиара огляделась в указанном направлении, различив силуэты людей и палаток среди

горящих костров.

— Идём? — синие глаза эльфийки наполнились надеждой.

— Идём, — буркнул орк. — Кус!

Волк радостно вскочил на лапы, предвкушая очередную авантюру.

— Спасибо вам, Лео, — на прощание поклонилась «ученица мага». — И всем вам.

— Не за что, девочка! Удачи там! Смотрите, чтобы мертвяки мозги не сожрали! Хе-хе.

Артисты труппы подняли ладони вверх, прощаясь с гостями. Их голоса продолжали разноситься по округе. Все, кроме голоса Лео, что зазвучал лишь тогда, когда Лиара и Крог уже скрылись из поля досягаемости его слов.

— *Kla'fail lavu anis*, — тихо промолвил он. — Да хранят вас ваши боги.

— И так, мой друг, если я всё верно понял, вы — волшебник?

Шеймус уже прекрасно знал ответ на этот вопрос, но задал его не столько из вежливости, сколь ради возможности завести разговор и вытянуть из собеседника информацию. Старик, как и ранее, озирался по сторонам, пытаясь найти загадочных эльфов, но на сей раз делал это куда увереннее, ибо теперь, его фигуру дополнял образ собеседника.

— Абсолютно верно, — улыбнулся Муфос. — Пиромант третьего класса гильдии магов Вестро́ка. Как вы уже поняли, специализируюсь на магии огня, параллельно с тем практикую гидромантию.

— Очень интересно! Редко встречаются волшебники, практикующие противоположные дисциплины. Говорите, Вестрок? Как обстоят дела в городе?

— Боюсь, что не могу дать ответ на ваш вопрос. Жизнь увела меня в иное направлении, нежели работа в стенах гильдии.

— Понимаю, — кивнул Шеймус, в очередной раз, покосившись по сторонам.

На несколько мгновений воцарилось молчание, заполненное звуками посторонней музыки и голосами людей.

— А что же до вас, магистр Шеймус? Пусть я и распознал в вас коллегу по цеху, но даже не поинтересовался вашими предпочтениями и мастерством. Я ведь верно расслышал, про высокое звание архимага? Или то была фигура речи?

Шеймус натянуто улыбнулся, вспоминая момент, когда имел неосторожность выдать часть драгоценной конспирации грубияну стражнику, что столь любезно поведал её округе. В тот момент Шеймус лишь надеялся, что информация не достигнет острого слуха врага. Однако именно возгласы стража заставили Муфоса обратить внимание на старика, и скрывать от собеседника свой ранг более не было смысла.

— Нет, мой друг, вы не ослышались. Архимаг гильдии Листмура. Магистр воздушной магии.

— Аэромант? Что ж, вполне ожидаемо для мага вольных городов. Ни для кого не секрет, что именно школа воздушной магии наиболее близка народу людей. Что бы там не говорили имперские священники.

— Священники смотрят на ситуацию с точки зрения жрецов, магистр Муфос. Их способности напрямую зависят от веры, а значит, они попросту не могут мыслить иначе.

— Ваша правда, магистр. Именно поэтому я и предпочёл рациональность тайных искусств. Этот подход позволяет смотреть на мир куда более объективно.

— Не стану спорить. А теперь, если вы не против, я бы предпочёл выслушать суть

вашего предложения.

— Само собой, коллега. Проходите сюда. Присаживайтесь.

Изначально, Шеймус ожидал, что стоянка Муфоса будет представлять собой одинокий костерок где-то на отшибе поляны — место идеальное для уединения и медитации. На деле, волшебник Вестрока избрал для ночлега место в центре скопления людей с обширным костром и отрядом бравых молодцев в роли соседей.

Однозначно, то были наёмники, экипированные в броню из кожно-металлических пластин, обеспечивающих хороший баланс между защитой и сохранением подвижности. Отсутствие определённой символики позволяло предположить, что наёмники не являются частью одной из общих групп, таких как «Мечи Ветра» или «Чёрная Стража». Их вооружение представляло собой набор разнообразного холодного оружия от тяжёлых двуручных топоров, до коротких ясеневых самострелов. Командир отряда — лысый, более шести футов роста, широкоплечий и невероятно мускулистый мужчина. Своими габаритами он несколько походил на орка и стал одним из самых крепких людей, когда-либо виданных Шеймусом.

— Магистр Муфос? — отреагировал на приближение двух волшебников командир.

Голос его был низок, слегка груб, но обладал отточенным произношением и манерами. Возможно, в прошлом этого человека существовала связь с неким знатным родом или представителями рыцарского сословия.

— Сеньор Карен, — улыбнувшись, поклонился маг. — Знакомься. Это — магистр Шеймус, архимаг города Листмур.

Здоровяк окинул Шеймуса слегка подозрительным взглядом, пытаясь найти в помятом волшебнике хоть какие-то следы присутствия архимага.

— Приветствую вас, магистр Шеймус! — неожиданно, словно офицер имперских гвардейцев, отрезал командир. — Рад приветствовать в наших рядах! Магистр Муфос уже ввёл вас в курс дела?

— Пока ещё нет, — ответил Муфос. — Займёшься?

Здоровяк кивнул, взял со стола кувшин, налил в кубок и предложил Шеймусу. Отказываться было неприлично. Шеймус сделал лёгкий глоток — вино. Пряное, красное, с лёгкой ноткой смородины — по всей видимости, продукт виноградников герцогства Быка, как собственно и человек, что предложил Шеймусу кубок.

— Магистр, — тем временем, продолжал Карен. — Буду максимально краток. Как вы уже поняли, пересечь течение Кирка через Протар в ближайшее время не представляется возможным. Наш отряд к утру должен быть на той стороне. В паре километров севернее есть кладбище. Место, сразу скажу, не из приятных.

— По слухам, там сильно присутствие некротической энергии, — добавил пригубивший кубок Муфос. — Понимаете, что это значит?

— Мертвецы покидают могилы и бродят по окрестностям, — пожал плечами Шеймус. — Очень распространённое явление среди старых захоронений. Не думаю, что они будут представлять большую угрозу для ваших людей. За исключением отдельных разновидностей.

— Например? — поднял бровь Карен.

— Гули, намтáру, костогрызы, озлобленные призраки, могильные пауки...

— Не каждый знает разницу между гулем и костогрызом, — ухмыльнулся Муфос. — Хорошая квалификация, магистр.

— Банальная информированность, — вздохнул старик. — Если я всё верно понял, через кладбище ведёт некая переправа и вы набираете людей, способных обеспечить безопасность ценного груза, что находится... вот в этих контейнерах?

Костлявая ладонь указала на склад сундуков, аккуратно сложенных друг на друга и явно выбивавшихся из внешности прочего снаряжения своим качеством и новизной.

— А, вы быстро схватываете, магистр, — кивнул здоровяк.

— Полагаю, в округе находится много добровольцев. При должном желании, вы могли бы собрать весьма внушительный отряд.

— Мы приняли группу энтузиастов из местных, — вмешался Муфос. — Слишком большое число людей куда более вероятно привлечёт внимание нежити и местных блюстителей порядка.

— К тому же, сеньор Шеймус, вы сами понимаете, что наш отряд должен сохранять большинство на случай внезапных конфликтов. У меня нет никакого желания биться за наш же груз с собственными попутчиками.

— Что ж, понимаю, — кивнул Шеймус, принимая ответ. — Качество рекрутов должно преобладать над числом.

— В точку, — кивнул Карен. — Теперь, вопрос к вам, магистр. Готовы ли вы...

Вдруг, с внешней стороны, скрытой от взгляда Шеймуса, донёлся шум суеты. Карен нахмурился и сделал несколько шагов прочь, коснувшись рукояти висящего на поясе топора.

Стражи стоянки на повышенных тонах приказали остановиться неким непрошеным гостям. Муфос отставил кубок с вином и поднялся на ноги. Шеймус сохранял растерянный вид до того момента, пока до его слуха не донёлся тоненький голосок:

— ... Мы пришли с миром. Нам сказали, вы ищите людей для путешествия на ту сторону.

Среди наёмников поднялся недоумевающий гул.

— Дитя?! — удивлённо воскликнул Шеймус, намеренно и не без причин избегая имён.

— Мастер? — спустя несколько мгновений тишины, вновь послышался тонкий голосок.

— Это... ваши спутники?! — удивился Муфос.

— Да-да! Всё в порядке. Моя ученица и телохранитель.

— Ученица? Орк? — Карен окинул Шеймуса недоумевающим, удивлённым взглядом. — А это... лютоволк?! Похоже, вы полны сюрпризов, магистр...

— Что может быть, более мерзким и пугающим, чем заброшенное кладбище, полное ходячих мертвяков? — громко во всеуслышание, возмутился Муфос, утонув по щиколотку в грязи.

— Это же кладбище, — продолжил мысль Карен, — только ночью и после дождя.

Капитан в компании одного из своих соратников перетаскивал окованный сундук, надёжно запечатанный на пару стальных замков. Всего в отряде наёмников присутствовало более двух десятков бойцов, не считая группу крепких деревенских энтузиастов и «команду Шеймуса». Маг и его друзья держались особняком в хвосте отряда, неспешно следуя позади. На сей раз, старик предпочёл пешую прогулку сложной верховой езде, в то время как волк держался бок о бок с вожаком и друидессой.

С каждым шагом, уводящим её вдаль, душу Лиары постепенно наполнял покой. Ни диковатый образ наёмников, ни целая армия мертвецов не пугали девушку так сильно, как перспектива вновь встретить эльфов «Шасури».

Шеймус всё же убедил ученицу что, будучи гостями из дальних краёв, эльфы не могли располагать информацией о переправе, как не имели ни шанса пересечь мост. Гарнизоны Протара были слишком серьёзным препятствием даже для архимагистра теней и самых неуловимых лазутчиков.

На сей раз, угроза миновала, но рано или поздно Лиаре придётся взглянуть своему страху в лицо. Но не сейчас, ибо дочь Лорота ещё не обрела должного могущества.

— Магистр волшебник? — вдруг послышался робкий голос, нарушивший размышления старика. — Можно задать вопрос?

Вопреки собственному волнению, минуя Крога и Ку'сиба к компании приблизился деревенский паренёк — молодой воитель около двадцати лет от роду, в потёртом оливковом гамбезоне и с клёпаной шапелю на голове. Исходя из наблюдений Шеймуса, юноша являлся неформальным лидером деревенской группы, выделяясь на фоне соратников качеством амуниции и наличием стального обоюдоострого меча — оружия весьма редкого вне круга профессиональных военных и офицерских чинов имперской армии.

— Конечно, молодой человек. Что вас беспокоит?

— Магистр волшебник, — тихо промолвил юноша, предварительно озарившись по сторонам. — Я ведь знаю, что вы не из этих... не из наёмников. Вы лукавить не станете. Прошу, скажите, правда, на кладбище призраки водятся?

— Что ж, это вполне вероятное явление, — пожал плечами Шеймус. — Призраки зачастую обитают в местах упокоения, в том числе и на кладбищах. Особенно, если те заброшены. — А, вы... встречали их раньше, ну в смысле призраков? Сможете нас защитить? Шеймус добро ухмыльнулся.

— Разрешите узнать ваше имя, юноша?

— Сергей. Сергей Носторстён, сын Олега.

— Я вижу у вас на поясе замечательный меч, сэр Носторстон. Почему вы не думаете одолеть призрака этим оружием?

— Ну как же? — юноша опешил. Его глаза вспыхнули недоумением. — «Стальная Молния» — меч то хороший. Но он ведь не серебряный. Вы не подумайте, магистр

волшебник. Я — совсем не трус. Но как можно сражаться против того, что нельзя ранить? А коли вселится в меня этот дух? Тут ведь, только магией надо.

Ухмылка на лице Шеймуса превратилась в широкую улыбку.

— Конечно, призраки не чувствуют боли и страха. Убить призрака, в привычном смысле этого слова попросту невозможно, ибо они уже мертвы. Однако это совсем не значит, что призрака нельзя ранить. Понимаете? Сейчас объясню. Эти сущности, представляют собой материализовавшуюся негативную эмоцию и в большинстве своём, лишены разума. Тела призраков подобны сосудам, состоящим из смеси маны, эктоплазмы и ещё нескольких вполне осязаемых элементов. Как следствие, сталь вашего клинка способна разить их астральные тела почти ничем не хуже моих заклинаний.

Крог коротко покосился на Шеймуса. В отличие от всех прочих людей и даже эльфийки, орк знал — старик точно понимал, о чём говорит. За несколько лет проведённых в Эрише, маг досконально изучил подобную «живность», её свойства и уязвимости.

— То есть, этот поход — прогулка по ночному парку? — послышалась усмешка высокорослого наёмника из хвоста колонны. — Я то думал, нас ждёт опасное мероприятие. А, шеф?

Карен фыркнул на подручного.

— Преждевременно говорить об опасности, молодой человек, — невозмутимо продолжал Шеймус. — Для начала нужно понять, с чем нам предстоит иметь дело. Низшая нежить, такая как приведения и восставшие мертвецы, как правило, представляет собой весьма печальное зрелище. Это не те создания из сказок, жадные до человеческих душ. Большую часть времени они бесцельно бродят среди могил в виде пустой оболочки, лишённой всяческих признаков былой личности. Совсем другое дело — упыри. Эти создания так же являются низшей нежитью, но в отличие от себе подобных, они наделены некоторыми зачатками чувств, а так же голодом и агрессией. Физически, упыри не сильнее человека, однако не чувствуют боли и усталости, а главное — страха. Будьте внимательны и прислушивайтесь к окружению. Обыкновенно, упырям чужда тактика засад. Если же мы столкнёмся с ситуацией, когда мертвецы вдруг накинутся толпой, значит, тут замешан некромант или некая духовная сущность.

— Духовные сущности? — продолжал усмехаться высокорослый. — Да уж. Муфос частенько так говорит. Особенно когда не знает, как объяснить что-то. Хе-хе.

— Марк, заканчивай доставать людей, — выдохнул Карен.

— Как скажешь, шеф.

— Засранец, — растворился в воздухе, едва уловимый голос из уст Муфоса, услышанный лишь Лиарой.

Ночная мгла в сочетании с дымкой тумана — постоянной спутницей подобных мест, скрывала от глаз всё происходящее в округе. Тихие споры людей оказались не способны потревожить безмятежность ночи, в отличие от далёкого уханья совы и звонкого щелчка, что расколол тишину сродни раскату грома.

— Что это?! — раздался взволнованный голос из головы колонны. — Какого...

— Не ори, балбес! — тут же фыркнул наёмник с опаленной бородой по прозвищу Соболев. — Мы уже близко.

Наострив слух, Лиара слышала отголоски едва различимого хруста, звона осколков керамики и шороха хромых, не имеющих такта шагов.

— Святое пламя Эльрата... — протянул один из деревенских. — Нельзя нам туды! Если пойдём — там и останемся.

— Ты же слышал, что сказал магистр волшебник, Андрей, — командным тоном, ответил юноша Носторстон. — Вдруг это... белка какая. Нечего бояться. Идём!

— Белка?! Ты крышей поехал?! Упырь это! Или ещё дрянь какая?!

Среди людей поднялся сдавленный гул и какофония споров.

— Внимание! — во весь голос воскликнул Карен и положил на землю сундук. Взоры собравшихся тут же сосредоточились на командире отряда. — Прежде чем мы продолжим, нужно уяснить несколько простых вещей. Первое — в нашем пути нет места трусам. Если не можете побороть свой страх — лучше поворачивайте обратно. Второе — если хотим спокойно перебраться на ту сторону, мы должны действовать слаженно, как единый коллектив. Третье — я встану во главе этого коллектива, и никто не будет оспаривать мои приказы. Только так. Готовы соблюдать эти требования?

Среди Шеймуса и его друзей царило молчание, ибо каждый из них знал ответ на этот вопрос, ровно как соратники Карена. Скоротечные дебаты среди деревенских парней были оборваны голосом Сергея:

— Помните, если мы струсим, то не сможем вступить в орден. Не будем иметь на это права. Мы с вами, капитан Карен.

— Хорошо, — одобрительно кивнул здоровяк. — Теперь, по делу. Перед нами кладбищенская территория — обитель разного рода нечисти. Переправа располагается в западной части кладбища. Идём только широкими тропами. Внимательно следим за соседями. Могилы не осквернять. Мертвецов без надобности не трогать. Не шуметь! За подверженное строя опасности, трусость или дезертирство — буду карать по законам военного времени. Напоминаю, если кто-то передумал — самое время уйти. Остальные — ко мне. Будем строиться. Булава, собирай своих, возьми Кátла и Вíлку. Пойдёте со мной в голове. Наша задача — прокладывать путь. Магистр Муфос, магистр Шеймус и его ученица пойдут следом за нами. На вас освещение и поддержка. Сундуки с грузом — в центре строя. Марк, Твен — вы по флангам. Соболь к грузу. Мужики замкнут строй. Будете прикрывать спину. Орк...

— Круг будет рядом с Шеймусом, — перебил капитана орк.

Карен слегка опешил и перевёл хмурый взгляд на волшебника.

— В конце концов, неспроста я плачу ему, — пожал плечами старый маг. — К тому же, поверьте, лучшего «острия», чем Круг среди нас не найти. В случае необходимости он без труда прорубится через стан неприятеля и расчистит нам путь.

— Добро, — спустя несколько задумчивых мгновений кивнул капитан. — Орк пойдёт впереди. Вилка, присмотри за нашими «рыцарями». Сеньор Тумба и Брок к сундукам. Катл...

Среди отряда началось перестроение. Низкорослый коренастый мужичок по прозвищу Булава — один из полевых командиров отряда, занимался построением бойцов. Его сподвижники с несколько огорчённым видом проследовали в хвост колонны, поравнявшись с Сергеем и прочими рыцарскими неофитами. Пара высокорослых наёмников с головы до пят, укутанных в кожаный доспех и ткани, разбились по флангам. Сундуки нашли своё место в крепких людских руках. Загорелись факелы. Со стороны Муфоса послышался ритуальный шёпот.

Вскоре его посох с наверхуем в виде длани, сжимающей оранжевый камень-

катализатор, озарила пламенная вспышка. Волна теплоты пронеслась по воинам отряда, наполняя их сердца решимостью, подавляя засевший в глубинах сознания страх.

«Огненная магия в лучшем её проявлении, — улыбнулся Шеймус. — Давненко, я не ощущал ничего подобного»

— Отлично! — ещё более заряжено воскликнул Карен. — Строго выполняем приказы! Слушаем своих командиров и стараемся не вляпаться в очередную заварушку. Все готовы? Вперёд!

Как и прочие члены отряда, Лиара ощутила ободряющий эффект заклинания. Это непоколебимое чувство решительности и уверенности в себе, что, к сожалению, оказалось лишь толчком, но не постоянным спутником грядущего путешествия. Вскоре теплота ослабла, испарилась, уступив место холоду. Промозглый ветер коснулся эльфийского лица. Пламя факелов освещало путь, позволяя различить в темноте лишь очертания надгробных плит и крыш склепов в радиусе десятка шагов. Остальное кладбище тонуло во тьме, тумане и всеобъемлющей тишине. Не было ни птиц, ни грызунов и даже мотыльки — привычные обитатели подобных мест не слетались на свет пламени. Аура смерти питала всё окружение энергией, совершенно чуждой друидессе и учениям Силанны. Всё здесь было иным, лишённым жизни, но остановившимся на пороге гибели.

«Это кладбище похоже на заброшенный людской город, — оценивал окрестности эльфийский взор. — Эти выточенные камни... памятники на том месте, где могли бы расти деревья. Посмертное единение с природой — разве не в этом суть похоронных ритуалов? Похоже, люди считают иначе. Как же всё-таки разнятся наши культуры»

Позади, слышалось лёгкое бречание металла и сундуков. Наёмники пытались двигаться как можно тише, в надежде не нарушать кладбищенский покой. Получалось весьма нелепо. Каркас сундуков раз за разом гремел при столкновении с древками топоров и эфесами мечей, стальные пластины брони издавали предательский скрежет, а очередной неосторожный шаг и скольжение в грязи оборачивались короткими бранными фразами, звучавшими из уст людей.

Подобные потуги вызывали на лице Шеймуса улыбку. В отличие от нынешних попутчиков, старик знал, что низшая нежить не имеет ни слуха, ни обоняния, а при передвижении ориентируется на некое подобие зрительных чувств. Без контроля некроманта или иных сил, ожившие трупы вели существование сродни беспрестанно шатающимся куклам.

— Странно, — сквозь зубы прошипел Муфос. — Ничего нет. Ни одного мертвеца. Только магическая аура. Возможно, её источник — некая сущность?

— Больше похоже на типичное место силы, коллега. Возможно, где-то поблизости имеется драконья жила или сильный артефакт, захороненный вместе с бывлым владельцем, — взгляд старика коснулся глаз Лиары. — Стоит быть осторожными. Различного рода катализаторы могут вступать в резонанс с окружающими энергиями.

Муфос воспринял слова волшебника как наставления ученице, однако Лиара поняла всё верно и в очередной раз удостоверилась в надёжности мифриловых креплений.

Споткнувшись на очередной колдобине, Брок звучно грохнулся на землю, уронив и тяжёлый сундук. Карен беззвучно выругался и помог товарищу встать. Грохот сменился тишиной и рыком со стороны встревоженного волка. Ожидаемо, источником тревог зверя стало отнюдь не падение Брока.

— Там! — вдруг выстрелила «ученица волшебника», реагируя на выпад Ку'сиба. — За склепом. Там... кто-то есть.

Среди лабиринта могил слышался треск суставов и хруст костей — звуки столь отвратные для слуха живых. Растянутое шарканье сменилось приглушённым мычанием. Спустя несколько секунд в свете факелов показалась пара существ, что выбивались из общего понятия слова существование.

На первый, отдалённый взгляд, парочка походила на деревенских забулдыг, сильно перебравших в пабе в канун выходного дня. Однако с каждым мгновением их вид преображался, открывая пугающие, отвратительные детали образа.

Первый мертвец представлял собой гибрид человеческих костей и истлевших мышечных волокон. Восставший очень сильно прихрамывал, буквально волоча за собой остатки левой ноги. Голова его едва держалась на плечах, раскачиваясь из стороны в сторону. От кожи некогда покрывавшей тело осталась лишь сухая безжизненная корка, отвисшая словно тряпье. Сами движения существа казались противоестественными, лишёнными всяческого смысла и логики. В нём не было ни души, ни жизни, лишь пустой безжизненный каркас, движимый энергией смерти.

Второй мертвец являлся грудой костей без каких-либо признаков плоти. Самый обычный скелет, за одним единственным исключением — он был живой. Скелет передвигался заметно быстрее «товарища», но куда чаще останавливался, зачем-то проворачивая расколотый череп с двумя зелёными огоньками в глубинах пустых глазниц.

— Храни нас Эльрат...! — слышался голос где-то в центре колонны.

— Что будем делать? — промолвила Лиара.

— Идём, — с полным спокойствием в голосе ответил Шеймус. — Нет нужды их тревожить.

— Это — не все, — тихо пробурчал Крог, наблюдая за реакцией Ку'сиба.

Волчьи чувства не подвели. По мере движения среди кладбищенских коридоров, всё новые и новые мертвецы попадали в поле зрения отряда. То тут, то там — скелеты, истлевшие полуразложившиеся тела и даже редкие одинокие силуэты призраков — повсюду присутствовали разномастные порождения смерти. Постепенно окружение наполнилось скрежетом и глухими воплями его обитателей. Ухо Ку'сиба сумело уловить шарканье когтей где-то в глубинах запечатанных склепов. Неподдалёку слышался плач одинокой девушки в прозрачном белом платье, что, как и его владелица парило в полуметре над землёй. Кладбище жило, как бы парадоксально не звучала эта фраза.

— Сколько их здесь! — оглядываясь по сторонам, процедил Муфос. В голосе волшебника зрела тревога. — Десятки. Может и сотни. Не нападут?

— Сложно сказать. Сейчас, мы для них не более чем препятствие на пути, но вот с той нужно проявить осторожность, — Шеймус указал на стелющийся призрак женщины. — Духи, что демонстрируют очевидные признаки эмоций, как правило, отличаются агрессией. Лучше держаться от таких подальше. Долго ещё до переправы?

— Нет, если верить карте, — Карен указал на полуразрушенную каменную крышу, сотней шагов впереди. — Ориентир — руины той церкви.

На лице Шеймуса проступила задумчивость.

— Мсье Карен, я думал, вы ведёте нас по заранее известному маршруту. Не сочтите за дерзость, но разрешите узнать, откуда у вас эта карта?

Карен и Муфос коротко переглянулись.

— Мы предпочтём оставить в тайне имя информатора, магистр, — пробормотал чернородый волшебник. — Могу лишь заверить, что это лицо близкое к имперским чинам и успех нашей операции является его приоритетом.

— Слишком много слов, — недовольно пробурчал орк. — Маг что-то скрывает.

— В наше время всем есть что скрывать, сеньор Крог — лицо Карена исказила хмурь и искорка гнева, причиной коей послужила грубость орка в отношении его товарища. — Не без причин.

— Что ж, именно поэтому, нас не беспокоят подробности, мсье Карен — спешно вмешался Шеймус. — Главное — безопасная переправа через Кирк и благонадёжность информации. Остальное — ваше личное дело.

Карен коротко кивнул в знак солидарности. Крог затих. Не замолкал лишь окружающий хруст костей и собственный голос в голове Шеймуса, что озвучивали мысли противоположные его словам:

«Учитывая качество сундуков — груз весьма ценный. Настолько ценный, что защищён антимагическим барьером. Судя по всему, внутри находятся декаталлизаторы или мифриловая прослойка. Любопытно. Что это может быть? Некие катализаторы или алхимические субстанции? Мифриловое снаряжение для подавления магии? Если смотреть правде в глаза — Карен и его люди не похожи на обычных головорезов, но это и не апостолы ордена «Святой Мив». Лучше воздержаться от лишних вопросов и споров. В крайнем случае, пока»

Солнечный крест, давно потерявший былой блеск и символизм, провожал отряд с вершины церкви, когда гости кладбища подбирались к границам моста. Некогда, это строение служило обителью духовных наставников людского рода, но ныне лишь смерть и пустота царили в его полуразрушенных стенах.

Как и ожидалось, нежити не было никакого дела до присутствия живых, а с приближением к границам берега, их число стало плавно редеть. Затихала и пугающая симфония посторонних звуков. Судя по всему, основное скопление мертвецов приходилось на центральную область кладбища — место, что к счастью для путников, находилось в противоположной от переправы стороне.

Сама же переправа представляла собой подвесной мост — систему канатов и свай, протянутых над скалистым обрывом, в глубине которого неслись бурные воды реки. Около тридцати футов разделяли течение Кирка и границы его берегов. Падение с такой высоты обещало быть долгим и весьма-весьма болезненным.

— Сначала нежить... теперь ещё и это, — выдохнул Шеймус, оглядывая поверхность моста. — И почему я надеялся на что-то иное.

— Бойтесь высоты, магистр? — усмехнулся Карен. — С виду выглядит прочным. Но будьте осторожны. Доски сырые, местами могут прогнить. Я пойду вперёд, следом Булава и Твен. Когда переберёмся — подадим сигнал. Далее маги. Брок, осторожно с грузом. Мужичьё и орк замкнут строй.

— Нет! — нахмурился Крог.

— Кажется, мы всё обсудили...

— Карен ничего не обсуждал с Крогом! Крог пойдёт вперёд! Потом Лиара, Шеймус и Кус.

На лице Муфоса проступила хмурь, что тут же сменила задумчивость. Короткий косой

взгляд коснулся «ученицы волшебника». Шеймус выдохнул. За минувшие недели он уже успел позабыть сколь недружелюбен и упёрт в общении может быть этот орк. Однако слова Круга несли в себе весомую долю рассудка. Слепое следование плану Карена имело за собой риск. Особенно в том случае, если наёмники решат избавиться от «лишних звеньев» в цепи отряда.

— Плохая идея, — нахмурился капитан, устроив с орком дуэль взглядов. — Мне нужны гарантии, что мост не рухнет.

— Нет никаких гарантий, человек! — оскалился орк.

Среди наёмников повисло молчание. Неспешно, многие из них потянулись к оружию.

— Мсье Карен, — тут же вмешался Шеймус. — Во избежание конфликтов, предлагаю компромисс. Как и планировалось, вы, и часть ваших бойцов пойдёте вперёд и подадите знак. Мы пойдём поочередно и в середине строя, прямиком перед грузом. Так, мы сохраним уверенность в чистоте ваших помыслов и целостности моста. К тому же, если мост выдержит Круга, то, несомненно, выдержит и ваш груз. Волки — сыты, овцы — целы. Чтс скажете?

Карен молчал, продолжая вглядываться в темноту орочьих глаз. Ни один нерв на его грубом лице не выразил страха или волнения. В иных обстоятельствах, примерно в двух случаях из трёх, этот спор мог бы закончиться кровью. Но на сей раз, Карен продемонстрировал ещё одну черту, возводившую его в ранг настоящего лидера — рассудительность.

— Да, магистр, — с гневом в голосе всё же ответил капитан, оторвав взгляд от глаз орка. — Хорошая идея. Но следите за своим телохранителем. Очень не хочется омрачить столь чудный вечер...

В отличие от привычных ситуаций, когда Шеймус выступал проводником Лиары, на сей раз девушка сама вела наставника за руку вдоль отсыревшего подвесного моста. Даже несмотря на то, что пару минут назад этот путь проделал огромный орк, сознание Шеймуса всё равно рисовало треснувшую ступень и долгое падение в пучины. Сколько мгновений пройдёт до момента, когда его кости ударятся об воду? Умрёт ли он сразу или позже захлебнётся в воде? Сумеет ли выжить Лиара и нырнёт ли за ними Круг? Усталые ноги продолжали осторожно ступать по доскам, а костлявая ладонь цепляться в канаты. Внизу бушевал поток Кирка, подтачивая крутые скалистые берега.

Всё это время на лице Лиары цвела улыбка. Шеймус не паниковал в сражениях, не паниковал, когда его башню осадили тёмные эльфы и даже в момент, когда Лиара ненароком активировала «Талмон». Чародей всегда отличался рассудительностью, даже в ситуациях, когда на кону стояла его жизнь. Однако сейчас всё было иначе. Ныне, старик выглядел столь сосредоточенным, столь напряжённым. Он тщательно выверял каждый свой шаг в то время, как его спутница едва ли не порхала по поверхности моста, параллельно с тем удерживая костлявую ладонь и посох из сердцевины клёна.

— Староват я для таких прогулок, — перешагнув последнюю ступень, выдохнул старик.

Ещё несколько шагов и Шеймус присел на сырую траву. Факела наёмников подали сигнал на тот берег, позволив очередной группе ступить на поверхность моста. Вспышка крохотного огонька воспламенила чашу с табаком.

— И всё же, мы справились. Западный берег Кирка. Если всё пойдёт хорошо — через

несколько дней мы достигнем Дюн-Кáры, а там караван и здравствуй Вестрóк. Самое время свериться с картой и нанести пометки. Крог, будь осторожен. Берега могут обвалиться.

Орк стоял на обрыве в компании Куса, глядя на полную луну. Он промолчал в ответ на просьбу Шеймуса, но всё же отступил на шаг, окинув взором мост и спящих подле него людей.

— Хал-ан, а как же Раголзот? — сев на колени близ мага, промолвила Лиара. — Чудовища, о которых он поведал. Мы должны сообщить о том, что происходит в Вероне. Нельзя бросать эту ситуацию на самотёк.

— Конечно же, нет, — кивнул волшебник. — Как только мы окажемся в ближайшем городе — я отправлю весточки в Листмур и своим имперским коллегам. Если элементарь оказался прав и эксперименты действительно проводятся на руинах деревни, то происходящее имеет по-настоящему пугающий масштаб.

На эльфийском лице проступила задумчивость.

— Хал-ан, — спустя несколько коротких секунд, тихо промолвила Лиара. — То, что случилось раньше — «Веронский Инцидент», мог ли он быть инструментом в чьих-то руках? Для того чтобы изгнать всех с той земли и творить бесчинства?

— Я думал об этом, дитя. К сожалению, мы владеем лишь обрывками информации, чтобы дать полноценный ответ. Несомненно, «Веронский Инцидент» стал крупной политической интригой. Но, кому он сыграл на руку — остаётся большим вопросом.

Рассуждения волшебника, как и весь диалог, были прерваны топотом тяжёлого шага.

— Есть разговор, — приблизившись, пробурчал Крог.

— Всё в порядке? — встревоженно протянула Лиара.

— Не знаю. Эти наёмники, мертвецы, мост. Что-то не так.

— Согласен, — коротко кивнул Шеймус. — Давайте пока отдохнём, осмотрим карту, а я донесу до вас свои догадки и подозрения.

Орк пал на колени, склонившись над картой так, чтобы видеть действия людей. Сундуки прибывали со стороны моста единичными партиями. Люди планировали краткосрочный привал. Муфос и Карен обособились в стороне, в то время как прочие наёмники держались на стороже, изредка озираясь на Шеймуса и его компанию.

— Я понимаю, что у вас возникают разногласия, но ведь... Карен и его люди помогли нам добраться сюда. Неужели, вы думаете, они желают нам зла?

— Не путай помощь и взаимовыгодное сотрудничество, дитя. Да и дело здесь совсем не в мотивации наших друзей. Подумай, группа... или скорее банда наёмников, занимается курьерской деятельностью ночью через кладбищенскую тропу, заручившись картой у некоего информатора. Очень странный маршрут, учитывая потенциальную ценность их ноши. Если информатор — посредник между нашими друзьями и неким имперским чином, то почему он не организовал пропуска для своих подручных? Возможно, здесь замешана контрабанда. Но если так, зачем Карен рисковал и привёл отряд в форпост имперских властей? Как и сказал Крог — что-то тут не сходится. Да и сам отряд оставляет некоторые вопросы. Что скажешь про их потенциал?

— Бывшие солдаты. Сильный вожак. Есть пехота. Те длинные — лазутчики. Бородатый похож на следопыта. Хорошо организованны. Для людей — сильны. Хотел бы посмотреть в бою.

— Только бы не с нами, — кротко улыбнулся старик и разворошил шерсть на затылке Ку'сиба. — Ребята явно знают себе цену. За копейки работать не станут. Видишь Карена и

Муфоса?

— Да. Шушукаются в стороне. Планируют засаду?

— Сомневаюсь. Сам понимаешь — для нападения мы не самая желанная цель. Мяса с нас, так сказать, не много, а зубы можно и поломать. К тому же груз. Нет, тут не планировка. Похоже, они чем-то встревожены. Возможно, обдумывают ситуацию или корректируют планы. Знать бы имя заказчика. Неслышно о чём говорят?

— Нет, — покачала головой Лиара. — Очень тихо. Но я могу воспользоваться слухом Ку'сиба...

— Не стоит, — отмахнулся маг. — Муфос наверняка ощутит ритуал. Наши друзья, может и не желают нам зла, но они явно напряжены. Не стоит их лишний раз провоцировать.

Последнее облако дыма вырвалось из морщинистых уст, растворившись в ночном воздухе. Табак иссяк.

— Река позади, — нахмурился орк. — Больше не нужны проводники. Можем идти сами.

— Можем. Но, кто знает, сколько драгоценного времени нам придётся потратить, чтобы достигнуть тракта. Да и ночной лес — отнюдь не прогулочная поляна. Придётся искать ночлег.

— Что Шеймус предлагает?

— Всё очень просто, — костлявый палец воткнулся в полотно карты, неподалёку от последней метки. — Наша главная цель — тракт и самый простой способ его достичь — идти вместе. Будем и дальше двигаться в составе единого отряда, избегая конфликтов и неприятностей. Несмотря на все минувшие разногласия, Карен и его люди не проявляют враждебности. Ну а в случае проблем, мы будем наготове и не позволим застать себя врасплох.

Орк смерил волшебника взглядом и коротко кивнул в знак согласия. На лице Шеймуса проступила улыбка. Едва ли маг мог смириться с мыслью, что то гневное, истекающее кровью существо, некогда принесённое в его башню и воин, что в нынешний момент стоял перед ним, были одним и тем же созданием. Слишком много воды утекло с тех пор. Слишком многое переменялось в них самих.

— Ну что, все готовы? — воскликнул Карен. — До пункта назначения ещё пара часов. Кто хочет продолжить привал или уйти — ждать не будем. Остальные, шагом марш!

Наёмники, «рыцари» и «команда Шеймуса» — они снова представляли собой единый отряд. Ветер раскачал вершины вековых деревьев, заставляя дубовые листья плавно парить на землю. Карен и его люди держались впереди, более не удерживая былое подобие строя. Заросшая тропа некогда протоптанная забытыми искателями приключений уводила на запад в направлении густой дубравы. Где-то вдаль, на востоке проступали очертания грядущего рассвета никак не озарявшие ночь, а главным источником освещения стали «Светлячки» волшебников и факелы в руках людей. Вокруг царил тишина столь всеобъемлющая, что фразы, доносившиеся из людских уст, звучали в ней подобно раскатам грома.

Молчание царило и среди ранее разговорчивых наёмников. Казалось, преодолев мост, они стали вести себя более спокойно, более расслабленно. Но все их движения — этот сбитый ритм шага и движения плеч, сосредоточенные взгляды и ладони, машинально касавшиеся рукоятей оружия — язык тела столь хорошо известный тра'вага. Агрессия, скрытая за маской безразличия. Мимика тел воинов, что готовились идти в бой.

— Даза! — прорычал Круг, спрятав друзей за спиной.

В то же мгновение послышалось рычание Ку'сиба и стук сундуков о земную твердь. Командный голос Карена. Потрясённое молчание со стороны Лиары и молчаливая концентрация Шеймуса. Кус продолжал скалиться, реагируя на опасность и оружие, появившееся в руках людей. Гневный орочий взгляд столкнулся с глазами Карена. Капитан выхватил топор.

— Карен, как это понимать?! — воскликнул Шеймус, сияя наполненным магией взглядом.

— Ловко сработано, магистр, — пробурчал капитан. — Хороший план.

— Что, ты имеешь в виду?

— Хватит притворства, Шеймус! — вмешал Муфос. — Я был готов поверить в историю о маге дипломате с востока. Был готов поверить, что маг может путешествовать с орком и даже в то, что вам зачем-то понадобилось пересечь Кирк. Но ваша девчонка... как её зовут? Лиара, кажется?

Не желая принимать ни одну из сторон конфликта недоумевающие «рыцари» обнажили оружие и обособились в стороне, наблюдая за развитием ситуации.

— И в чём проблема? — фыркнул Шеймус. — Какой кодекс запрещает брать в ученики эльфов?

— Не заговаривай зубы, маг! — прорычал Карен. — Ты думаешь, мы слепые и не видели её дружков в окрестностях Протара?! Думаешь, мы не знаем, что их пропустили через гарнизон?! Где они сейчас, магистр? Ждут нас в лесу?

— Эльфы? Карен, послушай. Это — недоразумение...

— Хватит лгать! — вырвался рёв из груди Карена. — Говорите! Где ваши дружки и оружие на землю! Считаю до трёх!

Круг подал тело вперёд. Уж кто-кто, а тра'вага точно не собирался бросать меч и в отличие от капитана считал он только до одного.

— Один!

— Кус...

— Подождите! — во весь голос воскликнула Лиара и шагнула вперёд, преградив путь Кругу и Ку'сибу. — Сир Карен, прошу, дайте мне возможность объяснить всё.

— Два! Капюшон магической рясы пал на плечи, открыв фиолетовое лицо и все присущие эльфийскому народу черты. Среди людей поднялся гул.

— Я расскажу вам всё, но прошу, не нужно крови. Мы с друзьями...

— Три!

Лиара стиснула зубы. Фраза озлобленного капитана означала команду к наступлению — приказ начинать расправу над мнимым врагом.

Однако на сей раз, даже громогласный голос Карена не обрёл должной силы, ибо попросту затерялся в ночи, среди многочисленных щелчков из тени дубравы. Наёмники сделали лишь шаг, прежде чем ночной воздух наполнился свистом, парой звучных хлопков с восточного берега и последующим шлепком досок о водный поток. Моста больше не было. Он исчез в единственное мгновение. Мгновение, которого хватило Карену дабы понять — ночь только начинается.

Глава 10. Полночь на западном берегу. Часть 1

1

Концентрация, вспышка пурпурного сияния, глухой стук болтов, врезавшихся в магическую защиту и недоумевающие взгляды на лицах наёмников. Щелчки пусковых механизмов продолжали трещать в тени деревьев.

Крог прекрасно помнил эту симфонию, ровно, как и Лиара. Подобные выстрелы не могли принадлежать увесистым арбалетам имперских стрелков. Нет. Эти устройства были изготовлены с совершенно иной целью — быстрой стрельбы в условиях узких подземных коридоров и последующего отступления. Оружие, созданное мастерами подземного государства Иг-Шайл.

— Нужно отходить, — с усилием промолвил Шеймус, продолжая удерживать щит.

— Отходить?! — оскалился Муфос. — В лапы твоих дружков?!

— Нет времени на споры. Если хотите жить — придётся нам довериться. Карен?!

В глазах капитана проступил немой вопрос, скованный полным недоумением. Ещё мгновение назад он готов был биться об заклад, что старый волшебник — обыкновенный лжец и предатель. Но ныне, этот самый волшебник спас его людей от стрелковой атаки в тыл.

Карен уже догадался, что нападавшими были эльфы. Мысли носились в его голове подобно порывам ветра. Что если Муфос прав и помощь Шеймуса — есть не что иное, как часть плана? Что если, отступление к берегу — лишь очередная ловушка на пути и не нанесёт ли удар в спину та самая «ученица волшебника»?

Вопросительные взоры людей застыли на Карене. Слишком многое в сей час зависело от его решения.

— Отходим к берегу! — стиснув зубы, командовал капитан. — Муфос, организуй видимость! Марк...

В то время как деревенские воители едва успевали реагировать на череду приказов, а «команда Шеймуса» всё ещё держалась особняком, наёмники уже организовали авангард и постепенно смещались к береговой линии. Сложно сказать наверняка, как Карен тренировал своих бойцов, но дисциплина явно была одной из сильнейших сторон его отряда.

Пурпур в глазах Шеймуса сменился белизной, а место развеянного щита после скоротечного ритуала, занял мощный вихрь — преграда для прицельной стрельбы. Теперь, укрытый заклинанием отряд мог беспрепятственно покинуть зону прямого поражения, не страшась быть настигнутыми шальным болтом. К тому моменту местность уже имела некоторое освещение, состоявшее из оставленных на земле факелов и пиромантии Муфоса. Враг не торопился являть свои силы, но среди пламени уже скользнули очертания их теней.

— Внимание! — взревел Карен. — Волшебников и девчонку в кольцо! Защищать тыл!

— Кус! — рявкнул орк, указав в сторону дубравы. — Фраса!

Услышав команду серый ком злости, меха и мышц бросился прочь, скрывшись среди зарослей кустов и одиноких деревьев. Даже несмотря на то, что чувства зверя могли сыграть важную роль в грядущем сражении, он не был приспособлен к строевому типу схватки и всегда испытывал сложности в массовых столкновениях с врагом. Это был ак'рик — прирождённый охотник и Крог прекрасно знал, как использовать способности своего компаньона...

Каждый воин отряда, будь то деревенский мужик, маг или наёмник уже знал о грядущей опасности. Каждый из них ждал появления врага. И всё же, враг появился внезапно.

Послышался шаг, затерявшийся в порыве магического ветра. В мгновение ока невидимые тени сгустились, приобрели форму и суть. Тишину сменил лязг стали о сталь. Тёмные лезвия зазубренных кинжалов проникали в сочленения доспехов, резали мышцы и сухожилия на открытых участках тел, лишая возможности обороняться, ослабляя сжатый строй.

Воздух наполнился агонией криков, яростным рёвом и безмолвием нападавших, ибо за них говорили клинки. Это не было полноценное наступление. Лишь точечные удары со стороны флангов. Как и следовало ожидать, нападавшие избегали встречи с наиболее грозным врагом, атакуя самые уязвимые области, тем самым размягчая строй и сея неразбериху среди защитников. Ошеломлённые воины пытались контратаковать, но эльфы тут же отступали, предпочитая не ввязываться в прямой размен.

Природная ловкость позволяла им нивелировать силовое преимущество людей, а магия теней вновь скрывала тела в объёмных ночах. Казалось, что само появление врага — не более чем обман зрения. И в том была своя правда.

— Ургаш вас дери! — послышался рык Соболя. — Трусы! Деритесь!

— Нас щупают! — оскалился Карен. — Булава, замкнуть «черепаху»! Ждём!

Лиара спрятала мифриловый амулет в недрах своего одеяния. В трясущихся руках девушки был сжат «Файлриз». Она сжимала его так, будто голубая сталь клинка была залогом победы в текущем противостоянии. Фиолетовое лицо исказил страх. Рядом сражались воины, проливалась кровь. По соседству вспыхнули «Светлячки», сияние коих осталось незамеченным для молодой эльфийки. Звуки битвы гремели вокруг, как и голоса раненых людей.

Девушка хотела закричать, хотела позвать на помощь. Но кто мог откликнуться на её зов? Силанна? Асха? Эльрат? Нет. Она была столь незначительна для взора драконов. А те, кто хотел помочь уже находились рядом, скрывая её за своими спинами.

«Опять кровь. Опять эти проклятые зазубренные клинки. Неужели, всё это, чтобы настичь меня? Неужели, вы следовали за мной весь этот путь? И всё ради него? Ради «Талмона»? Хотите его получить?! Попробуйте!»

Лиара понимала, что станет брешью в строю, понимала, что не сможет сражаться на равных с закалёнными в битвах бойцами, но внезапная вспышка гнева поборола в её сознании страх и подавила здравомыслие. В отчаянном порыве, девушка попыталась втиснуться в строй. Теперь она хотела взглянуть своим страхам в глаза, встретиться лицом к лицу с тем, кто был ответственен за гибель её дома. Лиара ринулась вперёд, но вместо огня боя, ощутила лишь холодную хватку, сжавшую её плечо.

— Лиара, стой! — воскликнул Шеймус.

— Хал-ан, я должна помочь им!

— Не глупи!

— Но...

— Никаких, но, дитя! Ты не воин! Помоги раненым, а мы...

Голос волшебника затерялся среди оглушающего треска и рёва боевого молота.

Как и его соратники, минотавр явился из тени, будучи сокрытым магией Малассы. Он

ворвался в людской строй подобно живому тарану. Карен заметил великана в последний момент, за секунду до того, как боёк молота превратила в щепки его щит и кости предплечья. Вспышка боли овладела сознанием капитана. Уже падая на землю, он ощутил, как неестественно вывернулось плечо и как тяжёлое копыто вдавило грудь в почву. Кожа кирасы промялась, рёбра издали треск. Карен взревел в порыве боли и ярости, но его крик оказался беззвучен. Бычья морда искривилась в гневном довольном оскале.

Наёмники тут же устремились на помощь, сосредоточив все силы на спасении своего командира. Молот в руках восьми футового монстра продолжал крошить строй, калеча воинов отряда. Рёв и треск, треск и вой. Зверочеловек был вынужден отступить лишь в тот момент, когда пламя, созданное Муфосом, опалило его торс и бычью морду.

Минотавр взревел и попятился назад, параллельно отбиваясь от постоянных выпадов со стороны людей. Короткий клинок в руках Марка распорол его предплечье и кисть, а острие пики вонзилось в торс, пробив массивные грудные мышцы. Минотавр не оставался в долгу, но принимал всё больше ущерба.

Ощувив действенность своих атак, воины с отчаянным рвением потянулись за грозным врагом, но слишком поздно поняли, что потеряли строй и разделились на отдельные группы.

Заполучив желаемое пространство, эльфийские ассасины перешли к решительному наступлению. Теперь они с завидной лёгкостью находили уязвимые спины людей, всё чаще нанося смертельные удары. Засевшие в тылу маги, были лишены необходимого времени на ритуалы и концентрацию, а защищавший их строй стал целью постоянных стремительных атак со стороны неприятеля. Действия эльфов нивелировали козыри врага и установили правила сражения.

Более не было ни должной магической поддержки, ни команд со стороны капитана. Позиционная борьба столь любимая имперскими командирами и строевой размен превратилась в динамичную рубку. Люди стремились навязать открытый бой, но вновь и вновь попадались во вражеские ловушки. Слишком хорошая планировка, слишком хорошая реализация в скупе с эффектом внезапности. Уже в первые минуты боя отряд потерял четверть своего числа в виде убитых и раненых, в то время как потери эльфов исчислялись единицами.

Казалось, подобная схватка была заранее обречена на провал, однако было бы большой ошибкой недооценивать стойкость людей, тем более что в их рядах нашёлся тот, для кого хаос битвы являлся родной стихией.

Дух Песков ничуть не удивился тому, что ассасины избегали столкновения с ним ещё с первых секунд боя. Эльфы делали ложные выпады и вновь терялись в тенях, удерживаясь на почтительной дистанции. Единственный безумец, что пересёк эту черту и попытался донести до Круга удар, был разрублен надвое, даже не явившись из тени.

Тра'вага помнил прошлую встречу и сделал из неё выводы. Он прекрасно видел план эльфов разделить строй на части, но всё же осознанно шёл вперёд. Казалось, очередная вспышка ярости овладела сознанием Круга, толкая его на безрассудные поступки. Однако Дух Песков твёрдо знал своё дело. Он понимал, что не сможет полноценно реализовать собственный потенциал, оставаясь в защите и то, что враг сам не придёт в его руки.

Смещение, шаг, блок — сталь теней, скользнувшая по защитной пластине руки, рёв «Кроворуба» — ужас осознания в сияющих эльфийских глазах. Смещение, взмах! Остановился в последнюю секунду, едва не разрубив деревенского юнца. Орочий взгляд

метался по полю боя, выискивая следующую цель. Позади, послышался треск разрушенного строя и нечеловеческий рёв.

Теперь Круг видел противника, видел, как молот минотавра пронёсся по строю людей, и как огромное копыто вдавило Карена в почву. Потеряв командира, строй утратил и целостность. Орк перехватил меч, стремясь уравнять шансы на рубеже столкновения, но в последний момент сместился в сторону, избежав взмаха секиры, сжатой в могучих трёхпалых руках.

— Орк! — послышался рык из пасти второго минотавра на грубом всеобщем языке. — Я сделаю то, чего не смог Тарум!

Не говоря ни слова, Круг сделал шаг навстречу новому вызову.

Пусть это не был тот чёрный гигант из башни Шеймуса, каждый из воинов минотавров являлся по-настоящему грозным оппонентом. Их звериная сила, беспримерная храбрость, а так же навыки и дисциплина возводили этих воителей на одну ступень с элитой орочьих войск.

Следуя излюбленной тактике, минотавр рассчитывал нанести упреждающий удар, дабы наказать злобного орка за поспешный выпад. Лишь в последний момент он осознал, сколь стремителен был его противник и сколь быстр клинок в его руках. Подобную атаку нельзя было опередить или предотвратить. Можно было лишь найти в себе силы, дабы выдержать сей страшный удар.

Раздался глухой звон и скрежет стали. Минотавр справился. Не без труда, но окованная рукоять секиры удержала «Кроворуб». Да, в вопросах физической силы минотавр ничуть не уступал матёрому воину, но не в скорости и уж тем более не в мастерстве. Слишком высока была пропасть их боевых знаний и опыта.

Круг шагнул в сторону, провалил визави и сделал ложный выпад — минотавр ошибся, но появившийся из тени эльф заставил орка сменить планы. Смещение, блок, фронтальный удар ногой, превративший двух противников в единую цель. Выбор позиции, стремительное сближение и широкий взмах клинка. Единственный удар «Кроворуба» прошёл сквозь торс воина тени, врубившись в мускулистое бедро. Минотавр взревел от боли, но, как и ожидал Круг, даже не подумал сдаваться. Зверочеловек перенёс вес на здоровую ногу и попытался шагнуть вперёд.

Тяжёлый удар клинка, смещение, удар. Тра'вага закрутил в сторону, заставив ступить на повреждённую конечность. Удар! Ещё и ещё! Кровь хлынула на землю. «Кроворуб» всё же коснулся здоровой ноги. Минотавр пал на колени более не в силах удерживать собственный вес. Он утратил способность защищаться, а следом за ней потерял и свою жизнь.

Вокруг творилось настоящее безумие. Разделённый строй пытался справиться с натиском нападавших. Шеймус искал способ остановить продвижение врага, но был вынужден применять быстрые боевые заклятия, всеми силами стараясь не навредить союзникам.

Мгновение концентрации — «Молния» прожгла лёгкий доспех и укрытое под ним тело. Сбор сил, концентрация — мощный кинетический удар предотвратил пару людских смертей. Враг атаковал с разных сторон, и даже тра'вага завяз в ожесточённой схватке на правом фланге. По соседству в очередной раз вспыхнуло пламя, созданное в руках Муфоса, что уже обожгло грозного минотавра и продолжало выжигать иных врагов.

Ныне, магия оставалась самым главным козырем защиты, способным уравнивать шансы в

жестоким противостоянии сторон. Это понимали наёмники, понимали и эльфы...

Люди Булавы — одного из лучших бойцов отряда стали последней линией обороны, что отделяла волшебников и Лиару от метавшихся вокруг теней. Отступить было некуда. За их спинами бушевал Кирк.

Булава успешно парировал щитом, изредка донося до врага тяжёлые контратаки. Будучи бывалым солдатом, он сражался отчаянно и стойко, держал позицию до тех пор, пока зазубренный клинок не отыскал брешь между его кирасой и наплечником. Алый поток хлынул на землю. Воин потерял щит, но не оружие. Он всё ещё стоял на ногах, всё ещё пытался сражаться. Но всё тщетно. Живот, рёбра, шея — ассасины вытягивали на себя, били точно и безжалостно.

Образовавшаяся брешь стала дорогой, по которой враг проник в построение. В мгновение ока, Муфос лишился посоха, а острый пинок в сплетение заставил мага припасть к земле. Шеймус попытался остановить нападавшего, но эльфийский клинок уже просвистел в воздухе.

Струя тёплой крови высвободилась из оков плоти, окрасив седую бороду в алый оттенок.

У старика не было и шанса на сопротивление. Маг упал на землю, наблюдая сквозь кровавую пелену за приближающейся тенью. Перед глазами проносилась жизнь. Детство в стенах академии, лицо Хилоны, война, треск костей под шагом конструкторов, взгляд Вири́ма, зазубренный клинок. Лиара. «Фаилриз». Щелчок. Кровь.

— Шеймус! — воскликнула девушка. — Вставай!

Старик приоткрыл глаз — безжизненное тело эльфа пало на землю, а в рукава его измятой мантии уже цеплялись фиолетовые ладони, помогая подняться с земли. Будучи обескураженным, Шеймус прижал ладонь к лицу, нащупав глубокий рубец, тянущийся ото лба до самой скулы. Колени дрожали, а взгляд окрасился темнотой и кровавым туманом.

В тот момент старик понял, что его правый глаз более никогда не увидит света солнца.

Ассасин был настоящим экспертом своего ремесла. Он успешно прорвал строй, миновал атаки наёмников и нейтрализовал пару волшебников в ходе считанных секунд. Успех был так близок. Эльф мог завершить начатое, мог без особых хлопот убить магов и попытаться сбежать. Но он замешкался. Всего на мгновение — единственный миг, в который Лиара нанесла удар и пронзила эльфийскую спину.

Девушка подняла старика и встала на его защиту. Как и ранее «Фаилриз» был крепко сжат в фиолетовых ладонях. Решимость, на сей раз порождённая отнюдь не магией Муфоса, наполнила её сердце, а взгляд необычно спокойный учитывая окружающий хаос и омытый кровью клинок, ожидали появления нового вызова.

Теперь Лиара была готова к сражению, но произошедшее в следующие секунды, едва ли походило на сражение. Эльфы попытались ретироваться с позиций, но были застигнуты врасплох, ибо на помощь недобитому строю Булавы пришла подмога в виде нескольких деревенских бойцов под началом тра'вага.

— Защищайте магов! — отняв жизнь очередного эльфа, отдал приказ орк и ринулся в гущу схватки.

Утратив начальную инерцию и остроту, нападение эльфов постепенно вязло в тягучей схватке. Теперь битва велась на истощение, а ловкость и импровизация постепенно отходили на второй план, уступая место твёрдости и скупой военной выучке.

— Сгруппироваться! — сквозь агонию битвы послышался рёв Карена. — Держать строй! Орк! Левый фланг! Марк! Прикрой с тыла! Вилка...

Карен заправил раздробленную руку за пояс и перехватил топор. Каждый шаг отдавался болью в треснувших рёбрах, но его голос продолжал звучать. Воодушевлённые присутствием командира, воины усилили натиск. Их положение оставалось шатким, но Карен сумел восстановить строй и извлечь выгоду даже из столь незавидного расклада.

Часть отряда под началом Крога перешла в активное наступление, в то время как их соратники собирали строй. Эльфы сражались жестоко, но инициатива стремительно ускользала из их бледных рук, а по мере её исчезновения, таял и боевой дух. Даже оставшийся в живых минотавр понёс слишком серьёзный ущерб, дабы продолжать сражение. Когда же настал момент открытого противостояния, где враги сходились лицом к лицу — эльфы начали пятиться, выискивая заветное пространство. Слишком поздно они поняли, что угодили в кольцо. Когда настал момент — ловушка захлопнулось. Более ни тени, ни численный перевес не играли никакого значения. Теперь правила боя диктовал нестигаемый характер воинов, что сумели сдержать натиск и пересилить врага.

Один за другим, эльфы находили свою смерть, более не имея возможности для манёвров. Те, кто мог — бежали прочь к зарослям деревьев, где неосторожных беглецов поджидал серый ак'рик. Бежал и обожжённый минотавр, едва удерживая тяжёлый молот. Среди наёмников послышались победные кличи — голоса торжества и ярости.

Но лишь внимательному взору была доступна одинокая фигура, ожидавшая на вершине холма, сокрытого в тенях дубравы.

Эльфийка даже не пыталась скрываться в тени, терпеливо наблюдая за происходящим. В её осанке чувствовалась стать, а каждое мимолётное движение выдавало уверенность. Чёрно-фиолетовое платье трепетало на ветру подобно крылу Малассы, как и коса длинных белых волос. Гостья предстала в образе тёмной богини — самого воплощения земной красоты. Даже тёмная маска на бледном лице, не могла сокрыть столь прекрасный лик, как и эту пугающе-игривую улыбку — мимический жест куда более тревожный, чем появление пары минотавров за её хрупкой спиной.

Незнакомка была совсем не проста, да и не пыталась таковой казаться.

2

Улыбка всё ещё не сходила с лица Илаши, пока та продолжала наблюдать. Этот вечер несколько нарушил её планы касательно текущих событий. Засада, что была тщательно распланирована и расставлена в лесу, оказалась провалена ввиду разразившегося среди неприятелей конфликта. Илаша никогда не была высокого мнения о людях, но в этот раз беспросветная глупость сыграла им на руку. Сколько долгих дней пути было потрачено, дабы приблизить этот момент? Сколько бессонных ночей и вынужденных контактов с деревенскими простофилями? И всё ради того, чтобы позволить беглянке умереть прямо у неё под носом?

Нет. Илаша слишком ответственно подходила к выполнению своих задач. Однако сложись всё чуть иначе — она бы с удовольствием посмотрела на очередную бестолковую бойню, учинённую представителями низших, по её мнению, рас.

Ныне, наслаждаясь мгновением, взгляд тёмной эльфийки выискивал в толпе заветную цель — одинокую деву в одеяниях листмурского мага. Её разум оказался глух к отчётам раненых ассасинов, ибо все их слова были лишь оправданием собственной слабости. Это всё

было столь скучно, столь однообразно и знакомо. Куда больше Илашу радовал вид людей, торжествующих в честь мнимой победы. Их сверкающие огнём взгляды, ликование и хвалы богам — как же быстро они меркли, когда за эльфийской спиной явились её телохранители.

И вот, спустя очередное мгновение Илаша нашла ту, ради которой и прибыла в земли Империи. Ту, ради которой проделала весь этот путь. И их взгляды встретились. Сияющие словно две звезды глаза и две фиолетовых точки, сокрытые в тени чёрной маски. Лиара пыталась разглядеть в них хоть что-то, но каждая секунда этих гляделок наполняла её душу смятением, а сознание воспоминаниями.

Перед глазами мелькнул вид горящего Лан-Лур. Ещё мгновение и последний вздох Рилана едва не заставил Лиару поверить в реальность происходящего. Девушка отшагнула назад и тряхнула головой, отталкивая от себя иллюзии. Улыбка Илаши стала ещё шире, приобретая всё более явный жестокий оттенок.

Этот момент — как же он был прекрасен! Недоумевающие взгляды людей, предвкушающих новые испытания, витающий в воздухе аромат страха, ужас в глазах её врагов и... этот надоедливый магический вихрь, что путал кончики прекрасных белых волос.

Илаша вознесла ладонь — искусные кольца с катализаторами, стилизованными под глаза дракона, озарились фиолетовым сиянием. Поляну вновь объяла тень, подавив «Светлячки» Шеймуса и даже свет факелов.

Эльфийские ассасины поднимались с колен, вливаясь в новые, ещё более многочисленные отряды, что вопреки объётам ночи и возможности красться в тенях, выстраивались стройными рядами на границе дубравы бок о бок со своей госпожой.

Улыбка на лице Илаши изменилась, став куда более пугающей. Теперь, это была игра тёмной госпожи — её спектакль, её партия.

— Я знаю, зачем она здесь, — нахмурилась Лиара. — Знаю, что она была в Лан-Лур. И теперь... теперь она ответит за свои преступления!

— Нет, — остановил девушку старик, затягивая обрывок ткани на лице. — Послушай меня. Исход этой битвы уже предрешён. Ты должна бежать отсюда. Иди на север, вдоль берега и ни при каких условиях не останавливайся! Доберись до Перекрёстка Эридана. В тамошней гильдии ты найдёшь помощь. Если придётся, утопи «Талмон» в реке. Течение Кирка надёжно похоронит артефакт. И не забывай про своё кольцо. Я найду тебя, как только смогу. Всё поняла?

— Шеймус...

— Лиара, прошу, не спорь!

— Шеймус, я...

— Беги, я сказал!

Никогда в жизни, за все годы знакомства с этим человеком Лиара не слышала, чтобы он так поднимал голос. Она хотела возразить, но смятение заставило её сделать шаг, потом ещё и ещё. Шаги плавно перетекли в бег. Лиара оглянулась в последний раз, увидев лицо старика и застывшую на нём окровавленную маску.

— Беги! — что было сил, взревел Шеймус.

И Лиара побежала. Побежала так быстро, как только могла. Как и сказал Шеймус — вдоль линии берега, в глубинах которой бушевал могучий Кирк. Бежала, провожаемая взглядом единственного серого глаза и печальным выражением старого лица.

«Да хранит тебя твой дракон, дочь Лорота и Ильсин»

— Вот, самодовольная сука, — стиснул зубы Карен, взирая на полнящиеся ряды врага. — Может, иллюзия?

— Нет, — буркнул Муфос, параллельно проводя ритуал над переломанной рукой капитана. — Я бы ощутил. Может, даёт нам шанс на переговоры? Что, если они хотят забрать сундуки?

— Если бы эльфы хотели переговоров — то стали бы говорить, а не тыкать в нас кинжалами.

— Это — демонстрация, — послышался голос за спиной Карена.

Прихрамывая, Шеймус приблизился к лидерам наёмников, где его ждал и огромный орк. Если по прибытию в окрестности Протара потрёпанная внешность старика вызывала лишь усмешку, то ныне его окровавленный образ повергал союзников в трепет. Тёмный кусок ткани, пропитавшейся кровью, сокрыл половину морщинистого лица, оставляя для наблюдателей лишь одинокий левый глаз, сияющий огнём решимости.

— Не будет ни переговоров, ни откупа, — продолжил старик. — Поверьте, я знаю, о чём говорю. Если мы хотим выжить — то должны сражаться. Прямо сейчас и все вместе! Пока инициатива всё ещё в наших руках. Мы с Муфосом организуем прикрытие. Крог, та эльфийка на холме, как только появится шанс...

— Разорву тварь!

— Отрезать змее голову? — хмыкнул Карен. — Хороший план, сеньор Шеймус. Подозреваю, другого у нас нет.

— А как же, сдаться и молить о пощаде? — с усмешкой промолвил Марк.

— Ха-ха! Это не про нас! — воскликнули раззадоренные голоса из толпы. — К чёрту!

— К чёрту! — оскалился в улыбке Карен. — Ну что, безумцы, готовы распороть ещё парочку остроухих?! Победа или смерть!

— Победа или смерть! — ответил ревуший хор.

В отважном порыве, израненные и уставшие, воины ринулись в бой на превосходящего врага, надеясь лишь на волю случая и твёрдость собственных рук.

— *Значит, девчонка решила бежать?* — тихо промолвила Илаша. Как и ранее, её голос сохранял спокойствие. — *Мудро.*

— *Далеко не уйдёт,* — склонился стоящий подле госпожи ассасин. — *Отдать приказ?*

— *Не торопи события, Киэш. Деваться ей некуда. А дикари, как видишь, решили поиграть в героев. Занимательно. Разве мы не должны ответить им взаимностью?*

Кольца вспыхнули фиолетовыми переливами. Энергия ещё более тёмная, чем объятья ночи сконцентрировалась в бледных ладонях. Эльфы сохраняли неподвижность, пока до их слуха доносился топот сапог, голоса людей и обрывки фраз из уст орка.

Люди неслись вперёд преисполненные решимостью. Даже пара магов, предпочитавших обыкновенно отсиживаться в тылу, ныне шли вперёд бок о бок со своими товарищами. Ритуал водной магии несколько восполнил силы воинов, позволив им сопротивляться ранам и парализующему воздействию яда в крови. Сталь мечей и топоров засверкала в ночи, будучи наполненной грозовой силой воздуха, а местность озаряли всё новые источники света.

Даже несмотря на весьма скромную численность, этот разношёрстный отряд оставался сильным, мотивированным противником, готовым идти до конца.

Что ж, Илаша почти испытывала к ним жалость. Вспышка чёрной энергии охватила фиолетовые глаза колец...

Тысячи тёмных щупалец, вырвавшиеся из эльфийских рук, пронеслись по окружающему пространству. В то же мгновение Сергей Нострстон ощутил, как заряженная магией «Стальная Молния» тяжелеет в его руках, а вес гамбезона отягощает колени. Он поднял щит в надежде противостоять нападению, но магия теней игнорировала всякую защиту, пронизывала тело и забирала остатки сил. Идущие впереди бойцы замедлили шаг, а боевые кличи, звучавшие из их уст, превратились в сдавленное рычание. Замедлился даже огромный орк.

В следующую секунду, скопище теней за спиной эльфийки ринулось вперёд, подобно приливной волне. Их было много — куда больше, чем оставшихся в живых людей и куда больше изначального числа отряда. Они были более свежи, стремительны и более не нуждались в скрытности и изощрённых тактических манёврах. В том попросту не было потребности.

Чудовищный треск ознаменовал начало рукопашной схватки. Стремительная «Цепная Молния» пронеслась по рядам эльфийских воинов, прожигая их плоть. Могущественная магия, сотворённая листмурским чародеем, подобно божественному клинку она озарила поле боя, в мгновение ока, забрав полдюжины эльфийских душ.

Треск сменился лязгом стали, криком, хрустом щитов и костей. Люди шли вперёд, атакованные со всех направлений подобно обескровленному коню, что пытался прорваться сквозь стаю шакалов.

Командами Карена был организован «клин», острием которого по-прежнему оставался устрашающий орк, в то время как сам капитан и маги расположились в центре построения. Подобная тактическая хитрость позволила выдержать стартовый натиск врага и частично нивелировать его численное превосходство. Пока воины отряда представляли собой единое построение, даже будучи ослабленными, они оставались непростой целью для грозного неприятеля.

Началась схватка на истощение, где каждый проделанный шаг становился следствием недюжинных усилий.

Как ни странно, минотавры — воители способные с завидной лёгкостью разрушить вражеский строй, предпочитали держаться в стороне, в окружении повелительницы. Данные бойцы заметно отличались от собственных сородичей, в том числе и обожжённого минотавра, что едва стоял на ногах. Их тела укрывали тяжёлые элементы брони, а рукояти зачарованных секир украшали десятки рубцов — следы минувших победоносных сражений.

Из уст их госпожи, тем временем, звучали слова некой ритуальной молитвы, что уже отражалась фиолетовым сиянием среди её колец. На лице Илаши продолжала цвести улыбка, а восторженный взгляд скользил по окружению, словно то было вовсе не поле битвы, а красочная постановка на сцене иролланского театра.

Сталь заскрежетала о щит, когда Сергей вступил в схватку с противником. Зазубренный клинок нещадно разорвал рукав гамбезона, лишь чудом не разрезав плоть. Эльф не останавливался, продолжая насаждать градом стремительных ударов. Из центра построения послышался крик Карена, значение коего затерялось в окружающей какофонии битвы и

звона стали о шепель, что наполнила сознание Сергея. Повторный удар окончательно сбил защиту с головы юнца. Всё в считанные секунды. Проклятая немощь не позволила своевременно поднять щит, но правая рука сама ринулась вперёд в рефлекторной попытке пронзить противника. Как и ожидалось — эльф без всякого труда уклонился и сократил дистанцию.

Даже несмотря на то, что ассасин не привык к открытому бою, его навыки значительно превосходили умения паренька и большей части наёмников. Эльф знал всё о стремительной атаке в тыл и обладал отточенным дуэльным фехтованием. Однако сражение в строю было совершенно иным полем брани.

Когда перед глазами Сергея уже проносилась жизнь, а доле секунды отделяли его лицо от встречи с лезвием кинжала, щит соседа укрыл собой юнца, а нанесённый уже с иного направления удар распорол лёгкую кирасу и торс эльфа, заставив ассасина ретироваться с передовых позиций.

— Теснее ряды! — послышался голос Карена. — На десять часов! Внимание!

На месте одного противника сразу появился следующий, дав Сергею понять, что времени на передышку не будет. Лишь один бесконечный размен, где каждому бойцу приходилось сражаться на пределе своих возможностей.

Битва завязалась с новой силой. Огненные вспышки защищали тыл, гремели кинетические удары — единственный рабочий инструмент продвижения отряда, наряду с огромным чёрным мечом. Даже несмотря на проклятие и численное отставание, люди продолжали упрямо идти вперёд, не обращая внимания на потери и промахи. Они знали, что шансы на победу малы, но всё же продолжали отчаянное сражение.

Всё изменилось в единственное мгновение, когда Илаша завершила очередной ритуал.

Заряженная отрицательной энергией тёмная волна, схожая с той, что извергается из пастей чёрных драконов, пронеслась по телам людей, орка и двух волшебников. Если первое заклинание колдуньи было соткано, дабы надломить телесную оболочку, то нынешнее колдовство било куда глубже — в самое естество своих жертв, поражая их разум и сердца.

Сергей отступил назад, ощутив шёпот в мыслях и ужас в своей душе. Ещё никогда, меч не казался ему таким тяжёлым. Ещё никогда он не испытывал подобный страх. «Стальная Молния» сорвалась на землю, а зазубренный кинжал вонзился в ткань гамбезона. Просочилась кровь. Парнишка схватил руку нападавшего, но оказался слишком слаб, чтобы оказать должное сопротивление. Последовал острый удар локтем, что усадил юношу на землю и оставил глубокую сечку на его лице.

— Пощады, — тихим голосом воскликнул «деревенский рыцарь».

Возможно когда-то давно, до «Войны Горького Пепла» и «Дня Огненных Слёз», эльф и знал о таком понятии как жалость, знал о милосердии и прощении. Но эти времена остались далеко позади, истлели в пламени гражданских войн и темноте враждебных подземелий.

Чёрная сталь свистнула в воздухе, но «Кинетический Удар» отбросил обидчика на добрые пять шагов, в очередной раз, отсрочив встречу Сергея с Асхой.

Оставаясь в центре строя, маги продолжали сопротивляться психическому натиску, но их воля и силы подходили к концу. Редкие защитные чары защищали отряд, а бас Карена — человека, чья воля худо-бедно противилась колдовству, пытался восстановить порядок.

Всё тщетно. Более наёмники не являлись тем крепким слаженным отрядом, коего опасался враг. Более это не был противник, что вселял уважение своим упрямством и силой. Теперь, остатки бойцов вопили и рыдали подобно младенцам, едва находя в себе силы, дабы просто продолжать жить. Эльфы убивали людей без жалости с присущим их народу презрением и холодной ненавистью.

Более это не был бой. Началось банальное истребление.

Вокруг семенили скрытые в тёмных нарядах воины, выискивая свой момент. Да, магия тьмы тянула его силы, а эльфийская сталь оставляла на толстой шкуре всё новые следы, но воля Круга оставалась непроницаемой для враждебных чар. Тра'вага метался по полю боя подобно дикому зверю. Удар, смещение, удар, защита — из раза в раз, снова и снова. Пусть орк и принимал значительный ущерб, покинув построение, но за каждый удар, что доносили эльфийские клинки, их владельцы расплачивались кровью и отсечёнными конечностями.

Эта эльфийка, наконец, Круг сумел разглядеть и её лицо. Эту надменную улыбку и тёмные огни, застывшие среди напряжённых ладоней. Ей было плевать как на превозмогание Круга, так и на жертвы собственных братьев, павших под его клинком. Илаша хотела драмы, хотела увидеть страдания своего врага и его отчаянные, безнадёжные попытки добиться победы. Чёрное сердце не знало жалости и пощады.

«Достану тварь!» — звучала единственная мысль в голове Духа Песков.

Смещение. Удар. Промах! Зазубренный клинок вонзился в орочье брюхо, высвободив кровавый поток. Боль настигла орка даже сквозь агонию ярости. Круг продолжал сражаться, но попавший в жилы яд постепенно сковывал движения. Руки теряли чувствительность, а

взгляд охватывала тьма. Всё реже «Кроворуб» достигал целей, всё чаще эльфийские клинки рвали орочью плоть.

Очередную вспышку боли ознаменовал кинжал, вонзившийся в бедро. Более Крог не смог удерживать вес собственного тела. Тени тут же устремились к уязвимому врагу, подобно стае волков, что мчались на запах крови. Они могли забрать жизнь тра'вага, могли положить конец его похождениям и отомстить за жизни убитых соратников. Могли, но были остановлены спокойным, нежным, едва ли не дружелюбным голосом:

— *Оставьте,* — промолвила Илаша и сконцентрировалась на орке. — *Этот мой.*

Тело Крога тут же наполнила боль, а разум начал теряться в видениях. Беззвучный шёпот охватил его слух, наполнив сознание тенью. Позади, доносились крики изувеченных людей, гибнувших под чёрной сталью. Слабели и защитные чары, и пара обескровленных магов.

Одна из эльфийских ладоней превратилась в кулак, в то время как взгляд и пальцы второй руки неотрывно тянулись к одинокому орку. С каждой секундой, давление на его разум усиливалось, а тело продолжало слабеть. С каждой секундой, улыбка на эльфийских устах становилась всё более фанатичной.

Всё что мог тра'вага в сей момент — пытаться сохранить сознание и продолжать сжимать рукоять.

Эльфы кружили подле своих статичных целей, нанося непринуждённые, безнаказанные атаки. Маги более не могли дать отпор, сосредотачиваясь исключительно на защитных чарах, что были лишь отсрочкой неизбежности. Более эта битва не имела смысла. Магия тьмы завладела не только телами людей, но и их душами, обрекая на верную, безропотную смерть.

— Слишком... сильная! — сквозь зубы процедил Муфос, создавая очередное заклинание. — Это... конец.

Шеймус молчаливо прохрипел, взирая на то, как его друг вступил в ментальное противостояние с колдуньей. Старик знал, что разум орков устойчив к контролю, как знал и о том, сколь сильна воля Крога. Однако, даже тра'вага имел свои физические и ментальные пределы. Тело Крога уже слабело и истекало кровью, а магия тьмы лишь усугубляла эффект. Рано или поздно померкнет и его сознание, пав перед силой тёмной госпожи.

Именно этого и добивалась колдунья. Её действия были продиктованы жестоким азартом. Сколько времени сможет сопротивляться орк? Что погибнет быстрее, его тело или разум? Насколько далеко была готова пойти Илаша, чтобы получить ответы?

Во взгляде одинокого серого глаза вспыхнула искра некой идеи.

— Не конец! — чуть слышно промолвил Шеймус. — Муфос! «Решительность»!

— Что?! Но это...

— Муфос! Делай!

Недоумевающий волшебник собрал в кулак скудные остатки сил, от чего его нос пошёл кровью и полопались сосуды в глазах. Ритуал заклинания, концентрация, пламя сорвалось с наверхия посоха, отразившись в испуганных взглядах людей. Пусть и не самое простое заклинание, но куда более примитивное, нежели магия теней, творимая эльфийкой. Разве мог он — обычный гильдийский чародей с весьма посредственными навыками, противиться настоящему магистру — высшей жрице богини теней?

Вопреки всеобщим ожиданиям — да. Муфос смог. Заклинание не просто возымело эффект, но и разрушило негативные чары, позволив пламени вновь разжечь людские сердца.

— Я не понимаю... — простонал Муфос, пав на колени. — Как?

— Кто-то слишком заигрался и утратил контроль, — прохрипел одноглазый старик и сосредоточился на новом ритуале. — В бой!

Звон стали ознаменовал череду новых разменов. Левая рука капитана превратилась в обузу не способная даже сжать кулак. Он более не мог находиться в тылу по той причине, что тыла больше не было. Молодой парнишка в окровавленном оливковом гамбезоне ныне выполнял роль его щита, а лезвие топора то и дело сталкивалось с противником. Пламя более не озаряло ночь, ибо Муфос исчерпал все свои силы.

Эльфы продолжали наседавать, попросту задавливая числом недобитую дюжину бойцов. Эта битва не должна была длиться и минуту, но оглушительный треск вновь разорвал воздух. «Цепная Молния» пронеслась по полю боя, с невероятной точностью отличая союзника от врага. Заклинание расчистило путь и обезвредило часть эльфов, что окружили тра'вага.

— Карен! — хрипя, воскликнул Шеймус. — Прорывайтесь! Прикройте Крога!

Карен понимал, чего хотел Шеймус. Начинал догадываться, почему бежала его ученица и о причинах происходящего вокруг. Но всё было уже не важно, ибо в текущей ситуации любая идея была лучше бездействия, а смерть тёмной госпожи, пусть и не позволит им выжить, но всё же оплатит пролитую кровь.

— Вперёд! — взревел капитан, что было сил в его голосе. — На смерть!

— На смерть! — подхватили его остатки голосов и даже лежавшие на земле товарищи, в коих едва теплилась жизнь.

Единой массой они ринулись вперёд, навстречу неизбежности и собственной славе.

— Хороший... трюк, магистр, — простонал Муфос. — Что теперь?

— Последний козырь. Выиграй для меня время.

Оставшийся без всякой защиты, Шеймус сконцентрировал все свои силы в единый ритуал. Всё его тело, каждая клетка кожи запестрила пурпурным сиянием. Более волшебника не волновали ни стремительно приближавшиеся эльфы, ни гибнущие у его ног люди. Энергия копилась, набирала темп, пока из уст доносились слова некоего могущественного заклинания. Концентрация. Послышался шаг и стук дерева о сталь. Муфос более не мог колдовать, но он нашёл в себе силы, чтобы пусть и на пару мгновений, но всё же задержать врага. Он упал быстро, после пары ударов эльфийских сапог. Следом, на землю пал и Шеймус.

В отличие от вестрокского мага старика не коснулись руки противника. Он пал от истощения и внутренних перегрузок, но на бессознательном лице, окроплённом его собственной кровью, застыла улыбка. Шеймус сделал то, что планировал — передал эстафету.

«Магия! Эльфийка! Тварь! Чары сломали людей! Жалкие! Люди больше не хотят сражаться! Люди готовы принять смерть! — темнота заволакивала взор. Ладонь сдавила рукоять «Кроворуба». Запах крови продолжал щекотать обоняние. — А что Крог?! Готов принять смерть?! — Запах крови. Привкус железа во рту. — Сдохнуть под клинками этих трусов?! — КРОВЬ! — НИКОГДА!»

— Ра-а-а-а! Убью тварь! — раздался воистину демонический рык. Кровавое пламя в

глазах Духа Песков вспыхнуло с новой силой.

Покрытая татуировками рука обхватила рукоять столь крепко, что послышался треск пястных костей. Треск в разы более звучный охватил и окружающее пространство, когда молния пронеслась по ближайшим врагам, за секунду до того, как те кинулись на орка. Круг вскочил на ноги и разрубил пополам ближайшую к себе цель, продолжив поход за головой колдуньи.

Эльфийка больше не контролировала его тело и уж тем более дух. Ей не удалось сломить волю тра'вага, даже сосредоточив все силы на нём и позабыв об прочих воинах отряда. Ныне, этот самый отряд, лишённый магической поддержки и всяких тактических манёвров мчался вперёд в неистовом, решительном порыве.

— *Kaltan!* — выругалась Илаша.

Наглая ухмылка стёрлась с её лица. Нет, Илаша переживала отнюдь не из-за гибели своих слуг и даже не из-за того, что именно её действия подарили врагу призрачную возможность. Тёмная госпожа попросту не могла терпеть ситуации, когда что-то выходило из-под её контроля. Эльфийка чувствовала себя подобно кошке, что упустила мышь, и хотя эта битва была уже выиграна, ущемлённая гордость Илаши не могла смириться с тем, что всего один недооценённый противник, способный справиться с чарами, перепутал все карты в её руках.

Эльфийка шагнула вперёд, поравнявшись с рогатыми телохранителями, и вновь развела руки по сторонам. Кольца вспыхнули фиолетом. Теперь, эта ментальная битва носила принципиальный характер.

— *Хочешь убить меня, монстр?* — ухмыльнулась она, глядя на хромого орка. — *Ну, давай! Я выплюю все твои силы и пожру разум! Я уничтожу тебя!*

Сбор энергии, концентрация — магия тьмы, что сотнями змей пронзила тело тра'вага. Оскал на эльфийском лице сменился недоумением. В сокрытых маской глазах, пусть и всего на мгновение, но проступил страх. Всему этому могла быть лишь одна причина — заклинание Илаши не возымело эффект. Разъярённый орк попросту отказывался подчиняться её тёмной магии.

— *Убить его!* — во весь голос воскликнула Илаша. От былой невозмутимости и самодовольства исчез и последний след. — *Убить их всех!*

«Убью!» — звучала единственная мысль в голове Круга, что не позволяла ему пасть, как и пару лет назад, во время пожара в Вероне.

За спиной послышались звуки тяжёлых шагов, что явно не могли принадлежать эльфийским ассасинам. Остатки людей поравнялись с израненным орком, закрыв его тыл. Их цель была так далеко и так близко, а два могучих минотавра служили финальной преградой на пути.

— Орк, сражайся! — послышался рёв Карена.

И Круг продолжал сражаться. Не смотря ни на что, он продолжал сражаться, из последних сил ухватываясь за тонкие нити жизни. Из окровавленной пасти послышался рёв — крик боли и ярости. Эльфы ускоряли движение и заходили с флангов, в то время как охвостье отряда продолжало шагать вперёд.

В очередной раз тень выскочила перед лицом, забирая на себя внимание орка. Круг знал, что его атакуют с фланга, а переломанный Карен не сумеет остановить врага, как и юнец Носторстон. Тра'вага повернулся на здоровой ноге готовясь разменять удар, но

ощутил необыкновенную лёгкость движений и ясность собственного взгляда. Боль, доселе сковывающая могучее тело отступила в единственный миг. Руки вновь обрели силу, а пространство вокруг озарилось едва различимой пурпурной аурой.

«Шеймус!» — сообразил Крог за мгновение до того как «Кроворуб» ускорился в его руках, а далеко за спиной послышался звук павшего тела волшебника.

Воспользовавшись шансом, тра'вага бросился вперёд, попросту игнорируя эльфов и хромого обожжённого минотавра. Он знал, что заклинание не будет действовать вечно. Времени выждать и щупать противника, у него попросту не было. Всё или ничего.

Лицо Илаши вновь преобразилось и даже маска, более не могла скрыть поселившийся в её взгляде страх.

Сделал два шага, подсел, вынырнул с ударом, сместился вправо. Мать-Земля надёжно держала его шаг, а Отец-Небо направлял руку. Оглушающий звон стали о сталь. Грохот. Телохранитель блокировал и тут же нанёс контрудар. Звон. Шлем слетел с головы Крога, отскочив по земле подобно снаряду. Всего миллиметры спасли орка от прямого попадания секиры.

Чёрные волосы напитала кровь, но сияющие пурпуром и огнём глаза тут же отыскивали брешь в обороне противника. Выпад, финт, лезвие «Кроворуба» ударило о сталь и вонзилось в бедро минотавра, угодив под пластину брони. Зверочеловек взревел, но продолжал сражаться. Смещение, удар, нырок — Крог увернулся, но тут же попал под линию атаки второго стража. Едва, но всё же успел парировать. Оглушающий звон. Тра'вага сместился, оказавшись по левый — наиболее уязвимый фланг, собрался и что было сил, нанёс горизонтальный удар. Звон стали отдался вибрацией в руках. Минотавр всё же парировал, но не смог удержать позицию и вынужденно отшагнул назад, открыв кратковременный путь к заветной цели.

Теперь, Дух Песков мог узреть главного врага, её глаза и осознание в них собственной участи. Настал момент истины. Всё в мгновение ока. Рёв. Грохот. Звон. Искры. Звук павшего на землю массивного тела.

4

— Хорошая попытка, — оскалившись, фыркнула Илаша, приближаясь к телу тра'вага. — Я, действительно, впечатлена.

Крог сидел на коленях, придавленный мощной трёхпалой лапой в районе шеи. Горло орка плотно подпирал сжатый в руке ассасина клинок, в стали которого сияла луна и угасающее сияние глаз орка. Заклинание Шеймуса рассеивалось, а по мере его отступления приходила и боль — дикая, неистовая, охватившая каждую клетку тела и особенно вывернутую после удара секиры левую руку. Искорёженная сталь пробитого наплечника впивалась в плоть, а тёмный эльф и минотавр, что должны были сдерживать сопротивление орка, ныне попросту не давали ему упасть.

— Я знала, — тем временем продолжала эльфийка, — что мне придётся иметь дело с орком. Знала о том, как вы устойчивы к ритуалам Малассы и... контролю разума. Знала, но если честно, хотела проверить это лично. И ты меня не разочаровал.

Звуки боя, доносившиеся со стороны, стихли окончательно. Более эльфы не ощущали никакой опасности, обшаривая тела. Командиры приказывали отыскать раненых по обе стороны баррикад и собрать сундуки наёмников. На лице Илаши вновь проступила улыбка — та самая игривая улыбка, что виднелась при появлении тёмной госпожи. Её голос и черты

лица смягчились, а мимика и язык тела даже не пытались скрыть внутреннего возбуждения от вида поверженного врага.

Крог что-то пробурчал под нос и в то же мгновение мыс эльфийской туфли врезался в его лицо.

— *Kla'ish kaltan!* Не было разрешения говорить, — в её голосе проступила нотка ненависти. — Мы потратили много времени, чтобы найти вас. Сначала Листмур, один маленький трактир... потом форт, несговорчивый старик командор и вот, этот берег. Ты даже представить не можешь сколь сильно я бы хотела посмотреть, как вы, дикари, рубите друг друга по причине мнимых разногласий. Это ведь, так свойственно вам, низшим расам. Ты, со мной согласен?

Крог молчал.

— Я спрашиваю, согласен?!

Вновь мыс туфли нашёл лицо орка. Крог провис. Тем временем позади, послышались звуки волочения. Эльфы тащили за собой парочку истощённых магов, что мало-помалу приходили в сознание. Илаша улыбнулась.

— А вот и твои друзья. Теперь, все в сборе... почти все. Ваша подружка убежала. Подумать только! Столько народу погибло ради этой маленькой глупой девчонки — дочери предателя. Взять вас. Или Древена. Вот уж кого мне действительно жаль. Он был так предан своим идеалам и своему другу, что не смог набраться смелости и взглянуть правде в глаза, — послышался глухой смешок, так же наполненный презрением. — Впрочем, перед кем я распинаюсь?! Ты же не более чем обычное, безмозглое животное. Противоестественный выродок. Тварь, не заслуживающая права ходить по этой земле.

Илаша оскалилась и что было сил, пнула Крога в лицо. Тело орка обмякло, изо рта потекла кровь — след очередного рассечения на лице и обильного внутреннего кровотечения. Вокруг послышались радостные вопли подручных эльфийки, ожидавших того момента, когда их госпожа приведёт в исполнение приговор. Эльфийка потянулась за спину и достала короткий, похожий на осиное жало кинжал — предмет совершенно бесполезный в сражении, созданный сугубо для нанесения добивающего удара по обездвиженной цели. *Raen-tel* — «*клинок милосердия*».

— Последнее слово, — прошипела она и опустилась на одно колено.

Все вокруг замерли. Воцарилась тишина.

— Крог... нет, — беззвучно простонал Шеймус.

— Хо... хочешь убить, — истекая кровью, чуть слышно прорычал орк. — Убивай. А не болтай... тварь! Град!

Воины тёмных эльфов были слишком опьянены вкусом победы и видом поверженного врага, чтобы осознать, сколь сильно изменилась ситуация в тот короткий миг. Лицо Илаши скривилось в улыбке. Она подняла кинжал с широким демонстративным взмахом, стараясь предать финальному акту пьесы должный драматизм, но лишь в последний момент поняла, сколь глубока была пропасть её ошибки.

Затрещали заросли кустов. Тишина сменилась рыком. Кус атаковал неожиданно и безвозвратно, промчавшись словно стрела. Он хотел атаковать раньше, хотел встать бок о бок с вожаком, но фраза не раз звучавшая из орочьих уст по ходу битвы — «даза», заставляла ак'рик скрываться и выжидать. Зверь видел кровь, видел, как гибнут люди, как зазубренная сталь пожирает жизнь вожака и как страшный удар минотавра опрокинул его на землю.

Всё это время Кус оставался безучастным наблюдателем, не смея нарушить приказ. Волчье сердце колотилось в бешеном ритме, а нервы нашли свой предел, но Ку'сиб терпел, ожидая заветной команды — призыва к атаке. И она прозвучала. Пусть и едва различимым, предсмертным рыком, но прозвучала.

Илаша взревела, почувствовав на своём бедре капкан волчьих челюстей. Атака зверя застала врасплох даже минотавров-стражей, что более не видели опасности для своей госпожи. Кус тут же рванул её на себя, оттаскивая жертву глубже в заросли. Раздался треск разорванной суставной сумки. Илаша вопила от боли и ужаса.

Клыки Крога обнажились в улыбке, а сознание помутнело. Руки эльфа и минотавра более не удерживали его тело, позволив орку пасть на сырую поверхность земли. В глазах пронеслись образы. Харулла. Куза. Кус. Травгар. Лиара. Луна... яркая луна, полная прохладного сияния. Успокаивающий свет. Запах утреннего хвойного леса. Прохлада. Покой.

Всё происходило в считанные мгновения. Илаша хотела бы применить свои чары, но не имела для этого и малейшей возможности. Даже кинжал, приготовленный для орка, остался лежать на пропитанной кровью траве. Кус не знал пощады, он выплёскивал всю ярость, злость и ненависть, накопившиеся за время ожидания. Эльфийка в чёрно-фиолетовом платье стала для него злейшим врагом — заветной добычей.

Илаша сопротивлялась не долго. Когда слуги подоспели на помощь — было уже слишком поздно. Оставшиеся на земле клочья плоти и тряпья лишь отдалённо походили на некогда прекрасную эльфийскую колдунью из клана «Шасури».

Пусть партия и была проиграна, но ключевая фигура исчезла с вражеской доски.

Окровавленная морда волка искривилась в жутком оскале. Кус бросился вперёд, рыча в порыве животной агрессии. Он не боялся, не переживал из-за числа врагов и острых клинков, направленных в его сторону. Миновал удар огромной секиры, что не достиг зверя лишь из-за раны на мускулистом бедре стража. Волк зарычал и набросился на эльфа — единственную преграду, вставшую между ним и телом Крога.

Ассасин не смог совладать с силой зверя, и был сбит с ног, но всё же успел всадить клинок в серое брюхо. Красное пятно тут же расплзлось по шерсти, но волк не остановился. Он продолжал метаться словно демон, пока не оказался рядом с неподвижным телом своего верного друга.

— *Значит, защищаешь хозяина?* — прошептал ассасин. — *Он уже труп. И ты тоже.*

Кус и не думал отступать, даже перед подавляющим числом врагов. Как в те незабытые времена, когда пылала Верона.

— *Эта мразь убила госпожу! М-а-а-а!* — заревел второй минотавр, вынося на руках то, что осталось от тела Илаши. — *Убить! Убить его!*

Кус приготовился встречать нападение, но щелчки пусковых механизмов эхом отдались в его ушах. Следом за щелчками пришла и боль. Острая и пронизывающая, вызванная несколькими короткими снарядами, вонзившимися в левый бок. Серая шерсть наполнилась кровавым оттенком. Приступ боли сковал тело зверя. Бежать было некуда. Инстинкт самосохранения говорил сражаться — сражаться за собственную жизнь и тлеющую жизнь того, за кем Кус шёл все эти годы и Кус бросился в бой, раскрыв капкан своих челюстей. Один против всех. Он не знал страха.

Звук тяжёлого дробящего удара. Хруст. Жалобный визг. Хлопок упавшего тела.

Обожжённый минотавр прошёл испытание в эту ночь, получив право сбросить рабские

оковы и стать одним из них — воинов, что верой и правдой несли службу во славу своих господ. Однако, как оказалось, на подобной победе, его достижения не обрели свой финал.

Увидев, как раненый волк готовится к броску — минотавр среагировал. Он перехватил молот и из удобной позиции нанёс чудовищный удар. Под молотом послышался треск позвоночных костей. Зверь упал на землю рядом с телом своего вожака. Раздался радостный рёв мычания — клич триумфальной победы над существом, что оказалось повинно в гибели тёмной госпожи.

— К...ус? — послышался тихий шёпот.

Волк задыхался, лёжа на сырой земле. Он хотел пошевелиться, но не мог. Тело было парализовано, а лужа крови, распространяющаяся вокруг, становилась всё более широкой и насыщенной, соединяясь с другой, более тёмной, пропитанной отголосками демонической сущности. Он повёл глазами на источник шума. Взгляд оказался слишком мутным, чтобы разглядеть хоть что-то. Почувствовал, как что-то мягко коснулось его уха.

— Молодец, — вновь послышался хрип. До боли знакомый и в то же время, совершенно иной.

Волчьи глаза наполнились слезами, как и глаза того, чей голос он слышал. Почувствовал, как сильная бурая ладонь, сжимает его мех. Слышал насмешливые разговоры эльфов и хрип Муфоса, которого заставляли подняться на ноги, лишь для того чтобы очередным ударом вновь отправить на землю. Слышал и то, как эльф после гибели госпожи ставший во главе отряда, приказывал воинам отправляться на поиски Лиары. Но всё это уже не имело никакого значения. Всё было предрешено.

Более Ку'сиб не пытался подняться, биение его сердца замедлилось, зрение охватила тень, а слух улавливал хриплые обрывки фраз, доносившиеся из уст того, кого Кус считал своим самым верным другом — последней частицей родной возлюбленной стаи.

— Ку'сиб. Скоро... скоро мы встретимся. Мать-Земля... примет нас... брат.

5

Крохотная фигурка в синей рясе волшебника мчалась прочь. Из рта девушки валили многочисленные клубы пара, ноги ловко перебирали под собой траву, оставляя тоненькие следы. Синие сапфиры глаз, полные ужаса и отчаяния, пытались найти путь. Она бежала. Бежала, что было мочи. Прочь от опасности, оставшейся позади битвы и коварного врага. Крик Шеймуса и сейчас стоял в ушах девушки, не позволяя протиснуться в сознание никаким иным мыслям.

Сердце бешено колотилось, казалось, вот-вот вырвется из груди. Сумка предательски болталась, перетянутая через плечо. Лишь спустя множество шагов, девушка осознала, что бежит, неся в руке обнажённый «Фаилриз» — клинок, обagrённый эльфийской кровью, кровью её дальних сородичей. Он сиял словно самая яркая луна летнего полнолуния, такой изящный и такой смертоносный.

«Нет! Только не это. Опять, — девушка, наконец, услышала собственный голос. — Я снова бегу. Друзья остаются позади. Шеймус. Круг. Я избавлюсь от камня и вернусь за ними! Не могу. Мне страшно. Я ничем не смогу помочь им. Я должна!»

Широким прыжком Лиара преодолела очередной кустарник, скрывшись в зарослях дубравы. Позади, слышались звуки ожесточённой битвы. Крики людей, скрежет металла, рёв тяжёлого обоюдоострого клинка. Ещё пара мгновений и вдали промелькнула яркая вспышка с сопровождающим её грохотом разорванной материи воздуха. Крики боли. Рёв. Скрежет.

Треск. Вопли.

Лиара остановилась на отвесном берегу Кирка. Она не чувствовала боли или усталости. Душу её сковывал первобытный страх. Сердце рвалось из груди. Маленькая фиолетовая ладошка нащупала мифриловый амулет. Почувствовала лёгкую вибрацию, исходящую из недр футляра. Глаза девушки наполнились слезами, а ноги резко подкосились.

Она взглянула на бурный поток воды, несущийся на километры вдаль. Несколько прозрачных капель, павших с её глаз, проделали долгий путь, смешавшись с водами Кирка. Стоило лишь протянуть руку и отдать артефакт воле потока. Воды реки пронесли бы его на много миль в южном направлении на долгие годы, схоронив от всяких посягательств.

Рука Лиары повисла над обрывом. Сквозь границы амулета, на волю тянулся мягкий зелёный поток. Всё, что оставалось Лиаре — разжать пальцы... но она не могла.

«Может, предложит им «Талмон» в обмен на жизни моих друзей? Нет. Я видела, что они сделали в Лан-Лур. Они убивали не потому, что искали камень. Они убивали ради удовольствия. Почему?! Зачем?! Неужели, вы забыли о законах Силанны?! Отец, Рилан, Арис, Алай, мастер Древен... а теперь Крог, Шеймус, Кус и все эти люди. Зачем?! Зачем нужно столько смертей?! Всё... из-за тебя! Проклятый камень! Зачем ты нужен всем?! Что ты несёшь в себе?!»

— Нет. Не ты... Я. Всё из-за меня. Все они погибли из-за меня. Как и в тот день. Все эти смерти лишь для того, чтобы жила я, — слёзы Лиары превратились в настоящий поток. Спина и плечи начали конвульсивно подёргиваться. — Это всё — моя вина! Я оказалась слишком слабой... слишком бесполезной тогда. И сейчас... я снова ничем не могу им помочь. Не могу помочь тем, кто отдаёт за меня жизни. Я ничего не могу!

Рука Лиары затряслась, вытянувшись над обрывом. Тело продолжало сжиматься и разжиматься, а глаза помутнели от слёзной пелены. Позади всё так же слышались звуки ожесточённой битвы. Громкий звук разбитого секирой наплечника и ликующие возгласы победителей. Но Лиара не слышала ничего. Она не знала, преследует ли её кто-то, не знала, что собирается делать и хочет ли вообще оставаться в живых.

Всё в этом мире потеряло свой смысл. И лишь вибрация, исходящая от крылышек светлячка и сияние его брюшка смогли привлечь внимание эльфийки.

Лиара подняла слёзный взгляд и увидела светлячков, что порхали вокруг, подобно звёздам на ночном небе. Целое скопление — десятки, сотни крохотных огоньков, что озарили темноту ночи.

«Можешь» — прозвучал всё тот же всеобъемлющий голос, на этот раз, казалось бы, исходивший из самого эльфийского сердца.

Мимолётные вспышки образов в сознании девушки: титаническое древо, гора, клинок, образ безликой женщины, что звала идти за собой, рёв, вспышка лазури. Мифриловые скрепы были отворены эльфийскими ладонями. Ещё до того как темница распахнулась, Лиара ощутила силу, бьющую изнутри — силу древнюю и необузданную.

Ночь озарилась яркими зелёными лучами, что наполнили сознание эльфийки спокойствием, а её сердце — теплом. Светлячки слетались отовсюду, образуя вокруг девушки светящееся кольцо, привлекаемые не то сиянием артефакта, не то его аурой. Лиара взяла «Талмон» в руку. Невидимая волна энергии тот час наполнила её естество и разлетелась по окрестностям берега. В прошлый раз, подобное прикосновение едва не обернулось трагедией, но ныне, Талмон благоволил Лиаре.

— Ты выбрал меня, — прозрачная слеза омыла идеально ровную поверхность камня. —

Я — твоя хранительница. Я доставлю тебя домой. Но ты должен мне помочь. Спаси их! Умоляю, спаси моих друзей! Не дай им погибнуть!

На сей раз, Талмон ответил...

6

— *Трогательно*, — глядя на предсмертные прощания орка и зверя, выдавил из себя Киешь — новоиспечённый командир эльфов. — *Что ж, с вами всё ясно. Магов в мифриловые кандалы. С седым поосторожнее и окажите первую помощь. Повелитель приказал доставить его живым.*

— *Что делать с остальными?* — подал голос один из ассасинов.

— *Пленные нам ни к чему. Можете оставить здесь или отправить на корм рыбам. Большой разницы я не вижу.*

— *Будет сделано. Что потом?*

— *Дожидаемся пока вернутся ловчие, собираем груз и уходим. Содержимое сундуков очень важно для нашего союзника, как и «Талмон».*

Вопреки полученным приказам и отсутствию времени ассасин ненадолго замешкался и вновь наострил взгляд к наместнику тёмной госпожи.

— *Прошу прощения, мастер, но... я думал, мы вернём артефакт господину Тейну? Это же, реликвия нашего рода.*

Командир затих, поправляя убранные за пояс клинки и зачарованную чакру — оружие, некогда очень популярное среди ловчих государства Игг-Шайл, но ныне ушедшее на второй план ввиду распространения самострелов.

— *Как и я*, — всё же ответил Киешь, опустив задумчивый взгляд. — *Но, похоже, у господина Тейна свои планы касательно судьбы артефакта, а я не лорд Алудан, чтобы оспаривать его приказы.*

Ассасин коротко кивнул и отправился выполнять поручения, растворившись среди таких же теней, что спешно избавлялись от следов собственного присутствия. Отряд эльфов в компании единственного полностью невредимого минотавра предавали останки собратьев земле, иные обыскивали рюкзаки наёмников на наличие всяческих ценностей. Вещи более не требовались мёртвым, но могли сослужить добрую службу живым.

Один из эльфов уселся близ старого мага, дабы перевязать его раны, но получил лишь решительный отказ и фальшивую фразу благодарности.

— *Нельзя такое оружие оставлять*, — обожжённый хромой минотавр сжал пропитавшуюся кровью рукоять «Кроворуба». — *Хороший меч. Орк сражался достойно.*

— *Да, трофей, что надо*, — промычал его старший сородич, накладывая повязку на пробитое бедро. — *Тарум будет рад узнать, что его враг повержен.*

— *Держи этот меч при себе, воин*, — вмешался командир. — *Ты показал себя в бою и заслужил почести.*

Минотавр склонил рогатую голову в знак благодарности. Рангат оказался чуть легче, чем он того ожидал. Трёхпалая ладонь покрепче сжала рукоять, заставив клинок медленно прочертить дугу и цокнуть о поверхность сырой почвы. На обожжённой морде проступила довольная ухмылка.

Казалось, в этой окровавленной стали с характерными рунами, зверочеловек нашёл отражение самого себя и своих будущих свершений. Сколько раз ему доведётся спасти жизнь своим будущим господам? Сколько славных побед он заслужит на гладиаторской арене?

Сколько легенд будет сложено о воителе рода минотавров, что сражался чёрным обоюдоострым мечом? И сможет ли он когда-то бросить вызов самому Таруму — одному из величайших воинов минотавров, коих когда-либо знал свет?

От погружения в собственные мысли зверчеловека отвлёк крохотный огонёк, осевший на рукояти. Великан тряхнул оружие, отгоняя светлячка, но на смену одному огоньку тут же пришёл другой, на сей раз миновавший посадку, но так же движущийся в сторону обрыва.

Зашелестел ветер. Послышался стрекочущий хор цикад. Минотавр огляделся по сторонам, наблюдая недоумение на сокрытых эльфийских лицах. Вскоре, пришло понимание, что шелест листвы на деле оказался шелестом тысяч крохотных крыльев. Ещё пара мгновений и все дубовые кроны осветились переливами огней, столь же многочисленных, как и звёзды на небе в ясную летнюю ночь. Светлячки, ночные бабочки, мотыльки — повинувшись единому зову, все они тянулись в направлении берега, образуя собой единую массу, причудливый круговорот.

Сияние светлячков отражалось в крыльях их сородичей, задавая тон «вихря», создавая великолепное буйство красок. Зрители продолжали наблюдать, отступив к окраине дубравы, поражённые красотой и странностью происходящего. Однако, когда среди тысяч разноцветных всполохов проступили первые проблески лазури, к ним начало приходить понимание.

— Лиара, — беззвучно прошептал Шеймус.

— *Повелитель, какие будут приказы?*

Минотавры сгруппировались. Эльфы вновь обнажили клинки. Командир продолжал наблюдать за происходящим, взвешивая все варианты для поиска рационального решения. Он имел представления о механизме сего явления, ибо застал те далёкие времена, когда два эльфийских народа были единым целым, а главным покровителем этих народов служил первородный дракон земли.

Без сомнения происходящее стало следствием магии Силанны, а вернее одного из её аспектов. Никакая более сила не была способна воздействовать схожим образом на поведение окружающей среды.

Вдруг, по поверхности земли протянулась вибрация. Дубовые листья осыпались с крон, а эльфам пришлось приложить усилие, дабы сохранить устойчивость.

— *Приказы прежние,* — наконец, прозвучал приказ, отданный невозмутимым звонким голосом. — *Мне нужна девчонка и артефакт. Привести её!*

Как и всегда, ассасины обозначили согласие молчанием. Никто из них ещё толком не понимал, как реализовать приказы командира, но каждый был полон решимости довести начатое до логического финала. Слишком многое стояло на кону. Слишком близко находилась мечта, что столько лет преследовал их господин и сердца всего клана.

Эльфы рассредоточивались и терялись в тенях, следуя излюбленной тактике. Очередная цель становилась всё ближе. Казалось, осталось лишь пробиться сквозь пелену живого круговорота, протянуть ладонь и вырвать древний артефакт эльфийского рода из рук дочери предателя.

Но теперь, всё было иначе. Лиара и «Талмон» стали едины.

Вспышка! Могущественный магический всплеск, что ослепил каждого наблюдателя и заставил тучи насекомых взмыть в небеса, оказался лишь предтечей для последующего подземного толчка. Земля содрогнулась. Послышался ужасающий треск и грохот падающих дубов. Окрестности берега вновь охватил хаос, а его главной причиной становился тоненьки

силуэт, чей лик, как и всё тело, сковывал каменный покров, пронизанный жилами энергии. Объект воистину ужасающий в своей красоте, как и этот сияющий взгляд двух наполненных лазурью глаз.

— *В атаку! Все!* — воскликнул Киешь, мобилизуя оставшиеся силы. — *Маг! Что это такое?*

— Возмездие, — тихо ответил Шеймус.

Его окровавленное лицо сохраняло полную невозмутимость. За свою долгую жизнь старик успел повидать магию во множестве её проявлениях. Шеймус видел магию некромантов, способную поднять армию мертвецов, видел, как огненный дождь осыпается на головы враждебного войска, и как магический генератор приводит в движение колоссальное тело титана. Но то, что происходило сейчас... лишь единичные ритуалы, сотворённые группой могущественных волшебников, были сопоставимы с той силой, что ныне концентрировалась в руках друидессы из клана «Иль-Вэн».

От былой дисциплины в рядах «Шасури» не осталось и следа. Новые приказы терялись в треске земли, а эльфы более не пытались идти в атаку и вязли на подступе к цели. Нескончаемая тряска не позволяла им продолжать путь и блокировала отступление. Всё, что оставалось воинам тени — ожидание затишья среди гневного буйства стихий. Командир попытался исправить ситуацию и прервать ритуал, но врезавшаяся в каменную броню чакра отскочила в сторону, не причинив обезумевшей друидессе никакого вреда.

Главной надеждой оставалась тройка минотавров — единственных воителей, способных сохранять баланс и стойкость. Они упрямо мчались вперёд, разрывая могучими копытами почву. Но никому из них, ни эльфам, ни минотаврам так и не представился шанс на успех.

Каменное во всех смыслах лицо даже не дрогнуло, когда ладонь Лиары сжала «Талмон». Все окружающие звуки, включая крики и рёв минотавров, окончательно затерялись на фоне ужасного треска и разрушительного подземного толчка, что в разы превосходил все предыдущие. Земля затрещала по швам, и в то же время поднималась в воздух. Берег охватил новый круговорот — смерч из камней и почвы, жил энергии.

Оставшийся без присмотра Муфос попытался встать. Но цепкая хватка костлявой руки вновь пригвоздила его к земле.

— Это только начало.

Словно в подтверждение слов Шеймуса мощный поток энергии хлынул наружу вместе с яркими лучами лазури, приняв образ тысяч разрастающихся лоз. Они охватили всё пространство на сотни метров вокруг, касались каждого дуба, камня, тел павших воинов и эльфов, что пытались бежать. Стремительно растительность сковала их тела, лишая возможности бороться. Минотавры ещё пытались идти вперёд, но и их сопротивление было подавлено. Ни зазубренные клинки, ни зачарованные секиры, ни даже чёрный обоюдоострый клинок оказались неспособны противостоять волне первородной силы.

Ветви лазури обвили тело Шеймуса. Более старик не переживал о своей судьбе. Он знал что, даже находясь на пике возможностей, всё равно не смог бы противостоять подобным энергиям. Единственным глазом он заметил, как лозы обвивают тела Крога и Ку'сиба, сковывают барахтающегося Муфоса и нынешнего лидера эльфийского отряда.

Последнее злоключение в пещере — Шеймус прекрасно помнил его результат, как и истлевшие тела созданий, что стали жертвами «Талмона». Но всё это было уже не важно, ибо волшебник приготовился встретить судьбу.

— *Не бойся, Хал-ан,* — эхом прозвучал голос в голове старика. Голос столь мягкий и хорошо знакомый, но всё же совсем иной, скрывающий за своим звучанием десятки оттенков, один из которых Шеймус не мог перепутать ни с чем иным.

— Древен?

Земля продолжала трястись, сопровождая процесс могущественного ритуала.

— *Все мы рождаемся. Все мы умираем,* — раздался голос, исходящий от Лиары, но ей не принадлежащий. Женский всеобъемлющий голос, полный власти, могущества и спокойствия. — *Земля примет каждого. Жизнь за жизнь. Сердце и Земля. Такова цена баланса.*

Вибрация усилилась, а вся растительность в округе, будь то притоптанные травинки осоки или великаны дубы подхватила часть магического света, что постепенно приобретал зелёный оттенок. Лозы засияли сильнее — столь сильно, что Шеймусу пришлось прикрыть рукой глаз. Он чувствовал, как тело отрывается от земли, а лозы проникают под кожу и мышцы, добираясь до самих костей. Но не было ни боли, ни страха. Лишь всеобъемлющее чувство спокойствия и наслаждения, возвращавшее на десятки лет назад, напрямую на руки любящей матери.

Раздался страшный оглушительный треск и последующий грохот. Свет отступил. Окраины дубравы вернулись в своё привычное состояние. Камни ударились о воду. Луна вновь стала главным источником света.

1

Солнце уже давно скрылось за линией горизонта, когда над чертогами леса показались силуэты тёмных туч. Как и всегда, зашелестевшая в порыве ветра листва стала предзнаменованием о надвигающейся непогоде. Вскоре пучина темноты охватила мир и скрыла собой алые лучи заката. На протяжении всего оставшегося вечера монотонный стук дождя барабанил о листья лесных деревьев, напитывая округу прохладной свежестью, ароматом влаги и хвои. Полёвки скрежетали в кустах, одинокие эсылы замерли на ветвях деревьев, лабиринты лесных троп наполнила трель козодоев и редкий, но столь лиричный вой восточного волка.

Пусть тёмное небо не явило ни единый пробел в пучине туч, а дождь даже не приблизился к своему окончанию, Луника встретила эту ночь в тепле в наскоро изготовленной избушке близ северного гарнизона Лан-Лур. Вдова эльфийского воителя приблизилась к самодельному алтарю и протянула ладонь к навесной ираде, заставив ту вспыхнуть нежным синим огоньком.

Несмотря на капризы непогоды, основным мотивом в стенах жилища стала пара женских голосов и бурление кипящей в арашале воды. Пламя танцевало в чаше жаровни, дымка сожжённого можжевельника наполнила помещение успокаивающим ароматом и теплом.

Послышался стук в дверь, что ныне представляла собой лишь тонкую преграду, отделявшую внешний опасный мир от мирного чрева хижины.

— *Войдите*, — промолвила Уэла и машинально опустила ладонь на рукоять кинжала.

Спустя мгновение в помещение проникла фигура в тёмном плаще, насквозь мокрым после встречи с непогодой. За спиной гостя расположился длинный лотраэн и лук, а его молодое, некогда обожжённое лицо выражало спокойствие.

— *Муралон*, — выдохнула Луника и, отложив все прочие дела, сковала следопыта в объятьях. — *Наконец-то!*

— *Всё, как мы и ожидали, старейшина Уэлана*, — промолвил следопыт, сжав в продрогших руках чашку горячего чая. — *Башня Шеймуса пуста. Стражи разрушены, бумаги разбросаны по этажам, внутри царит хаос. Судя по следам, башня пустует уже несколько недель. Ещё...*

— *Не торопись, дитя*, — мягко перебила его старейшина что, несмотря на свой возраст и статус, едва ли выглядела старше самого Муралона. — *Тебе нужно согреться.*

Эльф натянуто улыбнулся, укутался в плед и наполнил грудь согревающим ароматом чая.

— *Разбросанные бумаги и погром?* — Луника опустила задумчивый взгляд. — *Тёмные неспроста отправились в жилище Шеймуса. Кому-то всё же удалось выбраться из храма... и даже добраться до башни.*

— *Добрый знак*, — кивнула Уэла. — *Руки нашего врага пусты и башня Шеймуса тому подтверждение. Лишь единственная цель может быть предпочтительнее наших жизней.*

— *«Талмон»*, — кивнула вдова. — *А значит, выжившая — Лиара. Иного быть не может.*

Уэла кивнула в знак согласия. Эльфийки пригубили чай и на мгновение потонули в

собственных мыслях. Аромат ромашки, земляники и фенхеля плавно наполнял комнату, пока дождь продолжал выстукивать о крышу свой незамысловатый ритм.

— *Старейшина Уэлана, леди Луника, — нарушил тишину Муралон. — Прошу прощения... но я должен знать. Кто эти эльфы, что напали на Лан-Лур? Что такое «Талмон» и как с ним связана Лиара?*

Женщины переглянулись. В их глазах проступили очертания эмоций из смеси противоречивых чувств.

— *Старейшина Уэла, — с лёгким волнением в голосе, промолвила Луника. — Я готова поручиться за Муралона. Рассказанная история не покинет этих стен. К тому же... это будет хорошим уроком для всех нас.*

Брови старейшины исказила хмурь — признак того, сколь непросто давалось Уэле решение. Молчаливый следопыт взирал на неё глазами, лишёнными искр любопытства и беспокойства, присущих молодым эльфам. В них присутствовало лишь холодное спокойствие и немой вопрос.

— *Что ж, пусть будет так, — спустя несколько задумчивых мгновений, промолвила старейшина. — Это долгая история, Муралон и, чтобы понять причины произошедшего в Лан-Лур, мы должны углубиться в историю «Иль-Вэн» и всего эльфийского рода. Вс времена, когда зародился народ, что ныне именуется себя тёмными эльфами.*

— *«Война Горького Пепла», — шепнул следопыт.*

— *Верно, — кивнула Уэла. Её голос принял чуть более шустрый повествовательный тон. — Полагаю, тебе и без меня известны события той поры. Вторжение людей в Тарлад, удар в спину от наших братьев, а так же сделка королевы Туидханы с безликами и самой Малассой. Новый союзник внёс колоссальный вклад в победу, позволив Тарладу отстоять независимость. Люди отступили, безликие заняли заслуженное место среди нашего общества, а эльфы Ироллана, пусть и оказались по ту сторону моральной пропасти, но восприняли Тарлад как силу, с которой должно считаться. Ненадолго, но в наших землях воцарился мир. Здесь, я должна отступить и поведать тебе об одной личности — генерале, ставшим героем «Войны Горького Пепла» и живым символом той тяжёлой победы. Его звали Тейн.*

— *Генерал Тейн? — удивился следопыт. — Никогда о нём не слышал.*

— *Не удивительно, — пожалала плечами старейшина. — Даже несмотря на то, что Тейн — одна из ключевых фигур в истории «Иль-Вэн» и именно он вёл армии Тарлада на главную крепость людей — форт Блэкстоун. То был воистину удивительный эльф и талантливый полководец, а с его гением могла соперничать лишь собственная импульсивность. Тейн был очень близок лорду Лороту и его почившей жене.*

— *Леди Ильсин?*

— *Нет. Пути Лорота и Ильсин сошлись куда позже, во время исхода «Иль-Вэн». Ту которой Лорот посвятил большую часть своей жизни, звали Лириáда — прекрасная женщина королевских кровей, родная сестра самой Туидханы. Сейчас сложно сказать, сколько долгих лет она являлась спутницей Лорота, и какую роль сыграла в судьбе нашего клана, — всякий блеск жёлто-зелёных глаз исчезает из взора старейшины, а морщинки на её лице выдают глубокую печаль. — Как я и сказала, мирное время в Тарладе не продлилось долго. Спустя шестнадцать лет со дня окончания войны, луна наполнилась багрянцем. Второе затмение кровавой луны стало предзнаменованием грядущих перемен, ибо вскоре, святая святых нашего народа... Бритигга — Мать Всех Древ была преданна огню вместе*

со столицей Ироллана и его королём. Это был воистину страшный удар, направленный в сердце каждого эльфа, независимо от его происхождения и поклонения драконам. Несмотря на былые разногласия, мы чтим культуру наших братьев и разделяли их боль, но вина за случившееся была возложена на королеву Туидхану и её народ. Вскоре, армии Ироллана вторглись в Тарлад, ознаменовав начало новой войны и самого тёмного периода в истории эльфийского рода.

Муралон поднёс кружку ко рту и вдохнул аромат чая, не решаясь что-либо произнести в ответ. Дождь продолжал барабанить о крышу, сопровождая рассказ.

— *Сложно назвать случившееся войной, — промолвила Луника. — Это было похоже на то, что произошло в Лан-Лур, но в масштабах целого королевства. Тысячи эльфов отдали жизни за преступление, в коем не было их вины. И если бы не Арис... — её губы дрогнули. — Тарлад бы стал и моей могилой.*

Уэла коснулась плеча в попытке успокоить горе вдовы, но Луника оказалась сильна, чтобы не поддаться эмоциям. Она мягко сжала ладонь, утёрла одинокую слезу и, кивнув в знак благодарности, позволила Уэле продолжить рассказ. Именно так и поступила старейшина:

— *Наш родной дом — поселение Лан-Фалл сгорело в огне, подобно столице Ироллана. Многие нашли свою смерть. Среди них оказалась и Лиршада. Как ты понимаешь, её гибель очень тяжело отразилась на Лороте. Разбитое сердце нашего владыки жаждало мести, но его разум говорил иное. В те времена, он был единоличным повелителем «Иль-Вэн» и ставил судьбу клана превыше личных мотивов. Это и есть черта настоящего лидера, Муралон. Лидера, что сумел принять трудное решение вопреки собственной боли.*

— *Так вы и отправились сюда, на восток, — спустя пару задумчивых мгновений, ответил эльф. — Но, потеря дома... полагаю, не всебыли согласны с решением старейшины?*

— *Первым, кто оспорил решение Лорота, стал Тейн, — на сей раз, это имя, произносимое устами Уэлы, звучало иначе. Былое почтение сменилось едва различимой ноткой злобы столь противоположной для личности старейшины. — Как и все мы, генерал горевал по невинно убиенным и гневался вероломному вторжению в Тарлад. Но в отличие от Лорота, Тейн руководствовался голосом сердца, ожесточённого войной. Он знал об оружии, что хранили друиды «Иль-Вэн» и потребовал использовать его для защиты Тарлада. Но Лорот ответил отказом. На этом их дружбе пришёл конец. Тейн забрал с собой часть клана, нарёк Лорота предателем, а всех кто отправился с ним — еретиками.*

— *И как много эльфов отправилось за генералом?*

— *Очень многие, — выдохнула Луника, продолжая взирать на синий огонёк, сияющий над алтарём. — Даже Илаша — моя старшая сестра, отреклась от семьи в пользу идей этого... мерзавца.*

— *Слова Тейна били в самую точку, по струнам изувеченных душ. Не удивительно, что столько эльфов поклялись ему в верности. Генерал обещал, во что бы то ни стало отстоять Тарлад и покарать каждого, кто нарушил свой долг и оставил дом на милость чужаков...*

— *Значит, Тейн предпочёл сражаться, а старейшина Лорот... бежал? — хмурь проступила на лице молодого эльфа.*

— *Знаю, как странно слышать подобное, но поверь, у Лорота не было иного выбора. Как и у всех нас.*

— Теперь, я понимаю мотивы генерала... но то, что произошло в Лан-Лур не имеет никаких оправданий. Чем Тейн лучше тех эльфов, с которыми вёл войну?!

— Помни, юный Муралон, ожесточённое сердце — куда более страшное оружие, чем самый острый клинок. Оно взывает к нашей злобе, прикрывает её за маской справедливости, заставляет забыть о сострадании и том, что ненависть способна породить лишь ненависть. Тейн об этом забыл.

Муралон стиснул зубы и опустил хмурый взгляд, отыскав его отражение среди остывающего на дне чая. Два сияющих глаза среди обожжённого лица, полные ненависти и того же огня, что пылал в глазах тех, кто жёг улочки Лан-Лур — безумцев, что упивались отнятыми жизнями. Неужели, они верили, что творят правое дело? Или жизни тех, кого любил Муралон были всего-навсего данью одной мстительной натуре? Могла ли хоть что-то изменить его смерть, сразись он бок о бок с Арисом, Лоротом и Алаем?

Вопросы заполнили разум волной, требуя немедленных ответов. Вспышка гнева сменилась отвращением по отношению ко всему произошедшему, истории их рода и даже самому себе.

«И всё же, я жив. Полон ненависти, страха, но всё же жив»

Следопыт зажмурил глаза и вдохнул полной грудью. Тонкий аромат ромашки успокоил бушующий разум, а земляника согрела продрогшее тело теплом. Муралон выдохнул.

— Вот и молодец, — опустевшая кружка в руках следопыта вновь наполнилась горячим чаем. На лице Уэлы проступила добрая улыбка. — Мудрый не по годам эльф с манерами старика и детской наивностью во взгляде. Да-да, именно так о тебе отзывался Алай, выступая на совете старейшин. Ах, наш проказник Алай! Помню однажды, он решил разыграть старейшину О'Сэйша и поселил под его кроватью выводок кутанов. Ха-ха. О'сэйш потом неделю сидеть не мог, а Алай две недели не возвращался с дозора. Муралон усмехнулся, позволив очертаньям улыбки проступить на обожжённом лице.

— А как думаете, кого он потащил с собой в этот дозор? Потом без умолку рассказывал правила ловли кутанов и описывал «возмущение старейшины». Хе-хе. Дружище Алай...

Широкие улыбки расцвели на лицах эльфов, но вскоре приобрели несколько натянутый фальшивый вид и более выражали не радость, но боль и горе по павшим собратьям и тем, кто был по-настоящему близок. Несколько долгих минут в помещении царила тишина и повисшие в ней вопросы.

— Как ты уже, возможно, понял, — отложив чайную кружку, промолвила Уэла, — то оружие, которое хотел использовать Тейн, это и есть «Талмон». Скажи, Муралон, ты когда-нибудь размышлял о цвете своей кожи?

— Цвет кожи? — растерялся эльф. — Алай, конечно, упоминал некий катаклизм и то, как наш клан... изменился. Но он не очень любил рассуждать на эту тему.

— Как и все мы, — тяжело выдохнула Уэла. — Этот катаклизм случился около восьмидесяти лет назад и стал причиной гибели тринадцати эльфов «Иль-Вэн». Многие окрестили произошедшее проклятием Малассы за наш побег из Тарлада, старейшины и друиды придерживались версии, связанной с коллапсом драконьей жилы где-то в недрах земли... однако, правда звучит совсем иначе. Ливень за окном постепенно крепчал, переходя к своей кульминации.

Тонкие струйки воды просочились в углах хижины, омыв еловые ветви на алтаре и

одиноким огонёк ирады. Уэла продолжала рассказ:

— Доподлинно не известно, что произошло в ту роковую ночь, ибо не существует ни единого очевидца событий. Мы знаем лишь то, что «Талмон» в очередной раз утратил контроль. Он и ранее проявлял себя в разных формах, надевая землю Лан-Лур силой или же, напротив, сотрясая её поверхность. Но в ту ночь всё происходило иначе, — Жёлто-зелёные глаза застыли. Их взгляд проходил сквозь следопыта, углубляясь в воспоминания событий, минувших ещё до рождения Муралона. — Сначала, пришёл холод, а кровь, казалось, застыла в жилах. Потом пришли беспорядочные видения и боль — тянущая, невыносимая, задевшая каждый клочок естества. Всё, на что оказалась способна я — лежать и стонать от собственного бессилия. Однако среди нас присутствовал тот, кто был способен совладать с напастью — тот, кого «Талмон» избрал своим хранителем. Она спустилась в подземелье храма и ценой своей жизни обуздала артефакт, усыпив его на несколько десятков лет. Лан-Лур был спасён, но более никто из эльфов «Иль-Вэн» уже не был прежним. Друиды, стражи на дальних рубежах, будущие поколения — изменились всё, и цвет нашей кожи есть лишь внешний признак этих перемен. Главным образом, поменялось что-то внутри. Что-то, что нельзя объяснить словами.

— Хранитель, — промолвил следопыт. — Так вот какова роль Лиары. Подождите! Восемьдесят лет назад... она. Неужели... Ильсин?

На мгновение, в помещении воцарилась тишина. Муралон так и не озвучил догадку, но осознал верность своих суждений по взгляду собеседниц.

— Старейшины не просто так хранили существование «Талмона» в тайне, Муралон. Мы знали, сколь опасен этот артефакт и сколько горя способен принести, оказавшись не в тех руках. Ильсин была хранителем сотню лет — дольше, чем кто-либо из её предшественников и за всё это время она поведала о тайне лишь Лунике, когда попросила позаботиться о дочери...

— Я понимаю, к чему вы ведёте, старейшина Уэла. Я не посмею оскорбить леди Лунику и вынести секрет из этих стен, но все эти ответы... они порождают лишь новые вопросы. Неужели нет никакого способа избавиться от «Талмона»? Заточить глубоко в земле или утопить в море?

— Эта вещь находится далеко за пределами нашего понимания, дитя. Единственный способ раз и навсегда упокоить «Талмон» — вознести на алтарь Харасан-Талу — место, где он был создан.

— Путешествие, к которому готовились Лиара и Древен. Теперь понимаю. Учитывая ношу Лиары, Тейн пустит все силы на её поимку. Ей грозит большая опасность.

— На деле, опасность куда больше, чем ты думаешь, — мрачно, промолвила Уэла. — Существует ещё один ритуал, связанный с кровью хранителя. Если окропить ею «Талмон» и вознести на алтарь Харасан-Талу, то в мир явится нечто, куда более страшное, нежели легионы демонических армий. Нечто, о чём повествуют и умалчивают строки «Tal'a'Mon».

— И Тейн знает об этом?

— Несомненно. Но Тейн всегда был прагматиком, а не безумцем. Полагаю, он видит в «Талмоне» инструмент для реализации своих замыслов, в то время как, возвращение Тарлада остаётся его главным приоритетом.

И вновь в помещении воцарилась тишина. Эльфы припали к чашкам, насладившись теплотой напитка, позволив себе побыть наедине с собственными мыслями и догадками. Ветер за окном стих, более не донося до слуха свои свистящие порывы.

— Как думаете, — тихо промолвил Муралон. — Им действительно удалось выбраться из башни? Лиаре и Шеймусу.

На лице Уэлы расцвела широкая улыбка — весёлая и настоящая.

— Укуси меня единорог, если этот волшебник не имел запасного пути к отступлению! Не удивлюсь, если он продумал его ещё до того, как поселился в башне. Эх, Шеймус...! Я рада, что этот человек появился в наших жизнях. Он не оставит Лиару в беде, как и Силанна.

Муралон коротко кивнул в знак согласия, вспоминая давний момент, когда пара истерзанных мантикорой следопытов впервые ступила на порог одинокой башни.

— Возможно, стоит собрать отряд и проследовать на запад? Попытаться отыскать след?

— Шеймус наверняка замечает следы, — покачала головой Луника. — А в случае успеха, мы рискуем помочь тёмным в их поиске. Теперь, это миссия нашей синеглазки.

— Боюсь, что это так, — кивнула Уэлана. — Наша работа теперь здесь, ибо «Иль-Вэн» всё ещё грозит опасность. Общими усилиями, мы должны возродить наш клан и в первую очередь, я надеюсь именно на ваше содействие. Не удивляйся. Мы с Луникой уже обсудили ряд грядущих перемен, как и её новую роль в нашей общине. Видишь ли, нам со старейшиной Илинасом нужен тот, кто сумеет позаботиться о клане и старейшина Луника — подходящий кандидат.

— Старейшина Луника? — слегка опешив, Муралон выпрямился в полный рост и склонился перед новоиспечённым старейшиной клана. — Примите мои поздравления, леди. Клянусь оберегать вас на этом посту даже ценой собственной жизни.

Луника замешкалась, так и не сумев подобрать нужных слов, но выпрямила спину и низко поклонилась в ответ, выражая благодарность по отношению к юному следопыту.

— Но на этом не всё, — продолжила Уэла. — Лан-Лур обратился в пепел и более никогда не воспрянет в былом величии. «Иль-Вэн» не вернутся в те места, но дабы продолжать жить, нам нужно отыскать новый дом и ты, сир Муралон, возглавишь поиски этого места.

— Я?! Но, я же...

— Вы с Алайем вдоль и поперёк исследовали здешние леса, — вмешалась Луника, положив ладонь на плечо юноши, — и забирались куда дальше нежели любой из следопытов. Временно, мы обоснуемся на северном рубеже, но так не может продолжаться вечно. Ты отыщешь новое место, Муралон и заложишь первый камень в его основание. Готов ли ты принять подобную честь и обязанность?

В глазах молодого эльфа вспыхнули искры противоречивых чувств. Он пал на одно колено и склонил голову перед парой старейшин.

— Я не подведу, — промолвили уста Муралона. — Клянусь!

— Мы и не сомневаемся, — улыбнулась Уэла и сковала двух эльфов в объятьях, сжав так крепко, как только могла. Уже в следующее мгновение эти объятья наполнились теплотой, став по-настоящему семейными. — Мы совсем справимся, друзья. Помните, пока мы вместе, мы преодолеем всё.

Вскоре дождь стих, перестав барабанить по крыше, а сквозь пелену туч в окна хижины устремились первые лучи далёкого восходящего солнца. Эльфы видели эти лучи и как ни странно, сей прекрасный вид приносил им куда больше боли, нежели тепла. Слишком многое предстояло пережить, прежде чем падение Лан-Лур превратится в очередное

воспоминание об ужасном прошлом. Всё, что требовалось, в сей непростой час, столь много и в то же время ничтожно мало — попросту продолжать жить. Продолжать жить, несмотря на горечь и утраты, в память о тех, кого более не было рядом, так, как это делала одна молодая эльфийка, стремящаяся на далёкий запад. Просто продолжать жить и вести свой путь в далёкое неизвестное будущее, ещё только грядущее, но уже тонущее в крови и слезах.

Кровь и слёзы. Кровь и слёзы. Слёзы и кровь.

2

— Ничего не понимаю! — Карен сидел на зелёной траве, сжимая и разжимая кулак левой руки. — Я помню, как умирал. Помню, как мне всадили кинжал в брюхо, а рука отвисла до колен. И вот... я живой. Целый и почти невредимый.

Рядом с лысым здоровяком, скидывая пластины искорёженных доспехов, приходили в себя другие «восставшие из мёртвых» воители. Не многие. Совсем не многие.

Марк скинул расколотую кирасу и шлем, позволив солнечным бликам проступить на поверхности тёмной кожи. Его руки старательно ощупывали широкий шрам, тянущийся от левого бедра до правой груди, на месте которого ещё недавно зияло страшное ранение.

Наёмник по имени Твен скинул осточертевший шлем, явив лицо как две капли воды похожее на лицо Марка. По соседству приходил в себя взбудораженный Соболев и державшийся за голову юноша Носторстон.

— Это всё — магия эльфийки, — выдохнул Муфос. — Видишь иссохшие конечности, что торчат из земли? Их жизни стали для вас спасением. Закон равноценного, мать его, обмена в действии!

Капитан осмотрелся по сторонам. Место, что некогда было ровной цветущей поляной, потеряло былой облик. Землю переверотило с ног на голову. Ямы и колдобины превратили некогда ровную, протоптанную путниками тропу в настоящую полосу препятствий. То тут, то там среди густой травы, выросшей на фоне могущественного магического катаклизма, выглядывали иссохшие части тел, ставшие мрачной памяткой о тех, кто был погребён под земной толщей.

Огромный кусок скалы отломился от основания, оставив на месте отвесного берега пологую горку, ведущую к руслу реки. Многие тонны камней и земли с ужасным грохотом обвалились в воду, образовав речной осёдыш.

— Такое возможно? — лицо Карена искривилось от боли в ходе неудачной попытки встать.

— Не знаю. Это — аномалия. Раньше я не встречал ничего, что способно генерировать подобную силу, — Муфос недоумевающе покачал головой в попытке понять случившееся. — И всё же... она её генерировала.

— Так почему девчонка сразу не сделала этого? — подал голос Соболев. — Могла столько народу спасти! И остроухих этих перемолоть. Не заодно же она с ними?

— Она тут не при чём. Эта эльфийка была лишь вместилищем, сосудом для некой силы. Думаю, она и сама не понимала, что творит.

— Знала или нет, — прокряхтел Карен, — но я жив благодаря ей. Уж кто-кто, а эта дамочка заслуживает моей благодарности... и извинений. Муфос, где она сейчас?

Утреннее солнце сияло далеко на востоке, первыми лучами оседая на спокойном, но пропитанном смертью берегу. Отбрасывая длинную тень, на самом краю обрыва расположился мужчина, направив взгляд в сторону востока и обрубленного с

противоположного берега моста. Верхушки деревьев всё ещё прятали сияющий солнечный диск, что медленно, но неотвратимо поднимался ввысь по чистому рассветному небу. Прохладный ветер доносил аромат пресной речной воды и свежести утреннего леса. Человек вдохнул полной грудью и отвёл в сторону взгляд единственного светло-серого глаза.

— Уверен? — послышался глухой бас за его спиной.

— Да. Я бы ощутил, будь она здесь. Прошло уже несколько часов. Течение сильное. Думаю, унесло на юг.

Испытав целую гамму болевых ощущений, Крог всё же выпрямил спину и закинул на плечо меч — грозное оружие, вырванное из мёртвой хватки могучей трёхпалой руки.

Тело орка было усеяно свежими шрамами. Особенно страдало левое плечо, раздробленное сталью секиры. Угольно-чёрные волосы слиплись от запёкшейся крови, а каждое движение отдавалось страшной болью что, впрочем, не мешала орку пошегать в сторону дубравы.

— Ну и куда ты собрался?

— На юг.

— Подожди. Крог! — Шеймус чувствовал себя куда более легко, нежели «воскресший» тра'вага, а потому без труда нагнал товарища. — Посмотри на себя. Ты едва ходишь! Мы должны бороться с силами... всё обдумать.

— Обдумать?! — оскалился Крог. — Некогда думать! Лиара в опасности! Одна! Кус!

Волк, что до сего момента лежал в траве пытаясь осознать случившееся своим звериным умом, отреагировал на зов вожака. Отреагировал куда быстрее, чем мог себе позволить ибо, как и в случае с Крогом даже малейшее движение приносило ему боль... и, как ни странно, радость.

Несмотря на всё случившееся, Ку'сиб всё ещё чувствовал прохладу сырой почвы, биение сердца в недрах широкой груди и яркость солнечных лучей, что согревали поверхность влажного носа. Он радовался каждому элементу восприятия, будь то острая боль в мышцах или плывущий, всё ещё не окрепший взгляд, ибо в сей час каждое чувство доносило до зверя этот горький, но неизменно прекрасный вкус — вкус жизни.

— Посмотри на Куса, Крог! — не унимался Шеймус. — Куда вы собираетесь идти?!

— Хватит! — прорычал орк, обернувшись к магу. — Шеймус идёт с Крогом?

— Подожди!

— Шеймус идёт?!

— Да, Крог! Шеймус идёт с вами! Но...

— Хорошо! Крог пойдёт вперёд! Шеймус и Кус нагонят. Пойдём на юг, вдоль берега, пока...

— Да подожди же ты! — во весь голос воскликнул Шеймус. — Послушай меня! Я должен что-то сказать. Это очень важно.

Орк промолчал, но направил взгляд к собеседнику.

— Я начну издали, но прошу, выслушай. Это важно. Всё началось в башне, когда Лиара привела тебя ко мне. Изначально, я решил, что это очень плохая идея. Я не хотел помогать, ведь ты был обычным дикарём. Орком. В моих глазах, ты мало чем отличался от зверя, что принёс тебя на своей спине.

В хмуром взгляде Крога вспыхнули искры. Нет, это не были те искры, что обычно сияли в его глазах накануне очередной схватки. Вопреки всему случившемуся, ныне в глазах орка поселилось нечто иное, ранее невиданное Шеймусом. Желание прямо сейчас без подготовки

отправиться в новый поход, агрессия — ряд попыток предпринять хоть что-то взамен проклятому бездействию. Всё это было лишь маской, за которой скрывалось истинное состояние Крога — страх. И Шеймус понял это.

— На протяжении первых дней пути, почти каждым своим действием и словом ты подкреплял меня во мнении. Ты был просто невыносим! — более Шеймус не подбирал красивых слов. Теперь, он был полностью откровенен. — Я пообещал себе, что не буду спускать с тебя глаз и... конфликт в форте Балверик — это моя работа. Было достаточно взглянуть на Грона и увидеть его оценивающий взгляд, чтобы понять, как выстроить фигуры на доске. Конечно, я не думал, что всё зайдёт так далеко и уж точно не думал, что по итогу сам встану на твою защиту.

— И зачем встал? — оскалился орк.

— Просто... решил, что так будет правильно. Но речь не об этом. Речь о тебе, Круг. Тот конфликт всё же сыграл свою роль. Именно после стычки с Костоломом наша конфронтация пошла на спад. Но в полной мере ты открыл себя после побоища на тракте. И дело даже не в том, что ты выслушал меня и... отнёсся с пониманием. Просто, я увидел твоё истинное отношение к Лиаре. Увидел, как ты коришь себя за ошибку и то, как переживаешь за судьбу девочки. Это и стало определяющим моментом, ибо я понял, что за всей этой пугающей внешностью и грубым нравом кроется нечто по-настоящему доброе, нечто сокрытое глубоко внутри. Душа, способная на сопереживание.

Оскал на лице орка приобрёл более спокойный вид. Хмурый взгляд его глаз коснулся Ку'сиба, как и трясущаяся ладонь. Круг хотел протестовать, хотел вставить слово вопреки пожилому магу, но всё же продолжал молчать.

— Теперь, спустя всё это время я понял, что общего между нами увидела Лиара. Наши истории. Наш путь. Она видела нас глубже, нежели мы сами, Круг. Я понимаю, почему ты так заботишься об этой девочке и готов прямо сейчас отправиться на поиски. Думаешь, этого не хочу я? Лиара выросла на моих глазах. Бок о бок со мной она познавала магию. По моей щеке бежала радостная слеза, когда они с Риланом слились узами брака. Она для меня как... как дочь. Понимаешь? И пусть для неё этот срок — всего мгновение... пыль, о которой она может и не вспомнить через пару веков. Но для меня она стала родной, — на лбу старика проступили морщины. На мгновение Шеймус затих, ибо подступивший к горлу ком не позволил продолжить фразу. — И вот теперь, зная всё это, ты — Круг Дух Песков, думаешь, что я оставлю нашу девочку в беде?! Думаешь, я позволю ей страдать в каком-то драконами забытом месте?! Да будь я проклят!

Повисло молчание. Круг и Шеймус смотрели друг другу в глаза. Ныне спокойные глаза орка и единственный серый глаз, преисполненный пламенем.

— Хорошо, — коротко кивнул Круг. — У Шеймуса есть план?

— Да. Но сначала, мы должны кое-что обсудить с нашими «друзьями».

— Магистр Муфос, — воззвал к коллеге Шеймус. — На пару слов.

— Это может подождать? Ребятам нужна моя помощь и...

— Нет! — буркнул Круг.

— Мы должны задать несколько вопросов. Если не возражаете, с глазу на глаз.

— Нам и впрямь есть что обсудить, сеньор Шеймус, — вмешался командир отряда. — Но от ребят у меня секретов нет. Излагайте.

Старик коротко кивнул в знак согласия и предпочёл сразу приступить к делу:

— И так, давайте по порядку. Кто вы такие? Отряд вольных клинков или...

— Можно сказать, что мы — высокопрофессиональный коллектив, не гнушающийся грязной работёнкой, — протараторил Марк, с присущей ему издёвкой. — Теперь ваша очередь. Кто эти эльфы, что покروшили половину наших ребят? Желательно в подробностях. Но! Без лишней пурги.

— Ещё раз перебежь, сломаю ноги.

— Всё в порядке, Крог. Ответ за ответ, — взор ныне одинокого глаза коснулся собравшихся наёмников. — Эльфы, что напали на нас, называют себя «Шасури». «Предвестники». Влиятельный клан под покровительством некоего эльфийского владыки по имени Тейн. Эти следовали за нами от самого Листмура и как вы, возможно догадались, друзьями нас назвать сложно.

Карен прищурил взгляд, но воздержался от комментариев.

— Хорошо сработали эти... «Предвестники»? — промышчал Соболь, потирая палёную бороду. — Мост рубанули с того берега, едва началась заварушка. Засада тоже хороша. Если бы зашли в лес — там бы и остались. Интересно, почему сразу не набросились всем скопом. Неужто, рассредоточились по лесу?

— Это всё колдунья, — оскалился Муфос. — Хотела, видишь ли, поиграть. Сука! Вот и доигралась!

Какофония голосов нарушила безмятежность берега. Люди принялись спорить о причинах минувших событиях, обсуждая их исход.

— Теперь, мы точно знаем, что враг вёл охоту на обе наших группы, — повысил тон Шеймус. — На каждую по своим причинам. И раз уж теперь, мы все находимся в одной лодке, нужно понять, как эльфы прознали о данном маршруте. Первая зацепка — ваш информатор. Как вы на него вышли?

— Это человек нашего заказчика, — не переставая хмуриться, ответил капитан.

Будучи человеком с большой дороги, Карен прекрасно знал, сколь ценна информация, а потому предпочитал давать её крайне дозированно, не вдаваясь в подробности и детали.

— Один из местных жителей? — продолжил атаковать Шеймус. — Может солдат? Были какие-то примечательные черты?

— Нет. Точно не деревенский, но и не стражник моста. Скорее, потомственный аристократ, судя по речи. Носил чёрные одежды, лица особо не показывал.

— Весь в чёрном? — вдруг, пробурчал Крог. — Шляпа на башке? Говорил медленно?

— Верно, — кивнул Твен. — Я сколько не смотрел — ни одной эмоции он так и не выдал. Станный парень, как по мне. Лео, кажется. Но Ургаш меня дери, если это его настоящее имя!

— Крог, ты знаешь, о ком они говорят?

— Да! — оскалился орк. — Человек указал Лиаре на переправу и отряд. Свёл нас вместе!

— Сукин сын! — прошипел Марк. — Мне он сразу не понравился. —

В разговоре с подручными, — продолжал старик, — эльфийский командир упомянул некоего союзника, для которого предназначался груз. Полагаю, речь велась о вашем нанимателе.

— То есть, наш заказчик — союзник эльфов? — демонстративно усмехнулся Муфос. — Бессмыслица! Зачем ему идти на такой риск, если мы сами принесём груз? Да это банально дешевле, чем платить целой армии игг-шайльских ассасинов. Слишком много трудностей и

рисков. Повторюсь, это просто лишено смысла!

— Нет, — на сей раз усмехнулся уже Карен. — Ведь главной их целью были не мы и даже не магистр Шеймус. Его ученица и то, чем она владеет — нечто, способное вернуть с того света десяток жизней и перевернуть к чертям целый берег. Вот настоящая цель их нападения. А мы... эльфы попросту решили прихлопнуть двух зайцев одним махом. И у них всё получилось. Почти.

— Весьма недурно, мсье Карен, — кивнул старик. — С дедукцией у вас полный порядок. Однако дабы понять верность наших суждений, нужно знать, что за груз хранится в сундуках и судя по реакции магистра Муфоса, это отнюдь не коллекция вин и не зерновые запасы.

В ответ послышалась тишина. Карен коротко покосился на Муфоса и вновь нахмурил взгляд. Муфос хотел было воспрепятствовать Шеймусу и дать однозначный отказ, но последнее слово в их обществе всегда оставалось за Кареном, а злобный взгляд со стороны огромного орка заставил чернобородого мага промолчать.

— Значит, хотите, чтобы мы нарушили профессиональный кодекс? — приложив усилие, капитан всё же поднялся на ноги. — Что ж, по крайней мере, так будет честно. Идём.

Несмотря на то, что вся почва дубравы в процессе мощнейших магических потоков была перевернута с ног на голову — наёмники всё же ухитрились спасти один из оберегаемых сундуков, буквально вырвав его из мёртвой хватки бледных рук. Послышался щелчок затворного механизма. Шеймус наострил взгляд. Первое, что бросилось в глаза — завёрнутые в меха, но ныне поколотые призматические кристаллы — приспособления для конвертации магических потоков хорошо знакомые Шеймусу по юности, проведённой в государстве магов.

— Призматические кристаллы — редкая вещь, — перебирая осколки в руках, себе под нос бурчал старик. — И хрупкая. Для использования подобной системы нужен весьма умелый волшебник. Очень интересно. Формулы, колбы из чёрного стекла. Ряд алхимических субстанций. А что у нас здесь? — старик указал на вторую секцию сундука, с аккуратно сложенными мифриловыми контейнерами. — Разрешите?

Карен пожал плечами, позволив Шеймусу взять один из кубических сейфов. Едва коснувшись оболочки, маг ощутил вес контейнера и тонкий всплеск энергии, заточённой внутри. Начало приходить понимание. Старик попытался открыть — не получилось. Снова — результат тот же. Видя потуги пожилого товарища, Крог предложил помощь.

— Подождите, — пробурчал позади Муфос. — Это же...

Эхо глухого щелчка отдалось в облысевших дубовых кронах. Мифрил отворил скрепы, явив плеяды сверкающих драгоценных камней. На первый взгляд, то была россыпь ярких самоцветов, пестрящих всеми оттенками синих цветов. Но в отличие от самоцветов камни не отражали солнечные лучи. Сияние сочилось из их собственных недр, как и сильный поток чистой магии.

— Кристаллы драконьей крови, — выдохнул Шеймус. — И вы ещё удивляетесь, что от вас решили избавиться? Вы хоть имеете представление, насколько это ценный груз?

— А сам, как думаешь? — продолжал брюзжать Муфос. — Решил, что побрякушки появилась сами по себе?

На лице Шеймуса проступила хмурь. В единственном глазу вспыхнули искры, а все элементы картины, что он пытался выстроить у себя в голове, неожиданным образом

сложились в едином узоре.

— Вы даже представления не имеете во что ввязались! — сквозь зубы процедил маг. — Призматические кристаллы — инструменты для проведения сложных магических ритуалов. В данном случае — опытов над людьми. Дайте угадать, что за субстанция содержится в этих колбах? Демоническая кровь. Не хватает только катализаторов для облегчения вторичных метаморфоз. Да, Круг, всё верно. Именно так на свет рождаются мутанты.

— Мутанты? — недоумевающе нахмурился Карен. — О чём речь, магистр?

— Твари, созданные искусственным путём, с помощью магии крови, — пояснил Муфос. — И что с того? Да, я догадывался о назначении груза. И что это меняет? Каждый зарабатывает на жизнь как может, магистр Шеймус и не тебе читать нам нотации. К тому же, наш заказчик — не последнее в Империи лицо. Думаешь, мы могли отказаться?

— Ты хоть понимаешь, что творит этот безумец?! — от былой невозмутимости в голосе Шеймуса не осталось и следа. — Кто он такой?!

— Ага! Конечно! Сейчас! — на лице Муфоса проступил оскал. — С чего ты решил, что я...

Огромная бурая ладонь нашла воротник чёрной мантии. Уже в следующий миг, маг ощутил, как его ноги отрываются от земли, а сознание полнится страхом при столкновении со злым взглядом двух озлобленных глаз.

— Имя! — сквозь зубы прорычал Круг.

— Полегче! — рыкнул Карен, выхватив из-за пояса кинжал, острие коего упёрлось в шею орка. — Без глупостей!

— Даза, — тут же буркнул Круг, даже не одарив Карена взглядом.

— Что это значит?

— Это значит, мсье Карен, что Круг только что спас вам жизнь, — промолвил Шеймус, указывая капитану наёмников на волка, ошетилившегося за его спиной, и опустил ладонь на плечо тра'вага. — Круг, давай без грубости. Все мы несколько погорячились. Согласны, магистр Муфос? Всё же, мы вместе сражались и вместе проливали кровь. Глупо будет вот так перебить друг друга после всего случившегося. Да и к тому же теперь, зная о темных делах и предательстве заказчика, никто ведь не станет покрывать этого мерзавца? Верно?

— Верно, — процедил Карен и всё же отдалил острие клинка. — Сеньор Круг?

Орк недовольно хмыкнул, злобно покосившись на капитана, но Муфоса отпустил. Со стороны всё ещё слышались шаги приближающихся наёмников, что уже обнажили оружие и хромали на помощь друзьям. Лишь отмашка со стороны Карена предотвратила последующий конфликт и череду бессмысленного кровопролития.

— Мудро, мсье Карен, — старик коротко кивнул в знак одобрения. — И всё же...

— Фридрих, — вдруг, послышалась фраза из уст капитана. — Наш наниматель — барон дома «Трас», сэр Фридрих Ханс Каствуд.

Шеймус замолк, наблюдая за тем, как тёмные глаза наливаются багрянцем. На мгновение в сознание Круга вспыхнул образ человека в золотистой броне, сверкающей пламенем Вероны. Всего на мгновение, ибо уже в следующий миг недоумение на буром лице трансформировалось в оскал.

— Вижу, вам знакомо это имя, — продолжил капитан. Более он не скупился на информацию и не видел смысла утаивать детали истории. — Лично, мы не встречались. Каствуд осуществляет дела через сеть агентов. Вербовщик отыскал нас в одном трактире на окраине герцогства Волка. Как и сказал Муфос — пришлось выбирать между очередным

грязным дельцем и походом на виселицу. Дали хороший аванс и первую цель. Сначала, мы избавлялись от имперских офицеров, уж не знаю, чем они насолили Каствуду, потом была подпольная лаборатория алхимика и его проклятущие големы. Ох и много же крови они у нас попили!

— Каствуд предпочёл сделать всю грязную работу руками наёмников, — себе под нос пробубнил Шеймус. — Удобное решение. Себя он обезопасил. Полагаю, ваш груз — есть имущество того самого алхимика?

— Не совсем. Взяв лабораторию, мы отправились в условленное место на северо-западе от руин Гнезда. Там нас встретил какой-то маг. Забрал часть груза, укомплектовал сундуки и указал следующую разметку на карте. Так, наш отряд оказался у врат Протара. Дальше, всё знаете сами.

— Северо-восток Гнезда? Неподалёку от Марканы. Очень интересно. Что за маг? Член гильдии? Какие-то приметы? Опознавательные знаки?

— Нет, — прохрипел Муфос. — Ничего, кроме того, что он — южанин и тёрся в компании громил из «Кровавого Креста». Только вот наёмники это или его подручные — сказать сложно.

— Орден «Кровавого Креста»? — послышался удивлённый возглас Сергея Носторстона, ныне получившего прозвище «Последний Рыцарь». — Быть того не может! Это же — рыцарский орден! Они ведь не станут служить всяким негодьям. Тут какая-то ошибка.

— Не всё так просто, малыш, — усмехнулся Марк, хлопнув Сергея по плечу. — Строить козью морду на балу — это одно, а идти на сделку с совестью — другое. Деньги не пахнут, поверь.

— Куда несли сундуки? — прорычал орк. Помимо гнева в его раскатистом голосе появился неподдельный интерес.

— На юге, в нескольких часах пути есть деревня. Кáтра, кажется. Мы должны были добраться туда к утру и остановиться в местной корчме. Информатор проговорился, что где-то неподалёку находится поместье Каствуда.

— Что ж, — пожал плечами Шеймус. Взгляд его серого глаза окинул содержимое сундуков и устремился к командиру отряда. — Кристаллы драконьей крови — весьма ценный ресурс. У вас есть возможность сорвать куш... или пойти на плаху. Так, что дальше для вашей команды? Что собираетесь делать?

Косой взгляд орка коснулся старого волшебника. За время путешествия Круг не раз слышал эту вопросительную интонацию и попытки ненавязчиво натолкнуть на «правильные» мысли — классическая манипуляция со стороны Шеймуса. Однако, цель этой манипуляции, как и в большинстве иных ситуаций, оставалась для орка загадкой.

— Пока не знаю. За наши головы объявлена награда в южных герцогствах. На восток, — взгляд Карена пал на свисающий с противоположного берега мост, — проход закрыт. Путь один — на запад, в Вестрок или Перекрёсток Эридана. Думаю, отыскать покупателя не составит труда. Но прежде чем уйти и разбежаться по норам... нужно наведаться к барону. Задать ему пару вопросов.

— Отличная идея! — тут же воскликнул Муфос. — Заглянуть в гости к одному из высокопоставленных имперских чинов. Барону дома «Трас»! Ха! Мы! Банда наёмников! Да нас в живых то половины не осталось! Ты думаешь поместье барона — это проходной двор?! Ты с ума сошёл, Карен! Нас перебьют к хренам!

Остальные наёмники наострили слух.

— Каждый волен принять решение сам. Если вы считаете это глупостью — можете уходить. Что до меня... — капитан нахмурил брови и окинул взглядом собравшихся вокруг бойцов, — так мне всё ясно. Крот, сеньор Тумба, Дракон, Тод, Гёнки, Булава, Каспар и все-все наши ребята. Когда я потерял всё, эти парни стали моей семьёй. Вместе с ними я ел из одной миски, гнил в яме пойманный стражниками и истекал кровью в бою. Как сейчас я помню день знакомства с каждым из этих ребят. Все они были моей семьёй... как и вы. Теперь, часть этой семьи осталась здесь, в земле, потому что нас предали. И знаете, что? Я скорее костями лягу в землю, чем позволю этой властной мрази... этому треклятому ублюдку барону остаться без наказания! Для меня — это дело чести!

Наёмники замолчали. Даже Муфос до сего момента возмущённый, молчаливо опустил взгляд.

— Я с тобой, шеф, — кивнул Твен. — Нельзя оставлять такое дело безнаказанным. Что-нибудь, да придумаем.

— И я, — поспешил с ответом Марк. — К тому же, этих кристаллов не хватит даже на троечку графских дочерей. А у меня, между прочим, потребности. Думаю, в домике барона мы найдём цацки поинтереснее. Ну, салаги? У кого ещё есть шары?

На угрюмых лицах появились едва различимые очертания улыбок, а взгляды наполнились смесью из грусти и решимости. Этой ночью каждый из присутствующих ощутил прикосновение смерти и едва ли желал вновь испытать связь с ней. Однако Карен оказался прав — теперь, это дело стало вопросом чести.

А ради чего, кроме как чести, стоило идти на подобный риск?

— Значит, вы всё же решили вернуть должок? — на лице Шеймуса появилась хитрая ухмылка. — Хорошая идея. Но так уж вышло, что наши интересы совпадают. Не будите возражать, если мы с Крогом и Ку'сибом составим вам компанию?

— Что?! — прорычал орк. — А как же Лиара?!

— Каствуд ищет Лиару и «Талмон», Аги. Если мы не найдём девочку в его поместье, то хотя бы будем знать, что эта мразь не сможет причинить ей вреда. К тому же, у нас появится шанс остановить эксперименты и узнать имена тех, кто стоит за этим безумием. А ты... ты сможешь завершить начатое в Вероне.

Хмурь не спала с орочьего лица, но приобрела иной оттенок.

— Полагаю, вам есть что обсудить, магистр, — промолвил Карен. — Мы займёмся сборами. Попытаемся отрыть всё, что окажется полезным. Если всё же решитесь — ваша помощь придётся весьма кстати.

Следуя за капитаном, наёмники удалились по насущным делам, начиная планировку грядущей авантюры. Путники остались в своём неполном кругу, лишённом ключевой частицы, что некогда связала воедино все его части.

Шеймус продолжал молчаливо созерцать окружение, вновь и вновь сопоставляя факты в своей голове. Стиснув зубы от боли Круг опустился на одно колено и положил ладонь на макушку Ку'сиба. Зверь прильнул к вожаку. Пусть орк и не мог понимать Куса так, как это делала друидесса, он слишком хорошо различал его повадки и настроение. Как и вожака, главным вопросом, что тяготил душу зверя, стала судьба Лиары. Как и Круг, Кус был готов пойти на самый край света, чтобы защитить ту девочку, что стала частью его стаи и подарила им новую жизнь.

— Мать-Земля дала нам второй шанс. Готов снова отправиться в путь, дружище?

Хромой зверь лишь высунул язык и наострил взгляд в направлении орка. Среди всей

прочей палитры чувств, сияющей в волчьих глазах, в его взгляде вспыхнул и огонёк столь хорошо знакомый Крогу — огонёк решимости.

— И каково твоё решение, о могучий Дух Песков? — с ноткой сарказма промолвил маг.

— Зачем Шеймус спрашивает, если уже знает ответ?

Старик улыбнулся.

— Должен же я соблюдать такт и нормы приличия.

— Выходит, эльфы и барон — союзники?

— Без сомнений. Более того, во всей этой истории замешана и группа волшебников-ренегатов. Судя по всему, именно они несут ответственность за эксперименты в окрестностях Марканы и вполне вероятно... за подготовку «Веронского Инцидента».

— Рыцарский орден?

— «Кровавый Крест»? Пока рано говорить об их участии, но есть подозрения.

— Хм! — на буром лице проступило сочетание противоречивых эмоций гнева, радости и сомнений. — Все враги собрались вместе. Удобно. Но, что если Шеймус ошибся?

— Всё может быть, мой друг. Нельзя исключать и подобный расклад, — маг выдохнул и наконец, поравнялся с орком. — Окончательно убедиться во всём мы сможем, только добравшись до поместья барона. Но, а до тех пор всё, что я могу — это просить о твоём доверии. Я не подведу, Крог.

— Знаю, — коротко кивнул орк и сжал ухо Ку'сиба. — Идём. У нас много работы.

3

Она открыла глаза. Вокруг была пустота. Ни земли, ни неба, ни какого-либо источника освещения. Удивительно, но на этот раз не было ни страха, ни переживаний. Она просто была. Существовала вне времени и пространства среди всеобъемлющей пустоты и тишины за пределами понимания. Не было тела. Лишь чистое совершенное сознание.

— *Кто я?* — спросила она у пустоты, так и не услышав свой собственный голос. — *Где я? Зачем я?*

Образы стали меняться. Пустота приобрела форму и время. Мгновение и некогда чёрное, лишённое всяческого вида пространство превратилось в лесную чащу. Запах хвои ударил по восприятию. Он был таким свежим, таким настоящим. Посмотрела на себя и увидела стройное нагое тело, тоненькие руки, татуировка лунной розы на правом предплечье и яшмовый браслет.

Пошла вперёд. Навострила взгляд. Перед глазами медленно проступали очертания рощи и стен, едва заметных для взора случайного зрителя. Затерявшиеся среди растительности врата с изображениями резных единорогов и величественного дракона земли плавно отворили свои скрепы. С противоположной стороны стен послышались счастливые голоса и музыка, разносящаяся на крыльях ветра.

— Помнишь-шь это мес-сто? — неожиданно послышался шёпот из-за её спины.

— *Это... это мой дом,* — на этот раз она услышала свой голос. — *Кто ты? Я...*

Вспышка. Запах лесной хвои сменился удушьем от дымных клубов. Образы некогда прекрасного поселения сменило оранжевое зарево пожара. Она находилась в самом эпицентре событий, наблюдая за силуэтами, мечущимися вокруг. Эти неразборчивые лица, терпящиеся во мгле — они казались ей такими знакомыми, такими... родными.

Силуэты пытались подавить огонь, параллельно с тем отбиваясь от огромного чёрного паука, снующего по округе. Они сражались достойно, раз за разом выдерживая выпады

чёрных лап, падали и вставали, но все эти попытки были обречены на крах.

— От с-судьбы не убежишь-шь, — вновь послышался шёпот.

Вспышка. Прохладный ветер ударил ей в лицо. Оглянулась. Вокруг, виднелись силуэты скал и верхушки лесных массивов. Звуки удара копыт о грунт тракта. Поняла, что сидит верхом на крыше повозки. Стаи птиц проносились над головой в том же направлении, в котором двигался караван из десятка запряжённых повозок.

Ветер нежно коснулся спины. Она посмотрела на руки.

— *Я... помню. Меня зовут...*

— Лиара? — послышался до ужаса знакомый голос из недр повозки.

— Шеймус! — воскликнула девушка, и нырнув на пустую скамейку извозчика распахнула навес.

Внутри оказалось пусто. Так же пусто, как и вокруг. Не было ни извозчика, ни Шеймуса, ни лошадей. Лишь пустота, неспешно катящаяся повозка и образ огромного чёрного паука, крадущегося следом.

— Ты не уйдёшь-шь от судьбы! — воскликнул шёпот.

Вспышка! Она лежит на сырой земле, а тело отказывается подчиняться. Вокруг гремят звуки битвы, звон стали о стали, стоны поверженных и шум течения реки. Изначально решила, что этим течением был Кирк, а звуки битвы — неоконченное сражение на границе его западного берега. Но что-то было не так. Вокруг так же металась эльфы, но их лица были открыты, кожа светла, а вместо коротких зазубренных клинков и самострелов, руки сжимали традиционные лотраэны и длинные луки. Очередной залп стрел просвистел в воздухе, врезавшись в имперскую сталь. Именно воины Империи выступали противниками эльфов.

Её полу подвижный взор окинул окрестности — синие воды реки стали фронтом столкновения двух армий. То была не обычная стычка, а полномасштабный военный конфликт. Битва разгоралась подобно пламени, а синий поток постепенно приобретал багровый оттенок. Река стала покидать границы берега и вскоре Лиара ощутила прикосновение этой прохладной, но жгучей от крови воды. Уже в последний миг, когда кровь подобралась к лицу эльфийки, она увидела далёкие очертания одинокой горы и паука, что крался по полю брани, пожиная тела павших как кровавую дань. Девушка утонула в крови.

— Я твоя судьба, — шёпот превратился в страшный хрип. — Я судьба каждого из вас-с.

Открыла глаза. Темнота сгустилась, но обрела образ. Лиара услышала свой голос и ощутила запах сырой земли — тот же запах и чувство противоестественной ауры, что ощущала, находясь на кладбище.

— *Синяя река. Сражение. Что... что это было? Где я?*

— Ты в моих руках-х, — прошипел уже знакомый голос.

Лиара попыталась бежать, ощущая приближение неизбежности, но осознала, что находится в сети. Паутина крепко охватила её конечности, а приближающийся цокот явил из тени доселе невиданное существо — намтару, огромного паука с телом женщины и двумя зелёными огоньками глаз. Их взгляды столкнулись и сознание Лиары наполнили образы событий, затерявшихся в веках и ещё грядущих, но не предрешённых окончательно. Трон без властителя. Сломанный посох. Горький пепел. Окровавленный кулак. Тень в недрах темницы. Чёрная свеча, пылающая среди ворса лесов. Древний храм и возвышающаяся над ним лазурная вершина. Зелёное око на месте луны и оглушительный рёв, что отрезвил сознание Лиары.

— *Я знаю, что ты такое!* — воскликнула она. — *Ты — смерть.*

— Верно, — прошипел паук. — Но что такое с-смерть, дитя С-силанны? Конец жизненного пути или новое нач-чало?

— *Чего ты хочешь от меня?*

— От тебя? — Бледное лицо искривилось в довольной улыбке. — Нич-чего... и в то же время вс-сё.

Паучье тело обьяло зелёное пламя. Щелчки длинных лап постепенно превращались в шаги ступней. Ещё несколько мгновений и к Лиаре приблизилась высокая фигура статной бледной женщины, укрытой платьем, а каждая из шести её рук сжимала большой искривлённый серп.

— *Ах!* — Лиара усмехнулась. — *Теперь я понимаю. Всё и ничего? Тебе нужна моя жизнь.*

— Почему тебя так вес-селит эта участь, дочь С-силанны?

— *Всё, что я любила, всё, что я знала — исчезло. Почему меня должна пугать смерть? Все вокруг и без того погибают по моей вине! Я не хочу быть причиной стольких несчастий. Больше не могу. Это слишком...*

В едином движении шесть серпов ринулись в направлении завязшей эльфийки. Паук — само воплощение Смерти вынес свой вердикт, но вопреки ожиданиям Лиары, ни одно из лезвий так и не достигло её тела. С ювелирной точностью могущественный дух разделил паутинные пути, что сковывали эльфийское тело, позволив Лиаре освободиться и пасть на землю.

— Нес-сёшь ли ты смерть или новое начало? — как и всегда, фразы, доносившиеся из уст намтару, звучали сродни загадке. — Помни. Жизнь и смерть лиш-шь две с-стороны порядка. С-свет и тьма, кровь и с-слёзы. Иди по пути указ-занному богиней. Найди с-своё предназначение.

— *Моё предназначение? «Талмон»?*

— «Талмон» — лиш-шь часть. Монета. Он не значит ничего, и значит вс-сё. Рано или поздно тебе станут известны его с-секреты, как и секреты его с-создателей. Но не сейчас-с. Она сама дас-ст тебе ответы.

— *Она? О ком ты говоришь? Неужели, ты отпускаешь меня?*

— Слишком много вопросов, дочь С-силанны. Время даст ответы на каждый из них-х. Но наш-ш час-с ещё не нас-стал. Ты многое должна дать этому миру, прежде чем я приму твою душ-шу в объятя. Но когда этот час-с придёт, ты примеш-шь их со с-спокойным сердцем и чис-стой душой. А до тех пор я буду подс-стерегать тебя везде. На каждом углу, на каждой лес-сной опушке и в каждом с-слове, доносящ-щемся до твоего с-слуха. Иди, дочь Лорота и Ильс-син, берегис-сь моего сына и помни — твоя жизнь не принадлежит, и никогда не принадлежала лиш-шь тебе.

Больше книг на сайте - Knigoed.net